ӘЛ-ФАРАБИ атындағы ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

ХАБАРШЫ

Филология сериясы

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени АЛЬ-ФАРАБИ

ВЕСТНИК

Серия филологическая

AL-FARABI KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY

EURASIAN JOURNAL

of Philology: Science and Education

№2 (арнайы шығарылым)

Алматы «Қазақ университеті» 2019

ХАБАРШЫ

ФИЛОЛОГИЯ СЕРИЯСЫ №2 (арнайы шығарылым) маусым

25.11.1999 ж. Қазақстан Республикасының Мәдениет, ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде тіркелген

Куәлік №956-Ж.

Журнал жылына 4 рет жарыққа шығады

ЖАУАПТЫ ХАТШЫ

Зуева Н.Ю. - ф. ғ. к., доцент (Қазақстан)

РЕДАКЦИЯ АЛКАСЫ:

Әбдиманұлы Θ , ф. ғ. д., профессор (ғылыми редактор) (*Казақстан*)

Досанова А.М., PhD, доцент м.а. (ғылыми редактордың орынбасары) (Қазақстан)

Таева Р.М., ф. ғ. к., доцент (редактордың көмекшісі) (Қазақстан)

Алимтаева Л.Т., ф. ғ. к., доцент м.а. (редактордың көмекшісі) (*Қазақстан*)

Джолдасбекова Б.У., ф. ғ. д., профессор, ҰҒА корреспондент-мүшесі (*Қазақстан*)

Донна Орвин, ф.ғ.д., профессор, Торонто университеті (*Канада*)

Евдокимова С.Б., PhD, асс.профессор, Браун университеті (*AKIII*)

Жаң Жин Жин, доктор, профессор, Пекин ұлттық орталық университеті (*Қытай*)

Қарағойшиева Д.А., ф. ғ. к., PhD, доцент (Қазақстан) **Кибальник С.А.**, ф. ғ. д., профессор, Орыс әдебиеті институты (*Peceй*)

Мадиева Г.Б., ф. ғ. д., профессор (*Қазақстан*) **Морхье Пост,** PhD, профессор, Берген университеті (*Норвегия*)

Насие Йылдыз, ф.ғ.д., профессор, Гази университеті *(Түркия)*

Риверс Уильям П., ф.ғ.д., профессор, Ұлттық кеңес және тілдерді дамыту жөніндегі халықаралық оқыту (АҚШ) Сэт А. Агбо, PhD, асс.профессор, Лейкхэд университеті (Канада)

Темірболат А.Б., ф. ғ. д., профессор (Қазақстан) **Тымболова А.О.**, ф. ғ. д., профессор(Қазақстан)

ТЕХНИКАЛЫҚ ХАТШЫ

Тонкер А. (Қазақстан)

«Филология сериясы» қазіргі тіл білімі мен әдебиеттану және аралас мамандықтардың өзекті мәселелерін жариялауға арналған.

Ғылыми басылымдар бөлімінің басшысы

Гульмира Шаккозова Телефон: +7 747 125 6790

E-mail: Gulmira.Shakkozova@kaznu.kz

Редакторлары:

Гульмира Бекбердиева Агила Хасанқызы

Компьютерде беттеген

Айгүл Алдашева

ИБ № 13016

Пішімі 60х84 ½. Көлемі 0 б.т. Офсетті қағаз. Сандық басылыс. Тапсырыс №5436. Бағасы келісімді. Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің «Қазақ университеті» баспа үйі. 050040, Алматы қаласы, әл-Фараби даңғылы, 71. «Қазақ университеті» баспа үйінің баспаханасында басылды.

© Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, 2019

1-бөлім **ӘДЕБИЕТТАНУ**

Section 1
LITERARY CRITICISM

Раздел 1 **ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ**

Абаева Ж.С.,

к. ф. н. доцент Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, Алматы, e-mail: abaevazh24@gmail.com

ИСТИННОСТЬ И ДОСТОВЕРНОСТЬ В ГАЗЕТНОМ ТЕКСТЕ

В статье рассматриваются истинность и достоверность в газетном тексте. Обращается внимание на степень достоверности и ее языковые средства. Перечисляются способы выражения высокой/ низкой степени достоверности. Ссылка на непосредственный опыт, свидетельства очевидцев, авторитетное мнение осведомленных источников придают высокую степень достоверности информации. Дистанцирование автора от сообщаемого, ссылка на общеизвестность факта приводят к мнению о неполной достоверности сообщаемого. Проводится различие между истинностью и достоверностью. Истинность — инвариантна, абстрагирована от субъекта. Достоверность — субъектна и вариантна. В любое время существует повышенная требовательность к достоверности сведений. Достоверность в газетном тексте зависит от многих факторов.

Ключевые слова: истинность, достоверность, газетный текст, модальность.

Abaeva Zh.S.,

PhD, A/ Professor of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: abaevazh24@gmail.com

Truth and authenticity in the newspaper text

The article deals with the truth and reliability in the newspaper text. Attention is paid to the degree of reliability and its linguistic means. The ways of expression of high/low degree of reliability are listened. The reference to direct experience, eyewitness testimonies, authoritative opinion of informed sources give a high degree of reliability of information. The author's distancing from the reported, the reference to the common knowledge of the fact lead to the opinion of incomplete reliability of the reported. A distinction is made between truth and certainty. Truth is an invariant, abstracted from the subject. Authenticity is a subject and an option on. At any time, there is an increased requirement for the accuracy of information. Reliability in the newspaper text depends on many factors.

Key words: truth, authenticity, newspaper text, modality.

Абаева Ж.С.,

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің доценты, ф. ғ. к., Қазақстан, Алматы, e-mail: abaevazh24@gmail.com

Газет мәтініндегі шынайылық және нақтылық

Мақалада газет мәтініндегі шынайылық пен нақтылық қарастырылады. Шынайылық дәрежесіне және оның тілдік құралдарына назар аударылынады. Шынайылықтың жоғары / төмен дәрежесін білдіру тәсілдері санамаланады. Тікелей тәжірибеге, куәгерлердің куәліктеріне сілтеме жасау, хабарлар дереккөздердің беделді пікірі ақпараттың шынайылығының жоғары деңгейін береді. Авторды хабарланғаннан қашықтық, фактінің жалпыға мәлім болуына сілтеме хабарланушының толық еместігі туралы пікірге әкеледі. Ақиқат пен нақтылық арасындағы айырмашылық жүргізіледі. Ақиқат – инвариант, субъектіден абстрагцияланған. Шынайылық – исубъект және А нұсқасы. Кез келген уақытта мәліметтердің шынайылығына жоғары талап қою бар. Газет мәтініндегі нақтылық көптеген факторларға байланысты.

Түйін сөздер: шынайылық, нақтылық, газет мәтіні, модальдық

Введение

Истинностная оценка важна для многих форм духовной деятельности человека: научных и исторических исследований, текущих новостей, деятельности информационных и следственных служб, повседневной коммуникации и др. Истина - тождество, знак равенства между знанием и бытием, «согласие наших мыслей с действительностью» (Brokgauz F.A., Efron I.A., 2007). Адекватное поведение, правильная реакция на происходящее возможна в том случае, когда человек изоморфно воспринимает действительность, умеет отобрать релевантные признаки, правильно их структурировать и соизмерить, соотнести с прежним опытом, концептуализировать и, если нужно, сделать истинное сообщение, ориентирующее в движении событий и служащее ориентации другого (Arutunova N.D., 1992: 6).

В тексте об актуальных событиях социальной жизни роль обладателя критериев истинности принадлежит носителю знания или мнения, т.е. автору газетного текста. Он может знать факт, а может лишь иметь о нем мнение. В качестве источников знания могут выступать его непосредственный опыт и знания «из вторых рук». Ссылка на источник информации является проявлением параметра истинности в газетном тексте. Ссылаясь на тот или иной источник информации, автор придает сообщению определенную степень достоверности. Истинность и достоверность характеризуют содержание знания и квалифицируют его с точки зрения соответствия действительности. В связи с этим ценность газетного текста связана с его способностью адекватно и полно отражать действительность, иметь стройную композиционно-структурную организацию, а также представлять ценность для потребителя информации. Неприятие лжи характерно для всех сфер общественной жизни и является нормой для средств массовой коммуникации. Именно поэтому информация в газетном тексте должна отвечать требованиям достоверности и объективности, то есть быть истинной.

Степень достоверности содержания, которая определяется и выражается журналистом, различается по шкале «высокая степень — низкая степень». При высокой степени достоверности предполагается и высокая степень истинности сообщения, отражающего действительность. Можно предположить, что высокая степень достоверности связана с уверенностью адресанта в сообщаемом. Информация может позиционироваться и как проблемно-достоверная, когда

автор эксплицитно указывает на более низкую степень достоверности через лексико-грамматические маркеры: *насколько мне известно, пока нельзя утверждать, что и др.*

Эксперимент

В современной прессе, освещающей богатую событиями общественную жизнь, выводы об истинности информации делаются на основе ссылок журналиста на непосредственный опыт. Событие отражается как происходящее на глазах журналиста, который выступает в роли наблюдателя, а в последнее время все чаще и участника этого события. Ссылка на непосредственный опыт придает информации документальность, объективность, фактологичность, создает у читателя эффект присутствия, психологической синхронизации. Качество истины повышают искренность автора, незаинтересованность и последовательность в изложении материала, а в определенных условиях они способны даже заменять ее, конституируя то, что называют «своей правдой», - которую мы зачастую склонны «уважать», хотя можем и не разделять. Безусловно, истина и искренность являются обязательными для рационального речевого поведения, ориентированного на максимально эффективную передачу информации.

Прагматика речевого сообщения не требует необходимости подтверждения истинности передаваемой информации. Предполагается, что ненадежность сообщения должна непременно оговариваться. Однако для усиления прагматического воздействия автор и в других жанрах, кроме репортажа, подчеркивает истинность информации, свидетельствуя о лично увиденном или услышанном с помощью парентезы:

Он общается с людьми свободно, он истинный евразиец... Его харизма столь одухотворенна, что позволяет даже незнакомым (сужу по виденным не раз случаям) мгновенно находить в нем близкого человека по родству души и мыслей («АиФ», №24, 2004).

Это сейчас все раскрепощены, микрофона не боятся, а тогда были случаи (сам свидетель), люди при виде включенной камеры падали в обморок («Деловая неделя», 13 мая 2005).

Доверие к прокомментированной таким образом информации определяется доверием к самому автору. Чтобы вызвать уверенность у адресата, журналист как бы дает ему некий залог, апеллирует к кредиту доверия, который он имеет у адресата.

Прямая засвидетельствованность, когда говорящий утверждает истинность пропозиции на том основании, что он был непосредственным очевидцем описываемой ситуации, является базовым значением категории эвиденциальности или, в других терминах, медиатива. Категория эвиденциальности выражает указание на источник информации, на которой основывается утверждение говорящего (Maisak T.A., Tatevosov S.G., 2000: 70). Другим базовым значением данной категории является «косвенная (непрямая) засвидетельствованность», или «заглазность». В этом случае говорящий делает утверждение на основании информации, полученной от другого индивида, других источников (категория репортива). А.В. Бондарко присвоил категории эвиденциальности статус актуализационной. Засвидетельствованность включается в комплекс актуализационных категорий оценки достоверности, засвидетельстованности и др. Эвиденциальность рассматривается в пределах модальных значений. (Bondarko A.V., 1990: 59). По нашим наблюдениям, косвенная эвиденциальность представлена в текстах массовой информации шире, чем прямая эвиденциальность.

В том случае, когда содержание материала не может опираться на опыт читателя как фактор достоверности, журналист указывает на надежный, с точки зрения получателя, источник информации – близких и друзей, очевидцев. Ср.:

Здесь, в Алма-Ате у него родился сын Алеша, который, с детства впитав киношную «отраву», пошел по его стопам. И ни разу — это единодушно могут подтвердить все его знакомые и друзья — ни профессионально, ни по-человечески не уронил доброго имени своего отца («НП», 23 апреля 2004).

Для обоснования достоверности информации автор часто использует метод возможности проверки сообщения читателем. Выводы об истинности, достоверности информации делаются на основе ссылок журналиста на авторитетность источника информации «из вторых рук» и его способность выступать в качестве эксперта в анализируемой области действительности. Ср.:

Казахстан нацелен на создание собственной спутниковой группировки. Об этом сообщил вице-президент АО «Республиканский центр космической связи» (РЦКС) Б. Кудабаева («Новое поколение», 20 марта 2014).

Как считают казахстанские эксперты, социальный факт существования и выделения похищения невест в отдельную статью УК уже будет носить просветительскую функцию («Новое поколение», 16 января 2014).

Однако, по мнению общественных организаций, ситуация в Казахстане принимает угрожающие масштабы.

Как считают профессиональные участники рынка электроэнергии, действующая в Казахстане тарифная политика сегодня не отвечает требованиям ни субъектов естественных монополий, ни потребителей... («НП», 18 марта 2014)

Подобные примеры указания на авторитетный источник информации позволяют автору превратить сообщение в рекомендацию относительно того, как адресату следует воспринимать и оценивать имеющее место положение дел. Как видно из иллюстраций, данные ссылки могут оформляться в виде вводных конструкций или самостоятельного предложения. Глаголы речи и ментального действия, вводящие чужую речь, мнение (заявил, сообщил, считают и др.) лишь указывают на источник, из которого автор почерпнул информацию, то есть степень его доверия к источнику никак не маркирована.

Существуют такие примеры, когда источник информации передается в форме условной конструкции, что свидетельствует о возможности предложить собственный комментарий, свои оценки, склонить читателя к определенной точке зрения.

«Травматы отберут — все идет к этому. Правда, обойдутся они недешево — если верить положениям обсуждаемого сейчас законопроекта, МВД планирует потратить больше двух миллиардов тенге на выкуп этого оружия («НП», март 2014).

Если верить многочисленным казахстанским сайтам, по которым я «гуляла» пару часов, то среди самых востребованных профессий в стране — работники нефтегазового сектора и бизнес-консультанты («НП», 31 января 2014).

Данные лексические маркеры свидетельствуют, что субъект не присоединяется к содержанию цитируемой речи, а лишь передает ее читателю, дистанцируясь от сообщаемого.

В некоторых случаях способ передачи сообщения не предполагает возможность проверить его истинность, когда оно начинается словами «Согласно самому общему определению», «Как стало известно из достоверных источников», «Как нам стало известно» и др. Достоверность таких сообщений трудно проверить, однако к этому методу автор прибегает для того, чтобы не выдать источник информации.

Часто спорная информация презентуется как общеизвестный факт. Так, инициальные компоненты «Все знают...», «Общеизвестно...», «Говорят...» и др. способствуют восприятию недостоверного знания как истины. Предложения, построенные с помощью таких оборотов, позволяют отстраниться от источника информации и создают эффект ее общепризнанности. Как отмечает Н.Д. Арутюнова, «язык развивается в двух противоположных направлениях: одно из них определено стремлением к максимально полному и точному выражению истины, другое – желанием ее утаить, отстранить от себя или прикрыть ее лицо маской правдоподобия» (Arutunova N.D., 1995: 5).

Это происходит тогда, когда адресант, пытаясь убедить массовую аудиторию, оказать на нее скрытое воздействие, использует коммуникативную тактику «выдавания желаемого за действительное», его мнение подается в имплицитной форме, под «личиной» факта. Журналист в принципе должен использовать достоверные сведения и не навязывать аудитории собственную субъективную точку зрения, однако, как показывает современная практика, он не всегда может и хочет оставаться беспристрастным.

Результаты и обсуждение

На поиски истины нацелен весь познавательный процесс. В словаре философских терминов истина рассматривается как адекватное отражение действительности, отношение, существующее между миром и воспроизводящим его высказыванием.

При сопоставлении истинности и достоверности исследователи отмечают, что истинность

одна для всех, она инвариантна и абстрагирована от субъекта. Функция истины состоит в том, чтобы свести множественность к единичности (Arutunova N.D., 1995). В то время как достоверность – субъективна и вариативна. Она зависит от адресанта, поэтому обнаруживает субъективный фактор. Действительно, реальность сложна и многообразна. То, что является достоверным для одних, может не являться таковым для других. Иными словами, с одной и той же реальностью может соотноситься ряд различных индивидуальных отражений. Итак, истинное знание о предмете или явлении в журналистике называют достоверными сведениями.

Истина возможна при любом способе исследования и отражения действительности, главное в ней — соответствие объекту. Следовательно, личностные ощущения, впечатления журналиста по поводу описываемого им предмета, людей вполне могут быть истинными, несмотря на их субъективность.

Выводы

«В контексте информативного речевого поведения имеет место повышенная требовательность к достоверности сведений, что обусловлено ориентацией на сотрудничество как основу продуктивной коммуникации и практической деятельности. В силу этого искажение данных расценивается крайне негативно и самым отрицательным образом сказывается на репутации адресанта» (Vasilyeva A.N., 2008: 228), особенно если этот адресант – печатный орган. Достоверность в газетном тексте зависит от фактора надежности источника информации и категорий информативности, интерпретативности и субъективности, объективности.

Литература

Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Современная версия. – М.: Эксмо, 2007.

Человеческий фактор в языке. Коммуникативность, модальность, дейксис. – М, 1992. – 281 с.

Майсак Т.А., Татевосов С.Г. Пространство говорящих в категории грамматики, или Чего нельзя сказать о себе самом // ВЯ. -2000. -№5. - С. 68-81.

Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / Отв. ред. А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1990. – 263 с

Логический анализ языка: Истина и истинность в культуре и языке / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Н.К. Рябцева. – М.: Наука. 1995. – 202 с.

Васильева А. Н., Отражение представлений о достоверности/недостоверности информации в русской паремиологии (на материале словаря В. И. Даля «Пословицы русского народа») / Взаимодействие и взаимопроникновение языков и культур: состояние и перспективы. Материалы МНК. В 2-х частях. Часть 1. — Минск: БГПУ, 2008. — С. 227-229.

References

Arutunova N.D., Rabtceva N.K. (1995) Logicheskiy analiz yazyka: Istina i istinnost v culture i yazyke. [Logical analysis of language: Truth and truth in culture and language]. M.: Nauka, 202 p. (In Russian)

Bondarko A.V. (1990). Teoriya funktcionalnoy grammatiki. Temporalnost. Modalnost. [Theory of functional grammar. Temporality. Modality]. L.: Nauka, 263 p. (In Russian)

Brokgauz F.A., Efron I.A. (2007). Encyclopedicheskyi slovar Sovremennaya versiya. [Encyclopaedic dictionary. Modern version]. M.: Exmo. (In Russian)

Vasilyeva A.N. (2008). Otrazheniye predstavleniy o dostovernosty/ nedostovernosty informatcii v russkoy paremiologii / Vzaimodeystviye i vzaimoproniknoveniye yazykov I kultur: sostoyaniye i perspektivy. [Reflection of ideas about the reliability/ unreliability of information in Russian paremiology (by the material of V. I. dal's dictionary «Proverbs of the Russian people») / Interaction and interpenetration of languages and cultures: state and prospects]. Minsk, P. 227-229. (In Russian)

Maisak T.A., Tatevosov S.G. (2000). Prostranstvo govorashihv kategotii grammatiki, ili Chego nelza skazat o samom sebe. [The space of speakers in the category of grammar, or What can not be said about yourself]. VYa, №5, P. 68-81. (In Russian)

Chelovecheskiy factor v yazyke. Kommunikativnost. Modalnost. Deiksis. (1992). [The human factor in language. Communication, modality, deixis]. M., 281 p. (In Russian)

Абайдельданова М.К.,

докторант Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: anekalubov@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена проблеме интеллектуальной активности. Рассмотрены теоретикометодологические основы исследования интеллектуальной активности. На наш взгляд, интеллектуальная активность в учебной деятельности вуза является важной характеристикой, обусловливающей успешность этой деятельности. Однако в науке пока нет однозначного определения данного феномена. Одни ученые чаще всего данное понятие заменяют синонимами творческая, познавательная, умственная или интеллектуальная деятельность, другие рассматривают интеллектуальную активность как натуральную психическую функцию высшим проявлением которой является интеллектуальная инициатива. В ходе исследования проведен социологический опрос с целью уточнения особенности функционирования понятия интеллектуальная активность в обществе. Данные, полученные в ходе анализа, показали, что большинство респондентов понимают под интеллектуальной активностью деятельность мозга, направленную на развитие функций мозга, другие считают, что интеллектуальная активность это целенаправленное развитие интеллекта, поэтому обучение должно быть непрерывным процессом в течение жизни.

Ключевые слова: интеллект, интеллектуальная активность, творческая активность, интеллектуальная инициатива, социологический опрос.

Abaideldanova M.K.,

doctoral student of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakshtan, Almaty, e-mail: anekalubov@gmail.com

Features of functioning of the concept of intellectual activity in the modern russian language

The article is devoted to the problem of intellectual activity. Theoretical and methodological foundations of research of intellectual activity are considered. In our opinion, intellectual activity in the educational activities of the university is an important characteristic of success of this activity. However, in science there is no unambiguous definition of this phenomenon. Some scientists most often replace this concept with synonyms for creative, cognitive, mental or intellectual activity and others consider intellectual activity as a natural mental function of which intellectual initiative is the highest manifestation. In the course of the study, a sociological survey was conducted to clarify the features of functioning of the concept of intellectual activity in society. The data obtained during the analysis showed that the majority of respondents understand intellectual activity as brain activity aimed at the development of brain functions, others believe that intellectual activity is a targeted development of intelligence, therefore learning should be a continuous process throughout life.

Key words: intellect, intellectual activity, creative activity, intellectual initiative, sociological survey.

Абайдельданова М.К.,

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің докторанты, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: anekalubov@gmail.com

Заманауи орыс тіліндегі зияткерлік белсенділік ұғымының қызмет ерекшеліктері

Мақала зияткерлік белсенділікмәселесіне арналған. Зияткерлік қызметті зерттеудің теориялық және әдіснамалық негіздері қарастырылады. Біздің көзқарасымыз бойынша, зияткерлік белсенділік университеттің білім беру қызметіндегі, табыстылығының маңызды сипаттамасы болып табылады. Дегенмен, ғылымда бұл ұғымның айқын анықтамасы жоқ. Кейбір ғалымдар көбінесе бұл ұғымды шығармашылық, танымдылық, ақыл-ой немесе интеллектуалдық әрекеттермен ауыстырады, ал басқалары интеллектуалды белсенділікті табиғи ақыл функциясы ретінде интеллектуалды бастамаға айналдырады, бұл еңсоңғы, ақыл-ой функцияларын ескереді. Зерттеу барысында интеллектуалдық белсенділіктіңқызмет ерекшелігін түсінудегі жекелеген айырмашылықтарды анықтау мақсатында социологиялық сауалнама жүргізілді. Талдау барысында алынған мәліметтер көрсеткендей, көптеген адамдар мидың ми функцияларын дамытуға бағытталған интеллектуалды белсенділікті түсінеді, ал басқалары интеллектуалдық белсенділікақыл-ой дамуының мақсатты дамуы болып табылады, сондықтан оқыту өмір бойы үздіксіз процесс болуы керек деп санайды.

Түйін сөздер: ақыл-ой, зияткерлік белсенділік, шығармашылық қызмет, зияткерлік бастама, әлеуметтік зерттеу.

Введение

Динамика общественно-экономических процессов детерминирует повышение требований к качественной подготовке специалистов в вузе. В современном обществе особое внимание уделяется проблемам профессионального развития. Научное знание о закономерностях и особенностях развития профессионально важных качеств, включая особенности активизации интеллектуального потенциала, позволит повысить эффективность образовательных программ и технологий. Образование сегодня ориентировано на выпуск студентов с высокой степенью социальной, профессиональной и интеллектуальной активности. При всем разнообразии теоретико-методологических подходов к изучению интеллекта (Ж. Пиаже, Л. Полани, А.Н. Леонтьев, В.Н. Дружинин, М.А. Холодная, Д.Б. Богоявленская, Я.А. Пономарев, Л.С. Славина и др.), проблема интеллектуальной активности (ИА) остается недостаточно изученной и имеет важное теоретическое и практическое значение. Это обстоятельство определило актуальность нашего исследования. Рассматривать ИА, на наш взгляд, в первую очередь следует с точки зрения раскрытия качественной специфики, содержательной характеристики самого понятия. С этой целью мы произвели анализ понятийной, образной и ценностной составляющей концепта «Интеллектуальная активность».

Эксперимент

Первый этап. На основе анализа семантического содержания понятия ИА по словарям мы попытались выявить основные семы. Однако проанализировав словарные статьи, нам удалось найти данное понятие в небольшом количестве словарей. Так, в книге Л. Мардахаева «Социальная педагогика: краткий словарь понятий и терминов» дается следующее определение ИА: «Познавательная (интеллектуальная) активность ребенка - активность ребенка в процессе его учебной деятельности, познания объективного мира. Интеллектуальная активность проявляется в интеллектуальной инициативе ребенка (Mardahaev L., 2019: 45). В русско-английском психологическом словаре представлен медицинский термин «Гипефрения» (греч. hyperphren – ум, разум) означающий: 1. Психическое возбуждение и 2. Высокую интеллектуальную активность (www.enacademic.com). В универсальном англо-русском словаре понятие intellectual activity является юридическимтермином, дефиниция которого интеллектуальная

деятельность (www.enacademic.com). В данной ситуации правомерно допустить, что понятие ИА находится в стадии формирования, определения границ семантического содержания.

Следующий этап — анализ контекстов использования. Анализ имеющихся определений интеллектуальной активности (ИА) показал, что

общепринятого понимания этой категории современной наукой не выработано. Большинство ученых отождествляют понятия «Интеллектуальная», «Творческая» и «Умственная» активность.

Так, Лукичева Л.И в своих исследованиях под ИА понимает изменение величины эффективности творческой работы, направленной на решение определенной задачи в рамках установленной цели (Lukicheva L.I., 2016: 32). Л.И. Лукичева и И.А. Вендина рассматривают ИА как синоним творческой активности, при этом управление интеллектуальной (творческой) активностью направлено на создание интеллектуального прибавочного продукта, который «обогащает» личный интеллектуальный потенциал, а также преобразуется в ИА (Lukicheva L.I., Vendina I.A., 2016: 41). Я.А. Пономарев рассматривал интеллектуальную (творческую) активность в широком смысле как механизм развития, как взаимодействие, ведущее к развитию (Ропоmarev Ya.A., 1990: 55). M.A. Холодная отмечает, что интеллектуальное творчество является неотъемлемой стороной человеческой духовности и выступает в качестве социального механизма, который противостоит регрессивным линиям в развитии общества. М.А. Холодная показала, что продуктом интеллектуального творчества являются идеи, при этом порождение новых идей это не спонтанный, неконтролируемый процесс. Креативные идеи «отфильтровываются» через структуры понятийного и метакогнитивного опыта субъекта» (Kholodnaya M.A., 2002: 6).

Особняком стоит концепция Д.Б. Богоявленской, которая считает, что понятие интеллектуальной активности (ИА) в качестве психологического механизма процесса творчества требует специального анализа предлагаемого понятия. Фактически, в понимании, оно синонимично употребляемым в литературе терминам «творческая активность», «творческая инициатива». Однако Д.Б. Богоявленская использует именно термин «интеллектуальная активность», а не «творческая» в связи с тем, что в ее работах делается попытка раскрытия самого понятия творчества через понятие активности. В качестве единицы системного анализа творчества Д.Б. Богоявленская вводит термин «интеллектуальная инициатива». Интеллектуальная инициатива как критерий интеллектуальной активности личности, представляет собой нестимулированное извне продолжение мышления за пределами ситуативной заданности. Согласно Д.Б. Богоявленской: для того, чтобы студенты проявили интеллектуальную инициативу, необходимо воспитывать у них отношение к познавательной деятельности как к самостоятельной ценности, высокозначимой для них. Такое отношение лежит в основе творчества, и именно его следует воспитывать в первую очередь, используя при этом стимулирование и поощрение оценкой лишь в разумных пределах (Bogoyavlenskaya D.B., 1983:5). Обобщив данный материал, можно выделить следующие категориальные семы: а) продуктивный процесс; б) результат процесса - продукт или изменение параметров; в) механизм (развития, социальный, порождения новых идей); г) фактор продуктивности. Второй тип контекстов: контексты научных работ, где используется выражение ИА и для выражения каких-либо смыслов. Для этого этапа исследования мы обратились к НКРЯ (Научный корпус русского языка). Задав поиск на интересующее нас понятие «интеллектуальная активность», мы получили следующую подборку.

В основном корпусе НКРЯ найдено 6 документов, 6 вхождений.

- 1. Но если мы рассуждаем как социальные психологи, а именно так, как мне представляется, и следует тут действовать, то необходимо признать, что подлинная интеллектуальная активность происходит только в единичных головах, а для того, чтобы она в них происходила, должны быть созданы определенные условия социального взаимодействия [Андрей Курпатов. Информационная псевдодебильность, 2015].
- 2. В 1930е годы, когда коммунистические партии оказались под жестким идеологическим контролем (не только со стороны Москвы, но и со стороны собственных бюрократических кадров), а социал-демократия окончательно потеряла интерес к теории, интеллектуальная активность западных левых сместилась в университеты [Борис Кагарлицкий. Интеллектуалы и радикалы // «Неприкосновенный запас», 2009].
- 3. Примечательно сочинение графа де Сегюра, который также считал Петра величайшим человеком в мировой истории. В Петре, по его словам, гармонично соединилась физическая и интеллектуальная активность [Юлия Николаева. «Он правил кровью и деньгами...» (2007) // «Родина», 2011].
- 4. В то же время на структурном уровне взаимосвязь деятельностей педагога и учащихся носит адекватный характер, показателем чего зачастую выступает высокая *интеллектуальная активность* учащихся и достижение цели урока [С. В. Кондратьев. Типические особенности пе-

дагогического взаимодействия «Вопросы психологии», 2004].

- 5. Это пройдет к третьей декаде. Будет нарастать *интеллектуальная активность* — используйте! Стрелец — напор, обаяние принесут в этом месяце успех [Ваш гороскоп на февраль 1992 года // «Наука и религия», 1992].
- 6. У одних интересы формируются рано, у других значительно позднее; у одних интеллектуальная активность (как и физическое созревание!) [Коллективный. Наши консультации // «Химия и жизнь», 1968].

Результаты поиска в газетном корпусе. Найдено 8 документов, 8 вхождений.

- 7. В первой половине недели *интеллекту-альная активность* будет достаточно высокой, однако сильнее окажется позиция тех, кто наделен хитроумием или нестереотипным мышлением [Бастрич Александра. Астрологический прогноз // Труд-7, 2007].
- 8. Из-за чего в попытке «объять необъятное» может просто не хватить сил, энергии, особенно в делах, связанных с физическими нагрузками. Однако интеллектуальная активность не противопоказана. Поэтому необходимо правильно спланировать распорядок дня [Бастрич Александра. 20 марта, вторник // Труд-7, 2007].
- 9. Интеллектуальная активность и помощь коллег позволят завершить крупное дело, по итогам которого можно рассчитывать на благоволение начальства [Бастрич Александра. 16 марта, пятница // Труд-7, 2007].
- 10. Повышенная *интеллектуальная активность* даст неожиданные и оригинальные решения стоящих задач [Столярова Н. Девы, будьте уступчивы! // Труд-7, 2003].
- 11. Здравый смысл и *интеллектуальная активность* в эти дни вас не подведут [Столярова Н. Черный день богини Гекаты // Труд-7, 2003].
- 12. У вас прилив энергии, *интеллектуальная активность*, но вас подстерегают иллюзии, самообман, обольщения [Бастрич Александра. Когда Юпитер не сердится // Труд-7, 2002].
- 13. Интеллектуальная активность, оперативная работа с информацией, единомыслие с окружающими вас людьми таковы позитивные моменты недели [Бастрич Александра. Неделя открытий и свершений // Труд-7, 2001].
- 14. Энергичность, *интеллектуальная активность* позволят справиться со многими делами и задачами, стоящими перед вами [Бастрич Александра. Звезды в свете полнолуния // труд-7, 2000] (http://www.ruscorpora.ru).

Анализ полученных статистических данных в НКРЯ позволяет сделать некоторые выводы: а) ИА является личностным свойством и ее проявление зависит от условий коммуникации; б) ИА можетбыть физическим созреванием; в); концепт ИА активно используется в астрологии; г) ИА имеет свойство проявляться в большей или меньшей степени; д) высокая ИА помогает человеку решать разные жизненные задачи. Последний вариант употребления понятия ИА является наиболее частотным.

Так, на основе имеющихся данных можно дать следующее гипотетическое определение: интеллектуальная активность — это личностное свойство, выражающиеся в потребности мышления генерировать продуктивные идеи для решения жизненных задач и достижения поставленных целей. Для того, чтобы уточнить наше предположение мы провели завершающий этап нашего исследования — социологический опрос. Цель опроса: уточнить особенности функционирования понятия интеллектуальная активность в обществе.

В ходе исследования было опрошено 119 человек. Выборочную совокупность исследования составили 23 представителя разных профессий и социальных групп, 79 студентов и 17 магистрантов, получающих образование гуманитарного профиля в КазНУ им.аль-Фараби. Большинство респондентов на момент проведения опроса имеют неоконченное высшее (66%) и высшее образование (34%). В качестве метода сбора первичной социологической информации используется анкетирование (Dorogon'ko Ye.V., 2010: 1-60). Анкета по своей структуре состоит из 4 открытых вопросов:

1. Продолжите: интеллектуальная активность (ИА) – это...

Из 119 респондентов 29,6% считают, что ИА – это деятельность, направленная на развитие функций мозга; 26% понимают под ИА целенаправленное развитие интеллекта; 18,4% определяют ИА как активную умственную деятельность; 10% описали ИА как чисто личностное свойство, единство познавательных и мотивационных факторов; 8% предполагают, что ИА это способность к аналитическому мышлению и остальные 8% считают, что ИА – это любая мыслительная деятельность.

2. Где проявляется интеллектуальная активность?

Большинство респондентов (31%) полагают, что ИА в основном проявляется во всех сферах жизнедеятельности, будь то работа, учеба или

воспитание детей; одинаковое количество опрошенных считают, что ИА проявляется в активной деятельности головного мозга (21%), указав такие занятия как чтение книг, интеллектуальные игры, решение трудных задач и головоломок; 21% респондентов считают, что ИА чаще всего проявляется в научной и образовательной сферах (в научных проектах, на форумах, дискуссиях, семинарах и в процессе обучения); 16% опрошенных предполагают, что ИА –это и есть сам процесс мышления человека; наименьшее количество респондентов ответили, что ИА проявляется в творческой деятельности (7%) и в процессе коммуникации (4%).

3. Кто проявляет интеллектуальную активность?

Больше половины респондентов (53%) считают, что ИА проявляют люди думающие (люди, заинтересованные в интеллектуальном развитии) к ним, по мнению опрошенных, относятся: ученые, преподаватели и обучающиеся. 32% ответили, что проявление интеллектуальной активности присуще всем людям, в большей или меньшей степени, в зависимости от специфики деятельности и личностных особенностей. 15% предполагают, что ИА могут проявлять люди, способные нестандартно мыслить, критически оценивать ситуацию и находить пути решения проблемы, выходя за рамки заданного способа действия.

4. Когда возникает необходимость интеллектуальной активности?

Данный вопрос резюмирует три выше приведенных, и его результат показывает осознанность обществом развития интеллектуальной активности. Так, из 119 респондентов 35% считают, что необходимость ИА возникает при активной умственной деятельности; 28% ответили, что применение ИА важно во многих жизненных ситуациях; одинаковое количество ответов пришлось на мнение, что необходимость ИА возникает во время работы над творческими и научными проектами (10%) и в активном развитии мышления (10%). 9% опрошенных считают, что ИА возникает при решении проблем в зависимости от ситуации и наименьшее количество (8%) предполагают, что ИА является частью здорового образа жизни.

Результаты и обсуждение

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- 1. Понятие «интеллектуальная активность» не зафиксировано практически ни в одном словаре, чаще всего интеллектуальную активность заменяют синонимами интеллектуальная или умственная деятельность.
- 2. Термин «интеллектуальная активность» не означает какое-то единое и единственное явление. Это целый комплекс явлений: как психофизиологических, так и высших психических. Широта толкования и применения данного понятия, недостаточная его определенность и многоплановость потребовали определенной теоретической работы по дефиниции этого понятия.
- 3. Так, в обществе наиболее «популярным» считается мнение, что ИА это активная умственная деятельность, направленная на развитие функций мозга, способствующая решению важных жизненных задач.

Таким образом, полученные результаты подтверждают определение, сформулированное выше и позволяют преобразовать и расширить дефиницию данного понятия. Вполне обоснованным, на наш взгляд, будет следующее определение: *интеллектуальная активность* — это умственная деятельность, направленная на генерирование продуктивных идей для решения теоретических и практических задач, достижения поставленных целей. Чем выше ИА, тем быстрее человек находит пути решения проблемы.

Заключение

Интеллектуальные особенности личности играют большую роль в общей успешности деятельности. Способности рассматриваются как регулятор деятельности, а интеллектуальная активность выделяется в такую единицу, в которой синтезируются умственные способности и мотивационная структура личности. Полученные с помощью социологического опроса результаты позволяют поставить ряд вопросов для углубления и расширения научного поиска в данном направлении.

Литература

Мардахаев Л.В. Социальная педагогика: краткий словарь понятий и терминов:10 раздел. – Литрес, 2019. – 45 с.

Russian english psychology dictionary, 2013. Retrieved from http://www.enacademic.com

Универсальный англо-русский словарь, 2011. Retrieved from http://www.enacademic.com

Лукичева Л.И. Интеллектуальная активность – ключевой фактор инновационного развития. Экономические и социально-гуманитарные исследования: Научный журнал // Нац. исслед. ун-т «МИЭТ». – 2016. – №2 (10). – 32 с.

Лукичева Л.И., Вендина И.А. Успех развития интеллектуальных активов наукоемких предприятий – в управлении творческой активностью персонала. Экономические и социально-гуманитарные исследования: Научный журнал // Нац. исслед. ун-т «МИЭТ». – 2016. – №4 (12). – 41 с.

Пономарев Я. А. Психология творчества/ Под ред. Я.А.Пономарёва. – М.:Наука, 1990. – 45 с.

Холодная М. А. Психология интеллекта: Парадоксы исследования: 2-ое изд, перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2002. – 6 с. Богоявленская Д. Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества. — Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1983. – 5 с.

Национальный корпус русского языка. Retrieved from http://www.ruscorpora.ru

Дорогонько Е. В. Обработка и анализ социологических данных с помощью пакета SPSS. Учебно-методическое пособие. – Сургут: СургУу, 2010. — 1-60 с.

References

Bogoyavlenskaya D.B. (1983) Intellektual'naya aktivnost' kak problema tvorchestva [Intellectual activity as a problem of creativity]. Rostov-na-Donu: Izd-vo Rostovskogo universiteta. 5 p. (In Russian)

Dorogon'ko Ye.V. (2010) Obrabotka i analiz sotsiologicheskikh dannykh s pomoshch'yu paketa SPSS [Processing and analysis of sociological data using the SPSS package]. Surgut: SurGU. 1-60 pp. (In Russian)

Kholodnayya M. A. (2002) Psikhologiya intellekta: Paradoksy issledovaniya: 2-oye izd, pererab. i dop.[The psychology of intelligence: Paradoxes of the study: 2nd ed]. SPb: Piter. 6 p. (In Russian)

Lukicheva L.I. (2016) Intellektual'naya aktivnost' – klyuchevoi factor innovacionnogo razvitiya [Intellectual activity is a key factor in innovation development]. Ekonomicheskiye i sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya: Nauchnyy zhurnal. Nats. issled. un-t «MIET». No 2 (10). 32 p. (In Russian)

Lukicheva L.I., Vendina I.A. (2016) Uspekh razvitiya intellektual'nykh aktivov naukoyemkikh predpriyatiy – v upravlenii tvorcheskoy aktivnost'yu personala [The success of the development of intellectual assets of knowledge-intensive enterprises is in the management of the creative activity of the staff]. Ekonomicheskiye i sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya: Nauchnyy zhurnal. Nats. issled. un-t «MIET». No 4 (12). 41 p.(In Russian)

Mardahaev L.V. (2019) Social'naya pedagogika: kratkii slovar' ponyatii i terminov: 10 razdel [Social pedagogy: a brief glossary of concepts and terms]. Litres. 45 p. (In Russian)

Natsional'nyy korpus russkogo yazyka [National corpus of the Russian language] Retrieved from http://www.ruscorpora.ru (In-Russian)

Ponomarev Ya.A. (1990) Psikhologiya tvorchestva/ Pod red. YA.A.Ponomareva [Psychology of creativity]. M.: Nauka. 45 p.(In Russian)

Russko-angliyskiy slovar' po psikhologii. (2013). [Russianenglish psychology dictionary]

Retrieved from http://www.enacademic.com (In Russian)

Universal'nyy anglo-russkiy slovar' (2011). [Universal EnglishDictionary] Retrieved from http://www.enacademic.com (transl. from Engl.)

Ли В.С.1, Абишев Ж.Д.2,

¹д. ф. н. профессор, ²магистрант II курса Казахского национального университета имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: li-vs@mail.ru; zhanibek.abishev@inbox.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ЯЗЫКА ПРИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ГАЗЕТНОГО ТЕКСТА

В статье рассматривается проблемы изучения газетных материалов, которые были отнесены к конфликтным текстам, то есть к текстам которые вызвали спор у двух или более сторон. Последнее десятилетие этот процесс превратился в одного из очень популярных дел в судебной практике. Все больше и больше вопросов ставится перед лингвистом-экспертом в судебных прениях. Изучение лингвистики не только в себе и для себя расширили возможности лингвистики в изучении вопросов юриспруденции. Новый вид науки юрислингвистика способна решать проблемы не только лингвистики, но и юридические. Несколько примеров конфликтных текстов и решения эксперта-лингвиста представлены в данной статье. Автор дает опреденления к термину клевета и его пониманию как концепта.

Ключевые слова: газетный дискурс, клевета как концепт и как понятие, лингвистическая экспертиза текста.

Li V.S.¹, Abishev Zh.D.²,

¹Doctor of Science, Professor, ²graduate student of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: li-vs@mail.ru; zhanibek.abishev@inbox.ru

Using the conceptual analysis of the language under linguistic examination of the newspaper text

The article deals with the problems of studying newspaper materials that have been attributed to conflict texts, that is, texts that have caused a dispute among two or more parties. The last decade, this process has become one of the very popular cases in judicial practice. More and more questions are posed to the expert linguist in the court debate studying linguistics not only in oneself and for oneself has expanded the possibilities of linguistics in studying questions of jurisprudence, too. A new kind of science of legal science is able to solve problems not only linguistics, but also legal. Several examples of conflicting texts and solutions of a linguistic expert are presented in this article. The author gives definitions to the term slander and its understanding as a concept.

Key words: newspaper discourse, slander as a concept and as a concept, linguistic examination of the text.

Ли В.С.¹, Абишев Ж.Д.²,

әл-Фараби ат. Қазақ ұлттық университетнің ¹профессоры, ф. ғ. д., ²2 курс магистранты, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: li-vs@mail.ru; zhanibek.abishev@inbox.ru

Лингвистикалык экспертиза жасауда тілдің концептуалдық анализін қолдану

Мақалада жанжалдарға жатқызылған газет материалдарын, яғни екі немесе одан да көп партиялар арасында дау тудырған мәтіндерді зерттеу мәселелері қарастырылады. Соңғы онжылдықта бұл процесс сот практикасындағы өте танымал істердің бірі болды. Сот

талқылауында сарапшы лингвистке көбірек сұрақтар қойылады. Лингвистиканы өз бетімен ғана емес, өздігінен зерттеу заң ғылымдарының мәселелерін зерттеуде лингвистика мүмкіндігін кеңейтеді. Заң ғылымының жаңа түрі проблемаларды тек лингвистиканы ғана емес, сонымен қатар заңды түрде шеше алады. Осы мақалада бір-біріне қарама-қайшы мәтіндер мен оған байланысты лингвист-сарапшылардың шешімдері келтірілген. Автор жала жабу терминіне және оның тұжырымдамасына да түсінік береді.

Түйін сөздер: газет дискурсы, жала жапсырма тұжырымдамасы, мәтіннің лингвистикалық сараптамасы.

Введение

Изучение языка средств массовой информации, заметно оживившееся в последнее десятилетие, органично вписывается в задачи и проблематику современных парадигм гуманитарного знания и во многом определяет общие тенденции развития лингвистики. Состояние же современной лингвистики, тенденции ее развития, как известно, невозможно охарактеризовать какой-то единой, исчерпывающей схемой, поскольку в силу своеобразия природы языка, его особой роли в жизни человека и социума в целом он действительно неисчерпаем и необозрим, как необозрима и жизнь человека. И сам человек живет прежде всего в мире языка, и язык - это «дом бытия» (по М. Хайдегеру). Понятно, что этот «дом» неисчерпаем, как бесконечно и неисчерпаемо и само бытие. Такой подход к языку, характеризующийся отказом от рассмотрения языка «в себе и для себя», предопределил такую тенденцию развития современной лингвистики, как формирование новых предметов лингвистики, «освоение новых «территорий», которые традиционно принадлежали другим отраслям научного знания.

Подобное взаимообогащение происходит при исследовании языка средств массовой коммуникации для решения правовых вопросов, возникающих при речевых конфликтах, в основе которых часто лежит газетная публикация.

Тексты современной газеты (шире – газетного дискурса) представляют особый интерес в связи с тем, что в них с наибольшей полнотой представлена та сторона языка, в которой реализуется наиболее распространенное, массовое языковое сознание, именуемое обыденным сознанием. Такой подход к изучению языка массовой информации полностью согласуется с выдвинутым в свое время Л. Витгенштейном лозунгом «Вернуть слова от метафизического к повседневному употреблению». Именно в языке средств массовой информации с его ориентацией на «повседневное употребление» реализуется обыденное языковое сознание. Именно таким

языковым сознанием обусловлено коммуникативное поведение участников той или иной конфликтной ситуации, сложившейся в связи с газетной публикацией. И только лингвистическая экспертиза текста публикации может дать объективную оценку сложившейся конфликтной ситуации.

Коммуникативные конфликты, связанные с газетными публикациями, чаще всего возникают из-за темы и содержания журналистского материала, в котором усматривают признаки клеветы и распространения сведений, порочащих то или иное лицо. Проверка достоверности этих сведений не входит в компетенцию лингвистаэксперта, однако лингвистический анализ самого текста, общей направленности публикации, композиционных особенностей, смысловой организации текста позволяет ответить на вопрос о том, является ли публикация клеветнической, поскольку не всякая критическая статья, содержащая негативную информацию о ком-либо или о чем-либо, считается клеветой. При этом необходимо учитывать не только правовой аспект понятия «клевета», но и лингвистический, собственно языковой, связанный с концептуальным содержанием слова клевета.

Одно из главных правил проведения лингвистической экспертизы – оставаться в рамках компетенции специалиста-лингвиста и не решать сугубо юридические задачи. Так, при экспертизе конфликтного текста перед лингвистом часто ставится вопрос об оскорбительной направленности, например, газетной публикации. Однако при этом одновременно ставится вопрос и о клеветническом характере публикации. Обычно лингвист-эксперт отвечает, что этот вопрос сугубо правовой и на него должны отвечать судебные органы (см. об этом в работах (Баранов, 2010: 24); (Памятка 2004); (Понятия 2004); (Цена, 2002) и др.). Тем не менее, нередки случаи, когда собственно лингвистический анализ текста позволяет определить, считать публикацию клеветой или нет.

Объектом исследования послужили тексты газетной публикации с интервью Абдулова Р.С.

и согласованный с ним текст того же интервью. Сопоставление двух текстов показывает, что каких-либо принципиальных различий в них нет. Как известно, интервью - это самостоятельный журналистский жанр со своими особенностями, и его надо отличать от стенограммы разговора, стенограммы допроса, копий документов и т.п., в которых недопустимы какие-либо правки и исправления, даже орфографические и пунктуационные. В тексте интервью, помещаемом в газете, журналист вправе делать подобного рода правки, при этом ни в коем случае не допуская какихлибо изменений в содержании интервью. В данном случае журналист полностью следует этому принципу. По своей общей направленности, по своему содержанию оба текста абсолютно идентичны, и окончательные выводы в равной мере относятся к газетному тексту и к согласованному тексту интервью.

Эксперимент

Для ответа на поставленный вопрос целесообразно провести концептуальный анализ слова клевета, поскольку такой анализ в отличие от традиционного лексико-семантического позволяет установить все смысловые компоненты, которые содержит слово как выражение определенного понятия, именуемого концептом. В лингвистике представлено несколько определений термина концепт (от лат. conceptus) (см., в частности, работы (Вежбицкая, 1997: 68); (Хроленко, 2009: 92) и др.). Часто его отождествляют со словом понятие или представление. Обычно же концепт рассматривается как единица нашей когниции, т.е. как представитель всей суммы знаний о каком-либо явлении действительности. Не случайно в некоторых новейших словарях дается такое толкование слову концепт: «В лингвистике: исторически сложившийся целостный, понятийно (идейно) нерасторжимый комплекс языковых значений, относящихся к основополагающей ментальной, духовной или жизнеобразующей физической сфере бытия человека» (ТСРЯ, 2008: 362). В нашем случае для ответа на поставленный вопрос необходимо определить именно тот «целостный, понятийно (идейно) нерасторжимый комплекс языковых значений» слова клевета, который следует соотнести с содержанием представленной на исследование публикации, прежде всего с содержанием интервью Абдулова Р.С.

Комплекс языковых значений, передающих наши знания о мире, которые представлены в

концепте клевета, состоит из нескольких смысловых компонентов, отражающих разные аспекты анализируемого концепта (эти смысловые компоненты в лингвистике принято заключать в лапки ('......').

Результаты и обсуждения

Для установления первого смыслового компонента необходимо определить так называемую деривационную природу слова клевета. Это слово относится к отглагольным именам типа дело, работа, забота, тревога, бег. Слово клевета образовано от клеветать. Это - глагол несовершенного вида, и его видовая семантика формирует важнейший компонент концепта клевета. Несовершенный вид русского глагола имеет несколько значений. В нашем случае актуальным является значение, которое в видовой паре глагола проявляется в оппозиции неконтролируемость'. 'контролируемость _ При этом совершенный вид (СВ) способен обладать семантическим компонентом 'неконтролируемость', в то время как несовершенный вид (НСВ) обязательно связан с компонентом 'контролируемость'. Наглядно такое соотношение можно продемонстрировать на таких примерах: *Не урони* (CB) – *Не роняй* (HCB), *Не разбей* (CB) – Не разбивай (HCB), Не упади (CB) – Не падай (НСВ) и т.п. Как можно заметить, совершенный вид глагола в этих парах обозначает действие, происходящее в случае неконтролируемости его со стороны субъекта, поэтому можно сказать Не разбей случайно эту тарелку, Не споткнись в темноте случайно о порог, Не свали нечаянно эту стопку книг и т.п..Несовершенный же вид в приведенных примерах обозначает действие, зависящее от субъекта, контролируемое им. Поэтому фразы типа *Не разбивай случайно эту тарелку, *Не сваливай нечаянно эту стопку книг и т.п.воспринимаются как неправильные. Показательно, что иностранцы, плохо владеющие русским языком, и в языковом сознании которых еще не сформировалась четко видовая оппозиция русского глагола, могут сказать: *Не открой окно вместо Не открывай окно. Таким образом, клеветать, глагол несовершенного вида, содержит в своей семантике компонент 'контролируемость', т.е. обозначает действие, которое контролируется субъектом, полностью зависит от его целей и намерений. Именно этот семантический компонент мотивирует значение слова клевета. Это существительное именует такие действия, состояния или события, которые полностью контролируются субъектом, зависят от его воли, намерений и целей. Задачей лингвиста для ответа на поставленный вопрос является установление именно этих намерений и целей и соотнесение их с семантическим компонентом слова клевета. В этом слове, как и в слове клеветать, содержится семантический компонент порочить, обесчестить, реализующий видовое значение контролируемости. Содержится ли этот семантический компонент в представленной на исследование публикации и каковы же ее цели, намерения, прежде всего помещенного в ней интервью Абдулова Р.С.? В тексте интервью эта цель передана след. образом:

- 1. В некотором роде опыт юриста Абдулова Р.С.— беспрецедентен. По его заявлению департамент по борьбе с экономической преступностью и коррупцией семь раз отказывал в возбуждении уголовного дела, и семь раз эти представления отменялись прокуратурой.
- 2. При изучении обстоятельств дела и истории взаимоотношений бывших партнеров на протяжении почти пяти лет возникает вопрос отчего независимый юрист буквально сел «на хвост», казалось бы, и без того хлебнувших лиха предпринимателей? Он ведь и по сей день бьет во все колокола, пытаясь привлечь внимание финансовой полиции, органов внутренних дел и прокуратуры, комитета национальной безопасности, агентства РК по борьбе с коррупцией.

Как можно заметить, цель Абдулова Р.С. – борьба с коррупцией и теневым бизнесом, а не желание опорочить и обесчестить кого-либо, т.е. нельзя считать, что у Абдулова Р.С., когда он давал журналисту интервью, было намерение оклеветать кого-либо, распространить через газету клевету. Таким образом, первый смысловой компонент концепта клевета 'опорочить, обесчестить' отсутствует в исследуемом тексте. Цель публикации — привлечь внимание общественности и правоохранительных органов к коррупции в теневом бизнесе.

Второйсемантический компонент концепта клевета — 'надуманность, ложность'. Этот семантический компонент обычно используется при толковании слова клевета: «Ложное обвинение, заведомо ложный слух, позорящий кого-л., а также распространение таких слухов» [МАС. Т. II: 56]. Для решения правовых вопросов и вопросов, связанных с коммуникативными (речевыми) конфликтами, важно не только проверить сообщаемую информацию на соответствие ее действительности, но и определить источник такой информации. Понятно, что первая часть

этой задачи (соответствие информации действительности) не является предметом лингвистического исследования, но источник информации может быть установлен. Для этого необходимо провести семантический анализ текста с использованием понятия авторизации. С помощью этой категории излагаемая в тексте информация квалифицируется в отношении источника и способа ееполучения. Другими словами, говорящий (пишущий) обязан, сообщая информацию, вопервых, квалифицировать ее как свою или чужую, во-вторых, квалифицировать информацию по способу ее получения. В представленном на исследование материале в качестве средства выражения категории авторизации выступают ссылки на источник полученной информации:

- 3. ... ко мне подходили родители, чьи дети были замешаны в «кладбищенском скандале», называя прямо организаторов сбора металлолома с могил. Вот когда я впервые услышал о Фариде Исмаилове как о главе группировки.
- 4. Подтверждают ли свидетели факт торговли незаконной продукцией?
- Да на суде даже выступил свидетель, кстати, руководитель предприятия, гражданин АсетХайрушев. Как-то вечером он зашел за продуктами в «Экватор», где ему предложили не только посмотреть, но и примерить атрибуты сексуальной продукции. Он и подтвердил содержание порнокадров, от которых стынет кровь.

Третий обязательный семантический компонент концепта *клевета* — 'негативная информация о ком-либо или о чем-либо'. В данном случае критерий достоверности или ложности сведений не учитывается, а только признак наличия отрицательной информации, поскольку даже ложные сведения о ком-либо, положительно характеризующие его, не относятся к клевете. Ср.: комплименты, дифирамбы, незаслуженные восхваления, панегирики и т.п.

В исследуемом газетном тексте присутствует негативная информация о Ф. Исмаилове, а именно:

- 5. Вы называете Исмаилова одним из фигурантов теневого бизнеса и даже, если не ошибаюсь, главой преступной группировки. В чем же он замечен?
- В продаже возбуждающих таблеток, синтетических наркотиков «экстази», дисков с детской порнографией, мужеложеством и скотоложеством в его магазине «Экватор», принадлежавшем жене Исмаилова — Акмарал.
  - 6. ...в прошлом Фарид Исмаилов возглавлял

группировку, которая занималась хищением цветных металлов с городских кладбищ; заведомо ложные показания, фальсификация доказательств, мошенничество в крупном размере, нарушение правил бухгалтерского учета, уклонение от уплаты налогов, распространение наркотиков и порнографии.

Заключение

Таким образом, в исследуемом интервью реализован семантический компонент 'негативная информация', в данном случае негативная информация о Ф. Исмаилове.

Четвертый семантический компонент концепта клевета – 'предосудительность' – отражает так называемый деонтологический аспект рассматриваемого явления, в нашем случае – соответствие или несоответствие поступка этическим нормам поведения человека. Клевета, распространение клеветы в любом социуме

рассматриваются как нарушение общепринятых норм морали и поэтому считаются предосудительным поступком, осуждаемым людьми. В исследуемом тексте газеты не обнаружено ни одного случая указания на аморальность поступков Абдулова Р.С., на предосудительность его действий. Более того, следует признать, что Абдулов Р.С., активно выступая против нарушений законов, норм поведения и т.п., находит поддержку и одобрение со стороны других людей, которые обращаются к нему за помощью:

7. Зная о том, что я «воюю» с Исмаиловым, ко мне обращались и другие люди с просьбой пресечь этот беспредел в их районе. В основном, это женщины-пенсионерки, выступать открыто им мешает страх перед ним.

Таким образом, в представленной на исследование публикации отсутствует семантический компонент 'предосудительность', поэтому действия Абдулова Р.С. нельзя считать аморальными.

Литература

Баранов А.Н.Лингвистическая экспертиза текста. – М.: Флинта: Наука, 2010.

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1997.

Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. – М., 2004 (Памятка 2004).

Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М., 2004 (Понятия 2004).

Словарь русского языка. В 4-х томах. - М.: Русский язык, 1984 (МАС).

Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М., 2008 (ТСРЯ 2008).

Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии. – М.: Флинта: Наука, 2009.

Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / Под ред. М.В. Горбаневского. – М., 2002.

References

Baranov A.N. (2010). Lingvisticheskayaekspertizateksta [Linguistic examination of the text]. Moscow, 2010. (In Russian) Khrolenko A.T.(2009) Osnovylingvokul'turologii.[Basics of linguistic culturology]. M, 2009. (In Russian)

Pamyatkapovoprosamnaznacheniyasudebnoylingvisticheskoyekspertizy. (2004) [Memo on the appointment of judicial linguistic expertise]. M., 2004 (Memo 2004). (In Russian)

Ponyatiyachesti, dostoinstvaidelovoyreputatsii: Spornyyeteksty SMI iproblemyikhanalizaiotsenkiyuristamiilingvistami. Izd. 2-ye, pererab. idop. (2004) [Concepts of honor, dignity and business reputation: Controversial media texts and problems of their analysis and assessment by lawyers and linguists. Ed. 2nd, pererabot. and add]. M., 2004 (Concepts 2004). (In Russian)

Slovar' russkogoyazyka. V 4-kh tomakh.(1984)[Dictionary of the Russian language. In 4 volumes]. M,1984 (MAS). (In Russian)

Tolkovyyslovar' russkogoyazyka s vklyucheniyemsvedeniy o proiskhozhdeniislov / Otv. red. N.YU. Shvedova. (2008) [Dictionary of the Russian language with the inclusion of information about the origin of words / Ed. ed. N.Y. Shvedova]. M., 2008 (HWSL 2008). (In Russian)

Tsenaslova: Izpraktikilingvisticheskikhekspertiztekstov SMI v sudebnykhprotsessakhpozashchitechesti, dostoinstvaidelovoyreputatsii/Pod red. M.V. Gorbanevskogo(2002) [Price words: From the practice of linguistic examinations of media texts in litigations for the protection of honor, dignity and business reputation / Ed. MvGorbanevskogo]. M., 2002. (In Russian)

Wezhbitskaya A.(1997). Yazyk. Kul'tura. Poznaniye. [Language. Culture Cognition] M.: Russian dictionaries, 1997. (In Russian)

Абишева У.К.,

д. ф. н. профессор Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: Abisheva.O.K@gmail.com

ТЕОРИЯ АРХЕТИПОВ В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

В статье рассматривается история становления теории архетипов в мировом литературоведении. Идея, возникшая в рамках психологических исследований начала XX века, усилиями ученика Фрейда К.-Г. Юнга вылилась в собственную независимую теорию. В статье дается анализ истоков теории архетипов, отличие понятия «бессознательное» Фрейда от «коллективного бессознательного» Юнга, ключевые признаки современной архетипической теории. Теория архетипов и коллективного бессознательного, лежащая в основе многих работ философа, дала возможность литературоведам сосредоточиться на повторяющихся мифах и архетипах, представленных конкретными частными образами в классической и современной литературе. Архетипы живут как энергия внутри коллективного бессознательного и являются частью психологической жизни всех народов во все времена. Они внутри человека и одновременно они вне его.

Ключевые слова: 3. Фрейд, К.-Г. Юнг, бессознательное, коллективное бессознательное, миф, архетип.

Abisheva U.K.,

Doctor of Science, Professor of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: Abisheva.O.K@gmail.com

Theory of archetypes in literature

The article elaborates on the history of the formation of the theory of archetypes in world literary criticism. The idea that emerged in the framework of psychological research at the beginning of the twentieth century, through the efforts of Freud's student K.-G. Jung turned into its own independent theory. The article analyzes the origins of the theory of archetypes, the difference between the Freud's concept of "unconscious" and the "collective unconscious" of Jung and the key features of modern archetypal theory. The theory of archetypes and the collective unconscious that underlies many of the philosopher's works made it possible for literary critics to focus on repetitive myths and archetypes represented by specific particular images in classical and modern literature. Archetypes live as energy within the collective unconscious and are part of the psychological life of all nations at all times. They are simultaneously within and outside of human.

Key words: Z. Freud, K.-G. Jung, unconscious, collective unconscious, myth, archetype.

Әбішева Ү.К.,

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің профессор, ф. ғ. д., Казахстан, Алматы қ., e-mail: Abisheva.O.K@gmail.com

Әдебиеттанудағы архетип теориясы

Мақалада әлемдік әдебиеттанудағы архетиптер теориясының қалыптасу тарихы қарастырылады. XX ғасырдың басындағы психологиялық зерттеулер шеңберінде пайда болған идея Фрейдтің ізбасары К.-Г. Юнгтың өз тәуелсіз теориясына айналды. Мақалада архетиптер теориясы, «бейсаналық» Фрейд түсінігі мен Юнгтің «ұжымдық бейсаналық» арасындағы айырмашылық, қазіргі архетиптік теорияның негізгі ерекшеліктері талданады. Архетиптер

теориясы мен ұжымдық бейсаналық философтың көптеген шығармаларының негізі ретінде әдебиеттанушыларға классикалық және қазіргі заманғы әдебиеттерде бейнеленген мифтер мен архитиптерге ерекше назар аударуға мүмкіндік береді. Архетиптер ұжымдық бейсаналықтың ішіндегі энергия ретінде өмір сүреді және барлық уақытта барша халықтардың психологиялық өмірінің бір бөлігі болып табылады.

Түйін сөздер: 3. Фрейд, К-Г. Юнг, бейсаналық, ұжымдық бейсаналық, аңыз, архетип.

Введение

Всякий кто, занимался историей философии, эстетикой, литературоведением часто встречался с такими терминами, которые без каких-либо затруднений переводятся на любой язык, сохраняя в них один и тот же смысл. Таковы, например, термины «структура», «идея», «форма», «текст» и т.д. К числу таких же понятий относится и «архетип», краткое определение этого термина, данное в словарях, различается: «прообраз», «первоначальный образ», «идея», «первичная форма», «образец», «модель», «символическая формула», «модель, первообраз». Во всех словарях указывается, что это понятие ввел К.Г. Юнг в 1913 году в работах «Психологические типы» и «Инстинкт и бессознательное».

Карл Юнг был учеником и последователем 3. Фрейда. Он родился в маленьком городке в Швейцарии в 1875 году и с детства был увлечен народными сказками, мифами и религиозными историями. Будучи вначале учеником Фрейда, он разделял его взгляды, но вскоре проявил независимость, отошел от учителя и сосредоточился на развитии своих собственных теорий. Юнг не разделял утверждение Фрейда о том, что основной мотивацией поведения людей является сексуальное побуждение. Исследователь поставил под сомнение тезис 3. Фрейда о том, что человеком движут инстинкты, в том числе сексуальные и агрессивные. Изучая разные культуры, он был поражен универсальностью многих тем, мотивов, сюжетов и образов в них.

Эксперимент

Из этих наблюдений Юнг вынес свои теории коллективного бессознательного и архетипов. Он считал, что люди более мотивированы общей психической энергией, которая подталкивает их к достижению психологического роста, самореализации, психической целостности и гармонии. Кроме того, в отличие от Фрейда он считал, что личность продолжает развиваться на протяжении всей жизни. Как психотерапевт он обнаружил, что в сновидениях своих пациентов часто

встречаются повторяющиеся образы. Из этих наблюдений исследователя выросли теории коллективного бессознательного и архетипов.

Как и 3. Фрейд, Юнг полагал существование сознательного и бессознательного.

Для пояснения он употребил образ айсберга - модель, которую часто используют психологи. Часть айсберга, которая находится над поверхностью воды, рассматривается им как сознательная деятельность, благодаря которой человек становится индивидуумом. Эта часть умственной жизни, сознательная деятельность включается, когда человек думает, чувствует, совершает действия. Он «живет» так большую часть времени, она содержит информацию, которая находится непосредственно в человеческом мозге. Но в подводной части айсберга находится то, что Фрейд назвал бессознательным, точнее «личным бессознательным» или «индивидуально бессознательным». Согласно Юнгу, это нечто вытесненное, подавленное, забытое или игнорируемое индивидом.

Содержание личного бессознательного не доступно напрямую, оно попало туда когда-то в течение жизни индивидуума. Например, причина, по которой он выбрал свою профессию, почему он отдает предпочтение определенному цвету рубашки или хобби может быть осознанным выбором. Но также возможно, что на профессию, цвет, стиль одежды или занятия повлияли бессознательные факторы: традиции семьи, предпочтения родителей, опыт детства, даже кинофильмы, которые человек видел, но о которых он не думает, когда делает выбор или принимает решения. Профессиональный психолог сказал бы, что многие решения, иногда даже очень важные в жизни человека вопросы, определяются бессознательными факторами.

Эти два важных понятия, которые Юнг ввел в науку, «коллективное бессознательное» и «архетип», весьма существенны для возникновения позднее нового направления в литературоведении — мифологической критики. Более глубокие слои в человеческой психике, находящиеся под пластами личного бессознательного, которые сформировались на протяжении тысячелетий у

каждого члена человеческого сообщества, ученый назвал коллективным бессознательным. Это понятие является самым важным и самым противоречивым в теории Юнга. В работе «Инстинкт и бессознательное» («Очерки по психологии бессознательного») Юнг писал: «Мы должны различать личное и безличное (или трансличное) бессознательное. Последнее мы называем также коллективным бессознательным именно потому, что оно отделено от личного и является абсолютно универсальным, и потому что его содержания могут быть обнаружены повсюду» (Jung, 2013: 212).

Итак, понятие «коллективное бессознательное» является краеугольным камнем теории. Юнга. В чем отличие фрейдовского понятия «бессознательное» от юнгианского «коллективного бессознательного»? В своем знаменитом эссе «Сверхъестественное» 1914 года 3. Фрейд утверждает, что в жизни человека иногда бывают моменты, которые он называет сверхъестественными, как например, возвращение к одному и тому же месту, хотя человек не планировал это делать. Фрейд утверждал, что эти «сверхъестественные» моменты являются проявлениями нашего бессознательного: «Мы – два человека наше сознательное «Я» и «Другой», которое побуждает, вдохновляет нас. "Это «другое Я"» (Freud, 1993: 33). Оно обусловлено чувствами, стремлениями и потребностями, которые вытекают из прошлого опыта человека, переходя в его бессознательное. Эти «записи» в мозгу остаются, и они становятся активными, если человек с ними не справляется должным образом. У человека может быть чувство разочарования и тоски. И зачастую он не знает, откуда оно у него. Оно просто есть. Согласно Фрейду, это работает «бессознательное». Поэтому он обращается к проблеме «двойников». По мнению исследователя, часто мы сами являемся нашим собственным двойником; мы ведем себя так, как будто какая-то наша часть была на автопилоте, заставляя нас двигаться, совершать поступки зачастую против нашей сознательной воли: «Сознание в каждый данный момент охватывает только очень небольшое содержание, благодаря чему большая часть того, что мы называем сознательным знанием, и без того должно продолжительное время находиться в состоянии латентности, следовательно, психической бессознательности. Принимая во внимание все наши латентные воспоминания, мы совершенно не понимаем возражений против бессознательного. Мы встречаем далее возражения, что эти латентные воспоминания нельзя называть психическими, что они соответствуют только остаткам соматических процессов, из которых снова происходит психическое» (Freud, 1989: 122).

Коллективное бессознательное связывает нас с прошлым наших предков или с универсальной сущностью, которые шире человека, а также определенного человеческого опыта. Оно идентично каждому из нас и, как правило, более значительно в нашей жизни, чем личное бессознательное, состоящее из бессознательных элементов личного опыта индивидуума и в этом смысле имеет некоторое сходство с фрейдистским бессознательным. Опыт, возникающий из коллективного бессознательного, можно отличить от чисто личных выражений бессознательного в том, что он обладает особым нуминозным качеством, т.е. независимым от воли субъекта. Наконец, коллективное бессознательное невозможно узнать напрямую, оно раскрывается в том, что Юнг назвал архетипами.

Итак, коллективное бессознательное, о котором говорит Юнг, не возникает из личного опыта, сформированного конкретной культурой. В мечтах и фантазиях своих пациентов Юнг часто находил идеи и образы, происхождение которых, по его мнению, не могло быть связано с личным опытом, собственными переживаниями человека. Сходство этих идей с религиозными и мифологическими образами и темами заставило исследователя отнестись к ним как к первоначальным образам или архетипам.

Разницу между «коллективным бессознательным» и «личным бессознательным» Юнг поясняет интересным образом. «Коллективное бессознательное» - это как цвет глаз. Если бы кто-нибудь спросил вас: «Как вы получили свой цвет глаз?», вы бы, вероятно, ответили, что не было никакого выбора - сознательного или бессознательного. Вы просто унаследовали его. Содержание коллективного бессознательного именно таково: оно унаследовано. Оно не обусловлено воспитанием, привычками, социальной средой. Это часть человеческого разума, которая определяется наследственностью. Человек как единица человечества наследует коллективное бессознательное. Согласно Юнгу, разум предначертан эволюцией так же, как и тело. Человек связан с прошлым всего вида и длительным развитием эволюции организма. Таким образом, Юнг связывает человеческую психику с эволюционным процессом человечества.

«До/сверхличностные содержания, обнаруживаемые в индивидуальной психике, могут

быть «расшифрованы» с помощью мифологических образов, которые в свою очередь суть проецированная на природу драма человеческой души. Опыт, «осадок» которого составляет коллективное бессознательное, есть биологический опыт инстинкта, который с врожденной необходимостью воспринимает события природы как события души. Природа, таким образом, является не партнером/оппонентом, а тем зеркалом, в котором душа ищет свое изображение, зеркалом, отражающим всегда одно и то же» — отмечает И.А. Тульпе (Tulpe, 2007: 784).

Хотя Юнг был влиятельным теоретикомпсихологом, известность к нему пришла благодаря теории архетипов, которая также занимает значимое место в его научном наследии. Как известно, слово «архетип» происходит от греческого «архос» (первый) и слова «тупон» (модель), первая форма или модель, в смысле того, что он является первоначальной версией чего-то более позднего.

Таким образом, архетипы являются отпечатками психологического опыта предшествующих поколений. Согласно Юнгу, архетипы существуют в коллективные бессознательные человечества. Они вечно повторяются в психике людей и определяют то, как они воспринимают окружающее и ведут себя. По Юнгу, это врожденные закономерности. Они являются частью наследия человека как представителя человечества. Они живут как энергия внутри коллективного бессознательного и являются частью психологической жизни всех народов во все времена. Они внутри человека и одновременно они вне его. Их можно встретить, обратившись к мифам, легендам, литературе, религии.

Результаты и обсуждение

Критика теории архетипов была многочисленной, потому что определения этого понятия у Юнга зачастую туманны и расплывчаты. По словам ученого, «коллективное бессознательное — это осадок всего опыта вселенной всех времен» (Jung, 1994: 331) и архетипы «не являются просто объектами ума, а являются также автономными факторами» (Jung, 1998: 112) Согласно Юнгу, архетипы являются «отложениями постоянно повторяющихся переживаний человечества» (Jung, 1994: 99). Они развились по крайней мере с тех пор, как первые люди появились много десятков тысяч лет назад. Юнг также утверждал, что существует «столько архетипов, сколько типичных ситуаций в жизни» (Jung,

1991: 42). Это объяснение природы архетипов, по мнению критиков Юнга, имело серьезные недостатки. Оно вызвало много споров, некоторые исследователи-психологи, например, Джон Андерсон (Anderson, 1983) и Джон Майер (Mayer, 1983) отвергли его идею. Это не удивительно, поскольку концепция архетипов является самой значительной и фундаментальной из всех теорий Юнга. В качестве возражения они выдвигают доводы, что большинство ментальных моделей и психологических типов (или прототипов) являются приобретенными, что нельзя исключать влияние социализации и культурного опыта на архетипы как метафорические концепты. Современный исследователь Э. Нихэр, исследующий концепцию архетипа, утверждает культурную, а не генетическую природу архетипических моделей, передающихся от человека к человеку (Neher, 1990). Совершенно справедливо также замечание Г. Дамхоффа: «Нет необходимости ссылаться на «коллективное бессознательное», чтобы объяснить опыт, который скорее всего основан на общих человеческих ситуациях, повторяющихся в отдельных жизненных обстоятельствах» (Domhoff, 2000: 210).

Теория архетипов Юнга является самым существенным его вкладом в науку. Идеи философа нашли отражение в исследованиях мифов, фольклора, в литературоведении. Несомненно, это связано, в частности, с популяризацией концепции архетипов такими учеными как мифолог Джозеф Кэмпбелл (Campbell, 1971:13), Арнольд Минделл (Mindell, 1985: 14). Юнг в своей концепции отталкивается от философии Платона, от его теории эйдосов (идей). Платоновский мир вещей не отсечен от мира идей, которому он придавал метафизическое значение. Философ видел в эйдосах родовые понятия, проявляющие непреходящую сущность вещей. Он называл их «узорами» в божественном разуме, а вещи - лишь призрачными изображениями, копиями идей. Юнг выделил архетипы Великая Мать, Мудрый Старик, Дитя, Дева, Тень, Башня, Вода, Древо Жизни, Анима, Анимус и другие. Для него была очевидна связь между архетипами и мифами. Несмотря на некоторую туманность и нечеткость архетипических образов как таковых они являются устойчивыми в разных культурах и хорошо узнаваемыми. Карл Юнг сформировал в своих работах понимание архетипов как универсальных, архаичных узоров или образов, которые вытекают из коллективного бессознательного и являются психическим аналогом инстинкта

В современной архетипической теории исследователи выделяют пять ключевых признаков архетипов: 1) архетипы могут выступать в качестве узнаваемых персонажей (например, злая мачеха, Золушка, скупой, бесстрашный герой, дурак, плут, злодей, благородный рыцарь и др.), 2) архетипы могут быть представлены в качестве схемы определенных ментальных моделей, 3) архетипы могут быть представлены определенными эмоциональными моделями, 4) архетипы могут срабатывать на сознательном уровне, 5) они могут срабатывать на бессознательном уровне.

Приведем примеры архетипов, обнаруживаемые исследователями в русской литературе. В основе фабулы романа А. Платонова «Котлован» лежит история строительства дома общепролетарского счастья, который, по словам Н.Н. Полтавцевой, является главным символом в развенчании» коллективно-государственного мифа» (Poltavtseva, 1977: 18). Исследователь видит в романе воплощение вечной темы и общезначимой идеи Вавилонской башни, включенной в Книгу Бытия. «И сказали они: построим себе город и башню, высотою до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли» (Bytive, 1988: 11). Архетипический образ башни воплощен в виде котлована или огромной ямы, являющейся символом могилы. Исследователи также обнаруживают другие отсылки платоновского образа, называя среди них образ хрустального дворца из романа Н. Чернышевского «Что делать?», являющийся утопическим романтическим идеалом.

В романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» Иешуа Га Ноцри восходит к первообразу возвышенных идеалистов в мировой литературе, к архетипу Христа и Богочеловека. Герои других классических произведений также являются архетипическими. Создавая такие «частные» и последовательно индивидуализированные персонажи как князь Мышкин, Акакий Акакиевич Башмачкин, Раскольников, Соня Мармеладова, авторы отталкивались от совершенно конкретных архетипических моделей.

Выводы

Таким образом, архетипы являются отпечатками или образцами психологических типов человека или образов, существующих в коллективные бессознательные человечества. Их можно обнаружить, обратившись к мифам, легендам, истории, религии и литературе. Они являются автономными, скрытыми и получают особое отражение в индивидуумах и их культурах. Существование архетипов можно вывести только косвенно, исследуя поведение, образы, искусство, мифы, религии. Именно культура формирует их манифестные представления, давая им конкретное содержание.

Литература

Юнг К.Г. Очерки по психологии бессознательного. – М.: Когито-Центр, 2013. – 470 с.

Фрейд З. Я и Оно. - СПб.: Азбука-классики, 2006. - 288 с.

Фрейд З. Психология бессознательного: сборник произведений. – М.: Просвещение, 1989. – 448 с

Тульпе И.А. Философия, религия и культура стран Востока: материалы научной конф. Четвертые Торчиновские чтения. – СПб., 2007. – 817 с.

Юнг К.Г. Тавистокские лекции: исследование процесса индивидуализации / пер. с англ. – М.: Рефлбук, 1998. – 295 с.

Аналитическая психология. Прошлое и настоящее. – М.: Мартис, 1995. – 320 с.

Юнг К.Г. Архетип и символ. – М.: Ренессанс, 1991. – 343 с.

Anderson J.R. The architecture of cognition. - Cambridge: Harvard University Press, 1983. - 360 p.

Mayer J.D. Personality a system approach. 2 ed. University of New Hampshire: Roman & Littlefield, 1983. – 532 p.

Neher A. The psychology of transcendence. – New York: Dover, 1990. – 398 p.

Domhoff G.W. Methods and Measures for the Study of Dreams Contents. In: M. Kryger, T. Roth, & W. Dement (Eds.), Principles and Practices of Sleep Medicine: Vol. 3. – 463-471 pp.

Campbell J. The portable Jung. – New York: Viking Press.1971. – 659 p.

Mindell A. River's way: The process science of the dream body. – London: Routledge & Kegan Paul. 1985. – 167 p.

Полтавцева Н.Г. Критика мифологического сознания в творчестве А. Платонова. –Ростов-на Дону, 1977. – 36 с.

Бытие. Сравнение переводов. 20.03.2018: https://bible.by/verse/1/11/4/: https://bible.by/verse/1/11/4/

References

Analiticheskaya psikhologiya. Proshloye i nastoyashcheye (1995). [Analytical psychology. Past and present]. Moscow: Martis, 320 p. (in Russian).

Anderson J.R. (1983) The architecture of cognition. Cambridge: Harvard University Press, 360 p.

Bytiye. Sravneniye perevodov [Being. Comparison of translations]. [Internet resource]. 20.03.2018: https://bible.by/verse/1/11/4/ (in Russian).

Campbell J. (1971). The portable Jung. New York: Viking Press, 659 p.

Domhoff G.W. (2000). Methods and Measures for the Study of Dreams Contents. In M. Kryger, T. Roth, & W. Dement (Eds.), Principles and Practics of Sleep Medicine: Vol. 3. 463-471 pp.

Freud Z. (2006) Ya i Ono [The Ego and Id]. Sankt-Petersburg: Azbuka klassiki, 288 p. (in Russian).

Freud Z. (1989) Psikhologiya bessoznatel'nogo. Sbornik proizvedeniy [Psychology of the unconscious]. Moscow: Prosveshcheniye, 448 p. (in Russian).

Jung K.G. (2013) Ocherki po psikhologii bessoznatel'nogo [Essays on Psychology of the Unconscious]. Moscow: Cogito Center, 470 p. (in Russian).

Jung K.G. (1998) Tavistokskiye lektsii: issledovaniye protsessa individualizatsii [The Tavistock Lectures]. Moscow: Refl Buk; Kiev: Vakler, 1998. 295 p. (in Russian).

Jung K.G. (1991) Arkhetip i simvol [Archetype and symbol]. Moscow: Renaissance, 343 p. (in Russian).

Mayer J.D. (1983) Personality a system approach. 2 ed. University of New Hampshire: Roman & Littlefield, 1983. 532 p.

Mindell A. (1985) River's way: The process science of the dream body. London: Routledge & Kegan Paul. 1985. 167 p.

Neher A. (1990) The psychology of transcendence. New York: Dover, 1990. 398 p.

Poltavtseva N.G. (1977) Kritika mifologicheskogo soznaniya v tvorchestve A. Platonova. [Criticism of the mythological consciousness in the A. Platonov's works]. Rostov-on-Don, 36 p. (in Russian).

Tulpe I.A. (2007) Filosofiya, religiya i kul'tura stran Vostoka: materialy nauchnoy konf. chetvertyye Torchinovskiye chteniya [Philosophy, religion and culture of Eastern countries: materials of scientific conf. Fourth Torchinsky readings]. Sankt-Petersburg, 817 p. (in Russian).

Абишева У.К.,

д. ф. н. профессор Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: Abisheva.O.K@gmail.com

А. ТОЛСТОЙ: ИСКУССТВО СТИЛИЗАЦИИ

Художественный прием стилизации, широко распространённый в литературе и искусстве начала XX века, активно используется в ранней прозе А. Толстого. Посредством стилизации художники органически усваивали черты искусства различных эпох, черпая идеи из культуры разных времен. Ранний период в прозе писателя исследователи чаще всего интерпретировали как период подражательного ученичества, не достойный внимания. Они привычно оценивали стиль ранней прозы как искусственный, неорганичный, поэтому это одна из малоизученных проблем литературоведения. Сочетание разных художественных методов, многообразных стилистических пластов, стилизация под определенные образцы классической русской литературы (сентиментализм, романтизм, реализм, Пушкин, Гоголь) свидетельствует о том, что этот художественный прием выполняет разные функции в рассказах и повестях А. Толстого. Прием стилизации в творчестве писателя рассматривается на разных уровнях: сюжетно-композиционном, персонаж ном и стилистическом.

Ключевые слова: А. Толстой, проза, повесть, рассказ, поэтика, традиция, модернизм.

Abisheva U.K.,

Doctor of Science, Professor of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: Abisheva.O.K@gmail.com

A. Tolstoy: the art of stylization

The artistic method of stylization, which was widespread in literature and art in the early twentieth century, is actively used in A. Tolstoy's early prose. Through stylization, artists organically assimilated the features of art from different eras, drawing on ideas from the culture of various times. The early period in the writer's prose the researchers most often interpreted as a period of imitative apprenticeship, unworthy of attention. They habitually evaluated the style of early prose as being artificial and inorganic, hence this is one of the insufficiently explored issues of literary criticism. The combination of different artistic methods, diverse stylistic layers and stylization for certain samples of classical Russian literature (sentimentalism, romanticism, realism, Pushkin, Gogol) indicates that this artistic method performs different functions in the A. Tolstoy's stories and novellas. The method of stylization in the writer's literary works is analyzed at different levels, i.e. plot and composition, character and stylistics.

Key words: A. Tolstoy, prose, novella, story, poetics, tradition, modernism.

Әбішева Ү.Қ.,

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің профессор, ф. ғ. д., Казахстан, Алматы қ., e-mail: Abisheva.O.K@gmail.com

А. Толстой: стильдеу өнері

XX ғасырдың басындағы әдебиет пен өнерде жиі қолданылған стилизацияның көркемдік әдісі Толстойдың алғашқы прозаларында да белсенді қолданылды. Стилизация арқылы суретшілер әр дәуірден өнердің ерекшеліктерін табиғи түрде, әртүрлі мәдениет идеяларына сүйене отырып, ассимиляциялады. Жазушы прозасының алғашқы кезеңін зерттеушілер еліктеушілік кезеңі ретінде түсіндіреді. Олар әдетте алғашқы шығармаларының стилін жасанды, табиғи емес деп бағалады, сондықтан бұл әдебиттанудағы сынның аз зерттелген мәселелерінің бірі болып табылады. Әртүрлі көркемдік әдістер, әртүрлі стилистикалық топтардың үйлесімділігі,

классикалық орыс әдебиетінің белгілі үлгілеріне стилизациялануы (сентиментализм, романтизм, реализм, Пушкин, Гоголь) бұндай көркемдік әдістердің А. Толстой әңгімелері мен повестерінде әртүрлі қызмет атқаратынын көрсетеді. Жазушының шығармаларын стилизациялау түрлі деңгейлерде қарастырылады: сюжеттік және композициялық, кейіпкерлік және стилистикалық.

Түйін сөздер: А.Толстой, проза, повесть, әңгіме, поэтика, дәстүр, модернизм.

Введение

Творчество А.Н. Толстого 1900-х годов отразило сложность и разнообразие идейно-эстетических исканий писателя. Одной из особенностей ранней прозы писателя является то, что она была тесно связана с традициями русской культуры X1X в., а с другой стороны, испытала значительное воздействие литературных традиций модернизма. Если о классических традициях у А.Толстого заговорили сразу, то проблема А.Н. «А.Н. Толстой и модернизм» остается до сих пор одной из малоизученных, потому что даже в серьезных и глубоких монографиях она обходится исследователями или удостаивается двухтрех фраз общего плана: «<...> Путь А.Толстого к самому себе был не простым; он осложнялся не только влияниями извне (имеется в виду знакомство и тесное общение с символистами), но был, естественно, искривлен трудностями роста начинающего прозаика, т.е. изнутри» (Tolstoy, 1958: 32).

Это влияние сказалось, в первую очередь, в обращении к стилизации, ярко выраженной в раннем творчестве А.Н. Толстого. В русской литературе начала XX в. стилизация как художественный прием была весьма популярной в модернистских кругах. Тяготение к конструктивности, стилизованности форм проявилось в творчестве В. Брюсова и А. Ремизова. Отличаются «стильностью», артистизмом, подчеркнутой «сделанностью» произведения М. Кузмина Б. Садовского. Фольклорные стилизации встречаются в поэзии В. Брюсова, С. Есенина, Н. Клюева, С. Городецкого и др. Опыты модернистов выступают как попытки выражения духа культуры чужих эпох, «археологический» колорит произведений отражает литературный стиль разных эпох и авторов, воссоздавая их жанровые и языковые особенности. Стилизация в начале XX века является метаисторическим принципом. Помещая свой собственный стиль в культурную традицию, модернисты воссоздавали приметы, характерные для конкретного автора, художественного течения или определенной историколитературной эпохи.

Начало XX в. знаменуется огромным интересом к стилизации, распространенной не только в литературе, но и в самых разных областях искусства, в произведениях живописи и скульптуры. Посредством стилизации художники органически усваивали черты искусства различных эпох, черпая идеи из культуры разных времен. Авторские задачи при этом могли быть разными. С одной стороны, при стилизации как таковой, как при переводе старинного текста, автор старался добиться прежде всего тщательной реконструкции языка, отбора художественных деталей, воспроизводящих атмосферу времени. Это было свойственно романам В. Брюсова, Б. Садовского, произведения которых «замкнуты» в выверенную традиционную форму, все «швы» спрятаны, в их произведениях создается иллюзия первичности, подлинности текста. В романах-стилизациях М.Кузмина есть элемент игры, при их чтении возникает ощущение условности, «сделанности» текста.

В начале века многих мастеров изобразительного искусства привлекал древнерусский стиль; они изучали жизнь, быт, устное творчество русского крестьянства, воплощали на своих полотнах мотивы народных легенд, сказок, былин. В качестве образцов творческого подражания выступали лубок, вывеска, народная игрушка и т.п. Особенно наглядно стилизация проявилось в русской культуре в творчестве ряда представителей «Мира искусства» (Л. Бакст, В. Серов, К. Сомов, М. Добужинский, И. Билибин, Е. Лансере, Н. Рерих и др.), искусство которых отмечено увлечением древнерусской культурой. Стили прошлых эпох явились для них основным источником вдохновения.

Эксперимент. Проявляет большой интерес к стилизации и ранний А. Толстой. В конце 1900-х годов молодой художник вошел в литературу сборниками, содержащими образы и мотивы языческих славянских мифов, устного народного творчества. Определяющее значение в структуре его сборника «Сорочьи сказки» (1909), в образной системе, ритмической и пластической организации внешних форм имела фольклорная стилизация.

Рассказ «Старая башня», новеллы «Соревнователь» и «Яшмовая тетрадь», опубликованные под общим заглавием «Два анекдота об одном и том же», «Терентий Генералов», «Пастух и Маринка», «Самородок», «Харитоновское золото», «Месть» и др., демонстрируют интерес писателя к стилизациям в духе сентиментализма XVIII в. или народных сказок и легенд, отражают интерес художника к авантюрно-приключенческому жанру. Если поэтические сборники «Лирика» (1907) и «За синими реками» (1911), в которых отдана дань символизму, были встречены одобрительными отзывами в символистской печати, то ранняя проза долгое время серьезно не воспринималась исследователями Толстого, хотя критические комментарии и появлялись. Ее интерпретировали как период подражательного ученичества, а язык народной поэзии как своего рода «студию», в которых молодой художник пробовал себя. Исследователи советского времени, как правило, отрицательно относились к проявлению модернистского влияния в произведениях писателя. Если рецензии на рассказы 1900-10-х годов отмечали, что в произведениях писателя недостаточно новизны, но при этом указывали на живой, богатый язык рассказов, то более поздние отзывы в силу известных причин внеэстетического характера были самыми категоричными. Так, один из ранних советских исследователей А. Толстого назвал произведения писателя конца 1900-10-х годов «литературщиной», «отголосками декадентского модернизма», «прянично-пейзанской клюквой» (Messer, 1939: 8-9). В оценке ранней прозы влияние символизма рассматривались как чужеродное, негативное, оно противопоставлялось фольклорной струе, опоре на устное народное творчество.

Даже такой серьезный и вдумчивый исследователь как Л.М. Поляк, автор одной из интересных работ о писателе, определяя характер творческих исканий писателя в ранней прозе, пишет о «борьбе двух начал», об искусственности и неорганичности модернистской стилевой линии в творчестве молодого писателя, приведшей к неустойчивости стиля. Такая оценка была характерной особенно для 1930-70-х годов, но сохранилась она практически до недавнего времени. Инерция старого мышления побуждала исследователей или объявлять произведения модернистского типа «заблуждениями», «подражаниями» или «прочитывать» их как реалистические. Вероятно, именно по этой причине многие ранние толстовские тексты долгое время оставались за пределами исследовательского внимания. На рассказы Толстого «Старая башня», «Синее покрывало», «Утоли мои печали», «Когда идет снег», «Казацкий штос», «Лихорадка» и др., генетически восходящие к образцам модернисткой литературы, практически не обращалось внимания. Подобную позицию исследователей по отношению к упомянутым рассказам можно назвать спорной. Произведения выдержали испытание временем, что подтверждается интересом, проявленным к ним современным литературоведением, свободным от догматических оценок. Так, по мнению Т.И. Радомской, в 1900-10-е годы в творчестве А.Н. Толстого поиск героя происходит в ситуации напряженного диалога с литературой русского символизма. Влияние символизма проявляется в концепции личности, в двойственности характера персонажей, открытости текста для различных, порой диаметрально противоположных трактовок. Согласно точке зрения исследователя, происходит не только критическое осмысление некоторых идей и художественных особенностей этого течения, но влияние символизма как течения сочетается с тенденцией его преодоления (Radomskaya, 2002: 51). К выводам о связи с символисткой (неоромантической) традицией ранних рассказов писателя приходит также Г.Н. Воронцова (Vorontsova, 1995: 54-66).

В основе сюжета рассказа «Старая башня» вполне шаблонный любовный треугольник, который составляют молодая учительница, приехавший из Петербурга инженер и местный техник, смерть одного из персонажей при загадочных обстоятельствах. Ключевым в тексте является предание о старинных часах. Л.М. Поляк определила рассказ как «обнаженную иллюстрацию столкновения двух стилей (символистского и реалистического) (Polyak, 1964: 27). Современный же исследователь Г.Н. Воронцова придерживается противоположной точки зрения и отмечает доминирующее в этом и других произведениях 1900-х годов соединение разных художественных методов, определяя его как синтез реализма и модернизма. Исследователь рассматривает это качество как признак неореалистической прозы.

Мистический план, определяемый легендой о башне, о трагических историях, связанных с ней, привносит характерные для романтизма мотивы предначертанности человеческой судьбы, существовании невидимого мира, «где все ясно, закономерно и навеки предопределено» (1, 592). Смешение реального и мистического, покров таинственности, присущий событийному каркасу произведения, можно объяснить влиянием

русской романтической прозы второй половины 20-30-х годов X1X в. Эти годы характеризуются расцветом жанра фантастической повести с ее интересом к неизведанному и таинственному, контрастирующему с обыденным миром. А символизм как неоромантическое течение во многом унаследовал идеи и образы романтизма, отсюда - тематическая соотнесенность, формирование во многом схожей эстетики. Внимание к мистицизму и двупланность повествования также связаны с романтической и символисткой традициями. Но, находясь в русле названной традиции, автор сознательно идет на ее пародийную стилизацию, вводя в текст черты, снижающие образ романтического героя (прежде всего фамилия главного персонажа - Труба, его дребезжащий тенорок во время исполнения романса, анекдоты, рассказываемые им в гостях, вместо высокопарных словоизлияний, характерных для романтического персонажа, и т.п.), либо подчеркивая их нарочито сниженными, прозаическими деталями обстановки. Таким образом, в рассказе А. Толстого обнажаются не «идейно-стилевые противоречия», а сложный синтез традиций, их художественное воспроизведение, выполненное в стилизаторской манере.

Переплетение различных стилистических пластов, стилизация под совершенно определенный образец выступают особенно отчетливо в рассказе «Катенька. Из записок офицера», сюжет которого также отличается необычайной емкостью и простотой. На композиционном уровне стилизация выступает в виде приема «рассказ в рассказе», характерного для русской литературы первой трети X1X в. Эта жанровая форма строилась как повествование, основанное на примечательных и истинных событиях из жизни персонажей, что часто подчеркивалось подзаголовком. Выбор сюжета в толстовском рассказе также отчасти ориентирован на традиционные для этого жанра коллизии. Начинается рассказ с истории главного героя, в прошлом офицера, об имевшем место в его жизни случае. Кроме использования устойчивой жанровой формы писатель прибегает к цитированию сюжетных мотивов, ситуаций и образов из классической русской литературы. Интертекстуальных связи в произведении проявляются на разных уровнях (от сюжетного до стилевого). А. Толстой выступает в нем как художник-стилизатор, реконструируя но-стилевой строй классической прозы. Сюжет рассказа во многом предопределен традициями пушкинской прозы и находит параллели с «Капитанской дочкой». Исследователи творчества писателя справедливо отмечают, что стилизация в ранней прозе была для художника «одним из способов не только усвоения предшествующего поэтического опыта реалистической прозы, но и формирования навыка свободного «маневрирования» чужим словом в потоке авторского повествования (поскольку понятие "чужое слово" шире понятия «стилизация») (Skobelev, 1981: 81). Сюжетная схема его начальных глав напоминает эпизоды «Капитанской дочки», описывающие сцену приезда Гринева в Белогорскую крепость. А. Толстой сознательно идет на повтор конкретизирующих деталей и черт пушкинской повести: «Однажды, после полудня, я подъехал к земляной крепости, ворота которой были отворены, и на чистом дворике два инвалида играли в карты, сидя на пушке, причем записывали на зеленом лафете мелом. При моем появлении оба они подняли головы, защитив глаза от солнца, а я спросил строго:

- Где комендант?
- А вон там комендант, отвечал тот, кто был помоложе, ткнув пальцем по направлению деревянного с воротами и забором домика, прислоненного к крепостной стене (Tolstoy, 1958: 287).

Сравним у Пушкина: «Я велел ехать к коменданту, и через минуту кибитка остановилась перед деревянным домиком, выстроенным на высоком месте, близ деревянной же церкви. Никто не встретил меня. Я вошел в чистенькую комнатку, убранную по-старинному. Старый инвалид, сидя на столе, зашивал синюю заплату на локоть зеленого мундира. Я велел ему доложить обо мне. «Войди, батюшка, – отвечал инвалид, – наши дома» (Tolstoy, 1958: 417).

Обращает внимание сходство интерьера, совпадение отдельных деталей в описании крепости, являющихся прямыми аллюзиями пушкинского текста. Не менее существенно и совпадение ряда черт, определяющих внешний облик коменданта у Пушкина и Толстого. Опора на художественный опыт Пушкина в жанре рассказа заметна и в самом стиле писателя, в сжатости, особой «концентрированности» языка. Однако при всей схожести образов, художественных деталей и стиля рассказ Толстого представляет собой не столько подражание, сколько пародийную стилизацию. И помимо пушкинского текста вторым объектом стилизации в новелле является сентиментализм как художественное течение. Разоблачая литературные шаблоны сентиментализма, обнажая его стилистические клише, автор делает их предметом иронии. Так, в рассказе обнаруживается пародийная стилизация патетической повествовательной манеры сентиментальной повести: «Каких безумств ни делает молодость! И то, что читателю покажется невероятным, совершилось, — наше объятие было шаловливо-сладко, прерываемое иногда нежным смехом незнакомки» (Tolstoy, 1958: 289), то же обнаруживаем и в другом рассказе: «Ах, никто не знает, что с нами станет после печальной жизни. Давай умрем, умрем вместе, случайная моя подруга» («Яшмовая тетрадь»).

Средством стилизованно-пародийного изображения являются галантно-героические приключения офицера, прибывшего в крепость и влюбившегося в хорошенькую молодую жену коменданта. Перед глазами читателя разыгрывается стремительная пародия на сюжет сентиментальной повести или рассказа, а многие детали рассказа служат средством снижения любовной линии сюжета. Художником используется типичная для образцов этого художественного течения ситуация любовного соперничества, тайных свиданий как составной части негласного кодекса душевной жизни дворянина.

Результаты и обсуждение

В.Н. Скобелев справедливо отмечает, что сюжеты ранних рассказов строятся на анекдотической ситуации. «Марионеточности», условно-театрализованной кукольности персонажей соответствует элементарность их внутреннего мира. Рефлексия им чужда, приходящая в голову мысль стремительно ведет к поступкам, совершающимся на наших глазах», — отмечает автор (Skobelev, 1981: 82).

Стремительность действия, комизм ситуаций, живые диалоги, меткие бытовые детали в сюжете рассказа выдают опору на стилизацию. Финал новеллы содержит аллюзию на конечный эпизод рассказа Н.В. Гоголя «Коляска», преобладающим мотивом которого, по мнению исследователей, является «ужасно неудобное чувство глупости, балагана, шутовства» (Literaturnaya entsiklopediya, 2001: 961). Названный мотив перенесен и в новеллу Толстого. Развитие событий рассказа динамично, а развязка неожиданна (обманутый старый комендант настигает уединившихся влюбленных, соперники сражаются на шпагах, побеждает более сильный и ловкий молодой адъютант, поверженный муж вынужден отпустить влюбленных). Стилизация происходит и на языковом уровне: пестрота лексики, контрастное переплетение разговорных словечек и форм с высокими оборотами – все это создает нарочитый хаос, создается эффектный контраст со стилем сентиментализма.

Карнавально-водевильная сценка лежит и в основе новеллы «Соревнователь» (1909). В построении ее сюжета, а также новеллы «Яшмовая тетрадь» (1908) с особой отчетливостью проявляется анекдотизм, пронизывающий многие страницы и рассказов 1900-10-х годов и цикла «Заволжье». Стихия анекдотизма оказала значительное влияние на становление А. Толстогописателя, на выработку его стиля, на создание его творческой манеры. Неожиданный поворот, например, содержит эпизодический сюжет о помещике Баклушине, затратившем на каталог для цветов большие деньги, которые никто не выписывает («Неверный шаг»). По принципу движения к противоположному построены эпизодические сцены в «Мишуке Налымове», повествующие о разорившемся персонаже, построившем консервный завод для переработки раков и затратившем при этом огромные деньги на майоликовые скульптуры и расписные горшочки, в которых предполагалось посылать их в столицу. Но внезапное вымирание раков в озере приводит его к банкротству.

Однако преемственность традиций классической литературы имеет и более сложный, опосредованный характер, преломляясь в стилизации. Стилизаторство в новеллах Толстого обнаруживается в тщательном воспроизведении бытовых деталей дворянской усадьбы, архаичного стиля. Произведения автора отличает мера свободы и точности, современности и архаики, продуманности и спонтанности. В них выдерживается сюжет, ритм, и, главное, — чувство меры, которое составляет основополагающее качество стилизатора.

Творческое обращение А. Толстого к сентиментализму происходит и при создании новеллы «Злосчастный» (1910) (ранний вариант заглавия - «Поэт злосчастный»), в которой явно ощущается соотносимость со стилевым мышлением названного художественного течения. В ней содержатся знаки, активизирующие в сознании читателя стиль сентиментализма. Например, акцентирована такая черта сентиментализма, как «культ чувства». Автор статьи о сентиментализме в современном словаре литературной энциклопедии терминов и понятий Д.А. Иванов пишет, что «герой сентиментальной литературы выступает как человек чувствующий, и поэтому психологический анализ авторов этого направления чаще всего основывается на субъективных излияниях героя» (Nikolayev, 2002). В новелле А.

Толстого включены на правах «текста в тексте», тем самым сохранены характерные мотивы и эстетические установки сентиментализма - апология «слабого сердца», апелляция к чувствительному читателю, идеализация простоты и невинности сельской жизни, воспевание природы как воплощения гармонического устроения. Пародируется чувствительность и погруженность сентиментальной прозы в личные переживания. Герой рассказа барон Игнат Нусмюллер пишет письмо прекрасной незнакомке в голубой карете с признанием в любви: «<...> Перечтите сии робкие страницы, - продолжал с тихим поскрипыванием писать барон Нусмюллер, - не огорчаясь над смешным чувством бедняка, не сетуя на бога, зачем даровал вам несравненную красоту, столь губительную, и, садясь в голубую карету, чтобы совершить утреннюю прогулку, вспомните, что видел вас кто-то два раза, две вечности переживший в этих встречах <...>. Не знаю имени вашего, я не видел ваше лицо: к чему? Оно несравненно, как роза, опьяненный ароматом, которой поет в ночной прелести соловей предсмертную песню <...>» (1, 160). Автор использует устаревшие слова и обороты, а также синтаксические приемы: «не огорчаясь над смешным чувством бедняка», «зачем даровал вам несравненную красоту» и т.п. Он стремится передать «старинность» текста и в других новеллах: «ангел, облеченный в совершенную оболочку», «предмет, достойный внимания», «минутные забавы жизни» и др. («Яшмовая тетрадь»). Мечты и действительность переплелись в сознании персонажа - на самом деле голубая карета оказывается написанной самим героем на холсте. И прекрасная незнакомка создана также его воображением. Новелла «пронизана» сентиментальным настроением, апелляцией к чувству, отмечена печатью жеманной и иронической красивости. Для нее характерна стилизация сентиментализма как синонима искусственности, а связь с указанной традицией проявляется на уровне организации слова, тональности произведения. Стилистическая и концептуальная общность новеллы с художественными принципами сентиментализма достаточно очевидна, но своеобразие Толстого заключается в том, что он отходит от его канонов, решительно внося в сентиментальную новеллу дополнительный оттенок – иронию, изменяющую звучание финала произведения. Намеренно прозаичный финал, в котором герой, отойдя от меланхолической мечтательности, возвращается к реальности и пишет письмо родителю с просьбой «прислать

тридцать пять рублей ассигнациями», выявляет комичность ситуации и авторскую иронию.

Повесть «Приключения Растегина» отмечена однолинейностью персонажей, что выражается в их поведении и чувствах. Характеры показаны без психологической сложности, хотя и реалистически достоверно воссозданы. Перед нами плоскостное изображение, лишенное перспективы. Автор намеренно не затрудняет себя привнесением дополнительных сложных в такой жизненной ситуации переживаний. Эти свойства повествования также могут быть объяснены стилизацией. Так, Д.Д. Николаев соотносит это произведение со стилизацией старинных форм византийской повести, средневекового романа, итальянских хроник, проявившихся в творчестве В. Брюсова, М. Кузмина, С. Ауслендера, опиравшихся на образцы новелл эпохи Возрождения, аббата Прево, Лессажа, европейской литературы X1X в. «<...> Появление элементов авантюрной структуры в творчестве Толстого связано, во-первых, с использованием принципа циклизации, во-вторых, с созданием комического центрального сквозного образа, «пародирующего», «приземляющего» образы героев-авантюристов из стилизаций Ренье, Франса, Кузмина и пр., т.е. с чисто формальными причинами», - пишет исследователь (Mushchenko, 1996: 11).

Выводы

Таким образом, одна из важнейших особенностей поэтики прозы А.Н. Толстого 1900—10-х годов связана со стилизацией и склонностью писателя к своеобразной «игре» с классическим сюжетами и легко узнаваемыми литературными персонажами. Практически в каждом произведении писателя можно обнаружить, если использовать терминологию Ю.М. Лотмана, «обломки предшествующих текстовых образований», «единицы, принадлежащие к разным литературным пластам».

Е.Г. Мущенко, обращаясь к проблеме стилизации, выделила три ее важные функции. Исследователь отнесла к первой обучающую функцию, т.е. «способствующую «вхождению» писателя в традицию», ко второй — самоутверждающую, «стимулирующую выбор новой ведущей тенденции в авторском стиле», и третью функцию исследователь назвала защитной, «помогающей писателю выразить свое миросозерцание не только «идеологически», но и эстетически в процессе, когда это миросозерцание еще канонически не выстроилось» [Мushchenko, 1996: 14). Если ис-

ходить из классификации ученого, то представляется, что в прозе А.Н. Толстого стилизация выполняет все три названные функции. Потому что в процессе рецепции классических образцов и сюжетов проявляется и авторский внутренний опыт, раздвигающий границы традиционного

восприятия известных мотивов и образов, совершается также утверждение в новой писательской манере, отличной от ранних модернистских опытов, а также происходит вхождение писателя в традицию русского реализма X1X в. и одновременное ее преодоление.

Литература

Мущенко Е.Г. Поэтика прозы А. Н. Толстого. – Воронеж, 1983. – С. 105.

Мессер Р. А.Н. Толстой. Критический очерк. – Л., 1939. – С. 174.

Радомская Т.И. Поиск героя в творчестве А.Н. Толстого 1910-х годов (текстологический аспект) // А.Н. Толстой. Новые материалы и исследования. Ранний Толстой и его литературное окружение. – М., 2002. – С. 46-63.

Воронцова Г.Н. Первые прозаические опыты А.Н. Толстого. К вопросу о стилевых исканиях в раннем творчестве писателя // А.Н. Толстой. Новые материалы и исследования. – М., 1995. – С. 54-66.

Поляк Л.М. Алексей Толстой – художник. Проза. – М.: Наука. 1964. – С. 462.

Скобелев В.Н. В поисках гармонии. Художественное развитие А.Н. Толстого 1907-1922 годов. – Куйбышев, 1981. – С. 139.

Толстой А.Н. Собр. соч.: В 10 т. Т.1. – М., 1958. – 628 с. / Здесь и далее ссылки на произведения А.Н. Толстого производятся в тексте по указан. собр. соч., первая цифра в круглых скобках обозначает том, вторая – страницу.

Семенов Р.А. Стиль Гоголя в повести «Коляска» // Русская литература. – Л., 1976. – № 3. – С. 82.

Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. и сост-ль. А.Н. Николюкин. – М., 2001. – С. 961.

Николаев Д.Д. Художественное своеобразие авантюрной прозы А.Н. Толстого // А.Н. Толстой. Новые материалы и исследования. Ранний А.Н. Толстой и его литературное окружение. – М., 2002. – С. 69.

Мущенко Е.Г. Функции стилизации в русской литературе конца X1X – начала XX века // Филологические записки. Вестник литературоведения и языкознания. – Воронеж, 1996. – Вып. 6. – С. 67-76. – С. 68.

References

Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatiy (2001). [Literary encyclopedia of terms and concepts] Moscow, 961 p. (In Russian).

Mushchenko Ye.G. (1983). Poetika prozy A. N. Tolstogo [The poetics of A.N. Tolstoy's prose]. Voronezh. 105 p. (In Russian). Mushchenko Ye.G. (1996). Funktsii stilizatsii v russkoy literature kontsa XIX – nachala XX veka [Stylization functions in Russian literature of the end of the XIXth – early XXth century] In: Philological notes. Bulletin of literature and linguistics. Voronezh, vol. 6, 67-76 pp. (In Russian).

Messer R. (1939). A.N. Tolstoy. Kriticheskoye esse [A.N. Tolstoy. Critical essay]. Leningrad, 174 p. (In Russian).

Nikolayev D.D. (2002). Khudozhestvennaya original'nost' avantyurnoy prozy A.N. Tolstoy. V kn.: A.N. Tolstoy. Novyye materialy i issledovaniya. (Ranniy A.N. Tolstoy i yego literaturnaya sreda [The artistic originality of the adventurous prose of A.N. Tolstoy. In: A.N. Tolstoy. New materials and research. Early A.N. Tolstoy and his literary environment]. Moscow, 69 -77 pp. (In Russian).

Polyak L. M. (1964). Aleksey Tolstoy – khudozhnik. Proza [Alexey Tolstoy is an artist. Prose]. Moscow: Nauka. 462 p. (In Russian).

Radomskaya T.I. (2002). Poisk geroya v tvorchestve A.N. Tolstogo 1910-kh godov (tekstologicheskiy aspekt). V kn.: A.N. Tolstoy. Novyye materialy i issledovaniya. Ranniy Tolstoy i yego literaturnoye okruzheniye [Search for a hero in A. Tolstoy's prose of 1910-th. (Textual aspect). In: A.N. Tolstoy. New materials and research. Early Tolstoy and his literary environment]. Moscow, 46-63 pp. (In Russian).

Semenov R.A. (1976). Stil' Gogolya v povesti *Kolyaska* [Gogol's style in the story *Stroller*]. In: Russkaya literatura. 1976. № 3. (In Russian).

Skobelev V.N. (1981). V poiskakh garmonii. Khudozhestvennoye razvitiye A.N. Tolstogo 1907-1922 gg. [In search of harmony. Artistic development of A.N. Tolstoy in 1907-1922 years]. Kuibyshev 139 p. (In Russian).

Tolstoy A.N. (1958). Sobraniye soch.: V 10 tomah. Tom.1 [Collected essays: In 10 volumes. Vol.1]. Moscow. 628 p. (In Russian).

Vorontsova G.N. (1995). Pervyye prozaicheskiye opyty A.N. Tolstoy (K voprosu o poiskakh stilya v rannem tvorchestve pisatelya). V kn.: A.N. Tolstoy. Novyye materialy i issledovaniya [The first prose experiments of A.N. Tolstoy. On the issue of style searches in the early works of the writer. In: A.N. Tolstoy. New materials and research]. Moscow, 54-66 pp. (In Russian).

Абаева Ж.С.,

к. ф. н. доцент Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, Алматы, e-mail: abaevazh24@gmail.com

ИСТИННОСТЬ И ДОСТОВЕРНОСТЬ В ГАЗЕТНОМ ТЕКСТЕ

В статье рассматриваются истинность и достоверность в газетном тексте. Обращается внимание на степень достоверности и ее языковые средства. Перечисляются способы выражения высокой/низкой степени достоверности. Ссылка на непосредственный опыт, свидетельства очевидцев, авторитетное мнение осведомленных источников придают высокую степень достоверности информации. Дистанцирование автора от сообщаемого, ссылка на общеизвестность факта приводят к мнению о неполной достоверности сообщаемого. Проводится различие между истинностью и достоверностью. Истинность – инвариантна, абстрагирована от субъекта. Достоверность – субъектна и вариантна. В любое время существует повышенная требовательность к достоверности сведений. Достоверность в газетном тексте зависит от многих факторов.

Ключевые слова: истинность, достоверность, газетный текст, модальность.

Abaeva Zh.S.,

PhD, A/ Professor of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: abaevazh24@gmail.com

Truth and authenticity in the newspaper text

The article deals with the truth and reliability in the newspaper text. Attention is paid to the degree of reliability and its linguistic means. The ways of expression of high/low degree of reliability are listened. The reference to direct experience, eyewitness testimonies, authoritative opinion of informed sources give a high degree of reliability of information. The author's distancing from the reported, the reference to the common knowledge of the fact lead to the opinion of incomplete reliability of the reported. A distinction is made between truth and certainty. Truth is an invariant, abstracted from the subject. Authenticity is a subject and an option on. At any time, there is an increased requirement for the accuracy of information. Reliability in the newspaper text depends on many factors.

Key words: truth, authenticity, newspaper text, modality.

Абаева Ж.С.,

өл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің доценты, ф. ғ. к., Қазақстан, Алматы, e-mail: abaevazh24@gmail.com

Газет мәтініндегі шынайылық және нақтылық

Мақалада газет мәтініндегі шынайылық пен нақтылық қарастырылады. Шынайылық дәрежесіне және оның тілдік құралдарына назар аударылынады. Шынайылықтың жоғары / төмен дәрежесін білдіру тәсілдері санамаланады. Тікелей тәжірибеге, куәгерлердің куәліктеріне сілтеме жасау, хабарлар дереккөздердің беделді пікірі ақпараттың шынайылығының жоғары деңгейін береді. Авторды хабарланғаннан қашықтық, фактінің жалпыға мәлім болуына сілтеме хабарланушының толық еместігі туралы пікірге әкеледі. Ақиқат пен нақтылық арасындағы айырмашылық жүргізіледі. Ақиқат – инвариант, субъектіден абстрагцияланған. Шынайылық – исубъект және А нұсқасы. Кез келген уақытта мәліметтердің шынайылығына жоғары талап қою бар. Газет мәтініндегі нақтылық көптеген факторларға байланысты.

Түйін сөздер: шынайылық, нақтылық, газет мәтіні, модальдық

Введение

Истинностная оценка важна для многих форм духовной деятельности человека: научных и исторических исследований, текущих новостей, деятельности информационных и следственных служб, повседневной коммуникации и др. Истина - тождество, знак равенства между знанием и бытием, «согласие наших мыслей с действительностью» (Brokgauz F.A., Efron I.A., 2007). Адекватное поведение, правильная реакция на происходящее возможна в том случае, когда человек изоморфно воспринимает действительность, умеет отобрать релевантные признаки, правильно их структурировать и соизмерить, соотнести с прежним опытом, концептуализировать и, если нужно, сделать истинное сообщение, ориентирующее в движении событий и служащее ориентации другого (Arutunova N.D., 1992: 6).

В тексте об актуальных событиях социальной жизни роль обладателя критериев истинности принадлежит носителю знания или мнения, т.е. автору газетного текста. Он может знать факт, а может лишь иметь о нем мнение. В качестве источников знания могут выступать его непосредственный опыт и знания «из вторых рук». Ссылка на источник информации является проявлением параметра истинности в газетном тексте. Ссылаясь на тот или иной источник информации, автор придает сообщению определенную степень достоверности. Истинность и достоверность характеризуют содержание знания и квалифицируют его с точки зрения соответствия действительности. В связи с этим ценность газетного текста связана с его способностью адекватно и полно отражать действительность, иметь стройную композиционно-структурную организацию, а также представлять ценность для потребителя информации. Неприятие лжи характерно для всех сфер общественной жизни и является нормой для средств массовой коммуникации. Именно поэтому информация в газетном тексте должна отвечать требованиям достоверности и объективности, то есть быть истинной.

Степень достоверности содержания, которая определяется и выражается журналистом, различается по шкале «высокая степень — низкая степень». При высокой степени достоверности предполагается и высокая степень истинности сообщения, отражающего действительность. Можно предположить, что высокая степень достоверности связана с уверенностью адресанта в сообщаемом. Информация может позиционироваться и как проблемно-достоверная, когда

автор эксплицитно указывает на более низкую степень достоверности через лексико-грамматические маркеры: *насколько мне известно, пока нельзя утверждать, что и др.*

Эксперимент

В современной прессе, освещающей богатую событиями общественную жизнь, выводы об истинности информации делаются на основе ссылок журналиста на непосредственный опыт. Событие отражается как происходящее на глазах журналиста, который выступает в роли наблюдателя, а в последнее время все чаще и участника этого события. Ссылка на непосредственный опыт придает информации документальность, объективность, фактологичность, создает у читателя эффект присутствия, психологической синхронизации. Качество истины повышают искренность автора, незаинтересованность и последовательность в изложении материала, а в определенных условиях они способны даже заменять ее, конституируя то, что называют «своей правдой», - которую мы зачастую склонны «уважать», хотя можем и не разделять. Безусловно, истина и искренность являются обязательными для рационального речевого поведения, ориентированного на максимально эффективную передачу информации.

Прагматика речевого сообщения не требует необходимости подтверждения истинности передаваемой информации. Предполагается, что ненадежность сообщения должна непременно оговариваться. Однако для усиления прагматического воздействия автор и в других жанрах, кроме репортажа, подчеркивает истинность информации, свидетельствуя о лично увиденном или услышанном с помощью парентезы:

Он общается с людьми свободно, он истинный евразиец... Его харизма столь одухотворенна, что позволяет даже незнакомым (сужу по виденным не раз случаям) мгновенно находить в нем близкого человека по родству души и мыслей (« $Au\Phi$ », N24, 2004).

Это сейчас все раскрепощены, микрофона не боятся, а тогда были случаи (сам свидетель), люди при виде включенной камеры падали в обморок («Деловая неделя», 13 мая 2005).

Доверие к прокомментированной таким образом информации определяется доверием к самому автору. Чтобы вызвать уверенность у адресата, журналист как бы дает ему некий залог, апеллирует к кредиту доверия, который он имеет у адресата.

Прямая засвидетельствованность, когда говорящий утверждает истинность пропозиции на том основании, что он был непосредственным очевидцем описываемой ситуации, является базовым значением категории эвиденциальности или, в других терминах, медиатива. Категория эвиденциальности выражает указание на источник информации, на которой основывается утверждение говорящего (Maisak T.A., Tatevosov S.G., 2000: 70). Другим базовым значением данной категории является «косвенная (непрямая) засвидетельствованность», или «заглазность». В этом случае говорящий делает утверждение на основании информации, полученной от другого индивида, других источников (категория репортива). А.В. Бондарко присвоил категории эвиденциальности статус актуализационной. Засвидетельствованность включается в комплекс актуализационных категорий оценки достоверности, засвидетельстованности и др. Эвиденциальность рассматривается в пределах модальных значений. (Bondarko A.V., 1990: 59). По нашим наблюдениям, косвенная эвиденциальность представлена в текстах массовой информации шире, чем прямая эвиденциальность.

В том случае, когда содержание материала не может опираться на опыт читателя как фактор достоверности, журналист указывает на надежный, с точки зрения получателя, источник информации – близких и друзей, очевидцев. Ср.:

Здесь, в Алма-Ате у него родился сын Алеша, который, с детства впитав киношную «отраву», пошел по его стопам. И ни разу — это единодушно могут подтвердить все его знакомые и друзья — ни профессионально, ни по-человечески не уронил доброго имени своего отца («НП», 23 апреля 2004).

Для обоснования достоверности информации автор часто использует метод возможности проверки сообщения читателем. Выводы об истинности, достоверности информации делаются на основе ссылок журналиста на авторитетность источника информации «из вторых рук» и его способность выступать в качестве эксперта в анализируемой области действительности. Ср.:

Казахстан нацелен на создание собственной спутниковой группировки. Об этом сообщил вице-президент АО «Республиканский центр космической связи» (РЦКС) Б. Кудабаева («Новое поколение», 20 марта 2014).

Как считают казахстанские эксперты, социальный факт существования и выделения похищения невест в отдельную статью УК уже будет носить просветительскую функцию («Новое поколение», 16 января 2014).

Однако, по мнению общественных организаций, ситуация в Казахстане принимает угрожающие масштабы.

Как считают профессиональные участники рынка электроэнергии, действующая в Казахстане тарифная политика сегодня не отвечает требованиям ни субъектов естественных монополий, ни потребителей... («НП», 18 марта 2014)

Подобные примеры указания на авторитетный источник информации позволяют автору превратить сообщение в рекомендацию относительно того, как адресату следует воспринимать и оценивать имеющее место положение дел. Как видно из иллюстраций, данные ссылки могут оформляться в виде вводных конструкций или самостоятельного предложения. Глаголы речи и ментального действия, вводящие чужую речь, мнение (заявил, сообщил, считают и др.) лишь указывают на источник, из которого автор почерпнул информацию, то есть степень его доверия к источнику никак не маркирована.

Существуют такие примеры, когда источник информации передается в форме условной конструкции, что свидетельствует о возможности предложить собственный комментарий, свои оценки, склонить читателя к определенной точке зрения.

«Травматы отберут — все идет к этому. Правда, обойдутся они недешево — если верить положениям обсуждаемого сейчас законопроекта, МВД планирует потратить больше двух миллиардов тенге на выкуп этого оружия («НП», март 2014).

Если верить многочисленным казахстанским сайтам, по которым я «гуляла» пару часов, то среди самых востребованных профессий в стране — работники нефтегазового сектора и бизнес-консультанты («НП», 31 января 2014).

Данные лексические маркеры свидетельствуют, что субъект не присоединяется к содержанию цитируемой речи, а лишь передает ее читателю, дистанцируясь от сообщаемого.

В некоторых случаях способ передачи сообщения не предполагает возможность проверить его истинность, когда оно начинается словами «Согласно самому общему определению», «Как стало известно из достоверных источников», «Как нам стало известно» и др. Достоверность таких сообщений трудно проверить, однако к этому методу автор прибегает для того, чтобы не выдать источник информации.

Часто спорная информация презентуется как общеизвестный факт. Так, инициальные компоненты «Все знают...», «Общеизвестно...», «Говорят...» и др. способствуют восприятию недостоверного знания как истины. Предложения, построенные с помощью таких оборотов, позволяют отстраниться от источника информации и создают эффект ее общепризнанности. Как отмечает Н.Д. Арутюнова, «язык развивается в двух противоположных направлениях: одно из них определено стремлением к максимально полному и точному выражению истины, другое – желанием ее утаить, отстранить от себя или прикрыть ее лицо маской правдоподобия» (Arutunova N.D., 1995: 5).

Это происходит тогда, когда адресант, пытаясь убедить массовую аудиторию, оказать на нее скрытое воздействие, использует коммуникативную тактику «выдавания желаемого за действительное», его мнение подается в имплицитной форме, под «личиной» факта. Журналист в принципе должен использовать достоверные сведения и не навязывать аудитории собственную субъективную точку зрения, однако, как показывает современная практика, он не всегда может и хочет оставаться беспристрастным.

Результаты и обсуждение

На поиски истины нацелен весь познавательный процесс. В словаре философских терминов истина рассматривается как адекватное отражение действительности, отношение, существующее между миром и воспроизводящим его высказыванием.

При сопоставлении истинности и достоверности исследователи отмечают, что истинность – одна для всех, она инвариантна и абстраги-

рована от субъекта. Функция истины состоит в том, чтобы свести множественность к единичности (Arutunova N.D., 1995). В то время как достоверность – субъективна и вариативна. Она зависит от адресанта, поэтому обнаруживает субъективный фактор. Действительно, реальность сложна и многообразна. То, что является достоверным для одних, может не являться таковым для других. Иными словами, с одной и той же реальностью может соотноситься ряд различных индивидуальных отражений. Итак, истинное знание о предмете или явлении в журналистике называют достоверными сведениями.

Истина возможна при любом способе исследования и отражения действительности, главное в ней — соответствие объекту. Следовательно, личностные ощущения, впечатления журналиста по поводу описываемого им предмета, людей вполне могут быть истинными, несмотря на их субъективность.

Выводы

«В контексте информативного речевого поведения имеет место повышенная требовательность к достоверности сведений, что обусловлено ориентацией на сотрудничество как основу продуктивной коммуникации и практической деятельности. В силу этого искажение данных расценивается крайне негативно и самым отрицательным образом сказывается на репутации адресанта» (Vasilyeva A.N., 2008: 228), особенно если этот адресант – печатный орган. Достоверность в газетном тексте зависит от фактора надежности источника информации и категорий информативности, интерпретативности и субъективности, объективности.

Литература

Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Современная версия. – М.: Эксмо, 2007.

Человеческий фактор в языке. Коммуникативность, модальность, дейксис. – М, 1992. – 281 с.

Майсак Т.А., Татевосов С.Г. Пространство говорящих в категории грамматики, или Чего нельзя сказать о себе самом // ВЯ. -2000. -№5. - С. 68-81.

Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / Отв. ред. А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1990. – 263 с.

Логический анализ языка: Истина и истинность в культуре и языке / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Н.К. Рябцева. — М.: Наука, 1995. - 202 с.

Васильева А. Н., Отражение представлений о достоверности/недостоверности информации в русской паремиологии (на материале словаря В. И. Даля «Пословицы русского народа») / Взаимодействие и взаимопроникновение языков и культур: состояние и перспективы. Материалы МНК. В 2-х частях. Часть 1. — Минск: БГПУ, 2008. — С. 227-229.

References

Arutunova N.D., Rabtceva N.K. (1995) Logicheskiy analiz yazyka: Istina i istinnost v culture i yazyke. [Logical analysis of language: Truth and truth in culture and language]. M.: Nauka, 202 p. (In Russian)

Bondarko A.V. (1990). Teoriya funktcionalnoy grammatiki. Temporalnost. Modalnost. [Theory of functional grammar. Temporality. Modality]. L.: Nauka, 263 p. (In Russian)

Brokgauz F.A., Efron I.A. (2007). Encyclopedicheskyi slovar Sovremennaya versiya. [Encyclopaedic dictionary. Modern version]. M.: Exmo. (In Russian)

Vasilyeva A.N. (2008). Otrazheniye predstavleniy o dostovernosty/ nedostovernosty informatcii v russkoy paremiologii / Vzaimodeystviye i vzaimoproniknoveniye yazykov I kultur: sostoyaniye i perspektivy. [Reflection of ideas about the reliability/ unreliability of information in Russian paremiology (by the material of V. I. dal's dictionary «Proverbs of the Russian people») / Interaction and interpenetration of languages and cultures: state and prospects]. Minsk, P. 227-229. (In Russian)

Maisak T.A., Tatevosov S.G. (2000). Prostranstvo govorashihv kategotii grammatiki, ili Chego nelza skazat o samom sebe. [The space of speakers in the category of grammar, or What can not be said about yourself]. VYa, №5, P. 68-81. (In Russian)

Chelovecheskiy factor v yazyke. Kommunikativnost. Modalnost. Deiksis. (1992). [The human factor in language. Communication, modality, deixis]. M., 281 p. (In Russian)

Алтынбекова О.Б.,

д. ф. н. профессор Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: OliviaEC@mail.ru

ИНТЕГРИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

В статье рассматриваются особенности интегрированного обучения русскому языку, которое вводится в настоящее время в казахстанских школах. Дается описание этапов (вызов – открытие нового – рефлексия) проведения по новой системе уроков русского языка, предлагаемых в учебнике для 10 класса естественно-математического направления. Стадию вызова представляют собой этапы мотивации и актуализации, выполняющие функции: мотивационную (побуждение к работе с новой информацией); стимулирование интереса к постановке цели и способам ее реализации; информационную (актуализация имеющихся по теме знаний); коммуникативную (бесконфликтный обмен мнениями). На этапе актуализации ведется работа по воспроизведению учащимися знаний, умений и навыков, необходимых для «открытия» нового знания. Цель этапа рефлексии – обобщить основные виды учебной деятельности, систематизировать приобретенный опыт, осознать полученные на уроке результаты, а также возникшие при изучении темы проблемы, найти пути их решения. В статье анализируется содержание итоговых работ, направленных на проверку уровня функциональной грамотности.

Ключевые слова: интегрированное обучение, учебник русского языка, карта темы, этапы мотивации и актуализации.

Altynbekova O.B.,

DSc, Professor of Al Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: OliviaEC@mail.ru

Integrated approach to teaching of the Russian language

The article discusses the particularities of the integrated learning of the Russian language, which is currently being introduced in Kazakhstan schools. It describes the stages (challenge – discovery of the new – reflection) of the Russian language lessons offered by the new system and proposed in the text-book for the 10th grade of the natural-mathematical specialization. The call stage consists of the stages of motivation and actualization that perform the functions: motivational (inducement to work with new information); stimulating interest in setting goals and how to implement them; informational (actualization of existing knowledge on the topic); communicative (conflict-free exchange of views). At the stage of actualization, work is carried out on the reproduction by students of the knowledge and skills necessary for the "discovery" of new knowledge. The purpose of the reflection stage is to summarize the main types of educational activities, systematize the acquired experience, realize the results obtained in class, as well as the problems encountered in studying the topic, and find ways to solve them. The content of the final works aimed at checking of the level of functional literacy is analyzed.

Key words: integrated learning, Russian textbook, theme map, stages of motivation and actualiza-

Алтынбекова О.Б.,

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің профессоры, ф. ғ. д., Қазақстан, Алматы, e-mail: OliviaEC@mail.ru

0Орыс тілін оқытудың біріктілген тәсілі

Мақалада қазіргі кезде қазақстандық мектептерде енгізіліп жатқан орыс тілін біріктіріп оқытудың ерекшеліктері қарастырылады. Жаратылыстану-математика бағытындағы 10-сыныпқа арналған оқулықта ұсынылған жаңа жүйе бойынша орыс тілі сабақтарын жүргізудің кезеңдері (сын-тегеурін – жаңаны тану – рефлексия) сипатталады. Ұсыныс сатысы: уәждемелік (жаңа ақпаратпен жұмыс істеуге түрткі болу); мақсатты қою мен оны іске асыру тәсілдеріне қызығушылықты көтермелеу; ақпараттық (тақырып бойынша бар білімді өзекті ету); қатысымдық (талассыз пікір алмасу) қызметтерін атқаратын ынталандыру және өзекті ету кезеңдерін білдіреді. Өзекті ету кезеңінде оқушылардың жаңа білім «жаңалықтарына» қажетті білімін, білігін және дағдыларын жаңғырту бойынша жұмыстар жүргізіледі. Рефлексия кезеңінің мақсаты – оқу ісәрекетінің негізгі түрлерін жинақтау, алған тәжірибені жүйелеу, сабақта алған нәтижелерді, сондай-ақ проблеманың тақырыбын зерделеу кезінде пайда болған мәселелерді түсіну, оларды шешу жолдарын табу. Функционалдық сауаттылық деңгейін тексеруге бағытталған қорытынды жұмыстардың мазмұны талданады.

Түйін сөздер: біріктіріп оқыту, орыс тілі оқулығы, тақырып картасы, ынталандыру және өзекті ету кезеңдері.

Введение

Интегрированный подход к обучению русскому языку в общеобразовательной школе естественно-математического направления, декларируемый в Типовой учебной программе по учебному предмету «Русский язык» для 10-11 классов естественно-математического направления уровня общего среднего образования по обновленному содержанию (с русским языком обучения) (http://kzrefs.org/dokumenti-1-starshaya-shkola-10-11-kl-rusemn-rus100rus-lit-ru/file41/index.html), позволяет направить процесс обучения на овладение функциональной грамотностью, обусловливающей реализацию способностей учащихся, успешную подготовку к будущей профессиональной деятельности. В связи с этим учитель русского языка должен руководствоваться тем, что важно не просто дать знания о русском языке, а сформировать умения пользоваться этими знаниями в практической деятельности.

В учебнике русского языка для 10 класса естественно-математического направления, в соответствии с содержанием интегрированной программы, изучение русского языка организовано по разделам, которые содержат цели обучения в виде ожидаемых результатов по развитию четырех видов речевой деятельности: слушание, говорение, чтение, письмо, в обязательном порядке сопровождающимися усвоением речевых норм.

Овладение всеми видами речевой деятельности осуществляется на основе следующих

тем: «Толерантность и межкультурный диалог. Лексика и культура речи», «Физика в современном мире: возможное и невозможное в природе. Лексика. Синтаксис и пунктуация», «Настоящее и будущее цифровых технологий. Лексика. Морфология. Синтаксис и пунктуация», «Биотехнологии для жизни. Лексика. Морфология. Синтаксис и пунктуация», «Глобальные проблемы энергетики. Лексика. Морфология. Синтаксис и пунктуация».

Каждая тема делится на подтемы: так, тема «Физика в современном мире: возможное и невозможное в природе. Лексика. Синтаксис и пунктуация» включает подтемы: «Физика и природа. Специальная лексика. Сложные слова. Предложения с вводными конструкциями», «Достижения современной физики в нашей жизни. Производные предлоги. Узкоспециальные термины. Глаголы с абстрактным значением», «Сделайте свое открытие в физике. Знаки препинаняи в предложениях с обособленными дополнениями», а тема «Толерантность и межкультурный диалог. Лексика и культура речи» - такие подтемы: «Диалог культур в Казахстане. Фразеологизмы. Риторические фигуры», «Что такое толерантность. Общественно-политическая лексика. Стилистические фигуры», «Толерантность в межкультурном диалоге. Лексика публицистического стиля», «Толерантная личность. Стилистические фигуры».

Грамматический материал изучается в контексте названных лексических тем. Таким образом, обучение языку осуществляется через интеграцию с другими предметами посредством

изучения сквозных тем, использования текстов из различных предметных областей, что способствует усвоению знаний и навыков, необходимых при выборе в дальнейшем будущей специальности.

Эксперимент

Перед каждым разделом в учебнике для 10 класса естественно-математического направления предлагается так называемая карта темы, которая представляет собой один из вариантов интеллект-карт (ментальных карт, майндмэппинга), выполняющих функции системной организации учебного материала, планирования и управления учебной деятельностью обучающегося. Идея построения и использования интеллект-карт для решения различных образовательных, методических задач принадлежит британскому психологу, автору методики запоминания, творчества и организации мышления «карты ума (памяти)» Т. Бьюзену (Бьюзен, 2003).

Разработанная в учебнике карта темы наглядно, визуально представляет учебный материал, акцентирует внимание учащихся на наиболее важных моментах темы, облегчает восприятие ими информации.

В карте темы представлены:

- результаты изучения темы предметная область знаний («Я узнаю»);
- формы и виды учебной деятельности обучающегося («На уроке я буду»);
- цели изучения темы, виды освоенной учебной деятельности («Я буду учиться»);
- предметная лексика («Я буду использовать слова и словосочетания»);
- терминология («Я буду использовать термины»);
- полезные фразы для диалога / письма («Фразы-помощники»).

Такой способ представления информации способствует формированию у учащихся как системных знаний, умений, навыков, компетенций по русскому языку, так и навыков самообучения и саморазвития. Карта темы выполняет функцию навигатора: она направляет обучающегося в изучении темы, развивает умения управлять своей учебной деятельностью, создавать гибкую, способную к корректировке и развитию персональную информационную среду по определенной теме (Мамонтова, 2016). Это мысль выражена К. Д. Ушинским: «Каждый урок должен быть для наставника задачей, которую он должен выполнять, обдумывая это заранее: на каждом уроке

он должен чего-нибудь достигнуть, сделать шаг дальше и заставить весь класс сделать этот шаг».

В соответствии с технологиями развития критического мышления каждая тема в учебнике подается по определенному плану: вызов (мотивация и актуализация) — открытие нового — рефлексия.

Этапы мотивации и актуализации представляют собой стадию вызова, которая выполняет следующие функции: 1) мотивационную (побуждение к работе с новой информацией); 2) стимулирование интереса к постановке цели и способам ее реализации; 3) информационную (актуализация имеющихся по теме знаний); 4) коммуникативную (бесконфликтный обмен мнениями).

Мотивация - этап урока, который предполагает осознанное включение обучающегоучебную деятельность на уроке. Слово мотивация обозначает «наличие причинно-следственной связи между чем-либо (поступками, действиями, явлениями)» (Ефремова, 2000); «побуждения, вызывающие активность организма и определяющие ее направленность, организацию, активность и устойчивость; способность человека деятельно удовлетворять свои потребности» (Краткий психологический словарь, 1998). В связи с этим основной целью этапа мотивации к учебной деятельности является выработка у учащихся на личностно значимом уровне внутренней готовности к изучению темы.

Чтобы реализовать эту цель, необходимо: 1) создать условия для возникновения внутренней потребности участия в деятельности, чтобы каждый обучающийся внутренне подготовился к уроку («хочу»); 2) актуализировать требования к учащемуся в рамках необходимой учебной деятельности, чтобы он осознал необходимость знаний по данной теме («надо»); 3) установить рамки учебной деятельности, чтобы он почувствовал уверенность в своих силах («могу»). Иными словами, нужно создать ситуацию успеха, чтобы обучающийся почувствовал, что, мобилизуя свои знания, умения, энергию, он сможет преодолеть возникшие при изучении темы трудности.

В этой связи очень важными являются цель обучения в целом, цель изучения главы, цель урока и др. Как писал Л. С. Выготский: «Без существования цели невозможно, конечно, никакое целесообразное действие, но наличие этой цели никоим образом не объясняет нам еще всего процесса ее достижения в его развитии и в его

строении... Не может возникнуть никакой целесообразной деятельности без наличия цели и задачи, пускающей в ход этот процесс, дающей ему направление» (Выготский, 2008: 116).

Актуализация — этап урока, на котором ведется работа по воспроизведению учащимися знаний, умений и навыков, необходимых для «открытия» нового знания. Ср. значение глагола актуализировать — «сделать злободневным, важным, значимым для настоящего момента». На данном этапе обучающиеся должны осознать, почему и для чего им нужно изучать эту тему, что именно они будут изучать и осваивать, какова основная задача предстоящей работы. Под руководством учителя учащиеся выясняют, готовы ли они к изучению материала, чего им недостает, какую работу они должны проделать, чтобы успешно выполнить поставленную учебную задачу.

Актуализация обозначает и психологическую подготовку обучающегося - сосредоточение внимания, осознание значимости будущей деятельности. Основная задача на данном этапе - систематизация имеющихся у обучающихся знаний, навыков, умений, касающихся темы урока и необходимых для изучения нового. Для этого необходимо, чтобы учащиеся активизировали соответствующие мыслительные операции (анализ, синтез, сравнение, обобщение, классификация, аналогия и т. д.), познавательные процессы (внимание, память и т. д.), воспроизвели и зафиксировали знания, умения и навыки, достаточные для построения нового способа действий. В результате они осознанно приступают к изучению новой темы, опираясь на известные знания, расширяя и углубляя их.

Рефлексия (рефлексия — «самоанализ, самооценка, "взгляд внутрь себя"») — этап урока, в ходе которого учащиеся самостоятельно оценивают свое состояние, эмоции, результаты своей деятельности. Рефлексия демонстрирует основную идею современного образования: «учить не науке, а учить учиться».

Цели рефлексии — обобщить основные виды учебной деятельности на уроке, систематизировать приобретенный опыт, осознать полученные на уроке результаты, возникшие при изучении темы проблемы, пути их решения.

Из трех видов рефлексии (рефлексии деятельности, рефлексии содержания и рефлексии настроения) в методическом руководстве, прилагаемом к учебнику, дается описание примеров рефлексии содержания изученного на уроке материала, в некоторых случаях – рефлексии деятельности, примеры же эмоциональной рефлексии (рефлексии настроения) не приводятся, так как этот вид рефлексии создается самим учителем.

Если традиционное изложение материала в учебниках не требовало от ученика сиюминутного осмысления полученных на уроке знаний, то интегрированное обучение позволяет каждому обучающемуся сформулировать свои достижения в конце занятия. Подводя итоги работы на каждом уроке, ученик должен соотнести полученные результаты с той целевой установкой, которая была дана в его начале. Помимо этого, рефлексия — это не только итог урока, но и стартовое звено новой деятельности и постановки последующих целей.

Результаты и обсуждение

Вся система упражнений в учебнике направлена на развитие у школьников различных видов деятельности: чтение, письмо, обсуждение текста, выражение согласия обоснование своей позиции, подтверждение сказанного, дополнение, опровержение слов собеседника, выражение отношения к событию и др.

Необходимо, чтобы учащиеся на уроках проявляли максимальную активность: читали, слушали, писали, выполняли задания, размышляли, спорили, предполагали, прогнозировали содержание будущей работы, работали в команде и индивидуально и т. д.

В учебнике особое место отводится креативным формам работы, рекомендуются разнообразные формы проведения коллективной работы с обсуждением проблемных вопросов, совместные и индивидуальные решения задач, разные формы развивающих заданий, нацеливающие учащихся на самостоятельную творческую работу и выполнение совместных и индивидуальных оригинальных заданий. Большое внимание в учебнике уделено заданиям по изучению законов построения текстов, по обнаружению языковых (лексических, морфологических, синтаксических) неправильностей в оформлении текста, по освоению приемов редактирования, стилистического анализа текста.

Для развития критического мышления, формирования функциональной грамотности учащихся следует использовать различные стратегии обучения, предполагающие творческий поиск путей решения проблемной ситуации, самостоятельное изучение текстов, обсуждение в группе, презентацию результатов исследования,

создание различных видов творческих работ, выполнение проектов, игровую деятельность, а также обязательный систематический мониторинг знаний учащихся.

В учебнике для 10 класса естественноматематического направления используются различные технологии развития критического мышления, функциональной, коммуникативной, читательской грамотности, развивающего обучения: проект, «словесный портрет», визитная карточка, ассоциативное поле, кластер, синквейн, «Колесо знаний», «Снежный ком», «Дуб предсказаний» (= «Дерево предсказаний»), «ИН-СЕРТ», «Фишбоун», «Стена коллективного разума», «Весы», «Цепочка вопросов», «Ромашка Блума», «ИДЕАЛ», «Диаграмма Венна», «Тонкие» и «толстые» вопросы», «2, 4 и вместе», «Кубик Блума», «Ромб ассоциаций», «Двухчастный дневник», «Вопросительные слова», «РАФТ», игры «Согласен – Не согласен», «Если бы я был(а)...», «Если бы у меня было...», «Вопросительные слова», «Фантазер», «Фантастическая добавка», «Рефлексивный ринг», «Облако слов», «Поисковый образ текста», «Телеграмма», «Создай комикс», «Волшебная шкатулка», «Корзина идей», «Закодированное слово», «Акрослово», «Интервью у слова», «Изобрази прочитанное», «Плюс – минус – интересно», «Коллективная запись», «Реклама», «Верно – Неверно», «Знаю, хочу узнать, узнал» и др. (https://multiurok. ru/blog/priiemy-tiekhnologhii-kritichieskoghomyshlieniia.html).

Описание названных методических приемов и методики работы с ними дается в «Каталоге методических приемов» в конце пособия. Методическое пособие включает «Глоссарий», в котором дано описание таких понятий и видов методической работы, как: обучающее чтение, ознакомительное чтение, главная и второстепенная информация, заголовок текста, изложение, эссе-повествование, эссе-описание, эссе-рассуждение, несплошной текст, словарная работа, работа с заметкой, репортажем, интервью, проект, прогнозирование текста по заголовку, по

ключевым словам, работа с орфографическим правилом, целевая аудитория и др.

Выводы

Основной целью при проведении мониторинга качества знаний является оценка уровня владения учебными навыками, обозначенными в Типовой учебной программе. В международных исследованиях PISA (Programme for International Student Assessment) главное внимание уделяется читательской, функциональной грамотности. Читательская грамотность оценивается как умение понимать прочитанное, услышанное, находить и извлекать из текста нужную информацию, использовать ее, высказывать свое мнение по прочитанному, прослушанному, обоснованно аргументировать свой ответ.

В связи с этим в завершение изучения каждой темы в учебнике для 10 класса естественноматематического направления учащимся предлагаются так называемые итоговые работы. Они нацелены на проверку умений обучающихся понимать заключенную в текстах информацию, анализировать ее, интерпретировать, структурировать, обрабатывать, на ее основе выдвигать оригинальные идеи, использовать информацию для решения задач в учебной и будущей профессиональной деятельности. Кроме того, итоговые работы ориентированы на фиксацию уровня усвоения учащимися предметных навыков по русскому языку (орфографических, пунктуационных, навыков грамматического, лексического, стилистического и др. анализа). Прежде чем перейти к выполнению итоговой работы, рассчитанной на самостоятельное выполнение в классе, необходимо ознакомить учащихся с критериями оценивания. Важно подчеркнуть, что предложенная авторами в методическом пособии система оценивания может варьироваться. Определяет количество заданий итоговой работы сам учитель - в зависимости от уровня подготовки класса и с учетом индивидуальных особенностей учащихся.

Литература

Типовая учебная программа по учебному предмету «Русский язык» для 10–11 классов естественно-математического направления уровня общего среднего образования по обновленному содержанию (с русским языком обучения) // http://kzrefs.org/dokumenti-1-starshaya-shkola-10-11-kl-rusemn-rus100-rus-lit-ru/file41/index.html

Бьюзен Б., Бьюзен Т. Супермышление. – М.: Попурри, 2003. – 412 с.

Мамонтова М.Ю. Электронные интеллект-карты как средство создания и реализации модульных программ обучения // Педагогическое образование в России. -2016. -№ 7. - C. 44–51.

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. – М.: Русский язык, 2000. – В 2 т. – 1209 с.

Краткий психологический словарь / Л. А. Карпенко, А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998, – 512 с.

Выготский Л.С. Мышление и речь. – М.: Лабиринт, 2008. – 352 с.

Приемы технологии критического мышления // https://multiurok.ru/blog/priiemy-tiekhnologhii-kritichieskogho-myshlieni-

References

B'yuzen B., B'yuzen T. (2003). Supermyshleniye [Supermind]. M.: Popurri, 412 p. (In Russian)

Vygotskiy L.S. (2008). Myshleniye i rech' [Thinking and speaking]. M.: Labirint, 352 p. (In Russian)

Yefremova T.F. (2000). Novyy slovar' russkogo yazyka [New Russian Dictionary]. M.: Russkiy yazyk, 1209 p. (In Russian)

Kratkiy psikhologicheskiy slovar' (1998). [Short psychological dictionary]. L.A. Karpenko, A.V. Petrovskiy, M.G. Yaroshevskiy. Rostov-na-Donu: Feniks, 512 p. (In Russian)

Mamontova M.YU. (2016). Elektronnyye intellekt-karty kak sredstvo sozdaniya i realizatsii modul'nykh programm obucheniya. Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii [Electronic intelligence cards as a means of creating and implementing modular training programs. Pedagogical education in Russia]. № 7. P. 44–51. (In Russian)

Priyemy tekhnologii kriticheskogo myshleniya. [Critical Thinking Techniques]. https://multiurok.ru/blog/priiemy-tiekhnologhii-kritichieskogho-myshlieniia.html (In Russian)

Tipovaya uchebnaya programma po uchebnomu predmetu «Russkiy yazyk» dlya 10–11 klassov obshchestvenno-gumanitarnogo napravleniya urovnya obshchego srednego obrazovaniya po obnovlennomu soderzhaniyu (s russkim yazykom obucheniya) [The model curriculum for the Russian Language subject for 10–11 classes in the natural-mathematical direction of general secondary education with updated content (with Russian as the language of instruction)]. http://kzrefs.org/dokumenti-1-starshaya-shkola-10-11-kl-rusemn-rus100-rus-lit-ru/file41/index.html (In Russian)

Amanbaeva Yu.K.,

Candidate of Science, A/Professor of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail:amanbah@mail.ru

ASSOCATIVE CONNECTIONS AND THEIR USE IN SINMENTAL AND SPEECH ACTIVITIES

Certain systems of knowledge that updates with new information discusses in this article; their integration into the existing system is one of the main issues of teaching students the language and speech. Use of associative communications at interpretation of the text makes sense when it is demanded to make not only cogitative, but also speech actions with language material. It applies productive types of speech activity. Each type of associations corresponds to a certain group of the tasks united in one system. Unit of cerebration and the simplest element of knowledge are associations in their polytypic manifestations: local, part-systematic, intrasystem and intersystem.

Key words: intrasystemic, speech activity, system of tasks, types of associations.

Аманбаева Ю.К.,

әл-Фараби ат. Қазақ ұлттық университетінің доценті, п.ғ.к., Қазақстан, Алматы қ., e-mail: amanbah@mail.ru

Ассоциативті байланыстар және олардың ойлау және сөйлеу әрекетіндегі қолданылуы

Жаңадан толықтырылатын білімнің белгілі бір жүйесі мақалада қарастырылады; оларды қолда бар жүйеге қосу студенттерге тілді және ауызша сөйлеуді үйретудің басты мәселелерінің бірі болып табылады. Ассоциативті байланыстарды пайдалану тек ойлау емес, сонымен қатар тілдік материалмен сөйлеу әрекеттерін талап еткенде ғана мағынаға ие. Әсіресе, бұл сөйлеу қызметінің өнімді түрлеріне қатысты. Әрқайсысы бір жүйеге біріктірілген тапсырмалардың белгілі бір тобына сәйкес келетін ассоциацияның түрлері бөлінеді. Ақыл-ой қызметінің бірлігі және білімнің қарапайым элементі олардың әртүрлі көріністерінде: жергілікті, жеке жүйеішілік, жүйеішілік және жүйеаралық ассоциациялар болады.

Түйін сөздер: ассоциация түрлері, интрасистема, сөйлеу қызметі, тапсырмалар жүйесі.

Аманбаева Ю.К.,

к. п. н. доцент Казахского национального унверситета имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: amanbah@mail.ru

Ассоциативные связи и их использвание в мыслительной и речевой деятельностях

В данной статье рассматривается система знаний, их включение в уже имеющуюся систему, которая является одним из главных вопросов обучения студентов языку и устной речи. Ассоциативные связи при интерпретации текста имеют смысл тогда, когда требуют мыслительные, речевые действия с языковым материалом. Это касается продуктивных видов речевой деятельности. Выделяютсятипы ассоциаций, каждая из которых соответствует определенной группе заданий, объединенных в единую систему. Единицей умственной деятельности и простейшим элементом знания являются ассоциации в их разнотипных проявлениях: локальные, частносистемные, внутрисистемные и межсистемные.

Ключевые слова: интрасистема, речевая деятельность, система заданий, типы ассоциаций.

Introduction

There are different approaches to the tasks system construction in the methodical literature, which is devoted to the problems of development and improvement of speech based on socio-political field subjects. In the process of the expressive speech's psycholinguistic features definition in the given functional type, in conjunction with the functional-stylistic features of texts of certain speech genres, the above-mentioned authors creates the corresponding task systems. Such kind of task system do not affect information that is "pulled in" into the text by associative connections and connotations, which invisibly present not merely in every kind of text, but also in any specific communicational situation. Any man has a certain system of knowledge, which is being constantly supplemented by new knowledge; integration of new information to an already existing system is one of the main issues of language learning in general, and particularly in oral speech. Knowledge is the element of mental activity that ensure the unity and integrity of thinking, as well as its activity. However, this integrity and unity is not the result of separate and isolated knowledge, but the result of their most complex and diverse system.

Detailed study of the abovementioned task systems led to the conclusion that they do not address the problem of systematizing knowledge from various spheres of human, political, economic, social, moral activities, etc. At the same time, the gradual movement of thought from concrete facts, phenomena, events and their signs, which are indicated in the newspaper or journalistic text, to the exposition and interpretation of information, makes it possible to create an integral picture of the phenomenon. It is constantly involving all the connections and relations features of the event, phenomena, fact or object, which are typical for them, in the thinking process. According to the G.V. Kolshansky, "... the most important feature of the object is an unlimited number of its properties that cannot be simultaneously cognized and fixed in the language" (Kolshansky, 1979: 168). Purposeful identification of various properties of the object, their analysis and comprehension, the movement of thought from concrete to abstract, stimulates the mnemonic activity of the students. This process leads to creation of the "miniature" system of knowledge on this object, which is then integrates in the general system of knowledge of each student, because "... the further the analysis is advanced, the

wider the synthesis is, that releases generalization contained in the concept".

Results and discussion

Proposed system of tasks is based on the Yurii Samarin's theoretical concept of mental activity – "Theory of associative connections". According to the conceptual data of this theory, the analytical unit of mental activity and the simplest element of knowledge are associations in their various types: local, part-system, intrasystem and intersystem. The usage of associative connections in the newspapers style text interpreting, as well as for any other style, makes sense when they require not simply cogitative but also mainly speech actions with linguistic material. Especially it concerns productive types of speech activity. YuriiSamarin identifies four types of associations, and in our opinion, each of which should correspond to a certain group of tasks, united in a unified system.

The mechanism of speech activity at the local association's level manifests itself in the accumulation of knowledge on a particular topic (problem) and in the ability to relate them to each other. Part-system associations implies the "discovery" (detection) of the private knowledge about any subject, fact, phenomenon and their correlation with an existing knowledge foundation.

Intrasystemic associations make it possible to connect the "known" with the "unknown", rethink the "known" from a new angle. The origins of intersystem associations are within the very system of the relevant academic subject, they forms the integrity of the thinking activity and allows you to generalize theoretical knowledge and practical actions and approach the consideration of a particular fact, phenomenon, event based on the life experience, interests, points of view, beliefs.

There are main features of tasks system constructed by us, which differs it from another works, or a series of exercises used in activities to enhance learning activities. They are the following: the complex nature of tasks, which manifests themselves in the attraction and use of associative connections in the various ways; their connection with the main and additional sources of information; gradual increase in difficultness; systematicity and purposefulness in mastering the skills for improving both oral and written speech, which in general creates the opportunity to control students' speech activity. Considering the psycholinguistic characteristics of the activation process, we use four

types of associative connections that contribute to its formation and improvement on the basis of the tasks' system proposed below.

Type I is called *local associations*. They are the simplest element of all knowledge and arise not only in the sources of knowledge, but are formed even when the knowledge accumulation process is not systematic enough, or when knowledge is not fixed and does not correlate with each other. Local associations can also appear in the case when a number of less bright associations fade away and as a result, instead of a knowledge system, there are only separate "islands" - local associations. Local associations can have different forms - individual words, phrases and concepts behind them, dates, answers to the questions: what, where, when, etc. Simply put, they are in the forms of the simplest information from any text. Local associations form associative chains, which along with individual associations require special purposeful work on their systematization, because without elementary knowledge, the transition to a more complex task is impossible. Thus, local associations are a platform for building an extended knowledge system.

Type II – part-system associations. They are the simplest system of associations, limited by given text (paragraph, chapter, article, etc.) – private knowledge of any subject, fact, event, phenomenon. Despite the fact that the mental activity is considerably limited in its resources and possible results, however it has all the necessary features of the thought act, since it compares, isolates and generalizes, makes the simplest classification of the isolated conclusions, and do other types of analysis. Part-system associations are an essential stage in the formation of knowledge and the basis of associative chains of higher levels. They are a necessary stage in the process of organizing knowledge and thinking of students.

Type III – intrasystem associations. This is the type of associations and associative chains that makes it possible to unite the activity of a person, the content of any academic subject or scientific discipline in a single system according to particular features, which have their own system of related concepts and representations connected with each other and where they have one leading idea or a certain logic and systematization of actions. In this case, we are talking about a new level of mental activity in human development, because mental activity transcends individual facts, events, phenomena, it separates common and similar ones. On the one hand – it simultaneously sees specific

features in them, and on the another hand – different features

Consequently, knowledge at the level of intrasystem associations are correlated with each other and is subordinated to the leading ideas of this knowledge system, which is acquired in the process of learning and independent searches, as well as personal experience in this field of activity.

This knowledge serves as the basis for the developing method of mental activity in this field. At the same time, appropriate skills and habits will be developed, which make it possible to apply the acquired knowledge.

Type IV – intersystem associations are different systems of knowledge, skills and abilities. These systematizations can go both along the lines of different content knowledge, and in the line of interconnection of theory and practice within a certain content of knowledge.

Inter-system associations are at the highest level of mental activity, since they allow us to approach the phenomenon in different systems of connections.

Inter-system associations include a diverse synthesis of knowledge and skills, systematized in the process of mental and practical activities. This is the fact that allows us to speak of a holistic character of a system of views and beliefs, as well as a system of modes of action of the individual in their inseparable unity. Thus, by systematization of the diverse types of activities experience, it forms the method of mental labor.

With a reference to general provisions of the theory of associative connections and proceeding from the specific features of the learning activity energization process, we summarize that the abovementioned four types of associative connections can be used as the basis for the creation of a system of tasks. The development of intersystem associations is complex and contradictory. It starts at the earliest stages of training, wedging itself into the process of forming part-system and intrasystemic associations, and forming throughout the life of a person on the basis of extending life experience, interests, points of view and beliefs, generalization of theoretical and practical actions.

Conclusion

In accordance with the number of associative connections and taking into account their qualitative features, we have identified four following types of tasks:

a) Assignments at the level of local associations.

- b) Assignments at the level of part-system associations.
- c) Assignments at the level of intra-system associations.
- d) Assignments at the level of intersystem associations.

Ultimately, inter-system associations forms the integrity of mental activity that manifests in behavior (ideology and principles) and in the course of mental operations (consistency, conditioned by the formed system of knowledge and beliefs of man). Inter-

system associations can also be examined through the prism of updating educational information.

Consequently, we recommend to consider studying the educational process from the standpoint of the necessity of search ways to update the educational information and, respectively, to increase the educational activity.

We tried to make that assignments of each type would help not merely to the formation of associative connections, but also to the activation of student educational activities.

Литература

Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. – М.: Наука. 1979. - 229 с.

Самарин Ю.А. Очерки психологии ума. – М.: Изд-во АН РСФСР, 1962. – 503 с.

Зимная И. А. Лингвопсихология речевой деятельности. - М.: МОДЭК, 2001. - 432 с.

Woods P. A summary of key lessons from the case studies. – Managing change in English Language Teaching: Lessons from Experience. Ed. byC.Tribble. – London, 2012. – P. 235-246.

References

Kolshansky G. V. (1979) Sootnosheniesubyectivnyhiobyektivnyhfaktorov v yazike [The ratio of subjective and objective factors in the language]. M.: Nauka. 1979. 229 p.(In Russian)

SamarinYu.A. (1962) Ocherkipsihologiiuma [Essays on the psychology of the mind]. M.: Publishing house of AN of RSFSR. 1962. 503 p. (In Russian)

Zimnaya I.A. (2001) Lingvopsikhologiyarechevoydeyatelnosti [Linguopsychology of speech activity].M.: MODEK, 2001. 432 p. (In Russian)

Woods P.A. (2012) summary of key lessons from the case studies. Managing change in English Language Teaching: Lessons from Experience. Ed. By C.Tribble. London. 2012. P. 235-246.

Amirova Zh.R.,

PhD, A/Professor of Al- Farabi Kazkh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: zhamir@mail.ru

CONCEPTUAL AND CULTURAL ANALYSIS OF SUBSTANTIVE

This article describes one of the modern aspects of the study of substantivation – cultural. Substantivization as a transition of parts of speech to the class of nouns is studied from various sides, the cultural aspect of studying this language phenomenon is relatively rarely attracted the attention of researchers. In this connection, interesting to consider substantivization in the aspect of "Language-Culture-Communication" with the help of a conceptual and culturological method of analyzing substantives as units, resulting from substantivization. As a result of the analysis, it was shown that the cultural component is represented in the semantics of some substantivates, which act as concepts in the linguistic consciousness of speakers of the Russian language and culture.

Key words: substantivization, substantive, culturological aspect of research, concept, cultural component.

Әмірова Ж.Р,

әль-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің доценты, ф. ғ. к., Қазақстан, Алматы қ., e-mail: zhamir@mail.ru

Субстантиватарды концептуалдық және культурологиялық жағынан зерттеу

Бұл мақалада субстантивациялауды зерттеудің қазірғі аспектілердің бірі – культурологиялық аспектісі қарастырылады. Субстантивациялау, немесе басқа сөз таптардың зат есімге өтуі, әр жақтарынан қарастырылады, бірақ бұл тіл феноменың культурологиялық аспектісі басқа аспетілерге қарағанда зерттеушілердің назарына көп түсе бермейді. Осы себептен, субстантивациялауды «Тіл – Мәдениет – Коммуникация» аспектінде концептуалдық және культурологиялық тәсілдері қолдану арқылы субстантиваттарды субстантивациялаудың нәтижесі ретінде қарастыруға болады. Осы зерттеуде культурологиялық (мәдени) компоненті субстантиваттардың семантикасында табылады, олар концепт ретінде орыс тілі мен орыс мәдениетін қолданушылардың санасында қалыптасқаны қөрсетілген.

Түйін сөздер: субстантивациялау, субстантиват, зертеудің культурологиялық аспектісі, концепт, мәдени компонент.

Амирова Ж.Р.,

к. ф. н. доцент Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: zhamir@mail.ru

Концептуальный и культурологический анализ субстантиватов

В данной статье рассматривается один из современных аспектов исследования субстантивации – культурологический. Субстантивация как переход частей речи в класс существительных изучается с различных сторон, культурологический аспект изучения данного языкового феномена сравнительно редко привлекает внимание исследователей. В связи с чем представляет интерес рассмотрение субстантивации в аспекте «Язык-Культура-Коммуникация» с помощью концептуального и культурологического метода анализа субстантиватов как единиц, образующихся в процессе субстантивации. В результате проведенного анализа показано, что

культурный компонент представлен в семантике некоторых субстантиватов, выступающих как концепты в языковом сознании носителей русского языка и культуры.

Ключевые слова: субстантивация, субстантиват, культурологический аспект исследования, концепт, культурный компонент.

Introduction

The concepts of "Language-culture-communication" are revealed in such a discipline as ethnolinguistics. Ethnolinguistics is one of the areas of linguistics, which studies the relationship between language and culture. Its object is all language objects reflecting the material and spiritual culture of the ethnos, its mentality, history and present state" (Slovar po yazikoznaniyu, 1998: 436).

The concept of "culture" is interpreted by different authors ambiguously: there is a wide and narrow understanding of this term. In a broad sense, a culture means everything that is created by man – from the tools of labor, the way of life of a people to its achievements in the field of science, art, including religion, philosophy, morality of a given people (Yu.V. Bromley, etc.).

The second is a much narrower, but definition is historically primary, since It goes back to the ancient understanding of culture as the "cultivation of the human mind" (as defined by Cicero). In this sense, culture is understood as spiritual values and priorities in society at a certain period of its development.

In our view of culture, in our opinion, there is something in common: these are the semes "achievements of a man and society" and "development" as a historically progressive process. We believe that both definitions are interrelated, however, spiritual values should come first, and then the material and technical achievements of the people and society in a certain period of its history.

Previously in linguistics, the prevailing view was that only lexis is capable to reflect the culture of the people at various stages of its history, for example, neologisms, archaisms, borrowings, and barbarisms reflect various concepts associated with cultural changes in society. However, studies on ethnolinguistics by E. Sapir (Sapir, 1929) and B. Whorf (Whorf, 2012) showed that the grammatical level of a language is to a certain extent capable of reflecting the culture of its speakers. Research of Yu.D. Apresyan, N.D. Arutyunova, T.V. Bulygina and A.D. Shmelev, A. Vezhbitskaya, V.G. Gak, D.B. Gudkov, Yu.N. Karaulov, Yu.M. Lotman, E.S. Yakovleva and others argue that the cultural component of semantics is found in units of different linguistic levels, reflecting the uniqueness of the

cultural development, mentality and way of life of the people.

One of the little-studied in cultural terms is the morphological level. In this paper, substantive adjectives are considered in a new, cultural aspect.

The grammatical aspect of the phenomenon of substantialization has been thoroughly studied in the descriptive-classification works of linguistics of the twentieth century. The transition to a new millennium was marked by the emergence of new trends in language learning. New directions include, for example, such areas as cognitive, functional, communicative, pragmatic, cultural studies, etc. These areas are promising for the study of the phenomenon of substantivation, because allow you to better understand the causes of its occurrence in the language. The fragment of the analysis of substantivation from the standpoint of functional syntax, made in the works of M.V. Vsevolodovoy. As such studies show, despite the abundance of works on the problem of substantivization, many aspects of the study of the phenomenon of substantivation remain unsolved, especially in the light of new paradigms of linguistics.

The basis of the phenomenon of substantialization as a linguistic phenomenon is the awareness of a sign as an independent substance, expressed in the grammatical categories of the noun (Sh. Balli, V.V. Vinogradov). Substantivation is one of the active processes in the Russian language (V.V. Lopatin and others). The question of the transition of parts of speech into the class of nouns is solved from various positions that open up new facets of the problem of substantivization (V.V. Babaytsev, M.V. Vsevolodova, L.V. Zubova, E.N. Remchukova, etc.).

Substantivation is related not only to the language system, but also to speech (A.M. Peshkovsky, A.A. Potebnya, V.V. Babaytsev, etc.), since it is in speech usage that the possibility of transition of other parts of speech into a noun is born. In modern Russian science, the point of view of substantivization as a transition of adjectives and participles into a noun is traditionally preserved. The use of other parts in the role of a noun is regarded as occasional substantivation.

As indicated by E.D. Suleimenova, the meaning of the word contains lexical, derivational, grammatical components (Suleimenova, 1989: 32). In our

opinion, it is necessary to add to them the cultural component of semantics. One of the tasks of the cultural analysis of semantics is the definition of the cultural component in the meaning of units of different levels. This paper discusses the cultural component of the substantive units. The subject of the analysis is substantive words, the linguistic meaning of which contains the cultural component.

The cultural component in the semantics of the word is included as one of its components. The word contains a lexical meaning, thanks to which we establish its connection with a certain object or phenomenon of reality (real, denotative meaning). Many words also have additional estimated meanings—connotations.

Thanks to the ideas and theories of a number of scientists, from V. von Humboldt to A. Wezhbitskaya, it was proved that the language itself and its units, above all words (but not only), bear the imprint of the national "spirit" and national specificity. The cultural component of meaning, unlike the national-cultural component, can be understood by a carrier of another culture on the basis of objective value, and not on the basis of comprehending the subjective "spirit of language" (according to Humboldt). Although, as can be seen from the definition of "national-cultural" (component), the national component may intertwine with cultural semantics, expressing in certain cases (but not always) the continuity of these concepts.

The national component in the semantics of language units is often merged with the cultural component. Cultural approach to the study of language allowed us to identify such units that are associated with the cultural values of the people. Anna Wezhbitskaya noted that "a concept encoded in a word is culturally significant ... therefore, key words expressing the nuclear values of culture are conceptually significant" (Vezhbitskaya, 1997: 280). According to the theory of Wezhbitskaya, the concept should have such features as general use, frequency, significance of the concept for native speakers.

Results and discussion

From the point of view of linguistic and culturological analysis, it is obvious that at least two groups of substantivates can be distinguished. Indeed, among the substantive words there are those that contain a cultural and national-cultural component in their semantic structure. At the same time, there are "timeless" concepts presented in the substantive words of the main lexical-semantic group (rich-poor, living-hall, present-future, student, etc.).

Obviously, the last lexical group is broader than the one that combines substantive elements, which include the cultural component in their semantic structure. The grammatical nature of substantive words, syncretistic in their semantics, allowed them to carry substantively significant information in a non-rigid form of the adjective.

In Russian, among substantive words, there are those that are conceptually significant and carry cultural information related to various stages of the history of a people. For example, substantive forties are formed by a model known in Russian, denoting a time period on behalf of the ordinal number in the plural form: the thirties, fifties, seventies (years). Thanks to a poem by David Samoilov, in which there are such lines:

Сороковые роковые Свинцовые, пороховые... Война гуляет по России, А мы такие молодые! –

substantive *сороковые* (sometimes with the definition of роковые) turned into a concept denoting not only wartime, but also thanks to the allusion with the next line of the poem ("А мы такие молодые!") bitterness and regret about the ruined war of youth. As we see, in the Russian linguistic consciousness this substantive word has become a culturally significant concept, since it possessed not only historical, but also psychological significance. In this case, the poetic context served as a condition for the inclusion of the substance of the сороковые (роковые) in the category of keywords (concepts). David Samoilov's poem was widely known, therefore this phrase became commonly used for the speakers of the Russian language, and therefore acquired the necessary attributes of a concept with a cultural meaning.

Let's note another cultural concept formed by the above model of substantivation - wecmudeсятые. Expressed in the form of a substantivates шестидесятые, this cultural concept is socially and psychologically significant for native Russian speakers, since denotes the period of the so-called «Thaw» after the Stalin dictatorship in the country. As you know, in the sixties of the twentieth century. The political situation has changed: a culturally significant appearance in these years of the film "The Cranes Are Flying", which has gained worldwide fame. The substantive шестидесятые is associated with the concept of political and spiritual freedom, creative activity, hopes for great changes in the life of the post-Stalin period society that is important for the consciousness of the Russian people.

In the semantic structure of the substantive numeral *wecmudecamыe*, the referential seme «years» is expressed not lexically, but grammatically using the suffix – *ые*. This seme was further complicated by the significative seme – "the years of the end of the Stalin dictatorship", as well as the emotional connotation – the "feeling of joyful awakening" and the figurative connotation – the Thaw.

The complex semantic structure of a given substantivat includes the cultural component of semantics – these are "years of creative growth, individual activity of the intelligentsia". As a result of such a complex semantic "superstructure" above the main semantics – "years, period of time" – the substantive *wecmudecamыe* becomes an important culturally significant concept in the Russian language and Russian language consciousness.

In this series of culturally significant concepts, formed according to the specified model of following substantivations, the девяностые and zero substantivates should be mentioned. It was historically significant for Russian society, because was associated with the collapse of the USSR, the devastation of a socialist economy and the rampant criminality, so the definition of dashing by the nineties was fixed in the people: "Wild nineties". "The Wild nineties" combination of words was often used in the press, in colloquial speech of the speakers of the Russian language of that time, and even now it has been fixed in the minds of the Russian people of the older generation as a symbol of the near, but truly, time of history of the country and the people. However, numerous television series telling about the events of that time fix this cultural component of this substantive – the spirited nineties – in the minds of the younger generation as well.

Substantive *нулевые* is associated with the concept of "years of relative stability" associated with the development of the new Russian state, as well as "time after the wild nineties". Appeared initially in

the speech of journalists, the word quickly spread in society. The literary norm for the beginning of the twenty-first century. the substantive — ∂ *eyxmысячные* word is enshrined; against it, the substantivant *нулевые* with colloquial coloration, can be regarded as occasionalism, but thanks to the emotionality and evaluations contained in the semantics of the word, it has become conceptual, while the normative two thousand have remained neutral and commonly used.

In teaching of Russian as a non-native language, it is important to consider not only the grammatical and lexical meanings of a word. It is also important, as I.A. Melchuk quite rightly points out, to consider a deeper typology of linguistic meanings based on three oppositions: lexical: grammatical, semantic: syntactic, morphological: non-morphological (Melchuk, 1997: 307).

Conclusion

As a result of the cultural component comprehending the cultural component the meaning contained in verbal information, intercultural communication arises. The concept of "intercultural communication" is defined by V.G. Kostomarov and E.M. Vereshchagin (Kostomarov, Vereshagin, 1990: 123) as follows: "intercultural communication is an adequate mutual understanding of participants in a communicative act belonging to different national cultures". In this connection, when foreigners study the Russian language, it is necessary to pay attention to similar substantivates, which have a complex semantic structure, including a cultural component in the meaning. It is this component that reflects the uniqueness of the cultural development, mentality and way of life of the people. From our point of view, it is important to clarify that carriers of the same language, but of different generations belonging to different eras, can comprehend the culture of their own people.

Литература

Словарь по языкознанию / Под общ. ред. Э.Д. Сулейменовой. – Алматы: Ғылым, 1998. – 544 с.

Sapir E. Status of Linguistics as a Science. - Language, Vol.5, No.4, Dec., 1929. - Pp. 207-214.

Whorf B.L. Language, Thought, and Reality. Selected Writings of Benjamin Lee Whorf, second edition. – MIT Press, 2012, USA.

Сулейменова Э.Д. Понятие смысла в лингвистике. – Алматы: Мектеп, 1989. – 160с.

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание: Пер. с англ. Отв. ред. М.А. Кронгауз, вст. ст. Е.В. Падучевой. – М.: Русские словари, 1997. - 416 с.

Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Том 1: Пер с фр. / Предисл. А.Е. Кибрика. Общ. ред. Н.В. Перцова. – Москва – Вена: «Языки русской культуры», Венский славистический альманах, Издательская группа «Прогресс», 1997. – 416 с. Костомаров В.Г., Верещагин Е.М. Язык и культура. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.

References

Kostomarov V.G., Vereshagin E.M. (1990) Yazik i kultura. [Language and culture]. Moscow, Ruski yazik, 1990. 246 pp. (in Russian)

Melchuk I.A. (1997) Kurs obshei morfologii, T. 1 [General morphology course]. Moscow – Wienne: «Yazyki russkoj kul'tury», Venskij slavisticheskij al'manah, Izdatel'skaya gruppa «Progress», 1997. 416 p. (transl. from French)

Sapir E. Status of Linguistics as a Science. – Language, Vol.5, No.4, Dec., 1929. Pp. 207-214. (in English)

Slovar po yazikoznaniyu.(1998) [Dictionary of Linguistics]. Almaty: Gylym, 1998. 544 p. (in Russian)

Suleimenova E.D. (1989) Ponyatie smysla v linguistike.[The concept of meaning in linguistics]. Almaty, Mektep, 1989. 160 p. (in Russian)

Vezhbitskaya A. (1997) Yazik. Kultura, Poznanie. [Language. Culture Cognition]. Moscow: Russkie slovari, 1997. 416 p. (transl. from Engl.)

Whorf B.L. (2012) Language, Thought and Reality. Selected Writings of Benjamin Lee Whorf, second edition – MIT Press, 2012, USA. (in English)

Ахметжанова А.И.,

к. ф. н. доцент Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: ahmetzhanova.aynash@mail.ru

ЯЗЫК РУНИЧЕСКОГО ПИСЬМА

В данной статье рассматривается проблема тюркской филологии, которая существует почти тысячу лет. Тема посвящена целому комплексу географических, хронологических и содержательных признаков-памятников, где древнетюркские рунические письма являются краеугольным камнем. Исследуемая тема указывает особенности ареалов жизни древних тюркоязычных этносов: наряду с основным и исходным ключем этого письма – являются среднезападная и средневосточная часть современной Монголии, Восточный Туркестан и Северо-Западный Китай, Алтай, Тува, Хакасия, Киргизия, Восточная Европа, Северный Кавказ, Дон. Большая часть темы представляет собой надежный исторический источник, что особенно ценно как для изучения филологов, историков.

Ключевые слова: руническое письмо, рукопись, памятник Кюль-тегин, тюркская словесность, наука, письменные знаки, лингвистические особенности.

Ahmetzhanova A.I.,

PhD., A/Professor of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: ahmetzhanova.aynash@mail.ru

Runic language

This article deals with the problem of Turkic philology, which has existed for almost a thousand years. Subject is dedicated to a whole range of geographical, historical and meaningful signs, monuments, where the Old Turkic alphabet are the cornerstone. The study theme specifies particular areas of life of ancient Turkic-speaking ethnic groups: in addition to the basic and original key of the letter – are the Midwest and Middle Eastern part of modern Mongolia, Eastern Turkestan and northwest China, Altai, Tuva, Khakassia, Kirghizia, Eastern Europe, North Caucasus, Don. Most of the threads is a reliable historical source, which is particularly valuable for the study of philologists and historians.

Key words: runic script, manuscript, Monument Kul-tegin, Turkic literature, Science, written signs, linguistic features.

Ахметжанова А.И.,

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің доценті, ф. ғ. к., Қазақстан, Алматы қ., e-mail: ahmetzhanova.aynash@mail.ru.

Руналық жазу тілі

Мақалада мың жылға жуық қолданылып келе жатқан түрік филологиясының мәселелері қарастырылады. Тақырып ежелгі түрік руникалық жазулары іргетас болып табылатын географиялық, хронологиялық және маңызды белгі-ескерткіштер кешеніне арналған. Зерттеліп отырған тақырып ежелгі түркітілдес халықтардың өмірлік ерекшеліктерін көрсетеді: негізгімен қатар бұл жазу Моңғолияның батыс пен шығыс бөлігін, Шығыс Түркістан, Солтүстік-Батыс Қытай, Алтай, Тува, Хакасия, Киргизия, Шығыс Европа, Солтүстік Кавказ, Донда бастапқы кілт болып табылады. Тақырыптың басым бөлігі филологтар мен тарихшылар үшін бағалы тарих көздеріне арналған.

Түйін сөздер: руникалық жазу, қолжазба, Күлтегін ескерткіші, түрік әдебиеті, ғылым, жазба белгілері, лингвистикалық ерекшеліктер.

Введение

Тюркская филология, как наука существует почти тысячу лет, ведя свой отсчет с великого творения гуманитарной мысли XI в. — Словаря Махмуда, сына Хусейна, внука Мухаммеда, родом из Кашгара, более известного как Махмуд Кашгарский. Однако всю свою широту и богатство тюркская филология открыла миру лишь в последние 120 лет, когда в научный оборот были введены все важнейшие памятники древних письменностей — рунические, уйгуро- и брахмиписьменные и др. В этот же период, в 1915 г., был вновь обретен и бесценный "Диван" Кашгарского, утерянный из виду наукой на долгие 700 с лишним лет.

В зеркале открытий конца XIX – начала XX вв. мир, главным образом европейский, увидел в глубинах времен в далекой Центральной Азии не только бесконечно воевавшие друг с другом и со всеми вокруг племена тюркоязычных кочевников - тюрков, тюргешей, уйгуров, кыркызов, курыкан, чиков и др., но и обнаружил цивилизацию с такими ее несомненными атрибутами, как упорядоченные социальное устройство, политическая система, военная организация, международные отношения и т.д. В том числе и такой важнейший цивилизационный признак, как наличие письма и образцов словесной культуры. При этом особого внимания заслуживает такой, отнюдь не маловажный факт: если все системы письма в истории тюркоязычных народов, начиная с так называемого древнеуйгурского, а также брахми, тибетского, арабского, армянского, латиницы и кириллицы, были заимствованы у других народов, то письмо руническое является оригинальной системой, изобретенной тюрками и употреблявшейся только ими. Древнетюркское руническое письмо отличается оригинальностью своего облика и устройства. Оригинальность заключается в преобладающей прямолинейности и простоте графического построения алфавитных знаков, в отсутствии у них соединений с соседними буквами на письме и в необычной системе орфографии, увязанной со структурой алфавита. В последнем случае, имеется в виду, парность букв для велярных и палатальных согласных, невыписывание гласных в аффиксах и широких a/9 в корне — эти особенности алфавита и орфографии вместе с простотой и прямолинейностью знаков неумолимо указывают на ориентированность этого письма быть средством написания текстов на камне.

Но не только по причине оригинальности письма, но и по целому комплексу географических, хронологических и содержательных признаков памятники древнетюркского рунического письма являются краеугольным камнем в фундаменте тюркской филологии. Имеются некоторые основные признаки этого их качества.

Эксперимент

- 1. Древнетюркское руническое письмо распространилось на значительное число ареалов жизни древних тюркоязычных этносов: наряду с основным и исходным ареалом этого письма - среднезападной и средневосточной частями современной Монголии, это и Восточный Туркестан в современном Северо-Западном Китае как историческое продолжение монгольского центра руники, это также регион Саяно-Алтая, включая современные Туву, Хакасию и Горный Алтай, далее – единичные надписи по р. Лене, Таласская долина в современной Киргизии, Восточная Европа, где единичные надписи орхонскими рунами сочетаются с заметным числом надписей, похожих на классические руны знаками не прочитанного все еще письма с Северного Кавказа и с р. Дон.
- 2. На перечисленных ареалах памятники древнетюркского рунического письма фиксируются на протяжении достаточно длительного времени приблизительно 400 лет, хотя в основном монгольском регионе распространения создавались в течение примерно полутора веков.
- 3. Указанные выше особенности графем и орфографии согласуются с тем фактом, что подавляющее большинство надписей руническим письмом были высечены, выгравированы, процарапаны на стелах, валунах и скалах. Их общее число по всем регионам, видимо, превышает теперь уже три сотни. Меньшая часть из них, всего несколько процентов, является посетительскими надписями, но все остальное - это надписи поминальные, по случаю утраты своих правителей, полководцев, знатных лиц. А это значит, что все они -тексты ситуативно-сочиненные, оригинальные, не переводные (в отличие от большого числа переводных сочинений, главным образом религиозного содержания, из Восточного Туркестана, включая уникальный рунический текст на бумаге – "Гадательную книгу"). Все рунические камнеписные тексты отражают живую речь тюрков того времени, хотя бы и облеченную во многих случаях в формы межтюркского литератур-

ного койне, т.е. здесь осуществляется принцип лингвоаутентизма.

- 4. Текстуально пространные из числа древнетюркских рунических эпитафийных надписей (это прежде всего орхоно-тюркские и орхоноуйгурские, в гораздо меньшей степени - енисейские) содержат конкретные данные из жизненного пути мемориантов. Когда мемориантом является каган или государственного масштаба полководец, тогда личное повествование закономерно превращается в историю государства. И поскольку в качестве положительно оцениваемых деяний реальных лиц могут быть лишь реальные события, по этой причине определенная часть древнетюркских рунических надписей – а по суммарной величине текстов – большая часть представляет собой надежный исторический источник. Причем, что особенно ценно, источник аутентичный, составленный не внешними наблюдателями, а изнутри, теми людьми, кто знал и был свидетелем описываемых событий.
- 5. Среди рунических памятников много рядовых, ничем особо не примечательных эпитафий, но есть и истинные шедевры тюркской словесности, такие, как надписи в честь Кюльтегина, Тоньюкука, Кюли-чора, в которых сочетаются и публицистичность в оценке исторических и политических коллизий, и эпичность в повествованиях о ратных подвигах героев, и лиризм в их оплакивании. И все это ярким, отточенным, определенно можно сказать литературным языком.
- 6. И последняя по перечислению, но не по значению содержательная особенность древнетюркских рунических текстов их хронологическая аутентичность. Рукописные произведения чаще всего доходят до нас в списках, копиях. Огромная «Сутра золотого блеска»', найденная С.Е. Маловым в Северо-западном Китае в 1910 г. и изданная им совместно с В.В.Радловым в Петербурге, является списком конца XVII в. Впоследствии, среди турфанских рукописных приобретений, западноевропейские ученые стали опознавать фрагменты этой же сутры, близкие ко времени создания древнеуйгурского перевода "Золотого блеска" к X в., но и это были фрагменты разных списков.

Другой, пример – великое стихотворное произведение XI в "Кутадгу билиг", тоже дошло до нас в списках: один – XIV в., другой – XIII в. и третий, древнейший из них – копия конца XII или первой половины XIII в.

Результаты и обсуждение

Наличие списков заставляет современных ученых проводить достаточно сложную работу по их пословной сверке и получении так называемого критического текста, максимально, как полагают, приближенного к оригиналу. Чувствительная точка этой проблемы — сняты копии, дошедшие до исследователей, непосредственно с оригинала либо восходят к первичным, вторичным и т.д. копиям. Но, плохо и в противном случае: когда произведение не имеет списков, хотя и представлено не оригиналом. Таков именно Словарь Махмуда Кашгарского. существующий в единственной рукописи, списанной, как утверждает переписчик с оригинала, но почти на два века позднее.

В этом пункте проходит коренное отличие рукописных и камнеписных текстов. Камень представлялся людям «вечным» материалом, и хотя он не всегда таковым оказывался в действительности, в истории неизвестно случаев, когда бы в более позднее время создавались какие-либо повторы текстов. Отсюда два противоположных, в определенном смысле, вывода. Первый, и главный: в случае древнетюркских рунических камнеписных текстов, исследователь, всегда имеет дело с оригиналом времени создания памятника. Второй и не столь приятный: отсутствие копий приводит к тому, что утрата части или всего текста в результате разрушения письменной поверхности камня становится невосполнимой.

По второму выводу в отношении древнетюркских рунических памятников есть одно счастливое исключение. Текст надписи в честь Кюль-тегина, написанный от имени его старшего брат Бильге-кагана и звучащий в 1-м л. ед. ч., стечением обстоятельств и волею наследников, был повторен и в его собственной эпитафии. Есть несколько мест из тех, что повреждены на стеле в честь Кюль-тегина, которые ученые восполняют по идентичным пассажам из надписи в честь Бильге-кагана. Но это единственное исключение, которое, как обычно, только подтверждает правило: повреждения камня фатальны для камнеписного текста.

Есть еще одна сторона хронологического аспекта древнетюркских памятников, и она связана с датированием каждого конкретного памятника, поскольку, как только что сказано, каждый такой памятник несет в себе – в боль-

шей или меньшей степени — историческую информацию. Для исторической науки всегда ценно и важно, чтобы события, упоминаемые в источнике, получали как можно более точное определение во времени. Но это же требуется и для собственно филологии, для такой ее особой дисциплины. Однако, потребностям истории и палеографии препятствует одно весьма печальное обстоятельство: практически все тюркские памятники древнейшей поры не имеют дат своего создания/написания. Не имеют четко выраженных дат и рунические надписи. Опять же — за одним счастливым исключением.

Это исключение – памятник в честь Кюльтегина. В нем (но не в тюркской, а в китайской надписи памятника) содержится указание на китайское геральдическое исчисление событий по годам девизов правления императоров. Девизы всех китайских императоров собраны и зафиксированы еще древними-историографами, потому подобные даты точно и однозначно переводятся на современный календарь. В китайском тексте сказано, что китайская государственная делегация на открытие мемориала в честъ Кюль-тегина прибыла «в 20-й год кай-юань». Такой девиз относится к правлению императора Тайцзу, его первый год соответствует 712 г. н.э., значит, двадцатый приходится на 732 г. В тюркской надписи памятника сказано, что здание поминального храма, скульптуры и камень с надписью завершены в «год обезъяны». 732 г. в исчислении по животному циклу действительно соответствует «году обезьяны».

Эта единственная идентификация неопределенной даты животного цикла позволяет произвести точный пересчет еще свыше десятка хронологических указаний текста «Кюль-тегина». Пересчет оказывается возможным благодаря тому, что в заключительной части текста сказано: Кюль-тегин умер в «год овцы» в возрасте 47 лет; «год овцы» бывает накануне «года обезьяны», т.е. это был 731 г., ближайший к 732 – году открытия мемориала. Следовательно, год рождения Кюлъ-тегина: 731-47 = 684. Ведя рассказ о жизни и подвигах Кюлъ-тегина, его старший брат каган Бильге приурочивает некоторые эпизоды к годам жизни брайга Кюля: «когда Кюльтегину было 21 год, мы сразились с генералом Чача» или: «когда Кюль-тегину было 26 лет, мы пошли войной на кыркызов» и т.д. Через выяснение даты рождения Кюль-тегина (684 г.) сражение с Чачем получает абсолютную дату – 705 г., а поход на кыркызов – 710 г. и т.д. Начинается биографический цикл Кюль-тегина с упоминания: «когда умер мой отец, Кюль-тегину было семь лет», следовательно это был 691 г. Из китайских исторических источников известно, что Ильтериш-каган, восстановивший Тюркский каганат в 682 г., действительно умер в 691 г.

Кроме памятника в честь Кюль-тегина, ни один древнетюркский текст больше не содержит прямой или косвенной (как в «Кюль-тегине» – через китайский текст) абсолютной даты. Датирование текстов производится оценочно, по нескольким аспектам: а) исторически - путем соотнесения упоминаемых в текстах событий с другими историческими источниками, в первую очередь с древнетюркскими текстами - «Кюльтегином» и другими памятниками, после того как они сами получают хронологическую оценку, а также с китайскими историческими хрониками; б) археологически - при наличии материальных остатков, связанных с памятником и оцененных археологической наукой: в) лингвистически - путем оценки языковых и палеографических особенностей.

При каждом историческом виде письма существует вспомогательная дисциплина, изучающая формы письменных знаков, их эталонные модели, а также временные и территориальные вариации. Эта дисциплина - палеография (от греч. слов *палео* «древнее» и графа «пишу»). Важнейшая задача палеографии, как следует из ее названия, – определять более древние формы знаков, отличать их от более поздних (более молодых) форм, а также фиксировать появление в алфавите новых знаков. Такая работа преследует практическую, но очень важную цель, возникающую при изучении древних письменных памятников, – определять приблизительно возраст тех из них, которые не имеют даты своего создания или написания (переписывания). Подобная задача технически решается следующим образом.

Заключение

На основе анализа начертаний букв в памятниках, прямо или косвенно-датируемых, составляются таблицы графических поэлементных изменений тех знаков алфавита, эволюция которых заметна и может быть распределена на два или несколько этапов. Только благодаря хронологической определенности «опорных», взятых для анализа памятников, полученные этапы варьирования знаков получают хронологическую привязку, типа: «так этот знак писался начиная с такого-то времени, а так – с такого- то». Определенное написание знака в определенное вре-

мя получает в палеографии статус датирующей приметы: если знак писался так-то в такое-то время, то памятник, содержащий подобную форму знака, может быть датирован этим временем. Временным индикатором может служить особый знак, появляющийся в памятниках данного письма с какого-то определенного времени, либо новая функция старого знака. Тогда памятники, содержащие подобные особенности, могут быть отнесены «ко времени не ранее» появления таких новых знаков или функций. Чем больше в алфавите подобных датирующих примет, тем надежнее и точнее возможности датирования памятника – предположительного отнесения времени создания или написания памятника к определенному историческому периоду.

О том, что обращаться с датированием памятников по палеографическим приметам надо

осторожно, соблюдая меру и благоразумие, говорит и такой казус в истории тюркской рунологии.

Таким образом, язык древнетюркских, рунических памятников, особенно памятников образцовых, уже названных, и некоторых других, настолько великолепен, что наши великие рунологи-предшественники — В.В. Радлов, П.М. Мелиоранский, С.Н. Малов, А.Н. Кононов и др. — были твердо убеждены в следующем: для того, чтобы выработался такой язык, должно было пройти века два-три. Также, в связи с ранее бытовавшей ошибочной оценкой большей древности енисейских рунических памятников в сравнении с орхонскими, начала тюркского, письменного творчества иногда предположительно относили к V в. н.э., что фактических оснований, как оказалось впоследствии, не имеет.

Литература

Лайпанов К.Т., Мизиев И.М. О происхождении тюркских народов. – Черкесск, 1993.

Артамонов М.И. История хазар. – СПб.: Филол. фак. СПб гос. ун-та, 2002. – 560 с.

Добродомов И.Г. Некоторые вопросы изучения тюркизмов в русском языке // Вопросы лексики и грамматики русского языка. – $M_{\odot}$ 1967. – 374 с.

Шипова Е.Н. Словарь тюркизмов в русском языке. – Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1976. – 444 с.

References

Artamonov M.I. (2002). Istorija hazar. [History of the Khazars]. SPb., 560 p. (In Russian)

Dobrodomov I.G. (1967). Nekotorye voprosy izuchenija tjurkizmov v russkom jazyke // Voprosy leksiki i grammatiki russkogo jazyka. [Some questions of the study of Turkism in Russian // Questions of vocabulary and grammar of the Russian language]. M., 374 p. (In Russian)

Lajpanov K.T., Miziev I.M. (1993). O proishozhdenii tjurkskih narodov. [On the origin of the Turkic peoples]. Cherkessk, 1993. (In Russian)

Shipova E.N. (1976). Slovar' tjurkizmov v russkom jazyke. [Dictionary of Turkism in Russian]. Alma-Ata, 444 p. (In Russian)

Базарбаева А.С.,

к. ф. н. доцент Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: bazarbaeva-aiman@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ В НАПРАВЛЕННОМ АССОЦИАТИВНОМ ЭКСПЕРИМЕНТЕ

Данная статья посвящена описанию результатов анкетирования направленного ассоциативного эксперимента. Исследование ставило своей целью выявление в языковой картине мира казаха образа русского человека. По данным эксперимента смоделирована структура концепта «русский», выделены ядро, ближняя и дальняя периферии. Данные эксперимента распределены по смысловым зонам, описаны все когнитивные признаки концепта. Главной задачей настоящей статьи явилось описание результатов анкетирования респондентов, заполнивших анкеты на казахском языке. Результаты анкет выявляют особенности национальной специфики языковой картины мира казахоязычных респондентов. Особенность национальной специфики определяет отражение мира каждого отдельно взятого этноса на окружающий мир в целом. Культурные знания, формируемые в обществе, составляют основу языкового сознания каждого этноса. Результаты анкет респондентов, заполнивших анкеты на казахском языке, отличаются содержанием и количественным составом реакций на предлагаемый стимул.

Ключевые слова: концепт, языковое сознание, картина мира, реакция, стимул, смысловая зона, когнитивные признаки

Bazarbayeva A.S.,

PhD, A/ Professor of Al-Farabi the Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: bazarbaeva-aiman@mail.ru

Peculiarities of national specificity in the directional associative experiment

This article is devoted to the description of the results of a questionnaire survey of a directed associative experiment. The research aimed to reveal in the language picture of the world of the Kazakh an image of a Russian person. According to the experiment, the structure of the concept "Russian" is modeled, the core and the near and far periphery are highlighted. Experimental data is distributed in semantic zones, all cognitive signs of the concept are described. The main objective of this article was to describe the results of the survey of respondents who filled out the questionnaire in the Kazakh language. The results of the questionnaires reveal the peculiarities of the national specifics of the linguistic picture of the world of Kazakh-speaking respondents. The peculiarity of national specificity determines the reflection of the world of each individual ethnos on the world around it as a whole. Cultural knowledge generated in society, form the basis of the language consciousness of each ethnic group. The results of the questionnaires of respondents who filled out the questionnaires in the Kazakh language differ in the content and quantitative composition of the reactions to the proposed stimulus.

Key words: concept, language consciousness, picture of the world, reaction, stimulus, sense zone, cognitive signs.

Базарбаева А.С.,

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің доценті, ф. ғ. к., Қазақстан, Алматы қ., e-mail: bazarbaeva-aiman@mail.ru

Бағытталған ассоциативтік эксперименттегі ұлттық ерекшеліктер

Бұл мақала сауалнама арқылы ассоциативтік эксперимент нәтижелерін бейнелеуге арналған. Зерттеу мақсаты – қазақтың тілдік бейнесіндегі орыс адамының сипатын зерттеу болып табылады. Эксперимент нәтижелері бойынша «орыс» концептісінің өзегі, жақын және алыс шеткі аймақтары анықталған. Эксперимент нәтижелері мазмұнды аймақтарға бөлінген, концепттің когнитивтік белгілері анықталған. Мақаланың ең маңызды мәселесі – қазақ тілінде толтырылған респондеттердің сауалнама жауаптары зерттелген. Эксперимент нәтижелері қазақ тілді респондент ерекшеліктерін қарастырады. Ұлттық ерекшеліктерді әр ұлттың қоршаған ортаға көз қарасынан ажыратуға болады. Әр ұлттың тілідік санасының өзегін қоғамдағы мәдени ерекшеліктер қалыптастырады. Қазақ тіліндегі саулнама толтырған респонденттер жауптары мазмұнымен де сандық жағынан да ерекшеліктері байқалады.

Түйін сөздер: концепт, тілдік сана, әлем бейнесі, реакция, стимул, мазмұндық аймақ, конгитивтік белгі

Введение

В данном исследовании были использованы результаты анкетирования 258 человек, заполнивших анкету на казахском языке. Результаты анкетирования позволили построить модель концепта «орыс» в языковом сознании казаха, структрировать ядро и ближнее и дальнее периферии данного концепта. Сконструированный концепт имеет сложную структуру и своеобразную иерархию. Процесс обработки анкет помог нам узнать подробнее о языковой русских, выявил представление титульного этноса о русских в Казахстане. Особенности национальной специфики восприятия мы ощутили после обработки данных ассоциативного эксперимента. Ответы русскоязычных и казахоязычных респондентов различались и данными анкет и количественным составом. Под понятиями «русскоязычный» и «казахоязычный» мы понимаем способность человека говорить, писать и думать на одном языке. Исходя из того, на каком языке заполнены анкеты, мы определяем респондентов как русскоязычных (РЯ) и казахоязычных (КЯ). В данном исследовании мы рассматриваем ответы респондентов, заполнивших анкеты на казахском языке. Всего реакций на стимул «орыс» от 258 человек, считающих казахский язык своим родным языком, получено 843. Все реакции были обработаны.

Известно, что основной причиной барьеров в диалоге культур является не только различие языков или незнание языка чужой культуры. Причина возникновения напряжения заключается в несовпадении, различии социальных, этнических и культурных составляющих изучаемого

языка и своего родного. Представители разных этносов могут вести себя соотвественно моделям поведения своего этноса, опираясь на константы родной культуры. В данном случае мы имеем дело с так называемым «национальной спецификой сознания». Согласно Н.В.Дмитрюк, национальную специфику сознания определяют национальную роль: «...национальная роль «русского» или «казаха» и т.д., которая формируется на первых этапах социализации личности (с помощью семейного и школьного воспитания) и является общей для всех носителей языка. Культурные знания, усвоенные в рамках этой роли, и составляют суть этого феномена, который и называется национальной спецификой сознания» (Дмитрюк, 2000: 88).

Эксперимент

Ядро концепта «русский» обладает объемной когнитивной стуктурой и обладает большой яркостью. В анкетах, заполненных на казахском языке, составила смысловая зона «Образ русского человека» – всего 335 реакций. В данную смысловую зону вошли когнитивные признаки «друг», «сосед», «родной человек», «человек, живущий рядом», характеризующий образ русского человека как близкого родственника, друга, соседа и человека, который живет неподалеку. Также отмечены такие качества, как «представление как о чужом», что вполне объясняется оппозицией «свой-чужой». Каждый народ видит себя в противопоставлении с другим, только тогда начинается понимание себя как отдельно взятого этноса, отличного от других. Согласно М.М. Бахтину: «Настоящие ценности культуры развиваются только в соприкосновении с другими культурами, на каждую культуру оказывает воздействие окружающие ее соседние культуры» (Бахтин, 2002).

Ближнюю периферию концепта достаточно обширна и содержит признаки, обладающие существенной яркостью, что свидетельствует о релевантности концепта для языкового сознания казаха. Данные реакции составили такие когнитивные признаки, как «черты характера»: положительные – 240, отрицательные – 44. Всего – 284 реакций. В числе положительных черт характера русского человека названы кең пейілділік (широкая душа) - (40);*дружный*(тату) - (37);еңбекқор (трудолюбивый) – (30); тәрбиелі (воспитанные) – (27); қабілетті (способные) – (20). Преобладание положительных реакций свидетельствует о том, что для казаха значим образ русского в качестве соседа, друга, родственника, близкого человека. Для респондентов, заполнивших анкеты на казахском языке, первой реакцией на русского человека является кең пейілділік (широкая душа) (40). Согласно исследованиям Г.Федотова, «широкая натура» является центральным признаком понятия «русскость» (Федотов, 2003). Человеком широкой душой

считается человек, любящий широкие жесты, действующий с размахом и живущий на широкую душу. Правда, этот размах часто чреват проявлением такого качества, как бесшабашность. Человек «широкой души» может иметь несколько значений. Прежде всего, первое значение: это человек щедрый и великодушный. Далее, это человек, умеющий понять другого человека, относящийся к другому человеку с пониманием и терпением. Второе значение - понятие «широкая душа» может трансформироваться в понятие «человек широких взглядов», которое актуализирует значение «человек прогрессивных взглядов». Такой человек воспринимает мир во всей его красе, терпимо относится к взглядам других людей (Шмелев, 2002).

Отрицательными чертами респонденты посчитали такие, как жагымсыз (неприятный) – (20); такаппар (высокомерные) – (10); қатыгез (жестокие) – (10).

Дальнюю периферию составили такие когнтивные признаки, как восприятие русского человека, всего 224 реакций. Сюда вошли такие признаки, как прозвища, которыми казахи наделяют русских: көккөз (сине-, голубоглазые) — (25); аққұлақ (белоухий) — (18).

Ядро концепта респондентов, заполнивших анкету на казахском языке (КЯ)

І. Восприятие в качестве Образ русского человека соседа 1) көрші (сосед) – (77); солтүстік көршіміз (северный сосед) – (28); *Всего* – 105 2) дос – (друг, друзья) – (57); қазақтың жан досы (лучший друг казахов) – (27); Всего – 84 3) родного человека 3) бауырым (родственник) – (28); туыстас (родственный) – (5); бауыр басып қалғанбыз (стали poдственниками) - (3);Всего – 36 4) человека, живущего рядом 3) Қазақстанның азаматы (гражданин Казахстана) – (9); таныс орыстар (знакомые русские) – (6); атақты азаматтар (известные люди) – (5); қазақ жерін өркендеткен (способствующие процветанию Казахстана) – (4); Ресейден көшіп келген адамдар (люди, приехавшие из России) – (3); Всего – 31 **II.** Представление как о чужом шовинист (шовинисты) - (20); ұлтшыл (националисты) - (15); тәкәппар (высокомерные) - (10); қатыгез (жестокие) – (10); орыстардың офицерлері (русские офицеры) – (7); орысқа айналған қазақтар (обрусевшие казахи) – (5); екі қазақтың орысша сөйлегені (разговор двух казахов по-русски) – (4); лас (грязные) – (4); жабайы (дикий) – (3); ұрысқақ кемпірлер (скандальные бабки) – (3); жақын сезілмейді (не чувствуется близость) -(1). Всего – 79

Результаты и обсуждение

Ядро концепта «Русский человек» по результатам данных, заполненных на русском языке, составляет смысловая зона «сосед» соседняя республика (37); другой народ (28); северный сосед (26); «черты характера»: «положительные» трудолюбивый (22); передовые (18); независимый (18); «отрицательные» грубые (13); неприятно пахнут (11); высокомерные (7).

Как видно из данных эксперимента, одной из самых частотных реакцией на стимул «орыс» является реакция «друг» — 84. На наш взгляд, для этносов, живущих в Казахстане в мире и согласии, эта реакция ожидаемая.

Друг является одной из главных составляющих в картине мира русского человека. Друг – это мое отображение, опора и защита, ведь не зря гласит древняя мудрость: «Покажи мне своего друга и я скажу, кто ты». Согласно исследованиям А. Вежбицкой: «Русский человек: хорошо знает друга, высоко ценит его, полностью доверяет ему, испытывает потребность в интенсивном общении с ним, это общение включает потребность «излить душу»» (Вежбицкая, 1990: 112). Как и любому человеку, русский нуждается в верных друзьях, ведь иногда друг ближе, чем родственники и близкие люди. Для друга характерно готовность помогать, надежность, поддержка. А.Вежбицкая считает, что «друзья образуют важную социальную категорию: это люди, на которых можно положиться, когда надо найти помощь и поддержку» (Вежбицкая, 1990: 114). Ученым отмечаются такие когнитивные признаки концепта «друг» в языковой картине мира русского человека, как опора в жизни, помощь и поддержка не только в трудную минуту, но и в течение всей жизни.

По мнению А. Шмелева, «друзья – это те, кто придет на помощь в случае нужды, на кого можно положиться, именно поэтому хорошо иметь много друзей» (Шмелев, 2002: 238). Ос-

новными критериями концепта «друг» являются способность друга прийти на помощь, и тем больше друзей, тем больше защиты от враждебного внешнего мира. Друг воспринимается как защита и опора, в качестве своего человека, защищающего мои интересы.

По утверждению А.В. Сергеевой, дружба составляет одну из самых больших жизненных ценностей русского человека. В понятие «друг» русский вкладывает не только любезное расположение людей друг к другу, но и «ощущение братства, уверенность в поддержке в трудную минуту; исповедь, преодоление одиночества» (Сергеева, 2006: 54).

Примечательным фактом нашего исследования является тот факт, что в анкетах КЯ встречается реакция «бауыр». В тюркских языках слово «бауыр» имеет несколько значений: 1) человеческий орган; 2) сердце; 3) родственный, кровный. Понятие печень в различных языках обозначает различные чувства, как положительные, так и негативные. В алтайском языке печень обозначает инструмент совершения добра, в иврите слово печень имеет омоним, который означает честь, в зулусском языке слово печень соотвествует значению храбрый (Дикун, 2014). В русском языке печень олицетворяет сосредоточие чувств и эмоций, интуиции: влезть в печенки (сильно задеть), чуять печенкой (чувствовать).

В казахском языке слово «бауыр» занимает особое место, означая орган, в котором сосредоточены чувства и эмоции человека, омоним слова «бауыр» актуализирует смысл родство по крови, бауыр — это родственник по крови, значит, кровный мой брат. Родство по печени «бауыр» расценивалось в родственной иерархии казаха как самый близкий и родной человек, мой кровный родственник по отцу. Также слово «бауырым» используется как обращение к кому либо в значении «родной», «кровный», при таком обращении человек воспринимает обращающего в качестве своего, близкого человека.

Ближняя периферия респондентов КЯ

Положительные качества Черты характера

2) кең пейілділік (широкая душа) – (40); дружный (тату) – (37); еңбеккор (трудолюбивый) – (30); тәрбиелі (воспитанные) – (27); кабілетті (способные) – (20); әділ (справедливый) – (17); адал (честный) – (15); жаксы (хороший) -(14); ашық адам (открытый) – (13); ақылды (умные) – (11); мейірімді (добрые) – (8); терең ойлы, ұщқыр сөзді (глубокомысленное и остроумное) – (2); адалдық (честность) – (1); сыпайы (вежливый) – (1); ойы ұшқыр, зерек (остроумные) – (1); өктемдік (напористый) – (1); ойшыл (мыслитель) – (1); күшті (сильный) – (1); өнеге болып отыған ел (пример для подражания) – (1); ешкімге тиіспейді (никого не трогают) – (1); заңды өте жақсы біледі (юридически подкованные) – (1). Всего – 240

Отрица- тельные качества	1) Черты характера жағымсыз (неприятный) – (20); тәкәппар (высокомерные) – (10); қатыгез (жестокие) – (10); қу, өзінің ғана қамын ойлайтын адам (хитрый, думает только о своей выгоде) – (2); билік жүргізуге құмар (властолюбивые) – (1); өр көкірек (спесивые) – (1); всего – 44
Вос- приятие русского человека	арақ (водка) – (80); аю (медведь) – (10); ақ аю – (7); монша – (12); самогон (5); всего – 181 Прозвище: Көккөз (сине-, голубоглазые) – (25); аққұлақ (белоухий) – (18); всего – 43

Реакция арақ (водка) — (80) является одной из значимых по результатам анкетирования. Количество отметивших эту реакцию на стимул «русский» показывает, что эта реакция не случайна. Водка — это национальный продукт, это не просто продукт, а часть самосознания русского человека. Этот алкогольный напиток обязан быть в каждом доме, не только для приема гостей, но и так, на всякий случай. На все случаи жизни — в радости, в беде, при усталости, для поднятия духа.

Н. Смит: «Запад не имеет ничего общего похожего на водку, и на то, как пьют русские. Так же как и коррупция – водка в жизни русских является неизбежной смазкой человеческих отношений и механизма ухода от действительности» (Сергеева, 2006: 68). По мнению американца, главное предназначение водки заключается в сближении людей за застольем, она объединяет и убирает все препоны в общении. Являясь обязательным атрибутом застолья русских, водка укрепляет отношения между людьми и тем самым вызывает доверительные отношения. Далее актуализируется предназначении водки для расслабления от стресса, снятия напряжения.

Как утверждает А.В. Сергеева: «Русский человек пьет и с горя, и с радости; и перед делом, чтобы оно живее кипело; и после дела, чтобы расслабиться; и перед опасностью, и перед ней» (Сергеева, 2006: 69). Причины принятия водки, по мнению ученого, достаточно интересны. Первая причина заключается в особенностях климата, большая часть территория России расположена на холодных широтах, поэтому водка обычно используется в качестве согревающего напитка. Далее, второй причиной питья водки является традиционный образ жизни русского народа, в котором веселье и питье воспринимались как неразделимые понятия, как одно целое. Веселье не проходило без согревающих напитков, водка считалась основным украшением веселья. Все происходящие события в жизни сопровождается распитием вина, напитка, играющего роль скрепляющего средства взаимоотношений людей. Третья причина кроется в традициях русского этноса, где водка является национальным продуктом, главным атрибутом при приеме гостей.

Таким образом, значимость водки для русской культуры неоспорима, в языковой картине мира этот феномен рассматривается в качестве обязательного атрибута, сопровождающего русского человека всю жизнь. Водка является национальным символом, отождествляющим русского человека в целом в мире, наше анкетирование тоже показало, что реакция водка ассоциируется с образом русского человека.

Одной из самых важных реакций нашего исследования являются прозвища русских $\kappa \theta \kappa \kappa \theta 3$ (сине-, голубоглазые) – (25); $a \kappa \kappa \gamma \gamma \lambda \alpha \kappa$ (белоухий) – (18).

«Прозвище - вид антропонима, дополнительное неофициальное имя, данное человеку окружающими людьми в соответствии с его характерной чертой, сопутствующим его жизни обстоятельствам по какой-либо аналогии и по другим мотивам» (Подольская, 1990:45). Под прозвищем мы понимаем неофициальное, дополнительное имя человека (в нашем исследовании всего русского народа), данное ему в соответствии с какими-либо мотивационными признаками. Данные анктирования показали, что ряд мотивационных признаков прозвищ носит устойчивый характер и учитывается в названиях представителей разных народов. Вопервых, при назывании учитывается цветовой признак: цвет кожи, глаз, волос. Во-вторых, в качестве мотивировочного признака могут выступать части тела человека: например, глаза, ухо. В-третьих, может выступать религиозная (конфессиональная) принадлежность представителя данного этноса (Гриценко, 2006: 180). Прозвища көккөз и аққұлақ учитывает такие мотивационные признаки, когда за основу называния цвет кожи (белый) и глаз (синие или светлый цвет глаз, отличные от черного цвета глаз казахов). Также при назывании русских за основу берется часть тела — ухо, буквально, «белоухий». Здесь срабатывает оппозиция «свой-чужой», основывающийся при наделении чужих признаками, отличающих своих от чужих через цвет кожи и цвет глаз, часть тела.

Представление русского человека в образе медведя отмечено в 17 анкетах. Учитывая тот факт, что образом России во многих странах является медведь, это мы считаем достаточно показательным явлением. В качестве символа России медведь появился на Западе в 18 веке, олицетворяя образ варвара, позже — агрессив-

ного и ленивого человека. Стремление русского народа прибегать к помощи силы и величия медведя связано с тем, что именно медведь олицетворял мужество и благородство. Известны факты, свидетельствующие о том, что образ медведя связывали с пробуждением природы, с усилением мужской силы. Существовал обычай поедания отдельных органов медведя для того, чтобы зарядиться медвежьей силой. Далее образ медведя трансформировался в образ хозяина, царя леса (Славянские символы).

Дальняя периферия концепта КЯ

Внеш - ность	Сары шашты, көк көзді (светловолосые, голубоглазые) – (78); ақ нәсілді (белая раса) – (25); еуропалық (европоид) – (20); ұзын бойлы (высокие) – (12); всего – 147
Религия	христиандар (христиане) – (83); шіркеу (церковь) – (35); кәпір (гяур) – (25); шошқа (свинья) – (11); <i>всего</i> – <i>154</i>

Дальняя периферия концепта представлена следующими когнитивными признаками: «внешность» 147 реакций, «религия» 154. Русский человек в языковом сознании казаха представлен светловолосым, голубоглазым человеком высокого роста. Интересен тот факт, что реакция сары шашты, көк көзді (светловолосые, голубоглазые) — (78) идет как единое сочетание, как единое целое. В сознании казаха образ русского человека закреплен именно в таком варианте. Отмеченные реакции европоид, свидетельствует о том, что русский человек, представитель белой расы, отмечается как человек другой расы, другого этноса, живущий на одной с казахом территории.

Религиозное различие русского народа также имеет свое место в языковом сознании казаха. Русский представляется как представитель христианской веры, что подкрепляется такой реакцией, *шіркеу (церковь)* — (35). Реакция *церковь* обозначает восприятие русского человека через конфессиональный признак. Характерно, что для сознания казаха различение русских по

религиозному признаку имеет давние традиции, с момента переселения крестьян с 17 века и полной колонизации казахи именовали русских как неверных — «кәпір».

Заключение

Таким образом, результаты анкетирования показали, что содержание и количественный состав анкет, заполненных на казахском языке в полной мере отражают картину мира казаха, отличную от картины мира представителей других этносов. Картина мира формируется в языковом обществе через призму культурных знаний, присущих данному этносу. Казах видит мир таким соответственно своему языку, менталитету, национальному характеру, стереотипам. По данным анкетирования мы узнали, что русский человек представлен как положительными, так и отрицательными реакциями. Это объясняется многогранностью такого феномена особенности национальной специфики, которая проявляется при соприкосновении культур.

Литература

Дмитрюк Н.В., Языковое сознание в негомогенной лингвокультурной среде: Дисс. ... докт. филол. наук. – ИЯ РАН, 2000.-420 с.

Бахтин М.М., Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Русские словари: Языки славянской культуры, 2002. – С. 700. Федотов Г.П., Судьба и грехи России. Том 2. – СПб.: Изд. «София», 1992. – С. 276-303

Шмелев А.Д., Русский язык и внеязыковая действительность. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 471 с.

Вежбицкая А., Культурные сценарии / Язык и структура языка. – М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1990. – 207 с.

Сергеева А.В., Русские: стереотипы поведения. – 4-е изд. испр. – М.: Флинта, Наука, 2006. – 320 с.

Дикун (Дорофеева) Н.В., Метафорическое поле соматического концепта печень / liver в русской и английской языковых картинах мира // Вестник ПГЛУ. – 2014. – №3. – С. 27-31.

Подольская Н.В. Проблемы ономастического словообразования (к постановке вопроса) // Вопросы языкознания. -1990. - №3. - C. 40-54.

Грищенко А.И., Николина Н.А., Экспрессивные этнонимы как приметы языка // Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. – С. 175-187.

Символ медведя у славян / http://slavculture.ru/simvoly/1346-simvol-medvedya-u-slavyan.html

References

Dmitryuk N.V. (2000) Jazykovoe soznanie v negomogennoj lingvokul'turnoj srede. [Language Consciousness in an Inhomogeneous Linguistic and Cultural Environment], 420 p. (In Russian)

Bakhtin M.M. (2002) Problemy po'etiki Dostoevskogo. [Problems of Dostoevsky's poetics]. Moscow, 700 p. (In Russian) Fedotov G.P. (1992) Sud'ba i grehi Rossii [The fate and sins of Russia]. St. Petersburg: Ed. «Sofia», 276-303 p. (In Russian) Shmelev A.D. (2002) Russkij jazyk i vnejazykovaja dejstvitel'nost'. [Russian language and extralanguage reality]. M., 471 p.

Vezhbitskaya A. (1990) Kul'turnye stsenarii / Jazyk i struktura jazyka. [Cultural Scenarios / Language and Language Structure]. Moscow, 207 p. (In Russian)

Sergeeva A.V. (2006) Russkie: stereotipy povedenija. [Russians: stereotypes of behavior]. Moscow, 320 p. (In Russian)

Dikun (Dorofeev) N.V. (2014) Metaforicheskoe pole somaticheskogo kontsepta pechen' / liver v russkoj i anglijskoj jazykovyh kartinah mira. [Metaphoric field of the somatic concept of the liver / liver in the Russian and English language pictures of the world]. №3. P. 27-31. (In Russian)

Podolskaya N.V. (1990) Problemy onomasticheskogo slovoobrazovanija (k postanovke voprosa). [Problems of onomastic word formation (to the question)]. №3. P.40-54. (In Russian)

Grishchenko A.I., Nikolina N.A. (2006) 'Ekspressivnye 'etnonimy kak primety jazyka // Jazyk vrazhdy i jazyk soglasija v sotsiokul'turnom kontekste sovremennosti. [Expressive ethnonyms as signs of hate speech // Hate speech and harmony language in the socio-cultural context of modernity]. Ekaterinburg, pp.175-187. (In Russian)

Simvol medvedja u slavjan. [The bear symbol of the Slavs] / http://slavculture.ru/simvoly / 1346-simvol-medvedya-u-slavyan. html. (In Russian)

Байгушикова А.М.,

старший преподаватель Казахского национального университета имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: baygushikova@inbox.ru

ПРОЦЕССЫ ПОПОЛНЕНИЯ ЯЗЫКА ВНЕЛИТЕРАТУРНОЙ ЛЕКСИКОЙ

Статья посвящена анализу развития внелитературной лексики в потоках коммуникации и роли заимствования в этом процессе. В работе приводятся примеры активного проникновения в речь элементов из нелитературных языковых сфер – просторечия, жаргонов, сленга и т.д. Автор показывает, что это происходит в связи с экономическими и общественно-политическими процессами, которые ведут к унификации речи. В статье анализируются процессы взаимообогащения и обезличивания разнообразных социальных подсистем языка, просторечия и литературного языка. Отмечается, что одно из составляющих процесса развития языка, его пополнения, его многообразия является молодежный сленг.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, условные языки, речевые единицы, жаргон, сленг, арго.

Baigushikova A.M.,

senior teacher of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: baygushikova@inbox.ru

The process of replenishment of the language

The article is devoted to analysis of the developments of the extra-lexicon in the flow of communication and the role of borrowing in the process. In the examples the active penetration in the speech elements of colloquial language spheres-colloquialisms, jargons, slang, etc. The Author show that this happens in connection with the economic and socio-political processes that lead to the unification of speech. The article analyzes the processes of mutual enrichment and depersonalization of various social subsystems of language, vernacular and literary language. It is noted that one of the components of the process of language development, its replenishment, its diversity is youth slang.

Key words: intercultural communication, conditional languages, speech units, jargons, slang, argo.

Байгушикова А.М.,

әл-Фараби атыңдағы Қазақ ұлттық университетінің аға оқытушысы, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: baygushikova@inbox.ru

Қосымша сөздік тілін толықтыру үдерістері

Мақала коммуникативтік ағындардан тыс әдеби лексиканың дамуын және осы процесті зерделеуге арналған. Бұл мақалада қозғалатын негізгі тақырып – жалпақ тілді түсінік, жаргон, сленг және т.б. Автордың пайымдауы бойынша, бұл жағдай экономикалық және әлеуметтік-саяси процестердің арқасында пайда болып, біріктіруге әкеледі. Мақалада тілдің, ортақ тілдің және әдеби тілдің әртүрлі әлеуметтік кіші жүйелерін өзара байыту және идентификациялау процестері талданады. Тіл дамуындағы іске асырылатын негізгі процестердің бірі, оның толықтырылуы, алуан түрлілігі және жастар сленгі болып табылады.

Түйін сөздер: мәдениетаралық қарым-қатынас, шартты тілдер, сөйлеу бірліктері, жаргон, сленг, арго.

Введение

Актуальной проблемой современной лингвистики является изучение нормы живой речи и создание ее грамматики, так как новый лингвистический предмет под названием «живая речь» уже «заявил о своем праве на существование». С этим связана важнейшая задача — изучение речевых ошибок. Две функциональные системы в современном русском языке — разговорная речь и кодифицированный литературный язык, имеют различные нормы, где важно учитывать то, какая нарушенная норма стоит за той или иной ошибкой. Если перенести в ситуацию устного общения грамматически правильные высказывания, то они окажутся вычурными и неестественными (Chimic, 2000: 140).

В последнее время наблюдается активное проникновение в речь элементов из нелитературных языковых сфер – просторечия, жаргонов, сленга и т.д. Это происходит в связи с экономическими и общественно-политическими процессами, которые ведут к унификации речи. Лингвисты очень обеспокоены происходящим и сложившуюся ситуацию оценивают по-разному: одни считают, что речь становится вульгарной и негативной (понижается уровень культуры, происходит «варваризация» языка), другие же наоборот – демократичной, т.е. положительно (с речи снимаются запреты, общение демократизируются, что является залогом развития и обогащения языка) и индифферентно (происходящее касается лишь уровня речи и не имеет серьезного отношения к языку в целом) (Chimic, 2000: 163).

Язык – живой и очень сложный организм. Он находится в постоянном и непрерывном движении. Из его функциональных составляющих наиболее влиятельны литературная форма (язык книги, образования, культуры) и форма разговорная (язык повседневного бытового общения). Разговорная форма языка подвижна, откровенно отзывчива на меняющиеся условия и потребности жизни. Все новое, что появляется в языке, берет свое начало именно в разговорной речи. По-другому она называется просторечием. Литературная же форма языка, контролируемая и охраняемая обществом, устойчива. Это общенациональное культурное достояние. Часть изменений, новшеств, появляющихся в разговорной речи, после тщательного отбора становится достоянием литературного языка.

Проблема изучения и фиксации просторечия состоит в подверженности его стремитель-

ным изменениям, когда становится очень трудно установить строгие терминологические рамки. Отсутствие ненормированности у просторечия и отношение исследователей к ней как простому набору нарушений и ошибок введет к тому, что просторечие не признается как система. Но любой язык есть система, содержащая модели реализации. Просторечие в целом - это тоже системное явление, находящееся в сложных, неоднозначных отношениях с кодифицированным языком, с одной стороны, и со всей совокупностью частных языковых субстандартов - территориальных, социально-групповых, социально-профессиональных – с другой стороны. Суть этих отношений – взаимодействие, конкуренция, борьба систем и системных явлений, а именно борьба литературной нормы и массовой традиции, конкуренция общенациональной традиции словоупотребления и частных групповых традиций в социолектах и территориальных диалектах. Просторечие имеет более размытую норму отличительную от нормы литературного языка «... просторечие никто не опекает, не кодифицирует, не защищает от чужеродных влияний». (Zemskaya, 2004: 69)

Эксперимент

Чрезвычайно важно отметить, кто же является носителем живой речи? К носителям просторечия относят людей, не владеющих литературным языком, с недостаточным фактором образования. И это подтверждается лингвистами: «... среди лиц, которые по экстралингвистическим признакам должны были бы быть носителями просторечия, имеются такие, которые вполне овладели литературным языком, усвоив его благодаря начальному образованию, массовой коммуникации, книгам, общению с носителями литературного языка» (Zemskaya, Kitaygorodskaya, 1984: 67). Но в последнее время простая речь перестала быть речью только «простых людей» и ее носителями чаще выступают деятели политики и искусства.

Одна из очевидных особенностей современной языковой ситуации — активизация использования элементов городского просторечия в необычных, ранее не свойственных ему сферах коммуникации — в средствах массовой информации, в официальной речи, в публицистике, в авторском повествовании художественных текстов.

В системе культурно языковых разновидностей русского языка просторечие занимает про-

межуточное положение между литературным языком, примыкая непосредственно к литературно-разговорной речи — с одной стороны, и местными говорами, социально-профессиональными диалектами — с другой стороны. С этой позицией просторечия соотносится промежуточное положение массовой культуры как своеобразного феномена цивилизации, которая аналогично располагается «ниже» высокой, элитарной культуры и «выше» профессионально групповых и традиционных субкультур (Chimic, 2000: 193).

В.В. Химик, определяя структуру современного просторечия, выделил две группы: софункционально-стилистическое циальное И просторечие. К социальному просторечию он относит противопоставленные единицам кодифицированного языка «неправильные» единицы речи, представляющие фонетический, морфологический, синтаксический, лексико-фразеологический языковые уровни. Функциональностилистическое просторечие, представленное несколькими слоями субстандартных речевых единиц, делится на слой экспрессивной лексики и фразеологии, языковых единиц и на слой «молодого просторечия».

Данное обстоятельство обусловило закономерную пестроту лексико-семантического и фразеологического состава функционального просторечия, которое включает несколько слоев социализованных субстандартных единиц, различающихся своим происхождением, составом, мерой экспрессивной оценочности и особенностями речевого использования. В городском просторечии выделяются три основных слоя: 1) традиционное, 2) жаргонное и 3) деловое просторечие. Выделенные слои неравноценны по объему, по содержанию и по функциям.

Традиционный слой просторечия включает социализованные «простонародные» единицы, популярные традиционно народные номинации, традиционные обсцентизмы (скатологизмы и матизмы), сниженные и / или грубые просторечные экспрессивы, сниженную разговорно просторечную лексику и фразеологию. Так, маргинальная обсценная лексика чаще употребляется лицами «силовых» профессий, а простонародные едиинцы – обычно среди малообразованных лиц, особенно старшего возраста.

Жаргонный слой современного городского просторечия («общий жаргон», «интержаргон», «сленг») — совокупность ненормативных, но социализованных (наддиалектных) слов, значений и фразеологизмов жаргонного происхождения — особая сфера массовой живой речи, открытая,

пополняющая разговорный язык, нестабильная подсистема (ср.: балдеть, тусовка, беспредел, вешать лапшу, прикол, попса и пр.), приобретающая статус общеупотребительных или общеизвестных слов. Жаргонное просторечие обычно окрашивает речь молодежи, журналистов, части творческой интеллигенции (Chimic, 2000: 198).

Деловое просторечие — ненормативные, но социализованные новообразования или англоязычные заимствования, обычно имеющие своим источником официально-деловое, публичное и, в то же время неформальное общение. Часто встречаются в устной речи чиновничества, деловых людей разных социальных уровней (ср.: оборонка, социалка, озвучить, хитовый).

Такие социальные подъязыки, как арго, жаргоны и сленг, играют важную роль в формировании просторечия. В.В. Химик выделяет следующий ряд системы просторечия: аргожаргон-сленг (интержаргон) — просторечие, т.е. арго должен эволюционировать к жаргону, сленгу, затем к просторечию. И данный процесс является сложным и неоднородным (например, слово «беспредел», а арго обозначавшее нарушение воровских законов, сейчас часто встречается в СМИ, художественной литературе и обозначает «беззаконие», «произвол»).

Арго – это один из социолектов живого языка, созданный для того, чтобы на нем мог общаться лишь узкий слой посвященных в него людей. В отличие от жаргона, арго имеет профессиональную прикрепленность. В связи с этим говорят иногда об арго актеров, охотников, музыкантов и т.п. Часто под «арго» подразумевается язык деклассированных групп общества, язык воров, бродяг и нищих. Арго взаимодействует с жаргоном и просторечием, образуя специальный лексический пласт – сленг. Часто арго отождествляется с понятием тайный язык.

В конце XX – начале XXI века жаргон получил широкое распространение, особенно в языке молодежи. Частота употребления жаргона в молодежной речи разная. Одни употребляют их в небольшом количестве, другие — «засоряют» свою речь чрезмерным использованием жаргонизмов. Основная причина употребления жаргона — психологическая: молодежь, недовольная запретами, которые устанавливаются старшими поколениями, всегда стремится к самоутверждению, одним из путей к которому являются эмоционально-экспрессивное, непривычное словоупотребление. Жаргон остается с молодежью как непременное условие игры, как проявление естественности и свободы в строго регламен-

тированном мире взрослых. Экспрессивность жаргонной лексики способствует тому, что слова из жаргонов переходят в общенародную разговорно-бытовую речь, не связанную строгими литературными нормами. Большинство слов, получивших распространение за пределами жаргонов, можно считать жаргонизмами только с генетической точки зрения, и в настоящий момент они уже принадлежат просторечью.

Жаргон – язык «посвященных», изобретаемый с целью избежать общедоступности. Это значительно более широкое понятие, он всегда экспрессивен, более понятен всем (шпора – шпаргалка, твикс – оценка «2»).

Переходя из одного жаргона в другой, слова их «общего фонда» могут менять форму и значение: «темнить» в арго – «скрывать добычу», потом – «хитрить (на допросе)», в современном молодежном жаргоне – «говорить неясно, увиливать от ответа».

Основная функция жаргона состоит в выражении принадлежности к относительно автономной социальной группе посредством употребления специфических слов, форм и оборотов. Иногда термин «жаргон» используется для обозначения искаженной, неправильной речи. Он развивается в среде более или менее замкнутых коллективов: школьников, студентов, военнослужащих, различных профессиональных групп. Этот жаргон не следует смешивать с профессиональным языком, который характеризуются сильно развитой и довольно точной терминологией того или иного ремесла, отрасли техники. Жаргон лексически и стилистически разнороден, отличаясь неустойчивостью и быстротой сменяемости наиболее ходовой лексики.

Жаргон проникает в художественную литературу для речевой характеристики героев. Кроме жаргона, возникающего на базе общенародного языка, существуют и те, что появляются в результате общения разноязычного населения в пограничных областях или в местах скопления разного национального населения, например, в морских портах.

Известно, что жаргонная лексика строится на базе общенародного языка, путем переоформления, переосмысления, звукового усечения, метафоризации. Также они активно усваиваются в иноязычных словах и морфемах. Например: крутой — «модный», «деловой»; хата — «квартира»; баксы — «доллары»; тачка — «автомобиль», рвануть — «пойти»; баскет — «баскетбол»; чувак

- «парень» из цыганского языка; ажур (итал.) –
 «все хорошо», в порядке; айда (рус.) – пойдем, идем; адью (испан.) – до свидания, прощай.

Массовое вторжение на наш рынок персональных компьютеров внесло в русский язык большое количество специальных слов и выражений, которые получили название компьютерный жаргон.

Компьютерная жаргонная лексика – активно развивающаяся динамическая система, что обусловлено необычайно быстрым прогрессом компьютерных технологий. Как и в профессиональном языке компьютерщиков, в жаргоне много английских заимствований, часто из английского компьютерного жаргона. Многие английские слова заимствуются с помощью транслитерации, т.е. передачи буквенного образа заимствуемого слова. В этом случае английские правила чтения обычно игнорируются и слово воспроизводится русскими буквами с опорой на латинский алфавит, например, юзер (от англ. user) - пользователь; to click – кликать, щелкать и др. Способы, с помощью которых пополняется лексический состав компьютерного жаргона, чрезвычайно разнообразны и включают в себя известные модели словообразования. К основным из них относятся: суффиксальный, префиксальный, суффиксально-префиксальный, сложение основ, аббревиация, сокращение, усечение, субстантивация, универбация и др.

Суффиксация. Это самый частый способ словообразования и самый продуктивный в компьютерном жаргоне: струйник – струйный принтер; бутяв-ка (от англ. boot) – загрузочная дискета.

Префиксация. Этот способ словообразования характерен в большей степени для глаголов: сбросить, слить – скопировать файлы на дискету; взломать, взорвать – нарушить систему защиты.

Суффиксально-префиксальный. Эта модель также больше свойственна глаголам: перебутоваться (от англ. boot — загрузка) — перезагрузиться. Однако встречаются и существительные: подмышник — коврик для мыши; подоконник — программа, работающая под Windows (от англ. windos — окно).

Сложение основ. Чаще всего используется способ словосложения при помощи соединительной гласной: блохолов, клоподав – программа поиска ошибок и отладки программ; флопповод (от англ. floppy – жаргонное название гибкого диска) – дисковод.

Сложносокращенные слова. Сложносокращенных слов в компьютерном жаргоне не так уж много. Это в основном имена существительные: вика — видеокарта; примат — прикладной математик.

Усечение. Некоторые слова образуются усечением, т.е. отбрасыванием начальных, конечных или промежуточных слогов в слове: вир — вирус; винч — винчестер, жесткий диск.

Субстантивация. Это переход в разряд существительных других частей речи: хвостатая – манипулятор типа «мышь».

Универбация: материнская плата – мать, стратегическая игра – стратегия, ролевая игра – ролевик, струйный принтер – струйник.

Особый интерес представляет синонимический ряд, передающий значение, связанное с процессом нарушения хорошей работы компьютера, когда техника перестает реагировать на команды reset. В таком случае не только специалисты, но и простые пользователи, далекие от компьютерных технологий, говорят, что он завис, повис, встал, рухнул. Интересен тот факт, что глагол завис уже вышел из разряда жаргонизмов и официально употребляется в качестве термина (Li Yin, 2005: 56-57).

Вместе с наукой и производством, на рынок проникли и виртуальные развлечения - компьютерные игры. Хорошо сделанная игра – сложный организм, требующий от играющего определенного профессионализма. Игры разбиваются по типам, получающим специфические названия, часто требуют много специальных терминов и правил для обозначения различных игровых процессов (особенно одновременного участия в игре нескольких человек): квест, стратегическая игра, авиасимулятор, мультиплеер, дезмач, автогонка, фраг. Как и в любом профессиональном «языке» в среде людей, так или иначе связанных с компьютерами, существуют и неофициальные обозначения тех или иных понятий, то, что можно назвать профессиональным «арго» (или жаргоном).

Компьютерный жаргон содержит лексику, отличающуюся разговорной, грубо-фамильярной окраской. Многие слова из компьютерного жаргона переходят в официальную терминологию (например, зависнуть). Жаргонизмы существуют не только в устной речи, не только в многочисленных электронных документах, письмах и виртуальных конференциях, их можно встретить и в печати, нередко они попадаются в солидных компьютерных изданиях

Результаты и обсуждение

В последнее десятилетие молодежный сленг как феномен языка и культуры приобретает все большее влияние: сленг не только прочно входит в разговорную речь, но и активно проникает в средства массовой информации, становится одним из ведущих стилей в современной художественной литературе.

Молодежный сленг как повседневный язык общения молодежи является своеобразным показателем их уровня развития, интересов, вкусов и потребностей. В наибольшей степени влиянию и изменениям подвержена речь студенческой молодежи, активно отражающая перемены в общественной жизни страны, связанные с социально-экономическими, политическими реформами в стране. Молодежный сленг, используемый как представителями молодежных субкультур, так и иными, несубкультурными молодыми по возрасту людьми, полностью отражает и вербализует бытие его носителей.

Молодежный сленг представляет собой ряд слов и выражений, свойственных и часто употребляемых молодыми людьми, но не воспринимаемых «взрослыми» в качестве «хороших», литературных. Судьба сленговых слов и выражений неодинакова: одни из них с течением времени настолько приживаются, что переходят в общеупотребимую речь; другие существуют лишь какое-то время вместе со своими носителями, а затем забываются и даже ими, а третьи сленговые слова и выражения так и остаются сленговыми на протяжении длительного времени и жизни многих поколений, никогда полностью не переходят в общеупотребимый язык, но в то же время и совсем не забываются. Так, например, ранее сленговое слово «стушеваться» (в смысле застесняться), «мариновать» (в смысле намеренно задерживать кого-либо, откладывать надолго решение, исполнение чего-либо), «маскировать» (в смысле делать что-либо, коголибо незаметным), «острить» (в смысле шутить) перешли в общеупотребимую речь, и мы редко задумываемся об их сленговом прошлом; такие сленговые слова второй половины XX века, как «лимита», «стиляги», «гроб» (в смысле гражданская оборона), «сачок» (в смысле прогульщик, отлынивающий от чего-либо человек), «фирма» и др. хотя еще временами и употребляются, но практически уходят в прошлое; такие же слова как «стебаться», «лабать», «кайфовать», вместо общеупотребимого «поесть» на молодежном сленге скажут «подточить» (как гусеница ест и одновременно стачивает, срезает слой за слоем части листа); вместо «хорошо» — «шоколадно» (поскольку, что может быть лучше и слаще для ребенка, чем шоколад); вместо «не понимать» или «заикаться» — «буксовать» (вспоминая о том, как буксует машина на скользкой дороге), данные слова так и остаются на протяжении длительного времени сленговыми и вряд ли когдалибо войдут в общеупотребимую речь (Li Yin, 2005: 59).

Сленг – довольно узкая часть языка, отчасти сродни жаргону, с помощью которой большая группа людей (например, городская молодежь) устанавливает особое взаимопонимание. При этом сленговое выражение, как и любое другое, может быть «простым» или образным. Например, «лабух» вместо «эстрадный музыкант» это просто сленг, а «вешать лапшу на уши» - это сленговая идиома. Сленг при изучении языка имеет в основном психологическое значение. Сленг могут использовать в своей речи и образованные люди, представители определенной возрастной или профессиональной группы. Часто этим как раз и подчеркивается принадлежность к определенной группе людей. Словарный запас так называемого сленга постоянно обновляется, например, с возникновением некоторых новых

явлений в жизни нашего общества возникли такие слова как: «стрелка» – встреча деловых партнеров для решения острых вопросов; «разборка» – встреча представителей криминального мира для решения острых вопросов вооруженным путем и др. (Береговская, 1996: 6).

Заключение

Таким образом, необходимо пристальнее изучать процессы пополнения языка за счет внелитературной лексики, протекающие как в активной, так и в пассивной форме. Взаимодействие живой речи и литературного языка в формировании языковой нормы, а именно городского просторечия с литературным языком, становится привычным средством общения, которые могут влиять на языковую норму. Живые языки употребляются, осуществляют общение между людьми в повседневной жизни (в обиходе), на них создаются новые литературные произведения, а живые речевые явления делают их феноменом письменного, устно-разговорного типа современного литературного языка. Неоднородная, неустойчивая, подверженная действию индивидуальных факторов, живая речь является интереснейшим предметом изучения.

Литература

Химик В.В. Поэтика низкого, или просторечие как культурный феномен. – СПб.: филологический факультет СПбУ, 2000. - 272 с.

Земская Е.А. Русский язык как иностранный. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения: Учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 240 с.

Земская Е.А., Китайгородская М.В. Наблюдения над просторечной морфологией // Городское просторечие. – М.: Наука, 1984. - C. 66-102.

Ли Ин Жаргон в современном русском языке. Вестник КазНПУ. № 3, 2005. – С. 59.

Береговская Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. – М., 1996. – № 3.

References

Beregovskaya (1996) Molodezhnyiy sleng: formirovanie I funktsionirovanie [Youth slang: formation and functioning]. Questions of linguistics. M. 1996. No 3. (In Russian)

Li Yin. (2005) Zhargon v sovremennom russkom yazy'ke [Jargon in modern Russian language]. Vestnik KazNPU №3, 2005. 59 p. (In Russian)

Zemskaya E.A. (2004) Russkij yazy'k kak inostranny'j. Russkaya razgovornaya rech'. Lingvisticheskij analiz i problemy' obucheniya. Uchebnoe posobie. 3-e izdanie, pererabotannoe, dopolnennoe [Russian as a foreign language. Russian colloquial speech. Linguistic analysis and learning problems: textbook. 3rd ed.]. M. Flint: Science, 2004. 240 p. (In Russian)

Zemskaya E.A., Kitaygorodskaya M.V. (1984) Nablyudeniya nad prostorechnoj morfologiej. Gorodskoe prostorechie [Observation about the morphology of the vernacular]. M. Science, 1984. 66-102 p. (In Russian)

Chimic V.V. (2000) Poe'tika nizkogo, ili prostorechie kak kul'turny'j fenomen [Poetics of low or vernacular as a cultural phenomenon]. SPb.: faculty of Philology, SPBU, 2000. 272 p. (In Russian)

Байгушикова А.М.1, Кунапияева К.С.2,

^{1,2}старшие преподаватели Казахского национального университета имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: baygushikova@inbox.ru, Kunapiyaeva@inbox.ru

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА КАК ВАЖНЕЙШАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ

В данной статье рассматривается эффективность методов рационализации и оптимизации самостоятельной работы студентов в процессе обучения русскому языку. Отмечается, что самостоятельная работа — важнейшая форма учебного процесса, главной целью которого является не только закрепление, расширение и углубление получаемых знаний, умений и навыков, но и самостоятельное изучение и усвоение нового материала. Описывается индивидуальная работа студентов с текстами по специальности, которая является одним из видов работы по самостоятельной работе студентов. Авторами подчеркивается мысль о том, что главное в подготовке студентов состоит не в простом повышении новых знаний на уже имеющиеся, а в том, чтобы вооружить умением самостоятельно усваивать новые знания, непрерывно совершенствуя их систему, критически мыслить и творчески подходить к решению возникающих проблем.

Ключевые слова: метод рационализации и оптимизации, профессиональная компетенция, мотивированность задания, структурно-семантический анализ.

BaigushikovaA. M.1, KunapiyaevaK.C.2,

^{1,2}seniors teacher of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: baygushikova@inbox.ru, Kunapiyaeva@inbox.ru

Independent work as the most important from of teaching russian bachelor students

This article discusses the effectiveness of methods of rationalization and optimization of independent work of students in the process of learning Russian. It is noted that independent work is the most important form of the educational process, the main purpose of which is not only to consolidate, expand and deepen the knowledge and skills, but also to independently study and assimilate new material. Individual work of students with texts on a speciality which is one of types of work on independent work of students is described. The Author emphasize the idea that the main thing in the training of students is not to increase new knowledge to existing ones, but to equip them with the ability to independently acquire new knowledge, continuously improving their system, to think critically and creatively to solve emerging problems.

Key words:rationalization and optimization methods, professional competence, task motivation, structural and semantic

Байгушикова А.М.¹, Кунапияева К.С.²,

әл-Фараби атыңдағы Қазақ ұлттық университетінің ^{1,2}аға оқытушылары, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: baygushikova@inbox.ru, Kunapiyaeva@inbox.ru

Бакалавриат студенттеріне арналған орыс тілін оқытудың өзіндік жұмыс нысаны ретінде

Бұл мақалада орыс тілін оқыту үдерісіне студенттің өзіндік жұмысын оңтайландыру және рационалды әдістерді тиімділігі қарастырылады. Өзіндік жұмыс – бұл білім беру үрдісінің маңызды нысаны, оның басты мақсаты алынған білімдер мен дағдыларды шоғырландыру,

кеңейту және тереңдету ғана емес, сонымен қатар жаңа материалды зерделеу және игеру болып табылады. Мақалада студенттердің мамандығана байланысты мәтіндер қарастырылады, бұл студенттердің өзіндік жұмысының бірі болып табылады. Автордың пайымдауынша – жаңа білімге ғана емес, сонымен қатар жаңа білімді өз бетінше меңгеруді, жүйені үздіксіз жетілдіруді, сыни ойлауды жіне проблемаларды шешуде шығармашылықпен айналысатынын атап көрсетеді.

Түйін сөздер : ұтымды және оңтайландыру әдісі, кәсіби құзыреттілік, міндеттерді ынталандыру, құрылымдық және семантилық талдау.

Введение

В настоящее время одной из актуальных проблем высшего образования является подготовка специалиста, имеющего высокие способности, глубокие теоретические и практические знания, умеющего работать по новому в различных отраслях производства, вовремя оценивать изменения в жизни, творческого, активного. Новые требования общества обусловливает формирование у студентов способности к самостоятельному усвоению знаний, непрерывному самообучению и самостоятельному познанию всю жизнь. Поэтому привитие у студентов навыки самостоятельного познания, научной эрудиции, интеллектуальной активности становится одной из актуальных проблем.

Кредитная система обучения существенным образом меняет работу как преподавателя, так и студента, ставя их перед необходимостью постоянного самосовершенствования и самообучения, обеспечивая, прежде всего высокую качественную значимость самостоятельной работы студентов. (Abdy`gaparova, 2004: 28)

Самостоятельность как особое качество личности включает в себя сознательность и мотивированность действий, неподверженность чужим влияниям и внушениям, проявление своей воли, опирающейся на понимание необходимости поступать и действовать в данных обстоятельствах в соответствии с принятым решением и внутренней позицией человека.

Самостоятельная работа наряду с аудиторной представляет одну из форм учебного процесса и является его существенной составляющей частью. Для ее успешной организации и выполнения необходимо планирование и контроль со стороны преподавателя.

Главной целью самостоятельной работы является не только закрепление, расширение и углубление получаемых знаний, умений и навыков, но и самостоятельное изучение и усвоение нового материала без посторонней помощи.

Факторы, определяющие значимость самостоятельной работы студентов: во-первых, самостоятельная работа позволяет студентам глубоко вникнуть в сущность изучаемого вопроса, основательно в нем разобраться. Во-вторых, самостоятельный учебный труд вырабатывает у учащихся стойкие взгляды и убеждения. В-третьих, в ходе самостоятельной работы студенты формируют у себя такие ценные качества, как трудолюбие, организованность, инициативу, силу воли, дисциплинированность, творческий подход к делу, самостоятельность мышления.

Самостоятельная работа всегда вызывает у студентов, особенно в первых курсах, ряд трудностей, обусловленных необходимостью адаптации бывших школьников к новым формам обучения. Главная трудность связана с необходимостью самостоятельной организации своей работы. Многие первокурсники испытывают затруднения, связанные с отсутствием навыков анализа, конспектирования, работы с первоисточниками, умения четко и ясно излагать свои мысли, планировать свое время, учитывать индивидуальные особенности своей умственной деятельности и физиологические возможности, незнание общих правил организации самостоятельной работы. (Erastov, 1985: 55)

Эксперимент

Одной из перечисленных задач работы с первокурсниками является разработка и внедрение методов рационализации и оптимизации самостоятельной работы. Всякая самостоятельная работа студентов должна начинаться с определенной установки, подготавливающей восприятие нужного материала. Основное средство формирования установки — это словесная инструкция преподавателя. Учитывая особенности студентов-первокурсников, преподаватель должен использовать при организации самостоятельной работы студентов соответствующие методы и приемы

В первую очередь преподаватель должен обучить первокурсников:

- основам самостоятельной работы с книгой;
- конспектированию;
- подготовке сообщений, докладов, рефератов;
- приемам саморегуляции и др.

Руководство самостоятельной работой студентов со стороны преподавателя должно постепенно переходить к самоуправлению и самоорганизации студента как субъекта процесса обучения.

Для эффективной и полноценной самостоятельной работы необходимо, чтобы студенты проявляли активность, интеллектуальную инициативу, т.е. пытались находить нестандартные подходы к деятельности.

В Силлабусе по дисциплине «Русский язык», разработанной на кафедре «русской филологии и мировой литературы» КазНУ им. аль-Фараби, в рамках СРС предусмотрено выполнение задания «составление структурно-смысловой модели текста по специальности».

Одна из задач преподавания русского языка в вузе — обучить профессионально-ориентированному чтению, научить студентов овладеть научно — техническими знаниями, используя все средства неродного языка путем совершенствования языковой и коммуникативной компетенции на основе научного стиля, языка специальности.

Общеизвестно, что язык существует в виде системы и в виде речевой деятельности. Продуктом речевой деятельности являются устные и письменные тексты. Именно создание текстов - основная цель обучения. Путь от исходных текстов к текстам собственного производства это путь преподавания и усвоения языка ка неродного, второго (или иностранного). Обучать студентов национальной аудитории научной речи целесообразно на материале учебно-научных текстов, так как эти тексты в большей мере соответствуют программе по специальным дисциплинам, чем научно-популярные тексты. Поэтому для студентов казахских отделений всех специальностей университета объектом обучения представляется научная профессиональная речь, а основной единицей обучения становится научный текст.

Использование учебно-научного текста, в котором интегрируются, объединяются, синтезируются все элементы языковой системы, дает возможность научить студентов пользоваться вторым языком не только как средством общения, но и как средством познания мира, овладения будущей специальностью. (Adskova, Buharbaeva, 2004:437)

Являясь главной единицей обучения, текст выполняет в процессе практического овладения русским языком определенные функции. Вопервых, он выступает как эталон речевого произведения, которое, необходимо уметь создавать

в продуктивных видах речевой деятельности, во-вторых, как целостное речевое произведение, которое нужно уметь понимать в рецептивных видах речевой деятельности. Кроме того, текст является источником расширения языковых знаний и основой для тренировки языкового материала. (Doblayev, 1982: 113)

Текст выступает и как объект наблюдения за языковыми фактами, и как источник расширения языковых знаний, и как образец для воспроизведения, и как материал для тренировки. Учебный текст может быть предназначен как для усвоения специально отобранной информации, так и для получения нового образовательного продукта.

Ниже предлагаем фрагменты из учебных занятий по русскому языку, предназначенные для студентов-географов и нацеленные на усвоение специальных черт научного стиля.

Итак, перед нами текст «Современная геоинформатика». Знакомство с данным текстом начинается с названия, заголовка. Осмыслить его – значит сделать первый шаг к пониманию материала, который предстоит прочитать. Заголовок актуализирует имеющиеся у студента представления по данной проблеме. Прочитав его, обучаемый сопоставляет с ним известные ему знания, выстраивает предположения о круге поднимаемых в тексте вопросов. Предварительная работа анализа заголовка текста наводит студента на мысленный ответ на вопросы:

- Что мне уже известно об этом?
- Что можно предположить, исходя из предыдущих знаний?
- Что может быть нового, неизвестного в этой статье для меня?

Как видим, на подготовительном этапе работы, ориентированный на основной вид деятельности — анализ научного текста, студент уже настраивается на внимательное чтение нового материала. Один из наиболее распространенных приемов такой работы — объяснение смысла названия текста, попытка дать собственный заголовок прочитанному. Такая мыслительная работа позволяет выстроить логическую цепочку собственных рассуждений, обоснованных по изучаемой проблеме, пройти тот же путь интеллектуальных размышлений, что и автор.

Но распознать содержание статьи по одному названию достаточно сложная задача. Поэтому следующий этап — анализ научного текста, который предлагает мысленное прогнозирование ответов на вопросы типа:

Что нового можно узнать, прочитав эту статью?

- Какие актуальные, важные проблемы в ней излагаются?
  - Какую цель ставит перед собой автор?

Такое обдумывание текста формирует познавательный интерес, обостряет восприятие текста, настраивает на определенный уровень интеллектуальных трудностей, связанных с познанием нового, способствует формированию стремления как можно глубже разобраться в учебном материале, построить собственную версию, гипотезу разрешения профессиональной проблемы.

При работе с научным текстом основную смысловую нагрузку несут ключевые слова и фразы. Определить их - необходимая основа для понимания учебного материала. Ключевыми являются те слова и предложения, которые несут основной заряд текста, раскрывают его главную мысль. Выделение ключевых слов, фраз в тексте сопровождается активной мыслительной работой, поскольку выявляются взаимные связи, зависимости, причины следствия, устанавливается сходство и различие с уже известным материалом, выясняется правдоподобие и реальность излагаемых суждений и фактов. Отсюда и вытекает выполнение заданий, которые помогут осмыслить текст. Для нашего текста мы предлагаем такие задания как: назовите тему и микротемы текста; определите вид коммуникативной задача текста; постройте модель-схему текста.

Основными понятиями структурно-смыслового членения текста являются: тема (Т), коммуникативная задача текста (КЗТ), микротемы текста (МТ), данная (Д) и новая (Н) информация текста, прогрессия текста, способ развития информации текста, модель текста. (Mukhamadiev, 2017: 93)

При составлении схемы-модели текста важно проследить способы развития информации. Напомнить студентам о том, что существуют: параллельный способ развития информации и цепной способ развития информации. Логикограмматические отношения цепного способа развития информации могут разворачиваться как причинно-следственные или условно-следственные студентам становится известно по таблице учебного пособия К.К. Ахмедьярова. (Akhmedyarov, 2010: 123)

Таким образом, знания, полученные студентами через структурно-семантический анализ научного текста, способствует: восприятию, анализу, обобщению информаций; повышает уровень владения русским языком во всех видах речевой деятельности; способствуют воспринимать язык как важнейшее средство общения, и

главное, помогает ориентироваться в системе понятий и терминов в научных текстах по специальности; в перспективе уметь логически верно, аргументированно и ясно строить как устную, так и письменную речи.

Результаты и обсуждение

Наблюдения за процессом организации самостоятельной работы показывают, что положительные результаты могут быть достигнуты при любом стиле педагогического руководства. Если при одном стиле руководства студентам даются четкие указания и требования к выполняемой работу, определяются строгие сроки ее выполнения и осуществляются жесткий контроль, то при другом - студенты получают возможность самостоятельно выбирать не только тему для выполнения, но и характер задания: реферат, доклады, устная форма сдачи, организация круглого стола, диспутов, научных проектов. Студенты сами распределяют свое время и срок сдачи работы по согласованию с преподавателем.

Рассмотрев самостоятельную работу в некоторых ее аспектах, можно сделать следующие выводы.

В процессе самостоятельной работы ярко проявляются индивидуальные особенности студентов: синтетичность и аналитичесность восприятия; устойчивость, распределение и переключение внимания; скорость запоминания, гибкость мышления, самостоятельность и подражательность.

Роль преподавателя в организации самостоятельной работы очень велика на первых курсах при подготовке бакалавров, затем происходит переход самоорганизации студентов как субъектов учения.

В связи с этим можно отметить условия, обеспечивающие успешное выполнение самостоятельной работы:

- мотивированность учебного задания;
- четкая постановка познавательных задач;
- метод выполнения работы, знание студентом способов ее выполнения;
- четкое выполнение преподавателем форм отчетности, объема работы, сроков ее представления;
- определение видов консультационной помощи;
  - критерии оценки, отчетности и т.д.;
  - виды и формы контроля.

Культура умственного труда является предметом воспитательной работы, цель которой

- воспитание у обучающихся самоорганизованности, сознательного отношения к использованию учебного и личного времени, самодисциплины. Самостоятельная работа дает студентам возможность для применения полученных теоретических знаний на практике. Организация самостоятельной работы предполагает, что преподаватель дает лишь необходимый материал, который обязательно должен быть дополнен самостоятельной работой самих обучающихся. Нужно отметить, что СРС дает положительные результаты лишь тогда, когда она является целенаправленной, систематической и планомерной. Самостоятельная работа студентов – вид деятельности, при которой в условиях систематического уменьшения прямого контакта с преподавателем студентами выполняются учебные задания. При СРС происходит использование различных методов обучения, на котором студенты могут добывать новые знания, или обобщать ранее полученные знания. Несомненно, главными критериями, которые обеспечивают успешное выполнение СРС, являются мотивированность задания, четкая постановка познавательных задач, алгоритмов, методов выполнения работы, знание студентом способов ее выполнения, определение видов консультативной помощи, критерии оценки, видов и формы контроля. СРС – это особая форма обучения, выполнение которой требует от студента активной мыслительной деятельности.

Безусловно, положительным моментом является то, что СРС:

- предназначен не только для овладения русским языком, но и для формирования навыков самостоятельной работы вообще в учебной, научной, профессиональной деятельности;
- развивает способность принимать на себя ответственность, самостоятельно решить проблему, находить конструктивные решения, выход из кризисной ситуации;
- студент сам осуществляет познание, работает с литературой, с электронными носителями и пополняет свои знания;
- закрепляет освоенные практические навыки.

Заключение

Поскольку самостоятельная работа — важнейшая форма учебного процесса, следует акцентировать внимание студентов на ее непосредственном влиянии, на формировании таких параметров квалификационной характеристики, как мобильность, умение прогнозировать ситуацию и активно влиять на нее, самостоятельность оценок и т.д. с тем, чтобы студенты видели положительные результаты своего труда.

Главное в подготовке студентов состоит не в простом повышении новых знаний на уже имеющиеся, а в том, чтобы вооружить умением самостоятельно усваивать новые знания, непрерывно совершенствуя их систему, критически мыслить и творчески подходить к решению возникающих проблем. Именно такие качества должны определять личность студента.

Литература

Абдыгапарова С.Б. Основы кредитной системы обучения в Казахстане. – Алматы: Қазақ университеті, 2004. – 198 с. Ерастов Н.П. Методика самостотельной работы. – М., 1985. – 63 с.

Адскова Т.П., Бухарбаева К.Н. Концепция личностно ориентированного подхода и ее реализация при обучении второму языку. – Алматы, 2004. – C.437.

Доблаев Л.П. Смысловая структура учебного текста и проблемы его понимания. – М., 1982. – С. 113

Мухамадиев Х.С. Профессионально-ориентированный русский язык. – Алматы: Қазақ университеті, 2017. – 214 с. Ахмедьяров К.К. Русский язык. Учебное пособие (3-е издание). – Алматы, 2010. – 217 с.

References

Abdy'gaparova S.B. (2004) Osnovy' kreditnojsistemy' obucheniya v Kazaxstane [Fundamentals of the credit system of education in Kazakhstan]. Almaty: Kazakh University, 2004. 198 p. (In Russian)

Adskova T.P., Buharbaeva K.N. (2004) Koncepciya lichnostno orientirovannogo podhoda i ee realizaciya pri obuchenii vtoromuy azy`ku [The concept of personality oriented approach and its implementation in teaching a second language]. Almaty, 2004. 437 p. (In Russian)

Akhmedyarov K.K. (2010) Russkijyazy`k. Uchebnoeposobie 3-e izdanie [Russian language. Textbook 3rd ed.]. Almaty, 2010. 217 p. (In Russian)

Doblayev L.P. (1982) Smyislovaya struktura uchebnogo teksta i problem i ee ponimaniya [Semantic structure of the text and its understanding]. M, 1982. 113 p. (In Russian)

Erastov N.P. (1985) Metodika samostotel'noj raboty' [Methods of independent work]. M., 1985. 63 p. (In Russian)

Mukhamadiev X.C. (2007) Professional'no-orientirovanny'jrusskijyazy'k [Professionally-oriented Russian language]. Almaty: Kazakh University, 2007. 214 p. (In Russian)

Baisalova Kh.M.¹, Sayakhmet S.S.²,

¹teacher, ²teacher of al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: kbaysalova@mail.ru; saya1993kaznu@gmail.com

THE FUNCTION OF PRECEDENT PHENOMENA IN A JOURNALISTIC TEXT

To date, it is important to study the specifics of the texts of the media, especially their impact on the reader. Media texts are characterized by the active use of precedent phenomena that are significant in cognitive (cognitive and emotional) attitudes. This article analyzes the functions of precedent phenomena in the publicistic text (by the example of the essay by A. Arsishevski «The burden of conscientious and thinking people»).

Key words: precedent phenomena, journalistic style, functions, features.

Байсалова Х.М.¹, Саяхмет С.С.²,

өл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің ^{1} оқытушысы, ^{2} оқытушысы, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: kbaysalova@mail.ru; saya1993kaznu@gmail.com

Публицистикалық мәтіндегі прецеденттік феномендердің функциялары

Бүгінгі танда бұқаралық ақпарат құралдары мәтіндерінің ерекшелігі олардың оқырманға әсер ету ерекшеліктерін зерделеу өзекті мәселе болып табылады. БАҚ мәтіндері үшін когнитивтік (танымдық және эмоциялық) қатынаста маңызды прецеденттік феномендерді белсенді пайдалану тән. Бұл мақалада публицистикалық мәтіндегі прецеденттік феномендердің функцияларына талдау жасалады (А. Арцишевский мәтіні негізінде).

Түйін сөздер: прецеденттік феномендер, публицистикалық стиль, функциялар, белгілер.

Байсалова X.M.¹, Саяхмет С.С.²,

¹преподаватель, ²преподаватель Казахского национального университета имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: kbaysalova@mail.ru, saya1993kaznu@gmail.com

Функции прецедентных феноменов в публицистическом тексте

На сегодняшний день актуально изучение специфики текстов средств массовой информации, особенности их воздействия на читателя. Для текстов СМИ характерно активное использование прецедентных феноменов, значимых в когнитивном (познавательном и эмоциональном) отношении. В данной статье дается анализ функций прецедентных феноменов в публицистическом тексте (на примере эссе А. Арцишевского «Бремя совестливых и мыслящих»).

Ключевые слова: прецедентные феномены, публицистический стиль, функции, признаки.

Introduction

To date, the journalistic style, in particular, the language of the media plays a leading role in the formation of linguistic and cultural situations. The

media language allows to see the main trends in the development of the literary language, affects the literary norm, language tastes and preferences of native speakers. The language here is not only a means of communication and cognition, but also carries a pragmatic function. M.V. Lukanina talks about a kind of "model of the national language", the role of which is performed by the media language (Lukanina, 2006: 205).

Publicistic texts are characterized by the use of existing texts (precedent) in the text, which is interpreted as a socio-cultural phenomenon (Galieva, 2011: 239).

Precedent as a linguistic and cultural phenomenon is inextricably linked with the journalistic style. The mass media, more than fiction, reflect cultural ideas, value orientations, national mentality.

Scientists explain the active use of precedent phenomena in the texts of modern media in different ways. N.C. Valgina notices that today, in these texts there is noticeable pull to rethink old speech structures. In her opinion, this can be explained by "language outlaws" today, the desire to reinterpret the old expression, informing them of the semantic negativity, to freely play with the word, to shine wit. PPh are perceived by the addressee only in the presence of certain background knowledge. Therefore, in the literature, designed for the mass reader, the texts of the level of the school program, mass culture are mainly used (Valgina, 2003: 173).

At the same time, old, familiar statements give rise to new modern images, but they "shoot" against the background of the recognizable; in an easy, accessible form, the modern situation, the fact of modern life is covered. According to E.O. Naumova, the nature of the use of precedent texts is largely influenced by the "peculiarities of mass communication" (Naumova, 2004: 198).

PPh, which are "foreign" words, perform both informative and aesthetic function. Introduction to nonfiction text PPh allows the reader to facilitate the comprehension and correct interpretation of the text. In different scientific studies PPh the phenomena presented as precedent texts, text reminiscences, precedent text reminiscences (see Yu.N. Karaulov, Yu.E. Prokhorov, A.E. Suprun).

The origins of the precedent date back to the dialogue of cultures of M. Bakhtin. There is no unambiguous definition of precedent phenomena in science. For the first time the term "precedent text" was used by Karaulov, which he understood "significant for a particular person in cognitive and emotional relations, having a superpersonal character, well-known and wide environment of the person, including its predecessors and contemporaries, and, finally, such, appeal to which is renewed repeatedly in the discourse of the language personality" (Karaulov, 2010: 26).

The text, which does not have emotional and cognitive significance, is not a precedent (statement of leave, texts of special works or newspaper feuillet), primarily due to the lack of simultaneous awareness and understanding of members of society. N. Karaulov notes the illegality of referring precedent tests only to fiction, as they existed before it. The pre-literary precedent texts include myths, legends, works of oral and folk art. It is advisable to include biblical texts, works of historical, philosophical and political character to the precedent texts. Knowledge and use of precedent texts in the speech of a native speaker "is an indicator of belonging to this era and its culture, while their ignorance, on the contrary, is a prerequisite for rejection of the corresponding culture" (Karaulov, 2010: 220).

A distinctive property of precedent texts, distinguished by Karaulov"reinterpretability", when the texts go beyond fiction, where they originally appeared, and are represented in other forms of art, thus being a fact of culture and receiving interpretation from future generations. This is due to the peculiarities of the precedent text, such as reader and common knowledge. Precedent texts can be non-verbal units: works of architecture, painting, music. For example, St. Basil's Cathedral, the painting "Cossacks write a letter to the Turkish Sultan" is a significant layer of the national Fund of precedent signs. PPh in language represented in the form of sound bite, phraseological units, proverbs and sayings, names characters, authors and others.

PPh, relevant in cognitive and emotional terms, have a "invariant of perception" (Sorokin, 1993: 98). They can be correlated with textual reminiscences (TR), which are "conscious vs unconscious, accurate vs transformed quotations or other references to more or less known previously produced texts as part of a later text". It can represent quotes (from whole fragments to separate word combinations), winged words, separate in a certain way painted words, including individual neologisms, names of characters, titles of works, names of their authors, special connotations of words and expressions, direct or indirect reminders of situations. In thus, there may or may not be a different degree of accuracy of reference to the source (Suprun 1995: 17).

Consideration of spheres of sources of precedence can also provide interesting material for assessing the erudition, life experience, political preferences, pragmatic attitudes and speech skills of the author, and for assessing the author's understanding of the similar qualities of the recipient. Yu.N. Karaulov proposes that not only verbal texts, but also the names of musical works,

works of architecture and painting, historical events and the names of political leaders, be attributed to the precedent phenomena, which in turn increases the number of possible sources of precedent. Somewhat later, an even wider circle of initial areas was singled out as sources of text reminiscences, including the Bible, ancient mythology, music, folklore, popular songs, and politics. When referring to other communicative discourses (advertising, mass media, everyday communication), it becomes necessary to use an even more detailed classification of source spheres: political texts, science, sports, medicine, etc. If necessary, the classification can be made multidimensional, that is, other criteria.

PPhis characterized by historical-cultural, cross-cultural significance. They are examples of exemplary texts of culture. The study of precedent, intertextuality, "contributes to the improvement of not only communicative but also intercultural competence" (Ozhegov, 2003: 222).

Experiment

G.G. Slyshkin under PPh understands "any characterized by the wholeness and coherence to the sequence of symbolic units that have value relevance for a particular group" (Valgina, 2003: 150).

A distinctive feature of precedent texts, the scientist considers "the presence in the text of elements of previous texts" (Valgina, 2003: 150).

G. Slyshkin gives the definition of precedent text is wider, eliminating the limitations of allocated U.N. Karaulov. It gives a classification of precedent texts for a certain social group of people, for small social groups (family, student precedent texts), highlighting a special group of precedent texts that are precedent only for a certain period and can not be known to the predecessors and followers of the linguistic personality or any native speaker. This group of precedent texts disappears from use before the generation of native speakers has time to change. These texts include commercials, jokes, stories. The peculiarity of these texts is that in the period of their precedent they contain "value significance, and the reminiscences based on them are often used in the discourse of this period of time" (Slyshkin, 2000: 128). G.G. Slyshkin gives the definition of precedent text is wider, eliminating the limitations of allocated U.N. Karaulov. It gives a classification of precedent texts for a certain social group of people, for small social groups (family, student precedent texts), highlighting a special group of precedent texts that are precedent only for a certain period and can not be known to the predecessors and followers of the

linguistic personality or any native speaker. This group of precedent texts disappears from use before the generation of native speakers has time to change. These texts include commercials, jokes, stories. The peculiarity of these texts is that in the period of their precedent they contain "value significance, and the reminiscences based on them are often used in the discourse of this period of time" (Slyshkin, 2000: 128).

PPh presented in a journalistic text as precedent names, precedent statement, precedent situation, precedent, and texts. They differ on spheressources, representing to the reader this or that "cultural knowledge" (Pretsedentnie fenomeni v sovremennom hudozchestvennom diskurse. https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-pretsedentnyhfenomenov).

To interpret contemporary realities journalists use different PPh, which date back to the literature, folklore, cinema, history, politics, etc. Understanding and adequate perception of the reader tells PPh about his belonging to a given era and culture. Therefore, they are part of the collective background knowledge. Appeal in speech to phenomena of this kind helps to navigate the situation of communication, conducting identification on a scale of his/her / someone else (Krasnykh, 1997: 124).

The effectiveness of the use of such funds is due to its recognition by cultural carriers. "In every era, in every social circle, in every small world of family, friends and acquaintances, comrades, in which a person grows up and lives, there are always authoritative, tone-setting statements, artistic, scientific, journalistic works, which are based and referred to, which are quoted, imitated, followed" (Volodina, 2003: 23).

The following types of reference to precedent texts are distinguished: ideological text, appeal, slogan; a cult quotation or stable combination associated with religion; idiom, a phrase in the form of a finished speech unit; classic literary quotation; idioms; phrases from songs; Proverbs and sayings; reference to television case text; phrases from popular movies, etc.; single (personalities, events, artifacts, geographical objects), texts (sayings, slogans, popular expressions) and whole worlds (historical and imaginary, artistic).

In 1998 the discussion on the problem of the phenomenon of precedent, identifies such characteristics of PPh as a frequency marking (for a specific culture), efficiency, pragmatism, implication, metaphor, suggestively. AlsoPPh differ in the levels of precedent and the degree of precedent (self-precedents, social, national, universal (Sorokin, 1998: 128). D.B. Gudkov distinguishes the expressive, evaluative and password functions of PPh (Gudkov, 1998: 128). There are also nominative, persuasive, human and password functions (Slyshkin, 2000: 128).

Relevant in cognitive terms, PPh different brightness," catchy", and therefore most actively used in the headlines, the main function of which is to attract attention, the ability to intrigue, captivate the reader. The "communicative intention of the author of the speech", which must be consistent with the characteristics of the addressee, is put in the foreground (Artsishevsky, 2014: 403). It is fair to say that the PPh successfully cope with this task. Appealing to the already existing knowledge in case texts, the author sets a certain angle of perception of the transmitted information and activates the reader's consciousness, reporting information of a sociopsychological or socially significant nature. At the same time, a stereotypical statement understandable to the addressee evokes certain associations in it as a result of the imposition of meanings.

Discussion of results

PPhis often seen in the titles. Headlines play a special role in the media. It is the headlines that are designed to attract the reader's attention and intrigue. They also acquaint him with the content of the publication: "a dog is biting..." "Dead srama do not have. And living?" (Artsishevsky, 2014: 17). The choice and design of the title depends on its fate, sometimes for a very rich in content article is incorrectly selected title, and vice versa. In them, the authors used various methods of speech creativity, such as language play, pun, etc. In a language game, the author deliberately combines several meanings in one text. This clash of meanings is constructed through semantic transformations of precedent texts. At the same time, the reader has certain semantic allusions: "on the fishless and cancer of the nightingale", "with the world on a string - a naked shirt", etc. (Artsishevsky, 2014: 56).

Referring to the language game, pun, the author takes as a basis the well-known text, which is converted into another, altered text, resulting in a collision of different meanings in one statement.

It should be noted that the transformed PPh are used by the author often. Well-known sayings, images, names, etc., somewhat modified, but quite recognizable, find themselves in new, often unexpected contexts, which attract attention and stimulate curiosity, the desire to get acquainted with the text of the article. As a result of the author's word

creation, the well-known standard speech formulas become more expressive, express or implicitly express the assessment, generate new meanings. Transformation of headings-precedent texts is achieved in various ways: by replacing, truncating or adding components. The most common way of modifying the precedent text is to replace the components: What is the seventh seal, With the world a thread – a naked shirt, etc. (Artsishevsky, 2014: 77).

The PPh in a journalistic text is intended to perform an informative and influential function, and the function of influencing the reader comes to the fore. To implement this function, the author uses various techniques to help make a newspaper article brighter and put the necessary accents. In unchanged form while preserving the value formed by the tradition of use or the source's meanings, the precedent text focuses on the formation of the standard. Being subjected to playing up, various transformations, they introduce the element of expressiveness.

PPh multi-functional. Their main function is aesthetic. The author, entering into the text of such units, with the aim to widen the horizons of the reader and create the aesthetic component of the article: "the Voice of one crying in the wilderness", "the powers that be" etc.

Referring to the language game, pun, the author takes as a basis the well-known text, which is converted into another, altered text, resulting in a collision of different meanings in one statement.

PPh multi-functional. Their main function is aesthetic. The author, entering into the text of such units, with the aim to widen the horizons of the reader and create the aesthetic component of the article: "the Voice of one crying in the wilderness", "the powers that be," etc. (Artsishevsky, 2014: 67).

The pragmatic function, the function of influence on the addressee, is manifested in the assignment of PPh certain values and anti-values. In The opinion of D.B. Gudkov, the ritual behavior of the PPh, characterized by a rigidly given sequence, speaks of the weak pragmatism of the PPh. The thing I'm trembling or right? Yes, I am a quivering creature, concerned about the payment of the loan (Artsishevsky, 2014: 46).

Such function PPh also to do with traditions and rituals. The use of PPh is one of the ways to save the language, so we can highlight such a function of the latter as efficiency.

Human function is manifested in the use of the author of the language game. Deliberately combining several meanings in one text, which is due to semantic transformations. In this case, the reader appears certain semantic allusions. Such techniques are widely used in the titles of articles, as the latter are designed to attract the reader's attention, intrigue. On lack of fish the cancer is nightingale, with the world on a thread-a naked shirt ... etc. (Artsishevsky, 2014: 106).

Precedent phenomena help to organize the space of the text, that is, perform a text-forming role.

Conclusion

Consideration of spheres of sources of precedence can provide interesting material for assessing the erudition, life experience, political preferences, pragmatic attitudes and speech skills of the author, as well as for assessing the author's understanding of the similar qualities of the addressee.

The example of essay A. Arcishevski possible to allocate the following scope-PPh sources:

1 Russian classical literature: Would be glad to serve but to serve sickly ... Tell me, uncle, it is not for nothing..., And judges who? etc.

- 2 Sola Scriptura: Those who have ears, let them hear the voice of one crying in the wilderness, wine authoritiespowers, etc.
- 3 Proverbs and sayings: What the seventh seal, With the world on a string bare shirt, etc.
  - 4 Lyrics: A dog is a biter...
- 5 Phraseological units: Should we reinvent the wheel? Seven spans in the forehead, etc.

Most of the PPh were appeals to the works of classical Russian literature. The second group of PPh is Sola Scriptura. The third group consists of phraseological units.

Bleached by recognizable images, PPhsare attracted by associative links, original patches. Background knowledge that surrounds a particular statement may have a significant impact on the interpretation of factual information contained in the publication.

Thus, case texts have a certain impact on perception, attract attention, remain in memory for a long time. The popularity of their use is explained by the desire of the author to refer to familiar sources for him, causing sources of corresponding emotions – fiction, oral folk art, song lyrics, etc.

Литература

Луканина М.В. Текст средств массовой информации и конвергенция // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2006. – С. 205-214.

Галиева Э.Ю., Зиннатова Р.Р. Прецедентные тексты в публицистике // Современная филология: материалы Междунар. науч. конф. – Уфа: Лето, 2011. – С. 239-241.

Валгина Н.С. Теория текста. – М.: Логос, 2003. – 173 с.

Наумова Е.О. Особенности функционирования прецедентных текстов в современной публицистике // Автореф. канд. филол. наук 24.11.04. – М.: МГУ, 2004. – 198 с.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: ЛКИ, 2010. – 264 с.

Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. – М., 1996. – 223 с.

Супрун А.Е. Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопросы языкознания. – М., 1995. – № 6. – С. 17-29.

Сорокин Ю.А., Михалева И.М. Прецедентный текст как способ фиксации языкового сознания // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – М., 1993. С. 98-117.

Земская Е.А. Язык и культура. – М.: Наука, 1996. – 241 с.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. – М., 2003.

Слышкин Γ . Γ . От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. — M.: Academia, 2000. — 128 c.

Попова Е.Ю. Прецедентные феномены в современном художественном дискурсе (на материале романов В. Пелевина Generation «П» и «Числа») https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-pretsedentnyh-fenomenov-so-sferoy-istochnikom-literatura.

Красных В.В., Изотов А.И.Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. – М.: «Филология», 1997. – Вып. 2. – 124 с.

Володина М.Н. Язык СМИ – основное средство воздействия на массовое сознание // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. – М:«Филология», 2003. – С. 23-24.

Сорокин Ю.А., Гудков Д.Б., Красных В.В., Вольская Н.П. Феномен прецедентности и прецедентные феномены // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: «Филология», 1998. – Вып. 4. – 128 с.

Гудков Д.Б. Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского (результаты эксперимента). Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей // Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: «Филология», 1998. – Вып. 4. – 128 с.

Арутюнова Н.Д. Фактор адресата // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – М.: Наука, 1981. – Т. 40. – №4. – С. 356-367

Арцишевский А.А. Бремя совестливых и мыслящих (эссе, публицистика). – Алматы: Идан, 2014. – 403 с.

References

Artsishevsky A.A. (2014). Bremia sovestlivih I misliashih [The Burden of conscience and thinking (essays, journalism)]. Almaty: Idan. 403 p. (In Russian)

Arutiynova N.D. (1981). Factor adresata. [The recipient factor]. Moskva: Nauka, P. 356-367. (In Russian)

Galieva E.R., Zinnatova R.R. (2011). Pretsedentnie teksti v zhurnalistike [Precedent texts in journalism]. Ufa: Summer. Pp. 239-241. (in Russian)

Gudkov D.B. (1998). Pretsedentnoe imya v kognitivnoi baze sovremennogo russkogo iazika [Case name in the cognitive basis of modern Russian (experimental results)]. Moscow: Philology. 4. 128 p. (In Russian)

Karaulov Yu.N. (2010). Vehi natsionalno-kulturnoi pamiati v iazikovom soznanii russkih XX veka [Milestones of national and cultural memory in the linguistic consciousness of the Russian in the late XX century]. Moscow: Science. P. 26-37. (in Russian)

Krasnykh V.V., Izotov A.I. (1997). Sistema pretsedentnih fenomenov v kontekste sovremennih issledovaniy [System of precedent phenomena in the context of modern research]. Moscow: Philology. 124 p. (in Russian)

Lukanina M.V. (2006). Tekst sredstv massovoy informatsii I konvergensiya [Text of media and the convergence]. Ekaterinburg. Pp. 205-214. (in Russian)

Naumova E.O. (2004). Osobennosti funktsionirovaniia pretsedentnih tekstov v sovremennoi publitsistike [Features of functioning of precedent texts in modern journalism]. Moskva: MGU. 198 p. (in Russian)

Valgina N.S. (2003). Teoriya teksta [Text theory]. Moscow: Logos. 173 p. (in Russian)

Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. (2003). Tolkoviy slovar russkogo iazika [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow. (in Russian)

Popova E. Yu. (2018) Pretsedentnie fenomeni v sovremennom hudozchestvennom diskurse [Precedent phenomena in contemporary artistic discourse (on a material of novels of V. Pelevin, Generation «P» and «Numbers»)] https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-pretsedentnyh-fenomenov-so-sferoy-istochnikom-literatura. (in Russian)

Prokhorov Yu.E. (1996). Natsionalnie sotsiokulturnie stereotipi rechevogo obscheniya I ih rol v obucheniiu russkomu iaziku [National sociocultural stereotypes of speech communication and their role in teaching Russian to foreigners]. Moscow: Logos. 223 p. (in Russian)

Slyshkin G.G. (2000). Ot teksta k simvolu: lingvokulturnie kontsepti pretsedentnyh tekstov v soznanii I diskurse [From text to symbol: linguocultural concepts of precedent texts in consciousness and discourse]. Moscow: Academy. 128 p. (in Russian)

Sorokin Y.A., Mikhaleva I.M. (1993). Pretsedentniy tekst kak sposob fiksatsii iazikovogo soznaniya [Precedent text as a way of capturing the linguistic consciousness]. Moscow: Logos . Pp. 98-117. (in Russian)

Suprun A.E. (1995). Tekstovie reministsencii kak iazikovoe iavleniie [Textual allusions as a linguistic phenomenon]. Moscow: Logos. Pp. 17-29. (in Russian)

Volodina M.N. (2003). Iazik SMI kak otracsheniie iazikovoi deistvitelnosti. [Media language as a reflection of linguistic reality]. Moskow: MGU, P. 517–519. (In Russian)

Zemskaya E. (1996). Iazik I kultura [Language and culture]. Moscow: Scienc. 241 p. (in Russian)

Sorokin Yu.A., Gudkov D.B., Krasnykh V.V., Vol'ka N.P. (1998). Fenomen pretsedentnosti I pretsedentnie fenomeni [The phenomenon of precedent and precedent phenomena]. Moscow: Philology. 128 p. (in Russian)

Баркибаева Р.Р.,

к. п. н. доцент Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: kainigulasia@mail.ru

ИНТЕГРАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКАМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Статья посвящена рассмотрению вопросов интеграции в образованиикак основы эффективного обучения языкам в современном обществе. Автор указывает причины несоответствия классической модели образования требованиям, предъявляемым современным обществом к школе. В статье подчеркивается важность интеграции языковых дисциплин через культурный компонент. Отмечаются особенности изучения русского языка как феномена культуры в условиях полиязычного Казахстана. По мнению автора, познание культуры русского народа в диалоге культурпредставляется эффективным и целесообразным, так как в диалоге культура «встречаются» русская культура и культура других народов (в данном случае культура Казахстана, России и Англии). При этом каждая культура открывает свои новые стороны и в то же время демонстрирует то общее, что объединяет культуры разных народов и людей, говорящих на разных языках.

Ключевые слова: интеграция, реформы образования, межкультурная коммуникация, полиязычный Казахстан

Barkibayeva R.R.,

PhD, A/Professor of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: kainigulasia@mail.ru

Integration in education as a basis for effective language teaching in the modern world

The article is devoted to the consideration of issues of integration in education as the basis for effective language teaching in modern society. The author points out the reasons for the discrepancy between the classical model of education and the requirements of modern society for the school. The article emphasizes the importance of integrating language disciplines through the cultural component. The features of the study of the Russian language as a cultural phenomenon under the conditions of multilingual Kazakhstan are noted. Russian culture and the culture of other peoples (in this case, the culture of Kazakhstan, Russia, and England) are "found" in the dialogue of cultures, as the author believes, the knowledge of the culture of the Russian people in the dialogue of cultures is effective and expedient. At the same time, each culture opens its new sides and at the same time demonstrates the common that unites cultures of different peoples and people who speak different languages.

Key words: integration, educational reform, intercultural communication, multilingual Kazakhstan.

Барқыбаева Р.Р.,

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің доценті, п. ғ. к, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: kainigulasia@mail.ru

Қазіргі әлемде тілдерді тиімді оқытудың негізі ретінде білім берудегі интеграция

Мақалада білім беру саласындағы тілдерді тиімді оқытудың негізі ретінде білім берудегі интеграция мәселелерін қарауға арналған. Автор классикалық білім беру моделінің талаптарғасәйкес келмеуін көрсетеді.Мақала тілдік пәндерді мәдени компонент арқылы

интеграциялаудың маңыздылығын атап өтеді.Көптілді Қазақстан жағдайында орыс тілін мәдени құбылыс ретінде зерттеудің ерекшеліктері көрсетеді.Автордың пікірінше, мәдениеттер диалогында орыс халқының мәдениетін тану тиімді және орынды болып табылады, өйткені мәдениеттер диалогында орыс мәдениеті мен басқа халықтардың мәдениеті (бұл жағдайда Қазақстан, Ресей және Англия мәдениеті) «кездеседі». Бұл ретте әрбір мәдениет өзінің жаңа жақтарын ашады және сонымен қатар әр тілде сөйлейтін әр түрлі халықтар мен адамдардың мәдениетін біріктіретінін көрсетеді.

Түйін сөздер: интеграция, білім беру реформасы, мәдениетаралық қарым-қатынас, көп тілді Қазақстан

Введение

Активизация реформы образования объективно является приоритетным направлением демократических и экономических преобразований, проводимых в последнее время. В ходе этой реформы определились несколько основополагающих принципов стратегии развития школы. Рассматривая их, исследователи исходят из того, что современная система образования в своих основных чертах сложилась под влиянием определенных философских и педагогических идей. Они были сформулированы Коменским, Песталоцци, Дистервегом, Д. Дьюи и другими основателями научной педагогики и в сумме образуют так называемую «классическую» систему или модель образования (школы).

Хотя эта модель эволюционировала в течение двух столетий, в своих основных характеристиках (т.е. в отношении целей и содержания образования, форм и методов преподавания, способов организации педагогического процесса и т.п.) она оставалась неизменной.

Сегодня становится все более очевидным, что классическая модель образования фактически исчерпала себя: она уже не отвечает требованиям, предъявляемым к школе и образованию современным обществом и производством.

В целом, как полагают ученые-философы (А.Ф. Зотов, В.И. Купцов, А.П. Огурцов, В.М. Розин и др.), в настоящее время можно выделить, по меньшей мере, две тенденции изменений в сфере образования.

Во-первых, мировую тенденцию смены основной парадигмы образования (кризис классической модели и системы образования, разработка новых фундаментальных идей в философии и социологии образования, в гуманитарной науке, создание экспериментальных и альтернативных школ).

Во-вторых, движение нашей школы в направлении интеграции в мировую культуру (демократизация школы), создание системы обновленного образования, его гуманитаризация и

компьютеризация, свободный выбор программ обучения, возникновение на основе самостоятельности школ и вузов.

Наряду с традиционными сегодня в педагогике складываются новые представления о человеке и образованности. Происходит смена антропологических оснований педагогики. Образованный человек — это не столько «человек знающий», даже со сформировавшимся мировоззрением, сколько подготовленный к жизни, ориентирующийся в сложных проблемах современной культуры, способный осмыслить свое место в мире.

Образование должно создавать условия для формирования свободной личности, для понимания других людей, для формирования мышления, общения, практических действий и поступков человека, который может способствовать преодолению кризиса культуры.

Большинством специалистов признается, что содержание образования в форме готового знания по отдельным дисциплинам не соответствует реальному положению вещей ни в науке, ни в искусстве и, с одной стороны, формирует разорванное знание о мире, а с другой — приводит к отторжению обучаемым передаваемого ему опыта. Поэтому решение большинства задач, стоящих сегодня перед образованием, так или иначе связано с формированием целостного восприятия мира и себя как активной личности в нем.

По мнению ведущих отечественных философов, «... исходить нужно из того, чтобы готовить молодежь к «универсальной» деятельности, которая ее ожидает в быстро меняющемся «практическом» мире».

Еще одно настоятельное требование – формировать нравственного, ответственного человека. Сегодня оно ставится в плане осмысления человеком нравственных реалий, т.е., прежде всего, в гуманитарном плане.

Как справедливо отмечают исследователи, естественнонаучное мировоззрение вменяется современной культурой и образованием едва ли

не каждому второму, но сегодня все более ощущается недостаток гуманитарного мироощущения, оно все чаще осознается как необходимость.

Эксперимент

Возникшая на рубеже 60-70 годов XX века теория глобального образования (Хенви Р., Боткин М., Книп У.) выдвинула в качестве приоритетной задачи формирование на уровне общепланетарного сознания совершенно нового взгляда на мир, основанного на восприятии его как единого, несмотря на все многообразие, целого, в котором благополучие каждого зависит от благополучия остальных.

Подобный подход к задачам и целям образования получает сегодня все большее признание во многих странах. Не является исключением и Казахстан. Гуманистическая основа, пронизывающая эту теорию, ее чрезвычайная актуальность в условиях современного мира, непротиворечивость традиционным национальным ценностям и общей направленности отечественного образования — все это создает немаловажные предпосылки для адаптации и широкой реализации данной концепции в казахстанской высшей школе.

В отношении обучения языкам такой подход нашел свою реализацию в отечественной и зарубежной методике в обосновании содержания социокультурной компетенции (Нойнер Γ .) и развитии концепции социокультурного образования (Сафонова В.В.), культуроведческого подхода (Быстрова Е.А), стратегической линией которого является положение о соизучении языка и культур.

В условиях реалий полиязычного Казахстана мы придерживаемся последней точки зрения, так как считаем, что такое овладение предполагает не только усвоение культурологических знаний (фактов культуры), но и формирование способности и готовности понимать ментальность носителей изучаемого языка, а также свои национальные особенности. На сегодняшний день такой подход к обучению представляет особую актуальность.

Так, в современном обществе во всех областях общественно-политической жизни развивается международное сотрудничество, идет процесс глобализации мира, который, с одной стороны, объединяет народы, разрушая исторические барьеры, а с другой, — несет угрозу стирания этнического и культурного своеобра-

зия народов, унификации жизни по чуждым им стандартам, с тревогой провозглашают отдельные исследователи.

В связи с тем, что эти противоречивые явления имеют тенденцию к усилению, перед образованием выдвигается сложная задача подготовки молодежи к жизни в условиях многонациональной и поликультурной среды, в духе мира и взаимного уважения. Задача подготовки молодежи к жизни в поликультурном мире названа в числе приоритетных в документах ООН (Организация Объединенных Наций), ЮНЕСКО (Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры), Совета Европы последних лет. Образование - должно не только способствовать тому, чтобы человек мог хорошо знать свои корни и на этой основе определить место, которое он занимает в мире, но и привить ему уважение к другим культурам.

Процессы интеграции, затрагивающие все аспекты жизни казахстанского общества в современном мире, актуализируют проблемы межкультурной и межъязыковой коммуникации. Наиболее важными из них являются две проблемы: с одной стороны, казахстанское общество должно осознать свою национально-культурную идентичность, исторически сформированные приоритеты нравственного, культурного, языкового развития; с другой стороны, казахстанское общество должно понимать специфику иных культур и быть готово к инокультурной коммуникации. Бесспорным является тот факт, что эффективное обучение языкам в сложившихся условиях возможно в рамках современного казахстанского общества, ориентированного на интеграцию с мировым сообществом. «Именно на этом принципе основывается гуманистический характер образования, который предполагает в центре образовательного процесса личность, развивающегося человека» (Abylkasimova, 2003: 56).

В современных условиях развития мира все более важным признается поиск путей, принципов организации единого мирового сообщества, единого культурного пространства. В этой связи диалог культур выступает как «основа человеческого взаимопонимания» (Bystrova, 2002: 11).

Активизация диалога культур, политических и экономических контактов между государствами повысила прагматическую значимость владения языками. На сегодня в республике сформировалась общественная потребность в хорошей подготовке выпускника, владеющего несколь-

кими языками, готового к использованию их в практической и интеллектуальной деятельности. В учебные планы школ и вузов стали включаться в качестве полноправных дисциплин второй и даже третий иностранные языки. Стало неуклонно возрастать число учебных заведений, стремящихся предложить на образовательном рынке эти востребованные обществом услуги. Особенно интенсивно многоязычное обучение развивается в центральных городах республики, например, Астане, Алматы, Атырау. И это не случайно, так как оно представляет прекрасные возможности для углубления межкультурных связей, формирования единого евроазиатского и мирового общественного пространства. Знание языков стало ведущим фактором, объединяющим государства и народы

Человек и общество являются продуктами длительного развития истории, они аккумулируют в себе коллективный опыт предшественников. Звеном, связывающим между собой поколения, выступающим связью времени, хранилищем коллективного опыта, как раз выступает язык. «В языке народ выражает себя полнее и многостороннее, чем в чем-нибудь другом, не только в последнем своем положении, но и исторически. Все, что есть у народа в его быте и понятиях, и все, что народ хочет сохранить в своей памяти, выражается и сохраняется языком» (Bystrova, 2001: 74).

Каждый язык – прежде всего средство национального общения, и в нем отражаются специфические национальные факты материальной и духовной культуры общества, которые он обслуживает.

«Оязыковленная и всегда культурноокрашенная картина мира воздействует на человека, формируя его языковое сознание, а вместе с ним и культурнонациональное самосознание», «... язык участвует в формировании менталитета этноса, народа, нации» (Telya, 1996: 142).

Постижение духовного мира через понимание культурных ценностей, отложившихся в языке, на наш взгляд, должно стать целью преподавания языка. Каким бы ни был учебник или метод преподавания, именно сведения о культуре прежде всего составляют основное богатство образования. Преподаватель не должен ограничиться узкими языковыми целями. Думается, без обращения к явлениям культуры изучение языка обедняется и сводится лишь к освоению фонетических, лексических и грамматических явлений.

Результаты и обсуждение

Потребность изучения процесса коммуникации людей, принадлежащих разным культурам, с целью осознания его богатства на фоне сопоставления с другими, формирования умения видеть в языковых явлениях и фактах отражение феноменальных культурных особенностей языка возникает особо остро в условиях поликультурной среды.

В рамках нашего исследования, представляется эффективным и целесообразным познание культуры русского народа в диалоге культур, так как в диалоге культур «встречаются» русская культура и культура других народов (в нашем случае культура Казахстана, России и Англии). При этом каждая культура открывает свои новые стороны и в то же время демонстрирует то общее, что объединяет культуры разных народов и людей, говорящих на разных языках. Как известно, любое общение тесно взаимосвязано с процессом социализации человека, в том числе, и такой вид общения, как учебный. В условиях педагогически организованного общения на занятиях по русскому языку как неродному происходит ознакомление с культурными особенностями страны изучаемого языка, осуществляется вторичная социализация учащихся. Таким образом, в казахстанской поликультурной образовательной среде обучаемые приобщаются не только к русской, родной культуре, но и к культуре других народов. В процессе ценностного соизучения социально-культурного опыта стран народов родного, изучаемого иностранного и русского языков происходит формирование личности на рубеже культур, для которой «характерно сложное взаимодействие общечеловеческого, национального и социально-классового в поликультурном механизме ценностного восприятия мира» (Vezhbyckaya, 1996: 36).

Диалог культур в обучении опирается прежде всего на понятие языковой картины мира. Картина мира — концептуальная модель мира. Она отображает единую природу мира как универсальную понятийную систему, которая коррелирует с реальным миром на основе принципа отображения (5, с. 9). При этом, как замечает В.Н. Телия: «Язык окрашивает через систему своих значений и ассоциаций концептуальную модель мира в национально-культурные цвета» (Telya, 1996: 115). «Языки по-разному показывают на мир. В каждом языке мир представлен по-

разному», – считает Л.В. Щерба (Sherba, 1974: 49).

Картины мира, создаваемые и отражаемые национальными языками, существенно различаются. Это может быть связано, с одной стороны, с различными условиями жизни этноса, с другой - с особенностями национального характера. Отражение мира в языке – это коллективное творчество народа, говорящего на этом языке, и каждое новое поколение получает с родным языком полный комплект культуры, в котором уже заложены черты национального мировоззрения. Известный ученый О.А. Корнилов в своей монографии «Языковые картины мира как производные национальных менталитетов» пишет: «Языковая картина мира является результатом отражения коллективным сознанием этноса внешнего мира в процессе своего исторического развития, включающего познание этого мира. Внешний мир и сознание – вот два фактора, которые порождают языковую картину мира любого национального языка» (Kornylov, 2003: 86).

К примеру, фактором, определяющим период языкового становления этноса служили различные природно-климатические условия ареала обитания того или иного народа, например, для казахов – это горы и бескрайние степи, для русских - широта лесов и полей, для англичан - «Туманный Альбион» (белые известняковые скалы). Подвергаться лексикализации при этом могло, естественно, только то, что присутствовало в этой непосредственно воспринимаемой среде обитания, весь же остальной мир, единый и многообразный, был недоступен непосредственному чувственному восприятию, следовательно, не подвергался лексикализации и не включался в выстраиваемую этим этносом модель мира. Именно слово являлось хранителем и носителем национально-культурной семантики. Так, вопросы хронологии и связанные с ними названия различных временных периодов родились в те времена, когда человек стал осознавать и изучать закономерности природы, развивать самое важное средство социального общения - язык. К примеру, обнаружив, что полная смена фаз луны, самого значительного объекта в ночном небе, в течение года повторяется определенное число раз, древние люди связали его с наименованием временного отрезка длительностью примерно в 30 суток. Например, в русском языке слово «месяц» получило значения: 1. небесное тело, спутник Земли; 2. единица исчисления времени, равная одной двенадцати части года.

В английском языке эти понятия обозначаются однокоренными словами – the Moon «Луна» и month «Месяц». Казахи называли лунный месяц словом «Ай» букв «Луна», зодиакальный солнечный месяц, а также календарный день – жулдыз, букв. «звезда, созвездие».

Сравнение двух и более языков, обучение языку в процессе диалога культур и языков позволит учащимся глубже осознать богатство языка, особенности его развития в контексте других сопоставляемых языков, так как на фоне встречи с чужой культурой учащиеся более глубоко осознают своеобразие родной культуры и то общее, что объединяет культуры разных народов. На наш взгляд, такой подход к решению проблем изучения языка как феномена культуры в условиях полиязычного Казахстана наиболее целесообразен.При этом культура как коррелят языка и личности, как «предельное обобщение всего» (А.Ф. Лосев) имеет всепроникающий характер и понимается нами в её исторической ценности как единство национального (специфического) и интернационального (общего). Культура представляет органическое единство с цивилизацией, являющейся, в свою очередь, мерой развития общества. Цивилизация является одним из ключевых понятий в современном осмыслении культуры. Лингвокультурологическое исследование описания культуры через факты её отражения в национальном языке и интерпретации языковых фактов через «глубинный внеязыковой, культурный компонент» представляется весьма объективным и перспективным. По нашему мнению, раздельные исследования этих аспектов (или преимущественно - одного из них) большого эффекта не дают.

При этом, говоря о языке и культуре, в первую очередь надо обратить внимание на человеческий фактор. Человек, в нашем понимании, является как субъектом, воздействующим на язык и культуру, так и объектом исследования культуры.

Рассмотрение проблем человеческого фактора отражается во многих гуманитарных науках: в лингвистике, лингвокультурологии, лингводидактике, лингвопсихологии, социолингвистике. Каждая наука исследует человека со свойственной ей позиций и поддерживает мнение, что люди и похожи друг на друга, и одновременно отличаются друг от друга своеобразием характера, привычек. Как представитель определённой культуры, человек усваивает национальные обычаи и вырабатывает менталитет, поэтому человеческий фактор имеет исключительно

важное значение в исследовании национальной культуры. В лингвокультурологии человек рассматривается как носитель языка и культуры и как центральная фигура в коммуникативном процессе.

И здесь лингвокультурология как «интегральная» дисцлипина, возникая на «пересечении» ряда смежных наук и тесно взаимодействуя с ними, расширяет связь гуманитарных наук с общественными, позволяет глубже и многостороннее осознавать возможности и резервы описания языков и культур, помогает взаимопониманию между народами, их диалогу.

При этом следует заметить, что содержание лингвокультурологии, оправдывающее её выделение в самостоятельное направление гуманитарного знания, имеет своим предметом языковые единицы, которые в определённой культуре приобрели большое значение, закреплённое и зафиксированное в языке. Подобные единицы одновременно принадлежат и языку, и культуре, то есть одновременно отражают особенности данного языка и специфику данной культуры. Хочется подчеркнуть, что при этом лингвокультурологический подход не является «изменой» традиционным формам - социолингвистическому и лингвострановедческому, т.к. выполняет интегративную функцию для систем языка и культуры.

Следовательно, лингвокультурология является «интегральной» дисциплиной в нескольких смыслах:

- а) выступает системообразующим фактором комплекса культурологических и лингвистических традиций;
- б) занимается интегративным описанием языка и культуры, построением неких инвариантных моделей их взаимосвязи.

Следует заметить, что лингвокультурология имеет много общего с лингвострановедением. Лингвострановедение представляет собой методическую дисциплину, обеспечивающую коммуникативность обучения, подчёркивающую кумулятивную функцию языка, решающую общеобразовательные и гуманистические задачи. В этом смысле лингвострановедение — путь познания культуры через язык и, наоборот, языка через культуру. В лингвокультурологическом рассмотрении язык и культура считаются фор-

мами сознания, отображающими мировоззрение человека, и описываются в синхронном их взаимодействии, поскольку язык служит средством накопления и хранения культурно значимой информации.

Выводы

Итак,каждый язык отражает действительность по-своему (т.е. по своей собственной системе), при этом он весьма оригинален и уникален, поэтому, изучая язык, учащийся должен усвоить координаты, в которых изучаемый язык находится. Ведь языки отличаются друг от друга не только фонетикой, грамматикой и лексиконом (лексическими и фразеологическими единицами), но ещё и национально-культурной спецификой видения мира, то есть выделением в языке существенных для данного народа и его окружающей среды элементов, свойств, явлений. Это членение, соотносимое с объективным планом значений, образует национально-языковую картину мира.

Национально-языковая картина мира отражается в специфических образах, сопровождающих восприятие действительности представителями соответствующей культуры. Изучение национально-языковой картины мира сориентировано на выявление совпадений/несовпадений в культурных концептах. Язык с помощью концептов закрепляет реалии, абстрактные понятия, свойственные данному народу, обязанные своим существованием специфическим условиям трудовой, культурной жизни, историческому развитию. Анализ национальных образов и черт в русской культуре способствует изучению языка иноязычными учащимися во взаимосвязи с культурой русского народа. При этом национально-культурный компонент ярко проявляется в лексических и фразеологических единицах русского языка. Они с наибольшей полнотой отражают национально-культурно-этнографическую специфику русского языка, в них наиболее ярко и полно проявляется кумулятивная функция языка.

Таким образом, интеграция в образовании при обучении языкам осуществляется на уровне целей и задач, а реализуется на уровне содержания.

Литература

Абылкасымова А. Е. и др. Развитие системы общего среднего образования в современном мире: Учебное пособие. – Алматы, НИЦ «Гылым», 2003. – 181 с.

Быстрова Е.А. Диалог культур на уроках русского языка. – СПб, 2002. – 153 с.

Быстрова Е.А. Культуроведческий аспект в преподавании русского языка в школе. //Русская словесность. – 2001. – № 6.– С. 17-21.

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М., 1996. – 211 с.

Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. - М., 2003. - 349 с.

Телия В.Н. Культурная коннотация как способ воплощения культуры в языковой знак \\ Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996. – 208 с.

Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000. – 314 с.

Щерба Л.В.Методика обучения иностранным языкам как наука // Л.В.Щерба Преподавание иностранных языков: общие вопросы методики. – М.,1974. – 167 с.

References

Abylkasymova A.E. (2003). Razvitiye sistemy obshego srednego obrazovaniya v sovremennom mire: uchebnoye posobiye. [The development of the system of general secondary education in the modern world: Textbook]. Almaty: NIC "Gylym", 181 p.(In Russian)

Bistrova Y.A. (2002). Dialog kultur na urokakh russkogo yazika. [Dialogue of cultures at the lessons of the Russian language]. Saint Petersburg, 153 p. (In Russian)

Bistrova Y.A. (2001). Kulturovedcheskiy aspekt v prepodavanii russkogo yazika v shkole. [The cultural aspect in teaching Russian language at school]. Saint-Petersburg: Russkaya slovesnost, 17-21 p. (In Russian)

Kornilov O.A. (2003). Yazikovie kartini mira kak proizvodniye nacionalnikh mentalitetov. [Linguistic pictures of the world as derivatives of national mentalities]. Moscow, 349 p. (In Russian)

Sherba L.V. (1974). Metodika obucheniya inostrannim yazikam kak nauka .[Methods of teaching foreign languages as a science]. Moscow: Sherba L.V. Prepodavaniye insostrannikh yazikov: obshiye voprosi metodiki, 167 p.

Teliya V.N. (1996). Kulturnaya konnotaciya kak sposob voplosheniya kultury v yazikovoy znak // Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokulturologicheskiy aspekty. [Cultural connotation as a way of incarnation of culture in the language sign \\ Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects.]. Moscow, 208 p. (In Russian)

Ter-Minasova S.G. (2000). Yazik i mezhkulturnaya kommunikaciya. [Language and Intercultural Communication]. Moscow, 314 p. (In Russian)

Vezhbickaya A. (1996). Yazik. Kultura. Poznaniye. [Tongue. Culture Cognition]. Moscow, 211 p. (In Russian)

Джолдасбекова Б.У.¹, Амирова Ж.Р.²,

¹д. ф. н. профессор, ²к. ф. н. доцент Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: baiyan.zholdasbekova@kaznu.kz; zhamir@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ КАЗАХСКИХ ОТДЕЛЕНИЙ КАЗНУ ИМ. АЛЬ-ФАРАБИ

В статье рассматриваются методы обучения студентов казахских отделений по дисциплине «Русский язык». Применение новаторских приемов и методов обучения позволяет преподавателям лучше объяснить студентам изучаемый материал, на основе творческих подходов к передаче лингвистических знаний повысить уровень компетенций, необходимых для будущей профессиональной деятельности обучаемых. Использование метода имитационного диалога имеет большие перспективы для развития коммуникативных и профессиональных навыков обучающихся только в сочетании с качественным современным контентом. В качестве современной технологии на занятии используется видеозапись, позволяющая визуализировать результат обучения. Визуализация видеозаписи полилогов позволяет студентам со стороны посмотреть на свое речевое поведение, проанализировать свои удачи и ошибки, сделать вывод о необходимости корректного поведения во время профессионального общения.

Ключевые слова: учебный диалог, полилог, научная информация, компетенции, профессиональная и коммуникативная компетенция.

Dzholdasbekova B.U.1, Amirova Zh.R.2,

¹Doctor of Sciences, Professor, ²PhD, A/Professor of Al- Farabi Kazkh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: baiyan.zholdasbekova@kaznu.kz; zhamir@mail.ru

Formation of professional competence in teaching Russian language to students of Kazakh departments of the Kazakh National University named after Al-Farabi

Paper reviews methods of Kazakh groups students for discipline "Russian language". Application of innovative techniques and methods of studying is allow to teachers better to explain students studying text, in basis of creative methods to express linguistic knowledge to increase level of competency required for future professional work of students. Application of the method of imitation dialog is having high opportunities for development communication and professional skills of students with high quality modern content. As modern technology in classes is deploying video clips, that are able to visualize results of studying. Visualizing video clips of polylogue helps students to see from other side their spoken behavior, analyze their successes and mistakes, to make conclusion of correct behavior requirement during the time of professional communication.

Key words: educational dialog, polylogue, scientific information, competence, professional and communicative competence.

Жолдасбекова Б.Ө.¹, Әмірова Ж.Р.²,

әль-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің ¹профессоры, ф. ғ. д., ²доценты, ф. ғ. к., **Қазақстан, Алматы қ., e-mail: baiyan.zholdasbekova@kaznu.kz; zhamir@mail.ru**

Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-нің қазақ бөлімдерінің студенттерін орыс тілін оқытқанда кәсіби құзыреттілігін қалыптастыруі

Мақалада «Орыс тілі» пәні бойынша қазақ бөлімдерінің студенттерін оқыту әдістері қарастырылады. Оқытудың жаңашыл тәсілдері мен әдістерін қолдану оқытушыларға студенттерге оқытылатын материалды жақсы түсіндіруге, лингвистикалық білімді берудің шығармашылық тәсілдерінің негізінде білім алушылардың болашақ кәсіби қызметі үшін қажетті құзыреттілік деңгейін арттыруға мүмкіндік береді. Имитациялық диалог әдісін қолдану білім алушылардың коммуникативтік және кәсіби дағдыларын дамыту үшін тек сапалы заманауи контентпен үйлесімде үлкен перспективаға ие. Қазіргі заманғы технология ретінде сабақта оқу нәтижесін визуализациялауға мүмкіндік беретін бейнежазба қолданылады. Полилогтардың бейнежазбасын визуализациялау студенттерге өзінің сөйлеу мінез-құлқын қарауға, өздерінің сәттілік пен қателіктерін талдауға, кәсіби қарым-қатынас кезінде дұрыс мінез-құлық қажеттілігі туралы қорытынды жасау.

Түйін сөздер: оқу диалогы, полилог, ғылыми ақпарат, құзыреттілік, кәсіби және коммуникативтік құзыреттілік.

Введение

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в Послании народу Казахстана «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» от 10 января 2018 г. (Message of the President of Kazakhstan, 2018) представил новое национальное видение: к 2020 году Казахстан — образованная страна, умная экономика и высококвалифицированная рабочая сила. Развитие образования должно стать платформой, на которую будет опираться будущее экономическое, политическое и социальнокультурное процветание страны (Message of the President of Kazakhstan, 2018).

Организационной основой реализации государственной политики Республики Казахстан в сфере образования является Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы, обеспечивающая продолжение модернизации казахстанского образования. Практическое осуществление указанной Программы предоставляет такие возможности в сфере высшего образования, как доступ к лучшим образовательным ресурсам и технологиям, развитие коммуникативной и профессиональной компетентности (Gosudarstvennaya programma, 2010).

Наш университет выбрал направление исследовательского вуза мирового уровня. Ректор КазНУ им. аль-Фараби академик Г.М. Мутанов выдвинул идею «Университета 4.0» (KazNU presented new model of University 4.0, 2017). По

мнению ректора, в настоящее время миссия современного университета не может ограничиваться только подготовкой квалифицированных и конкурентоспособных кадров, она должна дополняться формированием истинных граждан своего времени и объединять четыре составляющие: образовательную, исследовательскую, инновационно-предпринимательскую и духовно-нравственную (KazNU presented new model of University 4.0, 2017).

Указанные четыре составляющие находят свою реализацию в учебном процессе при изучении русского языка на 1 курсе казахского отделения. С позиций модернизации сознания и модернизации образования, понимания миссии исследовательского вуза обучение студентов русскому языку строится на основе нового направления работы со студентами, в котором гармонично соединяются не только обучение языковым и профессиональным навыкам (образовательная составляющая), но и на изучение актуальных проблем науки и общества (исследовательская, инновационно-предпринимательская составляющая), а также уделяется должное внимание формированию у студентов в ходе обучения русскому языку этических норм речевого поведения (духовно-нравственная составляющая).

На 1 курсе студенты казахского отделения Высшей школы экономики и бизнеса изучают тему «Устная научная речь. Монолог. Диалог. Полилог». На занятии рассматриваются виды диалога и способы его языкового оформления, а

также речевые стратегии в учебно-научном диалоге. Как известно, термин диалог происходит от греческого слова dialogos — «разговор, беседа, рассуждение». Научное определение диалога — «это текст, создаваемый двумя партнерами коммуникации»: адресантом и адресатом (Kultura russkoy rechi, 2007: 155). В зависимости от сферы общения и задач коммуникации выделяют разговорный диалог, научный диалог, деловой диалог в официально-деловой сфере, диалог-интервью в сфере журналистики, диалог в художественной литературе представляет собой имитацию живого разговорного диалога.

Студенты-первокурсники из школьной программы знакомы с разговорным диалогом, а также с диалогами в произведениях художественной литературы. С особенностями ведения научного диалога они впервые знакомятся на занятиях по дисциплине «Русский язык». Семантико-стилистические особенности диалога, а также полилога и полемики рассматриваются на практических занятиях по русскому языку: студенты слушают объяснения преподавателя, знакомятся с образцами научного диалога, выполняют упражнения по составлению реплик диалога в устной и письменной форме.

На занятии преподаватель объясняет студентам, что научный диалог имеет свои отличия от диалогов в других функционально-стилистических сферах, прежде всего от разговорного диалога. Разговорный диалог имеет такие отличительные признаки, как политемность, неподготовленность, спонтанность, эмоциональность. Научный диалог предполагает, что его участники обладают примерно одинаковыми объемами научной информации, т.к. являются специалистами одной области знаний. Научный диалог невозможен между неспециалистами, поскольку он предполагает обсуждение определенной научной проблемы, знание терминологии данной области, владение дефинициями и т.д. В ходе научного диалога участники обмениваются научной информацией по обсуждаемому вопросу: выражают собственную позицию, уточняют и разъясняют проблему, высказывают согласие или несогласие с позицией партнера по обсуждаемому вопросу.

В случае, когда в создании текста участвуют на относительно равных основаниях более чем два партнера коммуникации (обсуждения), возникает полилог (Kultura russkoy rechi,2007: 485). Научный полилог — это обсуждение научной темы, актуальной научной проблемы несколькими участниками-специалистами. Если в ходе

обсуждения определенной научной темы точки зрения партнеров коммуникации не совпадают, возникает научная полемика (Kultura russkoy rechi, 2007: 484), т.е. резкое несовпадение научных взглядов специалистов по какому-то обсуждаемому вопросу.

Методика проведения

В ходе предлагаемой интерактивной деловой игры, основанной на методе имитации реальной ситуации общения на профессиональные темы, в полной мере реализуются знания по изучаемому предмету - «Русский язык». Кроме того, в результате применения метода имитации, в данном случае – имитации научного и делового диалога, а также полилога, осуществляется связь со специальностью студентов – экономикой, т.к. студентам предлагаются актуальные экономические и общественно значимые темы. Например: «Цифровая экономика», «Зеленая экономика», «Криптовалюта: возможности и ограничения», «Программа трехъязычия в Казахстане», «Роль русского языка в мире», «КазНУ - лидер образования» и др.

Преподаватель должен провести значительную подготовительную работу аналитического характера по подбору и отбору актуальной научной и общественно значимой информации для составления заданий, отвечающих высоким требованиям современного образования. Качественный информационный материал служит базой для развития ментальности студентов 1 курса, формирования их профессиональной и коммуникативной компетентности, поэтому требует большой ответственности со стороны преподавателя.

В качестве домашнего задания преподаватель предлагает студентам предварительно подготовиться по данным темам на основании различных источников, главным образом, Интернет-ресурсов, например, рекомендованных преподавателем в силлабусе электронных сайтов (Economics: Kazakh-russian vocabulary; Economicus, – educational-hand book web-site for the economics ets.). Кроме указанных электронных словарей и сайтов по экономике, студенты могут обратиться и к др. сайтам, например, Википедии (www.vikipedia.org).

Приведем примеры практических заданий, позволяющих студентам строить реплики диалогов:

1. Составьте 2 реплики диалога-расспроса на основе данного текста.

Зелёная экономика — новое направление в экономической науке, сформировавшееся в последние десятилетия, в рамках которого считается, что экономика зависит от природной среды, в пределах которой она существует и является её частью.

2. Составьте 2 реплики диалога-расспроса на основе данного текста.

Логистика – управление материальными, информационными и людскими потоками на основе их оптимизации (минимизации затрат).

В практическом понимании логистика — инструмент рациональной организации потоковых процессов с минимальными затратами трудовых и материальных ресурсов.

3. Составьте 2 реплики диалога-расспроса на основе данного текста.

В 1995 г. канадский специалист в сфере бизнеса Д. Тапскотт предложил новый термин «цифровая экономика». Цифровая экономика — это экономика, основанная на информационно-коммуникационных технологиях.

4. Составьте 2 реплики диалога—согласия (унисон) на основе данного текста.

Русский язык является мировым языком, его общечеловеческая ценность связывается богатейшей русской классической и современной литературой. На нем общаются ученые разных стран на международных конференцияю, Большой объем научной информации кодируется именно на русском языке.

5. Составьте 2 реплики диалога—согласия (унисон) на основе данной информации.

КазНУ им. аль Фараби является лидером образования не только в Казахстане, но и в мире. Он занимает 220 позицию в рейтинге мировых топ университетов. По результатам независимой оценки, проведенной агентством QS в 2018 году КазНУ стал первым вузом Казахстана и единственным в Центрально-Азиатского регионе, получившим «Четыре звезды» превосходства в международном рейтинге «QS Stars Development Roadmap».

6. Составьте ответную реплику диалога – несогласия (диссонанс) на основе текста.

Считаю, что Казахстану пора вводить собственную криптовалюту. Многие страны уже приняли решение о вводе своих национальных электронных валют.

7. Составьте 2 реплики диалога — несогласия (диссонанс) на основе данного текста.

Как представитель практического бизнеса, считаю, что менеджмент — это искусство, а не наука. Я, напротив, считаю, что менеджмент

— наука. Прежде всего, потому, что это теоретическое обобщение практики рационального управления. В этом аспекте есть свои «научные» составляющие. Есть предмет исследования, закономерности развития, методы исследования.

8. Составьте 2 реплики диалога — несогласия на основе данного текста.

Представители Национального Банка Казахстана в открытой экспертной дискуссии на тему «Криптовалюты: быть или не быть» отметили, что единственным законным платежным средством на территории Казахстана является тенге. Криптовалюты не могут использоваться как средство платежа на территории страны.

Обучение диалогу на научную тему имеет также такую сложность, как усвоение студентами научной терминологии. Для подготовки к ведению научного диалога по обсуждаемой теме студенту необходимо освоить терминологический язык, адекватный предмету речи. Поэтому студентам дается домашнее задание выписать в тетрадь термины, найти их определения по Википедии и др. источникам, запомнить их значения (дефиниции). Непонятные термины, слова и выражения они выясняют у преподавателя на практическом занятии в аудитории, после проверки домашнего задания, обращаясь к материалу электронных словарей, рекомендованных преподавателем (Economics: Kazakh-russian vocabulary; Economicus, - educational-hand book web-site for the economics). Предварительная работа над терминологией является залогом успешного проведения учебного диалога в аудитории, а также расширяет профессиональные знания на русском языке, формирует у студентов-первокурсников казахского отделения профессиональную компетенцию.

Сначала студенты на практическом занятии составляют письменно 2 реплики тренировочного диалога по заданным темам на основе изучения материала учебника для студентов-экономистов (Chekina E.B., Kapasova D.A., 2016: 155-160). Затем каждый читает свои диалоги по тетради, другие студенты группы слушают и высказывают замечания, преподаватель отмечает недостатки и достоинства составленных диалогов. В результате обсуждения студенты лучше усваивают изучаемый материал, приобретают опыт составления диалога. Например, таких видов диалога, как: «Диалог-унисон», «Диалогдиссонанс», «Диалог-расспрос», «Диалог-уточнение (переспрос)». Также студенты учатся использовать языковые средства для реализации научного диалога: способов выражения авторской позиции, выражения согласия, выражения несогласия, переспроса (уточнения) в соответствии с таблицами, приведенными в указанном учебнике (Chekina E.B., Караsova D.A., 2016: 161). Преподаватель предлагает студентам примерную схему построения полилога:

- 1. Введение в проблематику: Темой нашего обсуждения является ...
- 2. Реплика-уточнение: Повторите, пожалуйста, какая тема?
- 3. Выражение собственной точки зрения: *Я считаю*, *что* ...
- 4. Выражение согласия с примерами и дополнением: Совершенно с Вами согласен, например, в некоторых странах ...
- 5. Реплика-расспрос: *А какие причины/факторы/условия*...?
- 6. Реплика-диссонанс: *Разрешите возраз- ить...*
- 7. Подведение итогов обсуждения: Итак, сделаем вывод из нашего обсуждения ...

Эксперимент

Один из студентов является инициатором диалога (адресантом), другой - партнером коммуникации (адресатом). Студенты распределяют между собой роли участников диалога: адресанта и адресата. Они обсуждают темы и выбирают одну из предложенных тем. Преподаватель разъясняет их позиции в ходе ведения научного диалога. Адресант задает программу развития текста (диалога), его интенцию. Адресант в ходе обсуждения проблемы выясняет ее суть, причины, способы ее решения, а также выясняет позицию партнера, его точку зрения на проблему. Таким образом, участники диалога решают ряд непростых коммуникативных задач: определение цели коммуникации, способов её достижения и т.д. Адресат должен активно участвовать в развитии этой программы, высказывать собственную позицию, выражать согласие или несогласие, но не выходить за пределы заданной программы (Kultura russkoy rechi, 2007: 155). Оба партнера должны продемонстрировать научную осведомленность в проблеме. Поэтому студенты должны заранее подготовиться по данным темам, используя материалы различных Интернет-ресурсов (исследовательская составляющая). Культура ведения диалога заключается в том, чтобы на основе культуры речевого этикета (нравственная составляющая обучения) максимально учитывать запросы и ожидания адресата (Grayce G.P. Logic and conversation, 1975: 45).

На следующем этапе изучения данной темы студенты составляют полилоги на заданные темы, опираясь на данную ранее схему ведения полилога. Студенты распределяются по группам в три человека и выбирают одну из дискуссионных тем, например, «Криптовалюта: за и против», «Введение латиницы в Казахстане: какие трудности нас ожидают?», кроме того, студенты самостоятельно предложили темы для обсуждения. Например, познавательный интерес вызвала тема «Потребительский кредит: всегда ли он нужен?», «Современные виды транспорта: электромобили», «Экономическая выгода от экотуризма в Казахстане» и др. Поиск студентами материала для ведения диалога является первым шагом в научно-исследовательской работе: первокурсники учатся находить актуальную с точки зрения профессии экономиста информацию, различать основную и дополнительную информацию, отбирать познавательный и актуальный материал для выступления, выстраивать его в логической последовательности.

Преподаватель дает понятие о культуре ведения научного полилога. Речевое поведение участников полилога, как и диалога, должно быть направлено на достижение кооперации (сотрудничества) (Grayce G.P. Logic and conversation, 1975: 45). Студенты должны усвоить, что только на основе стремления партнеров к вза-имопониманию в поиске научной истины, возможно достичь положительного результата коммуникации.

Преподаватель подчеркивает, что студентам необходимо соблюдать культуру речевого поведения участников научного полилога. В ходе научного полилога партнерам следует относиться с максимальным уважением к мнению друг друга, позволяя высказаться партнерам, не перебивая и не давая оценок, унижающих достоинство другого человека. Научное обсуждение направлено на поиск научной истины, поэтому участники полилога должны быть, прежде всего, объективными во взглядах на обсуждаемую проблему, быть терпимыми и толерантными по отношению к чужому мнению, корректными в своих высказываниях. Считаем, что эти качества интеллигентного человека XXIв., будущего выпускника КазНУ, надо воспитывать по крупицам, на каждом занятии, используя современные технологии, входящие в нашу жизнь, например, при изучении рассматриваемой темы используется видеозапись.

Преподаватель записывает на видео (с помощью айфона) полилоги студентов, затем

демонстрирует видеозапись студентам. Некоторые студенты несерьезно отнеслись к своим ролям участников научного (или делового) обсуждения и к своему речевому поведению. После просмотра видеозаписи они стали более критически и ответственно относится к своему речевому поведению, сравнив себя с другими и проанализировав свои речевые ошибки. С нашей точки зрения, педагогически правильным будет не указание на ошибки, а создание мотивации для совершенствования студентами своей речевой практики, профессиональной и коммуникативной компетенции. Применение новых технологий для достижения указанной цели используется в качестве методического приема визуализации результата обучения ведению научно-профессионального диалога и полилога.

Результат и обсуждение

Практический результат методического приема — имитации научного диалога и полилога — заключается в том, что студенты закрепляют свои знания по русскому языку в интерактивной игровой форме с привлечением актуально значимых для экономиста XXIв. научных тем и современных технологий, развивают свои творческие, интеллектуальные способности, активизируют знания, полученные по специальности, приобретают навыки информационно-поисковой работы, командной работы, формируют духовно-нравственные качества личности, необходимые конкурентоспособному специалисту XXI века.

Преподаватель проводит большую предварительную работу для подготовки данной темы: изучает теоретический материал, подбирает актуальный научный и общественно значимый материал для диалогов и полилогов, готовит учебно-тренировочный материал, выбирает современную траекторию ведения занятия (мотивация студентов, обоснование наиболее важных тем диалогов для формирования коммуникативно-речевых и профессиональных компетенций).

В качестве современной технологии на занятии используется видеозапись, позволяющая визуализировать результат обучения. Визуализация видеозаписи полилогов позволяет студентам со стороны посмотреть на свое речевое поведение, проанализировать свои удачи и ошибки, сделать вывод о необходимости корректного поведения во время профессионального общения. Таким образом, использование современных технологий (в данном случае – видеозаписи) по-

зволяет наглядно визуализировать результат работы участникам имитационного диалога.

Поиск студентами информации для раскрытия тем диалогов, а также желание найти свои интересные темы для обсуждения является составной частью изучения данного учебного материала – «Устная научная речь. Монолог. Диалог. Полилог». В ходе изучения данной темы формируется новый вид креативной деятельности студентов в форме профессионального диалога, раскрывающего значимые и актуальные проблемы современной науки и общества. В зависимости от специфики факультета ВШЭиБ проводится корректировка: включаются элементы делового общения на профессиональные темы (цифровая экономика, зеленая экономика, кредит и т.п.). Студенты ведут информационный поиск с элементами научного исследования данных тем и проблем, знакомятся со специальной терминологией на русском языке.

На основе изученного материала ведения научного диалога и полилога у студентов формируются следующие способности:

- понимать особенности структурно-смысловой организации научного и делового диалога;
- применять на практике информацию из различных видов специальных текстов в зависимости от целей профессионального общения;
- развивать познавательную деятельность в поиске научной информации;
- систематизировать и обобщать полученную научную информацию;
- осознанно создавать письменное и устное высказывание на профессиональные темы,
- корректно вести учебный профессиональный диалог, соблюдая принципы кооперации в в общении.

Важно подчеркнуть, что практическое осуществление Государственной программы образования РК на 2011-2020гг. предоставляет такие возможности в сфере высшего образования, как доступ к лучшим образовательным ресурсам и технологиям, развитие коммуникативной и профессиональной компетентности (Gosudarstvennaya programma, 2010). Это положение является основой, на которой должно базироваться обучение русскому языку в казахской аудитории в исследовательском вузе нового уровня, каковым позиционирует себя КазНУ им. аль-Фараби.

Заключение

В статье определена специфика, обозначены функции, представлены методы и на-

правление инновационной деятельности, позволяющие формировать профессиональную компетенцию на новом уровне качества профессиональной научной компетентности студентов первого курса казахского отделения, изучающих русский язык. Использование метода имитационного диалога, по нашему мнению, имеет большие перспективы для развития коммуникативных и профессиональных навыков обучающихся только в сочетании с качественным современным контентом. Наполнение учебного диалога качественным материалом из новейших направлений в области экономической науки и технологий создает информационно-образовательную среду нашей образовательной организации - университета исследовательского направления. Инновационная, творческая деятельность педагога ориентирована на совершенствование, модернизацию научно-педагогического, учебно-методического обеспечения образовательных программ высшего образования, одной из

которых выступает программа по дисциплине «Русский язык».

Модернизация образовательных программ в системах высшего образования направлена на достижение учебных результатов современного качества оценки образования. Основным критерием инноваций являются «видимые и конкретные» положительные результаты, включение познавательных задач в учебный процесс, которые найдут применение в их будущей профессиональной деятельности

Именно инновационная деятельность не только создает основу для создания конкурентоспособности того или иного учреждения на рынке образовательных услуг, но и определяет направления профессионального роста педагога, его творческого поиска, реально способствует личностному росту воспитанников. Поэтому инновационная деятельность неразрывно связана с научно-методической деятельностью педагогов, с развитием современных механизмов и технологий высшего образования.

Литература

Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана 10 января 2018г. // akorda.kz

Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011 -2020 годы // https://primeminister.kz/page/article_item-34

КазНУ представил модель университета 4.0 // Қазақ университеті. – 2017. – №35.

Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. -2 изд., испр. - М.: Флинта: Наука, 2007. - 840 с.

Деловой портал Капитал.кз // https://kapital.kz/

Экономика: казахско-русский словарь / https://sozdik.kz/ru/dictionary/translate/kk/ru/

Economicus. – образовательно-справочный сайт по экономике /economicus.ru/

Чекина Е.Б., Капасова Д.А. Русский язык. Учебное пособие для студентов-экономистов. – Алматы: Қазақ университеті, 2016. - 209 с.

Grice H.P., Logic and conversation. Syntax and Semantics, Volume 3, Speech Acts, ed. By Peter Colem and Jerry L. Morga. – New Yore: Academic Press, 1975. – 41-58 pp.

References

Business web-portal Kapital.kz: //https://kapital.kz/

Chekina E.B., Kapasova D.A. (2016) Ruskyi yazyk. [Russian language]. Textbook for the economist students. Almaty: Qazaq universiteti. 2016. 209 pp. (In Russian)

Economics: Kazakh-russian vocabulary // https://sozdik.kz/ru/dictionary/translate/kk/ru/

Economicus. – educational-hand book web-site for the economics /economicus.ru/

Grice H.P. (1975) Logic and conversation. Syntax and Semantics, Volume 3, Speech Acts, ed. By Peter Colem and Jerry L. Morga. New Yore: Academic Press, 1975, 41-58 pp. (In English).

Governmental program of Education development of Respublic Kazakhstan for 2011-2020 years. // https://primeminister.kz/page/article_item-34

Kultura russkoy rechi: Encyplodesheski slovar-spravochnik, [Culture of Russian Language: Encyclopedic vocabulary-guide book].Moscow: Flinta, Nauka, 2007. 840 p. (In Russian)

KazNU presented new model of University 4.0. Qazaq universiteti. 2017. No.35. (In Russian)

Message of the President of Kazakhstan to the People of Kazakhstan 10 January 2018. //akorda.kz

Джолдасбекова Б.У.¹, Амирова Ж.Р.²,

¹д. ф. н. профессор, ²к. ф. н. доцент Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: baiyan.zholdasbekova@kaznu.kz; zhamir@mail.ru

КОГНИТИВНЫЙ И КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА В КАЗАХСКОЙ АУДИТОРИИ

В статье рассматриваются вопросы обучения студентов 1-2х курсов казахских отделений русскому языку как неродному. Применение новейших направлений в лингвистической науке предоставляет большие возможности для более глубокого подхода к обучению студентов неродному языку. На основе когнитивного и коммуникативного подходов к изучению русского языка в казахской аудитории возможно добиться положительных результатов в обучении, вызвать интерес студентов к предмету изучения, раскрывая потенциал, обогащая ментальный уровень обучающихся.

Ключевые слова: русский язык как неродной, коммуникативный, когнитивный подход в обучении, ментальный уровень.

Dzholdasbekova B.U.1, Amirova Zh.R.2,

¹Doctor of Sciences, Professor, ²PhD, A/Professor of Al- Farabi Kazkh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: baiyan.zholdasbekova@kaznu.kz; zhamir@mail.ru

Cognitive and communicative approaches to the study of the Russian language in the Kazakh audience

The article considers the issues of teaching students 1-2 years of the Kazakh branches of the Russian language as non-native. The use of new directions in linguistic science provides great opportunities for a deeper approach to teaching students to non-native language. Based on cognitive and communicative approaches to the study of the Russian language in the Kazakh audience, it is possible to achieve positive results in learning, to arouse students' interest in the subject of study, revealing the potential, enriching the mental level of students.

Key words: Russian as a non-native, communicative, cognitive approach in learning, mental level.

Жолдасбекова Б.Ө.¹, Әмірова Ж.Р.²,

әль-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің ¹профессоры, ф. ғ. д., ²доценты, ф. ғ. к., Қазақстан, Алматы қ., e-mail: baiyan.zholdasbekova@kaznu.kz; zhamir@mail.ru

Қазақ аудиториясында орыс тілін оқытуда когнитивтік және коммуникативтік бағытты іске асыру

Бұл мақалада университеттің қазақ топтпрдың 1-2 курс студенттерді орыс тілді оқытудің мәселелері қарастырылады. Орыс тілді оқытуда лингистика ғылымдағы жаңа бағыттарды пайдалануы үлкен мүмкіндіктерді ашады. Коммуникативтік және когнитивтік тәсілдерді қолдануі қазақ аудиториясында орыс тілді зерттеуде жақсы нәтижелерге әкеледі, студенттердің орыс тіліне деген қызығушылығын тудырады, олардың потенциалдары ашылады, менталдік деңгейін байытады.

Түйін сөздер: орыс тілді қазақ аудиториясында оқыту, коммуникативтік когнитивтік тәсілдер, менталдік деңгейі.

Введение

В статье рассматриваются вопросы обучения студентов 1х - 2х курсов казахских отделений русскому языку как неродному. Применение новейших направлений в лингвистической науке предоставляет большие возможности для более глубокого подхода к обучению студентов неродному языку. На основе когнитивного и коммуникативного подходов к изучению русского языка в казахской аудитории возможно добиться положительных результатов в обучении, вызвать интерес студентов к предмету изучения, раскрывая потенциал коммуникативных способностей и обогащая ментальный уровень обучающихся. Современные требования в системе высшего образования обусловлены движением в сторону инновационной личностно развивающей парадигмы образования, необходимостью использования интеллектуально творческого потенциала человека для созидательной деятельности во всех сферах жизни (Gulakova, Harchenko, 2013:31).

Эксперимент

На 1 курсе студенты казахского отделения факультета ВШЭиБ изучают тему «Предложение как минимальная коммуникативная единица. Логико-смысловые отношения в предложении. Модели предложения» на 3-4 неделе учебного курса. Для более прочного усвоения знаний данной темы и, в частности, подтемы «Модели предложения», студентам предлагается обучающая игра под названием «Что ты знаешь об экономике?» на основе указанных методов обучения – когнитивного и коммуникативного.

Целью предлагаемой игры является не только активация знаний по изучаемому предмету — «Русский язык», но и связь со специальностью студентов (экономикой), что направленно на профессиональную ориентацию студентов с самого раннего этапа их языкового обучения.

Студенты должны составить предложения по заданной теме «Что ты знаешь об экономике?» на основе моделей предложения, таких, как «Квалификация предмета», «Классификация предмета», «Происхождение, возникновение предмета», «Качественный состав предмета», «Количественный состав предмета» и др. Затем сформулировать вопрос к смысловому центру предложения. Например: «Что такое инфляция?», «Что называется капиталом?», «Кто является основателем Кембриджской школы?», «Из чего состоит человеческий капитал?», «Сколько рыночных моделей различается?», «Где зародилась наука экономика?» и т п

Методика и результаты исследования

Методика проведения игры заключается в том, что студенты разделяются на две команды, придумывают каждой команде название и девиз. Каждая команда подготавливает и обсуждает вопросы, составленные всеми членами команды, корректирует их по мере необходимости. Доска разделяется на две части с названием команды и номером вопроса, всего 10 – 15 вопросов по числу студентов. На доске члены команды по очереди записывают свои вопросы, и напротив каждого вопроса ставится плюс или минус в зависимости от правильности ответа команды-противника. Команды оценивают вопросы противников, выражают свое мнение по поводу корректности формулировок вопросов, приобретая и развивая, таким образом, коммуникативные навыки владения русским языком в его научной разновидности (Vvedenskaya, Pavlova, 2005). Преподаватель напоминает студентам о таких личностных компетенциях, как умение работать в команде, уважительное отношение к чужому мнению, умение радоваться успехам других участников, развитие лидерских качеств личности и пр.

Результат данного методического приема заключается в том, что студенты закрепляют свои знания по русскому языку, развивают творческие, интеллектуальные способности, активизируют знания, полученные по русскому языку и по своей специальности, приобретают навыки командной работы, формируют качества личности, необходимые для профессиональной деятельности на основе коммуникативного и когнитивного подхода к обучению. Т.С. Панина и Л.Н. Вавилова, говоря о современных способах активизации обучения, подчеркивают важность интерактивной деятельности, которая обеспечивает не только прирост знаний, умений, навыков, способов деятельности и коммуникации, но и раскрывает новые возможности обучающихся. Она является необходимым условием для становления и совершенствования компетентностей через включение участников образовательного процесса в осмысленное переживание индивидуальной и коллективной деятельности для накопления опыта, осознания и принятия ценностей (Panina, Vavilova, 2008: 76)

Рассмотрим также указанные подходы, методы в обучении профессиональному русскому языку у студентов 2 курса.

Эксперимент

Предлагаем обучающую игру «Экономика – передовая наука», которая предназначена для студентов 2 курса ВШЭиБ казахского отделения, изучающих дисциплину «Профессионально ориентированный русский язык». Целью данного курса является формирование у студентов способностей:

- 1) определять стилевые и языковые особенности научной речи;
- 2) понимать особенности структурно-смысловой организации научного текста;
- 3) применять на практике информацию из различных видов научных текстов в зависимости от целей общения;
- 4) производить анализ научного текста по специальности;
- 5) осознанно анализировать письменное и устное высказывание на профессиональные темы, вести учебный диалог по специальности.

Из указанных способностей в данной игре формируются и реализуются такие из них, как применение на практике информации из разных источников (https://sozdik.kz/ru/dictionary/translate/kk/ru/, http://ormanbooks.kz/books/rubric88/2157), умение сознательно анализировать письменное и устное сообщение на профессиональные темы из электронных источников (Есопотісиs. / economicus. ru/, Informburo.kz).

Интеллектуальная игра призвана развивать лингвистические (коммуникативные и когнитивные), профессиональные и личностные качества и способности студентов, умение строить публичное выступление, аргументированно отстаивать свою позицию (Soper, 1995).

За основу взята телевизионное интеллектуальное шоу на канале «Qazaqstan» под названием «Qyzyk eken», суть которого состоит в выборе игроками 2х команд одного из нескольких данных ответов на интересный, необычный вопрос. Ответы также должны быть неординарно сформулированными, интересными или шутливыми. Участники шоу обсуждают предлагаемые ответы вслух, выдвигают свои аргументы и выбирают один из ответов, за каждый правильный ответ начисляется сумма в 10 000 биткойнов. Выбор виртуальной валюты тоже направлен на развитие когнитивных способностей студентовэкономистов: они будут заинтересованы знанием современных электронных денег.

Очевидно, что составление вопросов и ответов, особенно неправильных, представляет определенную трудность для преподавателяфилолога, но затраты на поиск экономической информации и составление вопросов и ответов оправдывают себя дважды: развивают интеллектуально разработчика и вызывают уважение со стороны участников игры — студентов-экономистов. В дальнейшем студенты самостоятельно составляют вопросы и формулируют варианты ответов для другой группы.

Методика проведения

Участвуют 2 команды: капитан и игроки. Поочередно капитаны выбирают «ящик» с вопросом. Каждый из вопросов «спрятан» в «ящик» (конверт) под определенной рубрикой. Всего таких «ящиков» 13. Предлагаются следующие рубрики:

- 1. «Экономическая наука»
- 2. «Валюта»
- 3. «История»
- 4. «Личность»
- 5. «Hoyxay»
- 6. «Лайфхак»
- 7. «Термины»
- 8. «Новое в науке и технике»
- 9. «Общество»
- 10.«Финансы»
- 11.«Профессия»
- 12.«Язык»
- 13.«Секретный ящик»

После выбора ящика участником одной команды вопрос зачитывается преподавателем. Правильный ответ оценивается на 10000 условных биткойнов. Затем капитан второй команды выбирает ящик, и преподаватель зачитывает вопрос, спрятанный в этом ящике.

Приведем примерные вопросы, сформулированные преподавателем:

- 1.Кто является создателем «Поведенческой экономики»?
  - а) Дж. Стиглиц
  - б) Р. Тейлор
  - в) А. Смит
  - 2. Кто изобрел промышленный индекс?
  - а) Билл Гейтс
  - б) Карл Айкен
  - в) Чарльз Доу
  - 3. Что такое халыккоин?
  - а) цифровая валюта Халыкбанка
  - б) народный электронный кошелек

- в) народная криптовалюта Казахстана
- 4. Кому принадлежит афоризм «Time is money»?
  - а) Френсису Бэкону
  - б) Бенджамину Франклину
  - в) Адаму Смиту
  - 5. Кто такой «бык»?
  - а) парнокопытное животное
  - б) кличка упрямого человека
  - в) брокер, играющий на повышение
  - 6. Что можно майнить?
  - а) рыбу в сети
  - б) грибы в корзину
  - в) биткоины в сети
  - 7. Что изобрел Никола Тесла?
  - а) компьютер
  - б) электоскутер
  - в) синхронный генератор
  - 8. Что такое криптовалюта?
  - а) шифрованное сообщение о деньгах на счету
  - б) валюта, используемая на острове Крит
- в) разновидность цифровой валюты, основанная на криптографических методах
- 9. Какое место занимает КазНУ в мировом рейтинге университетов?
  - a) 500
  - б) 300
  - в) 220
- 10. Что обозначает понятие «Зеленая экономика»?
  - а) экономика, позеленевшая от древности
  - б) не совсем созревшая экономика будущего
- в) современная экономика, основанная на «зеленых» технологиях
- 11. Кого считают экономическим гуру по инвестициям в Америке?
  - а) Дж. Сороса
  - б) Уорена Баффета
  - в) Карла Айкена
  - 12. Какие акции называются йо-йо?
  - а) с редко колеблющимся курсом
  - б) с резко колеблющимся курсом
  - в) с постоянно растущим курсом
- 13. Какой храм называют «божественным долгостроем»?
  - а) Собор Парижской Богоматери
  - б) Храм Святого Семейства в Барселоне
  - в) Кельнский собор

Если обе команды имеют равные суммы на своем счету, тогда задается 13 вопрос обеим командам, и, таким образом, определяется победитель игры.

Результат приведенного методического приема заключается

- в развитии интеллектуальных способностей студентов-экономистов,
- расширении кругозора путем привлечения актуального общественно значимого информационного наполнения,
  - формировании профессиональных навыков:
- поиск необходимой для экономической специальности информации,
- профессиональной компетентности в актуальных вопросах данной сферы науки,
- а также общих проблем, касающихся жизни общества, университета.

Важным является взаимосвязь преподавания русского языка со специальностью, т.е. активизация знаний по дисциплине «Профессионально ориентированный русский язык» в тесной взаимосвязи с экономической наукой.

Заключение

Развитие и совершенствование когнитивных и коммуникативных способностей обучающихся на русском языке студентов казахских отделений вузов необходимо проводить с позиций современной парадигмы знаний. Как отмечают российские исследователи: «Интерактивное обучение повышает мотивацию и вовлеченность участников в решение обсуждаемых проблем, что дает эмоциональный толчок к последующей поисковой активности участников, побуждает их к конкретным действиям, процесс обучения становится более осмысленным» (Gulakova, Harchenko, 2013: 31) Мы разделяем их точку зрения о положительном в применении интеллектуальной игры: высокая мотивация, эмоциональный настрой студентов во время процесса обучения; подготовка к профессиональной деятельности. Кроме того, с нашей точки зрения, у студентов формируются когнитивные способности, студенты учатся гибко, нестандартно мыслить; что немаловажно в современных условиях жизни и способствует формированию конкурентоспособного креативно мыслящего специалиста. Следует подчеркнуть и определенную сложность данного метода для преподавателя, т.к. требуется большие затраты времени и усилий для подготовки материала по экономической специальности, составлению вопросов и ответов для филолога также непростая задача, а также предварительная организационная работа. Однако применение различных форм и методов развития когнитивных и коммуникативных способностей студентов на занятиях по русскому языку представляется нам перспективным и оправдывающим себя в дальнейшем.

Литература

Гулакова М. В., Харченко Г. И. Интерактивные методы обучения в вузе как педагогическая инновация // URL: .

Панина Т.С., Вавилова Л.Н. Современные способы активизации обучения. – М.: Академия, 2008. – 176 с.

Ловчева Л. В. Деловая игра как один из активных игровых методов // URL: http://e-koncept.ru/2016/56389.htm.

Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Кашаева Е.Ю. Русский язык и культура речи /

Учебник. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. – 539 с.

Сопер П. Основы искусства речи / Пер. с англ. – 3-ье изд., испр. – М.: Издательство агентства «Яхтсмен», 1995. – 416с.

https://sozdik.kz/ru/dictionary/translate/kk/ru/ Economicus. / economicus.ru/

Informburo.kz

References

Gulakova M.V. Harchenko G. I. (2013) Interaktivnye metody obucheniya v vuze kak pedagogicheskaya innovaciya. [Interactive teaching methods in high school as pedagogical innovation]. // URL: koncept.ru/2013/13219.htm. (in Russian).

Lovcheva L.V. Delovaya igra kak odin iz aktivnyh igrovyh metodov. [Business game as one of the active game methods]. // URL: http://e-koncept.ru/2016/56389.htm. (in Russian).

Panina T.S. (2008) Vavilova L.N.Sovremennye sposoby aktivizacii obucheniya. [Modern ways of enhancing learning]. M.: Akademiya, 2008. 176 p. (in Russian).

Soper P. (1995) Osnovy iskusstva rechi. [The basics of the art of speech]. Moscow: Yachtsmen, 1995. 416 pp. (transl. from Engl.).

Vvedenskaya L.A., Pavlova L.G., Kashayeva E.Yu.(2005) Russkii yazik i kultura rechi. [Russian language and culture of speech]. Rostov – na – Donu: Feniks, 2005. 539 p. (in Russian).

https://sozdik.kz/ru/dictionary/translate/kk/ru/

Economicus. / economicus.ru/

Informburo.kz

Дюсембекова Ж.А.¹, Маукеева А.О.²,

¹магистр гуманитарных наук, ²магистр педагогических наук, ^{1,2}преподаватель Казахского национального университета имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: maukeeva2012@mail.ru; zhansayabaizova@mail.ru

КОНЦЕПТОСФЕРА АВТОРСКОЙ КАРТИНЫ МИРА ГЕРОЛЬДА БЕЛЬГЕРА

В данной статье рассматриваются вопросы исследования художественного текста, особенности концептосферы художественного мира. На материале творчества Герольда Бельгера анализируется художественное пространство текста, которое принято называть художественным миром писателя. Этот мир в собственно языковом отношении определяют узловые концепты текста, понимаемые как ключевые слова духовной культуры. Рассматривая контекст многих произведений Г. Бельгера, мы убедились, что базовые концепты его творчества можно обозначить лексемами «родная земля», «дом» и «аул», «память», «судьба». Вместе они составляют концептосферу авторской картины мира, характеризуют языковую картину мира автора, его мироощущение, мировосприятие и авторское сознание. В своих произведениях писатель создает неповторимый и уникальный мир. Проведенное исследование индивидуально-авторских концептов позволило определить главные особенности художественнойкартины мира Г.К. Бельгера.

Ключевые слова: концепт, автор, тема, творчество, концептуальный анализ, текст, художественный мир, концептосфера, авторская картина мира.

Dyussembekova Zh. A.¹, Maukeyeva A.O.²,

¹master of arts, ²master of pedagogical sciences, ^{1,2}teacher of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: maukeeva2012@mail.ru; zhansayabaizova@mail.ru

The conceptual sphere of the author's picture of the world by Gerold Belger

This article examines the study of the artistic text, especially the conceptual sphere of the artistic world. The artistic space of the text, which is commonly called the artistic world of the writer, is analyzed on the basis of the work of Herold Belger. In this linguistic relation, this world is determined by the key concepts of the text, understood as the key words of spiritual culture. Considering the context of G. Belger's many works, we were convinced that the basic concepts of his creativity can be denoted by the lexemes "native land", "house" and "village", "memory", "destiny". Together they make up the concept sphere of the author's picture of the world, characterize the language picture of the author's world, his world perception and author's consciousness. In his works, the writer creates a unique world. A study of individual author's concepts allowed to determine the main features of the artistic picture of the world G.K. Belger.

Key words: concept, author, theme, creativity, conceptual analysis, text, art world, concept sphere, author's picture of the world.

Дюсембекова Ж.А.¹, Маукеева А.О.²,

өл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің ^{1,2}оқытушысы, ¹гуманитарлық ғылымдарының магистрі, ²педагогика ғылымдарының магистрі, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: maukeeva2012@mail.ru; zhansayabaizova@mail.ru

Герольд Бельгердің әлемдік авторлық бейнесінің тұжырымдамасы

Бұл мақалада көркем мәтінді зерттеу және көркем шығармашылық әлемінің ұғымдарының ерекшеліктері қарастырылады. Жазушының көркем шығармашылық, әлемі деп танылатын мәтіннің көркем шығармашылық кеңістігі, Герольд Бельгердің еңбектерінің негізінде талданады. Бұл лингвистикалық қарым-қатынаста әлемнің рухани мәдениетінің басты сөздері ретінде түсіндірілген мәтіннің негізгі түсініктерімен анықталады. Г. Белгердің көптеген шығармаларының көнтекстін ескере отырып, оның көркем шығармашылығының негізгі ұғымдарын «туған жер», «үй» және «ауыл», «еске алу», «тағдыр» деген лексемалармен белгілеуге болады деп шештік. Олар бірге әлемнің авторлық бейнесінің тұжырымдамасын қалыптастырады, авторлық әлемнің тілдік көрінісін, оның дүниетанымын, әлемдік қабылдау мен авторлық сана-сезімін сипаттайды. Өз шығармаларында жазушы бірегей және қайталанбас әлем құрайды. Жеке авторлық ұғымдарды зерттеу Герольд Белгердің әлемдік көркем суретінің негізгі ерекшеліктерін анықтауға мүмкіндік берді.

Түйін сөздер: тұжырымдама, автор, тақырып, шығармашылық, тұжырымдамалық талдау, мәтін, өнер әлемі, тұжырымдамалық сала, әлемнің авторлық бейнесі.

Ввеление

Базовые концепты и ключевые понятия существуют в каждой культуре народов. Но есть такие, которые являются универсальными для многих национальностей. К ним относятся концепты память, любовь, дом, семья, судьба и другие.Ключевые концепты лежат в основе представления об окружающем нас мире и реальной действительности. Ценности культуры, играющие важную роль в картине мира, соотносятся друг с другом посредством концептов, совокупность которых представляет концептуальную картину мира. Картина мира, порожденная в результате познания, освоения действительности, представляет собой постоянно развивающуюся систему знаний и представлений о мире. В картине мира отражается совокупность представлений человека о пространстве и времени, окружающей природе и о его месте в мире. На формирование картины мира (наивной и научной) огромное влияние оказывает культура, язык, история, образование.

Совокупность концептов образует целостную систему – концептосферу. В культуре каждого народа из совокупности базовых концептов и ключевых понятий культуры рождается картина мира. В связи с этим в культуре разных народностей данные концепты участвуют во взаимосвязи друг с другом и это составляет основу мировидения данной нации.

Универсальные и общие концепты открывают возможность взаимопонимания между раз-

ными народами. В свою очередь у каждогоиз них имеетсясвояиндивидуальная система миропонимания и ценностных установок. Художественный мир писателя, авторская картина мира во многом определяются особенностями индивидуально-авторских концептов, совокупность которых образует концептосферу. Этот термин впервые был использован Д.С. Лихачевым. Он писал следующее: «В совокупности потенции, открываемые в словарном запасе отдельного человека, как и всего языка в целом, мы можем назвать концептосферами. Концептосфера национального языка тем богаче, чем богаче вся культура нации... Отдельных вариантов концептосферы национального языка очень много, они по-разному группируются, по-разному себя проявляют. Каждый концепт в сущности может быть по-разному расшифрован в зависимости от сиюминутного контекста и культурного опыта, культурной индивидуальности концептоносителя; термин концептосфера вводится мною по типу терминов В.И. Вернадского: ноосфера, биосфера и пр. Понятиеконцептосфера особенно важно тем, что оно помогает понять, почему язык является не просто способом общения, но и неким концентратом культуры – культуры нации и ее воплощений в разных слоях населения, вплоть до отдельной личности» (Lihachev, 1993: 3). Здесь концептосфера определяется как некое целостное и структурированное пространство и как совокупность концептов, особых ментальных единиц, смысловых «сгустков». Д.С. Лихачев предложил модель концептуальной системы, охватывающей не все виды концептов, а только «концепты отдельных значений слов, которые зависят друг от друга, составляют некие целостности и которые мы определяем, как концептосферу» (Lihachev, 1993: 3).

3.Д. Попова и И.А. Стернин под концептосферой «понимают картину, формирующуюся в результате непосредственного познания мира человеком и включающую как содержательное, концептуальное знание об окружающей среде, так и совокупность стереотипных представлений народа, обуславливающих его миропонимание и определяющих его поведение в стереотипных ситуациях» (http://zinki.ru/book/kognitivnayalingvistika).

Концептосфера культурной памяти социума либо индивида, которая составляет основу национальной когнитивной базы, является источником концептов. Именно они реализуются с помощью символов, образов в художественном тексте. Экспликация концептов осуществляется посредством ключевых слов и лексем, которые могут быть рассмотрены в контексте творчества писателя, а также в рамках одного произведения.

Как правило, в любой концептосфере присутствует своеобразная иерархия, в основе которой находятся конкретные речевые (текстовые) реализации концептуального значения, на следующем уровне расположены концепты индивидуально-авторские и самый верхний уровень – это универсальные (базовые) концепты.

Таким образом, основу концептосферы составляет определенный набор социальных, культурных и языковых форм и стереотипов. Специфику содержания концептов определяет своеобразие картины мира.

Эксперимент

В данной работе мы обращаемся к анализу и особенностям концептосферы авторской картины мира писателя на примере творчества казахстанского писателя-публициста Герольда Карловича Бельгера. Творчество ГерольдаБельгера занимает особое место в казахстанской литературе. Произведения писателя отражают его своеобразную творческую индивидуальность и манеру. Неповторимое сочетание разных и в тоже время схожих культур, к которым принадлежит писатель, порождает тот особенный и уникальный стиль.

Языковая картина мира писателя реконструируется и воссоздается с помощью лексики, отражающей евразийский менталитет автора. В творчестве Г. Бельгера она представлена казахскими и немецкими крылатыми выражениями, афоризмами, изречениями, фразеологизмами, усиливая эмоциональное воздействие текста, сообщая ему образность и экспрессию и органично вписываясь в контекст. В каждом произведении писателя всегда происходит встреча трех культур, слияние трех стилей. «Три струны души» писателя, «трехъязычие», несомненно, способствует обогащениюнациональных культур (немецкой, казахской, русской), потому что «лишь знание языков с иным мышлением приводит к надлежащему пониманию собственного языка, а, следовательно, и культуры» (Gachev, 1998: 448).

Рассказ «Сосновый дом на краю аула» (Belgег, 1992: 384) относится к ранней прозе Герольда-Бельгера, позже этот рассказ послужит основой для создания других известных романов писателя. В этом произведении раскрывается жизнь незаурядного писателя, который во имя реализации себя в творчестве потратил всю свою жизнь, но счастье и успех в творческой деятельности он обрел практически на закате своих дней. Главный герой рассказа - это особенный человек, избранный высшими силами, глубоко в душе испытывающий личную трагедию. Здесь концепт «дом» кодифицирует существенные культурно-значимые смыслы, такие как родина (родные края, родной аул, среди родных и близких людей), счастье, заключенное в осуществлении мечты (постройка дома, создание семьи), любовь (взаимное, огромное чувство), семья, судьба, память (теплые воспоминания из детства, юности) (Maukeeva, 2014: 238). В рассказе Г.К. Бельгера для главного героя дом есть воплощение родного места, его семьи, дом – это нечто большее, дом – крепость. Экспликация ряда лексико-семантических единиц, таких как родина, дом, родной край позволила автору многогранно и точно передать значение концепта «дом». В рассказе Г. Бельгера все лексемы, посредством которых вербализуется концепт «дом», являются символом родного края, символом смысла жизни. Уже здесь можно видеть, что концепт «дом» относится к культуре трех этносов: казахскому, русскому и немецкому и отражает их картину мира. Этот рассказ стал первым произведением писателя, но в нем уже присутствует собственное, особое видение мира и индивидуально-авторский взгляд, наполненный глубоким драматизмом. Индивидуально-авторский компонент концепта «дом» в этом произведении писателя создает дополнительные образные коннотации для его общекультурного компонента и расширяет тем самым интерпретационную зону концепта «дом».

В следующем произведении «В отчем доме» (Belger, 1973: 191) мы обратились к анализу художественного пространства текста, которое принято называть художественным миром писателя. Этот мир в собственно языковом отношении определяют узловые концепты текста, понимаемые как ключевые слова духовной культуры. В качестве такого ключевого слова-концепта в рассказе Г.К. Бельгера «В отчем доме» выступает концепт «память». Концептуальный анализ этого слова показывает, что в художественном мире автора как особой языковой творческой личности «память» формирует свое, присущее именно данному писателю понятийное, смысловое поле. Как показывает анализ текста рассказа, в состав этого поля входят такие компоненты, как «память – предки», «память – отчий дом», «память - хрупкая нить», «память - связь с прошлым и будущим», «память - время», «память - родословная связь», «память - сама жизнь», «память – вечность». Эти смысловые категории, образующие смысловое пространство концепта «память», в итоге определяют особую картину мира писателя, его особый художественный мир. В этом рассказе отчий дом вызывает ассоциативный образ родословного древа. На наш взгляд, представительство в творчестве Г. Бельгера языка, традиций, жизненного опыта трех разных этносоциальных образований, этнокультурных стихий обостряет в нем объединительное, глубоко гуманистическое начало, стремление в их истоках найти начало своего целостного бытия. Данный рассказ представляет собой целостное единство: концепты тесно взаимосвязаны друг с другом. В частности, концепт «память» является связующим звеном в произведении и представляет важную грань смысловых пластов художественного мира писателя. Интерпретация концепта «память» и связанные с ним представления являются одним из способов воссоздания художественного мышления и ментальной сферы сознания писателя.

В романе «Туюк су» (Belger, 1976: 87) компонентами смыслового поля слова «дом» являются образы курджуна, сакли, убогой хибары, одинокой кельи страннника, дукена, особняка, усадьбы. Для героя дом — это не просто жилое строение, а все те родные местаего аула, где он провел свое детство. Каждое дерево, каждый кустик, дорога, предметы, дома, хижины и, наконец, сам аул — все это для него представляет родной край, осознается как родной дом. Туюк су — это назва-

ние небольшого села, в котором живет простой и добродушный люд, волею судьбы которым пришлось пережить немало лишений и страданий. Вот как о романе «Туюк су» пишет известный исследователь С.В. Ананьева: «Герольд Бельгер в романе «Туюк су» показывает казахстанскую и немецкую действительность глазами главного героя, который сопоставляет, сравнивает и делает выводы, порой неутешительные» (Ananyeva, 2010: 356).

Концепт в романе «Туюк су» реализуется на различных языковых уровнях. В художественной картине мира Г.Бельгера дом предстает как микромир, родной аул и степь. Дом для писателя – это природа родных краев, напоминание о них везде: в запахах, цветах, воздухе. Воспоминаниями о родной земле «пропитаны» каждые отрезки из прошлого, из детства. Дом у Бельгера существует в его сознании, где бы ни был человек, родной дом будет всегда с ним. Тонкой нитью будет связан он с родной землей. После долгого скитания возвращается герой домой, и не просто в дом, а попадает в родной край, родной «Ель». В творчестве Бельгера национальные образы мира находятся во взаимодействии, образуют сплав и синтез культур. Обратимся к словарю евразийских терминов, здесь дом ассоциируется со следующими значениями: дом - здание, дом - символ семейного очага, дом - учреждение, дом - культура, ценности, дом - родина, дом защита. Все эти дефиниции можно встретить в романе «Туюк су», что подтверждает синтез национальных ментальностей, их «евразийскую сущность» в художественном мировосприятии писателя. Писатель как настоящий евразиец, дитя нескольких культур, в своем творчестве воссоздает эту уникальную свою сущность и художественный мир.

В системе ценностей Г. Бельгера центральное место занимают понятия «родная земля», «родной дом», «аул», которые раскрываются путем экспликации таких понятий, как «боль за свою землю, сама земля, родной человек, природа, родное слово». Вокруг ядра расположены такие лексемы, как народ, казахский, язык, степь, люди и др., способствующие раскрытию центрального концепта. В индивидуально-авторской картине мира писателя концепт «дом» приобретает новые значения.

Одним из лучших произведений Г.К. Бельгера считается роман «Дом скитальца» (Belger, 2007: 384). Здесь затрагиваются многие важные проблемы и темы, волнующие не одно поколение. Выразительно представлена судьба не толь-

ко немецкого, русского и казахского народов, но и целой страны. В частности, концепт память становится связующим звеном между покинутой родиной и человеком. Образные компоненты интепретационного поля концепта память благодаря взаимодействию с другими концептами (дом, семья, судьба, душа) расширяют и обогащают новыми смыслами интепретационную зону концепта. Здесь концепт представлен следующими лексическими компонентами: память — родина, память — сила, память — надежда, память — дом, память — опора, память — судьба.

Дом скитальца в памяти. Если не будет памяти, то и умрет надежда. Память — это главное достояние человечества. Будучи началом начал, преодолевая время и пространство, память является источником и связующим звеном многих поколений. Так и писатель бережно сохранял в своей памяти все родные ему картинки из жизни, из аульного детства и воссоздал их на страницах своих произведений. Не важно, какое время описывается в романе — прошлое, будущее, настоящее, так как они все взаимосвязаны. Память — это то единственное, что связывает нас с прошлым, это та сила, что спасает человека от уничтожения.

Результаты и обсуждение

Таким образом, авторскую картину мира писателя Г.К. Бельгера составляют такие ключевые слова-концепты, как память, судьба, дом, любовь, счастье, долг и другие. Образ дома в творчестве Бельгера является центральным понятием. Во многих произведениях автора присутствует идея дома, отношением к которому проверяется духовная ценность человека. Главный дом — это дом в памяти человека, в его душе. Он прочно стоит до тех пор, пока человек не забывает себя, своих предков и свою родину, не теряет свой нравственный фундамент. Потеря дома — утрата смысла жизни, забытье.

В художественном мире автора как особой языковой творческой личности концепты фор-

мируют свое, присущее именно данному писателю понятийное, смысловое поле, состоящее из определенных категорий. Эти смысловые категории, образующие смысловое пространство концептов, в итоге определяют картину мира писателя, его особый художественный мир.

Основными темами его произведений являются прошлое и настоящее, история, судьба народа, интернационализм, темы дома, памяти, родины, судьбы. Своеобразие и неповторимость свойственны художественному миру Г.К. Бельгера. В каждом произведении выстроена своя уникальная пространственная и временная организация. Темы дома, памяти, дороги, родины являются ключевыми в творчестве писателя. Писатель мастерски изображает и делает понятной для человека другой национальности иную, чуждую для него культуру.

Заключение

Рассматривая контекст многих произведений Г. Бельгера, мы убедились, что базовые концепты его творчества можно обозначить лексемами «родная земля», «дом» и «аул», «память», «судьба», которым посвящены многие строки произведений автора. Именно они формируют его систему ценностей, а вокруг каждого из них располагаются такие не менее важные понятия, как отчий дом, родовые корни, язык, родословная память, предки, время, родная земля, природа, путь и так далее. Они неразрывно связаны друг с другом, одно предполагает другое, одно вытекает из другого. Все вместе они составляют концептосферу авторской картины мира, характеризуют языковую картину мираавтора, его мироощущение, мировосприятие и авторское сознание. В своих произведениях писатель создает неповторимый и уникальный мир. Специальное исследование индивидуально-авторских концептов позволило определить основные координаты самобытного художественного мира Герольда Бельгера.

Литература

Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Изв. АН. Серия литературы и языка. – 1993. – № 1(52). – С. 3-9. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие концепт в лингвистических исследованиях // Режим доступа: http://zinki.ru/book/kognitivnaya-lingvistika.

Гачев Г. Национальные образы мира. – М.: Сов. Писатель, 1998. – 448 с.

Бельгер Г.К. Завтра будет солнце. Повести и рассказы. – Алма-Ата: Жазушы, 1992. – 384 с.

Маукеева А.О. Специфика концепта «дом» в художественной модели мира Г.К. Бельгера // Состояние и перспективы современной филологии. VI Багизбаевские чтения: материалы международной научной конференции, посвященной 80-летию КазНУ им. аль-Фараби. 25 апреля 2014 г. – Алматы: Қазақ унивеситеті, 2014. – С. 238-240.

Бельгер Г.К. Сосновый дом на краю аула. – А.: Жазушы, 1973. – 191 с.

Бельгер Г.К. Чайки над степью. – Алма-Ата: Жазушы, 1976. – 187 с.

Ананьева С.В. Русская проза Казахстана. Последняя четверть XX века – первое десятилетие XXI века. – Алматы: ИД «Жибек жолы», 2010. – 356 с.

Бельгер Г.К. Дом скитальца. – Алматы: Раритет, 2007. – 384 с.

References

Ananyeva S.V. (2010). Russkaya proza Kazahstana. Poslednyaya chetvert XX veka – pervoe desyatiletie XXI veka. [Russian prose of Kazakhstan. The last quarter of the 20th century is the first decade of the 21st century]. Almaty: Publishing House Zhibek Zholy, 2010. 356 s. (in Russian)

Belger G.K. (2007). Dom skitaltsa. [The wanderer's house]. Almaty: Raritet, 2007. 384 s. (in Russian)

Belger G.K. (1976). Chayki nad stepyu. [Gulls over the steppe]. Alma-Ata: Jazushyi, 1976. 87 s. (in Russian)

Belger G.K. (1973). Sosnovyiy dom na krayu aula. [Pine house on the edge of the village]. A.: Jazushyi, 1973. 191 s. (in Russian) Belger G.K. (1992). Zavtra budet solntse. Povesti i rasskazyi. [Tomorrow will be the sun. Novels and stories]. Alma-Ata: Jazushyi, 1992. 384 s. (in Russian)

Gachev G. (1998). Natsionalnyie obrazyi mira. [National images of the world]. M.: Sov. Writer, 1998. 448 s. (in Russian)

Lihachev D.S. (1993). Kontseptosfera russkogo yazyika. [The conceptual sphere of the Russian language]. Izv. Izv. An. A series of literature and language. 1993. № 1(52). S. 3-9. (in Russian)

Popova Z.D., Sternin I.A. Ponyatie kontsept v lingvisticheskih issledovaniyah. [Concept in linguistic studies]. Retrieved from http://zinki.ru/book/kognitivnaya-lingvistika. (in Russian)

Maukeeva A.O. (2014). Spetsifika kontsepta «dom» v hudozhestvennoy modeli mira G.K. Belgera. [Specificity of the concept "house" in the artistic model of the world G.K. Belger]. The state and prospects of modern philology. VI Bagizbaev readings: Proc. Sci. Conf., dedicated to the 80th anniversary of the Kazakh National University. al-Farabi. April 25, 2014. Almaty: Qazaq universiteti, 2014. S. 238-240. (in Russian)

Edrenova N.T.1, Zhaksylykov A.Zh.2,

graduate student¹, Doctor of Science, Professor² of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: nazka edrenova@mail.ru; aslanj54@mail.ru

TIME AND MAN IN THE CONCEPTUAL REALM OF PROSE BY MAURICE SIMASHKO

This article is devoted to the historical discourse of the story by Maurice Simashko "Emshan", in particular, the artistic role of exoticism, historicism, that is, lexemes, which play an important artistic role in the context of the work and are significant concepts. As part of the analysis of the role of these concepts, the philosophy of History and Man in prose of Maurice Simashko is revealed, its development is within the framework of the dynamics of the literary strategy of the writer, who possessed extraordinary knowledge in the field of history and culture of the peoples of the East. The images of Man and History in the works of Maurice Simashko are, in essence, micro-and-macro-images with a deep structural metasemantic meaning. They are difficult to interact and show how important the problem of morality in the philosophy of the history of the writer.

Key words: poetics, conceptual sphere, concept, national picture of the world, story, poetics, microimage, macro image.

Едренова Н.Т.¹, Жақсылықов А.Ж.²,

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің 2 курс магистранты¹, ф. ғ. д., профессоры², Қазақстан, Алматы қ., e-mail: nazka edrenova@mail.ru; e-mail: aslanj54@mail.ru

Морис Симашко прозасының тұжырымдамалық саласындағы уақыт пен адам

Бұл мақала Морис Симашконың «Емшан» повесінің Тарихи дискурсына, атап айтқанда экзотизмдер, тарихизмдер, яғни туынды контекстінде маңызды көркемдік рөл атқаратын және маңызды тұжырымдамалар болып табылатын лексемдердің көркемдік рөліне арналған. Осы тұжырымдамалардың рөлін талдау шеңберінде Морис Симашко прозасындағы адам мен тарих философиясы, оның шығыс халықтарының тарихы мен мәдениеті саласында бірегей танымға ие жазушының әдеби стратегиясы динамикасының шеңберінде дамуы анықталады. Морис Симашко шығармаларындағы адам бейнелері мен тарихының бейнелері терең құрылымдық мета-семантикалық мәні бар микро-және-макрообраздар болып табылады. Олар өзара ісқимыл жасау қиын және жазушы тарихының философиясындағы адамгершілік мәселесі қандай маңызды екенін көрсетеді.

Түйін сөздер: поэтика, тұжырымдамалық сала, тұжырымдама, әлемнің ұлттық бейнесі, әңгіме, поэтика, микро-образ, макро-образ.

Едренова H.Т.¹, Жаксылыков А.Ж.²,

¹магистрант 2 курса, ²д. ф. н. профессор Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: nazka edrenova@mail.ru; aslanj54@mail.ru

Время и человек в концептуальной сфере прозы Мориса Симашко

Данная статья посвящена историческому дискурсу повести Мориса Симашко «Емшан», в частности художественной роли экзотизмов, историзмов, то есть лексем, выполняющих в контексте произведения важную художественную роль и являющихся значимыми концептами.

В рамках анализа роли данных концептов выявляется философия Истории и Человека в прозе Мориса Симашко, ее развитие в рамках динамики литературной стратегии писателя, обладавшего неординарными познаниями в области истории и культуры народов Востока. Образы Человека и Истории в произведениях Мориса Симашко, по сути, являются микро-и-макрообразами с глубоким структурным мета-семантическим значением. Они сложно взаимодействуют и показывают, какое важное значение имеет проблема нравственности в философии истории писателя.

Ключевые слова: поэтика, концептуальная сфера, концепт, национальная картина мира, повесть, поэтика, микрообраз, макрообраз.

Введение

Слово *Емшан* в поэтике прозы Мориса Симашко — значимое концептуальное слово, наполненное глубоким художественно-психологическим смыслом, являющееся и поэтическим рефреном и колоритным знаком с важной исторической мета-семантикой.

Оно представлено в древней Ипатьевской Летописи 1201 г. В памятнике это слово дано в древнерусской форме, по звучанию весьма близкой к туркменскому, чагатайскому **ЕВШАНЪ**. Современные казахи и кипчаки в составе разных народов произносят его как **ЖУСАН**, а башкиры озвучивают – **ЮШАН**. В литературном обиходе название полыни, «степной травы пучок сухой» – *емшан*, стало высоким символом далекой степной родины, влекущей к себе сыновей, по воле судьбы оказавшихся на чужой земле. Известно, что некий журнал культурологического направления, издававшийся в Европе в послевоенные годы казахами-эмигрантами, носил это название (Gordin, 1981: 112).

Морис Симашко посвящает свою повесть Олжасу. Это понятно. Тут и тематическая общность интересов, и дружба двух больших мастеров слова, и общность взглядов на прошлое, к изображению которого целенаправленно обращались в своих произведениях оба писателя. Известно, что Олжас Сулейменов — неутомимый поэтический путешественник во времени.

Морис Симашко близок по духу своих исканий к творческому направлению Олжаса Сулейменова. Но есть существенные концептуальные отличия, присущие именно манере Мориса Симашко. Прежде всего, это свое видение мира и понимание времени. Наличие своей концепции времени характеризует поэтику большого художника. Литературовед Зоя Кедрина комментирует эти смыслы повести «Емшан» так: «Емшан» – трагический рассказ о пути, который прошел непобедимый султан Бейбарс от раба... (сокращение наше — Н.Т. Едренова) к ступенькам, ведущим к власти. Но не это является главным содержанием произведения, а «жалобное

слово куке» (отец), которое камнем стояло в горле всесильного тирана и, наконец, вырвалось на волю, победило злое дело его жизни. Прошедший жестокую школу истязаний и унижения, ставший мамелюком-воином, шагал он через трупы своих ближайших друзей, согласно страшному закону, гласившему, что «нельзя оставлять жизнь тем, кто был рядом». Еще только вчера отдавший приказ задушить своего соратника и придворного Турфана, дочку которого обесчестил сегодня утром, Бейбарс, вернувшись к ней, вечером после очередного предательского убийства, внезапно почувствовал, как слово разорвало ему горло, он вспомнил мертвого отца, убитого налетевшими на аул джунгарами (у Симашко «монголами») и лежащего в густой траве. источающей запах емшана, вспомнил дальнейшее – свою дорогу в рабство, – подошел к тахте и тихо прикрыл девочку накидкой от холода, а затем пошел в зал приемов, выпил вина из кубка, только что отравленного по его приказу самого верного сподвижника и вышел в сад.

Так умер Бейбарс — властитель, чтобы возвратиться к своему народу берш, откуда был угнан в рабство, и вывести осиротевших в очередном набеге женщин, детей и стариков в далекие северные леса, недоступные для джунгаров» (Kedrina, 1983: 11).

Эксперимент

В этих рассуждениях критика, характеризующего сюжет повествования, показаны два значимых момента: 1) мамелюки, в том числе Бейбарс, строго придерживаются основного «железного» закона жизни — право сильного на жизнь и собственность слабого. Этот закон в той или иной замаскированной форме (рейдерство) существует в известной среде и до сего дня. Этот гангстерский закон, считавшийся в древности «справедливым», царил не только в рядах мамелюков. Это был закон сильных мира сего, развязывающий руки и освобождающий от душевной муки целые народы-завоеватели. Из него как бы сочится кровь самой истории. И Морис Си-

машко как художник посредством него показал один из узловых нервов истории. 2) Второй момент – «главный лейтмотив и знаковый рефрен» повести: «слово победило человека». Это слово куке (по-тюркски – отец), звучащее до сих пор в устах младенцев, и «разорвавшее» горло всемогущего Бейбарса, красной нитью проходит через все повествование. Именно это слово и является значимым концептом произведения, функционирующим в смысловом поле произведения двояко. Во-первых - это важный психологический мотив в духовной сфере Бейбарса, заставляющий его вернуться к человечности, к истокам памяти. А в конечном итоге – начать странствие домой в кипчакскую степь. Во-вторых, это экзотизм, колоритно характеризующий национальную картину мира в повести.

Эти два момента, показанные исследователем, можно считать основными, организующими тематический дискурс повествования, показывая его глубинное течение в соответствии со стратегией писателя. В широком ассоциативном поле повествования движущими моментами выступают две основные концепции: концепция исторического времени и концепция человека в глобальном потоке истории. Сверхзадача писателя, как представляется, заключается в показе причин победы мамелюков над монголами. А эти причины коренятся в духовно-психологическом мире героя. Именно здесь переплетаются узловые нити человека и истории, то есть микрои-макромира. Эти две образные концепции присутствуют практически в каждом произведении Симашко, активно реализованы они и в повести «Емшан». Таким образом, мы видим как бы обнажение философии истории в поэтике писателя: История и Человек – взаимозависимые силы, они могут трансформироваться и перетекать друг в друга. И обе имеют космологическое значение. Характеризуя поэтику М. Симашко, С. Ананьева пишет: «Общее видение мира у Симашко, пространство его художественной памяти еще долго будут вызывать профессиональный интерес отечественных и зарубежных литературоведов. Образность - неотъемлемая составляющая структуры его художественных текстов. Прозаик «видит нравы многих людей», что переплавляется в дальнейшем в сложные композиционно-семантические конструкции прозы». (Ananyeva, 2013: 77)

Обратимся к концепции времени в творчестве Мориса Симашко. Как всякий художник, Симашко в своем творчестве должен был отразить категорию времени, претворив ее в своем

концептуальном видении мира, наполнив специфическим содержанием - материалом, который взят в качестве объекта творчества. В широком смысле материалом творческих исканий Мориса Симашко является история народов Азии, в том числе казахского народа. И художественное восприятие категории времени в произведениях писателя это, прежде всего, восприятие историка, хрониста, обязанного быть дотошным и проницательным в описании исторической эпохи. Изображение времени должно быть включено в хронологические рамки, отражать события и реалии времени, значимые для исторической личности - героя произведения и для заинтересованного читателя. Такие требования стоят перед писателем Симашко, выработавшего особые принципы работы художника, обращающегося к истории, и ставящего задачу создать выразительный портрет Истории в лице выдающегося Человека. Во всех произведениях Мориса Симашко эти требования выполняются неукоснительно. Так он создал свою уникальную творческую лабораторию.

Результаты и обсуждение

Действие происходит в хронологически конкретных временных рамках: в романе «Маздак» начинается действие в 891 году н.э. и длится на протяжении почти целой исторической эпохи; точно датировано действие в романах «Искупление дабира», «Семирамида», «Падение Ханабада», «Колокол», в повести «Гу-га» и остальных замечательных произведениях писателя, вошедших в мировую литературу. Объективно датировано время действия в повести «Емшан», оно четко звучит в голосе автора-повествователя. «Так умер Бейбарс Эль-Мелик-эд-Дагер, четвертый бахритский султан, по прозвищу Абуль-Футух, победитель монголов и крестоносцев. С 1260 по 1277 годы от р. Хр. правил он страной Миср. И плакали люди страны Миср, и с минаретов кричали его имя раньше имени бога, и святым стало в стране Миср все, чего он касался. И как жил он, так и умер – чтобы не знали, где его могила. В Дамаске показывают ее, в Эль-Кахире, и в других местах...» (Simashko, 1983: 334).

Заметим, что концепт времени в повести Симашко всегда связан с местом, и названия мест даются в той фонетической форме, которая бытовала именно в данное время. Миср — ранее восточное название Египта, Эль-Кахир — старое название современного Каира. Так же колоритно представлены в повести остальные топонимы,

привязанные к хронологии и к языку той эпохи. Историческая корреляция реалий повествования, опирающаяся на документы и тексты исторического содержания (например, «Шах наме» Фирдоуси), умелое цитирование этих документов, стилизация повествования в духе летописи (например, в романе «Маздак»), характеризуют стилевую манеру и черты творческого почерка М. Симашко.

В повести «Емшан» концепция времени представлена как торжество грубой, подавляющей и одновременно изворотливой силы, когда к власти идет «прямым путем» «герой» – завоеватель, тиран, «божество», не знающий сомнений, не ведающий нравственных мук, принявший закон силы и культ власти как несомненное правило победителя. В повести изображается путь героя, раскрывается механизм власти, и все, что питает «волю к власти». Автор прослеживает путь героя к власти. Перед читателем раскрывается своеобразный «моральный кодекс», в котором нет ни одного слова о жалости и сочувствии, и который надо свято соблюдать, если повелитель не хочет потерять власть, а с нею заодно лишиться жизни. Ведь по условиям этого времени, потерять власть значит – умереть. Бесславно, позорно. Власть должна находиться в сильных руках. Властитель должен быть безжалостным, предусмотрительным и хитрым. Не обязательно умным, а именно хитрым. Потому что ум закаляется и совершенствуется в рассуждениях, он склонен к сомнениям, к медитации; от размышлений, порожденных сомнениями, недолго сделать шаги в сторону нравственного самоусовершенствования, очутиться в числе верующих, молящихся. И тогда конец власти. Милосердие, жалость к нижестоящим и тотальная власть несовместимы. Так в повести «Емшан» и в романе «Искупление дабира» создается психологический портрет исключительной исторической личности, повернувшей ход истории в другое русло. Например, Бейбарс, победитель монголов, визирь Низам аль Мульк, написавший книгу – искусство властителей «Сиясат наме». Внутренняя подоплека такой личности - непрерывное мышление, неуклонно перерабатывающее опыт истории, великих правителей, из рабов поднявшихся к вершинам трона. Особый аспект психологии таких личностей - постоянное наблюдение за поведением народа и учет его внутренней жизни, то есть особая проницательность, реакция на восприятие коллектива. Таким образом, великим правителем может стать не только жестокий человек, но и мыслитель, постоянно думающий человек, учитывающий

и меняющуюся обстановку и настрой массы, и умеющий управлять этими процессами.

«Монголы не знали других путей, кроме прямого, и это был самый правильный путь. Когда они увидели мамелюков, то начали съезжаться плечо к плечу и конь к коню, поворачивались в их сторону. И он дал знак, и ухнули боевые трубы, и мамелюки тоже начали съезжаться плечо к плечу и конь к коню, поворачиваясь к монголам. И, как монголы, прижались они друг к другу, и пыль из-под копыт не могла пробиться между их телами.

И монголы удивились, потому что в первый раз увидели идущих к ним прямым путем. И когда столкнулись мамелюки и монголы возле Айн-Джалуты, то монголы рассыпались. И когда столкнулись мамелюки и монголы возле Айн-Джалуты, то монголы рассыпались.

И кончились монголы, когда рассыпались, потому что не знали они пути, кроме прямого. Никого не знали они, кроме своего эмира, и были, как слепые щенки, каждый в отдельности. В разные стороны побежали монголы, бросив луки и круглые кожаные щиты. В грязи и навозе было их хвостатое знамя цвета теплой крови...» (Simashko, 1983: 328-329).

Великое дело «прямой путь»! Именно по этому «прямому пути» идет всю жизнь Бейбарс от победы к победе. Потому что время сильных – это время прямого пути. «До конца он пошел прямым путем. Плотными отрядами по сорок разъехались мамелюки по пустыне, догоняя монголов и отрезая им головы. И собрал он все отрезанные головы и построил из них красную пирамиду на высоком берегу Евфрата. Никогда больше не шли монголы в страну Миср. И дальше не шли они через страну Миср в страны франков, потому что он остановил их в Айн-Джалуте. Так стал он Абуль-Футух – Отец Победы» (Simashko, 1983: 329).

Надо сказать, что военное искусство Чингизхана, его сыновей и внуков, тоже великих завоевателей, заинтересовало военных специалистов России уже в XIX веке, этой теме были посвящены труды военного историка М.И. Иванина. (Ivanin, 1998: 3-133) Эта тема интересна в рамках темы данной статьи в том плане, что монгольские войска в эпоху завоеваний потерпели ощутимое поражение только в двух случаях: на территории Сирии от мамлюков Бейбарса и на японских островах от самураев при неблагоприятных погодных условиях (цунами, уничтоживший монгольский флот). Бейбарс, одержал серьезные победы над монгольскими войсками Хулагу, крестоносцами—франками, вышел на мировую арену в качестве властелина могучей ближневосточной державы в результате своих выдающихся качеств полководца-воителя, политической прозорливости. (https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B5%D0%B9%D0%B1%D0% B0% D1%80%D1%81 I)

Но, по мысли автора анализируемого произведения, главным условием его возвышения было твердое следование прямому пути. «Прямой путь» - это, безусловно, важный концепт, имеющий лейтмотивное символическое значение в тексте произведения. В чем состоял этот «прямой путь», показывает писатель на значимых фактах биографии героя. Это жестокие схватки за кусок хлеба на галерах, изнурительная борьба за место в рядах дружины мамелюков, полная опасности борьба за первенство в рядах сорока, затем в рядах девяти. Это борьба с постоянной угрозой заговоров и покушений, когда итогом является физическое устранение всех реальных соперников. Как выявляется в контексте произведения, самое характерное, то, что это борьба является делом обыденным, своего рода рутиной, в ней принимают участие все так называемые «правильные люди», люди силы, возвышающиеся над серой толпой. Не участвуют в борьбе только «мягкие», добродетельные, испорченные семейной жизнью, слишком «правильные» люди, ориентирующиеся на нравственность.

Нарушение заповеди, кодекса не спасает от трагической участи даже такого всесильного мамелюка, каким был опытный воитель Айбек. А погубила Айбека ожидаемая и распространенная слабость, он поддался любовным чарам. «И так были затемнены мысли Айбека от женщины, что не убил он Котуза. И никого из девяти не убил он, кто убивал с ним старого султана. Справедливость и порядок нарушил эмир Айбек. И они убили его... А блестящие коричневые глаза Котуза были, как у ожидающей гиены» (Simashko, 1983: 326).

А вот характеристика аборигенов – жителей Мисра.

«Как собаки, доверчивы люди страны Миср. Айбеку и Котузу не трудно было обмануть их, умеющих писать. Оправдание всему, что делают, ищут они, и нерешительны поэтому» (Simashko, 1983: 331).

Участь последнего сподвижника, самого преданного соратника тоже предрешена, потому что он из льва превратился в собаку. «Длиннорукий Барат по его знаку убил одного за другим всех эмиров, которые были с ним в Мансуре... И тех убил он, которые рубили с ним

Айбека. И тех, кто в Айн-Джалуте был... многих других убил он, время которых пришло» (Simashko, 1983: 331).

Последняя фраза, как яркая лампа, освещает понимание самим султаном Бейбарсом смысла всех убийств. Так надо, потому что пришло их время. Время умирать, уходить. Они не соответствуют времени, они лишние в данном времени. «Львы, ставшие собаками, видят неправильные сны».

Время грубой силы, в котором живет Бейбарс, приходится на время его власти, могущества, но в то же самое время, оно приходится на время его «беспамятства». Мальчик-кипчак: смутно помнящий свое детство начинает восхождение к власти с целой серии преступлений — убийств, отстаивая свое право на существование. Все дальнейшее его продвижение по «прямому пути» — бесконечная цепь преступлений, оправдываемых «катехизисом времени силы». Тем не менее, человеческое в его душе живет, и оно борется за свет, за истину. И это значимо для автора произведения.

«Развитие характера Бейбарса, прозванного святым, отцом страны Миср, показано и в отношении его к спящей девочке на фоне красного солнца. Бейбарс плачет, вспоминая себя мальчиком возле убитого варварами куке, запах емшана, высокой горькой травы, красное солнце, красный песок, ставший от вечернего солнца черным. Так начинается раскаяние и прозрение», – пишут авторы главы о М. Симашко, подчеркивая диалектику развивающейся души героя в повести. (Creativity of Russian writers of Kazakhstan, 1992: 212)

Особенности художественной концептуализации категории времени в повести можно передать известной фразой Бориса Пастернака «И дольше века длится день». Концепция века как макро-образа противопоставлена автором концепции мига как микро-образа. В рамках этой антитезы читатель является свидетелем одного реального дня, возможно, самого значительного в жизни султана Бейбарса. Этот день начинается и завершается необычно. Он встревожен услышанным словом «куке», которое внезапно вошло в его сознание, пробуждая воспоминания детства, и не покидает до последних судьбоносных мыслей, когда он решается на, казалось бы, невозможное для мамелюков дело – суицид. В контексте произведения выявляется, что самоотравление - это инсценировка, задуманная с дальновидным и умным прицелом, финальный шаг перед окончательно принятым решением уйти в родные степи. Так психологический миг в сознании человека определяет политическую расстановку века. А читатель ощущает баланс двух сил, Истории и Человека, то и дело перевешивающих друг друга в вечном течение Времени.

Слово: «Куке!» позвало грозного правителя в новый путь по тропам поиска истинной судьбы. Человек устал от крови, от войны, от насилия и власти. В душе не закосневшего человека всегда живет ребенок. И на духовном плане пути к истине он может быть больше, чем взрослый человек, несущий тяжесть содеянного, груз предрассудков, стереотипов, усталость от самого себя и своего века. И начинается новый долгий путь, на этот раз посвященный служению полузабытому далекому родному народу. Не дано знать, как сложится этот путь, и вообще - состоится ли он, дойдет ли человек до степей Родины. В умении раскрыть самое основное, истоки духовного в человеке, обнажить самый болевой нерв и показать его значение для спасения человека от самого себя, демонического, заключается одна из граней мастерства М. Симашко. В. Бадиков писал по этому поводу следующее: «Настоящий художник вне зависимости от темы, является феноменом общечеловеческим. В Симашко

есть этот импульс. Его может читать и степняк, и европеец, мусульманин и иудей. Помимо аксессуаров исторических, в его вещах живут люди — это самое главное, признак большого искусства». (Badikov, 2014: 247)

Выводы

Таким образом, концепты Человек и История не столько противопоставлены в концептуальной сфере повести Мориса Симашко «Емшан», сколько сложным образом диалектически взаимосвязаны и взаимодействуют в едином смысловом поле Времени нравственного развития и нравственного суда. Это показано в художественном поле произведения как взаимосвязь и взаимный переход микро-и-макро-образов. Такова особенность философского и эстетического плана произведения, что тонкое душевное движение во внутреннем мире героя может повлиять и даже определить ход истории. Наглядно это показано в повести в решении султана Бейбарса оставить трон и уйти в кипчакскую степь в поисках далекой Родины. На это решение повлияло воспоминание о детстве и взорвавшее память слово «куке» - отец.

Литература

Гордин Я. От документа к образу (Некоторые черты текущей исторической прозы) // Вопросы литературы. -1981. - №3. -109-114 с.

Кедрина 3. Время творить // Дружба народов. — 1983. — № 5. - 219 с.

Ананьева С. Морис Симашко. – Караганда: ИМ «Ли Ю.Ю.» ЖК, 2013. – 220 с.

Симашко М. Избранное: «Маздак» роман, «Искупление дабира» роман, «Повести Красных и Черных песков». – Алма-Ата: Жазушы, 1983. – 474 с.

Иванин М. О военном искусстве при Чингизхане и Тамерлане. 2-е изд., Алматы: Санат, 1998. – 240 с.

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B5%D0%B9%D0%B1%D0%B0%D1%80%D1%81 I

Творчество русских писателей Казахстана. – Алма-Ата: Гылым, 1992. – 312 с.

Бадиков В. С вечностью – начистоту. Очерки современного литературного процесса Казахстана. – Алматы: «Алаш» баспасы, 2014. – 480 с.

References

Ananyeva S. (2013) Moris Cimazhko [Maurice Simashko]. Karaganda: IM "Lee Yu.Yu." JK. 220 p. (In Russian)

Badikov V. (2014) S vezhnostiu nazhistotu. Ozherki sovremennogo iskusstva Kazahstana [With eternity – to be honest. Essays on the modern literary process in Kazakhstan]. Almaty: "Alash" baspasy. 480 p. (In Russian)

Gordin I. (1981) Ot dokumenta k obrazu. Nekotorye zherty tekuzhei istorizheskoi prozy [From document to image. Some features of current historical prose]. Questions of literature: № 3. 09-114 p. (In Russian)

Ivanin M. (1998) O voennom iskustve pri Zhingiz hane i Tamerlane [A military art under Chingizkhan and Tamerlane]. 2 ed. Almaty: Sanat, 240 p. (In Russian)

Kedrina 3. (1983) Vremia tvorit [Time to create]. Friendship of Peoples: No. 5. 219 p. (In Russian)

Simashko M. (1983) Izbrannoe: "Mazdak" roman, "Iskuplenie dabira" roman, "Povesti krasnyh I zhernuh peskov" [Selected: "Mazdak" novel, "Atonement of Dabir" novel, "Tale of Red and Black Sands"]. Alma-Ata: Zhazushy. 474 p. (In Russian)

 $https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B5%D0%B9%D0%B1%D0%B0%D1%80%D1%81\ IR the properties of the p$

Tvorzhestvo russkih pisatelei Kazahstana (1992) [Creativity of Russian writers of Kazakhstan]. Alma-Ata: Gylym. 312 p. (In Russian)

Zhaksylykov A.Zh.1, Esengeldiev S.2,

¹Doctor of Science, Professor, ²graduate student of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: aslanj54@mail.ru; e.e.saken@mail.ru

THE CONTENT OF CONCEPTS IN THE BOOK BAURZHAN MOMYSH-ULY "PSYCHOLOGY OF WAR"

The article is devoted to the description of concepts of military importance in the book Psychology of War by Baurzhan Momysh-uly. The concept of the conceptology of the military writer from the point of view of literary strategy and social activities to enhance the military-patriotic education of young people, and of the whole people, is revealed. The nature of the use of these lexemes suggests that the military writer, publicist, war veteran, B. Momysh-uly, attached great importance to the art of the word, putting more and more power into becoming a writer. The concepts are distributed and differentiated according to the degree of complexity (simple and metaphorical), they are commented on in accordance with the content that B. Momysh-uly himself put into words.

Key words: concept, writer, military charter, soldier, psychology of war, heroism, courage.

Жақсылықов А.Ж.¹, Есенгелдиев С.²,

әл-Фараби ат. Қазақ ұлттық университетнің ^{1} профессоры, ф. ғ. д., ^{2} 2 курс магистранты, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: aslanj54@mail.ru; e.e.saken@mail.ru

Бауыржан Момышұлының "Соғыс психологиясы" шығармасындағы концептілердің мәні

Мақала жауынгер жазушы Бауыржан Момышұлының "соғыс психологиясы" шығармасындағы әскери мағынадағы концептілерді сипаттауға арналған. Әскери-соғыс тақырыбында өнімді түрде қалам тербеген жазушының басты концептісі-жалпы халықтық деңгейде және жастар арасында әскери патриоттық тәрбиені күшейту үшін әдеби стратегиямен қоғамдық, қайраткерлік тұтастығы тұрғысынан сипатталады. Сәйкесінше концептілер өзара жіктеліп, және күрделілігіне қарай (жай және күрделі метафоралық) сараланады. Бұл дәйектер автордың өз сөзімен қуаттаған фрагменттік үлгілерде келтіріледі. Бұл лексемалардың қолданылу жолы жауынгер жазушы, публицист, соғыс ардагері Бауыржан Момышұлы поэтикалық сөз өнеріне үлкен мән беріп, өзінің профессионалды жазушы ретінде қалыптасуына көп күш жұмсағанын көрсетеді.

Түйін сөздер: концепт, жазушы, әскери жарғы, жауынгер, соғыс психологиясы, қаһармандық, ерлік.

Жаксылыков А.Ж.¹, Есенгельдиев С.²,

¹д. ф. н. профессор, ²магистрант 2 курса Казахского национального университета им. аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан, e-mail: aslani54@mail.ru; e.e.saken@mail.ru

Содержательность концептов в книге Бауржана Момыш-улы «Психология войны»

Статья посвящена описанию концептов военного значения в книге Бауржана Момышулы «психология войны». Раскрыто понятие концептологии военного писателя с точки зрения литературной стратегии и общественной деятельности по активизации военно-патриотического воспитания молодежи, да и всего народа. Концепты распределены и дифференцированы по степени сложности (простые и метафорические), они прокомментированы в соответствии с тем содержанием, которое вкладывал в слова сам Б. Момыш-улы. Характер использования данных лексем говорит о том, что военный писатель, публицист, ветеран войны, Б. Момыш-улы, придавал большое значение искусству слова, вкладывая все больше сил в свое становление как писателя.

Ключевые слова: концепт, писатель, воинский устав, солдат, психология войны, героизм, мужество.

Введение

«Психология войны» в опубликованном виде представляет собой философско-документальное эссе Бауржана Момыш-улы, героя Советского Союза (посмертно), прославленного полководца, писателя. В первичном варианте эти материалы представляли собой лекции, которые читал в свое время Бауржан Момыш-улы в академии Генерального штаба Вооружённых Сил СССР. Об этом неоднократно говорил сын Бауржана Момыш-улы, известный писатель и переводчик Бахытжан Момыш-улы. В аннотации книги пишется: «В книгу вошли речи, лекции, выступления Б. Момыш-улы перед учеными, писателями, бойцами и политработниками в 1943-1945 гг., некоторые письма, раскрывающие взгляды воина, писателя и педагога на психологию Великой Отечественной войны, на все пережитое» (Momysh-uly, 1990: 240).

Данная книга является плодом глубоких размышлений писателя, ветерана 2 мировой войны, о скрытых, неизученных аспектах войны, о том, что обычно остается вне поля зрения писателей, журналистов, публицистов, исследователей, авторов мемуаров - о психологических процессах, часто втуне протекающих в душе человека войны - обычного солдата. Но ведь именно это является самым главным в литературе, душа человека - субъекта военных действий, в то же время объекта изображения в военном повествовании, то, что некогда открыл для себя Л.Н. Толстой, описывая батальные сцены в «Севастопольских рассказах», в «Войне и Мире». Сам Б. Момышулы об этом писал так: «В мире нет и не будет более мощного двигателя, чем долг. Именно так понимает долг солдат... (сокращения наши – А.Ж.) Правда – самое питательное средство для воспитания чувства долга, мужества, высокой нравственной чистоты, непоколебимой воли, верности. Ложь – самый вредный яд». (Momyshuly, 1990: 7) Далее, рассуждая о истоках мужества и причинах трусости, свидетелем чего был множество раз, Б. Момыш-улы пишет: «Нет абсолютного героя и абсолютного труса. Не было бы трусости - не было бы отваги. Героизм есть результат воинского воспитания и большой внутренней борьбы – с самим собой, прежде всего». (Momysh-uly, 1990: 7)

В анализируемой книге на материале множества примеров Великой Отечественной войны Б. Момышулы описывает достаточно сложную философию мужества и трусости. Она основывается на психологии войны в варианте авторской концепции, которая в основном раскрывается в книге «Психология войны», однако, в определенной степени в художественной форме представлена и в романе «За нами Москва». (Momysh-uly, 1980) Анализ обеих книг писателя-полководца показывает, что Б. Момыш-улы был не только военным писателем, мемуаристом, всю свою сознательную жизнь он формировал и развивал свою философию Человека и Войны, ориентируясь в основном на стратегию военно-патриотического воспитания. Вернувшись в Казахстан после многолетнего пребывания в России, на Кубе, где выполнял обязанности лектора, военного советника, добиваясь встречи с руководством республики, он неизменно подчеркивал, что не просит себе никаких благ, дивидентов, а ставит цель поднять на более высокий уровень военно-патриотическое воспитание молодежи. К этой мысли, имеющей большое политическое и социальное значение, он пришел в годы войны, как командир батальона, наблюдая за поведением призванных в действующую армию парней и джигитов из сел и аулов. В дальнейшем Б. Момыш-улы все свои силы, все время отдавал именно этому делу. Благодаря этим усилиям Б. Момыш-улы, как неоднократно говорил об этом ветеран афганской войны, депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан, Бакытбек Смагул, в Казахстане были возрождены национальные конно-спортивные игры, такие, как кокпар, байга и др. Отдавая дань личности легендарного человека, Бориса Керимбаева, получившего в народе имя Кара Майор, подчеркивая значение военно-патриотического воспитания, у истоков которого стоял Б. Момыш-улы, Б. Смагул пишет: «Высоко возносить батыров как духовных наставников, героев, которые не уклонялись от вражеских пуль, упрямо подставляя грудь, – древняя степная традиция. Таких сынов казахский народ носил на руках, берег и лелеял». (Smagul, 2015: 131)

Понимая значение уроков Б. Момыш-улы, его заделов в военно-патриотическом воспитании молодежи, Ким Серикбаев, доктор военных наук, профессор, чл. корр. Российской военной академии, пишет: «Бауржан Момыш-улы оставил грядущим поколениям «золотые слова», мудрые наставления. Книга Бахытбека Смагула, также, как и уроки батыра Бауке, побуждают мыслить молодых людей, дают им нравственное воспитание. Крылатые выражения, афоризмы Бауржана берут начало из размышлений на полях кровавых битв». (Serikbayev, 2015: 7)

Эксперимент

Жизнь и судьба Б. Момышулы достаточно описана в литературе, с большой художественной силой она обрисована в книге А. Бека «Волоколамское шоссе», в повестях Д. Снегина, достаточно информативны живописные воспоминания 3. Ахметовой «Шауқты күндер» (Акһmetova, 1987), немало весьма интересных подробностей в книгах сына писателя, Бахытжана Момыш-улы, «Когда ты рядом», «Восхождение к отцу», «Во имя отца» (Momysh-uly, 2001). Точную, убедительную силу слова писателя-фронтовика демонстрируют собственные книги Б. Момыш-улы. Исходя из всего этого, становится совершенно ясно, что на пропагандистском и литературном фронте Б. Момыш-улы выбрал слово, и эта миссия им была также с успехом завершена. Когда шла работа над книгой «Волоколамское шоссе», в письмах к А. Беку, Б. Момышулы писал военному журналисту: «Я говорил, что отвагу нужно искать не только в кулачном бою, она нужна и на литературном фронте. Надо уметь говорить правду. Отвага и смелость должны быть в сердце. Конечно, если правду преподносить грубо, топорно, от этого пользы не будет, а только вред». (Momysh-uly, 1990: 135)

Таким образом, ясно, что Б. Момыш-улы осознанно относился к искусству слова и совершенно не случайно пришел в военную беллетристику и художественную литературу. У него были большие цели, они проистекали из желания извлечь уроки из опыта Великой Отечественной войны, осмыслить их, дать их понимание собственному народу, вручить в руки подрастающего поколения бразды правления собственной волей, вернуть былое воинское умение (кочевники готовили своих сыновей как будущих воинов

с малых лет), привить навыки перманентной готовности к войне, то есть воинской психологии. Будучи мыслящим человеком, готовя солдат к тяжелым сражениям, задумываясь над уроками первого года войны, когда Советская Армия несла тяжелые потери, теряя в живой силе целые армии, миллионы солдат и офицеров, Б. Момыш-улы понимал, что все нужно начинать с подготовки юношей к войне и делать это настойчиво, разными способами. Известно, что в сражениях под Москвой Б. Момыш-улы три раза выводил свой батальон из окружения и причем без особых потерь, во втором случае он вывел почти полк, то есть собрал разбитые по флангам соседние подразделения. А. Бек описывает случай, когда в одном из тяжелых сражений Б. Момыш-улы пришлось отдать приказ о расстреле трех младших командиров, которые кинулись в бегство, содрав со своих плеч погоны. Все это говорит о том, что Б. Момыш-улы приходилось глубоко задуматься над природой страха и мужества в душе человека, и он пришел к выводу, что не бывает абсолютно бесстрашного человека, как и абсолютно трусливого. Оба начала, темное и светлое, борются в душе человека, следовательно, нужно учить человека побеждать страх. Надо сказать, Б.Момыш-улы нашел способы такого обучения. Во-первых, командир должен сам научиться побеждать страх, во-вторых, он должен уметь обучать своих солдат словом и примером, силой убеждения, вживания в обстановку идущего сражения. В таких уроках слово командира должно быть весомым, правдивым, отточенным, основываться на фактах и знаниях. Поэтому уже с военных лет Б. Момыш-улы учился искусству убедительной, правдивой, точной речи, не допускающей двусмыслия. И это дало ему прекрасную возможность со временем стать замечательным военным писателем. Роман А. Бека «Волоколамское шоссе» во многих эпизодах показывает, что Б. Момыш-улы не только раскрывал журналисту подоплеку военных действий панфиловской дивизии под Москвой, не только объяснял обстоятельства вывода своего батальона из трех окружений, но и обучал его искусству особого военного языка, точного, правдивого, психологически убедительного, свободного от пропагандистского эпатажа и бездумной легкости. И, судя по всему, у него это получилось, так как роман Бека является одним из лучших произведений тех лет на военную тему.

Таким образом, военное содержание концептов Б. Момыш-улы (философская, интеллектуальная тенденция), ясно и целенаправленно проявленная в его книге «Психология войны», основывается на продуманной, далеко идущей стратегии военно-патриотического воспитания народа, глубоком осознании природы войны, практически выверенном знании психологии воющего человека, понимании силы слова при вынужденном и необходимом обучении молодого человека искусству как военных действий, так и мужественного поведения в условиях сражения. Б. Момыш-улы был убежден, что своевременная работа с молодым поколением, правильно поставленная разъяснительная деятельность в образовательных учреждениях, особенно — военных, умелое применение искусства слова дадут свои плоды.

Результаты и обсуждение

Обратим внимание на разъяснения Б. Момыш-улы военной лексики и терминологии. Военные термины и слова концептуального значения в книге Б. Момыш-улы применяются иногда в полном соотвествии с воинским уставом, иногда - метафорически, но с обязательным разъяснительным контекстом. Красноречивы такие примеры: «Героизм не есть дар природы, а результат сознательного воинского воспитания и принуждения себя сознательно идти на опасности... (сокращения наши – А.Ж.) Кто дал вам право не отдать должное совершенному солдатом подвигу, отваге, а марать бумагу художественной размазней... Кто дал вам право занять выжидательную позицию до конца войны, не писать, а собирать пока случайные материалы и сидеть в литературной засаде (курсив наш – А.Ж.)... Кто дал вам право оставлять без внимания, (почти) без газет и без литературы сотни тысяч бойцов (не понимающих или слабо понимающих порусски) - казахов на родном языке?» (Momyshuly, 1990: 29-30) Метафорические выражения Б. Момыш-улы (ефрейтор литературы, художественная размазня, литературная засада, солдатское ремесло, духовные боеприпасы, солдаты трудового фронта, воинское воспитание нации, мясорубка, огневой щит, слабая команда $u \partial p$.) (Momysh-uly, 1990: 30-70) говорят о развитом литературном речевом уровне Б. Момышулы, ассоциативном мышлении и интеллектуальном потенциале, склонности к ироническому пафосу. Здесь надо сказать, что Б. Момыш-улы прекрасно знал казахский фольклор, русскую и казахскую классическую литературу, умело пользовался ее реминисценциями, и это потом сослужило хорошую службу ему при становлении его как писателя. Метафорические выражения помогали ему выразить ироническое отношение к целому ряду явлений (ефрейтор литературы, художественная размазня, литературная засада), или более ёмко выразить мысль, обобщая и типизируя другие явления положительного плана, на которые следовало обратить внимание (солдатское ремесло, духовные боеприпасы, солдаты трудового фронта, воинское воспитание нации). При этом Б. Момыш-улы выделяет ряд понятий, которые имеют для него универсальное значение, для него это ключевые концепты, критерии, по которым он определяет сущность людей и которые, по его мнению раскрывают природу человека на фоне такого грозного и трагического события, как война: «Проблема воинского воспитания – есть проблема воспитания от пеленок до штыковой атаки... (сокращения наши – А.Ж.) Ребенок должен с молоком матери впитать все благородные качества человека, гражданина, и тогда из него выйдет и хороший воин... в воспитании боевых качеств бойца колоссальное значение играют военное прошлое народов и национальные традиции... основа искусства боя, как уже говорилось, - огневое воздействие на противника, истребление его живой силы, сохранение собственной живой силы... бой срывает маску, ложь, напускную храбрость фальшь не удержится под огнем». (Momysh-uly, 1990: 31-45) Некоторые фразы Б. Момыш-улы выглядят как цитаты из воинского устава (огневое воздействие на противника, истребление его живой силы), но это совершенно естественно, так как военный писатель и философ, имевший огромный опыт сражений, в том числе в условиях окружения, объясняет, казалось бы прописные истины, но очень трудные в реальном бою.

Б. Момыш-улы серьезное внимание уделяет и морально-психологическим качествам главного субъекта военных действий — солдата, и эти качества — суть важнейшие. «Героизм — не дар природы, а результат воинского воспитания, сознательное принуждение себя идти на опасность для выполнения долга, ограждая, прежде всего, собственную честь и благородное достоинство гражданина от чувства стыда, низости и позора... смелость — есть сочетание расчета действия с риском. Риск оправдывает расчет... Бой — испытание всех человеческих качеств, в нем проверяется и решается все... стойкость — щит смелых. Спасение не в бегстве, а в защите и нападении... побеждает лишь тот, кто наступает —

не ждет смерти, а смело идет навстречу ей, ибо он слишком любит жизнь, чтобы бояться смерти, и во имя жизни и свободы отчизны идет в $60\tilde{u}$ ...». (Momysh-uly, 1990: 34-45)

Бахытжан Момыш-улы писал об эволюции отца как писателя с неуклонно развивающимися нравственными принципами: «Счастлив летописец, не успевший до конца написать свою последнюю книгу, потому что умер в работе, а не опустошенным. Но живым всегда больно смотреть на оборванные смертью строки. Отец в последние годы постоянно думал о главном труде своей литературной жизни. Он хотел написать книгу под названием «Последние дни войны, последние дни солдата. Но строки оборвались в его душе, а отзвук их до сих пор садняще гудит в сердце оставшихся на земле. Он говорил, что это будет антивоенный труд на военную тему». (Baurzhan Momyshuly, 2016: 207)

Выводы

Столь пристальное внимание к моральноволевым качествам воюющего человека, к его психологическим процессам показывает, что Б. Момыш-улы прекрасно понимал, что исток масштабных последствий войны - победа или поражение, жизнь или смерть сотен тысяч, миллионов, это – прежде всего, внутреннее действие человека, внутренний поступок субъекта войны, победа или поражение внутри личности. В этом бесценное значение как книги Б. Момыш-улы «Психология войны», так и вечная ценность уроков полководца и писателя, понявшего, что главные битвы, от которых зависит судьба человечества, протекают в душе человека, в его психологии. Следовательно, во имя будущих побед, нужно работать с душой человека, умело и тактично воспитывать будущего воина уже с малых лет.

Литература

Ахметова З. Шуақты күндер. – Алматы: Жалын, 1987. – 262 с.

Бауржан Момышұлы. – Алматы: Қазақ университеті, 2016. – 379 с.

Момыш-улы Б. За нами Москва. – Алма-Ата: Жазушы, 1980, т.1. – 248 с.

Момыш-улы Б. Во имя отца. – Алматы: Өнер, 2001. – 264 с.

Момыш-улы Б. Психология войны. – Алма-Ата: Казахстан, 1990. – 240 с.

Смагул Б. Король Панджшера. – Алматы: «Корпорация «Атамұра», 2015. – 192 с.

Серикбаев К. Предисловие // в кн.: Смагул Б. Король Панджшера. – Алматы: «Корпорация «Атамұра», 2015. – 192 с.

References

Akhmetova Z. (1987). Shuakty Kynder. [Shuakty Kynder] Almaty: Zhalyn, 262 p. (in Kazakh)

Baurzhan Momyshuly. (2016). Baurdjan Momyshuly. [Baurzhan Momyshuly] Almaty: Kazakh University, 379 p. (in Kazakh)

Momysh-uly B. (1980). Za nami Moskva. [For us, Moscova] Alma-Ata: Zhazushy, v.1, 248 p. (In Russian)

Momysh-uly B. (2001). Vo imia otza. [In the name of the father] Almaty: Onner, 264 p. (In Russian)

Momysh-uly B. (1990). Psihologia voiny. [Psychology of war] Alma-Ata: Kazakhstan, 240 p. (In Russian)

Smagul B. (2015). Korol Pandzhera. [King Panjshera] Almaty: Atamura Corporation, 192 p. (In Russian)

Serikbayev K. (2015). Predislovie. [Preface] in the book: Smagul B. King Panjshera. – Almaty: Atamura Corporation, 192 p. (In Russian)

Жаппаркулова К.¹, Енсебай Г.²,

¹докторант PhD I курса, ²магистр пед. наук, преподаватель Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: karlygash.zhapparkul@gmail.com, gulnazensebay@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА Ч. АЙТМАТОВА В СОВРЕМЕННОЙ КАЗАХСКОЙ ШКОЛЕ

В статье затронута одна из актуальных проблем современности – проблема нравственного воспитания молодежи; отмечена значимость айтматовских произведений и идей в духовном развитии подрастающего поколения. Статья содержит конкретные методические рекомендации по формированию нравственных ценностей при изучении произведений Ч. Айтматова.

Ключевые слова: нравственные ценности, мыслительная деятельность, нравственные принципы, деятельностный подход, ценностные понятия, социальные компетентности, мировая интеграция, духовная ценность и т. д.

Zhapparkulova K.1, Ensebay G.2,

¹doctoral student, ²master of pedagogical sciences, teacher of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: karlygash.zhapparkul@gmail.com, gulnazensebay@gmail.com

Problems of studying creativity of Ch. Aytmatov in modern kazakh school

The article touched upon one of the urgent problems of our time – the problem of moral education of young people; noted the importance of Aitmatov's works and ideas in the spiritual development of the younger generation. The article contains specific guidelines for the formation of moral values in the study of the works of Ch. Aitmatov.

Key words: moral values, mental activity, moral principles, activity approach, value concepts, social competences, world integration, spiritual value, etc.

Жаппарқұлова Қ. ^{1} , Еңсебай Г. ^{2} ,

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің ¹PhD докторанты, ²оқытушысы, педагогика ғылымдарының магистрі, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: karlygash.zhapparkul@gmail.com, gulnazensebay@gmail.com

Қазіргі қазақ мектептеріндегі Ш. Айтматовтың шығармашылығын оқыту мәселелері

Мақалада қазіргі заманның өзекті мәселелерінің бірі – жастарды адамгершілік тұрғыдан тәрбиелеу мәселесі талқыланады; Айтматовтың жас ұрпақтың рухани дамуындағы еңбектерінің және идеяларының маңыздылығы атап өтілді. Мақалада Ш. Айтматовтың шығармаларын зерделеуде адамгершілік құндылықтарды қалыптастыру бойынша нақты әдіснамалық нұсқаулықтар берілген.

Түйін сөздер: моральдық құндылықтар, психикалық белсенділік, адамгершілік принциптер, белсенділік, құндылық түсініктері, әлеуметтік құзыреттілік, әлемдік интеграция, рухани құндылық және т.б.

Introduction

One of the greatest goals of mankind is to educate the younger generation in the spirit of loyalty to the universal and national ideals of humanism. In our time, the nationally oriented education of youth stands out as one of the most important tasks of the education system. Studying the problems of teaching literature in the schools of Kazakhstan is one of the dynamic areas of methodological science. In this area, a number of conceptual provisions on the goals, content and principles of education have been developed, which, nevertheless, need to be elaborated, justified, generalized. In the methodological literature there were recommendations for solving the problems of the formation of reading culture, reading competence, reading interest of students. However, the interest in reading literary works of students is not up to par. This phenomenon is due primarily to the fact that a small number of hours are allocated for the study of the course of literature in the school curriculum. Many educational topics are reviewed at a glance, and there is practically no time for in-depth reading and analysis of a work of art during the lesson process. Among other reasons for the low level of students 'interest in reading fiction are such as insufficient attention of teachers, reading managers, students' reading interests, and the lack of focus on the process of studying and understanding the meaning of a work of art in literature classes and out-of-class work. This problem is characteristic of the lessons of Kazakh and Russian literature of Kazakhstan's schools with Kazakh and Russian languages of instruction.

All this testifies to the fact that at the present time there is an especially acute question about the formation of students' reading interests and upbringing the culture of reading. In this area of the methodology, there is a lack of works devoted to the problems of shaping the students' interest in students. Teachers have difficulty in planning the lessons of literature, in the work on the analysis of a literary text, in the use of innovative technology. A certain decrease in interest in reading is today a worldwide trend, and many countries are actively trying to counteract this, based on an understanding of the role of reading for the development of any country.

Experiment

The urgency of this problem in Kyrgyzstan and Kazakhstan shows the current state of the educational process in schools, which is characterized by a low level of philological knowledge of students. This is due to the crisis of reading culture. Sociologists and psychologists believe that reading people grasp the whole more quickly, reveal contradictions and connections of phenomena better and more fully, assess the situation more adequately, analyze information faster, find and make the right decisions, have a large amount of memory, active creative imagination, articulate and clearly set forth their judgments, more independent and in behavior. To maintain a high level of written and oral culture, it is necessary to have effective institutions for the development and support of reading culture. The seeming Kazakh enlighteners Y. Altynsarin, A. Kunanbaev, A. Baitursynov, M. Zhumabaev, J. Aimautov, M. Dulatov and others especially drew attention to the educational value of national literary works, the need for their use in educating the younger generation. In the methodological literature questions of the literary development of students, the level of reading skills, reading talent and, finally, the level of reading interest have been posed long ago. Methodist scientists G. Shchukina, N.P. Babakhanova, Z.Ya. Rez, V.G. Marantsman, from Kyrgyz scientists L.A. Sheiman, G.U. Soronkulov, A.Zh. Muratov, M.Kh. Manlikova, I.P. Valkova, and others investigated the problem of the formation of reader interest in literature.

The problem of the formation of reader interest in the works of Kazakh literature in schools with the Kazakh language of instruction was considered by T.A. Tamaev. In Kyrgyzstan, Kazakh literature is read and appreciated, the novel "The Path of Abay" by Mukhtar Auezov in the eleventh grade has been studied for a long time, and the story "Kokserek" goes through extracurricular reading. Modern poets like O. Suleimenov, M. Shakhanov are also revered by connoisseurs of literature. The Kazakh reader with particular trepidation and respect treats Kyrgyz literature, in particular, studies excerpts from the epos "Manas", lyrics by S. Eraliev, and drama by M. Baijiev. And the novels and novels of C.T. Aitmatov has been studied as a program material for more than forty years. The writer A. Kim believes that "modern man does not receive the necessary portion of truly spiritual fire in his spiritual organism. Spirituality through the book as a system originated in deep ancient times. It was a waycommunication of a person with God, a prophet with a people, a person with a person" (Kim A., 2010: 61-63).

For the Kazakh people, Ch. Aitmatov is a spiritual teacher, reflecting on human values and problems. In the artistic paintings of his world, many heroes are geographically settled on the territory of Kazakhstan, where the fates of people, customs

and traditions of related ethnic groups are closely intertwined. The works of Ch. Aytmatov give the modern student-reader the opportunity to receive «a portion of truly spiritual fire.» This community allows Kazakhstan people to understand and accept the world of its heroes. The interest in the creative work of Ch. Aytmatov in the schools of Kazakhstan is supported by the school curriculum of the Kazakh and Russian literature. Back in the 80s-90s of the last century, the works "Scaffold" and "The day lasts longer than a century" were studied in high schools with Russian-language instruction. The problems of Good and Evil, the search for spiritual values, the meaning of life are key topics that were covered in literature classes. The works of Ch.T.Aytmatov included in the school curriculum are given in translations into Kazakh and Russian languages and are studied in the Kazakh and Russian literature schools Kazakhstan with Kazakh and Russian language of instruction in the seventh, eighth, ninth, eleventh grades. Regarding the methods of teaching Kyrgyz literature, we turned to the works of modern scholars, such as N.I. Ishekeev, A.Zh. Muratov, S.T. Batakanova, M.Kh. Manlikova, A.T. Turdugulov, S. Momunalievi. Other problems of formation of literary-theoretical concepts among students in the process of studying the works of Ch. Aitmatov in Kazakh secondary schools were deeply investigated by A.Zh. Muratov. The study of works by Ch. Aitmatov in the lessons of Uzbek literature is devoted to the study of K.K. Kimsanov. The works of aitmatologists and scientists A.A. Akamataliev, L. Ukubayeva, M.S. Savina and others are of great value. Concerning the dialogue of cultures, the works of A.M. Mokeeva.In the context of a new paradigm of humanitarian education in Kazakhstan, we have examined new methodological possibilities for studying the creative heritage of Ch.T. Aitmatov. Such methodological approaches can help to instill students' reading interest on the material of the works of Ch.T. Aitmatov, as well as reading from the interests of fiction of other authors. The experience of teaching the Kazakh and Russian literature courses in the schools of Kazakhstan shows that, firstly, students will read fiction, will strive to learn it, if it is clear, accessible, interesting; secondly, for the full moral and aesthetic development of the personality and the formation of reading culture, it is not enough to use the pedagogical potential of literature as a subject; students.

The works of the great contemporary writer Ch. Aitmatov are undoubtedly considered to be a universal spiritual value. Scientists and literary critics, writers, critics, politicians, and public figures of the world have written a lot about this. Today in many schools of the world his works are studied. In general education schools of Kazakhstan (regardless of the language of instruction), the programs of Kazakh and Russian literature (from the 7th to the 11th grades) have included works by Ch. Aitmatov. In their lessons, the teacher with admiration and pride tells about the mastery of this great thinker, acquainting students with the writer's works: "Face to Face", "White Ship", "Jamila", "Topolek my in a red scarf", "First Teacher", "Maternal field", "Plakha", "When the mountains fall", "And the day lasts more than a century", etc. Studying the multifaceted creativity of the writer, the students not only get acquainted with his works, but also analyze ideas, themes, images, problems, raised in them, write essays or essays, express their opinions, sometimes themselves without noticing, they are drawn into controversy and discussion. Many literature teachers (regardless of Russian or Kazakh) note that it is during the analysis of Aitmatov's works that the activity of students increases and even the most laconic students share their thoughts and judgments about some problems touched upon in the work, they are worried about the fate of their heroes, and their immediate human problems., and no one remains indifferent observer. What so attracts the reader in his creations?

The work of Ch. Aitmatovis distinguished by the simplicity of the narration and at the same time, the breadth of thought, the particular compositional structure, colorfulness and figurativeness of speech. In the stories and novels of Ch. Aitmatov there is some kind of inner strength that awakens human consciousness, conscience, intelligence and love. G. Gachev, a researcher of Ch. Aitmatov, noting the values of Aitmatov's works in Soviet times, wrote: about the eternal problems of human life, culture, consciousness. The works of Chingiz Aitmatov became an integral element and factor of our spiritual life over the past decades: they nourish the spirit - with thoughts, the soul - with feelings, imagination with beauty, deepen the inner person in us" (Gachev G., 1982:63). Since that time, much has changed: the political system, people, values. But the relevance of the works of Ch. Aitmatov is growing every day. At the same time, the relevance of teaching aitmatov's works also increases.

In the modern world, where there are so many contradictions, cruelty, injustice, heartlessness and indifference, the education of moral youth has become the main problem of all nations. Leading scientists of the world note with alarm that in the new millennium the real human qualities are not a defect in human life, but true human qualities: kindness,

mercy, compassion, honesty, responsiveness, trust, patience and responsibility. Nowadays, a person has started to treat more as a commodity on the labor market, that is, in a person they appreciate only the ability to do a certain job qualitatively.

At present, our society more than ever needs an educated, intellectually and spiritually developed youth responsible for the fate of its people. Among today's youth there are many mobile, operational and competent in many social spheres (knowledge of languages and information, computer technologies, etc.), but in conditions of world integration and globalization without personal, human qualities, without the ability to think globally, without moral principles it will be difficult for them to make the right decisions and preserve the value relations created by humanity for thousands of years. Everyone knows that the role of art and fiction in the formation of moral values is great. As far back as the seventies, Ch. Aitmatov wrote: "Trying to play on our instincts," mass art "often reproduces physical cruelty -murder, torment, blood ... It always excites, inspires fear, is a sure way to influence the souls of people, an attempt to make art a kind hypnosis, a blinding factor ... But I believe that art must come from normal human life. In a man, it is perfectly just how much he is a man" (Aitmatov Ch., 1978: 12-35). Heroes of Ch. AitmatovTolgonai, Subankul, Zhaynak, Maysalbek, Kasym, Edigei, Kazangap, Abutalip, Altynay, Duishon, Arsen and others possess the best human qualities and spiritual wealth, readers love them and therefore worry about their fates. A man and his good deeds, work and conscience, love and hope, selflessness in the name of life on Earth, in the name of the future are the Aitmatovthemes, they are also the main values of humanity. The same thought is confirmed by the Kyrgyz scientist A. Akmataliev, who wrote: "Artistic reflection goodness, humanity, high morality – the real credo of the writer" (Akmataliev A., 1991: 68-71)

Ch. Aitmatov, a Kyrgyz and Soviet writer, always raised the problems of not just one nation or state, but all of humanity. He was one of the first, long before the start of world integration, said that «now there is a need to develop a new, planetary thinking for humanity.» The Issyk-Kul Forum convened in Kyrgyzstan in 1996, organized by Ch. Aitmatov, discussed the issue of new thinking, and the forum participant, UNESCO Director-General Federico Mayor expressed an interesting thought: "New thinking is a very difficult problem. In this regard, I want to mention the special role of teachers. The teacher is essentially a creator. Since ancient times it is known that the success of each nation directly

depends on the quality of education of children, on the subject of education" (Gachev G., 1982: 54)

Before teaching children to think, we, the teachers, must learn to think correctly, broader, and abandon stereotypical thinking. It is necessary to realize that it is impossible to form moral values with one story of the content of the work and the imposition of ready-made value concepts, without its comprehension, without emotional experience. Not reproductive learning, but the activity approach and dialogue ensure the formation of moral values. Only mutual understanding and understanding, understanding enables the child to extract and reveal the meaning of the values embodied in the work. As the scientist A. Muratov notes, "active forms of learning, creative tasks aimed at the selfdevelopment and self-realization of the student lead to a sense of moral values, to their system formation" (Muratov A., 2013: 65). First, the teacher should clearly define what moral values should be instilled by the example of aitmatov's works in high school, and not be limited to the concepts of "good" and "bad". The task of the teacher is not only to give knowledge about the values, but also to expand the student's mental activity, to teach him to reflect on human values reasonably, individually, in an original and logical way. Only in this way the student will form moral convictions, worldviews, moral principles. For example, if a teacher, explaining the meaning of the word «mankurt», simply asks why Edigei called Sabitzhan a mankurt, then the children will quickly find the answers. Before teaching children to think, we, the teachers, must learn to think correctly, broader, and abandon stereotypical thinking. It is necessary to realize that it is impossible to form moral values with one story of the content of the work and the imposition of readymade value concepts, without its comprehension, without emotional experience. Not reproductive learning, but the activity approach and dialogue ensure the formation of moral values. Only mutual understanding and understanding, understanding enables the child to extract and reveal the meaning of the values embodied in the work. As the scientist A. Muratov notes, "active forms of learning, creative tasks aimed at the self-development and self-realization of the student lead to a sense of moral values, to their system formation" (Muratov A., 2013: 65). First, the teacher should clearly define what moral values should be instilled by the example of aitmatov's works in high school, and not be limited to the concepts of "good" and "bad". The task of the teacher is not only to give knowledge about the values, but also to expand the student's

mental activity, to teach him to reflect on human values reasonably, individually, in an original and logical way. Only in this way the student will form moral convictions, worldviews, moral principles. For example, if a teacher, explaining the meaning of the word «mankurt», simply asks why Edigei called Sabitzhan a mankurt, then the children will quickly find the answers. But the teacher's task is different. It is necessary for children to think about the question of why Sabitzhan has become so and what needs to be done so that people do not become mankurts. Here students should reflect on spiritual values, on the importance of family education, on ethnic roots. Secondly, the teacher must take into account the age characteristics of adolescents and the individuality of each student. High school students already have a certain life experience and their own views on the world. Even the most experienced teacher will not just work on the formation and adjustment of worldviews and moral concepts of adolescents. Therefore, the teacher should be more attentive in planning the educational goal of the lesson and tracking the results. Thirdly, the creation of a situation of emancipation, successful activity and student satisfaction is important. These psychological aspects determine the formation of value relationships and self-confidence. And if a person is self-confident, then he will not be afraid to be responsible for the family, for the Motherland, for the nation. Here an important assessment is played by an objective assessment and a positive external

motivation of the teacher. The personal example of a teacher, his kindness, sincerity and care play an important role in the formation of moral values. The life and work of C. Aitmatov is a whole world, a whole epoch. The task of literature teachers is to draw as much spiritual wealth as possible for our future generation. That is why on November 23, 2012 in St. Petersburg at the international conference "The World of Ch. Aitmatov: Integration and Dialogue of Cultures" a resolution was adopted on the proposal for the CIS countries to include in the secondary education program works by Ch. Aitmatov.

Conclusion

As the Kazakh scientist S. Kaskabasov writes in the article "Planetary Aitmatov", "the experience of the development of mankind shows that in any cataclysm, in any zigzag, human society moves forward along an offensive path. And in this process, the pivotal axis, which is not amenable to any changes, plays a huge role ... Chingiz Aitmatov is one of such outstanding figures, a figure of a planetary character, whose creativity gives moral support, spiritual wealth to millions of people at all times (KaskabasovS.2008:38). Based on the foregoing, we will conclude that we, teachers of literature, should with great responsibility relate to the transfer of aitmatovsky spiritual testament to the young generation, the formation of moral universal human values in young people.

Литература

Айтматов Ч. В соавторстве с землею и водою. – Фрунзе, 1978. Акматалиев А. Чингиз Айтматов: жизнь и творчество. – Бишкек, 1991. Гачев Г. Чингиз Айтматов. – Фрунзе, Кыргызстан, 1982. Каскабасов С. Вопросы литературы и искусства. – 2008. – № 3. – С. 38. Муратов А. Преподавания кыргызской литературы: теория и практика. – Бишкек, 2013. Ким А. О новом переводе р. М. Ауезова «Путь Абая» [Текст] //А. Ким. – Астана-Плюс, 2010. – С. 61-63.

References

Aitmatov Ch. (1978) V soavtorstve s zemleyuivodoyu [In collaboration with land and water.] Frunze. (In Russian)
Akmataliev A. (1991) Chingiz Aytmatov: zhizn' itvorchestvo [ChingizAitmatov: life and work.] Bishkek. (In Russian)
Gachev G. (1982) Chingiz Aytmatov [Chingiz Aitmatov.] Frunze, Kyrgyzstan. (In Russian)
Kaskabasov S. (2008) Voprosy literatury i iskusstva [Questions of literature and art] № 3. 38 p. (In Kazakh)
Kim A. (2010) O novom perevode r. M. Auyezova «Put' Abaya» [On the new translation of r. M.Auezov «Path of Abai»]
[Text] A.Kim. Astana-Plus. P. 61-63. (In Russian)

Muratov A. (2013) Prepodavaniye kyrgyzskoy literatury: teoriya I praktika [Teaching Kyrgyz Literature: Theory and Practice] Bishkek. (In Russian)

Zhusanbayeva A.T.¹, Tleubay G.K.²,

¹Master of philology, senior lecturer, ²Master of philology, senior lecturer of al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: zhusanbaeva70@gmail.com, gulbanu2007@gmail.com

THE POET R. BURNS

The article is devoted to the analysis of poems by the great poet of Scotland Robert Burns. Among famous translators of poetry by R. Burns, the names of talented poets S. Marshak, S. Petrov, M. Mikhailov, N. Bakhtin-Novich, T. Shchepkin-Kupernik should be called. On the material of Russian translations by S. Marshak and S. Petrov, features of the author's strategy for translating poems by R. Burns are identified. On the basis of the theory of poetic translation, the quality, the level of the Russian translation, the skill of the translator is determined. There is an image of Burns's work in front of the Russian-speaking reader for the first time, covering more than three quarters of his poetic heritage.

Key words: R. Burns. S.Marshak, S.Petrov, the national poet of Scotland, poetic features, translation skills, comparative analysis of translation, translation theory, semantic meaning, poem size, specific form and content.

Жусанбаева $A.T.^1$, Тлеубай $\Gamma.K.^2$,

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің ¹филология магистрі, аға оқытушысы, ²филология магистрі, аға оқытушысы, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: zhusanbaeva70@gmail.com, gulbanu2007@gmail.com

Ақын Р. Бёрнс

Аталмыш мақала Р.Бэрнс поэзиясының орыс тіліне аударудағы теориялық және тарихи қағидаларды қарауға арналады. Салыстырмалы талдау жүргізу нәтижесі аударма жасаған кезде түпнұсқамен аударманың арасында шартты өзгерістер болатынын, және ол өзгерістердің қажеттілігі мен орындылығы дәлелденіп отыр, түпнұсқа іспетті, сол тілдің пішіні мен мазмұнын сақтай отырып ұқсас дүние шығару басты мақсаттың бірі болса, сол талдау, аударманың эквиваленті жұмыстың көлеміне байланысты екенін, сондай-ақ оның өзгеруіне тәуелділігін көрсетеді. Мақалада аудармашылар ХІХ-ХХ жылдардағы орыс тіліне деген Р. Бернстің шығармашылығындағы тақырыпты аударманың негізгі түрлері мен талаптары ретінде қарастырып, зерттейді.

Түйін сөздер: аударма теориясы, салыстырмалы талдау, шумақты аударма, көркем шығармашылық аударма, лирик, халық ақыны Р. Бернс, С.Маршак, С.Петров.

Жусанбаева $A.T.^{1}$, Тлеубай $\Gamma.K.^{2}$,

 ^{1} магистр филологии, ст. преподаватель, ^{2} магистр филологии, ст. преподаватель Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: zhusanbaeva70@gmail.com, gulbanu2007@gmail.com

Поэт Р. Бёрнс

Статья посвящена анализу стихотворений великого поэта Шотландии Роберта Бёрнса. На материале русских переводов С. Маршака и С. Петрова выявлены особенности авторской стратегии перевода стихотворений Р. Бёрнса. В основе теории поэтического перевода проанализированы качество, уровень русского перевода, определено мастерство переводчика.

Перед русскоязычным читателем впервые возникает картина творчества Бернса, охватывающая более чем три четверти его поэтического наследия.

Ключевые слова: Р. Бёрнс, народный поэт Шотландии, поэтические особенности, мастерство перевода, сравнительный анализ перевода, теория перевода, смысловое значение, размер стиха, специфическая форма и содержание.

Introduction

Burns is a folk poet in the most genuine and profound meaning of this word. The very nature of Scotland lives and breathes in his poetry –

Yonder wild mossy mountains so lofty and wide, That nurse in their bosom the youth of the Clyde, Where the grouse lead their coveys through heather to feed,

And the shepherd tends his flock as he pipes on his reed (Gotsiridze, Khukhuni, 1986: 8).

We honor the great poets of the past centuries – Shakespeare, Goethe, Pushkin – not because they were once recognized as geniuses and forever credited as classics, but because these poets still find a lively response in the souls of people.

Robert Burns is inseparable from Scotland, from its land and people. But the outlook of this national poet was not limited to the limits of his native country.

"It seems that no poet, whom fate bestowed on wealth and fame, did not know such joy as Burns. He never complains about fate, but throws a proud challenge to it" (Abuashvili, 1989: 94).

I am not a rogue, I am not a swindler,

I did not make money.

I make my own bread, brother.

I spend a little,

I'm not hiding anything at all,

But I do not owe a penny to devil, brother!

The poet knows that nothing of real value can not be bought for money – neither love, nor friendship, nor inspiration. He often repeats in many variants an idea dear to him:

We have love – love price!

And in the song about lovely girl he says:

It is not beautiful, but many miles.

I know the dowry is not enough for her,

But I fell in love with her from the first day

For the fact that she fell in love with me

The rich spiritual world of the poet, his magnificent craftsmanship – all this is found in the continuous and persistent self-education.

In the old days, Burns was often said and written about as a self-taught poet. But, he, like Gorky, did not study at school, but in a short life he conscientiously went through his everyday "universities",

understood politics, had an idea of world history, read Virgil and French poets, and was a real connoisseur in the field of English poetry and native folklore.

Burns sometimes frightened the critics of his time with the unusual expression for their ears vulgarity expressions, but if desired he was able to be no less refined and gallant than his secular brethren in pen. He writes about himself in the following way:

As an important thing to know,

I can not skip,

Fashionable, on horseback, brother.

But in a secular circle

I can hold on

And I'm not going to hit the dirt with my face, brother (Gotsiridze, Khukhuni, 1986: 8).

The natural mind, poetic intuition and broad erudition, together with a rich life experience – all this allowed him to become head and shoulders above the environment and look so far into the future, so that two centuries later we should be entitled to be considered our contemporary.

The poetic talent of Burns was appeared early. The first poem about the bright adolescent love ("Beautiful Nelly") was composed when he was 15 years old. He was followed by other songs.

At the same time, the collisions of the individual and the people with social violence and evil are early understood in verses and poems by Burns. However, the opposition of intimate and social lyrics in Burns is quite arbitrary. Love – a natural feeling, lying in the very nature of man, – in the poems of the poet appears more than once like a deeply hostile system of relations dominating in the noble-bourgeois society. Already the early lyrics – are poems about the rights of youth for happiness, about its clashes with despotism of religion and family. Love from Burns is always a power that helps a person to defend a loved one, protect him and himself from hypocritical and insidious enemies.

"In nature, in life, in the running of time and in the struggle with adversity, the courage of Burns and his hero-commoner took on. It was not heavenly powers, but personal dignity, love, help from friends supported them".

The continuous movement of time, according to Burns, is such, that the old must yield to the new

(The Eira's Bridges, 1786). The movement forward and only forward he claimed as the law of being. This law was glorified by the poet as early as the end of "Happy Beggars":

Life – in an endless movement:

Joy – grief, darkness and light (Gotsiridze, Khukhuni, 1986: 89).

The struggle of the obsolete and new at Burns is dramatic, fraught with unforeseen accidents and tragedies, but everything that stands on the way to the future must be swept away.

Experiment

In the poetic world of Burns, along with the lyrical "I" the lives and fates of his contemporaries are included: relatives, friends, neighbors, those whom, incidentally, he memorized for a long time. He is not indifferent to people. Some people were liked by him, he is friends with them, others were despised by him, whom he hates; he names many by name, tracing the exact characters with precise strokes, that life and personality stand behind the name, and the reader remembers them for a long time. Such are the mercenary and wicked Maggie from the mill, the energetic and irresistible rural heartthrob Findlay, the proud Tibbi, the merry Willie – a lover of revels, a friend of the poet old John Anderson. And among them Burns himself - merry and courageous, gentle and ardent in love, faithful in friendship. He wanders along the virgin land behind a wooden plow, plunges into meditation over a book, walks among the ruins, through heathland and along the borders of an oat field. In his familiar world he knows everything, and he shares happy and difficult moments with the reader.

"In love with life, sincerity of feelings – all this lives in the poetry of Burns, together with the power of intelligence, which distinguishes the main thing from the mass of impressions" (Abuashvili, 1989: 59). The earliest verses of Burns are already full of deep reflections on time, life and the destitute people, about himself and others like him. Next to the songs about love, separation, sadness, songs written on popular folk motives, there were such poetic discoveries as "Field mice, whose nest I plundered with a plow", "My father was an honest farmer", "John Barley Grain", "Friendship of former days", "Mountain daisy", "Honest poverty", already named cantata "Funny beggars", "New Year greeting of the old farmer to his decrepit mare", as well as many of the satyrs.

In the genre relation, Burns poetry is very diverse. The least interesting are his experiments in the didactic genres perceived from the classicism of allegorical vision or praiseworthy words. Much brighter and more original is his parody-satirical travesty of classic high genres (such as the murderous "Ode to the Death of Mrs. Oswald" and others).

Burns the satirist masterfully also owns the genre of laconic, caustic epigrams (often using, in particular, the form of a satirical "epitaph" for still living enemies). Extraordinary flexibility and capacity is acquired in him by the genre of a friendly message, where the joke, and sadness, and worries of everyday life, and deep meditation are woven together. Burns also creates a poem "Tam O'Shenter", reminiscent of Gogol's "Evenings on a Farm near Dikanka" a combination of crafty humor and folklore fantasy. At the same time, he also had a sharp sense of drama. His cantata "Funny beggars", as well as many lyrical poems, clothed in a dialogical form (like, for example, Findlay, etc.), has an internal dramatic movement. Early death prevented him from implementing plans for the works he had conceived for the scene. But the true element of Burns is a song; Here his talent is more full and versatile.

Polyphony is a feature of Burns's poetic style. There is a ballad in his song repertoire invariably with a characteristic plot genre and colloquial tension of speech. In the Burns collections songs, ballads, epigrams are printed in different sections. However, the ways of these genres often intersect within one poem and jointly determine the nature of the poetic word.

The Burns ballad can be modern, immersed in life or turned into the past, a *ballad-legend*. A *household ballad* exists both in a satirical and sentimental guise ... A ballad-legend can recall a myth ("John Barley Grain"), local legends ("Tem O'Shenter") or a national story.

The innovative direction of his time – sentimentalism – Burns assessed critically, by discarding in him what he called "covetousness" (tearful sensitivity, passivity, religious illusions of authors and their heroes). In pre-romanticism, he did not accept the poetry of despair and horror of life. The central theme of pre-romantics – the omnipotence of the devil, the evil in the world – was solved by Burns without mysticism, materialistically, containing a political assessment of the real forces of the era. Acute common sense, the salt folk humor of the poet destroyed the pre-romantic poetry of meetings with "evil forces". A brilliant parody of pre-romantic "devils" – Burns's comic poem "Tam O'Shenter".

Results and discussion

"Burns contrasted his idea of the appointment of art in an exaggerated sensitivity and aestheticized horrors, in which the sensationalistic and materialistic ideas of the enlightenment aesthetics are merged with the best traditions of folklore". Poetry, he argued, should be humane and natural, glorify the history of the people and its heroes, call honest workers to freedom and defend their dignity. The poet is created by Nature ("The Epistle of R. Graham"). He is not alien to anything human and the most important thing in him is humanity. He "is ready to wipe out any tear and heal every groan". He himself – "the naked child of Nature" – like all the poor, is not protected from sorrows and evils of life.

Cleansing the verse of bombast and stamps, Burns sought to maximize the expressiveness of the poetic word.

The poem "The Saturday Evening of the Peasant" is written in a Spencer stanza, which is as sacred to English poetry as Pushkin's Onegin stanza for Russian poetry. She turned to Robert Aiken (1739 – 1807), a lawyer from Eyre, the first poetic mentor Burns. By the way, "Dundee", "Martyrs" and "Elgin" – melodies used for singing psalms.

The Scottish dialect sounds in the verses of Burns. This speech, a dialect, even, according to many, Burns did not choose the separate language as a literary first: before him, the already mentioned Robert Ferguson wrote on it; even earlier introduced much to the literary use, useful to Burns, the ancestor of the "Scottish revival" Allan Ramsey (1686-1758). Before that, Scottish poets were there also, and among them the first to mention are the names of David Lindsay (about 1485/90 – 1555), a man who bestowed Scotland on the favorite of national poetic forms – the "standard gabby", now called the "Burns Stroke" "- the six-note, which goes back to the old French songs, about which the conversation is yet to come; author of the "Cherry and the Turn" poem by Alexander Montgomery (1545 - 1611), the creator of the famous and very complex "Montgomery stanza", and even before them the poets were there, although they often wrote not in English and not in Scottish but on the national Celtic (Gaelic) language, or even completely in Latin. However, they didn't become famous beyond the borders of Scotland.

Many of his verses are written on motives of folk songs and have become songs that Scotland sings today. Renewal and democratization of the subject, language, and artistic means went with him in unity with the restructuring of the traditional system of lyric genres, enriching it. Amazing energy, sharpness and richness of judgments, resourcefulness in polemics and strength of arguments, richness of rhythms and intonations, amazing flexibility and colorfulness of popular speech – these characteristic features of the best poems Burns won him worldwide fame.

Poetry of Burns entered the world literature as a powerful force. Goethe and Byron guessed with the same perspicacity that the source of greatness Burns as a poet – is his nationality. "Take Burns," said Goethe Eckermann. – What made him great? Is it not that the old songs of his ancestors were alive in the mouths of the people, that he was sung by them even when he was in the cradle, it is that he grew up among them as a boy, that he was related to the high perfection of these samples and found in them that living basis, relying on which he could go further? And further. Is it not because he is so great that his own songs immediately found receptive ears among the people, that they sounded to him from the lips of women harvesting bread in the field, that they were greeted and greeted by his gay comrades in a vegetable marrow? Under such conditions, he could become something "[24, 48]. Byron, in a diary of 1813, asks himself: what would Burns have been, if he was born noble, and answers it this way: "His poems would have been smoother, but weaker; There would be as many poems as there were, but immortality would not be there... " (Barkhudarov, 1984: 38).

Conclusion

The influence of Burns on English literature, especially in the period of romanticism, is so great that it is difficult to define. His poetry preceded the linguistic innovations of the poets of the "Lake School"; it pointed out to Walter Scott the way of creative interpretation of national traditions and oral folk poetry.

The phenomenon of Burns is unique in world poetry. It is at the moment when the European culture that has ascended to the heights of the Enlightenment begins to regret the separation from its roots, from the elements of the people's life is the poet to demonstrate the opportunity to overcome this gap, to restore cultural memory in its entirety. Anticipating the experience of romantics engaged in collecting folklore, studying national mythology, Burns enters literature as the direct bearer of the popular word and consciousness.

Keith, Byron and Shelley would have been impossible without Burns.

Литература

Абуашвили А.Б. За строкой лирики. - M., 1989. - 179 c.

Андрес А. Дистанция времени и перевод. – Л., 1965. – 289 с.

Бархударов Л.С. Некоторые проблемы перевода английской поэзии на русский язык // Тетради переводчика. – 1984. –Вып.21. – С. 38-48.

Бёрнс. Избранная лирика. - M., 1977. - 198 c.

Гоциридзе Д.З., Хухуни Г.Т. Очерки по истории западноевропейского и русского перевода. – Тбилиси, 1986. – 261 с. Гумилев Н. Перевод стихотворный. // Перевод – средство взаимного сближения народов. Сборник статей. – М.: Прогресс, 1987.

Крупнов В.Н. В творческой лаборатории переводчика. – М., 1976. – 155 с.

References

Abuashvili A.B. (1989). Za strokoi liriki. [Behind the Lyrics]. M., 179 p. (In Russian)

Andres A. (1965). Distanziy vremeni i perevod. [Distance of time and translation]. L., 289 p. (In Russian)

Barkhudarov L.S. (1984). Nekotorye problemy perevoda angliiskoy poezii na russkii yazyk. Tetradi perevodchika. [Some Problems of Translating English Poetry into Russian. Interpreter's Notebook]. (In Russian)

Burns R. (1977). Izbrannai lirika. [Selected lyrics]. M., 198 p. (In Russian)

Gotsiridze D.Z., Khukhuni G.T. (1986). Ocherki po istorii zapadnoevropeickogo i russkogo perevoda. [Essays on the history of Western European and Russian translation]. Tbilisi, 261 p. (In Russian)

Gumilev N. (1987). Perevod stixotvorenyi. Perevod – sredstvo vzaimnogo sblizhenyi narodov. Sbornik statey. [Poetic translation. Translation – is a means of mutual rapprochement of nations. Collection of articles]. M.: Progress. (In Russian)

Krupnov. V.N. (1976). V tvorcheskoy laboratorii perevodchika. [In the creative laboratory of an interpreter]. M., 155 p. (In Russian)

Зуева Н.Ю.1, Турбекова С.А.2, Омурзакова А.К.3,

¹к. ф. н. доцент Казахского национального университета им. аль-Фараби, ²к. ф. н. ассистент-профессор Satbayev University, Казахстан, г. Алматы, e-mail: alfiya.omir@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СРЕДЕ

В данной статье рассматривается необходимость разработки программного обеспечения для самостоятельного изучения языков в системе трехъязычного образования. Рассмотрены психолого-педагогические, лингво-дидактические, технологические основыобучения.

Ключевые слова: трехъязычное образование, программноеобеспечение, информационнотелекоммуникационных технологии.

Zueva N.Yu.¹, Turbekova S.A.², Omurzakova A.K.³,

¹Candidate of Science, A/Professor of al-Farabi Kazakh National University, ²Candidate of Science, A/Professor, ³Candidate of Science, Assistant Professor of Satbayev University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: alfiya.omir@mail.ru

Topical issues of self-study of languages in the information and telecommunication environment

This article discusses the need to develop software for independent study of languages in the system of trilingual education. Psychological, pedagogical, linguistic and didactic, technological bases for methodological substantiation of approaches are considered.

Key words: trilingual education, software, information and telecommunication technologies.

Зуева Н.Ю.¹, Турбекова С.А.², Өмірзақова А.К.³,

¹ әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің доценті, ф. ғ. к., Сәтбаев атындағы университетінің ²доценті, ф. ғ. к., ³ассистент, Қазақстан, Алматы, e-mail: alfiya.omir@mail.ru

Ақпараттық-телекоммуникациялық ортада тілдерді өздігінен үйренудің өзекті мәселелері

Берілген мақалада үштілді білім беру жүйесінде тілдерді өздігінен үйренуге арналған бағдарламалық жасақтама өзірлеудің қажеттілігі қарастырылады. Оқытудың психологиялық-педагогикалық, лингво-дидактикалық, технологиялық негіздері көрсетіледі.

Түйін сөздер: үштілді білім беру, бағдарламалық жасақтама, ақпараттық-телекоммуникациялық технологиялар.

Согласно языковой политике Республики Казахстан была внедрена государственная программа по поэтапному переходу школ на трехъязычную систему образования. Часть дисциплин будет преподаваться на государственном языке, часть — на русском и часть — на английском.

Цель языковой политики в Казахстане — интеграция республики в мировое сообщество и, как следствие, подъем науки, экономики и социально-культурной составляющей страны. В государственной программе выделены показатели, к которым должна привести целенаправленная

языковая политика: доля взрослого населения, владеющего государственным языком к 2020 году — 95 %; доля взрослого населения республики, владеющего русским языком к 2020 году — 90 %; доля населения республики, владеющего английским языком к 2020 году — 20 %; доля населения, владеющая тремя языками (государственным, русским и английским) к 2020 году — 15 %.

На данный момент в системе трехъязычного образования не существует ни одного программного продукта, который решал бы проблемы в комплексе и учитывал индивидуальные способности обучающегося. Существующие программные продукты для самостоятельного изучения языков направлены на решение отдельно взятых проблем, таких как, пополнение словарного запаса, изучение грамматики, тестирование уровня владения языком и т.д. Некоторые из известных программных продуктов решают комбинацию описанных выше проблем.

В ходе исследования намибыл проведен опрос с целью определения целевой аудитории. В анкетировании участвовали 708 респондентов из городов Алматы, Астаны и других регионов Казахстана. Анкета была создана на GoogleФорме на казахском и русском языках(https://drive.google.com/open?id=10W51D-XIZAXXo20 ww_sX9B9Aw54K1ttJtIgSWbpDR4).

По результатам опрошенных участников: цель изучения языка — для себя (51,1%) и для работы (40%). В анкетировании участвовали женщины (71%) и мужчины (29%) в возрасте от 14 до 45 лет.

Как показали результаты, уровень владения русским языком достаточно высок: 73,9% респондентов отметили, что свободно владеют русским языком, начальный — 2%, средний — 7,6%, продвинутый — 16,5%. Уровень владения казахским языком: свободно владею — 52,5%, начальный — 14,8%, средний — 21,8%, продвинутый — 10,9%. Уровень владения английским языком: свободно владею — 3,8%, начальный — 37,2%, средний — 37%, продвинутый — 22%. Опираясь на результаты анкетирования, определили целевую аудиторию нашей программы — 14-30 лет, т.е. школьники старших классов, студенты и магистранты.

Современные реалии показывают, что использование информационных технологий и телекоммуникаций во всех сферах нашей жизни способствуют созданию новой образовательной парадигмы, отвечающей требованиям современного образования, – интерактивной инфор-

мационно-телекоммуникационной обучающей среды.

Анализ теоретико-методологических и концептуальных основ информационной обучающей среды, показывает, что подобное обучение способствует развитию личности обучаемого, формированию и развитию его языковых знаний, умений и навыков при особой организации учебного процесса в телекоммуникационной среде.

Сегодня технологии позволяют объединять разнообразные среды в одной: онлайн. В сети пространство облегчает взаимодействие преподавателя и учащегося, способствуя дополнительному обучению, позволяет учащимся и преподавателю оставаться на связи вне аудитории. Обучающиеся получают преимущество из того, что пространство и расстояние больше не имеют значения (Саренова, 2018: 134).

Часто говорят, что сегодняшние учащиеся «дышат технологиями», и это должно быть использовано преподавателем, потому что обучение происходит повсюду, а не только в классе. Это особенно верно в нашцифровойвек (Dudeney, 2016: 219). Интернет-обучение предоставляет студентам возможность быть вместе и отдельно, и быть связанными с сообществом обучающихся в любое время и в любом месте, без привязки по времени, месту или ситуации (Garrison and Kanuka, 2004: 95-105). Однако мы не должны забывать, что онлайн-среда должна быть ориентирована на обучающихся, а не на технологии (Salaberry, 2001: 39-56). Соответствующая среда должна быть разработана для оказания поддержки тем, кто учится онлайн, и таким образом необходимо сосредоточиться на потребностях обучающихся и использовать технологии надлежащим образом для поддержки этих потребностей (Colpaert, 2006: 261-266). Использование системы управления обучением при Blended Learning подходе дает быстрый графический обзор прогресса каждого обучаемого, предоставляя таким образом способность давать обратную связь обучающимся (для повышения их эффективности), а также возможность обновления и настройки курса в зависимости от потребностей обучающихся (Kaplanis, 2015).

В мире распространены различные программные продукты, предназначенные для обучения языкам, как в качестве мобильных приложений, так и приложений для ПК.

Современное поколение учащихся является цифровым поколением, которое родилось в эпоху интернета и информационно-телекомму-

никационных технологий. Особенность нового цифрового поколения — работа с визуальной информацией, образами; многозадачность и умение параллельно выполнять несколько задач; открытость учащихся к новому; клиповость мышления. Соответственно проектируемое мобильное приложение может быть спроектировано с учетом нового направления педагогической науки — условно называемого цифровой педагогикой.

Для методологического обоснования подходов к разработке технологий самостоятельного изучения в информационно-коммуникационной среде необходимо рассмотреть психолого-педагогические, лингво-дидактические, технологические основы.

Психолого-педагогические подходы основываются на компетеностностном, личностноориентированном, средовом и синергетическом подходах в образовании, которые превалируют в педагогике XXI века. Фактически разрабатываемое приложение может быть использовано в формальном, неформальном и информальном образовании, что расширяет его возможности.

Для реализации компетентностного подхода в проектировании самостоятельного изучения языков в цифровой среде необходимо формирование языковых знаний, умений, навыков, а также ценностных ориентаций и отношений к языкам, самому образу полилингвальной / трехъязычной личности, стимулирования и поддержания интереса в течение всего обучения к процессу обучения языкам, познания его богатства и практических языковых навыков. Причем сами учащиеся могут и должны владеть компьютерной грамотностью и цифровой компетентностью для прохождения обучения.

Личностно-ориентированный подход может быть реализован благодаря проектированию доступного, субъект-ориентированного, индивидуально-разновариантного, с учетом особенностей личности разработанного софта и контента, имеющего возможность выбора и времени и темпа продвижения обучения. Личностно-ориентированный подход по В.А. Сластенину, В. Петровскому реализуется благодаря принципам вариативности; «приоритетного старта»; «синтеза интеллекта, аффекта и действия». Данные принципы планируется учесть при проектировании софта.

Разработка учебного софта подчиняется средовому подходу, когда детализируются задачи обучения и ожидаемые результаты по шагам, динамична обратная связь, ситуативен и мобилен контент, используется эффект аффорданса.

Проектирование обучения в электронной среде объясняется новейшей акторно-сетевой теорией.

Синергетика — это теория о самоорганизующихся системах. Согласно данному подходу человек/обучающийся условно можно сказатьрассматривается как сложная самоорганизующаяся система. Причем он обменивается информацией и энергией с внешней средой, самостоятельно выстраивает свою траекторию обучения и развития.

Технологический подход в педагогике связан с:

- концептуальностью (опорой на научную концепцию, психологическое, дидактическое, педагогическое обоснование);
- системностью (обладание признаками системы: компонентный состав, структура, функции, интегративность);
- эффективностью (оптимальность по затратам, устойчивая воспроизводимость результатов с позитивными изменениями в развитии учащихся);
- управляемостью (диагностическое целеполагание, планирование, проектирование процессом обучения, поэтапная диагностика, варьирование средствами, методами с целью коррекции результатов);
- алгоритмизацией, стандартизацией, структуризацией учебного материала (создает возможность упорядочения совместной деятельности);
- воспроизводимостью (любой другой педагог может воспроизвести и использовать технологию с положительным эффектом);
- актуальностью в решении стоящих проблем (Загрекова, 2004).
- Обоснованием для самостоятельного изучения языков в системе трехъязычия выступают следующие приоритетные научно-технические задачи:
- создание единого программного обеспечения для изучения трех языков: казахского, русского и английского;
- вовлечение максимально большего количества пользователей в процесс изучения языков;
- реализация адаптивности программного обеспечения для более эффективного самостоятельного изучения языков.

Для решения этих задач необходимо освоение существующих и создание новых технологий для решения социально-значимых задач в научно-образовательной сфере, широкое вовлечение населения Республики Казахстан в процесс изучения языков.

Литература

Саренова А., Тұрбекова С.А., Өмірзақова А.К. Ақпараттық-телекоммуникациялық ортада тілдерді өздігінен үйренуге арналған технология әзірлеудің маңызы // Наука и жизнь Казахстана. – Астана, 2018. – №66(1). – С. 134-138

Dudeney G. &Hockly, N. Blended Learning in a Mobile Context: New Tools, New Learning Experiences? In: McCarthy, M., ed., The Cambridge Guide to Blended Learning for Language Teaching. – Cambridge: CambridgeUniversityPress. – 2016. – Pp. 219–233

Garrison and Kanuka. Blended learning: Uncovering its transformative potential in higher education. Internet and Higher Education. -2004. -No 7(2). -Pp. 95-105.

Salaberry M.R. The use of technology for second language learning and teaching: A retrospective. The Modern Language Journal. – 2001. – № 85(1). – Pp. 39–56.

Colpaert J. From courseware to coursewear? Computer Assisted Language Learning, 17 (3-4). - Pp. 261-266.

Kaplanis D. 5 reasons why blended learning works. Retrieved 22 December 2015 from http://www.talentlms.com/blog/5-reasonswhy-blended-learning-works/

Загрекова Л.В., Николина В.В. Теория и технология обучения. - М., 2004.

References

Colpaert J. (2002) From courseware to coursewear? Computer Assisted Language Learning, 17 (3–4). Pp. 261–266. (in English) Dudeney G. & Hockly N. Blended Learning in a Mobile Context: New Tools, New Learning Experiences? In: McCarthy, M., ed., The Cambridge Guide to Blended Learning for Language Teaching. Cambridge: CambridgeUniversityPress. 2016. Pp. 219–233. (in English)

Garrison D.R. & Kanuka H. (2004). Blended learning: Uncovering its transformative potential in higher education. Internet and Higher Education, 7(2). Pp. 95–105. (in English)

Kaplanis D. (2015) 5 reasons why blended learning works. Retrieved 22 December 2015 from http://www. talentlms.com/blog/5-reasonswhy-blended-learning-works/ (in English)

Salaberry M.R. (2001). The use of technology for second language learning and teaching: A retrospective. The Modern Language Journal, 85(1), 39–56. (in English)

Sarenova A.S., Turbekova S.A., Omurzakova A.K. (2018) Akparattyk-telekommunikasialyk ortada tilderdi ozdiginenuirenu gearnalgan tehnologia azirleu dinmanyzy // Nauka I zhi nKazakstana. № 66(1). S. 134-138. Astana, 2018. (in Kazak)

Zagrekova L.V., Nikolina V.V. (2004) Teoria i tehnologia obuchenia. [Theory and technology of training.] M., 2004. (in Russian)

Ибраева Д.С.,

ст. преподаватель Казахского национального университета имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: dis061112@mail.ru

ОСМЫСЛЕНИЕ ЖАНРА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ АВТОБИОГРАФИИ В ЛИТЕРАТУРЕ

В статье рассматривается жанр художественной автобиографии. После установления смежных форм автобиографии на основе изученной научной литературы выявляются двенадцать характерных признаков этого жанра.

Если в автобиографических произведениях одни писатели описывают все происходящее вокруг, то другие отталкиваются от внутреннего духовного бытия и примыкают к исследованию собственной мысли и собственной души, через которое пытаются отражать судьбу человечества в целом.

Ключевые слова: автобиография, протосюжет, прототип, повествование от первого лица, ретроспективность изображения, саморефлексия, самоанализ.

Ibrayeva D.S.,

senior lecturer of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: dis061112@mail.ru

Understanding the genre of artistic autobiography in literature

The author of this paper shows characteristic features of a genre of the art autobiography. On the basis of the sudied scientific literature twelve characteristic indications of this genre are distinguished after establishing related forms of autiobiography.

If in autobiographical works, some writers describe everythin that happened around, others repel from inside spiritual existence and tie up to researching of own thoughts and souls, through this they try to reflect the sate of mankind in general.

Key words: the autobiography, protoplot, prototype, a narration from the first person, image retrospectivity, a self-reflection, introspection.

Ибраева Д.С.,

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің аға оқытушысы, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: dis061112@mail.ru

Әдебиетте көркем автобиографияның жанрын түсіну

Мақалада автобиографиялық жанрдың еңбектерін зерттеу кезінде үлкен маңызға ие болатын әдебиеттегі автобиографиялық жанрдың дамуы талданады. Кез келген әдеби шығарманың жазылу тарихын білу, зерттелетін шығарманың сюжетін терең түсінуге және студенттерді кейіпкерлердің суреттеріне жақындастыруға мүмкіндік береді.

Егер автобиографиялық жұмыстарда кейбір жазушылар айналада болып жатқан барлық нәрсені сипаттайтын болса, басқалары ішкі рухани өмірден бастау алады және өздерінің ойларын және өз жандарын зерттеуге тырысады, сол арқылы адамзаттың тағдырын көрсетуге тырысады.

Түйін сөздер: автобиография, автобиографиялық жанр, автобиографиялық бастама, автобиографиялық проза, өмірбаян, кейіпкер бейнесі.

Введение

Современные ученые считают, что автобиография своими корнями уходит в античные времена и эпоху Возрождения, а истоком русской автобиографической прозы признают «Житие» протопопа Аввакума. Но несмотря на свою многовековую историю научное изучение автобиографии началось сравнительно недавно, так как почти все это время она числилась вне литературы. Только в первой половине XX века критика стала задумываться об отдельных образцах жанра, а в 1975 г. вышло «Автобиографическое соглашение» Лежёна, установившее существование особого искусства автобиографического жанра. За время своего существования автобиография породила несколько родственных модификаций: дневники, записки, исповеди, воспоминания, мемуары.

Так как все эти смежные формы объединяет автобиографическое начало, зачастую границы между ними оказываются условными и подвижными, вследствие чего бывает сложно провести между ними разделительную линию. Этим, вероятно, объясняется и тот факт, что в рамках одного и того же справочного издания одни и те же произведения упоминаются в словарных статьях, посвященных различным жанровым вариациям. Но в то же время каждый автобиографический жанр обладает своей доминантой. Так, например, в литературном энциклопедическом словаре подчеркивается, что в автобиографии «автор сосредоточен на становлении истории своей души в ее взаимоотношениях с миром, тогда как автора мемуаров интересует прежде всего сам этот мир, люди, которых он встречал, события, которые наблюдал и в которых участвовал» (Literaturnyj jenciklopedicheskij slovar', 1987: 12). Если автобиографии «пишутся, как правило, в зрелые годы, когда большая часть жизненного пути уже позади» и им свойственно «стремление осмыслить прожитую жизнь как целое, придать эмпирическому существованию оформленность и связность», то для дневника «не характерен разрыв между временем написания и временем, о котором пишут; отсутствие этого временного интервала препятствует взгляду на собственную жизнь как на единое целое» (Literaturnyj jenciklopedicheskij slovar', 1987: 12). В свою очередь исповедь от автобиографии отличает «большая степень откровенности, искренности и доверия к читателю» (Romanova, 2003: 196).

Эксперимент

Но и автобиография сама по себе тоже неоднородна. Г.И. Романова различает использо-

вание данного понятия в узком и широком смыслах: в первом значении это «документ, в котором пишущий отмечает наиболее значительные вехи своей жизни» [2, 195], а во втором – «произведение, основное содержание которого составляет изображение процесса духовно-нравственного развития личности автора, основанного на осмыслении прошлого с точки зрения опытного, зрелого человека, умудренного жизнью» (Romanova, 2003: 196). Литературный энциклопедический словарь тоже предупреждает, что не следует смешивать литературную автобиографию с автобиографией информационной, сводящейся к «краткому («анкетному») изложению событий собственной жизни» (Literaturnyj jenciklopedicheskij slovar', 1987: 12). Самый авторитетный из современных отечественных исследователей автобиографических произведений Н.А. Николина отмечает, что «развитие жанра, его взаимодействие с воспоминаниями и мемуарами, наконец, проникновение этой жанровой формы в художественную литературу привели к возникновению разветвленной внутрижанровой системы», и выявляет четыре разновидности: «1) собственно автобиографии - документальные тексты, представляющие собой краткие и формализованные жизнеописания и относящиеся к официально-деловому стилю; 2) автобиографические тексты, включающие одновременно развернутые воспоминания о прошлом, связанных с ним реалиях, лицах и т.п., написанные без установки на эстетическое воздействие (автобиографии и воспоминания исторических деятелей, писателей); 3) автобиографии и воспоминания, тяготеющие к беллетризованной форме (содержащие, например, образные характеристики описываемых реалий); 4) художественные произведения, использующие жанровую форму автобиографии и опирающиеся на реальные факты жизни автора)» (Nikolina, 2002: 12).

Из представленных разновидностей выделим последний тип - художественную автобиографию - и, исходя из существующей научной литературы, попытаемся определить круг его специфических формально-содержательных признаков. Ф. Лежён указывает на следующие характерные особенности данного жанра: повествование о частной жизни создателя книги, прозаическую форму, ретроспективность изображения, преимущественно хронологическую последовательность изложения (Lezhen, 1998: 10). «Автобиография – жанр адресованный» (Nikolina, 2002: 54), хотя не всегда адресат в тексте оказывается проявленным, но адресант выражен всегда, и основное языковое средство, указывающее на него в автобиографии, – местоимение «я» (Literaturnaja jenciklopedija terminov i ponjatij, 2003: 100).

Результаты и обсуждение

Таким образом, одним из характерных признаков автобиографического текста В. Маркович отмечает то обстоятельство, что «автор здесь предельно близок к герою, и они как бы могут поменяться местами» (Markovich, 1996: 159). Однако в художественной автобиографии границы между ними оказываются достаточно размытыми, и эту черту Л.И. Бронская выделяет как «важную особенность» жанра (Bronskaja, 2001: 14), и далее со ссылкой на М.М. Бахтина она подчеркивает, что «автобиографический герой все же не тождествен автору художественной автобиографии» (Bronskaja, 2001: 15). Этот же исследователь уникальность литературной автобиографии находит в объективной обусловленности содержания: «Подобно художнику, пишущему автопортрет, «автобиограф» создает лишь модель уже существующего в природе объекта, рефлектирует, отражает объективную реальность» Bronskaja, 2001: 12). т.е. автору не приходится выдумывать какой-то особый сюжет для своего произведения, он следует той жизненной фабуле, которая сложилась сама по себе: «Жизнь писателя становится протосюжетом, а его личность (внутренний мир, особенности поведения) прототипом главного героя» (Romanova, 2003: 196).

Л. Гинзбург подметила, что «автор произведений мемуарного и автобиографического жанра всегда является своего рода положительным героем» (Ginzburg, 1977: 202). Как бы подхватывая и развивая эту мысль, А. Михайлов продолжает: «Этот жанр более, чем другие, провоцирует на субъективность оценок и самооценок. Ведь не зря говорят, что автор в мемуарах обычно не бесстрастен в отношении к себе и своему окружению» (Mihajlov, 1981: 201). Существующая биографическая связь между героем и автором порой провоцирует последнего к определенной идеализации своего литературного «автопортрета». Н.А. Николина подчеркивает, что объектом рефлексии и оценки обычно служит не только сам повествователь, но и описываемые или изображаемые им лица, и, таким образом, «саморефлексия и самоанализ сочетаются с оценочными характеристиками других» (Nikolina, 2002: 38). В автобиографическом произведении устанавливаются два временных плана: план настоящего повествователя, создающего текст, и план его прошлого, о котором он вспоминает. Былое как бы оживает в памяти, в результате прошлое «я» человека созерцается его нынешним «я». Вследствие этого текст автобиографического произведения строится как «объединение двух точек зрения – бывшего «я» и нынешнего «я» (Nikolina, 2002: 40). Известно, что для мемуарных текстов характерна установка на достоверность. По-иному обстоит дело в художественной автобиографии. Литературный энциклопедический словарь указывает, что здесь автор «нередко прибегает к вымыслу, он «дописывает» и «переписывает» свою жизнь, делая ее логичнее, целенаправленнее» (Literaturnyj jenciklopedicheskij slovar', 1987: 12). В.Е. Хализев также отмечает: «Обращаясь к «персональной» тематике, авторы нередко создают своего рода личные мифы». Исследователь подчеркивает, что такая произвольная обработка собственного жизненного материала наиболее характерна для литературы XX века, особенно - для символистского искусства (Наlizev, 1999: 50). Еще более радикально на эту тему высказался Дафни Бодуэн: «Писательская автобиография – заведомый миф» (Lezhen, 1998: 110). Также автобиографии присущи «открытость финала и незамкнутость жизнеописания» (Nikolina, 2002: 276).

Заключение

Подводя итоги обзора научной литературы, мы можем представить в систематизированном виде двенадцать основных характерных признаков художественной автобиографии:

- повествование о частной жизни создателя книги;
  - прозаическая форма воплощения;
  - ретроспективность изображения;
- преимущественно хронологическая последовательность изложения;
  - повествование от первого лица;
- жизнь повествователя выступает протосюжетом, а его личность – прототипом главного героя;
- близость, но не тождественность автора и героя;
- герой, как правило, положительный, в некоторых случаях даже идеализированный;
- сочетание саморефлексии и самоанализа с оценочными характеристиками других персонажей;
- наличие принципа «двойного зрения»,
   двух точек зрения: бывшего «я» и нынешнего «я»;

- возможность вымысла, создания автомифологии;
- открытость финала, незамкнутость жизнеописания.

Биография и автобиография - это неисчерпаемые источники духовного обогащения читателя. Это те глубины познания, которые всегда будут иметь большую популярность. Читая биографические материалы, пожалуй, каждый пытается там найти проекцию на «свои» поступки, «свои» черты, «свои» мысли, самого себя. Каждый стремится стать лучшим или понять, что есть еще кто-то, кто так мыслит, у кого подобная жизненная судьба. Кое-кто просто учится делать те или иные выводы для своей жизни. Создавая образ героев биографии, биограф сплошь и рядом, независимо от своего видения, создает и свой собственный образ автора. Без этого образа, без отношение писателя к герою, без взгляда автора на предмет описания не было бы художественной книги вообще. Независимо от тех средств, которыми пользуется биограф, а они, конечно, многогранные, мы имеем право сделать вывод, что личность писателя и труд героя в их неразрывной целостности и является тем фундаментом, с которого выстраивается «здание» современной биографии, на этом фундаменте можно построить очень много, а особенно если строители будут талантливые и увлеченные своим нелегким, но благородным трудом.

Книги о жизни известных писателей должны доносить до учащихся яркий образ незаурядной личности со всеми присущими ему человеческими слабостями. Жизнь каждого - непрестанное самопознания, ежедневный суд над собой. Именно дневники представляют собой материалы, которые воспроизводят духовное и творческое лицо художников слова. Личная жизнь писателей, вообще людей творческих, является весомой частью, с которой и выстраиваются их дневники. Знать известных людей – значит знать меру и форму их личности, познать их противоречия. В конце концов, ничто не сможет так открыть нам тайны их шедевров, как человеческая душа стремится к прекрасному, требует дополнительных сведений и о прекрасное творение, и о его создателе. Целью изучения биографии писателя в школе является приближение детей к него самого как автора. Делом авторов-библиографов является создание образа художников слова, а для этого необходимо досконально знать, какими они были в жизни.

Литература

Литературный энциклопедический словарь. М.: Сов.я энциклопедия. -1987.-752 с. Романова Г. Автобиографические жанры // Литературная учеба. -2003.-№ 6.-C. 195-199.

Николина Н.А. Поэтика русской автобиографической прозы: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 424 с.

Лежен Ф. Автобиография во Франции. – М., 1998.

Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М.: НПК «Интелвак», 2003. – 1596 ст.

Маркович В.М. Автор и герой в романах Лермонтова и Пастернака // Автор и текст: сб. ст. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. Вып. 2. - C. 150-178.

Бронская Л.И. Концепция личности в автобиографической прозе русского зарубежья первой половины XX в. (И.С. Шмелев, Б.К. Зайцев, М.А. Осоргин). – Ставрополь: Изд-во СГУ. – 2001. – 120 с.

Гинзбург Л.Я. О психологической прозе. – Л., 1977. – 443 с.

Михайлов А. Страницы жизни // Октябрь. – 1981. – № 10. – С. 196-201.

Хализев В.Е. Теория литературы. – М.: Высш. шк., 1999. – 398 с.

References

Bronskaja L.I. Koncepcija lichnosti v avtobiograficheskoj proze russkogo zarubezh'ja pervoj poloviny HH v. (I.S. Shmelev, B.K. Zajcev, M.A. Osorgin). Stavropol': Izd-vo SGU. 2001. 120 s.

Ginzburg L.Ja. O psihologicheskoj proze. L., 1977. 443 s.

Halizev V.E. Teorija literatury. M.: Vyssh. shk., 1999. 398 s.

Lezhen F. Avtobiografija vo Francii. M., 1998.

Literaturnaja jenciklopedija terminov i ponjatij. M.: NPK «Intelvak», 2003. 1596 st.

Literaturnyj jenciklopedicheskij slovar'. M.: Sov.ja jenciklopedija. 1987. 752 s.

Markovich V.M. Avtor i geroj v romanah Lermontova i Pasternaka. Avtor i tekst: sb. st. SPb.: Izd-vo SPbGU, 1996. Vyp. 2. S. 150-178.

Mihajlov A. Stranicy zhizni // Oktjabr'. 1981. № 10. S. 196-201.

Nikolina N.A. Pojetika russkoj avtobiograficheskoj prozy: ucheb. posobie. M.: Flinta: Nauka, 2002. 424 s.

Romanova G. Avtobiograficheskie zhanry. Literaturnaja ucheba. 2003. № 6. S. 195-199.

Kaiyrbek M.N.,

Master of pedagogical sciences, teaching assistant of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: kaiyrbekmeruert@gmail.com

DESCRIPTION OF NATURE AND ITS TYPES IN I.P. SHUKHOV'S STORY «THE BELL»

The article is devoted to esthetic functions of a landscape in story «The Bell» of I.P. Shukhov. A system of the nature description, types of a landscape and their function in story of the writer are considered in this work.

Key words: Russian literature of Kazakhstan, Landscape, Landscape functions, prose.

Кайырбек М.Н.,

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің мұғалім көмекшісі, педагогика ғылымдарының магистрі, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: kaiyrbekmeruert@gmail.com

И.П. Шуховтың «Колокол» повестіндегі табиғатты сипаттау және оның түрлері

Мақала И.П. Шуховтың «Колокол» повестіндегі пейзаждың эстетикалық қызметіне арналады. Жазушының повестіндегі сипаттау табиғаты, пейзаждың түрлері және олардың қызметі қарастырылады.

Түйін сөздер: Қазақстандағы орыс әдебиеті, пейзаж, пейзаждың қызметтері, көркем проза.

Кайырбек М.Н.,

магистр педагогических наук, ассистент преподавателя Казахского национального университета имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: kaiyrbekmeruert@gmail.com

Описание природы и его виды в повести И.П. Шухова «Колокол»

Статья посвящена эстетическим функциям пейзажа в повести И.П. Шухова «Колокол». В работе рассматриваются система природоописания, типы пейзажа и их функции в повести писателя.

Ключевые слова: русская литература Казахстана, пейзаж, пейзажные функции, художественная проза.

Introduction

Writer, journalist, translator I.P. Shukhov made a great contribution to the development of literature, journalism, culture of his native land, his works left a notable mark in the history of Russian literature in Kazakhstan. The story «The Bell» by Ivan Shukhov, like all his other works, is imbued with love for Kazakhstan, empathy for the destinies of individuals and the whole people, deep knowledge of psychology, realities of life, traditions and customs of the steppe people. Speaking of Shukhov's prose, we are dealing with prose intellectual, in his picturesque paintings there is not one extra detail, no description, and there is an artistic image. The works created by him are written with love for life,

the homeland, the people and the majestic nature of their native land.

Experiment

In the story «The Bell» we find all kinds of landscapes – these are typical spatio – temporal pictures of the life of nature.

First of all, landscape pictures of the annual and daily natural cycles are distinguished: landscapes of spring, summer autumn, winter; landscape pictures of the morning, afternoon, evening and night. These landscapes are given in dynamics.

In the picture of nature, there are quiet landscapes and turbulent landscapes, characterized by a state of restlessness of the main and natural elements.

Table 1 – Landscape pictures of the annual natural cycle

Туре	Example	
Autumn	Rustling boiling under the wind of woody foliage in the front garden. And the tight bundles of tornadoes raging through the deserted streets and lanes of the village that had died out at that time. August is the height of suffering.	
Winter	Tearing apart the tight, furiously fluttering sails of the blizzard, he triumphantly poured himself with rolling waves over the open stormy sea of the deep steppe.	
Summer	And I had a hot summer. Steppe with flicker flowing haze over running feather-grassy waves.	
Spring	Sharply smelled in the evening a thick sweetish aroma of flowering acacia, cherry and lilac	

Table 2 – Landscape pictures of the daily natural cycle

Type	Example	
Noon	if possible – it is necessary to think, having played enough for this noon in a round solitude in the shadow of a covered sod shed, warmed by the heat, lulled by a lullabies wind, I fell asleep.	
Evening	I clearly remembered the crown of this horrible, in the history of our family and the pages of the day – quiet, pacifying – a short, bitter-hot evening.	
Night	I remember that my father and mother were the first to walk-after the fire-the night was on our plow-land. So clear I see until now all the same things that surrounded me that night and me, my father, and my mother in our seclud field shelter on that August night.	
Morning	Illuminated sharp light early morning, she (birch) stood, not moving, and only in the silvery silvery branches of it, lavishly lined with faceted pendants, crumpled, sparkling flashed lights.	

A calm landscape of the December day: «I have perfectly – for life – remembered this entire December day, which began with a quiet, serene morning of an untimely sluggish thaw, as if it was not before Christmas, but on the eve of Shrove Tuesday» (Shukhov, 1982: 10).

An example of a stormy landscape is the description of a snowstorm in a village: «And then – suddenly somehow at once – the street darkened, and a thick stream of avalanche snow poured like a torrential summer downpour from a sullen celestial abyss» (Shukhov, 1982: 8).

The picture of the December day is shown through the eyes of the boy, which enhances the personal color of the narrator's speech, conveys the admiration for the beauty of his native nature, the feeling of close connection with it.

The author admires the birch, finds expressive metaphors and unusual epithets for its description. A slender birch in winter dress reminds a bride in a wedding dress, covered with a lace cape.

The landscape is created by the author with the help of epithets, comparisons and personifications. These trails impart poetry, lyrical coloring, and musicality to Shukhov's prose.

The style of the language of I. Shukhov – colorful and unexpected epithets, vivid metaphors, subtlety of landscape mastery, melodious phrases. An example of a stormy landscape is the description of the fire in the village: «Something was cracking, buzzing, ringing and rumbling around us, and I did not recognize the sunk in our suffocating half-darkness of our street».

Table 3 – Figuratively – the expressive means of the language used in the creation of the landscape

December Day	Birch	
epithets: - silvery hoar frost; -mondid morning; - a thaw; -frosted snow.	metaphors: - miracle-birch; -the beauty in a winter not made by hands; -Fast delights.	
metaphorical epithets: -Brees, covered with a lace cape of a courier.	comparison: -like a candle.	
impersonations: - birches and maples dozed.	metaphorical comparison: - a cloak, as if woven from swan's down.	
Comparison: - poured a torrential summer downpour.	epithets: - Silver branches; - Illuminated with a sharp light, slim-footed beauty.	
metaphors: - a gloomy celestial abyss.	a metaphorical epithet: -winds, lined with faceted pendants.	
metaphorical comparison: impersonation: -Svag, torn from the chain Birch, covered with a lace cape.		

Features of the language of the story – unexpected, folklore, melodic metaphoric epithets and comparisons create a characteristic image of a fire. Alliteration (the sounds of p-n-sh) transmits the roar of fire, its all-devouring power. Black color – a synonym for misfortune, as a color of sorrow, it symbolizes loss and loss.

Differentiate such landscapes as national (landscape, characteristic for the historical homeland of the people). Zh. Omirbekov wrote about Shukhov: «He grew up among Kazakhs in Northern Kazakhstan since childhood, he knows

Kazakh life, people's life, in my opinion, nobody wrote it better than Russian writers of Kazakhstan» (Vospominaniya ob Ivane Shukhove, 1979: 219).

Coming from the family of the Presnevsky village shepherd, I.Shukhov, like his father, knew the Kazakh language perfectly, did not shy away from the traditions and customs of the steppe people. He admired the poetry of the Kazakh speech, the musicality of the improvisation of kuishi and akyns, the peculiarities of the steppe way of life. All this was limitedly included in his work (Dzholdasbekova, 2008: 97).

Table 4 – Artistic means, creating an image of a fire in the story «The Bell»

Microtomes	Keywords	Paths
1. The bell	The fragile sorrowful peacekeeping sound; rebellious – melodious sound; formidable trumpet sounds; uterine groan; loathsome cries; howled, like a man in trouble	Metaphorical Epithets Epithets Metaphorical comparison
2. The sky	Slate; black as a raven's wing, black bubbling abyss; like drenched with boiling pitch black scum of the sky	Epithet Comparison Metaphor Comparison Metaphor
3. Fire of 1910	Fiery – smoky curtain; a flock of fiery birds; a fiery hurricane; fire pillars; mourning smoke; blazing arrows and spears; the burning candle; scarlet sprays and streams; fiery – smoky curtain	Epithets Metaphor Metaphorical comparison Metaphorical epithets
4.The Day's Crown	Pacifyingly mild, impregnated with bitter heat; a rose lake; gilded gulls; sad cry (drink); fixed clouds; a cry like a choked moan.	Epithets Comparison

In the process of understanding the role of landscape descriptions in the artistic world, a variety of meanings and functions of these descriptions are revealed. Among them there is an iconic function that conveys a visual-sensuous picture of the landscape. «And I, touched by the soul of the miraculous, the fabulous charm of this miracle – the slender-haired beauty in winter dress, forgetting about the Vyatemsky carrot in his hand, could not tear off its burning eyes with it».

The emotionally-psychological function of the landscape reveals the inner state of the character, conveys a certain mood, emotions: «And the lingering, melodious, slowly dying somewhere in the deep steppe space, the hum of his (bells) once again aroused my child's sensitive soul for the impulse. Again, driven by an unaccountable despair, I rushed – in search of protection – to the motionless standing in the circle of our family, like a petrified mother» (Shukhov, 1982: 4).

Landscape descriptions, combined in the imagination of the reader into a single picture, allow us to imagine what role the author assigns to Nature in the artistic world. Each landscape picture conveys the notion of space and time, that is, it unites spatio – temporal images.

Steppe landscape – the space is horizontal, smooth, free, calm, static, conveying the idea of eternally resting time.

Shukhov glorifies the discreet and breathtaking heart-steppe beauty, the age-old way of life under a peaceful, spacious sky.

Conclusion

Rereading the pages of his story, we learn his original artistic world, discovering new facets of his work. I. Shukhov's story «The Bell» is close to the classic short story, it is interesting not only for the plot, but also for the unusual lyrical element, in which heroes with individual characters are immersed. We also immerse ourselves in the life-like artistic world, where reality and fiction, the present and the past are differently correlated. The main place in the artistic world is man. He appears in the story in characters-images, in which the author's ideas about his people, his traditions, history, about the inner world of man are embodied.

The verbal images created by Ivan Shukhov in the work are unique, individual, which leads to an expansion of the reader's ideas about the inner world of man, human relations, moral and aesthetic values. Created by I.P. Shukhov, the figurative world is populous, «luminous», dynamic and picturesque. An illusion is created of its complete naturalness, of perfect unity with reality. The ocean of life, as if splashing out this imaginative world at the moment of mighty excitement, did not stop its endless run. For the departed will come new generations. Life is endless and limitless. The artistic world of Shukhov, his word needed the expanse of land. Earth – an image that is concrete and poetic in many respects in the writer's work.

Литература

Шухов И.П. Колокол. – Алма-ата: Жазушы, 1982. – 423 с.

Устинов А.А. Возвращение к себе. – Алма-ата:Простор, 1986. – С. 108

Воспоминания об Иване Шухове. - Алма-Ата: Жазушы, 1979. - 476 с.

Джолдасбекова Б.У. Русская литература Казахстана. – Алматы: Қазақ университеті, 2008. – 358 с.

Епштейн М.Н. Природа, мир, тайник вселенной: Система пейзажных образов. – Москва: Высшая школа, 1990. – 303 с.

References

Dzholdasbekova B.U. (2008). Russkaya literatura Kazakhstana. [Russian literature of Kazakhstan]. Almaty: Kazakh, universiteti, 2008. 358 p. (in Russian)

Epshtein M.N. (1990). Priroda, mir, taynik vselennoy: Sistema peyzazhnykh obrazov. [Nature, the world, the secret of the universe: The system of landscape images]. Moskva: Vysshaya shkola, 1990. 303 p. (in Russian)

Shukhov I.P. (1982). Kolokol. [Bell]. Alma-ata: Zhazushy, 1982 423 p. (in Russian)

Ustinov A.A. (1986). Vozvrashcheniye k sebe. [Return to yourself]. Alma-Ata: Prostor, 1986. P.108 (in Russian)

Vospominaniya ob Ivane Shukhove. [Memories of Ivan Shukhov]. (1979). Alma-Ata: Zhazushy, 1979. 476 p. (in Russian)

Какильбаева Э.Т.¹, Есет С.Т.²,

¹к. ф. н. доцент, ²магистрант 2 курса Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: inkar.kakil@gmail.com, eset.samal@gmail.com

ЛИРИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВОВ ПОЭЗИИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПОЭТОВ КАЗАХСТАНА

В статье рассмотрены понятия, обозначающие пространственные образы, определено их содержание, дан анализ структуры пространства города в лирике русскоязычных поэтов Казахстана. Основное внимание уделено истории становления петербургского текста в лирике О. Сулейменова и «московского текста» в стихах Бахыта Кенжеева. Определены интертекстуальные возможности сулейменовского текста, выявлены аллюзии и отсылки, позволяющие «расширить» пространство лирического текста, увидеть связь с Петербургом декабристов, Пушкина и Гоголя. Во второй части статьи объектом исследования является московское пространство Бахыта Кенжеева и алматинский текст в стихах Олжаса Сулейменова и Бахыта Каирбекова.

. **Ключевые слова:** лирическое пространство, «московский текст», локус, топос.

Kakilbayeva E.T.¹, Eset S.T.²,

¹PhD, A/Professor, ²graduate student of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: inkar.kakil@gmail.com, eset.samal@gmail.com

Lyrical space in poetry of Russian-speaking poets of Kazakhstan

Authors of article consider the concepts designating spatial images, determines their content, gives the analysis of structure of space of the city in lyrics of Russian-speaking poets of Kazakhstan. The main attention is paid to history of formation of the St. Petersburg text in O. Suleymenov's lyrics and "the Moscow text" in verses of Bakhyt Kenzheev. They define also intertextual opportunities of Suleymenov's text, reveal hints and sendings which "expand" space of the lyrical text show communication with St. Petersburg of Decembrists, Pushkin and Gogol. In the second part of article a research object is the Moscow space of Bakhyt Kenzheev and the Almaty text in Olzhas Suleymenov and Bakhyt Kairbekov's verses.

Key words: lyrical space, "Moscow text", locus, top wasps.

Введение

Определение Ж. Делеза и Ф. Гваттари о том, что «мысль – это не нить, натянутая между субъектом и объектом, и не вращение первого вокруг второго. Мысль осуществляется скорее через соотношение территории и земли» [Deleuze, Guattari, 1998: 110], по нашему мнению, определяет актуальность и значимость категории пространства в художественном тексте. М. Хайдеггер считал, что человек существует в «пространстве»: его мыслительный процесс есть «прокладывание пути в определенном ландшафте; образ ландшафта порождается скоростью самой мысли» (Heidegger, 2007: 275). Поэтому проблема лирического пространства - одна из актуальных в современном литературоведении, с другой стороны, одна из противоречивых и сложных, возможно, из-за обилия понятий, обозначающих в художественной литературе образы пространства, что, в свою очередь, связано с многогранностью и многофункциональностью пространственных образов в структуре поэтического текста.

Чаще всего в литературоведении пространство в тексте исследуется через образ, мифологему, архетип, топос, локус, хронотоп дома, дороги, города, степи и других пространственных номинаций:к примеру, «Феномен дома в ранней лирике Марины Цветаевой», «Локус дома в лирической системе Анны Ахматовой», «Топос Петербурга в поэтическом тексте Ахматовой» и др. В последнее время активно исследуют топос и локус того или иного пространства, при этом «топосом» именуют «место разворачивания смыслов» реального пространства (топос Москвы и Петербурга, Алма-Аты и Астаны). Топос обладает чертами универсальности и повторяемости, что сближает его с архетипом и мифологемой. Локус воспринимается исследователями лирического пространства как «пространственный ориентир» (Prokophyeva, 2005: 90) в тексте, который вызывает при помощи художественных тропов и приемов определенные «чувственномысленные представления» (Prokophyeva, 2005: 90). То есть, локус представляет собой включенное в поэтический текст пространство как внешнее, так и внутреннее. И топосы, и локусы обладают значением «вещности» и конкретности, могут быть своим, родным, идеальным или чужим, враждебным, нейтральным для героя), в разных контекстах обрастают добавочными оттенками смысла, обрастают «подтекстовым» содержанием, интертекстуальными связями с другими текстами автора или других авторов.

Особое внимание в современном литературоведении уделяется топосу города, которые приеобрел значение серьезного семиологического понятия из-за постоянного интереса поэтов и писателей к образу города и его философии. Особенно интенсивно исследованы «пететбургский текст»: см. работы Н.П. Анциферова, В.Н. Топорова, Ю.М. Лотмана, В.М.Пискунова, Е.Ю. Куликовой и др., не меньшее внимание уделяется «московскому тексту», «крымскому» и «ташкентскому» тексту, появились работы, в которых анализируется «алматинский текст» в прозе Ю. Домбровского. Авторы работ о семиотике города описывают магистральные образы, мотивы, сюжеты, относящиеся к городской топике, выявляют их семиотические функции, интерпретируют городские мифы для того, чтобы определить роль города в жизни отдельной личности и всей цивилизации.

Эксперимент

Своеобразное видение этого сакрального города возникает в стихотворении Олжаса Сулейменова «Декабристы» (Suleymenov, 1976: 192-193), посвященном Н.С. Ровенскому (1926-1995), одной из знаковых личностей в многонациональной культуре Казахстана, евразийце, переводчике и писателе, критике и исследователе русской и казахской литературы, которые он исследовал «патетически приподнято и научноэвристически». В интерпретации Олжаса Сулейменова Ровенский сделал в своей жизни все, чтобы «не быть прохожим на Сенатской площади». В «Декабристах» воссозданыдва мира русской истории и культуры: современный Петербург город музеев, в которомпри помощи знаков-маркеров воссозданы трагические события декабря 1825 года, описан Петербург Пушкина и Гоголя, Петроград Блока: в подтексте можно «обнаружить» параллели с «Медным всадником», «узнать» «воротников крахмальные ошейники, // манжеты, словно белые кандАлы, // под черными крылатыми шинелями». Деталь «и там, где вечно на приколе крейсер» вызывает в нашей памяти события октября 1917 года и прозвучавший роковой выстрел «Авроры». Возможна также апелляция к известной фразе о том, что «декабристы разбудили...», и сулейменовский герой тоже не хочет «...быть прохожим на Сенатской // площади», он причастен к их высокой миссии.

Москва является ключевым образом не только в лирике М.И. Цветаевой, С.А. Есенина, О.Э. Мандельштама, Я.В. Смелякова,

Б.Ш. Окуджавы, В.С. Высоцкого, А.А. Вознесенского, но и для казахских поэтов Олжаса Сулейменова, Бахыта Каирбекова, Бахыта Кенжеева, учившихся и живших в разные годы в этом городе. «Московский текст» в их стихах отражает современные реалии, показывает, что лирический герой, алтер эго самого поэта, есть один из горожан, ставший типичным москвичом. Город и лирический герой связаны неразрывно и являются своеобразными маркерами московского пространства и времени. Город в стихах русскоязычных поэтов представлен не просто как пространство, он есть живой перекресток времен и культур.

Результаты и обсуждение

Лирический герой Кенжеева – поэт, служит слову и живет в своем особом мире, где нет границ ни у времени, ни у пространства, но, с другой стороны, он неразрывно связан с Москвой и ее аурой. Он не оторван от жизни, «не парит в невесомости», его поэт живет и существует в этом городском пространстве; неудивительно, что он постоянно именует себя обывателем или мещанином, подчеркивает свое социальное «положение»: «арбатский смерд», «дите сырых подвалов»), называет себя «бездельником»: «О знал бы я, оболтус юный, что классик прав, что дело дрянь...». Позже в лирике «эмигрантского» периода после 1982 года Бахыт Кенжеев постоянно подчеркивает свою вынужденную оторванность от родины и называет себя «беженцем», «изгоем», «птенцом кукушки в чужом гнезде, на дереве чужом». Его лирическому герою присущи «страсть к поэзии», изгнанничество и скитальчество. Он подчеркивает свою «непоправимую бездомность души в мире» из-за «неуютности» этого мира, испытывает страх неизвестности в будущем и «цепенеет» перед судьбой.

Герой Кенжеева, как и сам поэт, из-за своей позиции диссидента покидает любимую, но «неприветливую» Россию и испытывает жестокую тоску по родине. В одном интервью 2009 года он говорит, что для него до сих пор щемяще трогательно звучат стихи Алексея Цветкова об эмигрантах: «Я не Лот спиною к дому, что затылочной костью слеп, я трава поверни-к-дому, вспомни-друга, преломи-хлеб» (Belyh, 2009). Для Кенжеева и его лирического героя важнее связь со своей средой и родным пространством, он признается, что не стал космополитом, упустил шанс «стать реальным гражданином мира. Утешает только то, что я в хорошей компании

– Гоголь не пытался войти в итальянскую литературу, Солженицын – в американскую, Синявский – во французскую. Человек не может разорваться. Русскому писателю, особенно моего поколения, хватает собственной боли»[Belyh, 2009]. Поэтому в его стихах главное – признание, что «каждому веку нужен родной язык, / каждому сердцу, дереву и ножу / нужен родной язык чистоты слезы – / так я скажу и слово свое сдержу./ Так я скажу и, молча, босой, пройду / неплодородной, облачною страной,/ чтобы вменить в вину своему труду / ставший громоздким камнем язык родной» (Kenzheyev, 1999).

Но, возвращаясь в Москву, он становится «остраненным» наблюдателем, не принимает никакого участия в происходящем на его глазах, смотрит на московскую жизнь сквозь «окно»: «...И улетел в Москву я с облегченьем: / меня пустили в бывшую мою / квартиру, окруженную старинным / подковообразным зданием; лет шесть / тому назад его крутые парни / в разборках подожгли, да так и не / восстановили. Вот где тишина, / мечталось мне» (Kenzheyev,2008). Образ столицы в лирике Бахыта Кенжеева больше мозаичный, ему свойственна хаотичность, создающая впечатление «выхваченности» из городского пространства отдельных фрагментов – объектов архитектуры (Кремль, высотные дома и т.д.), замкнутых пространств, например, квартиры, общественного транспорта и т.д. В стихотворении «Е.И» пространство Москвы наделяется свойствами, которые можно сопоставить с чертами пространства несвободы. Это не лагерное пространство, но оно так же чуждо герою, в нем он вновь ощущает себя частью насильственно навязываемого ему социума. Поэтому московское пространство в его стихах соотносится и перекликается с мотивом бездомья, возникшем не только под влиянием внешних обстоятельств. Поэт утверждает, что дома как топоса покоя, независимости, творчества, любви не существует в действительности, и заменяет его отражениями реального пространства, мотивом иллюзорности, призрачности пространства. Стихотворение «Грядущего, теснящего меня, не ведаю, а старого не помню» (1991 г.). представляет апелляцию к пушкинской элегии: «... Брожу вдоль улиц шумных и с кривою / улыбкой доброхота созерцаю / имперский град..». Лирический герой созерцает увядание «имперского града»: облезлые небоскребы, дрянные изразцы, очередь змейкой за мясом, фронтовика в орденах, «который рвется к прилавку». Действие происходит в арбатском дворике, где остались две липы (вспоминает, что их было три), отмечает, что «лишь воздух так же сладок». Он видит мужиков, своих ровесников, с кружкой пива, мусор и битое стекло, слышит разговоры на убогих кухнях, «где глухие толки / лимитрофах, майках, колбасе/ (а сыр исчез навечно), об отъезде / в Израиль ли, в Австралию, куда / удастся...». Облик и образ жизни такой Москвы не понятен и неприятен лирическому герою, но все же дорог и вызывает сострадание: «Родина моя, / как ты устала, хоть бы кто-нибудь / погладил бы тебя по волосам / седеющим, растрепанным, водою / холодной напоил...» (Kenzheyev, 1991).

Бахыт Кенжеев воссоздаетМоскву в традициях русской классики, с использованием архитектурных образов, цветописи и звукоообразов. Примечательно, что он изображает в основном ее центральные районы:Манеж и Трубную площадь; три вокзала – Павелецкий, Савелевский и Казанский; знаменитые Пресненские и Патриаршие пруды; переулки и ворота (Никитские и Сретенские), Покровку и Лубянку. Москва показана изнутри, «с изнанки», без пафоса и обращения к историческим фактам и личностям. Город есть обжитое пространство, населенное знакомыми для лирического героя людьми, поэтому его «собеседниками» являются известные москвичам личности, их имена и поступки «на слуху» у горожан. Они наполняют и материализируют пространство дома, квартиры, улицы, города и пригорода, где лирическому герою неуютно и тоскливо, поэтому он уходит в свое пространство, которое заполнено книгами и поэтами, где властвует слово и звук: «и возвратится звук с небесных круч, где в облаках янтарных / свет заключён, как звездчатый паук». Лирический герой запоминает все, что происходит перед ним: он - сторонний наблюдатель, «прохожий, фиксируети запоминает не только панорамные, монументальные вещи и предметы, но и то, что выхватывает его глаз во время прогулок по центру или езды в общественном транспорте: «вокруг больницы бежит кирпичная стена», «за изгородью полотняной / белья, завесившего двор», «скользнешь глазами по намокшим крышам».

Лирический герой находится в Москве и постоянно ощущает ее холодность и чуждость, но все же продолжает духовно переживать за дальнейшую судьбу Москвы. Это состояние, охарактеризованное М. Элиаде как «ностальгия по раю», позволяет герою находить силы для преодоления чуждости пространства столицы.В последующих зрелых стихотворениях писателя, когда он отбывает за границу, намечается

ряд изменений, существенно отличающих топос Москвы, созданный в ранних стихотворениях как образ «классической» столицы, созданный «дробно», «фрагментарно». Так в стихотворении «Есть одно воспоминанье — город, ночь, аэродром...», автору достаточно одной или нескольких «вещных» деталей, чтобы выстроить лирическое размышление героя о Москве во время его эмиграции: «Наступал обряд отъезда за границу. / Говорят, / что в те годы повсеместно отправляли сей / обряд -/ казнь, и тут же погребенье, слезы, и цветы / в руке, / с перспективой воскрешенья в неизвестном / далеке» (Kenzheyev, 1991).

Поэт оставляет свой любимый город, с которым связаны его воспоминания юности: «проплывай, воспоминанье — юность, / полночь, авион», «где кончалась жизнь прямая в незапамятном / раю». Можно ощутить ту физическую безмолвную боль, которую испытывает герой, услышать его рыданья и движенья: «...и беспомощно, и зло,/ силясь ногтем процарапать самолетное стекло», чтобы понять, что для него здесь «кончалась жизнь прямая в незапамятном раю». Понимание и преодоление «горестных времен» помогает лирическому герою осознатьсобственную причастность к городскому топосу, духовное единение с Москвой.

В отличие от Петербурга и Москвы Алма-Ата стала объектом изображения сравнительно недавно, поэтому говорить корпус алматинских текстов в русской литературе неизмеримо меньше петребургского и московского. У истоков стоит Ю.О. Домбровский, который запечатлел в своих романах Алма-Ату 30-ых годов XX века. Столица Казахстана ассоциировалась в предвоенные годы с райским садом (по аналогии с Ташкентом - хлебным городом), как говорил О. Мандельштам, «где ходят люди с изюмными глазами, где ходит перс с глазами как яичница, где ходит сарт с бараньими глазами». Город, который, по мнению Олжаса Сулейменова, «во вселенной знаменит тем, что другим его не заменить», стал популярен в годы войы, когда в Алма-Ату были эвакуированы московские и ленинградские поэты, писатели, драматурги, режиссеры, не случайно бытует мнение, что культурная эвакуация привела Алма-Ату к культурной революции. Поэты второй половины XX века рассматривают Алма-Ату не просто как особое пространство, как любимый город детства и начало начал своего творчества. В этом смысле показательно стихотворение Олжаса Сулейменова с пронзительно нежным началом «Город мой, бесснежная зима», посвященное Роберту Рождественскому (Suleymenov, 1976: 123).

Основной темой является город и его роль в судьбе поэта, который вспоминает Алма-Ату конца 30-40-ых годов XX века, родной дом на улице Крепостная, где сохранился высокий глиняный вал на границе Малой и Большой станиц. Его теплые и нежные впечатления составили сюжет этого стихотворения, написанного в жанре воспоминаний. Первые строки стихотворения - прозаический стих, выступающий в роли эпиграфа или отступления, от которого Сулейменов отталкивается далее. Прозаический стих свойственен поэтике Олжаса Сулейменова. Начало сюжета полемично, что в общем-то и составляет особенность поэтики Сулейменова и способствуют правильному восприятию позиции поэта: «Чтоб быть единственным, неважно - / первым / или последним быть...». И далее следует отточенная поэтическая мысль, ставшая акиомой не только для самого поэта, но и для других алматинцев, влюбленных в свой город: «Мой город во вселенной знаменит тем / что другим его не заменить». Эта мысль проходит красной нитью через все алматинские стихи Сулейменова и других поэтов-алматинцев.

Далее поэт от первого лица в стиле замедленной кинематографической съемки рассказывает о том, где родился (« ...Здесь я увидел свет одной весной...»), «...Здесь я гонялся взапуски с луной...», «спал на речных камнях, нагретых солнцем»... Вспоминает об обряде благославения, исполненном матерью: «...здесь мать меня в ладонь поцеловала, / сказала: «Будешь мастером, сынок, / несовершенства мира обернутся / на руки эти / и падут у ног, / коснешься их и — красотой очнутся». Олжас Сулейменов не представляет свой мир без Алма-Аты и теплого, мирного образа детства в ней: «Без этих идиллических основ вселенная моя не устоит». Поэту кажется чудом цветение урюка в янва-

ре. Он верит в светлое будущее, в то, что эпоха неудач прошла. «Вы видели, в горах цветет урюк?..», «..а был январь/и ветер так угрюм, /что доброта твоя, урюк,/ бессильна». Неотъемлемой частью своей вселенной Сулейменов называет алматинские горы, детство коротыша славного, ладошкоалого, гусенколапого, снежинки собирающего, как подснежники, вспоминает как «мгновенья счастья».

Эту традицию преклонения перед родным городом продолжает Бахыт Каирбеков в своих стихах об Алма-Ате и в книге «Биография алматинца» (2013 г.). Признание в любви родному городу и женщине, живущей здесь, составили содержание его поэтической книги «Осень в Алма-Ате». Поэт вспоминает детство в переулках Тастака, отцовский дом - эпицентр литературной жизни 50-60-х годов и конечно, алматинскую осень, когда город особенно красив и загадочен, полон грусти об ушедшем. Сюжеты его алматинских стихов динамичны, лирический герой (alter ego самого поэта) находится в движении. Он слит с шумом городских прямых улиц, его впечатления неожиданны из-за особго поэтического видения и восприятия: «листья в синеве» «повисли, упадая в осень...». Он ощущает родство с Алма-Атой: «...моя Алма-Ата!», «Я – в свой вернулся дом», «Я вспоминаю тихий пешеходный город / И в арыках шептание воды» (Kairbokov, 2014: 166-167).

Заключение

Таким образом, можно говорить о создании Бахытом Кенжеевым пространства города как пространства несвободы — не столько физической, сколько духовной, пространства, такого же враждебного и чуждого лирическому герою, как и лагерное в ранних лирических произведениях. У О. Сулейменова и Бахыта Каирбекова, напротив, родной город представлен как цельное и гармоничное пространство.

Литература

Гваттари Ф., Делёз Ж. Что такое философия? / Пер. с фр. С.Н. Зенкина. – СПб.: Алетейя, 1998. – 208 с.

Хайдеггер М. Что зовется мышлением? – М.: Академический проект, 2007. – 351 с.

Прокофьева В.Ю. Категория пространство в художественном преломлении: локусы и топосы // Вестник Оренбургского университета. – 2005. – №11. – С. 87-94.

Сулейменов О. Декабристы // Сулейменов О. Определение берега. – Алма-Ата: Жазушы, 1976. – С. 192-193.

Белых А. Чтение поэзии — занятие целомудренное // октябрь. — 2009. — №5. — Электронный доступ: http://magazines.russ.ru/october/2009/5/be7-pr.html

Кенжеев Б. Каждому веку нужен родной язык // http://lib.ru /POEZIQ/ KENZHEEW/stihi.txt

Кенжеев Б. ...тем летом, потеряв работу, я... // http://modernpoetry.ru/ main/ bahyt-kenzheev-krepostnoy-ostyvayushchihmest

Кенжеев Б. Грядущего, теснящего меня, не ведаю, а старого не помню // http://lib.ru/POEZIQ/KENZHEEW/stihi.txt Сулейменов О. Город мой, бесснежная зима // Сулейменов О. Определение берега. – Алма-Ата: Жазушы, 1976. – С.123. Каирбеков Б. «Театралка» // Каирбеков Б. Навстречу солнцу. – Алматы: Нуракынов, 2014. – С. 166-167.

References

Belyh A.(2009). Chteniye poezii – zanyatiye tselomudrennoye [Reading poetry – occupation chaste] // Oktyabr. № 5.// http://magazines.ruso.ru/october/2009/5/be7-pr.html

Deleuze Ph., Guattari J. (1998) Chto takoye philosophiya? [What is philosophy?]. SPb.: Alteya. 208 p. (In Russian) Kairbekov B. (2014). Teatralka [Theatrical cafe]. Almaty: Nurakynov. P. 166-167.

Kenzheyev B. (1999). Kazhdomu veku nuzhen rodnoy yazyk [Every century needs the native language]. http://lib.ru/POEZIQ/KENZHEEW/stihi.txt

Kenzheyev B. (2008). ...tem letom, poteryav pabotu [...that summer, having lost work, I]. http://modernpoetry.ru/ main/ bahyt-kenzheev-krepostnoy-ostyvayushchih-mest

Kenzheyev B. (1991). Gryadushego, tesnyashego menya, ne vedayu, a starogo ne pomnya...[The future restricting me I do not know, and old I do not remember]. http://lib.ru/POEZIQ/KENZHEEW/stihi.txt

Prokophyeva V.Yu. (2005). Kategoriya prostranstvo v hudojestvennom prelomlenii: lokusy i toposy [Category space in art refraction: loci and top wasps] // Vestnik Orenburgskogo universiteta. P.87-94.

Suleymenov O. (1976). Gorod moy, bessnezhnaya zima [My city, snowless winter] // Suleymenov O. (1976). Opredeleniye berega. Alma-Ata: Zhazushy. P. 123.

Suleymenov O. (1976). Dekabristy [Decembrists] // Suleymenov O. Opredeleniye berega. Alma-Ata: Zhazushy. P. 192-193. Heidegger M. (2007). Chto zovetsya myshleniyem? [What is called thinking?]. M.: Akademicheskiy proekt. 351 p.

Какишева Н.Т.,

к. ф. н. и.о. доцента Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: kakysheva.nurzada@gmail.com

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «РУССКИЙ ЯЗЫК» И МЕТОДЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ

В статье рассматривается проблема применения новых технологии по дисциплине «Русский язык» и методы их реализации в научных текстах по специальности. Автор статьи подчеркивает, что изучение научных текстов в учебном процессе для реализации их в будущей профессии, позволяет далее расширить словарный запас, активизировать использование русского языка для приобретения личностного знания для дальнейшего профессионального роста. В данной статье раскрывается, какие инновационные технологии используются по дисциплине «Русский язык», в научных стилистических текстах, заданных по специальности, и некоторые пути их реализации.

Ключевые слова: научный текст, инновационные технологии, словарный запас, лексический запас, содержание текста, типы текстов.

Kakysheva N.,

Candidate of Philological Sciences A/Professor of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: kakysheva.nurzada@gmail.com

Educational technologies in the discipline "Russian language" and methods of their implementation in scientific texts in the specialty

The article deals with the problem of application of new technologies in the discipline "Russian language" and methods of their implementation in scientific texts in the specialty. The author emphasizes that the study of scientific texts in the educational process for their implementation in the future profession, to further expand the vocabulary, to intensify the use of the Russian language for the acquisition of personal knowledge for further professional growth. This article reveals what innovative technologies are used in the subject" Russian language", in scientific stylistic texts given by a specialist, and some ways of their implementation.

Key words: scientific text, innovative technologies, vocabulary, vocabulary, text content, types of texts.

Кәкішева Н.Т.,

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің доценті, ф. ғ. к., Қазақстан, Алматы қ., e-mail: kakysheva.nurzada@gmail.com

"Орыс тілі" пәні бойынша білім беру технологиялары және оларды ғылыми мәтіндерде жүзеге асыру әдістері

Мақалада "Орыс тілі" пәні бойынша жаңа технологияларды қолдану мәселелері және оларды мамандық бойынша ғылыми мәтіндерде жүзеге асыру әдістері қарастырылады. Мақала авторы оқу процесінде ғылыми мәтіндерді болашақ мамандықта жүзеге асыру үшін оқып үйрену сөздік қорын одан әрі кеңейтуге, әрі кәсіби өсу үшін жеке білім алу үшін орыс тілін қолдануды жандандыруға мүмкіндік беретінін атап көрсетеді. Бұл мақалада «Орыс тілі» пәніндегі,

маман бойынша берілген ғылыми стилдік мәтіндерде қандай инновациалық технологиялар пайдаланатыны және олардың кейбір іске асыру жолдары туралы көрсетіледі.

Түйін сөздер: ғылыми мәтін, инновациялық технологиялар, сөздік қоры, лексикалық қоры, мәтін мазмұны, мәтін түрлері.

Введение

Применение новых технологии в образование ныне стало более чем актуальным и приоритетным направлением науки. С момента становления исследовательского университета выполняется третий аспект проекта «Интеллектуальная нация — это прорыв системы инноваций», которую определил в своё время Президент нашей страны Н.А. Назарбаев: «Научно-технологический прогресс бесполезен, если не приносит экономическую пользу...Инновация — это встреча идеи и бизнеса, которая приводит к осязаемому росту производства товаров, резкому увеличению прибыли и конкурентоспособности» (Назарбаев Н.А., 2009: 25).

Преподавание дисциплины «Русский язык» для студентов механико-математического факультета предусматривает изучение научных текстов в учебном процессе для реализации их в будущей профессии, далее расширить словарный запас, активизировать использование русского языка для приобретения личностного знания для дальнейшего профессионального роста. Поэтому важным и приоритетным направлением дисциплины является правильный, целенаправленный отбор научных текстов по специальности. Однозначно, что научный текст должен быть содержательного и познавательного характера.

Эксперимент

Содержание текстов – предмет самых разнообразных наук: естественных, технических, гуманитарных. Если сравнить насыщенную формулами математическую статью, в которой цифр и символов больше, чем слов, и лирическое стихотворение, то можно представить себе, насколько трудно создать такую классификацию. Однако трудности не могут остановить научный поиск. Возникает сложнейший вопрос: какие языковые признаки выбрать в качестве критериев деления, классификации текстов? Студенты, например, уже многое знают о свойствах текстов, таких, как связность (смысловая и грамматическая), коммуникативная завершенность и др. (Солганик Г.Я., 2011: 86).

На примере научного текста специалистам информационной системы проследим методы их реализации: «В начале 80-х годов голландская фирма «Philips» объявила о совершенной ею революции в области звуковоспроизведения. Ее инженеры придумали то, что сейчас пользуется огромной популярностью - это лазерные диски и проигрыватели. В чем же состоит главное преимущество лазерного или компакт-диска? Прежде всего, это необычно высокое качество звучания при воспроизведении лазерных фонограмм. Поскольку при проигрывании компакт-дисков считывающим устройством является лазерный луч, а, следовательно, между ним и диском нет механического контакта, то полностью отсутствуют посторонние шумы, шуршанье и треск, свойственные обычным грампластинкам.

Компакт-диск состоит из трех слоев – основного, сделанного из пластмассы, отражающего, выполненного из алюминия или серебра, и защитного – из прозрачного лака полиакрилата. Основной слой несет полезную информацию, закодированную в выжженных в нем микроскопических углублениях. Производство компакт-дисков напоминает выпуск грампластинок, поскольку в обоих случаях используется метод штамповки или прессования. Отличие состоит в том, что для создания первых необходимо освоить тончайшую технологию переноса миллиардов углублений-ямочек с эталонного диска на тиражируемые.

Эталонный диск изготовляют из очень чистого нейтрального стекла и покрывают специальной пластиковой пленкой. Затем мощный записывающий лазер с числовым программным управлением от компьютера наносит на эту пленку ямочки различной длины, содержащие полезную музыкальную информацию.

Процесс тиражирования с эталонного диска состоит в получении негативов основной матрицы и нескольких позитивов, используемых для штамповки серийных лазерных дисков. В основе работы лежит явление фотоэффекта. Принцип системы считывания состоит в том, что лазерный луч диаметром 1,6 мкм направляется на поверхность компакт- диска, вращающегося с большой скоростью. Отражаясь от нанесенных на диск углублений, луч попадает на светопри-

емник (фотоэлемент), который в зависимости от характеристик падающего на него света выдает очень слабые электрические сигналы различной величины, которые содержат информацию в виде цифр, состоящую из нолей и единиц. Затем цифровой сигнал преобразуется в звуковой и усиливается.

Очевидно, что огромное число записанных на диске данных (каждый компакт-диск содержит свыше 8 миллионов углублений) требует исключительной точности перемещения лазерного луча. Здесь используются два дополнительных луча, получаемых с помощью призм. Система обнаружения ошибок и удерживания основного луча в центре держит и корректирует луч точно по ходу движения.

Компакт – диски (CD) используются не только для звукозаписи, но и для записи компьютерной информации. В США существуют библиотеки на CD. Практически все программное обеспечение для компьютеров распространяется на лазерных дисках. CD может хранить и видеоинформацию. CD используются вместо видеокассеты, на диск записывается видеоинформация, а затем воспроизводится».

Как убедились, текст содержательного характера. Несмотря на краткость изложения текст познавательный, поэтому студент, несомненно, знает данный материал на казахском языке, получает возможность узнать о компакт — дисках на русском языка.

К данному тексту студенты выполняют следующие задания: Прочитать текст; выписать незнакомые слова и найти их значения в терминологическом словаре; изучить морфологию, синтаксис и лексику научного текста; составить таблицу и знать общеупотребительные слова, общенаучные и знать наизусть термины текста; составить 3 вида плана; сделать конспект текста; подготовить тезисы для устного пересказа научного текста; определять тип и стиль текста. Мотивацией для студента является планка: выявить и знать как можно больше терминов научного текста.

Результаты и обсуждение

Настоящий период характеризуется новым витком в реализации методов образования. При выявлении типов текстов вспомним классификацию текстов Верлиха Э., который «используя дедуктивный метод, различает типы текстов в зависимости от структурных основ текста, т.е. начальных структур, которые могут быть раз-

вернуты посредством последовательных «цепочек» (языковых средств, предложений) в текст.

Безусловно, следующие типы текстов: дескриптивные (описательные) — тексты о явлениях и изменениях в пространстве; нарративные (повествовательные) — тексты о явлениях и измерениях во времени; объяснительные — тексты о понятийных представлениях говорящего; аргументативные — тексты о концептуальном содержании высказывании говорящего; инструктивные — например, тексты законов» (Солганик Г.Я., 2011: 87-88), реально помогают преподавателям при составлении текстов по специальности и реализации их в учебном процессе.

Опыт преподавания доказывает, что вышеназванная классификации и применение классификации текста преподавателями позволит всесторонне анализировать научный текст, вопервых, по функционально — смысловому назначению — это функционально — смысловые типы речи: описание, повествование, рассуждение и др.; во-вторых, по типу связи между предложениями — это тексты с цепными связями, с параллельными, с присоединением.

Научный текст, предназначенный для специалистов - механиков отличается логической обоснованностью: «Механика, наряду с математикой, является древнейшей и наиболее разработанной рациональной наукой, направленной на исследование природных и техногенных явлений. Решения первых задач механики восходят к Архимеду. Достаточно вспомнить знаменитый принцип рычага Архимеда, закон Архимеда о телах, погруженных в жидкость и т.д. Современная рациональная механика начала развиваться после появления трудов Галилео Галилея, Я. Бернулли, И. Бернулли, Х. Гюйгенса и др. Новый импульс к развитию механики был дан И. Ньютоном, который определил механику как науку первых принципов. До Ньютона механика являла собой обширный набор частных результатов, относящихся к решению конкретных задач и мало связанных между собой.

Ньютон считал, что этих законов недостаточно и нужны дополнительные законы. После провозглашения Ньютоном программы построения механики на основе первых принципов, все последующие исследования стали концентрироваться в указанном направлении. В результате произошло быстрое становление механики как самостоятельной фундаментальной науки. Реализация программы Ньютона принадлежит, главным образом, Леонарду Эйлеру. Прежде всего, Л. Эйлер перевел механику на язык диф-

ференциальных уравнений и разработал теорию их интегрирования. К 1765 году была построена наука, которая в настоящее время известна под именем ньютоновой механики.

В тексте имеются много терминов – глоссарии интересны по значению и знания о них помогают студентам задуматься об авторах: Архимед, Галилео Галилей, Я. Бернулли, И. Бернулли, Х. Гюгенс, Ньютон, Леонард Эйлер, искать и найти материалы о них на русском языке.

Следующий шаг студента в познании – подготовить устное повествование биографического содержания о вышеназванных авторах. При этом студент помнит, что типы речи помогают систематизировать как устную, так и письменную речи. Активизируется логика студента, который пытается использовать в речи вводные слова: во-первых, во-вторых, безусловно, очевидно, следовательно, в заключении и др.

Научный текст резюмирующей информации: «В фундаментальном плане XIX-й век отметился формулировкой двух фундаментальных законов, получивших названия первого и второго законов термодинамики. Первый закон термодинамики или уравнение баланса энергии был сформулирован Дж. Грином в 1839 году. Второй закон термодинамики или неравенство производства энтропии рождался в великих муках, имел множество формулировок и, наконец, утвердился в механике в форме неравенства Клаузиуса-Дюгема-Трусделла.

Строгая теория определяющих уравнений была разработана только во второй половине минувшего столетия. Как уже отмечалось, спинорные движения и новые законы динамики были введены Эйлером в период с 1766г. по 1783г., когда он вновь жил и работал в Санкт-Петербурге.

Заключая этот пункт, отмечаем, что современная механика обладает огромными возможностями, которые должны стать достоянием не только относительно небольшого числа теоретиков, но и широкого круга научных сотрудников и инженеров. Важно осознать, что механика это не теория каких бы то ни было конкретных явлений.

Механика — это метод исследования Природы. Ни один из фундаментальных постулатов механики принципиально не может быть ни установлен, ни опровергнут опытным путем. Именно поэтому пределы применимости механики, совпадают с пределами применимости классической логики. Все объекты в механике определены как математические структуры, а

математика является основным языком, используемым в механике».

Текст дескриптивного содержания, поэтому теоретически освоить студенту помогут рассуждение — доказательство о фундаментальных законах механики, тем более в ранних текстах они сталкивались с композиционными структурами рассуждения как типа речи и имели возможность наблюдать над текстом — рассуждением:

- 1. Найдите тезис /основное положение/.
- 2. Найдите доказательства.
- 3. Что представляет собой доказательства? Что же помогло быть доказательством /суждение, факт, событие, высказывание автора, чужое высказывание/?
  - 4. Определите порядок доказательств
  - 5. Вывод и его формулировка.
- 6. Составьте к тексту вопросы проблемного характера.

Заключение

Таким образом, данный шаблон наблюдения над текстом - рассуждением по К.К. Ахмедьярову используется в преподавании русского языка в вузах Казахстана давно и эффективно. Поэтому текст о механике можно использовать и для написания сочинения-рассуждения на тему: «Моя будущая профессия». Студентам можно дать следующие задания: Начните работу с осмысления темы и подбора материала к основным (ключевым) вопросам: Что представляет собой моя будущая специальность? Какие характерные черты должны быть присущи человеку, имеющему такую профессию? В какое время мы живем? В ком из современников наиболее ярко отражены характерные черты человека моей профессии? Сделайте соответствующие выводы? Придерживайтесь указанной схемы:1) экспозиция (подведение к проблемному вопросу); 2) система проблемных вопросов и ответы на них; 3) выводы. Рекомендация студентам: используйте языковые средства, характерные для данного типа речи (Ахмедьяров K.K., 2010: 57).

Правильный подбор текстов научного стиля по специальности в условиях кредитной технологии помогают инновационному подходу изучения проблем механико-математической науки и вырабатывают следующие способности у студентов: способность к восприятию, анализу и обобщению информации, логически и грамматически правильно оформлять высказывания, владение культурой мышления.

Литература

- 1 Назарбаев Н.А. Казахстан в посткризисном мире: интеллектуальный прорыв в будущее. Алматы, 13 октября, 2009 года.
  - 2 Солганик Г.Я. Стилистика текста. Учебное пособие. Москва: Наука, 1997.
- 3 Ахмедьяров К.К. Русский язык. Учебное пособие для студентов казахских отделений университета. Алматы: Қазақ Университеті, 2010.
- 4 Солганик Г.Я. О современной культурно-речевой ситуации //Актуальные проблемы стилистики. Москва: Наука, 2016. С. 27-29.

References

- 1 Akhmedyarov K. (2010) Russkiy yazyk. Uchebnoye posobiye dlya studentov kazakhskikh otdeleniy universiteta. [Russian language. Textbook for students of Kazakh departments in university] Almaty: Kazakh University (In Russian)
- 2 Nazarbayev N. (2009) Kazakhstan v postkrizisnom mire: intellektual'nyy proryv v budushcheye. [Kazakhstan in the post-crisis world: an intellectual breakthrough into the future]. Almaty, October 13. (In Russian)
  - 3 Solganik G. (1997) Stilistika teksta. Uchebnoye posobiy. [Stylistics of the text. Textbook] Moscow: Nauka. (In Russian)
- 4 Solganik G. (2016) O sovremennoy kul'turno-rechevoy situatsii. Aktual'nyye problemy stilistiki. [About the modern cultural and speech situation. Actual problems stylistics] P. 27- 29. (In Russian)

Какишева Н.Т.,

к. ф. н. и.о. доцента Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: kakysheva.nurzada@gmail.com

ПОВЕСТИ О ВОЙНЕ В ТВОРЧЕСТВЕ Д. СНЕГИНА

В статье рассматриваются повести о войне «Парламентер выходит из рейхстага», «Ожидание», «В те дни и всегда», «На исповеди» и «Расстрел порученца». Творчество казахстанского писателяфронтовика Дмитрия Снегина выделяется особой реалистичностью, создающей эффект достоверности и жизненной правды описываемых событий. Особенность военной прозы Д.Снегина заключается в том, что он создает ее на основе конкретных жизненных фактов и документов, творчески трансформированных писателем в соответствии с его индивидуальным мировосприятием

Ключевые слова: историческая правда, реалистичность, достоверность события, борьба против фашизма, офицер-артиллерист.

Kakysheva N.,

Candidate of Philological Sciences A/Professor of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: kakysheva.nurzada@gmail.com

Novels about war in the works of D. Snegin

The article consider the stories about the war:"the Parliamentarian comes out of the Reichstag", "Waiting", "In those days and always", "In confession" and "Execution of the Lieutenant". The work of Kazakh writer, veteran Snegin Dmitriy stands out particularly realistic, creating the effect of reliability and life of the truth of the events described. The peculiarity of the Snegin's military prose is that he creates it on the basis of specific facts of life and documents, creatively transformed by the writer in accordance with his individual worldview

Key words: historical truth, realism, reliability of the event, the fight against fascism, the officergunner.

Кәкішева Н.Т.,

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің доценті, ф. ғ. к., Қазақстан, Алматы қ., e-mail: kakysheva.nurzada@gmail.com

Д. Снегин шығармаларындағы соғыс туралы хикаялар

Мақалада соғыс туралы жазылған «Парламентер рейхстагтан шығады», «Аялдау», «Сол күндері және әрқашан», « тәубе ету» және «Орындаушыны ату» повестері қарастырылады. Қазақстандық майдангер-жазушы Дмитрий Снегиннің шығармашылығы сипатталған оқиғалардың шынайылығы мен өмірлік ақиқатына әсер ететін ерекше шынайылыққа бөленеді. Д. Снегиннің әскери прозасының ерекшелігі оның жеке дүниетанымына сәйкес жазушы шығармашыл жағынан өзгерткен нақты өмірлік фактілер мен құжаттар негізінде жасайды.

Түйін сөздер: ғылыми мәтін, инновациялық технологиялар, сөздік қоры, лексикалық қоры, мәтін мазмұны, мәтін түрлері.

Введение

«Писать правду о войне очень опасно и очень опасно доискиваться правды... Когда человек идет на фронт искать правду, он может вместо нее найти смерть. Но если едут двенадцать, а возвращаются только двое - правда, которую они привезут с собой, будет действительно правдой, а не искаженными слухами, которые мы выдаем за историю», - говорил Эрнест Хемингуэй (Gribanov, 1971: 6). Творчество казахстанского писателя-фронтовика Дмитрия Снегина выделяется на фоне не менее талантливых и близких ему по мировоззрению авторов (Г. Бакланова, В. Некрасова, Г. Бондарева, В. Астафьева, Б. Окуджавы, А. Нурпеисова и других представителей «лейтенантской» прозы) особой реалистичностью, создающей эффект достоверности и жизненной правды описываемых событий.

Эксперимент

Дмитрий Снегин посвятил свою долгую творческую жизнь на то, чтобы сказать правду о том, что происходило в те годы с ним и его однополчанами: «В годы минувшей войны я был строевым офицером-артиллеристом 27-го гвардейского артиллерийского полка ныне ставшей легендарной Панфиловской дивизии. Осенью сорок четвертого на подступах к Риге был тяжело ранен и, лишь оказавшись в госпитале и придя в себя, смог вернуться к стихам. Некоторое время спустя, не сумею объяснить – почему, я оставил стихи и перешел на прозу. Написал первую в жизни повесть «На дальних подступах» - о боях под Москвой, в которых отличилась и наша Панфиловская» (D.F. Snegin. 1983: 560). И с 1944-го по 2001-ый годы он честно выполнял свой долг, неслучайно последняя, неоконченная из-за смерти книга в виде мемуаров-эссе называлась «Да святится твое имя, Солдат». В своих воспоминаниях Снегин пишет, что, очутившись в госпитале, он обратился к Абаю и написал изумительный, по единодушному мнению критиков и читателей, по содержанию и форме цикл «Венок абаевских сонетов». А переход к прозе, к жанру военной повести был для будущего летописца Панфиловской дивизии был продиктован долгом перед павшими товарищами. В 1948 году в КазОГИЗе появилась повесть «На дальних подступах», в которой Снегин рассказал о том, в каких условиях формировалась и набиралась боевого опыта 316-ая стрелковая дивизия, уже в ноябре 1941 года переименованная в 8-ую

гвардейскую, воссоздал драматичные страницы противостояния панфиловцев и фашистов на дальних подступах к Москве. Но, если уж быть точным в описании творческой истории военной прозы Дмитрия Федоровича Снегина, то нужно обратиться к ненаписанной повести писателя под заглавием «Повесть о трех братьях» (другое заглавие - «Три товарища»), замысел которой возник 12 апреля 1945 года (есть документальное свидетельство из фонда писателя, хранящееся в Центральном государственном архиве РК). Владислав Владимиров после долгих бесед с писателем пришел к выводу, «что эта разработка была первой (прямой) реакцией Снегина на большой рассказ (его называют и повестью) известного писателя-фронтовика Эммануила Генриховича Казакевича «Двое в степи»...<...> в рассказе «Двое в степи» Казакевич вольно или невольно подал воина-казаха в неприглядном образе не просто безвольного человека, а труса и дезертира...» (Vladimirov, 2003: 177). Снегин активно не принял подобную трактовку: «Не знаю, как вы, товарищи, но я, прочитав повесть, испытал чувство горькой обиды и даже злости на автора, на его персонажа, на самого себя. Я был на фронте, воевал в той дивизии, где против гитлеровцев сражались плечо к плечу и русский и казах. И не таких (как у Казакевича) я имел друзей. Нет. Не таких. Придуманная ситуация - насквозь ложная, неправильная, глубоко ошибочная...» (TSGA RK, 1965: 234.). Повесть не была написана, потому что Снегин, как участник, очевидец, летописец (на фронте и в госпитале он вел записи), владевший поистине бесценным фактическим материалом, решил написать не только о трех братьях-товарищах (согласно наброску плана – русском, казахе, узбеке), о обо всех своих боевых товарищах, решил создать огромное стереоскопическое документально-художественное полотно о живых и павших: «Каждый из них стучался в мое сердце» (TSGA RK, 1965: 652). Как считает его биограф В.Владимиров, он поставил перед собой цель «полной историкопсихологической реставрации Великого Сражения в его людской ипостаси» (выделено В.В.: 3, 178). И таким произведением стала повесть «на дальних поступах».

Следующие произведения из этого цикла, посвященного войне, — повести «Парламентер выходит из рейхстага» (увидела свет в 1962-ом году), «Ожидание» (написана в 1966-ом году), «В те дни и всегда» (опубликована в 1970-ом) и два рассказа из архива писателя, написанные в совершенно иной тональности, увидевшие свет

только на рубеже XX-XXI веков - «На исповеди» и «Расстрел порученца». Главные герои и действующие лица в них - реальное историческое лицо, Герой Советского Союза Илья Яковлевич Сьянов, поведавший писателю историю о том, как сержант Сьянов с товарищами брал рейхстаг и выступил в роли парламентера, передал фашистам ультиматум о безоговорочной капитуляции; капитан Михаил Лысенко из резервного батальона дивизии Панфилова, до конца выполнявший вместе с товарищами воинский долг; поистине легендарная личность - Владимир Иванович Фурсов, один из защитников Брестской крепости, командир минометного расчета, прошел через плен, концлагеря, потерял ногу, но не сломался, после войны стал ученымбиологом, профессором КазГУ.

По жанровым признакам снегинские повести тяготеют к документально-художественным произведениям. Писатель постоянно подчеркивал эту особенность своего текста. Интересно, что, будучи настоящим мастером формы, Снегин не придавал ей особого значения. Ему важно, чтобы «было бы честно, художественно». Для него, как и для Твардовского, повесть была тем классическим жанром, который был злободневный, оперативный и всегда художественный. Естественно предположить, что он и не занимался целенаправленно совершенствованием формы, и тем не менее его военные повести разнообразны и часто неожиданно сложны по композиционному решению, организации конфликта, приемам сюжетостроения.

Результаты и обсуждение

Создатель крупных эпических полотен о жизни города Верного и судьбах первых большевиков, устанавливавших Советскую власть в Казахстане, он прекрасно понимал преимущества жанра повести при передаче достоверных исторических сведений о войне, участником которой он был сам. Поэтому для описания событий, имевших место на войне, он использует жанр повести, имеющей сравнительно небольшой объем, как правило, краткий, неразорванный период времени действия, меньшее количество действующих лиц, ограниченное количество связанных с ними сюжетных линий и конфликтов. По сравнению с романом повесть менее динамична, более созерцательна по отношению к описываемым событиям, что проявляется в пристальном внимании к персонажам, описании их переживаний, наблюдению природы. Писатель также учитывал, что повесть тяготеет к обыденности восприятия и изложения событий, созданию эффекта достоверности. Как правило, и события, описываемые в повести, менее масштабны, чем в романе; даже если действие происходит в эпоху великих перемен и потрясений, то повесть охватывает небольшой по времени отрезок, жизненные коллизии героев.

Другая особенность военной прозы Д. Снегина заключается в том, что он создает ее на основе конкретных жизненных фактов и документов. творчески трансформированных писателем в соответствии с его индивидуальным мировосприятием. Понятно, что автор для воплощения своего художественного замысла проделал огромную работу по поиску и отбору нужного фактографического материала, включению в художественный текст необходимых компонентов, отсеиванию лишних начальных элементов и доведению их до филигранной структурно-стилистической шлифовки.

В своей первой повести с символическим заглавием, «расшифрованным» в последней сцене, когда панфиловцы, разгромив фашистов, освободили Крюково, и осознали, что «что на дальних подступах к Москве» начался «бой за разгром гитлеровской армии <...> поход на Берлин» (Snegin, 1986: 206), Снегин стремится к максимальной точности изображаемого, в известном смысле к фотографическому видению мира. Достоверно воспроизводятся не только основополагающие факты, но и частности, детали действительности. Приоритетное значение приобретают документы, воспринимающиеся как адекватное отражение всего, что происходило в это время. В силу этого архитектоника повести безыскусственна, посвящение, написанное своеобразным белым стихом («Боевым товарищам / гвардейцам-панфиловцам / посвящаю») характерно для подобного рода произведений. Заглавия каждой главы отражают ее содержание: в первой, названной «Генерал», рассказывается об Иване Васильевиче Панфилове, занимающимся в Алма-Ате формированием стрелковой дивизии, о его ближайших помощниках, командирах батальонов, комиссарах, о бойцах, вдали от фронта овладевающих боевым искусством. Сюжет о генерале Панфилове является сквозным, проходит через все повествование и завершается в сцене трагической гибели генерала от снаряда. Во второй («Командир полка») и третьей («Далеко от линии фронта») основная фабула сюжета зависит от того строгого распорядка военного быта в дивизии, готовящейся к боевым

действиям на фронте. Эти главы, несмотря на насыщенность событиями и поступками, действиями героев, по объему небольшие, поэтому создают впечатление вводных, экспозиционных частей сюжета военной повести. Собственно повествование о ратных подвигах панфиловцев, о потерях, гибели людей, о предательстве и трусости слабых духом, о простых радостях жизни, о любви и дружбе на войне реализуются далее в ситуациях, исполненных особого драматизма, с их «предельной» заострённостью нравственного выбора, где человек обнаруживает себя «до дна» в добре и зле, мужестве и страхе, духовном взлёте и нравственном падении. В четвертой главе «Первые бои» местом действия становятся окрестности Волоколамска, неизвестные для казахстанцев места, в пятой главе «Дикая дивизия» – о наступлении немцев на фланги Панфиловской дивизии, о подвигах бойцов батальона Бауржана Момыш-улы и других ратных и будничных делах дивизии, названной немцами «дикой», В следующей главе, драматичной по содержанию, рассказывается о ЧП в артиллерийском полку: о дезертирстве подносчика снарядов Мосина и замкового Сударика, которых затем поймали и судили за предательство. Но глава названа совершенно неожиданно: «Комиссар читает стихи». Для Снегина важна не только мысль о каре, он показывает, как страдает их командир Береговой, нашедший среди вещей Сударика письмо от жены, которая вместе с сыном гордится мужем-защитником Родины. И кульминационным в этой главе становится эпизод, когда комиссар Ляховский читает перед бойцами стихи Лермонтова о Гаруне, бежавшем с поля боя. Следующие части повести («В канун праздника», «Гвардейцы», «Перелом») посвящены боевым действиям панфиловской дивизии, защищавшей от немцев дальние подступы к Москве. Жизнь показана в разных ракурсах, война изображена на разных уровнях военной иерархии (заседания штаба во главе с генералом, встреча Панфилова с командармом Рокоссовским, сборы командиров батальонов, солдатская жизнь и быт в окопах). При этом Снегин уделяет особое внимание чувствам и мыслям отдельного человека на войне, делает «микроскопический» анализ душевного состояния героя и дает детальное, подробное описание быта, природы, интерьера. (В этом несомненно можно усмотреть влияние Л.Н. Толстого, автора «Севастопольских рассказов» и «Войны и мира»).

Снегин показывает, что ценность человека на войне меряется не только выполнением бое-

вых заданий. Есть ещё одна точка отчета - его нравственные устои, составляющие основу характера, двигательные стимулы. Во главу угла поступков своих героев он ставит меру человеческой ответственности. Поэтому наряду с темой борьбы с фашизмом главными темами в этой повести являются солдатская дружба, фронтовое товарищество, тяжесть походной жизни, дезертирство и геройство. В отдельных сценах писатель изображает драматические человеческие судьбы, показывает, как от поступка человека зависит порой его жизнь или смерть. Снегин, прошедший этот путь наравне с другими панфиловцами, героями своей повести, считает, что исход войны решает герой, сознающий себя частицей советского народа, несущий свой крест и общую ношу.

Заключение

Повествование, несмотря на множество сюжетных линий, замкнуто рамками жизни одной дивизии. Снегин скрупулезно восстанавливал историю дивизии, искал свидетелей, ставших героями его повестей, долго общался с ними, беседовал со всеми, кто помнил об ушедших из жизни, терпеливо по крупицам собирал подробности и детали, полагался не только на свою наблюдательность, но и на зоркость собеседника. Поэтому одним из первых он воссоздал подлинную историю панфиловской дивизии, и многое у него соответствует тому, что было в действительности: география и хроника боев, герои, участники сражений.

Особое место занимает в повести документ. Снегин, следуя принципу строгого документализма, широко вводит в повествование прием использования документа. Так, на страницах газеты «За Родину», редактором которой был Павел Кузнецов, печатаются статьи генерала Панфилова; батальонный комиссар читает бойцам приказ народного комиссара обороны Союза ССР от 18 ноября 1941 года (№ 339) о переименовании 316-ой дивизии в 8-ую Гвардейскую стрелковую дивизию; командиры рассматривают оставленный немцами план Москвы и т.п. Но тем не менее, повесть представляет собой не механическое, формальное соединение документа и художественных способов письма, а сложное, многообразное взаимодействие противоположных возможностей отражения жизненного процесса. Поэтому реальность находит свое подтверждение в подлинности привлекаемых источников (так было на самом деле). С другой стороны, художественная обработка этого материала позволяет создать типические образы в типических обстоятельствах, и, тогда,

согласно реалистическим принципам, жизненный материал приобретает эстетическое отражение.

Литература

Грибанов Б. Т. Эрнест Хемингуэй. – М.: Молодая гвардия, 1971.

Снегин. Д.Ф. Собр.соч.в пяти томах. – Т. V. – Алма-Ата: Жазушы, 1983. – С. 559-572.

Владимиров В. Дмитрий Снегин. Его любовь, Память и Слово. – Алматы: Казахстан, 2003.

ЦГА РК, ф. 1965, оп.1, д. 234.

ЦГА РК, ф.1965, оп.1, д. 652, л. 2.

Снегин Д.Ф. На дальних подступах. Собр. соч. в пяти томах. – Т. V. – Алма-Ата: Жазушы, 1983. – С. 6-207.

References

Gribanov B. T. (1971) Ernest Kheminguey [Ernest Hemingway]. Moscow: Molodaya Gvardiya. (In Russian)

Snegin D.F. (1983) Sobraniye sochineniy v pyati tomakh. Tom 5 [Novels. Collected works in five volumes. Vol. 5]. Almaty: Zhazushy, s. 559-572. (In Russian)

Snegin D.F. (1983) Na dal'nikh podstupakh. Sobraniye sochineniy v pyati tomakh. Tom 5 [On distant approaches. Collected works in five volumes. Vol.5]. Almaty: Zhazushy, s. 6-207 (In Russian)

TSGA RK. (1965), op.1, d. 234. (In Russian)

TSGA RK. (1965), op.1, d. 652, l. 2. (In Russian)

Vladimirov V. (2003) Dmitriy Snegin. Yego lyubov', Pamyat' i Slovo. [Dmitriy Snegin. His love, memory and word]. Almaty: Kazakhstan. (In Russian)

Kassymova R.T.1, Hu Yawei2,

¹ Doctor of Science, Professor, ²doctoral student of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: rashida-kas@mail.ru; 791845357@qq.com

SPEECH ETIQUETTE AS A KEY ASPECT OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE TO CHINESE STUDENTS

The purpose of the article is to discuss speech etiquette as the essential component of intercultural communication and to analyze the speech norms applied in communicative situations while establishing and maintaining contact. The pragmatic competences are discussed in terms of their goals, objectives, principle of learning as well as teaching environment needed and the conditions required to form a pragmatic competence in the Russian language and the learning outcomes. Additionally, the authors touch upon the similarities and differences in the Russian and the Chinese speech etiquettes especially the use of speech acts in the language that is being learnt – in our case Russian – since the observance thereof helps to convey accurately the thoughts and ideas in a specific communicative situation.

Key words: competence, pragmatics, speech act, speech etiquette, communicative situation, formulas of speech etiquette.

Қасымова Р.Т.¹, Ху Явэй²,

әл-Фараби ат. Қазақ ұлттық университетінің ^{1} профессор, п. ғ. д., ^{2} докторант, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: rashida-kas@mail.ru; 791845357@qq.com

Қытай студенттеріне орыс тілін оқытудың негізгі аспектісі ретінде сөйлеу этикеті

Мақала мақсаты – сөйлеу этикетін мәдениетаралық қарым-қатынастың маңызды құрамдас бөлігі ретінде қарастыру, сұхбаттасушымен қарым-қатынас орнату және қолдау кезінде қолданылатын сөйлеу нормаларын талдау. Прагматикалық құзыреттіліктің мазмұны қарастырылады, онда оқытудың мақсаты, міндеттері, принциптері, орыс прагматикалық құзыреттілікті қалыптастырудың дидактикалық шарттары, қалыптасу критерийлері мен оқыту нәтижесі көрсетілген. Орыс және қытай тілдік этикетіндегі ұқсастықтар мен айырмашылықтар, оқылатын орыс тіліндегі тілдік актілерді қолдану ерекшеліктері, оларды сақтау нақты коммуникативтік жағдайда әңгімелесушіге ой жеткізуге көмектеседі.

Түйін сөздер: құзыреттілік, прагматика, сөйлеу актісі, сөйлеу этикеті, коммуникативтік жағдай, сөйлеу этикетінің формулалары.

Касымова Р.Т.¹, Ху Явэй²,

 ^{1} д. п. н. профессор, ^{2} докторант Казахского национального университета имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: rashida-kas@mail.ru; 791845357@qq.com

Речевой этикет как ключевой аспект обучения русскому языку китайских студентов

Цель статьи – рассмотреть речевой этикет как важнейшую составляющую межкультурного общения, проанализировать речевые нормы, используемые в ситуациях общения при установлении и поддержании контакта с собеседником. Рассматривается содержание прагматической

компетенции, в которой представлены цель, задачи, принцип обучения, дидактические условия формирования русской прагматической компетенции, критерии сформированности и результат обучения. Описываются сходства и различия в русском и китайском речевом этикетах, особенности использования речевых актов в изучаемом русском языке, соблюдение которых помогает донести мысли до собеседника в конкретной коммуникативной ситуации.

Ключевые слова: компетенция, прагматика, речевой акт, речевой этикет, коммуникативная ситуация, формулы речевого этикета.

Introduction

Choosing speech etiquette as a research subject may be explained by a number of reasons: the linguists have been increasingly interested in interpersonal communication; the speech activities of communication participants as well as frequent usage of speech etiquette both colloquially and in the Russian and Chinese literature in terms of their pragmatic analysis still require some additional scholarly attention; the semantic richness and significant variety of the speech etiquette formulas within intercultural communication shall take into account the peculiarities of communicative and pragmatic behavior of the participants having different ethnic and cultural backgrounds.

Given the recent geopolitical developments with a strong trend towards ever tightening relations of China and Kazakhstan in all key spheres, namely politics, economic and education, the intercultural ties are being established and reinforced and students from China are increasingly interested in learning the Russian language. Their task is not infrequently complicated as failure to observe the norms of the Russian speech etiquette in communicative satiations of various nature may impede considerably their communication or even undermine it entirely.

Experiment

In the course of the experimental training, we selected the exercises that make the students perform different social roles, for example of "teacher and student", "senior and junior", "boss and subordinate", "friend and friend" etc.

Exercise 1. Imitation

- a) Repeat after the teacher the greeting phrases and then read them.
  - Здравствуйте!

- Доброе утро!
- Добрый день!
- Добрый вечер!
- Привет!
- б) Read the conversation. Make a similar conversation.
  - Ира, это твоя книга?
  - Да, моя.
  - Покажите, пожалуйста.

Exercise 2. Substitution The main advantage of this type of exercise is the repeatability of the studied structures. Here is a sample exercise with the phrase «Как мне + инфинитив глагола с семантикой передвижения + место прибытия».

Скажите, пожалуйста, как мне	дойти доехать добраться	до университета до библиотеки до общежития до театра
		до вокзала

Exercise 3. Communication. The exercise is aimed at simulation of various communicative situations to use certain etiquette formulas:

- a) Complete the sentences for this beginning.
- Извините меня, пожалуйста...
- Простите, что ...
- Извините за то, что ...
- δ) Make your own sentences with apologies, see the responses given below.
  - ..
  - Пожалуйста.
  - .
  - Ничего, бывает.
  - ..
  - Ну что вы, ничего страшного!

Exercise 4. Comparison. The exercise below is aimed at teaching the similarities and differences of the Russian and Chinese speech etiquettes.

Situation "Greeting"

Russian	Chinese	
Greeting phrases		
Neutral		
Здравствуй! Здравствуйте!	你好 (nihao)! 您好 (ninhao) «好» (хао) в значении «добрый»	
Colloquial		
Привет! Салют!	嗨! «Хай!»– (Hi)	
Formal		
Приветствую Bac! Рад приветствовать Bac! Разрешите (позвольте) приветствовать Bac! Я приветствую Bac от имени (кого / чего)	非常高兴您的到! (Фэй чан гао щин нинь дэ дао лай! – в значении «Очень рад приветствовать Вас!».	
Доброе утро! Добрый день! Добрый вечер!	早上 好 (zaoshanghao)! 早上 好 (zaoshanghao)! / 中午 好 (zhongwuhao)! / 下午 好 (xiawuhao)!; 晚上 好 (wanshanghao)!.	
- Добрый день, Иван Петрович!	В китайском выражении младший не может напрямую назвать имя старшего, потому что это считается проявлением неуважения к нему. Формула официального обращения младшего к старшему: фамилия + должность: -你好! 老李/李总! (Nihao! Laoli / Lizong!)	

Situational exercises involving various situations for different communicative intentions:

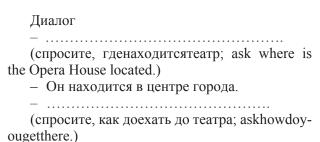
Situation 1. Asking for directions

while being in the street, the student shall ask where the metro station / railway station / university / residence hall / theatre /library is located; how to get there on foot/by bus; what bus/tram goes there.

Situation 2. On the bus stop, the student shall ask about the route and the schedule of the buses / trams / trolley buses.

Situation 3. On the board of the bus / tram, the student shall ask how many stops there are to the place of the destination; ask for the name of the bus stop needed; ask when to get off the bus / metro.

Situation 4. You are going to the Abay Opera House, ask a friend how to get there by bus. Complete the conversation:

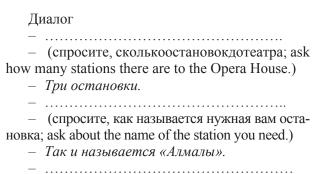

- До станции «Алмалы», а потом пешком.

- ...... (спросите, далеко ли идти от метро до театра; ask whether it is far from the metro station.)

Рядом, идти 5-6 минут.

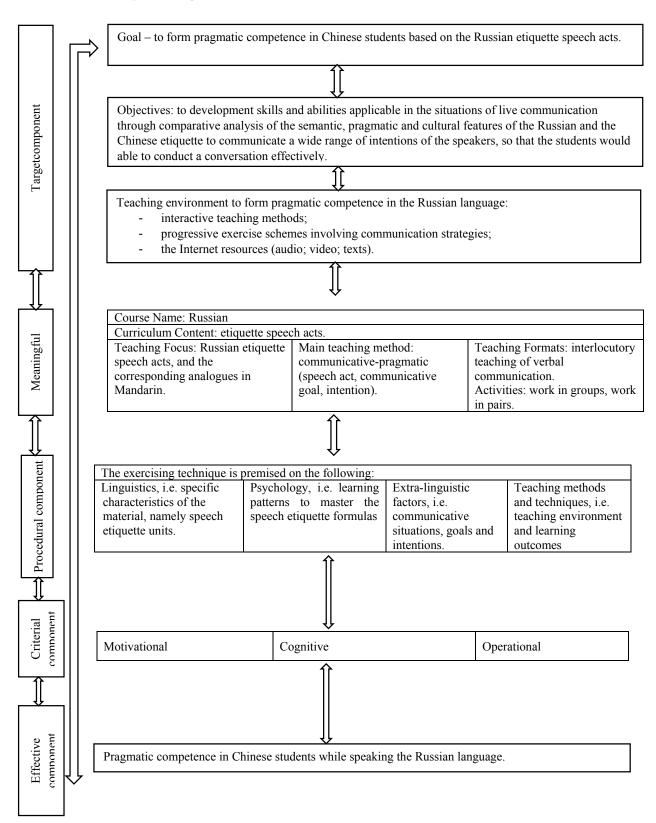
Situation 5. While being in the metro coach, not knowing when your station is, ask the fellow passenger where you shall get off. Complete the conversation:

(спросите, сколькоминутехать; ask how long it takes to get there.)

Situation 6. Ask to give you a newspaper, to call you on the telephone in the evening, to give you the directions towards the University building. Or othersituations

Table 1 – Model of Pragmatic Competence Formation

- You have to find out when the classes start.
- You are late for the classes, but you are going to enter the classroom anyway.
- You are asking a fellow student about the library.
- You are sorry that you will not be able to attend the New Year party.
- You are grateful for being congratulated on your birthday.

Results and Discussion

The basic unit of normative speech behavior is a speech act, i.e. purposeful speech act performed in accordance with the principles and rules of the speech behavioral conduct adopted in a given societal environment. The unit of normative social speech behavior is considered in the framework of a pragmatic situation. The main features of a speech act are its intentionality, purposefulness and conventionality (Lingistic Dictionary, 1990: 412).

In the documents on cultural cooperation developed by the Council of Europe, linguistic, sociocultural and pragmatic aspects distinguished within a communicative competence. We define pragmatic competence as a totality of knowledge, rules of statements constructing and their combination into a text (discourse), the ability to make statements with various communicative purposes, the ability to make statements in a foreign language in the manner appropriate to a certain type of the interaction of the communicants (Azimov E.G., 2009: 208). The pragmatic aspect of communication suggests that the following are essential: a) mastering the linguistic structures, b) relating them to the specific communicative purpose

within a certain situation, c) choosing the most effective way to express thoughts depending on the conditions under which the communication occurs in order to achieve its goal (see Table 1).

As you can see in the table above, there is the communicative-pragmatic approach provides the basis for the model of pragmatic competence formation in Chinese students learning Russian as a foreign language. While designing this model, we take into account that [re]cognition is one of the criteria to assess whether one has mastered the Russian speech etiquette. There is special role of the human factor in cognitive processes as well as in speaking and thinking. Therefore, the category of knowledge is central for its cognitive analysis. As Passov, following Lerner, rightly noticed to assimilate culture means "to know – to be able – to make – to want". However, a person may "know", but not "be able", or "know and be able", but not "make", or "know, be able, and make", but not "want"... Therefore, "wanting" is the key element of any culture because it determinates the motivation and, being rooted in one's values, the moral nature of a person as an individual (Passov E.I. 2000: 15).

Conclusion

Thus, the model discussed in the article shall enable to form pragmatic competence in Chinese students so that they could achieve such communicative goals as initiation of conversation, leave-taking, asking for advice, expressing gratitude, persuasion, giving an opinion, assessment and evaluation. The student also shall be able to impact the communicant's behavior of the other participant in accordance to the communicative situation.

Литература

Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: ИКАР, 2009. – 448 с.

Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1990. - 685 с.

Пассов Е.И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования. Развитие индивидуальности в диалоге культур. – М.: Просвещение, 2000. –167 с.

References

Azimov E.G. (2009). Novyi slovar metodicheskih terminov i ponyatiy (teoriya i praktika obucheniya yazykam) [A New Dictionary of Methodological Terms and Concepts (theory and Practice of Teaching Languages)]. Moscow: IKAR, 448 p. (in Russian) YartsevaV.N. (1990). Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Soviet Encyclopedia, 685 p. (in Russian)

PassovE.I. (2000 Programma-kontseptsiya kommunikativnogo inoyazychnogo obrazovaniya. Razvitiye individualnosti v dialoge kultur [Program concept of communicative foreign language education. The development of individuality in the dialogue of cultures]. Moscow: Enlightenment,167 p. (in Russian)

Коваленко А.Г.¹, Ломова Е.А.², Баянбаева Ж.А.³,

¹д. ф. н. профессор, ²к. ф. н. доцент, ³к. ф. н. доцент ¹Российского университета дружбы народов, ^{2,3}Казахского национального университета им. аль-Фараби, ¹Россия, г. Москва, ^{2,3}Казахстан, г. Алматы, e-mail: ak-taurus@mail.ru;elena lomova@mail.ru; bayanbaevazhadra@mail.ru

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАРРАТИВА ЧЕХОВСКОЙ ПРОЗЫ

В данной статье анализируются структурные особенности нарратива чеховской прозы. Художественный контекст у А.П. Чехова отличается тем, что он намеренно отходит от декларации черт характера и типов своих персонажей и выводит эти черты из их же собственных поступков и реакций. Писатель мастерски выстраивает внутреннюю логику человеческих поступков и позволяет читателю верно уловить причинную взаимосвязь между социальным типом личности, ее нравственной природой и реальными условиями его земного бытования. Читатель учится постигать логическую цепочку происходящих художественных событий, но при этом философская позиция самого автора, его кругозор и компетенция выходит далеко за рамки видения отдельных персонажей или воображаемого рассказчика.

Ключевые слова: структурные особенности, художественное повествование, художественный нарратив, контекст, черты характера, внутренняя логика, философская позиция, социальный тип, рассказчик.

Kovalenko A.G.¹, Lomova E.A.², Bayanbayeva Zh.A.³,

¹Doctor of Science, Professor, ²Candidate of Science, A/Professor, ³Candidate of Science, A/Professor ¹of Peoples Friendship University of Russia, ^{2,3}of al-Farabi Kazakh National University, ¹Russia, Moscow, ^{2,3}Kazakhstan, Almaty, e-mail: ak-taurus@mail.ru; elena_lomova@mail.ru; bayanbaevazhadra@mail.ru

Structural oscillations of narrativies of the czechoslovak proz

This article observes the structural features of Chekhov's art narrations. Art the context at A.P. Chekhov differs in the fact that he intentionally departs from the declaration of traits of character and types of the characters and brings these lines out of their own acts and reactions. The writer skillfully builds internal logic of human acts and allows the reader to catch truly causal interrelation between social type of the personality, her moral nature and real conditions of her terrestrial existing. The reader learns to comprehend a logical chain of the taking place art events, but at the same time a philosophical position of the author, his outlook and competence is beyond far vision of certain characters or the imagined story-teller.

Kew words: the structural features, art narration, context, traits of character, internal logic, philosophical position, social type, story-teller.

Коваленко А. Г.¹, Ломова Е.А.², Баянбаева Ж.А³.,

¹Ресей халықтар достығы университетінің профессоры, ф. ғ. д., әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің ²доценті, ф. ғ. к., ³доценті, ф. ғ. к.,
¹Ресей, Мәскеу қ., ^{2,3}Қазақстан, Алматы қ.,
e-mail:ak-taurus@mail.ru; elena_lomova@mail.ru;bayanbaevazhadra@mail.ru

Чех прозасының нарративінің құрылымдық ерекшеліктері

Бұл мақалада чехов прозасы нарративінің құрылымдық ерекшеліктері талданады. А.П. Чеховтың көркемдік контексті кейіпкерлерінің мінез сипатымен типтерінен әдейі ауытқуымен және осы қасиеттерді өздерінің іс-әрекеттерімен реакцияларынан шығаруы арқылы ерекшеленеді. Жазушы адамның іс-әрекетінің ішкі логикасын шеберлікпен құрып, тұлғаның әлеуметтік түрін, оның адамгершілік табиғатымен жердегі болмысының нақты жағдайлары арасындағы өзара байланысты дұрыс түсінуге оқырманға мүмкіндік береді. Оқырман болып жатқан көркем оқиғалардың логикалық тізбегін меңгеруді үйренеді, бірақ автордың өзінің философиялық ұстанымы, оның ой-өрісімен құзыреттілігі жеке кейіпкерлердің немесе ой-өрісінің шеңберінен алыс шығады.

Түйін сөздер: құрылымдық ерекшеліктері, көркем баяндау, көркемдік нарратив, контекст, мінездің қырлары, ішкі логика, философиялық ұстаным, әлеуметтік түр, әңгімеші.

С точки зрения анализа повествовательной структуры возникает вопрос о характере соотношения речи героя, автора и рассказчика-повествователя. Чеховская проза отличается тем, что ни один из «голосов» героев никогда полностью не совпадает или противоречит предполагаемой авторской позиции. Хотя внутри художественного текста есть множество точек соприкосновения авторского и «голосов» героев, в прозе А. П. Чехова очень трудно найти персонажей, чья жизнь или чьи идеи преобразования этой жизни утверждались бы писателем как высокие, благородные или достойные подражания.

Исследователи пытались найти подтверждение подобному подходу, изучая личную переписку писателя. Когда подобные параллели отыскивались, литературоведы пытались подобрать и соответствующих персонажей: Вершинина или Лаевского, Громова или Тузенбаха.

Другие же ученые объясняли это тем простым доводом, что более образованные, интеллигентные и более глубокие по своей натуре персонажи и проблемы обсуждают более серьезные и более интересные, которые, в конечном счете, более близки и самому А. П. Чехову.

Если, в частности, обратиться к повести А.П. Чехова «Скучная история» и проанализировать высказывания старого профессора Николая Степановича о театре, то в них, несомненно, читатель найдет немало справедливого. Особенно, когда он говорит о театральной рутине и о том, что театр «в его настоящем виде» не может быть и считаться настоящей «школой жизни» в «истинном смысле этого слова».

Но писатель тут же добавляет в эту оценку спорный провокационный момент, заставляя

читателя вступить в заостренную внутреннюю полемику, когда старый профессор утверждает, что в итоге театральное развлечение «слишком дорого для того, чтобы продолжать или пользоваться».

Сам писатель подчеркивал, что идею произведения, авторский замысел нельзя сводить к простой сумме различных высказывание героев или их мнений. Но, тем не менее, совокупность поднятых писателем в повести вопросов о современном театре, литературе, науке, неизбежно пробуждали ответную читательскую реакцию, которая сама по себе имела собственную нравственную ценность и выходила далеко за рамки обсуждения конкретного сюжета.

Но писателю всегда важно показать и слабые стороны мировосприятия своих героев, побудить читателя смотреть шире и дальше, чем его герои. При этом писатель сочетает речевой план своих героев и план их действительных поступков и реакций в реальной жизненной ситуации, которые часто абсолютно не совпадают. И в этом несоответствии читатель открывает «третью» правду о мире, о людях, об обсуждаемом вопросе.

В рассказе «Припадок» студент Васильев впервые попадает с приятелями в публичный дом, ужасается увиденному и начинает гневно обличать своих спутников, называя их «рабовладельцами, насильниками и убийцами»: «... медицина говорит, что каждая из этих женщин умирает от чахотки или чего-нибудь другого <...> каждая из них умирает от того, что на своем веку принимает средним числом, допустим пятьсот человек. Среди этих пятисот — вы! Теперь, если вы оба за всю жизнь побываете здесь

и в других подобных местах по двести пятьдесят раз, то значит, на обоих вас придется одна убитая женщина!» (Chekhov, 1976: 214)

Но писатель не позволяет читателю увлечься пафосом подобных обвинений, приведя эпизод, в котором гневный обличитель выглядит лишь как малодушный и ни на что не способный мальчишка.

Студент Васильев услышал рыдания избиваемой проститутки и с готовностью бросился ей на выручку. Но его смелости хватило только на то, чтобы протянуть руки к ее мокрому от слез лицу и сделать шаг к столу, «но тотчас же он в ужасе отскочил назад. Плачущая была пьяна» (Chekhov, 1976: 211). Герой «пал духом, струсил, как мальчик <...> сорвал с вешалки свое пальто и бросился опрометью вниз по лестнице».

Поэтому вполне заслуженно звучит упрек, который бросает Васильеву художник, заступившийся вместо него за избиваемую проститутку: «Ты сейчас смотришь на меня с ненавистью и с отвращением, а по-моему, лучше бы ты построил еще двадцать таких домов, чем глядеть так. В этом твоем взгляде больше порока, чем во всем переулке!» (Chekhov, 1976: 214)

При этом писатель отказывается от показа логической последовательности тех суждений, которые привели героя к его выводу.

Анализ и последовательность выводов должен проследить сам читатель.В этом случае «слово» героя, соответствующая нравственно-этическая оценка лишь побуждает читателя стать активным соучастником происходящего. Писатель также уходит от того, чтобы устами персонажа как-то прояснить собственную позицию.

К тому же пусть и довольно хлесткое высказывание художника о студенте Васильеве вовсе не исчерпывает все стороны его личности, да и само это высказывание, как его понимает и читатель, объясняется не совсем адекватным эмоциональным состоянием его автора.

Таким образом, траектория соотношения оценок героев и их «голосов» обладает у А.П. Чехова сложной разнонаправленностью.

Однако, у А.П. Чехова есть произведения, которые заканчиваются явным конечным выводом автора-повествователя. Выводы это намеренно поставлены писателем в доминантную конечную позицию и усилены повторениями, как это можно наблюдать в повестях «Огни» и «Дуэль».

Последняя фраза чеховской повести «Огни»: «Ничего не разберешь на этом свете!» рассма-

тривалась в литературоведении с противоположных позиций.

В. Катаев настаивал на том, что А.П. Чехова «интересовал гносеологический подход к проблеме» (Каtaev, 1998: 458), то есть определение причин, почему человек признает хаотичность происходящего и свою неспособность ответить на загадки всемирного хаоса.

Другой подход состоял в признании того, что А.П. Чехов говорит о невозможности человеческого познания как факта и что причины этого его не интересуют, так как они все равно не изменяют конечный результат.

В «Огнях» рассказчик старается сохранить беспристрастную позицию, оставляя себе лишь функции «свидетельствования» происходящего.

Однако принцип нейтральной подачи событий выдерживается не на всем повествовательном пространстве. В начале повести рассказчик не скупится на субъективное мнение, передавая пейзаж и панораму открывшейся перед ним стройки.

Эти впечатления рассказчика придают дополнительные краски той символической картине, в которую он хочет погрузить своего читателя.

В этом случае рассказчик получает двойную функцию и становится одновременно повествователем и одним из персонажей: «... весь этот ералаш, выкрашенный потемками в одни цвет, придавал земле какую-то странную, дикую физиономию, напоминавшую о временах хаоса. <...> Огни были неподвижны. В них, в почти полной тишине и в унылой песне телеграфа чувствовалось что-то общее. Казалось, какая-то тайна была зарыта под насыпью, и о ней знали только огни, ночь и проволоки...». «Сквозь хаос, посреди хаоса, во тьме человечество прокладывает свой путь к неведомой цели, не только отдельный человек живет во тьме, но и человечество в целом» (Chekhov, 1976: 106).

А.П. Чехов пытается создать для рассказчика максимально объективную позицию и моделирует ситуацию, когда он случайно встречает и знакомится с людьми, которых он никогда не знал раньше и, соответственно, не испытывает к ним никакого предубеждения. Он ничего не знает об их предыдущей жизни, впервые оказывается сам в описываемой местности, так как он заблудился.

Сюжетное действие тоже довольно определенно ограничено временными рамками и происходит лишь с вечера одного дня до утра дня следующего. Этот художественный прием также усиливает эффект документальности и реальности происходящих событий.

А.П. Чехов поворачивает развитие сюжета так, что за короткий срок повествователь успевает сблизиться с героями повести, завязать с ними дружеские отношения и составить о них свое собственные суждения.

Но А.П. Чехов и рассказчика представляет, как пришедшего из ниоткуда. Он не дает его предыстории, и читатель вынужден верить ему и смотреть его глазами на окружающий мир.

События повести подаются в протокольном сухом ключе, без лишних эмоциональных оттенков и дополнительных красок.

Даже рисуя портреты героев повести, рассказчик идет от внешнего ракурса, постепенно переходя на разговор о личных качествах Ананьева и Штенберга и добавляя информацию о их внутренней жизни и о жизни в целом.

«Художник должен быть не судьей своих персонажей и того, что о чем говорят они, а только беспристрастным свидетелем» (Kataev, 1998: 280), — писал А.П. Чехов А. Суворину в эпоху складывания его повествовательной манеры.

А.П. Чехов пытается не декларировать какието черты характера своих персонажей, а вывести их из их же собственных поступков и реакций. Он предпочитает выстраивать внутреннюю логику человеческих поступков, улавливать причинную взаимосвязь между социальным типом личности, ее нравственной природой и реальными условиям ее бытования.

Более того, писатель побуждает своего читателя к более вдумчивому чтению и мотивирует его самого выстраивать логическую цепочку происходящего на страницах повести.

Но вывод, сделанный одним из героев или самим рассказчиком, вовсе не сводится при этом к философской позиции самого автора, чей кругозор и компетенция выходит далеко за рамки видения персонажей или рассказчика.

Попрощавшись с героями повести, рассказчик не решил для себя ни одного вопроса, и в памяти у него запечатлелось только самое незначительное и проходное: «Многое было сказано ночью, но я не увозил с собою ни одного решенного вопроса, и от всего разговора теперь утром у меня в памяти, как на фильтре, оставались только огни и образ Кисочки» (Chekhov, 1976: 140).

Огни символизируют вечность и непонятность мироздания, и Кисочка возникает в рамке одного эпизода, рассказанного Ананьевым. Это единичная, фрагментарная история, имеющая свой отдельный временной уровень.

Писатель смешивает различные временные пласты, не заботясь о их состыковании. И это взаимопересечение временных ракурсов также подчеркивает калейдоскоп самой жизни и относительность человеческих представлений о важном и значительном. В масштабе вечности одна человеческая судьба не решает ничего, но для самого человека все происходящее в его судьбе имеет степень важности и даже исключительности. Поэтому история Кисочки, ничего не меняющая в мировом порядке вещей, оказывается очень значимой в рамках жизни одного человека — Ананьева и самой Кисочки.

Ананьев утверждает ценность каждой отдельно взятой человеческой судьбы и разделяет так называемый «пессимизм стариков». «Он уверен, что мысль о бесцельности жизни, о ничтожности и бренности видимого мира, соломоновская «суета сует» составляли и составляют до сих пор высшую и конечную ступень в области человеческая мышления».

Этот скептицизм и пессимизм возникает обычно в преклонном возрасте», «не случайно, а из глубины собственного мозга», он «имеет за собой и личный опыт, и прочное философское развитие», а главное — «он ... имеет христианскую подкладку, потому что вытекает из любви к человеку и из мыслей о человеке и совсем лишен того эгоизма, какой замечается у виртуозов». В качестве примера Ананьев рассказывает о лесничем, который, долго глядя на то, как быстро, ловко и виртуозно работают рабочие, умилился и сказал со слезами на глазах: «Как жаль, что эти замечательные люди умрут!» (Chekhov 7-том, 1976: 137)

Очевидно, что в сознании инженера происходит соединение в одно целое чувства и необходимости любви к человеку и сознание бренности всего на земле. Но для самого рассказчика эта концепция вовсе не кажется убедительной. В ответ на рассказ инженера читатель слышит его раздраженную реплику: «У вас теперь такой вид, как будто вы в самом деле кого-нибудь, убедили!» (Chekhov 7-том, 1976: 136)

Ананьев с ним вполне согласен и говорит: «Душа моя, да разве я претендую на это? Бог с вами! <...> Дойти до убеждения вы можете только путем личного опыта и страданий!..» (Chekhov 7-том, 1976: 136)

Все это позволяет читателю сделать вывод, что для самого инженера его собственная концепция вовсе не представляется безгрешной. Лишь личный опыт и перенесенные с ним лишения и страдания могут стать той силой, которая

формирует и саму человеческую личность, и ее мировоззрение. И в силу такой логики герой не может доказать свою состоятельность и на теоретическом уровне.

Сам писатель, касаясь повести «Скучная история», утверждал: «Для меня, как автора, все эти мнения по своей сущности не имеют никакой цены. Дело не в сущности их; она переменчива и не нова. Вся суть в природе этих мнений, в их зависимости от внешних влияний и прочее. Их нужно рассматривать как вещи, как симптомы, совершенно объективно, не стараясь ни соглашаться с ними, не оспаривать их» (Регеріѕка1том, 1996: 67).

И в таком подходе содержится ключ к пониманию чеховского нарратива, когда тема и сюжет берутся из реальной жизни и наполнены ее нелицеприятной правдой, нравственными ориентирами, заблуждениями, проблемами, иллюзиями, надеждами, разочарованиями, противоречиями и открытиями.

Это делает художественной текст отражением окружающей действительности, обращает его к душе, личному опыту, сопереживанию своего адресата и обеспечивает непреходящую актуальность литературного наследия писателя для последующих поколений его преданных и вдумчивых читателей.

Литература

Чехов А.П. Собрание сочинений в 18-томах. – M., 1976. – 136 c.

Катаев В.Б. Сто лет после Чехова: итоги и проблемы изучения. Литературоведение на пороге XXI века. – М., 1998. – C. 451-462.

Переписка А.П. Чехова: В 3-х томах. - М., 1996.

References

Chekhov A.P. (1976)Sobraniyesochineniy v 18-tomakh [Collected Works in 18-volumes]. M.1976. 136p. (In Russian). Kataev V.B. (1998) Sto let posleChekhova:itogiiproblemyizucheniya. Literaturovedeniyenaporoge XXI veka [One Hundred Years after Chekhov: Results and Problems of Study. Literary criticism on the threshold of the XXI century]. M. 1998. P. 451-462.

Perepiska A.P. Chekhova: (1996) V 3-kh tomakh [Correspondence A.P. Chekhov: In 3 volumes]. M., 1996. (In Russian)

Кунапияева К.С.,

старший преподаватель Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: kunapiyaeva@inbox.ru

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА НА УРОВНЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В статье говорится об основных принципах педагогического процесса на уровне применения инновационных технологий. Определяются и рассматриваются современные информационные технологии, которые способствуют развитию студентов творческих способностей в рамках профессионально-ориентированной системы обучения русскому языку.

Ключевые слова: современное образование, инновационные методы, профессиональноориентированное обучение, проблемная технология.

Kunapiyaeva K.S.,

Senior Lecturers of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: kunapiyaeva@inbox.ru

Basic principles of the pedogogical process at the level of aplication of innovative technologies

The article deals with the basic principles of the pedogogical process at the level of aplication of innovative technologies. Modern technologies which contribute to the development of students creative abilities within the framework of a professionally-oriented russian language learning system, identified and considered.

Key words: modern education, innovative methods, professionally oriented teaching, problem technology.

Кунапияева К.С.,

әл-Фараби ат. Қазақ ұлттық университетінің аға оқұтышысы, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: kunapiyaeva@inbox.ru

Педагогиқалық процесстегі инновациялық технологияларды қолдану деңгейіндегі басты қағидалары

Мақалада инновациялық технологияларды қолдану деңгейінде педогогикалық үдерістің негізгі принциптері туралы айтылған. Орыс тілін оқы тудың кәсіби бағытталған жуйісі аясында, студенттердің шығармашылық қабілеттерің дамытуға ықпал ететін, заманауи ақпараттың технологиялар аңықтайды және қарастырылады.

Түйін сөздер: қазіргі білім берү саласы, инновациялық әдістемелер, кәсіби-мамандық жағынан оқыту, мәселе технологиясы.

Введение

Современные информационные технологии существенно расширяют диапазон возможностей для изучения и преподавания дисциплин. В частности, при выполнении заданий по русскому языку доступ к огромному количеству электронных ресурсов позволяет объединить текстовые, аудио, видеоматериалы и способствовать формированию социокультурной и лингвострановедческой компетенции студентов; интерактивные учебные задания и обучающие программы позволяют работать над развитием навыков во всех видах речевой деятельности; использование мультимедийных средств делает возможной эффективную презентацию языкового материала; дистанционный доступ к учебным ресурсам позволяет сделать более гибкой и мобильной организацию обучения, значительно индивидуализировать его, увеличить объем самостоятельной и творческой работы студентов, усилить роль преподавателя как консультанта и координатора (фасилитатора) учебного процесса. Позиция педагога как фасилитатора основана на том, что он не доминирует, а ненавязчиво направляет деятельность студентов путем стимулирования, одобрения, поощрения, установления благоприятной обстановки в общении и выполнении заданий (Lisachenko, 2007: 38).

Данное направление образовательной деятельности имеет весьма важное значение в высшем учебном заведении, где инновационные подходы в преподавании дисциплин базируются на формировании коммуникативной и профессиональной компетенции, на регулярной тренировке творческой деятельности студента. Благодаря такому подходу обучаемый наравне с преподавателем является созидателем педагогического процесса, развивая в себе стремление к самопознанию и самосовершенствованию, что будет способствовать достижениюуспехов, как в учебной, так и в будущей профессиональной деятельности (Martirosjan, 2011: 59).

В современном образовательном пространстве нашего государства все большую актуальность приобретает применение инновационных методов в обучении и воспитании подрастающего поколения. Основным принципом педагогического процесса на уровне применения инновационных технологий является личностно-ориентированное обучение,

при котором создаются условия для развития учащегося как личности.

Важным аспектом образовательного процесса с применением инновационных методов является системный подход к типам заданий с позиции их индивидуального и коллективвыполнения. Задания, рассчитанные НОГО для индивидуального выполнения, позволяют «запустить» процесс развития личности обучаемого, состоящий из следующих основных этапов: самоизучение, самонаблюдение, самоанализ, познание своего внутреннего мира, определение собственных возможностей в достижении поставленных целей в настоящем и будущем. Решение задачи, поставленной преподавателем перед творческой группой (из двух и более человек), развивает такие качества, как взаимоуважение, взаимовыручка, умение работать в коллективе с учетом мнения партнера; овладение этими качествами будет способствовать развитию корпоративного духа в статусе специалиста на предприятии.

К основным инновационным технологиям обучения относятся проблемная, модульная и проектная технологии.

Проблемно-ориентированное обучение- вид обучения, направленный на создание и разрешение проблемных ситуаций, на решение нестандартных задач, в ходе которого учащиеся усваивают новые знания, умения и навыки.

Формирование профессионального мышления студентов - это, по сути дела, выработка творческого, проблемного подхода. Вузовская подготовка в рамках применения инновационных технологий обучения имеет своей целью сформировать у будущих специалистов необходимые творческие способности, основными из которых являются: 1) как с помощью педагога, так и самостоятельно увидеть и сформулировать проблему; 2) выдвинуть гипотезу, найти или изобрести способ ее проверки; 3) собрать данные, проанализировать их, предложить методику их обработки; 4) сформулировать выводы и увидеть возможности практического применения полученных результатов; 5) осознать проблему в целом, ее аспекты и наметить этапы решения, а при коллективной работе -определить меру личного участия в решении проблемы (Lomonosova, 2011:47).

Таким образом, суть проблемной интерпретации учебно-научного материала состоит в том, что преподаватель не сообщает знаний в готовом виде, а ставит перед учащимися проблем-

ные задачи, побуждая искать пути и средства их решения. Проблема сама прокладывает путь к новым знаниям и помогает студенту определить свои потенциальные творческие возможности.

Студентам, изучающим русский язык, можно предложить серию заданий, соответствующих программе курса, с применением метода проблемной ситуации. Как показывает практика, студенты проявляют большую активность и заинтересованность при выполнении таких заданий.

Эксперимент. Хотим предложить коллегам свой опыт применения проблемной технологии обучения по теме «Экологические проблемы города Алматы, пути их решения (тема: Рассуждение как функционально-смысловой тип речи, виды рассуждения). Данная тема настолько актуальна, что ее можно использовать на занятиях для студентов любых вузов, немного подкорректировав с учетом специфики будущей специальности.

На этапе закрепления темы «Рассуждение как функционально-смысловой тип речи, виды рассуждения» студентам предстоит ответить на следующие вопросы: 1) Что представляет собой рассуждение как тип речи? 2) Каковы виды текста-рассуждения? 3) По каким схемам строится содержание текста-рассуждения по видам: объяснение, доказательство, размышление? 4) Употребление каких языковых средств характерно для рассуждения?

Для практического достижения поставленной цели занятия используется публицистический материал об экологических проблемах города Алматы.

- 1. Рассуждение-объяснение. Дается объяснение понятию экологическая проблема; перечисляются проблемы, касающиеся охраны природы.
- 2. Рассуждение-доказательство. Проводится круглый стол, на котором студенты (в группах по 2 чел.) представляют подготовленный материал об экологических проблемах города Алматы; доказывают, что проблемы действительно существуют: высокая степень загрязнения воздуха, дефицит пресной воды, кислотность атмосферных осадков, нерациональное использование территорий мусоросвалок, низкая экологическая культура граждан города и др. После выступлений участников круглого стола под руководством ведущего (студента группы) начинается обсуждение вопросов и проблем, затронутых в докладах.

В целях успешного проведения круглого стола, во время которого используется метод

мозговой атаки, желательно учесть несколько важных моментов. Студентам могут быть высказаны следующие основные рекомендации:

1) соблюдать последовательность в изложении содержания подготовленного материала, который должен быть заранее распределен между двумя членами творческой группы;

2) во время выступления придерживаться ясности, четкости, доступности, избегать повторов;

3) проявлять уважение к ведущему круглого стола и его участникам во время обсуждения докладов; 4) кратко записывать важную для себя информацию; 5) по возможности использовать мультимедийные средства в целях эффективной презентации материала.

3. Рассуждение-размышление. На данном этапе студент готов поделиться своими размышлениями по данной проблеме и о путях ее решения, написав рассуждение-размышление на тему «Мои предложения по улучшению экологической обстановки города Алматы».

Основными шагами движения к решению рассматриваемой проблемы являются: 1) изучение предложенной темы по материалам газет и журналов; 2) понимание сути проблемы, предложенной для обсуждения; 3) объяснение основных понятий (терминов) по теме; 4) анализ и оценка ситуации; 5) применение языковых средств, присущих рассуждению как типу речи, во время изложения своих мыслей в устной и письменной форме; 6) выбородной конкретной проблемы из комплекса рассмотренных и создание текста рассуждения-размышления о своем отношении к данной проблеме (с учетом впечатлений, полученных в результате обсуждения) с изложением собственных идей и предложений по решению сложившейся ситуации.

Результаты и обсуждения

Почему подобные задания побуждают студентов быть активными? Во-первых, была создана благоприятная творческая обстановка: самостоятельный выбор тематики докладов, подготовка к выступлению в составе малой группы (развитие навыков партнерских отношений), возможность выдвинуть свои предложения по решению проблемы с позиции будущего специалиста. Во-вторых, собранный материал и собственные идеи могут послужить основой для создания научных статей и проектов в процессе дальнейшего обучения.

В процессе проведения занятия с применением метода проблемной ситуации педагог

пребывает в роли фасилитатора. Преподаватель придерживается позиции наблюдателя, при этом ненавязчиво направляет деятельность студентов в нужном русле развития: заранее проводит беседу с ведущим об эффективных способах координации процесса круглого стола, в необходимых случаях позволяет себе выразить одобрение либо предупредить нежелательную форму поведения. В конце занятия можно попросить студентов заполнить карточку обратной связи, в которой нужно будет ответить на поставленные вопросы и высказать свои замечания или комментарии.

Таким образом, главная задача современного образования видится в овладении будущих специалистов методологией творческого преобразования мира. Процесс творчества включает в себя, прежде всего, открытие нового: новых объектов, новых знаний, новых проблем, новых методов их решения. В связи с этим проблемное обучение как творческий процесс заключается в решении нестандартных учебнонаучных задач нестандартными методами.

Если традиционные тренировочные задачи предлагаются учащимся с целью закрепления знаний и отработки навыков, то проблемные задачи — это всегда поиск нового решения. Данный аспект является весьма важным для нас, преподавателей-русоведов, поскольку наша педагогическая деятельность в рамках профессионально-ориентированной системы обучения русскому языку направлена на оказание помощи и содействия в получении студентами доступа в русскоязычное научное пространство.

Заключение

В заключение хочется отметить, что тенденция возрастания интереса к инновационным технологиям обучения в сфере высшего образования, являясь одним из важных принципов образовательной политики вузов, способствует получению хороших результатов в процессе обучения и воспитания учащегося как личности, стремящейся к постоянному самосовершенствованию (Salagaev, 2007: 45).

Литература

Русский язык в современном мире: традиции и инновации в преподавании русского языка как иностранного и в переводе // Материалы II международной конференции. – М.: ВШП МГУ им. М.В. Ломоносова, 2011. – 47 с.

Мартиросян Н.В. О некоторых инновационных технологиях в преподавании РКИ // Материалы международной конференции «Автомобилетракторостроение в России: приоритеты развития и подготовка кадров». – М., 2011. – 59 с.

Лисаченко Д.А. Использование знаний по основной специальности в ускоренном изучении иностранного языка. – СПб., 2007. – 38 с.

Салагаев В.Г. Риторика. Технология сотрудничества. – Астана: Дарын, 2007. – 45 с.

References

Lisachenko D.A. (2007). Ispol'zovanie znanij po osnovnoj special'nosti v uskorennom izuchenii inostrannogo jazyka [The use of knowledge of the main special' in the accelerated study of a foreign language]. SPb: 38 p. (In Russian)

Martirosjan N.V. (2011). O nekotoryh innovacionnyh tehnologijah v prepodavanii RKI [Some innovative technologies in teaching Russian as a foreign language] Materialy mezhdunarodnoj konferencii «Avtomobiletraktorostroenie v Rossii: prioritety razvitija i podgotovka kadrov». M.: 59 p. (In Russian)

Russkij jazyk v sovremennom mire: tradicii i innovacii v prepodavanii russko-go jazyka kak inostrannogo i v perevode (2011). [Russian language in the modern world: traditions and innovations in teaching Russian as a foreign language and in translation] Materialy II mezhdunarodnoj konferencii. M.: VShP MGU im. M.V. Lomonosova, 47 p. (In Russian)

Salagaev V.G. (2007). Ritorika. Tehnologija sotrudnichestva.[Rhetoric. Cooperation technology] – Astana: Daryn, 45 p. (In Russian)

Маукеева А.О.¹, Рысбаева А.Б.²,

^{1,2}магистр педагогических наук, ^{1,2}преподаватель Казахского национального университета имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: maukeeva2012@mail.ru; anara.30.84@mail.ru

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ГОРОДСКОЙ ПРОЗЕ М. ЗЕМСКОВА

Статья посвящена изучению женских образов в творчестве М.Б. Земскова. Актуальность работы определяется недостаточной изученностью данной темы в творчестве писателя. Ставится задача охарактеризовать специфику городской прозы, которая проявляется и в осмыслении женских образов как природного начала, существующего и реализующего себя в искусственном мире, созданном руками человека. И это противостояние – отстраненность очагам цивилизации на духовном, глубинном уровне –обязательное условие для персонажей, желающих сохранить внутреннюю цельность, истинную, в идеально-возвышенном плане, женскую сущность. В результате исследования автор статьи приходит к выводу, что в произведениях М. Земскова женщины – матери решительные, ответственные, адекватно реагирующие на внешние события личности. Это героини, сохранившие истинную женскую сущность: любовь, материнство, сострадание.

Ключевые слова: городская проза, женские образы, М.Земсков, город, роман.

Maukeyeva A.O.¹, Rysbayeva A.B.²,

^{1,2}master of pedagogical sciences, ^{1,2}teacher of al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: maukeeva2012@mail.ru; anara.30.84@mail.ru

Female images in the works of M. Zemskov

The article is devoted to the study of female characters in the works of M.B. Zemskov. The relevance of the work is determined by the lack of knowledge of this topic in the work of the writer. The task is to characterize the specifics of urban prose, which is also manifested in the interpretation of female images as a natural principle, existing and realizing itself in an artificial world created by human hands. And this confrontation – the detachment of the centers of civilization on the spiritual, deep level – is an indispensable condition for characters who want to preserve the internal integrity, the true, in a perfectly sublime plane, the feminine essence. As a result of the study, the author of the article comes to the conclusion that in the works of M. Zemskov women are mothers who are decisive, responsible, respond adequately to external personality events. These are the heroines who have kept true female.

Key words: urban prose, female images, M.Zemskov, city, novel.

Маукеева А.О.¹, Рысбаева А.Б.²,

өл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің ^{1,2}оқытушысы, педагогика ғылымдарының магистрі, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: maukeeva2012@mail.ru; anara.30.84@mail.ru

М. Земсков қалалық прозасында әйелдердің бейнесі

Мақала М.Б. Земсковтың шығармаларындағы әйелдердің бейнесін зерттеуге арналған. Жұмыстың өзектілігі жазушының шығармашылығында осы тақырыпты жеткілікті зерттелмегені арқылы анықталады. Қалалық проза ерекшелігін сипаттау мақсаты қойылады, сондай-ақ, адамның қолымен жасанды әлемде өмір сүретін және жүзеге асыратын, табиғи принцип ретінде

әйелдер бейнесін түсінуінде көрініс табуы қарастырылады.Және бұл қарама-қайшылық – өркениет орталықтарының рухани, терең деңгейдегі бөлімі – ішкі тұтастығын сақтап қалғысы келетін, шынайы, керемет керемет жазықтықта, әйелдік маңызы бар кейіпкерлер үшін алғышарт. Зерттеудің нәтижесі бойынша, мақаланың авторы М. Земсковтың шығармаларында әйелдердің шешуші, жауапты, сыртқы тұлғалық оқиғаларға лайықты жауап беретін аналары екендігі туралы қорытынды жасайды. Бұл шынайы әйелдің мәні: махаббат, аналық, қайырымдылықты сақтаған кейіпкерлер.

Түйін сөздер:қалалық прозасы, әйел бейнесі, М. Земсков, қала, роман.

Введение

Героини городской прозы не выпадают из типологии ее персонажей, имеют особое значение в системе образов. Среди них есть и неудачницы, униженные и оскорбленные. По мнению А.В. Шаравина, «важнейшая особенность женских образов - взаимосвязь с «биографическим временем» и пространством, характеристикой которых выступает жизнь в семье, родном доме. Интересно, что в произведениях на петербургскую тему господствует другой хронотоп, названный М. Бахтиным «кризисным». И как результат этой специфической структуры пространственно-временного континиума северной столицы редуцируется одна из основных функций женских образов - хранительницы и оберегательницы домашнего очага». (Sharavin, 2001: 418). В.Виноградов замечает, что в "соответствии с поэтикой "натуральной" школы... был запрет на сентиментальную любовь и красавиц и... во всяком случае героиня была обречена на второстепенные роли" (Vinogradov, 1976: 163).

Известный русский философ В. Соловьев отмечал определенную традицию в отождествлении женщины и города, берущую начало в Священной книге: "В Библии города, страны, народ Израильский, а затем и все возрожденное человечество или Вселенская Церковь представляется в образе женских индивидуальностей, а это не есть простая метафора» (Solovyev, 1901-1907: 416).

Эту же идею развивает Франк-Каменецкий: "Для образного схематизма эсхатологической поэзии, стоящей на грани ветхого и нового завета, смысловое тождество "женщины" и "города" представляется само собой разумеющимся" (Frank-Kamenetskiy, 1934: 536).

Присутствует некая мифопоэтическая направленность женских образов в произведениях на петербургскую тему, связанная с представлениями о северной столице как о проклятом, гибельном месте и соответствующими характерологическими признаками, выводящими к библейскому прототипу города на Неве. Имен-

но здесь и обнаруживается скрытая символикоэмблематическая нагрузка, которую несут женские образы. Однако следует подчеркнуть, что прямых соотнесений мало, они уходят в глубину текста, ощущаются в особых аспектах изображения героинь, угадываются в поворотах сюжета, накладываются на архитектурный облик северной столицы. Это не случайно: Петербург, по наблюдениям литературоведов, отличается от Москвы по полу и по роли. («Петербург – мужской пол, Москва – женский» (Торогоv, 1995: 331).

Эксперимент

Какой предстает Москва в произведениях М. Земскова? Читатель может наблюдать следующую картину: «Темно-серый асфальт выглядел обманчиво сухим и держащим сцепление с колесами. Тонкая ледяная корочка неотличима от асфальтовой поверхности. Покрытые ею участки незаметно начинаются и незаметно же заканчиваются. Обманчивая дорога... Хорошая метафора для жизни, состоящей из иллюзий. Ты думаешь, что уверенно двигаешься по ней вперед, а на самом деле... "Самого дела"- то и нет. Серый цвет вообще обманчив. Наверное, самый обманчивый из всех. Ни у одного другого цвета нет стольких оттенков, сколько есть у серого. Москва – город серого цвета. Полгода серое небо и серая земля. Серые многоэтажки серых спальных районов. Серое выражение лиц в вагонах метро»(http://magazines.russ.ru/druzhba/2007/8/ze2.html).Так выглядит образ Москвы в романе «Когда «Мерло» теряет вкус» Михаила Земскова. Если сравнивать Москву с женщиной, то можно, наверное, представить изменчивый, расслаивающийся, какой-то призрачный ее образ.

В городской прозе все же чаще появляется образ сильной, волевой женщины, составляющей пару с мужчиной, а иногда и превосходящей его во многих обстоятельствах. Специфика городской прозы проявляется и в осмыслении женских образов как природного начала, существующего и реализующего себя в искусственном

мире, созданном руками человека. И это противостояние –отстраненность очагам цивилизации на духовном, глубинном уровне – обязательное условие для персонажей, желающих сохранить внутреннюю цельность, истинную, в идеальновозвышенном плане, женскую сущность.

В романе М.Земскова «Перигей» в образе сильной, волевой женщины предстает молодая девушка Юля. Она живет в гостинице — в "Космосе". Потому как это якобы была мечта ее умерших родителей — приехать в Москву и остановиться в "Космосе". Несмотря на угрозы Алексея либо заставить ее аборт сделать, либо вернуть ее в Читу и сделать аборт там, а если решит ему какие-нибудь проблемы устроить — отдать ее Туркменбаши, чтобы у него всю жизнь в пустыне хлопок собирать, Юля стоит на своем — Проходи. Ты откуда здесь? Я думала, ты ужее давно в своих Штатах.

– Они не мои, они – американские.

Мы прошли в комнату, и Юля захлопнула дверь.

- В любом случае я удивлена и рада. Чай, кофе?
  - Нам нужно бежать.
  - В смысле?
  - Собирай самые нужные вещи и уходим.
- Ты меня ни с кем не перепутал? От тебя несет перегаром.

Я посмотрел на нее мрачным взглядом.

- Нет, мне по фигу, пожала она плечами,
   можем и сбегать куда-нибудь или сходить, но просто интересно, куда и зачем?
- Объясню в дороге. У нас мало времени.
   Нужно спасти твоего ребенка.
- А-а, понимающе протянула она, тогда все отменяется. Тем более что у меня по гороскопу на сегодняшний вечер романтический ужин, а вовсе не какие-то эмчеэсовские проекты. И после короткой паузы: К тому же, с чего ты решил, что я еще не сделала аборт?

Мой взгляд снова остановился на ней, и с ее лица медленно опустился вниз – до живота:

- Фиг его знает, но я уверен, что ты еще не сделала.
- Я с Алексеем еще договорюсь. Я умею с ним разговаривать.

Дверь номера открылась, и в комнату вошел бритый мужчина в штатском – главный из тех, что валили меня на пол в прошлый раз:

– Опять ты здесь, мудила луковый... – Бесцеремонно оттолкнув Юлю, он вытащил из-за пояса портативную дубинку и направился ко мне. – На колени, руки за голову! Я помнил о вилке в кармане. Все это время помнил о вилке в кармане. Но когда он замахнулся дубинкой, отбил удар схваченным с подоконника магнитофоном. Потом он дернулся и упал на пол. Что-то шипело. После того как он упал, дернулся еще раз, потом еще. А шипел маленький, изящной формы электрошокер в руках Юли.

- Нам точно нужно сваливать. И побыстрее, проговорила она.
- Наконец-то. Для того, чтобы тебя уговорить, нужно было, чтобы мне по башке съездили.
  - Он тебе все-таки попал?
  - Нет, я так, для красного словца.
- Ладно. Выйди в коридор. Я переоденусь. Больше мне ничего не нужно собирать (http://magazines.russ.ru/druzhba/2007/8/ze2.html).

В городской прозе, ещё один долг, который всегда «выплачивают» женщины-персонажи — это долг материнства. Как замечает Анна Андриановна Петрушевская, героиня повести «Время ночь», «женщина... зверь, когда идет речьо детях» (Petrushevskaya, 1993: 258). Городская проза зафиксировала изменение взаимоотношений матери и ребенка. Героиня не просто воспитывает детей, ей приходится прежде всего предпринимать усилия по их спасению от голода, нищеты, одиночества, насилия и т.д.

Мужчина для женских персонажей городской прозы чаще всего любим безответно, иногда он муж (однако скорее выполняет биологическую функцию отца ребенка), но не глава и опора. Героиням приходится идти на самые различные ухищрения, чтобы сохранить хотя бы видимость семьи. Они примиряются с изменами мужа или мстят соперницам жестоко и безжалостно, преследуя их жалобами, звонками на работу. В выборе способа и проявляется черта, отличающая женщину-разрушительницу от верной и преданной жены.

В романе М. Земскова «Когда «Мерло» теряет вкус» одним изглавных женских персонажей романа является мать Егора. Она собирается замуж, полна здоровья и веры. Мать главного героя готова закрывать глаза на полукриминальное прошлое жениха, ссылаясь на христианскую добродетель. Главный герой романа Егор Харламов очень любит свою мать и, получив телеграмму о болезни, тут же приезжает в Алма-Ату, оставив все свои важные дела в Москве: «Я поднялся на второй этаж и уже собирался было позвонить в дверь маминой квартиры, но вдруг услышал доносящуюся оттуда музыку, смех, громкие веселые разговоры. Я замер в недоуме-

нии, и палец мой завис в пяти сантиметрах от звонка. "Сильно заболела". Уже выздоровела или веселится кто-то другой? Еще более встревоженный, я резко и нервно надавил на кнопку звонка.

Дверь мне открыла мама. Нетрезвая, веселая, с накрашенными губами и подведенными тушью глазами:

- Егорушка, сынок! Откуда? Она бросилась мне на шею, и мы крепко обнялись. Глазам не верю! Звонок думаю, кто бы это мог быть? Вроде все уже здесь, больше никого не жду. А тут мой Егорушка!
  - Мам, подожди, а телеграмма?

Мы продолжаем обниматься, и мама не слышит:

– Да проходи скорее, что же мы на пороге все... У меня ведь как раз гости сегодня.

Мне тепло и хорошо, я пьянею от маминых объятий, от запаха дома, от вида таких знакомых стен и мебели, но внутри острый холодок "а телеграмма?".

Все повторяя "Это Егорушка. Мой Егорушка неожиданно приехал", Мама провела меня в прихожую, где меня обступили две маминых подруги и невысокого роста мужчина с широкой улыбкой и хитроватыми глазами. Он энергично протянул мне руку:

– Ну здравствуй. Рад, очень рад познакомиться. Вот ты какой оказывается...

Я пожал протянутую руку:

- Здравствуйте.
- -A это Евгений Иванович, о котором я тебе писала, мама положила руку на плечо мужчины.

Ну да, конечно... Мамин "друг" и ухажер.

- Пойдем скорее за стол. Ты, наверное, голодный с дороги. Иди мой руки. Или, может, в душ хочешь?
- Мам, на минутку... Я увожу ее на кухню.
   Мам, ты же телеграмму мне прислала, что болеешь?
- Телеграмму? Наконец пришло время удивиться маме, какую телеграмму? Зачем?
  - Что заболела.
- Мой гастрит, что ли? Так сейчас ничего, нормально. Но телеграмма? Я ничего не посылала. Может, ошибка какая-нибудь? Ну ладно, это сейчас неважно. Главное, что ты приехал. Иди мой руки, и пойдем скорее за стол.

Жюльен, холодец, маринованные огурчики, карбонат, колбаска, сырное ассорти, оливье, сельдь под шубой, греческий салат. Все это так... Ерунда... Разминка, служащая только

для того, чтобы "нагулять annemum" перед основным блюдом — отбивными в сметанном соусе с картошкой. Мама любила готовить и готовила необыкновенно вкусно. Ко всему этому великолепию я налил себе холодной водки. Широко улыбаясь, Евгений Иванович протянул мне навстречу свою стопку с тем же напитком» (http://magazines.russ.ru/druzhba/2009/2/ze4.html).

Что касается романа «Перигей», мы воспринимаем образ матери главного героя Михаила не визуально, а только из его воспоминаний: «Родители не разрешали мне есть шоколад; совсем... В младенчестве я жестоко страдал от диатеза, вследствие чего родители почему-то решили, что я предрасположен к диабету, и вместе с другими сладостями исключили из моего рациона шоколад. Когда мне было четыре года, я выкрал из буфета шоколадку, которую отец как-то купил маме, наивно предполагая, что она полакомится горьким шоколадом, пока ребенок спит. В течение следующих восьми лет шоколад в нашей семье не покупали. А через восемь лет, когда мы уже жили в Москве, отец ушел из семьи, и мама купила шоколадную плитку "Аленка". Позже я узнал, что так звали любовницу отца. Мама развернула фольгу, отломила коричневый квадратик, медленно разжевала и проглотила. Потом встала и ушла в туалет. Вся оставшаяся – почти целая! – шоколадка досталась мне...Отец, наверное, еще жив. А мама - нет. Она умерла через год после того, как я оказался в кубинской тюрьме» (http://magazines. russ.ru/druzhba/2007/8/ze2.html).

Результаты и обсуждение

Можно отметить, что основная направленность творчества Михаила Борисовича Земскова заключается, в первую очередь, в заинтересованности писателя вопросами морали, соотношением добра и зла в современном урбанизированном обществе, экзистенциалистскими категориями свободы выбора, трагичности существования, страдания и отчуждения в абсурдном мире.

По мнению исследователя А.В. Шаравина, «в городской прозе женщина-мать может оказаться разрушительницей, а искательница любовных приключений –женщиной со скрытым генетическим кодом хранительницы семейного очага» (Sharavin, 2001: 432). «Внутреннее» пространство героинь соотносится, сопоставляется с «внешним» пространством города и его агрессивным влиянием при помощи приема контраста, выполняющего особую сюжетообразующую функцию. И это противостояние – отстраненность очагам цивилизации на духовном, глубинном уровне – обязательное условие для персонажей, желающих сохранить внутреннюю цельность, истинную, в идеально-возвышенном плане, женскую сущность.

Выводы

Таким образом, в произведениях М. Земскова женщины – матери решительные, ответственные, адекватно реагирующие на внешние

события личности. Женщина прежде всего остается сильной и волевой личностью. Это героини, сохранившие истинную женскую сущность: любовь, материнство, сострадание. Для них домашний очаг — некий идеальный хронотоп, соответствующий возвышенным представлениям и возвращающий представление об изначальной гармонии. В творчестве писателя происходит осмысление женских образов как природного начала, существующего и реализующего себя в искусственном мире, созданном руками человека.

Литература

Шаравин А.В. Городская проза 70-80-х годов XX века: дис. ... докт. филол. наук. –Брянск, 2001.

Виноградов В.В. Поэтика русской литературы. -М.: Наука, 1976. - 511 с.

Соловьёв В.С. Собр. сочинений. -СПб., 1901-1907.

Франк-Каменецкий И.Г. Женщина — город в библейской космогонии //Сборник, посвященный С.Ф.Ольденбургу. — Л., 1934— С. 535–547

Топоров В. Н. Петербургские тексты и Петербургские мифы // Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. – M., 1995. – 368 с.

Интернет-ресурс. Режим доступа: http://magazines.russ.ru/druzhba/2007/8/ze2.html

Петрушевская Л. По дороге бога Эроса. -М.: Олимп ППП, 1993. - 336 с.

Интернет-ресурс. Режим доступа: http://magazines.russ.ru/druzhba/2009/2/ze4.html

References

Frank-Kamenetskiy I.G. (1934). Zhenshchina – gorodvbibleyskoykosmogonii. [Woman – a city in biblical cosmogony]. Sbornik,posvyashchennyy S.F. Oldenburgu. L. 1934. Pp. 535-547. (in Russian)

Petrushevskaya L. (1993). Po dorogebogaErosa. [On the road of the god Eros]. M.: Olimp PPP. 1993. 336 p. (in Russian)

Retrieved from http://magazines.russ.ru/druzhba/2007/8/ze2.html. (in Russian)

Retrieved from http://magazines.russ.ru/druzhba/2009/2/ze4.html. (in Russian)

Sharavin A.V. (2001). Gorodskayaproza 70-80-kh godov XX veka. [City prose of the 70-80s of the twentieth century]. Dis. ... dokt. filol. nauk. Bryansk. 2001. (in Russian)

Solovyev V.S. (1901-1907). Sobr. sochineniy. [collected works]. SPb. 1901-1907. (in Russian)

Toporov V. H. (1995). PeterburgskiyetekstyiPeterburgskiyemify. [Petersburg texts and Petersburg myths].Mif. Ritual. Simvol. Obraz. Issledovaniya v oblastimifopoeticheskogo. M. 1995. 368 p. (in Russian)

Vinogradov V.V. (1976). Poetikarusskoyliteratury. [Poetics of Russian literature]. M.: Nauka. 1976. 511 p. (in Russian)

Мейрамгалиева Р.М.¹, Сагатова С. С.²,

^{1,2}к. ф. н. доцент Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: mrm.raigul@mail.ru; ssagatova@gmail.com

РУСКИЙ ЯЗЫК В УСЛОВИЯХ ПОЛИЯЗЫЧИЯ НА ФАКУЛЬТЕТАХ НЕЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ

В статье рассматривается проблемарусского языка как обязательная дисциплина на факультете высшей школы экономики и бизнеса, котораяизучает тексты по специальности.

Автор статьи подчеркивает, чтопри обучении русскому языку как языка специальности студенты учатся пользоваться словарями, познают орфоэпический минимум, обогащая словарный запас, начинают постепенно понимать, что многие учебные пособия написаны на русском языке и поэтому необходимость углубленного изучения на русском языке терминов необходима.

В статье подчеркивается мысль о том, профессиональный курс ориентирует на преподавание русского языка для профессиональных целей и речевая теория осваивается студентами не только в форме определений понятий и формулировок правил, но и в форме умений пользоваться как в учебном процессе, так и в повседневной жизни.

В статье доказывается идея о том, что развивает умения использовать научную литературу по специальности для получения информации, способствующей формированию профессиональной коммуникативной компетенции.

Ключевые слова:функций языка, профессиональная лексика, типы речи, речевая теория, речевая ситуация, коммуникативная компетенция.

Meiramgaliyeva R.M.¹, Sagatova S.S.²,

^{1,2}Candidate of Science, A/Professor of al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: mrm.raigul@mail.ru; ssagatova@gmail.com

Russian language in the conditions of multilingualism at the faculties of non-language traning

The article deals with the problem of the Russian language as an obligatory discipline at the faculty of the Higher School of Economics and Business, which studies texts on the specialty.

The author emphasizes that when teaching Russian as a specialty language, students learn to use dictionaries, learn the orthoepic minimum, enrich the vocabulary, begin to gradually understand that many textbooks are written in Russian and therefore the need for in-depth study of the terms in Russian is necessary.

The article emphasizes the idea that the professional course focuses on the teaching of the Russian language for professional purposes and the speech theory is mastered by students not only in the form of definitions of concepts and formulations of rules, but also in the form of skills to use both in the learning process and in everyday life.

The article proves the idea that it develops the skills to use scientific literature on the specialty to obtain information conducive to the formation of professional communicative competence.

Key words: functions of language, professional vocabulary, types of speech, speech theory, speech situation, communicative competence.

Мейрамғалиева Р.М.¹, Сағатова С.С.²,

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің ^{1,2}доценті, ф. ғ. к., Қазақстан, Алматы қ., e-mail: mrm.raigul@mail.ru; ssagatova@gmail.com

Тілдік емес факультеттердегі көптілділік жағдайындағы орыс тілі

Мақала орыс тілі мәселесін мамандық бойынша мәтіндерді зерттейтін Жоғарғы экономика және бизнес жоғары мектебінің факультетінде міндетті пән ретінде қарастырады.

Автор орыс тілін мамандық ретінде меңгерген кезде оқушылар сөздіктерді қолдануға, орфоэпиялық минимумды үйренуге, сөздік қорын байытуға, көптеген оқулықтардың орыс тілінде жазылғанын бірте-бірте түсінуге тырысады, сондықтан орыс тілін тереңдетіп зерттеу қажет – деп санайды.

Мақалада кәсіптік курстың орыс тілін кәсіби мақсаттарға оқытуға бағытталғаны және сөйлеу теориясының студенттердің тек қана ұғымдардың анықтамалары мен ережелерін қалыптастыру түрінде ғана емес, сонымен қатар оқу үрдісінде де, күнделікті өмірде де қолдану дағдысы түрінде меңгергендігі туралы идея баса назар аударылады.

Мақалада кәсіптік коммуникативтік құзыреттілікті қалыптастыруға мүмкіндік беретін ақпарат алу үшін мамандық бойынша ғылыми әдебиеттерді пайдалану дағдыларын дамытатыны туралы куәландырады.

Түйін сөздер: тілдің қызметі, кәсіби сөздік, сөйлеу түрлері, сөйлеу теориясы, сөйлеу жағдайы, коммуникативті құзыреттілік.

Введение

В современном мире Казахстана произошли многочисленные политические, эеономические, социальные, культурные изменения, которые также активизировали в русском языке различные процессы, ставшие объектом пристального внимания многонациональной общественности.

Русский язык как обязательная дисциплина на факультетевысшей школы экономики и бизнеса изучаетфункции языка, типы речи, функциональные стили языка и структурно-смысловой анализ научного текста, акцентируя особое внимание на тексты по специальности, взятые из учебных пособий для студентов-экономистов. Поэтому для достижения этих целей профессиональныйкурс ориентирует на преподавание русского языка для профессиональных целей и речевая теория осваивается студентами не только в форме определений понятий и формулировок правил, но и в форме умений пользоваться как в учебном процессе, так и в повседневной жизни.В данном курсе очень важно освоение терминологической лексики - как ключа к специальности, ведь именно научные тексты с профессиональной терминологией дают огромную возможность - пользоваться толковыми и специальными словарями, энциклопедиями, далее использовать их на практике. Отбор терминологического материала осуществляется с учетом их постепенного введения в речевую этику.

Игорь Липсиц, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Маркетин-

га» Государственного университета Высшая школа экономики, в Москве, в феврале 2004 года писал: «Мир экономики – увлекательный мир, и мне хочется, чтобы вы это почувствовали. Если посмотреть, о чем больше всего пишут газеты и говорит телевидение в начале XXI в., то обнаружится, что одна из основных тем - состояние экономики страны, проявляющееся в том, как растут цены, сколько денег тратится на образование, какие товары лежат на полках магазинов и что люди могут из этих товаров- купить на свою заработную плату. Почему же об экономике идет так много разговоров, почему из-за нее спорят политики и простые люди, почему экономические новости иногда заставляют массы людей радоваться, огорчаться или тревожиться?

Чтобы ответить на эти вопросы, нам предстоит разобраться во многих проблемах экономики. И самое первое, что нам надо сделать, выяснить, что же слово «экономика» означает. Задача эта тем более существенна, что в русском языке термин «экономика» имеет два значения. Во-первых, так называют способ организации деятельности людей, направленной на создание благ, необходимых им для потребления. Синонимом этого значения является понятие «хозяйство». Во-вторых, «экономика» (или «экономике» - как принято писать в англоязычных странах) обозначает науку, которая исследует, как люди используют имеющиеся ограниченные ресурсы для удовлетворения своих неограниченных потребностей в жизненных благах» (Lipsits, 2004: 13).

Микротекст высказываний ученого заставляет задуматься студентов высшей школы экономики и бизнеса: что такое экономика, получить ответ и выписать из словаря экономических терминов глоссарий: цены, деньги, товар, магазин, трата, заработная плата, деятельность людей, создание материальных благ. Говорить о 3 главных участниках экономической жизни: семья, фирма и государство; спорить о человекекак о главном действующем лице...

Эксперимент

Классик мировой литературы Чингиз Айтматов писал, что «каждый язык — творение человеческого гения, каждый язык — ценность общезначимого порядка. Мы не вправе пренебрегать никаким языком, какому бы народу он не принадлежал, на какой ступени развития он ни находился бы» (Aitmatov, 2008: 161).

При обучении русскому языку как языка специальности студенты учатся на первых порах пользоваться словарями, познают орфоэпический минимум, обогащая словарный запас, начинают постепенно понимать, что многие учебные пособия написаны на русском языке и поэтому необходимость углубленного изучения на русском языке терминов бесспорна. Можно допустить следующий вывод: если студент пришел в университет с минимальным словарем, то к концу учебного семестра уйдет с максимальным.

Далее элективный курс «Культура речи и языковая коммуникация» акцентирует внимание студентов на научные тексты познавательного характера, с целью выработки самостоятельного мышления и логического заключения. Задания выполняются по следующему плану: студенты должны прочитать текст, выписать лексические пласты, из словарного минимума почерпать термины-понятия или дефиниции, глубоко задуматься над смысловой частью и коммуникативной задачей текста. Задача преподавателя помочь студенту узнать как можно больше научных и общенаучных слов, которые закреплены за определенными понятиями, но не являются терминами. Например: слова – вопрос, задача, процесс имеют множество значений и используются в разных отраслях науки, поэтому студент должен знать и общенаучное и профессиональное научное значения упомянутых слов.

Результат и обсуждение

Профессиональная терминология многообразна и широко осваивается на русском языке.

Доказано, что для профессиональной речи необходимо соблюдение культуры речи, а именно: уважать мнение друг друга, никогда не перебивать оппонента. Этой этической культуре, из практического опыта, учатся студенты долго и упорно. Другое направление курса - формирование личности, которая может открывать чтото новое, развивая свои творческие способности и самостоятельное мышление. Для этого направления важно выработать у студента самостоятельный подбор литературы и химического материала для устной презентации какого-либо вещества из пищевой или промышленной отрасли. Данный исследовательский метод реализуется в рамках учебно-исследовательской работы студента и имитирует реальный творческий процесс, моделирует его главное звено, включающее создание проблемной ситуации и управление поиском решения поставленной проблемы.

«Для ориентировки в новой ситуации, что характерно для процесса творчества, существенную роль играет обучение специальным умениям:

- 1) увидеть новую проблему в языковом материале, определить её характер;
- 2) подобрать языковые факты для решения этой проблемы и систематизировать их;
- 3) построить доказательство в процессе выполнения задания на основе найденных фактов;
- 4) сформулировать выводы на основе решения проблемы, определить возможное их количество;
- 5) сформулировать способ решения, т.е. определить операции, осуществление которых в процессе решения проблемы приводит к выводу» (Napolnova, 1983:107).

Много интересных сведений узнают сами и преподносят студенты на подобных занятия – презентациях или конкурсах ораторского мастерства на темы: «Язык моей специальности», «Экономика вокруг нас», но главное — это соблюдение регламента — 3-5 минут для каждого презентующего, о чем они должны помнить и неукоснительно соблюдать.

Элективный курс с данным направлением помогает развивать устную и письменную речь, конечно, редко, и то и другое, так как русский язык является для студентов неродным языком. И всё-таки преподавателю заметен языковой рост студента, как говорится «на глазах».

Обязательное применение инновационных технологий в процессе обучения русскому языку стало традиционной работой, ведь одной из особенностей инновационной технологий обучения является ориентация не только на усвоение

знаний, но и на развитие познавательных способностей. Много интересного и нового узнается друг у друга, можно сказать, обмениваемся опытами работы, делимся методами и приемами преподавания: кроссворды в виде Эйфелевой башни с примерами современных экономических решений; тесты в форме экономической реакции-цепочки и т.д. Проблема воспитания познавательной самостоятельности, проблема активизации мыслительной деятельности должна быть решена с помощью заданий поискового характера, в число которых входят проблемные задачи, предполагающие исследовательскую деятельность студентов в ходе языковых явлений. УИРС (учебно-исследовательская работа студента), реализуемая на СРС и СРСП - главное направление элективного курса.

Роль практической стилистики в культуре профессиональной речи огромна и бесспорна.

Выводы

Профессионально-коммуникативная направленность курса оказывается приоритетным и выделяет следующие формы работы: отработка

и развитие навыков грамотного владения литературными нормами; корректировка имеющихся навыков речевого общения; формирование умений и навыков коммуникативного общения для успешной профессиональной карьеры. Основные направления преподавания основного и элективного курсов по русскому языку на факультете определяются лишь из одного года работы и могут быть неокончательными, несмотря на это позволяют рационально и продуктивно решать задачи языкового образования в Республике Казахстан.

Таким образом, в условиях полиязычия русский язык формирует у будущих специалистов коммуникативные компетенции, способности решать лингвистическими средствами реальные коммуникативные задачи в конкретных речевых ситуациях научной сферы, развивает умения использовать научную литературу по специальности для получения информации, способствующей формированию профессиональной коммуникативной компетенции, практическое овладение основами научного стиля, обучение методам и приёмам структурно-лингвистического и смыслового анализа текста.

Литература

Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой. – М.: 1994. – 104 с.

Айтматов Ч.Т. Человек между двумя языками в 8-ми томах, том 8, - Алматы, 2008.-161с.

Напольнова Т.В. Активизация мыслительной деятельности учащихся на уроках русского языка. – М: Просвещение, 1983. – 107 с.

Липсиц И. Мир экономики. – М.: Высшая школа экономики, 2004. – 13 с.

References

Aitmatov Ch.T. (2008) Chelovek mezhdu dvumya yazykami[A man between two languages]. Almaty: in 8 volumes, volume 8, 2011. 161p.(In Russian)

Kostomarov V.G. (1994)Yazykovoy vkus epokhi. Iz nablyudeniy za rechevoy praktikoy [Language taste of the era. From observations of speech practice]. M.: 1994. 104 p.(In Russian)

 $Lipsits\ I. (2004)\ Mir\ ekonomiki [World\ of\ Economics].\ M.:\ Higher\ School\ of\ Economics,\ 2004.13\ p.\ (In\ Russian)$

Napolnova T.V.(1983) Aktivatsiya umstvennoy deyatel'nosti studentov na urokakh russkogo yazyka [Activation of mental activity of students in Russian lessons language]. M: Enlightenment, 1983. 107p. (In Russian)

Мейрбекова М.М.¹, Алдабергенкызы Л.²,

^{1,2}ст. преподаватель Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: meirbekova@mail.ru, aldabergenkuzu@mail.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ WHATSAPP И WHATSAPPWEB ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Инновации в образовательной деятельности – это использование новых знаний, приёмов, подходов, технологий для получения результата в виде образовательных услуг, отличающихся социальной и рыночной востребованностью. На этом пути разработаны новые интенсивные методы преподавания русского языка как неродного с применением компьютерных технологий, аудио- и видеоматериалов, обучающих программ, имитационно-моделирующих игр и пр. Опыт показывает, что большинство нововведений посвящено разработке интерактивных технологий. Авторы данной статьи представили результаты эффективного использования инновационных технологий при обучении студентов казахских отделений университетов русскому языку как неродному. Одним из наиболее эффективных методов обучения языкам признается применение в учебном процессе мобильных и интерактивных онлайн-приложений, направленных на формирование навыков и умений всех видов речевой деятельности. В данной статье авторы поделились опытом использования возможностей мобильного приложения WhatsApp и WhatsApp Web.

Ключевые слова: WatsApp, WatsApp Web, мобильное приложение, русский язык, гаджет, инновационное образование, инновационные технологии.

Meirbekova M.M.¹, Aldabrenkyzy L.²,

^{1,2} senior lecturer of Al-Farabi Kazakh national University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: meirbekova@mail.ru, aldabergenkuzu@mail.ru

Efficiency of using the WhatsApp and WhatsAppWeb mobile application when teaching the russian language

Innovations in educational activities are the use of new knowledge, techniques, approaches, technologies in order to obtain results in the form of educational services that can be distinguished by social and market demand. New intensive methods of teaching Russian as non-native language using computer technologies, audio and video materials, training programs, simulation and modeling games, etc., have been developed for that purpose. Experience shows that most innovations are devoted to the development of interactive technologies. The authors of this article presented the results of the effective use of innovative technologies in teaching students of Kazakh departments of universities Russian language as non-native. One of the most effective methods of teaching languages is the use of mobile and interactive online applications aimed at developing the skills and abilities of all types of speech activity in the educational process. In this article, the authors shared their experience of using the capabilities of the WhatsApp and WhatsApp Web mobile applications.

Key words: WhatsApp, WhatsApp Web, mobile application, Russian, gadget, innovative education, innovative technologies.

Мейрбекова М.М. ^{1} , Алдабергенқызы $\Lambda.^{2}$,

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің ^{1,2} аға оқытушысы, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: meirbekova@mail.ru, aldabergenkuzu@mail.ru

Орыс тілін үйрету барысында WhatsApp және WhatsAppWeb мобильдік қосымшаларын қолдану тиімділігі

Білім берудегі инновациялар – әлеуметтік әрі нарықтық қажеттіліктермен ерекшелінетін, білім беру қызметтерін алудағы жаңа білімдерді, тәсілдерді, технологияларды қолдану. Осы жолда орыс тілін екінші тіл ретінде оқытудағы компьютерлік технологияларды, аудио- және бейне материалдарды, оқыту бағдарламаларын, жасанды үлгі ретіндегі ойындар және т.б. жаңа белсенді әдістері әзірленді. Тәжіриебемізге көз салсақ, жаңаша оқытуда интерактивты технологиялардың жан-жақты қолданылатынын көреміз. Мақала авторлары университеттің қазақ тілі бөліміндегі дәріс алатын студенттердің орыс тілін игеру жолында тиімді инновациялық технологияларды қолдану нәтижелерін сипаттады. Тілді үйрету барысында қолданылатын аса тиімді әдістердің қатарында – тілдік іс-әрекеттің барлық біліктілігін қамтуға бағытталған мобильді әрі интербелсенді онлайн-қосымшаларды қолдану. Мақалада авторлар WhatsApp және WhatsApp Web мобильдік қосымшаны қолданудағы тәжіриебемен бөлісуде.

Түйін сөздер: WatsApp, WatsApp Web, мобильдік қосымша, орыс тілі, гаджет, инновациялық білім беру, инновациялық технологиялар.

Введение

В современных условиях глобализации и конвергенции образовательных рынков и становления общего образовательного пространства высокое качество образования прочно ассоциируется с целями Болонского процесса: академическая мобильность, признание дипломов, введение кредитных систем, инвариативные технологии обучения и управление знаниями.

Основной целью профессионального образования является подготовка квалифицированного специалиста, способного к эффективной профессиональной работе по специальности и конкурентного на мировом рынке труда.

Традиционная подготовка специалистов, ориентированная на формирование знаний, умений и навыков в предметной области, всё больше отстаёт от современных требований. Основой образования должны стать не столько учебные дисциплины, сколько способы мышления и деятельность. Необходимо не только выпустить специалиста, получившего подготовку высокого уровня, но и включить его уже на стадии обучения в разработку новых технологий, адаптировать к условиям конкретной производственной среды, сделать его проводником новых решений.

В наше время ежедневно миллионы людей получают возможность пользоваться услугами Интернета. Всемирная компьютерная сеть стала привычным источником информации и средством общения. Интернет уже представляет собой самый мощный фактор мотивации в изучении языков, в частности, русского языка. Практика обучения языкам отмечает целесо-

образность использования методических приемов, обеспечивающих коммуникацию между студентами и преподавателем и определенной базой данных. Такая работа способствует вовлечению студентов в коммуникативную деятельность и активизации всех видов речевой деятельности: чтения, говорения, аудирования и письма. Однако, необходимо помнить и о том, что просторы интернета на сегодняшний день кишат как компетентной научной информацией, так и «мусорной». Следует отметить, что возникает острая необходимость обучения студентов поиску нужной и правильной информации. Студента необходимо научить различать тексты по качеству, т.к. сам поиск информации в Интернете становится сложной интеллектуальной и отчасти лингвистической проблемой.

Поэтому реализации этих сложных задач способствуют педагогические инновации. По мнению известного ученого Хуторского А.В. «Понятие «инновация» имеет множество классических определений: это научно-технический прогресс, творческая идея, новый метод, изобретение, новое открытие» (Khutorsky, 2006: 104). В качестве примера хотелось бы выделить инновационную систему, в которой взаимодействуют такие субъекты образовательного процесса как студенты и преподаватели. Новизной данной инновационной методики является то, что преподаватель выполняет организующую роль своеобразной поисковой системы. Такая система нацеливает студентов на поиск определенной информации, что стимулирует самостоятельность и инициативность студентов при решении проблемных вопросов.

Инновации в образовательной деятельности - это использование новых знаний, приёмов, подходов, технологий для получения результата в виде образовательных услуг, отличающихся социальной и рыночной востребованностью. В последние годы разработаны новые интенсивные методы преподавания русского языка как неродного с применением компьютерных технологий, аудио- и видеоматериалов, обучающих программ, имитационно-моделирующих игр и пр. Более того, изучение инновационного опыта показывает, что большинство нововведений посвящено разработке интерактивных технологий. Они и вносят коррективы в привычную атмосферу педагогической деятельности. В прошлом остается использование бумажных карточек, плакатов, рисунков и фотографий. Сегодня преподаватели вынуждены создавать привычную атмосферу для студентов, применяя интерактивные методы обучения языку в онлайн режиме с использованием различных гаджетов, имеющихся у всех студентов. Поэтому обращение к интернет-технологиям в целях обучения русскому языку или в целях его изучения становится необходимостью.

Эксперимент

Одной из современных эффективных инновационных технологий при обучении студентов казахских отделений университетов русскому языку как неродному является применение в учебном процессе мобильных и интерактивных онлайн-приложений, направленных на формирование навыков и умений аудирования и говорения.

Так, при изучении структурно-смыслового членения научного текста на занятиях по русскому языку мы использовали возможности мобильного приложения WhatsApp и WhatsApp Web.

WhatsApp — популярная бесплатная система мгновенного обмена текстовыми сообщениями для мобильных и иных платформ с поддержкой голосовой и видеосвязи. Данное приложение позволяет пересылать текстовые сообщения, изображения, видео и аудио через Интернет. Оно работает на платформах Android, iOS (iPhone), Windows Phone, Nokia Symbian, Nokia S40, а также ОС Windows и в виде Веб-приложения.. Необходимо отдать должное разработчикам данных приложений, которые из года в год с учетом пожеланий пользователей, вносят коррективы в работу программ, совершенствуя и расширяя их

функции и возможности, тем самым упрощая работу пользователя и экономя его время.

Эти приложения помогают создать поле общения в отсутствии языковой среды, в отсутствии социальной атмосферы общения на изучаемом языке. Облегчает задачу преподавателя наличие навыков у студентов использования различных гаджетов, ежедневное общение в социальных сетях и разного рода интернет-мессенджерах.

Несомненным помощником в этом методическом вопросе становится групповое общение и, как правило, группа студентов, объединенная общими целями и задачами (в процессе обучения) сразу же создаёт общий чат для обмена теоретической информацией, заданиями СРС, также для получения поддержки товарищей по совместному изучению материала по какой-либо дисциплине или его выполнению.

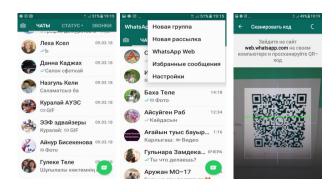
Такие умения студентов и созданная ими группа, пригодились и на занятиях по русскому языку при изучении темы «Основная и дополнительная информации в тексте».

Удачным решением в данной ситуации явилось проведение занятия в компьютерном классе, где каждый студент имел доступ к интернету. Вполне объяснимо желание преподавателя-практика максимально использовать такие возможности на своем занятии. Но, даже если занятие проводится в обычной аудитории, все студенты могут использовать общий чат в своих телефонах.

Уже в начале занятия преподавателем было предложено студентам соединить мобильное приложение WhatsApp с приложением WhatsApp Web. Для этого преподавателю достаточно наглядно продемонстрировать последовательность действий за компьютером:

- студентам было предложено открыть WhatsApp для компьютера или веб-сайт web. whatsapp.com на своем компьютере. (Убедиться, что это официальное приложение или веб-сайт).
- затем преподаватель объяснил, что при получении запроса «просканировать QR-код», следует использовать QR-сканер внутри приложения WhatsApp в своих смартфонах. Также преподаватель объяснил, что данное действие поможет студентам вывести приложение WhatsApp на большой экран и использовать его в качестве электронной доски.
- далее студентам не составило труда открыть WhatsApp в своем телефоне и соединить его с помощью сканера с WhatsApp Web, проделав следующие простые шаги:

- для пользователей Android: перейти в Чаты→Меню→WhatsApp Web;
- для пользователей Windows Phone: перейти в Меню→WhatsApp Web;
- для пользователей iPhone: перейти в Hастройки—WhatsApp Web;
- просканировать QR-код на экране компьютера с помощью своего телефона.

Такая операция занимает всего полминуты и выводит общение студентов в групповом чате на большой экран и дает возможность использовать его в качестве интерактивной доски (но в

онлайн-режиме). Преподаватель отправляет все заготовленные задания в эту группу со своего ноутбука. Таким образом, у преподавателя отпадает необходимость распечатывать все материалы, что приводит к экономии времени, бумаги и денег.

Использование группового чата в мобильном приложении WhatsApp с приложением WhatsApp Web при обучении по русскому языку как неродному помогает преподавателю достигнуть поставленной цели за короткое время, т.к. общение в интернете предполагает доведение до автоматизма графических навыков, которые так необходимы теперь для присутствия личности в интернет-сообществе. Необходимость писать сначала видится привлекательной игрой, а затем становится утилитарным навыком использования алфавита для «разговора». Студенты постепенно привыкают к автоматическому восприятию графического образа слова.

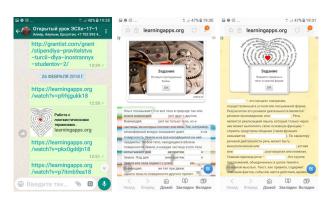
Расширенные возможности этих приложений позволяют использовать, копировать и пересылать документы различных форматов. Так, при объяснении нового материала преподаватель может отправить в групповой чат документ в формате Microsoft Word, включающий таблицу:

На занятиях преподаватель может использовать скриншоты необходимых материалов или интернет-ссылки.

Так, преподавателем в ходе занятия были отправлены ссылки на онлайн-сайты, где заранее им же были подготовлены задания для закрепления материала.

Например:

На первой картинке видны ссылки, которые были отправлены преподавателем в групповой чат со своего компьютера. На второй и третьей картинке дается изображение открытого задания на странице онлайн-сайта, куда попадают студенты, нажав на ссылки. Таким образом, преподаватель не теряет время на объяснение о наличии таких образовательных порталов и о том, какова процедура перехода на страницы другого сайта. Благодаря активному общению в различных социальных сетях, такое действие для студентов вполне знакомо, что и объясняет быстрое выполнение такого задания за считанные минуты.

Также вызывает интерес и дальнейшая самостоятельная работа по выполнению заданий в онлайн-режиме. Причем задания различны по своей структуре и формату.

Преподаватель имеет возможность заменить банальные бумажные карточки электронным вариантом в формате Microsoft Word Online:

Задание. Выделите в микротекстах предложения с основной и дополнительной информацией.

По оперативным данным, в ряде регионов Казахстана наблюдается снижение темпов его прироста, а в некоторых случаях и уменьшение показателей по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В частности, в октябре имело место снижение от 2% до 7% потребления электроэнергии в Алматинской, Западно-Казахстанской, Южно-Казахстанской областях.

Задание. Выделите в микротекстах предложения с основной и дополнительной информацией.

В резконеоднородном электрическом поле условие самостоятельности разряда выполняется в очень узкой зоне вблизи электрода. Это означает, что ионизационные процессы концентрируются в этой зоне и создают характерное свечение, называемое коронным разрядом или короной.

Задание. Выделите в микротекстах предложения с основной и дополнительной информацией.

В ряде случаев к указанным выше требованиям могут добавляться и другие, обусловленные спецификой того или иного вида оборудования. Например, материалы для силовых конденсаторов должны иметь повышенную диэлектрическую проницаемость; материалы для камер выключателей – высокую стойкость к термоударам и воздействиям электрической дуги.

Или переслать фотографию текста с заданиями:

Преподаватель в чате может отвечать как на прямые вопросы учащихся, так и комментировать ошибки в форме объяснения, или повторять высказывания учащихся в исправленном виде.

Результаты и обсуждение

Еще 10 лет назад для получения какой-либо информации нам нужно было найти ее источник, то есть, проще говоря, требовалось дойти до книжного магазина, газетного киоска, чтобы купить интересующий тебя экземпляр или с утра до вечера сидеть в читальном зале библиотеки в поиске нужного материала. Сегодня же бумаж-

ные носители изо дня в день теряют свою актуальность, так как на смену приходят модернизированные электронные гаджеты (смартфоны, планшеты), с помощью которых, люди быстро попадают на просторы Интернета. Люди все больше и больше предпочитают использование электронных носителей бумажным. Тем более, что гаджеты последних лет имеют огромную память, способную вместить целую библиотеку. Следует признать, что в деле получения знаний отличными помошниками являются смартфоны и планшеты. Они дают колоссальные возможности для общения и поиска информации. На каждом смартфоне установлены мобильные приложения: часы, погода, калькулятор, календарь, и многое другое. Причем, мобильных приложений на сегодняшний день огромное количество. Любая сфера деятельности человека обслуживается мобильным приложением. И образование - не исключение. В настоящее время самым активно используемым мобильным приложением является WhatsApp. Возможности данного приложения позволяют обмениваться как документами, так и фотографиями, музыкой, видео. Использование такого приложения на занятиях по русскому языку экономит время преподавателя на объяснении нового материала и закреплении старого, повышает темп занятия, насыщая его заданиями для самостоятельной работы студентов. Более того, такая работа учит студентов самостоятельно изучать материал.

Вместе с тем, следует отметить и появление различных образовательных порталов, сайтов, приложений, современных технологий, таких как learningapps.org, quizlet.com, padlet.com и пр.

Заключение

Современные информационные технологии давно вошли в нашу жизнь и стали неотъемлемой частью современной культуры. Их применение помогает эффективному усвоению и закреплению лексического, грамматического, страноведческого, теоретического и практического материалов. Самым радикальным средством повышения эффективности образования становится внедрение в практику «новых компьютерных технологий, с колоссальными возможностями использования различных модификаций компьютерных программ» (Nurshaikhova, 2009: 147). Основным положительным моментом применения такой технологии является возможность переноса различных видов упражнений на монитор и использование ее как интерактивной доски, демонстрировать учебные материалы любых электронных форматов, возможность оперативно проводить текущий, рубежный итоговый контроль знаний с помощью интерактивной системы тестирования.

Таким образом, применение приложений WhatsApp с приложением WhatsApp Web помогают развитию креативного мышления, собственного понимания происходящих процессов, применению полученных навыков и умений в профессиональной деятельности, формированию познавательных интересов и интеллектуальному развитию личности, а многосторонность и разнообразие инновационных методик и технологий становится основным фактором успеха в обучении русскому языку как неродному.

Литература

Хуторский А.В. Инновационные методики обучения. – М.: Златоуст, 2006. – 427 с. Нуршаихова Ж.А. Инновация: новые решения старых проблем // Вестник КазНУ. Серия филологическая. –2009. – № 1(117). – С.117-123.

References

Khutorsky A.V. (2006). Innovatsionnye metodiki obucheniya. [Innovative teaching methods.] M.: Zlatoust. (In Russian). Nurshaikhova J.A. (2009). Innovatsiya: novye resheniya staryh problem [Innovation: new solutions to old problems] KazNU Vestnik, No. 1 (117). (In Russian).

Мизанбеков С.К.¹, Таттимбетова Ж.О.², Денисенко В.Н.³,

¹к. п. н. доцент, ²PhD докторант Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, ³д. ф. н. профессор Российского университета дружбы народов, Россия, г. Москва, e-mail: zhibek0709@gmail.com

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ А.К. ТОЛСТОГО

В данной статье рассматривается мифологическая составляющая литературного творчества А.К. Толстого. В произведениях писателя отражается человеческое сознание, которое органично включает мифы, пространство чудесного и объективную реальность. Мифологический аспект присущ у А.К. Толстого многим образам, наделенным в художественном контексте сюжетообразующей функций, и их изучение создает необходимую базу для более полной интерпретации содержания авторской идеи, так как каждый мифологический персонаж представляет собой определенную грань художественного мира писателя.

Ключевые слова: мифология, художественное творчество, позиция писателя, человеческое самосознание, чудо, художественное произведение, исторический период.

Mizanbekov S.K.¹, Tattimbetova Zh.O.², Denisenko V.N.³,

¹Candidate of Pedagogical Sciences, A/Professor, ²doctoral student of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, ³Doctor of Science, Professor of Peoples' Friendship University of Russia, Russia, Moscow, e-mail: zhibek0709@gmail.com

The mythological component of the artistic texts of A.K. Tolstoy

The article observes the investigation mythology as a part of structure art creativity of A.K. Tolstoy. According the writer view, human consciousness includes myths, miracles and everyday life close connected with each other. Images and motives of mythological origin take the important part in the plot of writer fiction works. Mythology contributes to properly representation and interpretation of the author idea and keeps relevance with political and cultural trends of mentioned historical period.

Key words: mythology, art creativity, writer view, human consciousness, myth, miracle, fiction work, historical period.

Мизанбеков С.К.¹, Тәттімбетова Ж.Ө.², Денисенко В.Н.³,

өл-Фараби атындағы ҚазҰУ ^{1} доценті, п. ғ. к., Қазақстан, Алматы қ., ^{2} PhD докторанты, ^{3} Ресей халықтар достығы университетінің профессоры, ф. ғ. д., Peceй, Məckey, e-mail: zhibek0709@gmail.com

Бұл мақалада А.К. Толстойдың әдеби шығармашылығының мифологиялық құрамы қарастырылады. Жазушының шығармаларында адам санасы мифтен және объективті шындық кеңістігі тұрғысынан бейнеленеді. Мифологиялық аспект А.К. Толстойдың сюжет түзуші функцияларының көркемдік контекстінде берілген көптеген суреттеріне тән,оларды зерттеу авторлық идеяның мазмұнын толық түсіндіру үшін қажетті база жасайды, өйткені әрбір мифологиялық кейіпкер жазушының көркем әлемінің белгілі бір қырын білдіреді.

Түйін сөздер: мифология, көркем шығармашылық, жазушы ұстанымы, адам санасы, ғажайыпғ көркем шығарма, тарихи кезең

Введение

Религиозный идеализм, ставший стал основанием для философской и эстетической модели мира, которую выстроил писатель, допускал существование добрых и позитивных для человека сил. Но с другой стороны, вовсе не отменял существования мира демонов, активно враждебных человеческому существованию.

Светлые силы добра не одерживают в повести А.К. Толстого безусловную победу над демонической стихией разрушения, но тем не менее это история торжества человечности, добра, гуманности и наказания зла и несправедливости. Мифологические существа в художественном мире писателя вызывают к себе страх, почитание, а иногда над ними могут даже подшучивать, как княжна Мстиславская и князь Шаховской в трагедии «Царь Фёдор Иоаннович».

Эксперимент

Мифологические мотивы выступают в прозе писателя в функции опоэтизированной надежды народа на возможные изменения его жизни к лучшему. Так, растительный мир персонифицируется у А.К. Толстого в романе Князь Серебряный (образ Пантелеймона), также как это происходит и в народном фольклоре.

В ином ключе подается у А.К.Толстого образ мельника, в обрисовке которого в романе «Князь Серебряный» появляются иронические авторские нотки. Дальнейшее развитие этого образа идет от чудесного к реально-бытовому и приземленному.

В «Князе Серебряном» мельник первоначально ярко воплощает черты именно мошенника и плута, который вкладывает лишь собственное соображение личной выгоды во все свои публичные предсказания будущего. Но знание целебных трав по-прежнему остаётся за ним, что позволяет все же проводить параллели с древними знахарями и колдунами, хранящими это сакральное знание.

Типаж мельника-колдуна узнаваем и традиционен для русского фольклора. «Отправной точкой в эволюции образа считаются языческие представления древних славян о водяном. Водяной -бывший утопленник, живет в водоёмах около запруд, заманивает людей в воду и топит. Особенно опасен он во время больших праздников: в Троицкую субботу, от Юрьева до Иванова дня, в Ильин день. По совместительству водяной работает «егерем»: охраняет и переманивает рыбу из чужих рек в свои, переправляет стада раков из озера в озеро» (Sakharov I.P., 2000: 480).

С официальным принятием христианства на Руси происходит активный процесс перемешивания мифологических образов и черт, закрепленных народной фольклорной традицией за ними. Связь мифологических персонажей со своим прежним имиджем становится нечеткой и получает смутные приметы и размытые границы. Знахарь-целитель может вбирать в себя как комические, так и мистические черты.

Позднее это уже не божество, а реальный человек, работающий на мельнице, затерянной в лесной глуши. Но это образ неоднозначный, и от прошлого остаются такие навыки, как умение находить и лечить людей целебными травами, а также сверхъестественные способности предсказывать будущее и видеть дальше и больше, чем обыкновенные люди.

Дальнейшее развитие этого образа идет от чудесного к реально-бытовому и приземленному. Знахарь-мельник превращается в фольклорной традиции в мошенника, плута и пройдоху, который извлекает собственную выгоду из невежества крестьян и уже не может похвастать никакими сверхъестественными способностями, хотя сакральное знание целебных трав все же остается за ним.

В русских народных лечебниках можно найти упомянутые травы: тирлич, плакун, кочедыжник, колюка, адамова голова и другие травы. У А.К. Толстого мы находим «нечуй-ветер» и «трава прикрыт», и известно, что они использовались против свадебных наговоров.

Мельник у А.К.Толстого уверен, что пчелы первоначально образовались в болотах под рукой водяного дедушки, и это соотношение можно найти и у И.П.Сахарова. Мельник в романе А.К.Толстого профессионально практикует заговоры, которые в романе «Князь Серебряный» делятся на лечебные, бытовые и любовные.

Любовные заговоры обязательно сопровождаются ношением всяких амулетов. Ладанку с тирличем носит Басманов, а амулет с ласточкиным сердцем висит на шее Вяземского, хотя у И.П.Сахарова мы находим пояснение, что в любви помогает вовсе не ласточкино, а голубиное сердце: «верная дорога к любви. Эти сердца, высушенные и завязанные в холстину, поселяне и поселянки носят близ своего сердца»(Russkiyn arodnyylechebnik1993:242). В романе встречаются и заговоры на оружие. Они также включают в себя не только вербальные магические действия, но и определенные обряды.

Ты, мой меч-кладенец, вертись и крутись, вертись и крутись, как у мельницы жернова вертятся, ты круши и кроши всякую сталь и укладь, и железо, и медь; прорубай, пробивай всяко мясо и кость.

Способность предвидеть будущее сочетается у мельника-колдуна с его плутовскими способностями. Он видит свою собственную казнь в водяном отражении под мельничным колесом.

«Мельник с усильем поднял голову и, казалось, с трудом отвел взгляд от бадьи. Его дергали судороги, пот катился с лица его, он, стоная и охая, дотащился до завалины и упал в изнеможении». (Tolstoy A.K., 1969)

В романе А.Толстого отражается мировоззрение средневекового человека, сознание которого органично включало мифы, пространство чудесного и суровую реальность. Даже сверхъестественные способности мельника не способны повернуть фантом его судьбы вспять, в которой трагический конец заранее предопределен. Он тщетно насылает непогоду на костер, на который должен взойти, чтобы умереть. Но ветер лишь еще больше раздувает смертельное пламя, и мельник обретает свой ужасный жизненный финал.

Среди персонажей, которые стоят на зыбкой грани мира реально-предметного и инфернального, необходимо особо остановится на образе юродивого из романа «Князь Серебряный».

Юродивость как миропонятие имеет свои корни в театрально-обрядовой традиции и основных положениях христианской доктрины.

Эпатаж и склонность к аффектации являются отличительной манерой презентации юродства.

В средневековом обществе, которое художественным способом воссоздает А. К. Толстой, юродивые публично обличают монашескую неискренность и тщеславие, подвергают критике церковную мораль, в том виде, в котором ее поддерживает государственная власть. Они открыто осмеливаются выявлять противоречия между здравым смыслом житейской жизни мирян и постулатами христианства, выдаваемыми за истинную правду. Юродивые служили утверждению духовной власти отдельной личности и посвящали свое слово служению миру и вере в победу духа над слабостью и низостью.

Самое понятие термина «юродивый» находится на тонкой грани комического и трагического. В греческом переводе слово «юродивый» соответствует определению простой или глупый. Угасание культа княжеской святости привело к расцвету юродства на Руси в XVIстолетии,

и исторические сведения оставили нам не менее десяти святых «юродивых», живших в XII-XIX веках.

В основе юродства лежит амбивалентный принцип категориальной оценочной системы. В ней юродивые готовые принять на себя аскетическое самоунижение, но в тоже время являются способными на обличение юроков и «ругание миру». Отсюда «нищие духом» обретают «дух сильный», «балансируя между комическим и трагическим. Юродивый выступает в образе протестующего одиночки. «Юродивые всегда были склонны к аффектации, эпатажу, который жития целомудренно прикрывают фразой: «похабся творя» (Alpatov S., 2000: 4)

В народном сознании они обладали даром пророчества, исцеляли недуги и обладали целым рядом других сверхъестественных способностей.

Самый известный юродивый на Руси — это Василий Блаженный, живший в Москве в период правления Ивана Грозного. Образ его харизматической личности затеняет большое перемешивание исторических небылиц и анахронизмов, в которых отразились многочисленные наслоения легенд и заимствования из греческого жития.

В романе А. К. Толстого внешнее описание юродивого не обнаруживает расхождения с фольклорными первоисточниками. «По улице шел человек лет сорока, в одной полотняной рубахе. На груди его звенели железные кресты и вериги, а в руках были деревянные четки. Бледное лицо его выражало необыкновенную доброту, на устах, осененных реденькою бородкой, играла улыбка, но глаза глядели мутно и неопределенно» (Putilov B.N., 2003:464)

Но народные предания не отличаются сосредоточенностью на психологических деталях. Вся экстравагантность и особенность юродивого передается через связанный с ним эпатаж и наблюдение чудесных событий.

В романе А. К. Толстого очевидна тенденция к психологическому аспекту художественного описания: «В конце площади показался человек с реденькой бородкой, бледный, босой, в одной полотняной рубахе. Лицо его было необыкновенно кротко, а на устах играла странная, детски добродушная улыбка <...> Против обыкновения, судорога подергивала эти улыбающиеся уста, как будто с кротостью боролось другое, непривычное чувство».

Телесная нагота Василия выступает у писателя как выражение ничем не прикрытой «голой правды».

Именно этот мотив звучит в речи юродивого, которая обращена к Никите Серебряному: «У тебя там чисто, чисто, одна голая правда; мы с тобой оба юродивые...».

Весь мир Василий разделяет на два лагеря, на две различные морально-ценностные системы. В одном мире живут правдолюбцы, то есть «наши», и к этому миру он относит Серебряного и Морозова, а другой мир наполнен «не нашими», которые несут в него зло и ненависть.

В народной памяти Василий Блаженный остался провидцем. Когда он находится в учениках у сапожника, то горюет о скорой кончине купца, заказавшего сшить ему сапоги. Сбываются предсказания юродивого и о грядущих пожарах в Москве и в Новгороде.

Результаты и обсуждение

В романе А.К. Толстого юродивый не желает показать Никите Серебряному дорогу к дому Морозова, как будто имеет уверенность, что встреча князя с бывшей невестой станет роковой. Юродивый предвидит и скорую трагическую погибель Дружины Морозова. «Этот наш! Этот праведник! Только голова у него непоклонная! У, какая непоклонная! А скоро поклонится, скоро поклонится, да уж не поднимется!».

Художественный мотив предвидения отражается в раздумьях героя Толстого, князя Серебряного и усиливается смысловыми повторениями, способствуя напряженности и драматизму сюжетного действия. «Что хотел сказать мне блаженный? – думал он, потупя голову, – зачем не указал он мне дом Морозова, да еще прибавил, что не хочет посылать меня на недоброе дело?» (MillerV.F., 2005: 391).

Многие истории о реальном Василии Блаженном полны домыслов и нелепостей при всей сакральности заложенного в них смысла. Народные предания утверждают, что на базаре он разбивал крынки с несвежым молоком, а в московских легендах Блаженный швыряет камни в дома добрых людей и целует домов «кощунов» Почему? До потому что у первых на воротах виснут бесы, а у вторых по углам плачут ангелы.

Сохранилось также предания о том, что юродивый разбил чудотворный образ Божьей Матери у Варварских ворот. И сделал это не зря, потому что на доске под святым изображением бога Матери спряталось изображение черта.

Смысл предания в том, что блаженный Василий мог уверенно распознавать дьявола в любом облике и в любой ситуации.

Подобный мотив использован и А.К. Толстым, когда юродивый видит и разоблачает дьявола в облике самого Иоанна Грозного. «Смотрите! Смотрите» — заговорил он, — что это у него на лбу? Что это у тебя, Ивашко? У тебя рога на лбу: у тебя козлиные рога выросли! И голова-то твоя стала песья...».

Осуждение юродивого выражает суровое осуждение народа в целом как выразителя высшей божьей справедливости. Образ царя принимает черты злого демона, почти гротескного чудовища, с которым связано зло и несчастья на земле. Напряженность сюжетной коллизии еще более усиливается, когда царь заносит над юродивым копье, желая в гневе наказать его.В этот момент назревает открытое противостояние царя и народной толпы. Иоанн отступает и не решается вступить в открытый конфликт, видя, что народ полон решительности защитить Василия. В ярости и чувствуя свое бессилие, Иоанн отъезжает, и жертвой его копья становится первый встречный.

Детская улыбка Василия Блаженного много раз сравнивается с детской улыбкой как символом невинности и непорочности. Но никакого социального протеста народные предания по своей сути не содержат. Царь-батюшка не может вступать в конфликт с провидцем, устами которого говорит с людьми Господь. Поэтому народная память всегда хранит идеализированный образ царя, который послушен богу и не имеет ничего общего с Антихристом.

Кроме того, реальный Василий Блаженный умер в середине XVI века и не стал свидетелем террора и казней, которые сопровождало введение Иваном VI опричнины. Все это позволяет создать, что реальный прототип и герой-юродивый в романе А. К. Толстого существенно различаются между собой.

В народном фольклоре образ Василия Блаженного лишен героического пафоса, и он не выступает как активный борец за справедливость. Воспоминания о нем отражают коллективную народную память.

В романе Толстого, напротив, юродивый обладает яркими индивидуальными психологическими особенностями и выступает как романтический бунтарь, бесстрашный и бескорыстный борец за справедливость.

Выводы

Это позволяет сделать вывод о возможных потенциях фольклорных образов в их реали-

зации конкретной авторской художественной задачи.

Таким образом, литературные тексты А.К.Толстого имеют существенную мифологическую составляющую, которая является

одной из основ философской и эстетической модели художественного мира писателя и позволяет его адресату более глубоко понять своеобразие его индивидуальный повествовательный манеры.

Литература

Сахаров И.П. Сказания русского народа – в 2-х томах. – Тула, 2000. – 480 с.

Русский народный лечебник: Из сокровищницы русских и зарубежных знахарей, травников, лекарей. – Калининград, 1993. – 242 с.

Толстой А.К. Собрание сочинений в 4-х томах. - М, 1969.

Алпатов С. Фольклор и литература // Литература. – 2000. – №19. – 4 с.

Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура. – СПб, 2003. – 464 с.

Миллер В.Ф. Народный эпос и история. – М., 2005. – 391 с.

Литература

Sakharov I.P. (2000) Skazaniyarusskogonaroda, v 2-kh tomakh, Tula, 2000. 480 s. [Tales of the Russian people]. (in Russian) Russkiynarodnyylechebnik (1993) Izsokrovishchnitsyrusskikhizarubezhnykhznakharey, travnikov, lekarey [Russian folk medical: From the treasury of Russian and foreign healers, herbalists, healers] Kaliningrad, 1993. 242 s. (in Russian)

Tolstoy A.K. (1969) Sobraniyesochineniy v 4-kh tomakh [Collected Works] M., 1969. (in Russian)

Alpatov S. (2000) Fol'kloriliterature [Folklore and Literature] Literatura, 2000, №19. 4 s. (in Russian)

Putilov B.N. (2003) Fol'klorinarodnayakul'tura [Folklore and folk culture], SPb, 2003. 464 s. (in Russian)

Miller V.F. (2005) Narodnyy epos iistoriya [Folk epic and history]. M., 2005. 391s. (in Russian)

Мухатаева А.Ж.,

к. ф. н. доцент Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: ard0608@inbox.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ КАЗАХСКОГО ЭПОСА

В статье проводится подробное этнолингвистическое описание военной лексики казахского эпоса, которое сопровождается соответствующими этимологическими толкованиями и структурно-семантическими пояснениями с учетом имеющихся в литературе сведений. Рассматривается лексика не только в системе языка и в процессе его использования в актах коммуникации, но и в историческом развитии слова, при реализации его в определенном контексте, в речевом окружении. Исследуется семантический механизм метонимического, функционального переноса, обусловленного особенностями языка казахского эпоса.

При этом используется сравнительно-исторический метод изучения лексики с привлечением лексики родственных языков. Этимологический анализ лексики казахского эпоса имеет научнопрактическое и познавательное значение.

Ключевые слова: эпос, семантика, военная лексика, этимология, этнолингвистика, цветообозначение.

Mukhatayeva A.Zh.,

Candidate of Science, A/Professor of al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: ard0608@inbox.ru

Semantic analysis of kazakh epic lexis

The article is detailed ethnolinguistic description of military vocabulary of the kazakh epic, which is accompanied by the relevant etymological interpretations, structural and semantic explanations based on information available in the literature was made The vocabulary is considered not only in the language system and in the process of its use in communication, but also in the historical development of a word, when it is implemented in a specific context and in a speech environment. The semantic mechanism of metonymic and functional transfer due to the peculiarities of language of Kazakh epos is investigated.

A comparative-historical method of studying lexicons involving vocabulary of related languages was used . Etymological analysis of the vocabulary of the kazakh epic has a scientific, practical and cognitive value

Key words: epic, semantics, military vocabulary, etymology, ethnolinguistics, colour naming

Муқатаева А.Ж.,

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің доценті, ф. ғ. к., Қазақстан, Алматы қ., e-mail: ard0608@inbox.ru

Қазақ эпосының семантикалық талдауы

Мақалада әдебиетте бар мәліметтерді есепке алғандағы құрылымдық-семантикалық анықтаулар мен тиісті этимологиялық талдауларға сүйемелденетін қазақ эпосының әскери лексикасының толық этнолингвистикалық сипаттамасы жасалған. Лексика тек тіл жүйесі мен оны қарым-қатынаста қолдануда ғана емес, оны белгілі бір мәтінде, басқа сөздердің арасында қолдану кезінде сөздің тарихи дамуында да қарастырылады. Қазақ эпосы тілінің ерекшеліктерімен шартталған метонимикалық, функционалды тасымалдаудың семантикалық механизмі зерттеледі.

Сонымен қатар туыс тілдердің лексикасын жұмылдыра отырып, лексиканы зерттеудің салыстырмалы-тарихи әдісі қолданылады. Қазақ эпосының лексикасының этимологиялық талдауының ғылыми-тәжірибелік және танымдық білімі бар.

Түйін сөздер: эпос, семантика, әскери лексика, этимология, этнолингвистика, түсті белгі.

Введение

На современном этапе развития гуманитарной науки исследование казахского языка является актуальным и в этом плане язык эпоса представляет большую научную ценность. Семантический анализ лексики в эпическом контексте приобретает особую значимость при диахроническом ее рассмотрении, такой анализ способствует научному осмыслению и правильной интерпретации сложного процесса развития содержательной структуры слов. Во избежание голословности проведем семантический анализ нескольких слов, из лексики КЭ, сопровождая такой анализ этнолингвистическими комментариями из эпоса: берен, болат, алмас, ақ, қара.

Эксперимент

Берен. В «Толковом словаре казахского языка отмечаются три омонимических значений этого слова: берен 1 «дорогая материя», берен 2 «кольчуга из стали», берен 3 1) «ружье с длинным стволом»; 2) «оружие типа ножа» и 3) перен. «прочный, хваткий, пробивной» (Qazaq tiliniń túsindirme sózdigi, 1976: 269). В других источниках отмечаются иные значения. Так, в двухтомном толковом словаре казахского языка указывается более конкретное значение «өте жақсы құрыш, болат» (качественный булат, сталь) (Qazaq tiliniń túsindirme sózdigi, 1959: 110). В этих значениях берен было зафиксировано в свое время Ильминским Н.И. (Ilminskiy, 1860: 88).

Сыздыкова Р.Г., впервые заинтересовавшаяся этимологией *берен* в КЭ, отмечая его архачичность и семантическую затемненность, указывает на пять следующих контекстуальных значений: 1) «ең мықты болат, берік металл» (очень прочный булат, крепкий металл); 2) «сол болаттан, металлдан жасалған қылыш, семсер, кездік, қанжар, пышақ т.б.» (шашка, клинок, охотничий нож, кинжал, нож из стали и др.); 3) «сауыт, көбе» (кольчуга); 4) «батыр, күшті, мықты адам; асыл адам» (богатырь, сильный, крепкий человек, ценный человек); 5) «ең жақсы барқыт» (бархат лучшего качества) (Syzdykova, 1980: 46–47).

В отношении берен Кайдаров А.Т. (Qaydarov, 1987: 26-27) предлагает свою этимологию. Она интересна тем, что рассматривается на сравнительном факте тюркских языков. Внимание автора привлекает прежде всего чрезмерная широта семантики этого слова. Неустойчивость базисной семантики берен и его многозначность, многоплановость функционирования не только в языке КЭ, но и в др. тюркских языках дает основание рассматривать его как иноязычное заимствование. Об этом свидетельствуют лексикографические пометы в разных словарях: в уйг. пәрәң; ир. 1) «француз»; 2) «европеец»; 3) «алый», «красный»; ~ яғлиқ «алый платок» (Uygursko-Russkiy slovar, 1961: 156); узб. фаранг n-m-a (перс.=таджикское, восходящее к арабскому) уст. 1) «француз», «европеец»; 2) «французский» // «европейский»; фаранг милтик «ружье, заряжаемое патронами»; фаранг румал «легкий, тонкий шелковый платок с блеском»; 3) перен. «мастер», «искусный» (Uzbeksko-Russkiy slovar, 1959: 487); кирг. баран 1 ир. (в эпосе) «пистонное ружье»; бараң 2 ир. уст. «сорт легкой материи»(Yudakhın, 1965: 109).

По мнению Кайдарова А.Т., все последующие (близкое, смежное и отдаленное) значения этого слова в тюркских языках, в том числе и в языке КЭ, являются результатом метонимического переноса персидско-таджикского фаранг > узб. фаранг // уйг. пәрәң // кирг. бараң // каз. берен в следующей градации семантического развития: 1) «французский» > «европейский» (т.е. «всякий предмет» французского или европейского производства, в том числе «металл, «чистая сталь», «ткань высокого качества»); 2) берен мылтық «заряжаемое ружье (европейского производства)» // берен сауыт «стальная кольчуга» (европейского изготовления)» // берен канжар «булатный кинжал» (европейского производства)» 3) берен жаулық «шелковый платок» (европейского производства)» //берен шапан «шелковый халат» и др.

Отсюда большая семантическая нагрузка слова *берен* («ружье», «кольчуга», «кинжал», «пика», «клинок» // «чапан из дорогой ткани» и др.), которую составители словарей рассматривают то как омонимию, то как многозначность. По существу это результат метонимического

переноса, что и отражает язык КЭ. Иначе говоря, берен қылыш в КЭ со временем стал передаваться в этом же значении только словом берен (Қынабынан суырып, Қолына алды беренді... «вынув из ножны, взял в руку клинок»; Алтын сапты ақ берен... «булатный клинок с золотым эфесом») (Alpamys batyr, 1957: 28–29); также и берен мылтық – берен (Алтын құндақ ақ берен Атылар майдан күн бүгін... – досл. «Настал день битвы, когда следует выпустить пулю из ружья с золотой ложей») (Qoblandy batyr, 1957: 67); берен сауыт – берен (Дәуіт соққан беренді, Кебінім деп киейін...) – «Одену-ка я скованную руками Давида кольчугу» (Qoblandy batyr, 1957: 159); берен тон – берен (Байдың қызы жамылар масаты мен беренді – «Байская дочь накрывается бархатом и дорогим шелком или шубой» (Qoblandy batyr, 1957: 28).

К более отдаленным от исходного значения берен семантическим переносам относятся: 1) берен батыр // берен жігіт – эпическое значение берен (Сансызбай атты жас берен Толғана мойнын бұрады... – «Молодой батыр по имени Сансызбай, обращает внимание..»); берен жігіт (Тал бойына бір берен Таба алмады жарасар... - «Не нашли подходящего для ее тонкого стана ни одного достойного джигита»). И, наконец, каз. берен в форме бараң, указывающее в источнике не только дорогую ткань, но и ткань коричневого, алого, красного и др. цветовых оттенков, в дальнейшем своем развитии употребляется уже в значении масти лошади: Алдыңғы ат бараң болмай, қылаң болды... – «Конь тот, что впереди оказался не темно-гнедым, а серым. Подтверждением этому могут служить приведенные выше примеры узб. фаранг румал «легкий, шелковый платок с блеском», уйг. пәрәң яғлиқ «алый платок», пәрәндәк қизирип кәтмәк «покраснеть до корней волос» (Qyz Jibek, 1957: 156) и др. Интересно, что слово берен в форме франк встречается и в поэме «Қыз Жібек»: Франкменен белдіктеп, Шұғаменен желдіктеп, Мақпалменен терліктеп, Айылды жұптап салады... (Qyz Jibek, 1957: 52). Составители КЭ слово франк объясняют как «разновидность тонкого шелка» (Qyz Jibek,1957: 52). Этот факт подтверждает наше предположение об иноязычном происхождении: берен < бараң < фаран < франк. Значение лексемы франк «шелк, используемый для отделки конской сбруи», вполне вписывается в семантику заимствованного слова, получившую столь широкое развитие на почве тюркских языков.

Болат. Аналогичный метонимический перенос происходит и со словом болат «сталь» // стальной, «булат // булатный». В качестве определения оно в КЭ выступает в структуре большого числа сочетаний, обозначающих предметы воинского снаряжения и доспехов: болат семсер, болат сауыт, болат қылыш, болат найза, болат дулыға, болат қалқан, болат сүймен, болат балта и др.

На этой почве, видимо, происходит то, что мы обычно называем переносом по функции. Если иметь в виду, что первоначально выражающие конкретные предметы вооружения и доспехи воина постепенно передали свои функции определению болат «сталь». Отсюда и значение лексемы болат «сталь» как бы универсализируется, она заменяет собою почти все перечисленные выше наименования вооружений и доспехов воина. Например: болат «булатный клинок»: Жанына байлап болатты... - «Повесив на бок булатный клинок» (Qoblandy batyr, 1957: 11); Мінуге керек қазанат, Беліне керек шар болат «Для езды ему нужен сказочный конь, а для пояса – острый булатный клинок» (Qambar batyr, 1957: 25); ақ болат «булатная кольчуга»: Бадана көзді ақ болат, Бекітіп соққан ақ Дәуіт... - «Стальная кольчуга с металлическим нагрудником, прочно изготовленная (покровителем) Давидом» и др.

В ряде случаев слово *болат* подменяется обозначением цвета $a\kappa$ «белый», ассоциирующимся с понятием «сталь, булат», возникает иногда и плеонастическое сочетание $a\kappa$ *болат* «стальной клинок» (как и $a\kappa$ *берен* «стальное ружье»).

Алмас «алмаз // алмазный». В языке КЭ алмас имеет такие же метонимические употребления как и берен, болат, обозначая предметы вооружения и доспехи воина, определением которых оно выступает. Так в сочетаниях алмас қылыш, алмас қанжар, алмас пышақ, алмас күрзі, алмас тая, алмас сауыт и др. Замена этих сочетаний одной лексемой алмас происходит также в результате функционально-метонимического переноса определениями, затем алмас в свою очередь сочетается с цветовыми, например, ақ алмас «стальной клинок» или «булатная шашка»: Тобылғы атқа ер салды Ақ алмасты қолға алды... - «Оседлал темно-гнедого коня и взял в руки стальной клинок» (Qoblandy batyr, 1957: 29); көк алмас «алмазный меч» Қынабы алтын көк алмас Тасты кесер жібектей... – «алмазный меч с золотой ножней, словно шелк режет камень» (Qambar batyr, 1957: 11).

Рассмотрение функциональной семантики цветовых обозначений в составе лексики КЭ, диктуется необходимостью правильной их интерпретации и корректного перевода на другие языки. Так, например, ақ семсер часто переводится на русский язык как «белый клинок», что, на наш взгляд, не точно отражает смысл сочетания: это, конечно, клинок, но не белого цвета в обычном понимании этого обозначения. Здесь ақ («белый») принципиально отличается от ақ в сочетаниях как ақ шатыр «белый шатер», ақ сұңқар «белый сокол», аққу «лебедь» и др., где оно функционирует как качественное (цветовое) определение.

Для выяснения природы большого числа наименований оружий и доспехов в КЭ немаловажно знать круг переносных значений таких определений цветовых обозначений, как ақ («белый»), қара («черный»), көк («синий, голубой»; «зеленый»). К числу определяемых относятся наименования следующих оружий и доспехов воина: семсер: «меч», «клинок», селебе «сабля», «шашка», қанжар «кинжал», сүңгі «пика», найза «копье», балта «топор», дулыға «шлем», сауыт «панцирь», «латы», көбе «кольчуга из металлических пластинок», кіреуке «разновидность кольчуги» и др.

Необходимо отметить, что все эти предметы вооружения и доспехов изготавливались из различных металлов (железа, стали и других материалов) или сплавов, компонентами которых являлись эти металлы, с применением разнообразных приемов обработки, свидетельствующих о мастерстве оружейников прошлого. Наименования этих материалов служили различительными признаками наименований, обозначавших разновидности предметов. Например, болат найза «копье со стальным наконечником», болат пышақ «стальной нож», алмас қылыш «алмазный клинок», болат балта «стальной топор», алмас қанжар «алмазный кинжал», болат сауыт «стальная кольчуга» и др.

Отмеченные определения в своем семантическом развитии в структуре данных сочетаний постепенно перенимают на себя функции наименований определяемых ими предметов. Иначе говоря, цветовые обозначения функционируют в нецветовых значениях; т.е. в значениях, символизирующих качество, разновидность металла, из которого изготавливались эти оружия и доспехи.

Так, цветообозначение *ақ* в эпическом контексте выступает либо в значении «сталь»,

«высококачественная сталь» // «стальной, изготовленный из стали», либо в значении «булат» // «булатный». Цветообозначение көк передает понятие «железо хорошего закала». Оба эти слова указывают на то, что упомянутые нами предметы вооружения и доспехи воина, а также наконечники, стволы, лезвия и другие их части изготовлены из прочного высококачественного металла, в первую очередь - стали отменного качества и закалки. Дифференцировать эти наименования в каждом конкретном случае помогает эпический контекст. Так, например: Су аруы қанық көк сүңгі ем, Сұғуын таппай тот алдым - «Была стальной пикой высокого закала, но покрылась ржавчиной, не находя применения» (Qoblandy batyr, 1957: 97).

На основании приведенного обоснования возможности использования ақ и көк в нецветовом значении мы перевели их в составе соответствующих наименований предметов вооружения и доспехов с учетом металла, из которого они изготовлялись «стальной», «из стали». Например: ақ найза «копье со стальным наконечником», көк сүңгі «пика со стальным наконечником», алтын сапты ақ берен «стальное копье с позолоченным древком», алты құлаш ақ семсер «стальной меч длиной в шесть маховых сажень», тогыз қабат көк сауыт «девятислойная стальная кольчуга», бадана көзді ақ сауыт «стальные латы с драгоценным камнем на груди», сыгалап атқан ақ берен «прицельно бьющее стальное ружье».

Что же касается цветообозначения *қара* «черный», то также употребляется в эпосе в нецветовом значении. Так, *қара* (помимо своего номинативного значения «черный») в таких сочетаниях, как: *қара мылтық, қара қанжар, қара кездік, қара пышақ, қара садақ, қара сауыт, қара жалау* и др. функционирует в зависимости от контекста в значениях: а) «старый, испытанный», б) «коварный, страшный, приносящий смерть» и в) «траурный, знаменующий траур». *Қара мылтық бар болса, Беремін атып қабыланды*... (Alpamys batyr, 1957: 12). В данном случае *қара мылтық* передает не значение «черное ружье», а «испытанное, точно попадающее ружье» и др.

Результаты и обсуждение

Мы попытались доказать целесообразность особого рассмотрения лексем *берен*, *болат*, *алмас*, семантическая универсализация которых часто осложняет правильное понимание ука-

занных наименований, относя их к разным категориям военной лексики, тогда как «секрет» скрывается в закономерностях функциональной семантики.

В системе художественно-изобразительных средств языка КЭ огромную семантическую нагрузку выполняют также цветовые обозначения: ақ «белый», қара «черный», көк «синий», қызыл «красный», жасыл зеленый, сары «желтый», ала «пестрый» и др. Они служат не только определениями многообразных, многоцветных предметов окружающей действительности, но и символическими их обозначениями, традиционно сложившимися условными знаками, которые в науке принято называть «нецветовыми значениями цветовых обозначений».

Ярко выраженную актуализацию нецветовых значений указанные выше качественные прилагательные приобретают и в контексте КЭ. В этой функции они широко используются в составных наименованиях предметов материальной культуры.

Выволы

Таким образом, семантический анализ отдельных лексических единиц в эпическом контексте может пролить свет на исторический процесс развития их смысловой структуры. На этой основе выясняется семантический механизм метонимического, функционального переноса, обусловленного особенностями языка казахского эпоса.

Литература

Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. – Т. 2. – Алматы, 1976. – 535 б.

Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. – Т. 1. – Алматы, 1959. – 491 б.

Ильминский Н.И. Материалы к изучению киргизского (казахского) наречия с казахско-русским словарем. – Казань, 1860. – 199 с.

Сыздықова Р.Ғ. Сөздер сөйлейді (сөздердің қолданылу тарихынан). – Алматы, 1980. – 126 б.

Қайдаров Ә.Т. Берен (сөз төркіні) // Білім және еңбек. – Алматы. – 1987. – №2. – Б. 26–27.

Уйгурско-русский словарь. – Алма-Ата, 1961. – 328 с.

Узбекско-русский словарь. – M., 1959. – 840 c.

Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. – М., 1965. – 973 с.

Алпамыс батыр. – Алматы, 1957. – 134 б.

Қобланды батыр. – Алматы, 1957. – 186 б.

Қыз Жібек. – Алматы, 1957. – 94 б.

Қамбар батыр. – Алматы, 1957. – 116 б.

References

Alpamys batyr (1957). [Alpamys batyr]. Almaty, 134 p. (In Kazakh)

Ilminskiy N.I. Materialy k izucheniyu kirgizskogo (kazakhskogo) narechiya s kazakhsko-russkim slovarem (1860). [Materials to the study of Kyrgyz (Kazakh) dialect with Kazakh-Russian dictionary]. Kazan, 199 p. (In Russian)

Qambar batyr (1957). [Kambar batyr]. Almaty, 116 p. (In Kazakh)

Qaydarov Á.T. (1987). Beren (sóz tórkini). [Beren (etymology of the word)]. Bilim jáne eńbek. №2. P. 26–27 (In Kazakh)

Qazaq tiliniń túsindirme sózdigi (1959). [Explanatory dictionary of the Kazakh language]. Vyp. 1. Almaty, 491 p. (In Kazakh)

Qazaq tiliniń túsindirme sózdigi (1976). [Explanatory dictionary of the Kazakh language]. Vyp. 2. Almaty, 535 p. (In Kazakh)

Qoblandy batyr (1957). [Koblandy batyr]. Almaty, 186 p. (In Kazakh)

Qyz Jibek. (1957). [Kyz Zhibek]. Almaty, 94 p. (In Kazakh)

Syzdykova R.G. (1980.) Sózder sóyleydi (sózderdiń qoldanylý tarihynan). [Speaking words (from the history of word use)]. Almaty, 126 p. (In Kazakh)

Uygursko-russkiy slovar' (1961). [Uygur-Russian distionary]. Alma-Ata, 328 p. (In Russian)

Uzbeksko-russkiy slovar' (1959). [Uzbek-Russian distionary]. M., 840 p. (In Russian)

Yudakhin K.K. (1965) Kirgizsko-russkiy slovar'. [Kyrgyz-Russian dictionary]. M., 973 p. (In Russian)

194

Павлова Т.В.,

к. п. н. и.о. доцента Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: pavlova.tatyana@bk.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВРЕМЕНИ В ПОВЕСТИ В. ТЕНДРЯКОВА «КОНЧИНА»

В статье рассматривается проблема отражения времени в художественном произведении. Одним из наиболее эффективных приемов исследования исторических событий авторами того или иного произведения искусства признается восприятие мира через время и во времени. Отмечается сложность и многоплановость художественного времени в повести В.Тендрякова «Кончина». Подробно анализируется соотношение времени фабульного и времени сюжетного в произведении. Художественная особенность повести заключается в сочетании того, что происходит сегодня и временных ретроспекций, основным повествовательным приемом в «Кончине» называется прием ведущего персонажа: восприятие того или иного события через призму восприятия его героем, что подводит к философскому осмыслению событий истории и произведения в целом.

Ключевые слова: репрезентация времени, сюжетное и фабульное время, ретроспекция, прием ведущего персонажа

Pavlova T.V.,

PhD, A/Professor of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: pavlova.tatyana@bk.ru

Representation of time in the story of V. Tendryakov "The Death"

The article considers the reflection of a timing problem in an artistic work. One of the most effective methods of studying historical events by the authors of the artistic work is the perception of the world through time and in time. The complexity and diversity of artistic time in the novel of V. Tendryakov "The Death" is noted. The relationship between the time of the fable and the plot time in the work is analysed in more detail. The artistic feature of the novel is a combination of what is happening today and time retrospectives, The main narrative technique in "The Death" is the major character: the perception of a particular event through the prism of its perception by the character, which leads to a philosophical understanding of the historic moment and the artistic work as a whole.

Key words: representation of time, plot and fable time, retrospection, reception of the lead character

Павлова Т.В.,

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің ә.е. доценті, п. ғ. д., Қазақстан, Алматы қ., e-mail: pavlova.tatyana@bk.ru

В. Тендряковтың «Кончина» повесіндегі уақыттың репрезентациясы

Мақалада көркем шығармадағы уақытты көрсету мәселесі қарастырылады. Белгілі бір өнер туындысының авторларының тарихи оқиғаларды зерттеудегі ең тиімді тәсілдерінің бірі уақыт пен уақыт арқылы әлемді қабылдауы болып табылады. В. Тендряковтың «Кончина» повесіндегі көркемдік уақыттың күрделілігі мен көп қырлы болуы байқалады. Шығармадағы фабульдік уақыт пен сюжеттік уақыттың арақатынасы егжей-тегжейлі талданады. Повестің көркемдік ерекшелігі – бүгінгі күнгі жағдайы мен уақытша ретроспекцияларды ұштастыруына негізделіп, «Кончиндегі» негізгі баяндау тәсілі басты кейіпкердің қабылдауы деп аталады: белгілі бір оқиғаны оның

кейіпкерімен қабылдау призмасы арқылы қарастыру, тарихи оқиғаларды және жалпы туындыны философиялық ұғынуға әкеледі.

Түйін сөздер: уақыт репрезентациясы, сюжеттік және фабульдік уақыт, ретроспекция, негізгі кейіпкердің қабылдауы.

Введение

Исследование категории времени в том или ином произведении искусства имеет огромное значение в понимании мира и в его отражении автором. Решение проблемы времени зависит от философских взглядов художника, поэтому изучение мировоззрения писателя не может быть плодотворным без анализа художественного времени в его произведениях. Во все времена художественное мышление так или иначе дает свои ответы на вопросы о времени и пространстве как общих проблемах бытия, течения жизни, хода истории. Как сказано в «Краткой литературной энциклопедии»: «Художественное время и художественное пространство - одна из важнейших характеристик художественного образа, которые организуют композицию произведения и обеспечивают его восприятие как целостной и самобытной художественной деятельности...» (Rodnyanskaya I.B., 1978: 1174).

Значимость этих категорий для литературного произведения признается всеми литературоведами и критиками. Но данная проблема до сих пор до конца не решена. Особенно много неразрешенных вопросов возникает по отношению к развитию современной прозы. По мнению Н. Гея, в «наши дни временные измерения образа оказываются тесно связанными с проблемами показа исторического времени. Оно становится своеобразным «пространством» развертывания событий и средством саморазвития образа» (Gey N.K., 1974: 213). Историческое, реальное время всегда значительно шире художественного времени.

Таким образом, чтобы понять и правильно оценить то или иное произведение, необходимо исследовать проблему времени в данном произведении, образ времени. Без такого широкого проникновения в действительные «события», наше понимание произведения было бы недостаточно полным. Настоящий художник слова в своем произведении обязательно вольно или невольно дает образ определенного исторического периода жизни народа, даже не давая широкие экскурсы в историю. Как писал Д. Лихачев: «Литература в большей мере, чем любое другое

искусство, становится искусством времени. Время – его объект, субъект и орудие изображения» (Lihachov D., 1979: 209).

Обращение к повести В Тендрякова «Кончина» в связи с рассмотрением проблемы времени не случайно. «Кончина» была произведением принципиально важным как для самого писателя, так и для всего его творчества. Критик Ю. Томашевский отмечает: ««Кончину», пожалуй, Тендряков любил больше остальных своих повестей и романов. Гордился, что ее написал». (Tomashevskiy Yu., 1986). Время внесло свои коррективы в оценку повести, приблизило ее к нашим дням. Наше прошлое требует внимательного изучения, и «Кончина» стала необходимой в осмыслении истории. В своей книге «Час выбора» Игорь Золотусский писал: «Три десятка лет русской истории впрессовывает В. Тендряков в две с небольшим сотни страниц... В образах и картинах этой повести прорезаются образы и черты эпоса» (Zolotusskiy І.М., 1976). Спустя 20 лет после выхода повести Л. Вильчик отметил символичность и философское осмысление фактов истории в «Кончине»: «Стремление максимально уплотнить и философски укрупнить изображение придает реалистической по материалу повести некий символический, притчеобразный характер, неожиданно роднящий ее с такими явлениями в мировой литературе, как "Осень патриарха" Гарсиа Маркеса». (Vil'chik L., 1985)

Никто еще так до Тендрякова не ставил вопрос о противоречии между экономическим ростом одного хозяйства, окруженного хозяйствами бедствующими (вроде соседней Петраковской) и нравственными целями всего общества. Никто, кажется, не говорил так остро и убедительно о тех огромных издержках социально-психологических, этических, нравственных, которые сопутствуют экономике, направленной только на одну цель: на материальную выгоду одного хозяйства (Reznikov L., 1969: 113)

Хотя события, изображенные в повести и не выходят за пределы одного колхоза, они воспринимаются только в контексте истории всей страны. Образ эпохи незримо присутствует в «Кончине», и сам главный герой, Евлампий Лыков, является порождением определенного времени.

Эксперимент

Прежде чем обратиться к анализу произведения, следует отметить, что конфликт, лежащий в основе повести «Кончина», волнует Тендрякова давно, он варьирует его в прежних произведениях, пытаясь каждый раз наполнить новым жизненным содержанием. Речь идет, говоря обобщенно, об особом интересе к истории нравственного перерождения людей, корыстно использующих свое положение в обществе. В повести «Кончина» Тендряков не ограничивается изображением морального падения руководителя колхоза. Здесь развернут, на протяжении более тридцати лет ретроспективно прослежен путь Лыкова, путь колхоза. Иначе говоря, в «Кончине» автора интересует не только сам факт падения человека, какой-то конкретный, частный случай, но и причины появления культа руководителя, социальные истоки этого явления в определенный отрезок исторического времени.

Знаменательно, что повесть «Кончина» открывается описанием лыковского дома. Который отличался от других домов не красотой, не игривостью резных наличников, а тяжеловесной добротностью: кирпичный фундамент излишне высок и массивен, стены обшиты пригнанной шелевкой, оконные переплеты могучи, крыша – словно кичится, что на нее пошло слишком много кровельного железа, – в железо упрятаны по пояс трубы, сверху на них красуются грубые жестяные короны, стокилотки несоразмерной величины и длины. Добротность дома не просто откровенна, она назойлива и чем-то даже бесстыдна» (Tendryakov V., 1974: 128)

В описании лыковского дома заключена обобщающая эстетическая и нравственная оценка «дел и дней» Евлампия Никитича, оценка, основанная на народном представлении о добре и красоте. Хозяин, строящий такой дом, считал, что красиво то, что вечно. В изображении лыковского дома отдается какая-то дань гоголевской манере изображения героев (вспомним описание дома Собакевича, Коробочки, Плюшкина и др.). Внешняя некрасивость дома как бы превращается во «внутреннюю, нравственную некрасивость человека», хозяина этого дома. Дом в целом словно является портретом и итогом жизни хозяина, которого большинство колхозников-односельчан почитают чуть ли не за пророка, хозяина, кормильца, давшего им беззаботную жизнь. Из дальнейшего повествования становится известно, что внутри дома явно неблагополучно. В нем живет обездоленная, запуганная женщинаа, пьянствуют великовозрастные сыновья. В нем царит атмосфера лжи, разброда, сохраняющая лишь внешнюю упорядоченность под воздействием страха перед всесильным хозяином.

Но это узнается из дальнейшего повествования гораздо позже. А первый шаг по развеиванию мифа о «знаменитом человеке по области», ради которого из областного города прилетает профессор, «первого и единственного пророка», сделан благодаря описанию «некрасивого» дома этого человека. Евлампий Лыков умирает, и вместе с ним «кончается», нравственно взрывается дом: пьяные сыновья совершают убийство, их мать, много лет молчавшая, почти закаменевшая от горя, от жестокостей мужа, разражается проклятиями. Ошибся Лыков: то, что он считал вечным и красивым, оказалось страшным и ужасным.

О смерти Лыкова более подробно говорится лишь под конец, в главе «Смерть», но вся повесть названа «Кончина». Это название многосмысленно, целенаправленно. Во-первых, физической смерти этого человека предшествовала духовная, нравственная и вся повесть прослеживает историю этой уходящей истоками в прошлое кончины. В юности Лыков – душа-парень, зарабатывающий на жизнь «пилой-растирухой» Помяла Пийко жизнь и потерла, умел ладить со всяким» (Tendryakov V., 1974: 143). А, как сказано в повести, еще на одно Пийко мастак – «может против шерсти погладить, что и не заметишь» (Tendryakov V., 1974: 140). Таким образом, уже в молодости Евлампий в совершенстве наделен почти всеми качествами, которые в дальнейшем станут неотъемлемой, главной составной частью его характера – умение приспосабливаться, подлаживаться ко всем трудностям.

Всех «дел» Лыкова не перечислить. Как человек, вечность, он умирает задолго до своей физической смерти. «Был человеком! Когда же перестал им быть? - недоуменно вопрошает Сергей (Tendryakov V., 1974: 301). Смерть Лыкова означает в то же время конец прежней жизни для всех, кто так или иначе с ним был связан. Не случайно, по-видимому, почти одновременно со смертью Лыкова происходят трагические события, смерти... Умирает, зарубленный сыновьями Лыкова, личный шофер Евлампия Никитича Леха Шаблов. Валерию Чистых, чтобы тоже не избежать расплаты за свои «грехи», срочно приходится уехать из колхоза, «переменить жизнь». Не видя ничего для себя в будущем, пытается кончить жизнь самоубийством Алька Студенкина. Она тоже в лице председателя потеряла для себя «жизненную опору». Умирает «первый колхозный пророк» Матвей Студенкин... То есть смерть Лыкова знаменует собой конец, возможность ухода в прошлое целого исторического периода жизни колхоза «Власть труда».

Смысл заглавия повести можно толковать и по-другому. Имеется в виду не только смерть отдельного человека, это кончина, вернее, начало ухода из жизни особого типа эгоизма, индивидуализма, «лыковщины» в целом. Кончина одного человека проецируется на конец определенного исторического периода в жизни колхозной деревни, возможно, и нашего общества в целом. Конец виден хотя бы из того, что в последние годы жизни «что-то неуловимое происходило в лыковской державе...» Раньше сюда стремились из окрестных сел, теперь в Пожарах появляется первая брошенная изба. И ни новым клубом, ни хвастливыми посулами не удержать Лыкову молодежь. Ей захотелось простора – духовного, общественного, своего, а не лыковского, ее не заманишь телевизорами и даже высокой зарплатой. Как пишет Резников, «Тендряков В. по-своему говорит и о сельской миграции. Он акцентирует на социально-нравственных причинах ее» (Reznikov L., 1969: 113).

Образ Лыкова — один из наиболее противоречивых в современной русской советской литературе, он воплощает в себе некоторые из противоречий не только колхозной истории, но и истории страны в целом. Писатель на протяжении многих лет следит за Лыковым — с детства, от первых коммун и до конца 50-х годов. Это вызвано стремлением художника полнее показать всю противоречивость образа колхозного председателя.

Автор обращается к приему ретроспекции, к воспоминаниям. Сам Лыков в повести «не действует», он умирает. Живет же председатель, существует в памяти людей, в их прошлом.

Особенность композиции романа в том, что об истории колхоза, о его председателе читатель узнает, как бы последовательно воспринимая точку зрения то одного, то другого персонажа. Основной повествовательный прием в «Кончине» – прием «ведущего персонажа» (выражение Б.В. Томашевского) (Тотаshevskiy В.V., 1959: 520). Автор как бы присоединяется к точке зрения одного из действующих лиц, как бы сам участвует в происходящих событиях, последовательно переходя от одной точки зрения к другой в своем повествовании. События излагаются каждый раз так, как их непосредственно воспринимает в качестве свидетеля или участника «ве-

дущий персонаж» данного момента повествования. Поэтому о председателе мы тоже узнаем словно бы «из разных уст». Автор дает возможность самому читателю оценить все действия и поступки главного героя.

Лыков добился богатства для своего колхоза, но какой ценой пришло материальное благополучие? Вот краткая характеристика того, как председатель вел во время войны: «как добрый барышник лошадей» оценивал он людей сразу на глазок – помощь получал только тот, кто мог быть полезен. «Остальными пусть себе занимаются и прочие». Тот, кто больше других недоедал, кто сильней других иссушен страданиями, кто измочален жизнью, как об этом говорится в романе, не мог рассчитывать на Лыкова» (Tendryakov V., 1974: 230-231). Как правильно подметил Евг. Сидоров, «характер Лыкова, конечно, по-своему феноменален, но одновременно он типизирует собственной судьбой некоторые серьезнейшие противоречия нашей колхозной истории» (Sidorov Ye, 1978: 10). Время с его общественными противоречиями, неоднозначностью сложных психологических и нравственных конфликтов, время живет в образе Лыкова, председателя колхоза «Власть труда».

Итак, с образом главного героя, Евлампия Никитича Лыкова, входит на страницы романа образ времени. Автор показывает взаимосвязь между героем и окружающим его миром, рассматривает образ Лыкова как явление определенного исторического периода в жизни колхоза.

Важную сюжетообразующую и обобщающую роль в романе играют, пользуясь языком кинематографии, временные титры. Поддерживая, прежде всего, весомость времени в том большом плане, о котором говорилось выше, Тендряков использует часто временные указатели, заставляя читатели воспринимать изображенное в рамках точно определенных временных отрезков то большего, то меньшего масштаба Этим автор постоянно подчеркивает ход времени.

В «Кончине» само время является объектом изображения. По замечанию исследователя, «изображение движущего исторического процесса заставляет писателей постоянно мыслить временными категориями, фиксировать течение времени, расщеплять его, исследовать...» (Daryalova L., 1974: 105).

В повести В. Тендрякова «Кончина» прослеживается четкая поступь истории, оказавшая влияние на нравственно-психологический облик героев (и, в первую очередь, главного героя,

198

председателя Евлампия Лыкова). Как уже было сказано, действие повести происходит в определенной исторической обстановке. Это постоянно подчеркивается и временными титрами. «Наверное, он был последний в округе солдат с войны – как-никак стояла осень 1925-го...» (Tendryakov V., 1974: 131) «Ему исполнилось 17 лет, когда загремело по стране: Это есть наш последний и решительный бой...» (Tendryakov V., 1974: 159) «По стране шел голодный год - тысяча девятьсот тридцать третий...» (Tendryakov V., 1974: 183). Таким образом, в общей картине жизни колхозной деревни, нарисованной в романе, временным титрам принадлежит важная роль. Точное обозначение времени используется в «Кончине не в качестве «фона», живописной детали, аккомпанемента к чему-то более важному и существенному. Нет, временные указатели непосредственно участвуют в создании образа исторического времени, картины жизни советского общества послеоктябрьского периода.

В «Кончине» нет широких полотен, изображающих жизнь страны, и все-таки автор постоянно и настойчиво незначительными деталями подчеркивает, что действие романа не локализировано, выходит за рамки одного колхоза. «Село жило как в осаде. Мир, вставший на дыбы, обложил со всех сторон Пожары. Голодный, тифозный, озлобленный, время от времени этот мир засылал продотряды – небритых, угрюмых, напористых людей с винтовками и наганами» (Тепdryakov V., 1974: 159). В этих строчках прослеживаются черты определенного этапа в жизни нашей страны, двадцатые годы – время, когда решалось быть или не быть революции.

Ссылки на время, переключение повествования от реального, конкретного эпизода в более общий план помогают объединить, обобщить события, происходящие в селе Пажары с жизнью всей страны, дать обобщенный образ времени.

Результаты и обсуждение

Таким образом, В. Тендряков в повести «Кончина» одним из главных героев выдвигает время, с которым связаны все остальные герои, их судьбы, и которым во многом можно объяснить закономерность, типичность происходящего. События в художественном произведении характеризуются определенной временной протяженностью. В этой связи различают время фабульное и время сюжетное. В качестве отправного определения фабулы и сюжета в настоящей

работе взято определение В.В. Кожинова (Kozhinov V.V.,1964: 421).

Фабульное время в «Кончине» составляет всего несколько дней (рассказ о смерти Лыкова). Вот и все, о чем говорится в пределах фабульного времени. Но повесть получает поистине полифоническое звучание, ставит важнейшие вопросы современности и происходит это благодаря максимальному расширению сюжетного времени повести, заключающего в себя, по существу, весь жизненный путь главного героя, историю колхоза — более чем 33-х летний промежуток времени.

Структура художественного времени в повести «Кончина» оказывается, таким образом, очень сложной и многоплановой. Повествование начинается с того, что Лыков умирает, т.е. с конца. Все действие разворачивается как серия быстро происходящих картин — воспоминаний в течение нескольких дней.

Когда Лыков заболел, и разнеслась весть о том, что он умирает, к его дому приходит и давно не слезавший с печи дед Матвей, «первый колхозный пророк», давно всеми забытый. Лишь немногие помнили, что он был основателем колхоза, первым председателем. «Помнил бухгалтер Иван Слегов...» (Tendryakov V., 1974: 131) - так заканчивается как бы вступление к основному повествованию, и первая глава называется «Матвей Студенкин – родоначальник». Это первый экскурс в историю, первое «воспоминание». Автор в этой главе прослеживает историю создания колхоза, историю его первого председателя. Повествование охватывает огромный временной промежуток - с осени 1925 года (наверное, он был последний в округе солдат с войны - какникак стояла осень 1925-го!» до второй половины 60-х годов.

Одна из характерных особенностей композиции повести - возвращение вновь и вновь к уже сказанному, уже данному однажды факту истории для того, чтобы показать его с разных сторон, как бы через восприятие разных людей. Это необходимо автору, видимо, для того, чтобы критически осмыслить и понять всю сложность жизни и борьбы в селе в те далекие годы. Две следующие главы названы «Иван Слегов». И опять повествование возвращает читателя в далекое прошлое, еще в дореволюционный период. Теперь уже, рассказывая о судьбе Ивана Слегова. Тендряков по-новому дает историю возникновения и дальнейшее развитие колхоза. Это время прослеживается как бы через восприятие, переживание и трагедию Ивана Слегова, и уже с другой стороны воспринимаются, какимито новыми гранями оборачиваются и поступки самих героев. Таким образом, в романе повторяется описание того же самого отрезка времени, но уже в восприятии другого героя. Так автор поступает на протяжении всего повествования: вновь и вновь возвращает читателя к уже пережитому, открывает все новые факты. Последовательное описание одного и того же отрезка сюжетного времени (в восприятии разных персонажей) повести создает внутреннюю соответственность событий и поступков героев, хотя рассказ ведется каждый раз о разных героях, все сводится к одному — к Евлампию Лыкову, его «восхождению» и кончине.

Вся повесть Тендрякова построена на смене временных планов - то действие течет в настоящем, то происходит возвращение к давно миновавшему прошлому. Изображение, показ настоящего (ожидание смерти Лыкова и последующих перемен в жизни многих людей, разговоры о будущем) – служат как бы зачином, отправным толчком для основного повествования – истории колхоза, жизни его председателя. Этим можно объяснить то, что почти в каждой главе «Кончины» происходит смена временных планов. Например, зачин – настоящее время – умирает Лыков. В первой главе автор обращается к прошлому, к возникновению, затем опять разговор о настоящем – дед Матвей бредет домой. Автор повествует о дальнейшей судьбе деда Матвея Студенкина после ухода с поста председателя, затем снова настоящее время - раздумья деда Матвее в смерти председателя.

Вторая глава начинается с описания событий, происходящих в доме умирающего Евлампия Лыкова, к нему приходит Иван Слегов. «Ему завидовали, а у него давно уже не было будущего, в свое же прошлое он оглядываться не любил» (Tendryakov V., 1974: 156). Эти слова дают автору возможность обратиться к изложению истории Слегова (ему посвящена вся глава) и т.д. Время в повести течет неравномерно. Председатель колхоза Лыков умирает – время фабульное как бы останавливается, растягивается (почти вся повесть – воспоминание). С болезнью председателя нарушается привычное течение жизни, герои живут ожиданием смерти, перемен. Время для них не движется, не существует, не интересует оно и автора. Сюжетное время отличается от фабульного в повести не только длительностью, но и быстротой течения, перед читателем развертывается картина жизни пожарцев в разные периоды развития колхоза (1925 — образование сначала коммуны, затем колхоза; 1933 — голодный год; война; послевоенные годы и т.д.).

Со смертью председателя прерываются воспоминания героев о прошлом (оно уходит со страниц повести) и немедленно выявляется быстрое течение фабульного времени. Смерть, оборвав воспоминания, дала толчок для движения времени в настоящем, герои начинают жить. Действовать, сразу происходит множество происшествий - так называемая «ночь поминок по председателю» (Глава «Недобрая ночь»). Очень короткий отрезок времени, а столько событий: убийство Лехи Шаблова сыновьями Лыкова, поспешный отъезд Валерия Чистых в город, его разговор с отцом, личная драма Альки Студеной (ее обращение к прошлому, к своей прожитой жизни), смерть деда Матвея. Такая событийноинформативная насыщенность небольшого промежутка времени создает стремительный темп, впечатление быстрого бега времени, ускоренный ритм повествования.

Заключение

Таким образом, чтобы достичь своей цели, показать историю председателя и его колхоза, автор использует прием убыстрения и замедления течения времени, в зависимости от того, существенно или несущественно оно для героев в данный момент. Главы построены как ретроспекция, обращение к тому, что подготовило, утвердило, сделало возможным бытие культа личности Лыкова. Ретроспекция расширяет художественное время повести и вырисовывает какие-то отдельные черты эпохи. Художественная особенность повести во многом зависит от сочетания того, что происходит сегодня и временных ретроспекций. Таким образом происходит построение повествовательного сюжета.

«Кончину» можно считать этапным произведением в творчестве Тендрякова. Пожалуй, это первое произведение, в котором так глубоко решаются вопросы не только нравственной оценки человека, но и нравственной оценки истории в целом.

Литература

Роднянская И.Б Художественное время и художественное пространство // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. Институт научной информации по общественным наукам РАН. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1600 стб.

Гей Н.К. Время и пространство в структуре произведения // Контекст 1974. – М.: Наука, 1975. – С. 213-228.

Лихачев Д. Поэтика древнерусской литературы. – М.: Наука, 1979. – 360 с.

Томашевский Ю. Вчера и сегодня. - М.: Сов. писатель, 1986. - 224 с.

Золотусский И. Час выбора. – М.: Сов. писатель, 1976. – 320 с.

Вильчик Л. Вниз по течению деревенской прозы // Вопросы литературы. – 1985. – № 6.

Резников Л. Письма о силе добра. // Север. – 1969. – №1.

Тендряков В. Кончина // Тендряков В. Перевертыши. Повести – М.: Современник, 1974. – 638 с.

Томашевский Б.В Стилистика и стихосложение. – Л.: Наука, 1959. – 539 с.

Сидоров У. Мужество правды (о прозе В. Тендрякова) // Тендряков В. Собр. соч. –Т. 1. – М.: Худ. лит-ра, 1978.

Дарьялова Л. Жанр и композиция литературного произведения: Межвузовский сборник. – Калининград, 1974.

Кожинов В.В. Сюжет, фабула, композиция. // Теория литературы. Основные проблемы в историческом освещении. – Т. 2. – М.: Наука, 1964

References

Dar'yalova L. (1974) Zhanr i kompozitsiya literaturnogo proizvedeniya [Genre and composition of literary work]. Interuniversity collection. Vyp. 1. Kaliningrad, 155 p. (In Russian)

Gey N.K. (1975) Vremya i prostranstvo v strukture proizvedeniya [Time and space in the structure of the work]. Context. M.: Nauka, 213-228 p. (In Russian)

Kozhinov V.V. (1964) Syuzhet, fabula, kompozitsiya. [The plot, fable, composition]. Theory of literature. The main problems in historical coverage. Vol. 2. M.: Nauka, 487 p. (In Russian)

Likhachev D. (1979) Poetika drevnerusskoy literatury [Poetics of Old Russian Literature] M.: Nauka, 360 p. (In Russian)

Reznikov L. (1969) Pis'ma o sile dobra [Letters on the power of good]. North, №1 (In Russian)

Rodnyanskaya I.B. (2001) Khudozhestvennoye vremya i khudozhestvennoye prostranstvo [Artistic time and artistic space]. Literary encyclopedia of terms and concepts. M.: NPK "Intelvak", 1600 stb. (In Russian)

Sidorov U. (1978) Muzhestvo pravdy (o proze V. Tendryakova) [The Courage of Truth (about V. Tendryakov's prose)]. Tendryakov V. Collect. works. Vol. 1. M.: Khud. lit-ra. (In Russian)

Tendryakov V. (1974) Konchina. [The Death]. Tendryakov V. Perevertyshi. Tale. - M.: Sovremennik, 638 p. (In Russian)

Tomashevskiy B.V. (1959) Stilistika i stikhoslozheniye [Stylistics and versification]. L.: Nauka, 539 p. (In Russian)

Tomashevskiy Yu. (1986) Vchera i segodnya. [Yesterday and Today]. M.: Sov. pisatel', 221 p. (In Russian)

Vil'chik L. (1985) Vniz po techeniyu derevenskoy prozy [Downstream of the village prose]. Questions of literature, No. 6. (In Russian)

Zolotusskiy I.M. (1876) Chas vybora [Hour of choice]. M.: Sov. pisatel',320 p. (In Russian)

Pak L.V.,

Research Assistant of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: L.officebox@gmail.com

FEATURES OF THE REPRESENTATION OF GENDER IDENTITY IN M.A. VISHNEVETSKAYA'S STORY COLLECTION "EXPERIENCES"

The article discusses the features of the formation and representation of gender identity in Marina Vishnevetskaya's story collection Experiences. A distinctive feature of the M.A. Vishnevetskaya's story collection Experiences is the attempt of the characters to capture their own experience of self-identification during a sociocultural crisis. One of the identification methods is encoding one's experience via cultural discourse tools, in particular visual forms, such as painting, photography and so on. As a result, the following levels of author's reflection and introspection of characters can be distinguished: firstly, the verbal text, presented in the form of the character's own speech, which aims to transmit a certain (often traumatic) hero's self-identification experience, secondly, the visual image, i.e. the object of reflection of the narrator himself, which constitutes the content of the verbal text (pictorial canvases, articles of clothing, architectural monuments, etc.).

Key words: gender, women's prose, gender identity, visual discourse, symbolism.

Пак Л.В.,

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің 2 курс магистранты, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: L.officebox@gmail.com

Гендерлік сәйкестіктің өкілдігі Вишневецкаяның «Тәжірибелер» жинағындағы ерекшеліктері

Мақалада М.А. Вишневецкаяның «Тәжірибелер» гендерлік сәйкестікті қалыптастырудың ерекшеліктері және өкілдігі көрсетіледі. М.А. Вишневецкаяның «Тәжірибелер» қысқаша әңгімелер жинағының айрықша ерекшелігі – кейіпкерлердің өз мәтінінде әлеуметтік-мәдени дағдарыс кезінде өзін-өзі анықтау тәжірибесін жинау әрекеті. Таңбаларды сәйкестендіру әдістерінің бірі – мәдени дискурс құралдарын қолдану арқылы өз тәжірибесін кодтау, атап айтқанда, кескіндеме, фотосурет және т.б. Зерттеу нәтижесінде әңгімелесушілердің авторлық көрінісі мен интроспективасының төмендегідей деңгейлері бөлінуі мүмкін: біріншіден, кейіпкердің өзін-өзі сәйкестендірудің белгілі бір (жиі жараланған) тәжірибесін беруді көздейтін, кейіпкердің өз сөзінің түрінде ұсынылған ауызша мәтіні, яғни, ауызша мәтіннің мазмұнын құрайтын батырлық-репортердің өзін бейнелеу нысаны (суреттердің кенептері, шкаф элементтері, сәулет ескерткіштері және т.б.).

Түйін сөздер: гендер, әйел прозасы, гендерлік сәйкестілік, көрнекі дискурс, символизм.

Пак Л.В.,

магистрантка 2 курса Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: L.officebox@gmail.com

Особенности репрезентации гендерной идентичности в сборнике рассказов М.А. Вишневецкой «опыты»

В статье рассматриваются особенности формирования и репрезентации гендерной идентичности в сборнке рассказов М.А. Вишневецкой «Опыты». Отличительной особенностью сборника рассказов М.А. Вишневецкой «Опыты» является попытка персонажей запечатлеть в

собственном тексте опыт самоидентификации в момент социокультурного кризиса. Одним из способов идентификации для персонажей является кодирование собственного опыта с помощью средств культурного дискурса, в частности, визуальных форм, таких как живопись, фотография и пр. В результате проведенного исследования можно выделить следующие уровни авторской рефлексии и самоанализа героев-рассказчиков: во-первых, вербальный текст, представленный в виде речи самого персонажа, ставящий своей целью передачу определенного (зачастую травматического) опыта самоидентификации героя, во-вторых, визуальный образ, т.е. сам объект рефлексии героя-рассказчика, составляющий содержание вербального текста (живописные полотна, предметы гардероба, архитектурные памятники и пр.).

Ключевые слова: гендер, женская проза, гендерная идентичность, визуальный дискурс, сиволизм.

Introduction

Gender studies are one of the most actively developing areas of modern science. The notion of gender is included in the scientific discourse not only to emphasize the biological causes of gender differences, but to highlight the sociocultural phenomenon of their functioning as well. One of the basic categories of gender studies is the concept of gender identity.

Gender identity is a holistic structure that unites individual aspects of the personality that are responsible for the awareness and experience of oneself as a representative of a particular gender. The main components of gender identity, according to Bendas, manifest themselves in the categories of masculinity and femininity as the quality of being aware of one's own connection with these cultural definitions (Bendas, 2005: 2). Gender identity is not given to humans at birth, but is actively developed by the subject as a result of the interaction of his natural inclinations and socialization processes.

Experiment

distinctive feature Marina of the Vishnevetskaya's story collection Experiences (Vishnevetskaya, 2003) is the attempt of the characters to capture their own experience of selfidentification during a sociocultural crisis (the death of a loved one, escape from their native city, selfanalysis in a state of mental illness, etc.). One of the identification methods is encoding one's experience via cultural discourse tools, particularly visual forms such as painting, photography and so on. In addition to the deep reflection of the characters, this procedure has a different function, i.e. the negative experience is almost leveled off by the active use of cultural texts. Thus, it can be concluded that visualization has a positive therapeutic effect.

The main visual discourses, according to Mieke Bal and Norman Bryson, were created "for men"

and "by men", therefore, the view as a whole (both male and female) is considered to be an exclusively male concept (Bal, 1996: 542). However, due to the active development of women's prose visual discourse moves to a completely new level: from now on, it ceases to be exclusively male prerogative, but it is intensively merging into the circle of female worldview. This fact is being testified by O.A. Slavnikova's novels *A dragonfly Enlarged to the Size of a Dog, Alone in a Mirror* with active use of optical effects, M.A. Palei's screenplay imitations *Long Distance, or Slavic Accent* and the author's movie interpretation *Cabiria from the Bypass Canal*.

A woman, according to A. Kolodny, "always reads her own real life experiment in the text" (Kolodny 1985, 46). The experiment in this case, in addition to the subjective women's experience, according to E. Kosterina, is understood as a game: "Experiment as a game and a game as an experiment" (Kosterina, 2006: 46). The game, in turn, is a collection of human roles played in society. In this case, M.A. Vishnevetskaya's story collection of significant interest, as it allows to provides not only the features of the female view as a result of a female author's analysis, but also makes it possible to analyze male reflection from the position of female authorship.

Results and discussion

Marina Vishnevetskaya's story collection *Experiences* includes nine monologues of different narrators who are not related to each other. The titles of the chapters are two-part ones. The first part is represented by the initials of the narrator (*R.I.B., V.D.A., O.F.N.*, etc.) while the second one is "the subject of speech" (*Experience of Non-Participation, Experience of Disappearance, Experience of Otherness*, etc.), which abstract semantics do not correspond to the specific content of the narration. The objects of attention and visual reflection are the objects of mourning clothes (*Experience of Experience of Cappearance of*

Demonstrating Mourning), portrait sketches and personal observations of the narrator (Experience of Non-participation), painting as a result of one's creativity and contemplation of paintings by prominent artists (Experience of Interpretation), etc.

In the first story *Experience of Demonstrating Mourning* M.A. Vishnevetskaya immerses the reader in the world of fashion and semiology of costume. The narrator R.I.B. describes in detail her mourning clothes changing them in accordance with the next funeral procession shift. The description of the object is placed in a negative social context: it is tied to the description of violent death, suicide, an explosion of ammonia in the workshop, etc. Therefore, the description of the costume in *Experience of Demonstration of Mourning* contains a psychological background.

In Experience of Demonstrating Mourning the narrator R.I.B. by selecting items of mass production replaces her subjectivity with objects of mourning clothes, in particular a carefully selected costume, accessories, etc. These features correspond to the peculiarities of the things' functioning that J. Baudrillard discloses: "They [things] themselves now become almost actors in a comprehensive process, where the role of the person remains only the spectator's role" (Baudrillard, 2001: 64). The situation of modeling the identity in which the heroine finds herself implies the fear of remaining unnoticed, doubting her own value, therefore, without worrying about a deep understanding of the situation, the heroine admits to maintaining the image of the social role that she must play in a certain context: "Only before, when I'd attend funerals, I never thought about myself, you know, but only how not to hurt people's feeling and show them my cultured side" (Vishnevetskaya, 2003: 9).

On the other hand, confirming the theory of social learning by A. Bandura, H. Biller and M. Weinraub, according to which the personality roleplaying is the result of observation and imitation, as well as the corresponding positive or negative reinforcement, the R.I.B. becomes the link between generations whose task is preserving the norms she has learned and pass them on to future generations: "So that in our troubled times, when people have gone crazy because of money and have now accepted the fashion of burying their dead cats and dogs in a cemetery, I can tell you how cultured people behaved earlier and how much I would like to pass this on to my two children, five grandchildren and great- grandchildren, and not only to them" (Vishnevetskaya, 2003: 15).

A similar strategy of non-participation of the character in the visual context of world perception also prevails in the next part of the collection Experience of Non-participation. The narrator regularly observes four women, designated by him with the letters "N", "R", "Z", "S". The narrator V.D.A. is pleased to examine the women's changes in their appearance and behavior under his gaze. The conflict between the male gaze and the impenetrable female soul is reflected in the consciousness of the female author: the male rational experience of knowledge is opposed to the female intuition: while V.D.A. manipulates with signs-pointers (reads gestures and facial expressions of objects of his experiment), the heroine operates with symbolic signs (signs of a natural language, in particular letters). At the same time, both the male and the female methods of identification are reflected in the field of visual objects (letters, observation from the side, etc.).

In M.A. Vishnevetskaya's **Experiences** comprehending of the existing reality implies immersing oneself in it. Consequently, the true vision of the world is possible through the merging of the object of vision and the subject of experience. Thus, in Experience of Disappearance the plot about the romantic flight from Russian life into the cultural world of a Western European city turns out to be an identification of the heroine Ya.A.Yu.'s own experiences with the works of art and architecture. The actual cause of the events is the heroine's fear of the heredity of her fiancé Alyosha whose mother suffers from a mental illness. The contrast between the hero and the heroine is intensified by the opposition of their aesthetic preferences. The works of art of particular value to the narrator Ya.A.Yu. conflict with the interests of the heroprogrammer whose preferences are in the field of computer reality and art-house cinematography. The culmination of the narrator's mental introspection is the identification of her own failed experience with the experience depicted by the wife Arnolfini in the painting The Arnolfini Portrait by Jan van Eyck, whose family well-being is seen by Ya.A.Yu. as the ideal of her own family happiness (the dream of a two-storey country house, healthy children, etc.). Like the painter who immortalized his presence in the picture with the inscription: "Johannes van Eyck / 1434", the heroine Ya.A.Yu. reproducing the artist's signature in the final of the Experience fits herself into the textual space of the picture: "He was here, I am here. This is what it is. Here and now. Spill two thousand and two. Yana Alexandrovna Yurkina, Begicheva from mother. Jünger from historical justice" (Vishnevetskaya, 2003: 360). As a consequence, the parallelism of names (Jan – Yana) is not accidental indicating that the author of the verbal picture becomes its character to restore "historical justice" at least in the world of art. Thus, the *Experience* is the disappearance not so much of Ya.A.Yu., but the experience of the disappearance of the Arnolfini couple, an image erased by the story.

A similar substitution of the visual image with a verbal description is also observed in the The Experience of Interpretation which is a holistic micro cycle within the prose work. In The Experience of *Interpretation* the narration of Oleg (O.F.N.) is the author's commentary on his own eleven paintings. One of the features of the artistic interpretation of the hero-narrator is the excessive commenting on his own works: as well as conceptual artists, O.F.N. seeks to "create a discourse sphere" around his works, thereby "revealing its context" (TD, 1999: 49). According to Kuritsyn, the artist thereby integrates the processes of creativity and research, "at the same time he creates the work, analyzes it and analyzes his role in the creation process" (Kuritsyn 2000). As a result, the text is replaced by the context: in this case, the image is considered redundant and thus leads to its replacement with the corresponding comment (description). The artist in turn remains convinced that "commenting" is a deeper and more cognitive process than the object of the author's interpretation itself (TD, 1999: 49).

The narration of O.F.N. can be divided into two parts: the descriptive and narrative ones. The narrative part represents the key moments of O.F.N.'s life which, however, do not evoke an aesthetic experience for the reader: everyday life, banality, routine – these are the main themes for the author's commentary on the narrator. The traumatic instance that the main character is trying to overcome is the Soviet myth of a happy childhood.

The first picture drawn by the hero (*The Plum Stone*) is, as O.F.N. notes himself, an allusion to the story of Leo Tolstoy of the same name and to *The Last Supper* by Leonardo da Vinci. According to V.P. Rudnev, who analyzed the story of L.N. Tolstoy in a psychoanalytic vein there are several motives linking the story and the work of da Vinci. The key to understanding Tolstoy's plot is the motive of betrayal, in particular the idea of the original sin: the plum not only resembles the fruit from the tree of knowledge of good and evil but also finds parallels with the Gospel description of the Last Supper: "One of you ate plum" – "One of you will betray me" – "No, I threw the bone out the window" – "I am not the one, Lord?" (Rudney, 2001: 559–560).

In contrast to Tolstoy's plot, in *The Experience of Interpretation* the traumatic situation for the character is not the experience of a domestic nature but the literary experience of the recitation of the story by L. Tolstoy: "Each time <...> I was Vanya, whom a merciless mother betrayed, and an indifferent father pushed him out for general ridicule" (Vishnevetskaya, 2003: 397). The mother who committed a betrayal is projected in the eyes of the narrator on the image of Judas. Accordingly, the image of O.F.N. is identified with the martyr whose word did not find the response of others: "Children and adults again and again showed me the wolf grin of a smile" (Vishnevetskaya, 2003: 397).

The main content of the paintings of O.F.N. is memories of early childhood and ways to overcome negative experiences. The motive of the original sin is further developed transforming into a biblical story of exile from paradise. In the situation of O.F.N. exile is identical with the process of growing up. Painful experiences and repressed children's complexes become the object of the author's reflection. As a means of his analysis O.F.N.'s chooses oil painting mastered by him during treatment in a psychoneurological dispensary. In his *Experience* of O.F.N. seeks to materialize and thereby realize his identity in the material artifacts of culture which, according to J. Baudrillard, is "the motor of the repetition or substitution of oneself, along the infinite chain of signifiers, through or beyond death" (Baudrillard, 2001: 109).

Attempts of self-identification of O.F.N. are associated with the search for a specific form which, as a result, is embodied in the painting *The Letters* "O". This work is an "abstract interweaving of round letters and straight lines". However O.F.N. gives a specific negative content to the shape of the circle: associating with the "noose, symbol of the end", the letter "O" becomes the first sign of the author's painful disorder (Vishnevetskaya, 2003: 449). Thus, the circle in the Experience of Interpretation is a form of mental illness of the character. From an arbitrary geometric symbolism O.F.N. proceeds to the conscious identification of himself with painters suffering from mental disorders (V. Van Gogh, M.A. Vrubel, etc.). These individuals become a material substitute for the narrator's creative identity.

Conclusion

As a result, the following levels of author's reflection and introspection of characters can be distinguished: firstly, the verbal text, presented in the form of the character's own speech, which aims

to transmit a certain (often traumatic) hero's selfidentification experience, secondly, the visual image, i.e. the object of reflection of the narrator himself, which constitutes the content of the verbal text (pictorial canvases, articles of clothing, architectural monuments, etc.).

Литература

Бендас Т.В. Гендерная психология: учеб. пособие. – СПб.: Питер, 2005. – 431 с.

Бел М., Брайсен Н. Семиотика и искусствознание // Вопросы искусствознания, 1996. – № 2 (ІХ). – С. 521–559.

Kolodny A. A Map for Rereading: Gender and the Interpretation of Literary Text // The New Feminist Criticism. Essays on Women, Literature and Theory / Showalter E. – N.–Y.: Pantheon Books, 1985. – pp. 46.

Костерина Е.Н. Феминистский критицизм: к вопросу о «Методологии» интерпретации. – Интерэкспо Гео-Сибирь, vol. 6, 2006. – pp. 45–48.

Бодрийяр Ж. Система вещей. – М.: Рудомино, 2001. – 224 с.

Вишневецкая М.А. Опыты // Вишневецкая М.А. Брысь, крокодил: Повесть, рассказы. – М.: Эксмо, 2003. – С.281–618.

Словарь терминов московской концептуальной школы. - М.: Ad Marginem, 1999. - 224 с.

Курицын В.Н. Русский литературный постмодернизм. – М.: О.Г.И., 2000. – 286 с.

Руднев В.П. Энциклопедический словарь культуры ХХ века. – М.: Аграф, 2001. – 608 с.

References

Bal M., Brysen N. (1996) Semiotika I iskusstvoznanie [Semiotics and Art History]. Voprosy iskusstvoznaniya [Questions of Art History]. № 2 (IX). pp. 521–559. (in Russian)

Baudrillard J. (2001) Sistema veshei [The System of Objects]. M .: Rudomino. 224 p. (in Russian)

Bendas T. (2005) Gendernaya psihologiya [Gender Psychology]: Uchebnoe posobie [tutorial]. SPb.: Piter. 431 p. (in Russian)

Kolodny A. (1985) A Map for Rereading: Gender and the Interpretation of Literary Text. The New Feminist Criticism. Essays on Women, Literature and Theory. Showalter E. N.-Y.: Pantheon Books. pp. 46. (in English)

Kosterina E. (2006) Feministskiy criticism: k voprosu o metodologii interpretacii [Feminist criticism: on the issue of methodology of interpretation]. Interexpo Geo-Siberia, vol. 6. pp. 45–48. (in Russian)

Kuritsyn V. (2000) Russkiy literaturniy postmodernism [Russian literary postmodernism]. M.: O.G.I. 286 p. (in Russian)

Slovar terminov moskovskoy konceptualnoy shkoly [Dictionary of the Moscow conceptual school]. (1999) M.: Ad Marginem. 224 p. (in Russian)

Rudnev V. (2001) Enciklopedicheskiy slovar kultury XX veka [Encyclopedic dictionary of the XX century culture]. M.: Agraf. 608 p. (in Russian)

Vishnevetskaya M. (2003) Opyty [Experiences]. Vishnevetskaya M. Brys, krokodil: povest, rasskazy [Scat, crocodile: Novella, stories]. M.: Eksmo. 618 p. (in Russian)

Рысбаева А.Б.,

магистр педагогических наук, преподаватель Казахского национального университета имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: anara.30.84@mail.ru

МОТИВ ВОЗДЕЙСТВИЯ ГОРОДА НА ЧЕЛОВЕКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КАЗАХСТАНСКО-РОССИЙСКОГО ПИСАТЕЛЯ М. ЗЕМСКОВА

Объектом исследвания в данной статье является творчество казахстанского и русского писателя М.Б. Земскова, на примере произведений которого рассматриваюся влияния города на человека, как элемент системы, активизирующее механизм взаимодействия. Актуальность работы определяется недостаточной изученностью данной темы в творчестве писателя. Обосновывается мысль о том, что город в произведениях Михаила Борисовича Земскова – сложившийся, устойчивый круг отношений, понятий, связей, определенных какими-то негласными, но общепризнанными правилами. Писатель не прибегает к приему, передающему сверхъестественное, бросающееся в глаза, исключительное воздействие города на человека. Город, наоборот, постепенно втягивает героев в свою орбиту, задает ритм, подчиняет. Именно в том, что персонажи попадают в установленный уклад жизни большого города, и выражается сила его воздействия.

В результате исследования автор статьи приходит к выводу, что именно городская цивилизация и развитие, в ней происходящее, становятся динамическим центром, нескольких сюжетных линий романов Михаила Земскова и наполняют их новым ценностным и содержательным смыслом.

Ключевые слова: город, влияние, мотив, герой, роман.

Rysbaeva A.B.,

Master of pedagogical sciences, teacher of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: anara.30.84@mail.ru

The motive of the impact of the city on a person in the works of Kazakh and Russian writer M. Zemskov

The object of the study in this article is the work of the Kazakh and Russian writer M.B. Zemskov, on the example of whose works the influence of the city on a person is considered as an element of the system that activates the mechanism of interaction. The relevance of the work is determined by the lack of study of this topic in the work of the writer. The author substantiates the idea that the city in the works of Mikhail Borisovich Zemskov is a well-established, stable circle of relations, concepts, connections defined by some unspoken but generally recognized rules. The writer does not resort to a technique that conveys the supernatural, conspicuous, exceptional impact of the city on man. The city, on the contrary, gradually draws the characters into its orbit, sets the rhythm, subordinates. It is in the fact that the characters fall into the established way of life of the big city, and expressed the power of its impact.

As a result of the study, the author comes to the conclusion that it is the urban civilization and the development in it that become a dynamic center, several storylines of Mikhail Zemskov's novels and fill them with a new value and meaningful sense.

Key words: city, influence, motive, hero, novel.

Рысбаева А.Б.,

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің оқытушысы, педагогика ғылымдарының магистрі, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: anara.30.84@mail.ru

Қазақстан-Ресей жазушысы М. Земсковтың шығармаларындағы қаланың адамға әсер ету мотиві

Бұл мақалада зерттеу нысаны қазақстандық және орыс жазушысы М.Б. Земсковтың шығармашылығы болып табылады,оның шығармаларының мысалында қаланың адамға әсері, өзара іс-қимыл механизмін белсендіретін жүйе элементі ретінде қарастырылады. Жұмыстың өзектілігі жазушының шығармашылығында осы тақырыпты жеткілікті зерттелмегені арқылы анықталады. Михаил Борисович Земсковтың шығармаларындағы қала – белгілі бір жасырын, бірақ жалпыға танылған ережелермен анықталған қарым-қатынастардың, түсініктердің, байланыстардың қалыптасқан, тұрақты шеңбері деген ой негізделеді. Жазушы табиғаттан тыс, көзге түсіп, қаланың адамға ерекше әсерін беретін әдіске жүгінбейді. Керісінше қала, біртебірте кейіпкерлерді өзінің орбитасына тартып, бағындырады. Бұл кейіпкерлер үлкен қаланың белгіленген өмір салтына түседі және оның әсер ету күші көрінеді.

Зерттеу нәтижесінде мақала авторы қалалық өркениет пен даму, онда болып жатқан оқиғалар, Михаил Земсков романдарының бірнеше сюжеттік желісінің орталық динамикасы бола отырып, олар жаңа құндылықтық және мазмұндық мағынаға толы деген қорытындыға келеді.

Түйін сөздер: қала, ықпал, мотив, кейіпкер, роман.

Введение

Литературоведы, обращавшиеся к анализу произведений на тему города, не раз подчеркивали, что город является «активным действующим лицом» рассказов, повестей и романов. По существу данная проблема решалась как воздействие среды на характеры. Чаще всего исследователи утверждают, что образ города выполняет функцию социальной активизации, когда духовная нищета и бесчеловечность реальности пробуждают неприятие и протест (Sharavin, 2001: 291).

Однако обращают внимание и следующие факты: для самих героев произведений на петер-бургскую тему воздействие северной столицы воспринимается как нечто реальное, фиксируемое, осязаемое. Они ощущают его в качестве какой-то посторонней силы, управляющей ходом событий, чувствуют свою подверженность какому-то чуждому влиянию.

Воздействие города на человека под пером писателей имеет самую разнообразную шкалу отметок. Для одних это влияние несомненно и целенаправленно в качестве объективной величины, для других оно следствие принадлежности к определенному укладу жизни, вхождения в социальные слои общества с их проблемами, отпечатавшимися в сознании пластами времени. Однако и во втором случае город выступает как единый вектор силы, собирающий вместе эти разнородные влияния.

Влияние города не какой-то абстрактный процесс: у каждого конкретного человека

проявляется свой конкретный, индивидуальный, ярко выраженный симптом — в поведении, состоянии, целях, ориентации. Это могут быть и поразившие человека огромные комнаты, стремление к которым стало патологией психики, и усиленный «выталкиванием» из реальности фантазм одиночества, и галлюцинирующее сознание нового «маленького человека» конца XX века и т.д.

Влияние города чаще всего проявляется на героев в соотнесенности характера происходящих встреч, когда, казалось бы, случайное стечение обстоятельств начинает управлять поступками, поведением, чувствами, эмоциями персонажей.

Город в произведениях Михаила Борисовича Земскова — сложившийся, устойчивый круг отношений, понятий, связей, определенных какими-то негласными, но общепризнанными правилами. Писатель не прибегает к приему, передающему сверхъестественное, бросающееся в глаза, исключительное воздействие города на человека. Город, наоборот, постепенно втягивает героев в свою орбиту, задает ритм, подчиняет. Именно в том, что персонажи попадают в установленный уклад жизни большого города, и выражается сила его воздействия.

Эксперимент

В романе М. Земскова «Перигей» город выступает как единый вектор силы, собирающий вместе разнородные влияния. Влияние города не

только духовный процесс, у персонажа проявляется свой конкретный, индивидуальный, ярко выраженный симптом — в поведении, состоянии, целях, ориентации. Это могут быть и поразившие человека огромные комнаты, стремление к которым стало патологией психики и т.д.

Действие романа происходит в недалеком будущем. То ли в том времени, когда в соответствии с "планом Путина" в России произошло удвоение ВВП, то ли несколько позже, когда выяснилось, что удвоение это оказалось очередным мифом, и стремление сохранить любой ценой власть побудило руководителей страны использовать проверенный опыт и вновь опустить "железный занавес".

Не прорыв в будущее, а откат в прошлое встречают вернувшегося в Россию после долгих лет отсутствия героя. Герой же "Перигея", Михаил Иванов, сын создавшего для существующего режима идеологическое обоснование политолога, отсутствовал по вполне уважительным причинам. Значительную часть времени он провел в тюрьме на Кубе (ему подсунули пакетик с наркотиком), меньшую – в США. В Вашингтоне герой сумел устроиться на вполне легальную работу, но был вынужден ее оставить из-за обвинений: «Вряд ли мне удалось бы легко найти в Штатах хорошую работу, но помогло одно случайное знакомство с русским эмигрантом. Игорь жил в Вашингтоне уже много лет. Он составил мне протекцию через каких-то своих знакомых, те – еще через кого-то, и я стал белым воротничком. Вполне белым. Семь месяцев я проработал в окружении белого цвета. Белые стены, белый потолок, белые рубашки, белый экран Майкрософт Уорда. "Мистер Уайт" - так обращался я к себе, глядя в зеркало. "А ю оллрайт, Мистер Уайт?". – "Йес, ай эм оллрайт, мистер Уайт, оллуэйз оллрайт". Личный номер социального страхования, съемная квартирка в более-менее приличном районе, две кредитных карточки жизнь постепенно налаживалась. Каждую вторую пятницу я пил пиво с тремя приятелями, работавшими в соседнем отделе. Для них это являлось некой игрой в оригинальность – дружить с русским.

Но так не могло продолжаться долго. Конечно, не могло... Даже несмотря на то, что в моем воображении сначала как-то обрывочно, а потом все более и более настойчиво и полноцветно уже начало вырисовываться мое среднеамериканское будущее. Пожалуй, если бы прошло еще полгода — год, я бы уже мог согласиться с этой картинкой. И не было бы среды, пятнадцатого

июня, и четверга, шестнадцатого. Первого июня меня обвинили в сексуальном домогательстве к новой сотруднице из соседнего отдела. В полдевятого утра я вошел в лифт. Она вошла вслед за мной. До этого я ее никогда не видел. Защемило сердце. Тринадцать лет назад, и другое лицо, другая девушка, но тот же взгляд, та же улыбка и та же челка. Она слегка улыбнулась и еле слышно произнесла: "Hi". Я как-то машинально протянул к ней руку...» (http://magazines.russ.ru/druzhba/2007/8/ze2.html).

Исследователь Ю. Манин в статье «Архетип пустого города» выясняет скрытые механизмы взаимодействия Города (центральная идеологема цивилизации как формы общественного бытия) и коллективного бессознательного (по К.-П. Юнгу) (Manin, 1992: 28). Анализируя проекты урбанистических поселений будущего, ученый отмечает нечто общее: архитектура «притворяется», да и то не слишком настойчиво, жилыми постройками. Ю. Манин видит в этом не только предупреждение, нежелательные устремления в развитии цивилизации, но и упоение человека на краю бездны, готовность шагнуть в черный квадрат. Исследователь делает вывод, что следствие взаимодействия коллективного бессознательного и урбанистического города – архетип пустого города (форма социума, лишённая его души и не ждущая наполнения). Из произведений литературы, по мнению ученого, наиболее характерными иллюстрациями являются романы Стругацких «Жук в муравейнике», «Град обречённый», «Улитка на склоне».

В романе М. Земскова «Перигей» не себя будущего видит герой впереди, а себя прошлого, перенесенного из светлого и беззаботного детства, открытой и полной надежд юности. Вот только прошлое уже прожито, возврат к нему невозможен. Будущее - невнятно: «Электричка довезла меня до моего прошлого. Курский вокзал. Почти ничего не изменилось. Я даже удивлен. И обрадован. Я боялся, что ничего не узнаю. Не узнаю Москвы. И что мое прошлое будет у меня отобрано. Но нет. Вот оно – совершенно физическое, в камне, металле и стекле, и прямо перед моими глазами. Я хотел поцеловать его так же, как ту церковь под Тулой. Но не стал. Засмущался и застеснялся. Вместо этого изливал литры и кубометры волной нахлынувшей любви на людей. Российских людей, от русских до чувашей и от хохлов до кавказцев. Любил всех. Сейчас.

Вокзальное радио услаждало слух пассажиров необыкновенным шедевром – вероятно, по-

следним поп-шлягером. Услышав однажды слова припева, их было уже трудно забыть:

Эх, мудила луковый, Кури табак бамбуковый, Кушай свою водочку, Но не садись мне в лодочку...

Перед спуском в метро купил две газеты, "Комсомолку" и "Известия". Сразу впечатлила первая страница "Комсомолки" с крупным заголовком "Алла Пугачева наконец решилась на шоколадные трусы" и фотография тех самых трусов того самого размера...

Я зашел в удивительно полупустой вагон и сел у двери. Сразу поразили установленные в вагоне телевизоры – один в конце и один в середине. По обоим транслировался футбольный матч. "До чего техническое обеспечение метро дошло", – уважительно мелькнуло в голове. "Ну что, раздолбаи, подтягивайте жопы – двери закрываются. Следующая станция – "Площадь Революции"", – из вагонного динамика. Мои глаза расфокусировались. Я огляделся, но все немногочисленные пассажиры сидели как ни в чем не бывало» (http://magazines.russ.ru/druzhba/2007/8/ze2.html).

Удивительно, что для действующих лиц городской прозы, которые постоянно находятся в гуще людей, на улицах, в метро, на работе, простаивая в очередях, подсознательно Москва кажется совсем чужой, незнакомой. Для Михаила из романа «Перигей» Москва казалось такой же. Герой удивляется изменившемуся городу: «Московский воздух подходящего к концу летнего дня. В нем есть немного уюта. Немного дальнего пути. Немного беспокойства. Самая правильная комбинация компонентов. Я иду по центральным улицам. Самое заметное и удивительное изменение в облике столицы за тринадцать лет – обилие телевизионных экранов. Они везде: на станциях и в вагонах метро, на улицах, в подземных переходах, не говоря уже о кафе и магазинах. По всем транслируются в основном только юмористические и спортивные передачи.

В метро и на улицах, как и тринадцать лет назад, полно людей, молодежи, и все смеются. Шутят, громко разговаривают и хохочут. Я оглядываюсь по сторонам, прислушиваюсь. Пытаюсь настроиться на волну окружающего мира, его движений, запахов... Понимаю, что, только когда совпадет амплитуда наших волн и только когда я растворюсь в окружающем, я смогу почувствовать себя дома. Но пока волны

не сходятся, не настраиваются. Тревожно. Я чувствую еще один, какой-то новый и пока незнакомый мне компонент в воздухе. Постепенно проникаюсь его сущностью, но пока не могу ее сформулировать. Наверное, ее можно назвать искусственностью» (http://magazines.russ.ru/druzhba/2007/8/ze2.html).

Горожане, обитающие в этом городе — это те, кто смирился с порядками этого города. Главный герой Михаил Иванов ничего не может понять в новой действительности, «словно попал в чьюто воспаленную фантазию». На самом же деле — он один из немногих, кто по причине долгого отсутствия воспринимает происходящее непредвзято и воспринимает действительность трезво. Он один из немногих, не попавший в лапы урбанизированной среды, не растворившийся в смеющейся толпе московского метрополитена.

В романе Михаила Земскова «Когда «Мерло» теряет вкус» дома, улицы, площади, памятники наделены особой, таинственной жизнью. В произведении на городскую тему есть примеры и менее эффектные, но, несомненно, позволяющие воспринимать архитектурную сферу северной столицы как исполненную жизни, таинственной энергии и деятельности, а не нечто застывшее, мертвое, неподвижное. «После вполне приятной прогулки мы с Наташей оказались около театра оперы и балета - величественного здания в своеобразном архитектурном стиле, где совмещался советский классицизм и псевдосреднеазиатские мотивы. Стиль этот характерен для всех среднеазиатских республик, и подобные здания (иногда похожие, как близнецы-братья), построенные обычно в 30-50-х годах XX века, можно встретить и в Душанбе, и в Бишкеке, и в Алма-Ате, и в Самарканде. Театр был окружен небольшим, но уютным сквером с фонтанами.

- Люблю этот скверик, улыбнулась Наташа.
- Я тоже. И помню его с еще совершенно младенческих лет.
  - Младенцы не помнят.
- И даже не только младенцы... задумчиво проговорил я. – У тебя никогда не было ощущения, что мы все время что-то забываем, что наша память отключена от чего-то самого главного?
- Я все время забываю домашнюю работу сделать, – усмехнулась Наташа.
- Не издевайся... Улыбнулся я в ответ. Мне часто кажется, что нам было дано что-то очень важное, то ли в детстве, то ли в прошлой жизни, но потом вся память об этом стерлась.

- Скорее всего, в прошлой жизни. Я удивительно хорошо помню свое детство, но в нем ничего такого не было.
- А еще из-за этого всегда тянет вернуться в те места, где когда-то был, в места детства почему-то кажется, что, вернувшись в них, все вспомнишь и поймешь что-то новое, чего не понял тогда...
  - Да, такое у меня иногда бывает…
- А еще сейчас мне кажется, что ты тоже находилась в том чем-то очень важном, и теперь я постепенно начинаю вспоминать.
- А полностью вспомнить у нас не получается, потому что мы все время куда-то спешим, и на воспоминания не хватает времени, да?
- Да. Хотя, может быть, для того, чтобы вспомнить, нужно всего лишь остановиться, замереть и начать вспоминать...

Мы вышли из сквера и замерли. Замерев, смотрели на забор очередной стройки в нескольких метрах от нас. Неожиданно Наташа сбросила с плеч рюкзачок, вытащила из него небольшой баллончик краски и бросила мне. Я поймал. Второй баллончик она достала для себя. Мы одновременно подбежали к забору и нажали на клапаны» (http://magazines.russ.ru/druzhba/2009/2/ze4.html).

Если для главного героя Егора Харламова Алма-Ата стал городом любви, предательство, потери, то для его лучшего друга Паши, он стал городом смерти. Убийство в романе «Когда «Мерло» теряет вкус» превращается в обычный бытовой эпизод — так часто и как само собой разумеющееся происходит лишение человека жизни. «Я достал телефон и набрал Лешкин номер в Алма-Ате. Никто не отвечал. Номер Наташиного мобильного. Вне зоны приема. Я позвонил Ирке. Она взяла трубку:

- Алло.
- Привет. Мои соболезнования.
- Спасибо, ее голос звучал глуше, чем обычно, но ни слез, ни надрывности не было.
  - Как это случилось?
- Не знаю. Сказали только, что произошло что-то вроде криминальной разборки. Паша умер от огнестрельного ранения. Тот, кто в него стрелял, еще кого-то убил и сбежал. Но его поймали, уже на границе. А завтра Пашино тело должны привезти в Москву.

Похороны Паши состоялись через два дня. Тихо, скромно и буднично. Подробных деталей произошедшего никто не знал. Возможно, поэтому история с поездкой в Алма-Ату, нападением на одноклассника, стрельбой и еще одной, вроде бы случайной, жертвой казалась всем то

загадочной, то выдуманной и в результате — нереальной. Пришедшие на похороны знакомые и родственники не задавали друг другу обычных в таких случаях вопросов — словно стеснялись или подозревали собеседника в какой-то косвенной причастности к преступлению. Хотя на самом деле существовал и присутствовал здесь только один косвенный виновник произошедшего — я...

В туманной неясности вокруг событий последних дней и гибель Паши казалась ненастоящей, разыгранной только для понадобившейся кому-то церемонии. Создавалось впечатление, что вот-вот к своим друзьям и знакомым присоединится и сам Паша. Когда все закончилось и гроб с телом засыпали землей, а могилу обложили цветами, все равно представлялось, что завтра ты как ни в чем не бывало будешь болтать с Пашей о каких-нибудь пустяках» (http://magazines.russ.ru/druzhba/2009/2/ze4.html).

Результаты и обсуждение

Освоение фактов городской прозой ориентировано на создание второй, эстетической действительности с прорывами от хорошо знакомых бытовых сцен к вечному, вневременному. Именно в этом, уже ставшем привычным соединении рождается специфическое художественное видение мира. У писателей, у которых творчество обозначено как городская проза, обнаруживается тяготение к ряду устойчивых мотивов, в которых прежде всего и отразилось преобразование действительности по законам искусства слова. Произведения Михаила Борисовича Земскова начинают восприниматься как уникальная художественная система, основанная на перекличках, разработке определённых традиций, на повторяющихся планах жизни, на отдаваемом писателями предпочтении тем или иным явлениям и их эстетическому моделированию.

Заключение

Для городской прозы особым мотивом становится, на наш взгляд, мотив воздействия города на человека. Этот мотив отражает реакцию писателя на особенности восприятия урбанизированной среды обитания, воплощая специфику жизненных реалий технополиса. Именно городская цивилизация и развитие, в ней происходящее, становятся динамическим центром, нескольких сюжетных линий романов Михаила Земскова и наполняют их новым ценностным и содержательным смыслом.

Литература

Шаравин А.В. Городская проза 70-80-х годов XX века: Дис. ... докт. филол. наук. -Брянск, 2001.

Интернет-ресурс. Режим доступа: http://magazines.russ.ru/druzhba/2007/8/ze2.html

Манин Ю.И. Архетип пустого города // Мировое дерево. Международный журнал по теории и истории мировой культуры. – М., 1992. – С. 28-34.

Интернет-ресурс. Режим доступа: http://magazines.russ.ru/druzhba/2009/2/ze4.html

References

Manin Y.I. (1992). Arkhetip pustogo goroda. [The archetype of the empty city]. Mirovoye derevo. Mezhdunarodnyy zhurnal po teorii i istorii mirovoy kul'tury. M., Pp. 28-34. (in Russian)

Retrieved from http://magazines.russ.ru/druzhba/2007/8/ze2.html. (in Russian)

Retrieved from http://magazines.russ.ru/druzhba/2009/2/ze4.html. (in Russian)

Sharavin A.V. (2001). Gorodskaya proza 70-80-kh godov XX veka. [City prose of the 70-80s of the twentieth century]. Dis. ... doct. philol. nauk. Bryansk. (in Russian)

Салханова Ж.Х.1, Утебекова А.С.2,

¹д. п. н. и.о. профессора, ²магистрант Казахского национального университета имени аль-Фараби, Казахстан, Алматы, e-mail: Salkhanova.zhanat@mail.ru; aray.utebekova@yahoo.com

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ГОРОД» В ЛИРИКЕ Б. КАИРБЕКОВА

В статье рассматривается междисциплинарный аспект концептуального анализа художественного текста. Цель статьи показать, что концептуальный анализ текста представляет собой междисциплинарное исследование, при котором за основу берутся понятийные категории, а задача заключается в выявлении средств и способов их репрезентации в тексте. В качестве примера концептуального анализа приводится исследование концепта «город» в лирике БахытаКаирбекова. Утверждается, что концептуальная картина мира Каирбекова синтезирует две поэтические ипостаси: мир кочевой культуры и реалии существования современного городского человека. Анализ текстового материала показывает, что концепт «город» репрезентируется когнитивно-пропозициональной структурой, состоящей из следующих позиций: субъект – предикат – характеристика объекта исследования. Эта когнитивно-пропозициональная структура составляет ядро концептосферы, приядерная зона которой представляет собой наиболее типичные для лирики Каирбекова ее лексические репрезентации.

Ключевые слова: концептуальный анализ, междисциплинарное исследование, художественный текст, концептосфера, концепт, репрезентация.

Salkhanova Zh.Kh.1, Utebekova A.S.2,

¹Doctor of pedagogical Sciences, acting Professor, ²graduate student of al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: Salkhanova.zhanat@mail.ru; aray.utebekova@yahoo.com

Representation of the concept "city" in B. Kairbekov's lyrics

The article deals with the interdisciplinary aspect of the conceptual analysis of literary text. The purpose of the article is to show that the conceptual analysis of a literary text is an interdisciplinary study, in which conceptual categories are taken as a basis, and the task is to identify the means and ways of their representation in the text. As an example of conceptual analysis, the study of the concept "city" in the lyrics of BakhytKairbekov is given. It is argued that the conceptual picture of the world of Kairbekov synthesizes two poetic hypostases: the world of nomadic culture and the realities of the existence of modern urban man. The analysis of the text material shows that the concept of "city" is represented by a cognitive-propositional structure consisting of the following positions: subject – predicate – characteristic of the object of study. This cognitive-propositional structure forms the core of the conceptosphere, the nuclear zone of which is the most typical for Kairbekov's lyrics of its lexical representations.

Key words: conceptual analysis, interdisciplinary research, literary text, conceptosphere, concept, representation.

Салханова Ж.Х.¹, Утебекова А.С.²,

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің ^{1} профессор м.а., п. ғ. д., ^{2} магистранты, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: Salkhanova.zhanat@mail.ru; aray.utebekova@yahoo.com

Б. Қайырбеков лирикасындағы «қала» тұжырымдамасының репрезентациясы

Мақалада көркем мәтінді тұжырымдамалық талдаудың пәнаралық аспектісі қарастырылады. Мақаланың мақсаты мәтіннің тұжырымдамалық талдауы пәнаралық зерттеу болып табылатындығын көрсету, онда ұғымдық категориялар негізге алынады, ал міндеті мәтінде олардың репрезентациясының құралдары мен тәсілдерін анықтау болып табылады. Тұжырымдамалық талдаудың мысалы ретінде Бахыт Қайырбеков лирикасындағы «қала» концептісін зерттеу келтіріледі. Әлемнің тұжырымдамалық бейнесі Каирбекова екі поэтикалық ипостаси синтездейді: көшпенді мәдениет әлемі және қазіргі заманғы қалалық адамның өмір сүруінің шынайылығы. Мәтіндік материалды талдау «қала» концепті мынадай позициялардан тұратын когнитивті-пропозициялық құрылыммен репрезентацияланатынын көрсетеді: субъект – предикат – зерттеу объектісінің сипаттамасы. Бұл когнитивті-пропозициялық құрылым ядро концептосфера құрайды, оның ядро аймағы Қайырбеков лирикасы үшін оның лексикалық репрезентациялары үшін неғұрлым типтік болып табылады.

Түйін сөздер: тұжырымдамалық талдау, пәнаралық зерттеу, көркемдік мәтін, концептосфера, концепт, репрезентация.

Введение

Междисциплинарные исследования, как исследования какого-либо объекта методами различных наук, являются частью общенаучного теоретического синтеза. Подобного рода научный синтез может иметь, согласно существующей типологии, несколько форм — внутриотраслевой, межотраслевой и собственно междисциплинарный. В более распространенном словоупотреблении междисциплинарные исследования включают в себя как межотраслевой, так и междисциплинарный синтез. К данному типу междисциплинарных исследований относится концептуальный анализ художественного текста.

В последние десятилетия в центре пересечения системной лингвистики, лингвистики текста и когнитивной лингвистики оказывается концептуальный анализ текста. Исследователи разных областей лингвистики едины в том, что значения слова не существуют сами по себе, они контекстуально обусловлены. Концептуальный анализ художественного текста представляет собой особый тип исследования, при котором за основу берутся понятийные категории, а задача заключается в выявлении средств и способов их репрезентации в тексте (Khairusheva, 2012: 118-122).

В лингвистике пока нет однозначного понимания сущности концептуального анализа. «Само словосочетание «концептуальный анализ» ... двусмысленно: оно может обозначать и анализ концептов, и определенный способ исследования, а именно анализ с помощью концептов или анализ, имеющий своими предельными единицами концепты» (Nikitina, 1991: 54-56). Е.С. Кубрякова, которая и ввела данный термин, утверждает следующее: «Концептуальный анализ - это отнюдь не какой-то определенный метод (способ, техника) экспликации концептов... соответствующие работы объединены некоторой относительно общей целью, а что касается путей ее достижения, то они оказываются разными» (Kubryakova, 1994: 23-24). Цель концептуального анализа - выявление парадигмы культурно значимых концептов и описание их концептосферы, т.е. тех компонентов, которые составляют ментальное поле концепта (Babenko, Kazarin, 2003: 57-58).

Эксперимент

В качестве примера концептуального анализа, выполненного на материале совокупности лирических произведений одного автора, приведем исследование концепта «город» в лирике казахстанского поэта Бахыта Каирбекова. Методологическую базу нашего исследования составил междисциплинарный подход, синтезирующий лингвистический и литературоведческий анализ художественного текста. Концептуальная картина мира Бахыта Каирбекова синтезирует две поэтические ипостаси: мир кочевой культуры и реалии существования современного городского человека.

Степь – родной ландшафт поэта, поэтому закономерно лидирующее положение среди топонимических образов его лирики. Степь осмысляется поэтом как родина отца, впечатления детства и юности, Отечество, родной край. Стремясь передать всю полноту чувств при описании степного пейзажа, поэт, в то же время, не может скрыть двойственного отношения к родному образу. Корнями поэт привязан к земле отцов, степному простору, по которому веками кочевали его предки. Но при этом он ощущает себя городским человеком, воспитанным под воздействием иной культуры, получившим образование не на родном языке. Вероятно, поэтому образ Степи в ранних и более поздних произведениях не одинаков, проникнут разной тональностью и мыслями, все более углубляющимися с течением времени.

Образ Степи является главным уже в книге стихов «Родные травы», название сборника задает тему, становится концептуальным в раскрытии авторской картины мира. Названия большинства стихотворений, вошедших в сборник, корреспондирует с основным заглавием: «Степь», «Не успел я на степь наглядеться», «Степь. Цикады. За речкою юрта», «Ни птиц не видно, ни зверей», «А здесь не надо мчаться вскачь кругами», «В привольном покое примолкшего стана», «Стремится поезд убежать за горизонт», «Перелетная птица, кочевник, кентавр», «Когда в степи моей», «Мой дом». Стихотворения, посвященные родному краю, раскрывают мировосприятие поэта, его генетическую, наследственную привязанность.

Ключевые концепты «степь», «юрта», «полынь», «домбра», характерные для казахской поэзии в целом, пунктирно «прошивают» лирику Каирбекова, словно напоминая о «корнях», «памяти предков», «национальном самосознании», «культурной идентификации». Казалось бы, названные поэтические клише настолько привычны и понятны, что не нуждаются в дополнительном анализе. Однако, вызывает интерес не только содержательное наполнение концептов кочевой культуры, но авторское их осмысление, отношение городского человека к своим «корням». И отношение это неоднозначное. Автор признается в том, что этот мир существует в его памяти, сознании, мыслях, но не является тем предметным миром, в котором он живет в реальности.

Современные реалии жизни городского человека выражают концептуальная картину мира Каирбекова. Это та среда, в которой поэт вырос,

сформировался как личность, познал эмоциональный опыт, стал тем, кем сегодня является. Ключевые концепты городского мира создают поэтический образ Алма-Аты, родного любимого города автора лирических стихотворений: «горы», «сад», «ягоды», «яблоки», «солнце», «листва», «дождь». Поэт словно растворяется в этом теплом солнечном, напитанном яблочным запахом мире, вне его не представляя себя. Здесь его дом, родной очаг, семья, прошлое, настоящее и будущее.

Результаты и обсуждение

Рассмотрим один из основных концептов лирики Каирбекова сквозь призму лингво-концептуального анализа. Концепт «город» чаще всего предстает в грамматической маске прилагательного «городской», в масках падежных форм имени существительного: «в городе», «над городом», «с городом», «о городе», «по городу». Анализ особенностей их текстового употребления позволяют выявить когнитивно-пропозиционную структуру этого концепта в лирике Каирбекова и выделить те существенные компоненты, которые составляют его концептосферу. Данные речевые единицы избраны в качестве предмета концептуального анализа как одни из наиболее эстетически и концептуально значимых в лирике поэта. Об этом говорит, прежде всего, высокая частотность их употребления.

Анализ текстового материала показывает, что концепт «город» репрезентируется когнитивно-пропозициональной структурой, состоящей из следующих позиций: субъект – предикат города - характеристика города. Эта когнитивно-пропозициональная структура составляет ядро концептосферы, приядерная зона которой представляет собой наиболее типичные для лирики Каирбекова ее лексические репрезентации. Семантическое выведение знаний, включенных в данную концептосферу и тем самым отражающих индивидуально-авторское представление о городе, осуществляется на основе обобщения основных вариантов лексических репрезентаций всех позиций данной когнитивно-пропозициональной структуры.

Наиболее адекватно данная когнитивно-пропозициональная структура воплощается в высказываниях с глаголами «жить», «дорожить», которые вследствие этого заполняют основную приядерную зону концептосферы. Поэтому сначала рассматриваем закономерности лексического заполнения когнитивно-пропозициональной структуры этих высказываний, а затем – высказывания с именем «город».

1. Позиция субъекта. В этой позиции используется следующий ряд слов: я, ты, мы, они, все, горы, небо, туман, дом, сад, остановка, улицы, кварталы, толпа и пр.

Анализ этой лексики по параметрам частотности и характера семантики позволил выявить в ее составе следующие типы лексических номинаций субъекта «город».

Местоименная номинация — самый характерный и частотный способ замещения этой позиции. Доминируют при этом местоименияя: Я в свой вернулся дом..., И я опять с тобой...; ты: Ты мне нужна сейчас — сегодня, завтра, скоро...; мой: Мой город над тобой в июне голубом...(«Здравствуй, город!»).

К ним примыкают определенно-личные предложения, где указание на первое лицо имплицитно передается глагольными формами: И вот в толпе иду...; Стою на остановке...; С порога в угол брошу свой портфельчик...; А воздух твой ложится мне на плечи... («Здравствуй город!»). К этой же парадигме высказываний можно отнести обобщенно-личные предложения: Нет, никуда от этого не деться!...; И дней моих стремительная скорость равна твоей... («Здравствуй город!»). Таким образом, при репрезентации пропозиции с предикатом «город» доминируют контексты с указанием на первое лицо.

- 2. Позиция предиката. Замещение ее полностью согласуется с заполнением субъектной позиции: замкнутой субъектной сфере лирического героя более свойственны вариантные формы глаголов: Висит над городом молочный пар...; Роняет листья дождь на тротуар... («Ожидание»); Осенний сад наряд багровый стряхнул к подножию горы...; И рыжий ливень листопада ворвался в суету машин...; Ия... по всем прожилочкам-аллеям проститься с осенью иду... («Листопад в Алма-Ате»): Ляжет он на верщины, сверкая под солнцем...; Опрокинется неба бездонное донце...; Уронила природа в ущелья твои...; И боясь скозняков, принакроется город...; Зажгут фонари... («Алатау»).
- 3. Атрибутивные параметры концепта «город» характеризуют его в глагольных клише: «жить-дорожить», «брать-вобрать», «любить-полюбить», «живу-дышу»: Все то, чем мы умеем дорожить...; ...Мне важно, очень важно полюбить... («Уже отставлено перо...»); Я начинаю жить все двадцать восемь лет...; Легко

прощаться с городом любимым... («В аэропорт, ваэропорт!»).

Итак, ядро концептосферы «город» в лирике Б. Каирбекова составляет когнитивно-пропозициональная структура, выявленная путем обобщения основных семантических позиций при глаголах «жить», «дорожить». Анализ регулярных лексических репрезентаций основных позиций данной когнитивно-пропозициональной структуры в лирике Б. Каирбекова обнаружил следующее:

- Субъект: я, мы, ты, вы, они.
- Предикат: жить, дорожить.
- Сопряженные предикаты: брать-вобрать, любить-полюбить и др.
- Атрибутивные параметры: важно, легко и др.

Основные лексические репрезентации когнитивно-пропозициональной структуры занимают приядерную зону концепта «город».

Ближайшую периферию составляют высказывания с именем «город». Словарные дефиниции имени «город» фиксируют авторское представление о родном городе, во-первых, как о способности сохранять и воспроизводить в сознании детские впечатления, опыт прошлого, во-вторых, самый запас хранящихся в сознании впечатлений, в-третьих, как то, что составляет жизнь лирического героя в настоящем. В поэтической речи Б. Каирбекова реализуются все три значения. Основные образные репрезентации концепта «город» можно сформулировать так:

«Город – Детство» (Я помню детство, дом и летний сад...).

«Город — Дом» (Под вишней, навалившейся на дом...).

«Город – Сад» (Угол сада во взгляде темном/ Прячет вишенку детства в листву...).

«Город – Горы» (Вот и вечер прощальный промчался под гору...).

«Город – Дождь» (Какая радость дождь! Роняет листья дождь на тротуар...).

«Город – Осень» (Осенний сад наряд багровый/ Стряхнул к подножию горы...).

«Город – Листопад» (И рыжий ливень листопада/ Ворвался в суету машин...).

«Город – Воздух» (Весь в чешуе летящих листьев/ Я дымным воздухом дышу...).

«Город – Туман» (И боясь сквозняков принакроется город/ Пелериной тумана...).

«Город — Солнце» (Ляжет он на вершины, сверкая под солнцем...).

«Город – Ягоды» (Сочной вишенкой – темным взглядом /Детство глянуло вдруг в упор...;

Вот во рту уже тает сладко /Изворотливость ягод тугих...).

Образная репрезентация концепта «город» во всех указанных значениях с наибольшей полнотой представлена в следующем стихотворении (Kairbekov, 1998: 75-76):

Здравствуй, город!

Обвалы облаков, и вот под самолетом – В кружении зеленом, как аэродром, Ложишься ты, – и горные высоты Несут тебя в пригоршнях – к дому дом.

И вот в толпе иду. Стою на остановке. За поручни хватаясь, лезу напролом В твою судьбу с привычною сноровкой. Я — школьник твой! Я в свой вернулся дом.

С порога в угол брошу свой портфельчик, А в нем дневник ошибок – да ну его! – потом... А воздух твой ложится мне на плечи Ладонью друга – давнего притом.

Нет, никуда от этого не деться! Наклонных улиц ширь, кварталов прямота И встречное с горы приветливое бегство Листвы твоей, моя Алма-Ата!

Ты мне нужна сейчас – сегодня, завтра, скоро, - Пока ты есть и будешь в движении листвы, И дней моих стремительная скорость Равна твоей, растущей вширь и ввысь!

И я опять с тобой, И вновь из рук мальчишьих Над полукружьем гор взмывает белый ком, За ним другой, еще, еще... Все выше Аплодисменты птиц, летящих кувырком, Мой город над тобой в июне голубом!

Концептуальная репрезентация ключевого слова-образа «город» задается в сильной позиции текста — в его заглавии. При этом форма прямого обращения содержит эмоциональный посыл: здравствуй — живи, будь в здравии любимый город, восклицательный знак усиливает эмоциональную заставку, задает поэтический тон стихотворения. Отметим, в целом особую роль побудительных конструкций — их в тексте семь! Из строки к строке радостное настроение усиливается, мы наблюдаем градацию: радость

встречи с родным городом – узнавание знакомых с детства кварталов и улиц –восхищение голубым небом детства – счастье единения с любимым городом: «Ты мне нужна сейчас – сегодня, завтра, скоро...». Название города и прямое обращение «моя Алма-Ата» не есть лишь топонимический штрих, он несет гораздо более важную функцию в тексте – синхронизирует элементы сюжетной и композиционной организации стихотворения.

Концептуальная картина текста группируется вокруг ядерного концепта «город», поддерживается периферийными компонентами: «улицы», «кварталы», «остановка», «поручни», «толпа», «листва», «горы». Оригинально построена хронотопическая характеристика города, автор смотрит сначала сверху: «Обвалы облаков, и вот под самолетом...», «Ложишься ты, - и горные высоты...»; затем расстояние сокращается до минимума: «И вот в толпе иду /Стою на остановке /За поручни хватаясь, лезу напролом», и, наконец, пространство и время сливаются в сознании лирического героя в неразделимую с ним реальность: «Нет, никуда от этого не деться!», «И дней моих стремительная скорость/ Равна твоей, растущей вширь и ввысь!».

Поэтический образ Алма-Аты создается авторскими метафорами: «Аплодисменты птиц, летящих кувырком, /Мой город над тобой в июне голубом!», «Над полукружьем гор взмывает белый ком...», «Несут тебя в пригоршнях – к дому дом». Поэт показывает неповторимые, но узнаваемые коренными жителями особенности города: «Наклонных улиц ширь, кварталов прямота / И встречное с горы приветливое бегство /Листвы твоей, моя Алма-Ата!». Автор намеренно использует повторяющиеся элементы от отдельных лексем до синтаксических конструкций: «дом», «я», «мой», «ты», «твой», «листва», «еще», «Я – школьник твой! / Я в свой вернулся дом». Ассоциативный ряд художественного текста очевиден: город - это дом, детство, судьба, прошлое, настоящее, будущее героя, его родная стихия, необходимая как воздух, небо,солнце.

Версификационная система текста необычна: в нем 6 разновеликих строф. Первая, третья, четвертая строфы — четверостишия, 2 строфа — пятистишие, последняя — семистишие. Способ рифмования: абаб — абасб — абаб — асбссбб. Клаузульный ряд объединяет мужские и женские рифмы с заметным преобладанием мужских: «дом-кувырком-напролом-потом-ком-голубом-твой-ввысь». Звуковая организация текста гармонично выстроена: «обвалы облаков», «к дому

дом», «опять с тобой», «полукружьем гор», «стремительная скорость», «равна твоей, растущей вширь и ввысь!». Версификационная система обусловлена эмоциональным тоном текста, здесь мы можем говорить о единстве содержания и формы стихотворного произведения, в котором создан поэтичный образ родного города автора, его любимой и неповторимой Алма-Аты.

Заключение

Анализ поэтических контекстов позволяет нам отметить, что в тексте отражается индивидуально-авторская картина мира, и она в большей степени модусна. Это обусловлено эстетическим характером отражения действительности и антропоцентризмом текста. Продуктивным способом описания индивидуально-авторской картины мира является концептуальный анализ. В художественном тексте осуществляется эстетическая концептуализация мира, проявляющаяся и в том, что автор как творческая личность, наряду с общепринятыми знаниями, привносит в представление о мире и свои частные, индивидуальные знания.

Концептуальная картина мира Каирбекова синтезирует две поэтические ипостаси: мир кочевой культуры и реалии существования современного городского человека. Анализ текстового материала показывает, что концепт «город» репрезентируется когнитивно-пропозициональной структурой, состоящей из следующих позиций: субъект — предикат — характеристика объекта исследования. Эта когнитивно-пропозициональная структура составляет ядро концептосферы, приядерная зона которой представляет собой

наиболее типичные для лирики Каирбекова ее лексические репрезентации.

Многогранная деятельность Бахыта Каирбекова сосредоточена вокруг проблем казахской литературы и культуры, осмысления прошлого и настоящего родной земли, определения национальной и ментальной идентичности современных казахов. В этой связи возникают вопросы о месте и значении национальной идентичности, национального самосознания в поэтическом идиостилебилингвального автора. Национальное, как нравственная категория, есть проблема, касающаяся всех сторон бытия этноса. В условиях обновления общественной жизни она особенно актуальна, так как связана с особенностями этнографической трактовки национальной культуры, национального мышления, с психологическим складом нации и сферами сознания Национальное, как философская человека. категория, представляет собой многие стороны жизни национальных общностей, воплощает многообразие индивидуального, особенного, отдельного, охватывает все богатство материальной и духовной жизни нации. При этом следует учитывать и то, что особенное и общее, национальное и инонациональное явления органически взаимосвязанные. Утверждение инонационального, общего в национальном - одна из важных закономерностей духовного развития общества. Подтверждением данного тезиса является трансформация национального самосознания в творчестве русскоязычных писателей Казахстана, носителей «двойного культурного кода», когда инонациональное и национальное, особенное и общее прорастают в органическое целое.

Литература

Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста: Теория и практика. – М., 2003. Каирбеков Б.Г. Части целого. Стихи и проза. – Алматы, 1998.

Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика — психология — когнитивная наука // Вопросы языкознания. — 1994. — $\mathbb{N}$ 4.

Никитина С.Е. О концептуальном анализе в народной культуре // Логический анализ языка: Культурный концепт. – M., 1991.

Хайрушева Е.Е. Кочевник с авиабилетом в лирическом дискурсе Б. Канапьянова // Материалы международной научнотеоретической конференции «Современные тренды филологии: истоки и перспективы». – Т. II. – Алматы: Қазақуниверситеті, 2012. – С. 118-122.

References

Babenko L.G., Kazarin Yu.V. (2003). Lingvisticheskianalizkhudogestvennogoteksta: Teoria I praktika. [Linguistic analysis of literary text: Theory and practice]. M. (In Russian)

Kairbekov B. G. (1998). Chasti selogo. Stikhi I proza. [Parts of the whole. Poetry and prose]. Almaty. (In Russian)

Kubryakova E.S. (1994). Nachalnieetapistanovleniakognitivizma:lingvistika – psikhologia – kognitivnaianauka. [The initial stages of formation of cognitivism: Linguistics, Psychology, Cognitive Science]. Questions of linguistics, № 4. (In Russian)

Khairusheva E. E. (2012).Kochevnik s aviabiletom v liricheskomdiskyrse B. Kairbekova. [Nomad with a ticket in the lyrical discourse of B. Kanapyanov]. Proceedings of the international scientific and theoretical conference "Modern trends in Philology: origins and prospects"]. Vol. II. Almaty: Kazakh University. P. 118-122. (In Russian)

Nikitina S.E. (1991). Okonseptyalnomanalize v narodnoikyltyre // Logicheskianaliziazika: Kyltyrnikonzept. [About the conceptual analysis in popular culture // Logical analysis of language: The cultural concept]. M. (In Russian)

Сарсекеева Н.К.1, Ыдырысова Г.М.2,

¹ к. ф. н. доцент, ² магистрант Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: sarsekeeva1403@inbox.ru; gulim 97b@mail.ru

СПЕЦИФИКА «НЕМЕЦКОЙ» ТЕМЫ В ПОВЕСТИ И. ТУРГЕНЕВА «ВЕШНИЕ ВОДЫ»

Специфика образа Германии и особенности изображения немцев в творчестве И.С. Тургенева ранее привлекали исследователей. Однако большинство их сосредоточивало внимание на инонациональных образах в романах писателя, таких как «Рудин», «Накануне», «Дым» и др. Изучению «немецкой» темы в произведениях малых жанров уделялось значительно меньше внимания. В этой связи актуализируется изучение повестей писателя с позиций целостного жанрово-типологического единства и функционирования в них многогранной «немецкой» темы. Тема Германии в творчестве Тургенева занимает особое место и может быть интерпретирована как отличительная черта художественного мира писателя. В статье прослеживается специфика восприятия и особенности раскрытия И.С. Тургеневым образа Германии и немцев в ранний период творчества, выявляется роль непосредственных жизненных и литературных впечатлений. Авторы акцентируют влияние немецкой культуры и литературно-философской мысли Германии XVIII – XIX вв. на творческое сознание Тургенева в повести «Вешние воды», раскрывают взаимосвязь русских и немецких образов в рамках эволюции художественного метода. Подробно рассматриваются топосы немецкого сада, трактира, хронотопа дороги, особенности характеров немцев. Утверждается, что образ Германии создается также описаниями ее природы, литературными аллюзиями, связанными с Гете, Шиллером, Брандтом, Гейне.

Ключевые слова: Германия, немцы, топос сада, город, хронотоп дороги, пейзаж, аллюзии.

Sarsekeeva N.K.1, Ydyrysova G.M.2,

¹Candidate of philology, A/Professor, ²Master student of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: sarsekeeva1403@inbox.ru; gulim_97b@mail.ru

Specificity of the "German" theme in the story I.Turgenev "Spring waters"

The specificity of the image of Germany and the peculiarities of the image of the Germans in the works of I. Turgenev previously attracted researchers. However, most of them focused on foreign images in writer's novels, such as "Rudin", "On the Eve", "Smoke", etc. Much less attention was paid to the study of the "German" theme in works of small genres. In this regard, the study of writer's stories from the standpoint of a holistic genre-typological unity and the functioning of the multifaceted "German" theme in them is actualized. The theme of Germany in the works of Turgenev occupies a special place and can be interpreted as a distinctive feature of the writer's artistic world. The article traces the specifics of perception and features of disclosure by I.S. Turgenev image of Germany and the Germans in the early period of creativity, reveals the role of immediate life and literary impressions. The authors emphasize the influence of German culture and literary and philosophical thought of Germany of the XVIII – XIX centuries. on Turgenev's creative consciousness in the story "Spring waters", reveal the relationship of Russian and German images in the framework of the evolution of the artistic method. The topos of the German garden, tavern, chronotope of the road, German characters are considered in detail. It is argued that the image of Germany is also created by descriptions of its nature, literary allusions associated with Goethe, Schiller, Brandt, Heine.

Key words: Germany, Germans, garden topos, city, chronotope road, landscape, allusions.

Сәрсекеева Н.К.¹, Ыдырысова Г.М.²,

¹ әл-Фараби ат. Қазақ ұлттық университетінің доценті, ф. ғ. к., ² магистранты, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: sarsekeeva1403@inbox.ru; gulim_97b@mail.ru

И. Тургеневтің «Көктемгі су» әңгімесіндегі «неміс» тақырыбының ерекшелігі

Германияның имиджінің ерекшелігі мен И.Түргеневтің шығармаларындағы немістердің имиджінің ерекшеліктері бұрын зерттеушілерді тартты. Алайда, олардың көбі «Рудин», «Қарсаңында», «Түтін» және т.б. сияқты жазушы романдарында шетелдік бейнелерді шоғырландырды. Кішкентай жанрдағы шығармаларда «неміс» тақырыбын зерттеуге көбірек көңіл бөлінді. Осыған байланысты жазушының әңгімелерін жан-жақты жанрлық-типологиялық бірлік тұрғысынан зерттеу және көп қырлы «неміс» тақырыбының жұмыс істеуі өзекті болды. Тургеневтің шығармаларындағы Германия тақырыбы ерекше орын алады және жазушының көркемдік әлемінің айрықша ерекшелігі ретінде түсіндіріледі. Мақалада И.С. ашылудың ерекшеліктері мен ашылу ерекшеліктері жазылған. Тургеневтің Германия мен немістердің шығармашылықтың ерте кезеңіндегі имиджі дереу өмірдің және әдеби әсердің рөлін ашып көрсетеді. Авторлар неміс мәдениетінің және Германияның XVIII – XIX ғғ. Әдеби және философиялық ойларының әсеріне баса назар аударады. «Көктемгі су» әңгімесіндегі Тургеневтің шығармашылық сана-сезімінде көркемдік эволюция эволюциясы аясында орыс және неміс бейнелерінің қарым-қатынасын анықтайды. Неміс бағының, тавернаның, жолдың хронотоптарының, неміс кейіпкерлерінің топоздары егжей-тегжейлі қарастырылады. Германияның имиджі табиғаттың сипаттамалары, Гете, Шиллер, Брандт, Хейнамен байланысты әдебиет аллюзиялары арқылы жасалды.

Түйін сөздер: Германия, немістер, топоз бағы, қала, хронотоптық жол, ландшафт, аллюзия.

Введение

Связи И.С. Тургенева с Германией и ее культурой были по-настоящему глубокими и многосторонними. Германия, в сущности, стала его второй Родиной. Живя в Германии, общаясь с деятелями ее культуры, с ее народом, писатель вольно или невольно сравнивал ее со своей Родиной, внимательно присматриваясь к тому, что происходило в России, к ее насущным проблемам (Malysheva, 2010: 48). Тема Германии в том или ином виде присутствует во множестве произведений писателя, как это неоднократно отмечено немецкими и российскими исследователями (Brang, 1977; Kluge, 2002; Kottmann H. https://www.Bilzenverk Ivan Turgenev.; Schiitz, 1982; Danilevsky, Teame, 1989; Butkova, 2001). «Немецкая» тема представлена и в повести И.С. Тургенева «Вешние воды».

Отправив «Вешние воды» в Петербург, писатель сомневался в том, понравится ли российской читательской публике эта повесть. Неуверенность и беспокойство нарастали у Тургенева, наконец он получил письмо от критика П. Анненкова, хвалившего повесть за поэтичность образов, стилистическую красоту, но критиковавшего писателя за то, что его Санин несамостоятелен, находится под «чужим» влиянием. Изучив замечания своего друга, Тургенев, впрочем, не изменил ни слова в повести.

Вместе с тем ряд литературных критиков встретил «Вешние воды» отрицательными отзывами, порой желчными. Разгромные рецензии появились в газете «Русский мир», либеральная критика также осудила повесть Тургенева, считая ее не соответствующей «новым веяниям времени», связанными с активизацией демократических масс. В свою очередь, после перевода «Вешних вод» на иностранные языки немецкие критики были также недовольны изображением немцев в нелицеприятном свете, что будет далее рассмотрено нами на разных уровнях сюжета.

Эксперимент

В целях раскрытия интересующей нас темы обратимся к анализу садового пространства в повести. В повести «Вешние воды» два разных сада: один — в главе XXIV, второй — в главе XXVII. Несмотря на разность местоположения топосов, они имеют общую семантику и схожие сюжетные функции, в связи с чем напомним о значении садового топоса в культурно-историческом аспекте. Сад являлся «живым организмом во все века и при всех стилях», имел не только утилитарное значение: для прогулок, отдыха и т.д., но имел свою семантику, символическое значение. Академик Д.С. Лихачев говорит о том, что сады «ассоциировались с раем на земле — Эдемом и потому должны были заключать в

себе все, что мог заключать в себе и сам Эдем» (Likhachev, 1982: 243).Каждой культурно-исторической эпохи был присущ свой стиль садовопаркового искусства, однако очевидно общее для всех культур: сады воспринимались как микрокосм, как уменьшенная модель мироздания и вселенной.

Сад рассматривается в качестве объекта искусства, созданного и облагороженного человеком, внедрившим элементы скульптуры и др. С другой стороны, сад является неотъемлемой частью природы, обособленным природным пространством, и в качестве данного топоса имеет вещественное выражение в виде естественных элементов природы, таких как деревья, кустарники, цветы. В любом случае, сад накапливает определенные особенности мировоззрения эпохи и ее символику. Именно символичность садового искусства привлекала многих поэтов и писателей разных веков, находила свое отражение в литературных произведениях. Сам сад являлся произведением, и потому каждый элемент садового топоса был значим, занимал определенное место в композиции. Опираясь на сведения о символичности садово-паркового искусства в Западной Европе и, в частности в Германии, мы можем сказать, что в сюжетной структуре повести «Вешние воды» пространство сада имеет особое значение.

Результаты и обсуждение

Дмитрий Санин, главный герой повести, впервые встречает Джемму в пространстве сада, который примыкает к дому ее семьи. Автор указывает на небольшие размеры этого сада: «маленький садик г-жи Розелли» https://www.litmir. me/br/?b=27982&p=1 Из этого следует, что топос маленького домашнего сада обладает семантикой замкнутости и отграниченности от вещного мира, находящегося за его пределами и пределами дома героев. Вещественное наполнение сада описано в тексте короткой зарисовкой, но и ее достаточно для читательского восприятия. Природный микрокосм представлен в этом саду, где «перешептывались листья, да отрывисто жужжали пчелы, да где-то ворковала горлинка». Тургенев рисует почти идиллическую картину, наполненную красками, в которой даже неодушевленные предметы кажутся живыми. Обращает на себя внимание цветовая гамма садового топоса, залитого багрянцем предзакатного солнца, стоящего низко (время действия вечер). Доминанта красного цвета дополняется также вишнями, которыми наполнена корзина Джеммы: кроме цветов и пчел, в саду есть вишневые деревья.

Вишня как элемент садового топоса не только наполняет цветовую палитру пространства, но и функционирует как символ. В «Словаре символов» отмечается, что вишня символизирует весну, надежду, а также «вишня – райский плод, доброе дело и нежность» (Tressider, 1999: 241). Весенней красотой, молодостью и нежностью наделена и Джемма. Завуалированные и прямые отождествления героини с элементами садового топоса прослеживаются во время разговора с Саниным о дуэли, когда Джемма «обернулась к нему всем своим прекрасным, стыдливо вспыхнувшим лицом» или же когда «она вся исчезла под шляпой; виднелась только шея, гибкая и нежная, как стебель крупного иветка» https:// www.litmir.me/br/?b=27982&p=1

Свидание с Джеммой в саду стало решающим событием для Санина: здесь он осознал свои чувства к ней, признался в любви в отправленном письме. Девушка ответила запиской с просьбой не появляться в ее доме на следующий день. Санин проводит время в ожидании свидания с Джеммой, их следующая встреча должна произойти в публичном саду, который окружает Франкфурт со всех сторон.

Любовная тема повести развивается на фоне садового топоса, подобия земного Эдема. Как и небольшой домашний сад семьи Джеммы, публичный сад Франкфурта представлен И.С. Тургеневым в виде краткой зарисовки, с упоминанием небольшого количества природных деталей. Время действия – раннее утро, когда в саду почти никого нет, кроме редких пешеходов. Утро описано тихим, безветренным, в серо-белых тонах. Автор передает не только визуальные образы, но и обонятельные ощущения героя, чувствовавшего, как «в воздухе пахло резедой и цветами белых акаций». Цветовая наполненность франкфуртского сада обладает семантикой невинности и чистоты, и это напрямую связано с возвышенным образом Джеммы, светлыми чувствами между молодыми людьми. На фоне сада Санин и Джемма признались друг другу в любви, их чувства приобрели силу, и герои уже предвкушали счастливое будущее...

Топос немецкого трактира в Содене играет значимую роль в сюжете. В трактире обедали Джемма, г-н Клюбер, ее жених, Санин и Эмилио. Описание трактира не вызывает положительных эмоций у читателя: бутылки с алкоголем на столах, обед из осклизлого картофе-

ля, сухая говядина, жидкий, «прямо немецкий кофе». Добавляют неприглядности трактиру немецкие офицеры, очень пьяные, тем самым дается не лучшая характеристика Германии и самих немцев. Постыдно поведение офицера Денгофа, взявшего со стола розу Джеммы, «символа совершенства», коим является девушка для Санина. Наглый офицер своей выходкой опорочил честь Джеммы, и именно так воспринял Санин поступок Денгофа, о чем прямо заявил ему. В отличие от молодого русского, г-н Клюбер не вступился за честь своей невесты, а решил ретироваться из трактира. Немец предстает малодушным, осторожным и донельзя трусливым негоциантом, которого мало интересует Джемма; он заботится лишь о собственном спокойствии, богатстве и благополучии. Напротив, Санин проявил решительный и сильный характер: вызвав Денгофа на дуэль, он показывает себя храбрым мужчиной, защитником дамы, человеком чести и высоких моральных принципов.

Обратимся к анализу хронотопа дороги, соотнесенного, прежде всего, с образом главного героя. Есть одна особенность хронотопа дороги, о которой говорил М.М. Бахтин: «...важное значение имеет тесная связь мотива встречи с хронотопом дороги...» [Bakhtin, 1986: 324]. Санин встречает Джемму, Эмилио, Пантелеоне и фрау Леноре в уютной кондитерской, затем происходит знакомство главного героя с господином Клюбером, женихом Джемы, и в тот же день состоялась случайная встреча Санина с немецким офицером, бароном фон Дёнгофом, имевшая негативные последствия. Далее Санин случайно встречает своего давнего приятеля по пансиону Полозова, потом происходит его встреча с Марьей Николаевной (женой Полозова) и т.д. Все встречи происходят в те моменты, когда Санин находится в движении, перемещается в пространстве (время также движется), обнаруживается тесная связь хронотопа дороги с мотивом

Главным местом основных событий повести, происходящих за границей, является немецкий город Франкфурт, но в «Вешних водах» так или иначе фигурируют пять стран и несколько городов. В прологе-воспоминании мы видим Санина уже в возрасте 52-х лет, находящимся на Родине, в России. Затем в воспоминании героя, переданного словами автора, сообщается о молодом Санине, возвращающемся на Родину из солнечной Италии через Германию. По воле случая, точнее, мотива случайной встречи с итальянской семьей, Санин остался в Германии надолго. Упоминает-

ся и пространство Франции, куда тургеневский герой отправляется с Полозовой, и, наконец, Америка, где поселилась Джемма.

Время во Франкфурте, где развивается история любви Джеммы и Санина, намеренно замедляется автором, что объясняется особой важностью и значимостью франкфуртских событий в жизни героя. Время же, проведенное с хищницей Полозовой, протекает в более быстром темпе. Страсть охватывает героя все с большой силой, не оставляя времени на раздумья о правильности решений, а о последующих годах жизни Санина рассказано суммарно, обобщенно: «Потом – возвращение на родину, отравленная, опустошенная жизнь, мелкая возня, мелкие хлопоты, раскаяние горькое и бесплодное и столь же бесплодное и горькое забвение». Опустошенная жизнь Санина составляет в общей сложности 30 лет, период, который можно рассчитать с учетом возраста героя, указанного в прологе, и франкфуртских событий. В последней главе повести возвращение Санина во Франкфурт, его встреча с Дёнгофом и ожидание ответного письма из Америки от Джеммы описывается в «убыстренном темпе», хотя герой проводит в немецкой гостинице полтора месяца. В финале кратко сообщается о том, что Санин возвращается в Петербург, но, скорее всего, ненадолго - ходят слухи, что он поедет в Америку.

Заключение

Наиболее ярко «немецкая тема» была представлена в двух тургеневских повестях - «Ася» и «Вешние воды», отражающих двойственность взглядов Тургенева на Германию. В «Асе» Германия представлялась более симпатичной автору, не случайно большое место в ней также занимает топос сада. Сам топос небольшого провинциального городка 3. здесь изображен Тургеневым как единство природного мира с миром цивилизации, «вещественное» наполнение городка 3. предстает в упорядоченности природных ландшафтов и рукотворных объектов. Стихия и человек сосуществуют в одном пространстве. Герои связаны с природным началом, они с ним активно взаимодействуют. Такая пространственная организация восходит, по всей видимости, к немецкой литературной традиции времен поэтов-романтиков – Шиллера, Гейне, Гете, Брандта.

В «Вешних водах» образ европейской страны раскрывается более всего с критической стороны. Подобная двойственность изображения

Германии связана с изменениями в ее социально-политической жизни: русскому писателю была ближе Германия его молодости, страна мыслителей и литераторов, нежели буржуазная Германия 1870-х годов, где властвовали негоцианты и националисты. «Немецкая тема» усложняется в повести «Вешние воды» введением дополнительного инонационального элемента — изображением итальянского семейства, при этом персонажи-итальянцы представлены с большей симпатией в сравнении с немцами.

В «Вешних водах» по сравнению с «Асей» наблюдается более сложная пространственная организация: хронотоп дороги Санина представляет собой целый комплекс реально-географических топосов Германии, реальных немецких городов, т.е. Санин преимущественно находится в урбанистической среде. С помощью хронотопа дороги выясняется, что время действия распадается на два отрезка: время, проведенное Саниным в Германии, и его жизнь по прошествии тридцати лет. Пространство дороги включает в себя пять стран, так или иначе

упоминающихся в произведении. Постоянное перемещение героя в пространстве усиливает мотив странничества: в финале повести сообщается о том, что герой вновь отправляется в дорогу. С топосом сада связана любовная тема: символична в этом плане его цветовая гамма, включающая в себя красный цвет заходящего солнца и спелых вишен.

Немцы присутствуют в произведениях Тургенева и как часть российского быта, и как представители своей страны на территории Германии, нередко они «наблюдают и сочувствуют, сопереживают пробуждению гуманных чувств в русских героях, – прежде всего любви» [Капtor, 1996: 145]. Галерея немецких персонажей повестей Тургенева состоит как из симпатичных немцев, так из неприятных бюргеров. Образ Германии создается также ее пейзажными описаниями, литературными аллюзиями на произведения немецких авторов, отсюда значительная роль интертекстуальных связей в произведениях писателя, что может быть темой специального исследования.

Литература

Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Работы разных лет. – М.: Наука, 1986. – 504 с.

Brang P. I. Turgenjew. Sein Leben und sein Werk. – Wiesbaden, 1977. – 235 s.

Буткова Н.В. Образ Германии и немцев в творчестве И.С. Тургенева и Ф.М. Достоевского (кандидатская диссертация). – Волгоград, 2001. – 210 с.

Данилевский Р.Ю., Тиме Γ .А.Германия в повестях «Ася» и «Вешние воды» // И.С. Тургенев. Вопросы биографии и творчества. – Л.: Наука, 1989. – С.61- 89.

Кантор В. Иван Тургенев: Россия сквозь «магический кристалл» Германии // Вопросы литературы. 1996. Выпуск 1. – С. 140-148

Kluge R.D. Ivan S. Turgenew. Dichtung zwischen Hoffnung und Entsagung. - Miinchen, 2002. - 160 s.

Kottmann H. Ivan Turgenevs Bühnenwerk http://www.Bilzenverk Ivan Turgenev.

Лихачев Д.С. Поэзия садов: к семантике садово-парковых стилей. 2 -е изд., испр. и доп. - Л.: Наука, 1982. - 280 с.

Малышева Л.Г. Германия в творчестве И.С. Тургенева 1840–50-х годов (К вопросу о «лишних людях») // Вестник ТГПУ. – 2010. – Вып. 8. – С. 39-48.

Schiitz K. Das Goethebild Turgenews. – Bern – Stuttgart, 1982. – 195 s.

Тресиддер Дж. Словарь символов / Пер. с англ. С. Палько. - М.: Гранд ФАИР-Пресс, 1999. - С. 240-241.

Тургенев И.С. «Вешние воды» https://www.litmir.me/br/?b=27982&p=1

References

Bakhtin M.M. (1986) Voprosy literatury i estetiki. Raboty raznykh let [Questions of literature and aesthetics. Works of different years]. Moscow: Nauka, 504 p. (In Russian)

Brang P. I. Turgenev (1977) Yego zhizn' i rabota [I. Turgenev. His life and work] Visbaden, 235 p. (In German)

Butkova N.V. (2001) Obraz Germanii i nemtsev v tvorchestve I.S. Turgeneva i F.M. Dostovevskogo: Kandidatskaya dissertatsiya [The image of Germany and the Germans in the works of I. Turgenev and F. Dostoevsky: PhD thesis]. Volgograd, 210 p. (In Russian)

Danilevskiy R.Yu., Teame G.A.(1982) Germaniya v povestyakh «Asya» i «Veshniye vody» [Germany in the stories "Asya" and "Spring waters"] // I.S. Turgenev. Voprosy biografii i tvorchestva [I.S. Turgenev. Questions biography and creativity]. L., pp.61-89. (In Russian)

Kantor V. (1996) Ivan Turgenev: Rossiya skvoz' «magicheskiy kristall» Germanii [Russia through the «magic crystal» of Germany // Voprosy literatury. Vypusk 1 [Questions of literature. Release 1. P.p. 140-148. (In Russian)

Kluge R.D. (2002) Ivan S. Turgenev. Mezhdu nadezhdoy i otrecheniyem [I.Turgenev. Between hope and renunciation]. Munich, 160 p. (In German).

Kottmann H. Ivan Turgenevs Bühnenwerk http://www. Bilzenverk Ivan Turgenev]. (In German)

Likhachev D.S. (1982) Poeziya sadov: k semantike sadovo-parkovykh stiley [Poetry of gardens: to the semantics of landscape styles]. 2 -ye izd., ispr. i dop. L.: Nauka, 280 p. (In Russian)

Malysheva L.G. (2010) Germaniya v tvorchestve I.S. Turgeneva 1840 – 50-kh godov (K voprosu o «lishnikh lyudyakh») [Germany in the works of I.S. Turgenev 40-50-ies (On the issue of extra people] // Vestnik TSPU. Vyp. 8, pp.39-48. (In Russian) Schiitz K. (1982) Das Goethebild Turgenews [Goethe- I.Turgenev]. Bern – Stuttgart, 195 p. (In German)

Tresidder Dzh. (1999) Slovar' simvolov / Per. s angl. S. Pal'ko. [Character dictionary]. M.: Grand FAIR-Press, pp.240-241. (In Russian)

Turgenev I.S. «Veshniye vody» [«Spring waters»] https://www.litmir.me/br/?b=27982&p=1 (In Russian)

Танкиева Н.Ш.1, Баркибаева Р.Р.2, Павлова Т.В.3,

¹магистр пед. н., сениор-лектор Казахского национального исследовательского технического университета им. К.И. Сатпаева,
²к. п. н. доцент, ³к. п. н. и.о. доцента
Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: tank nur@mail.ru, kainigulasia@mail.ru, pavlova.tatyana@bk.ru

КВЕСТ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

В статье рассматривается квест как одна из современных инновационных образовательных технологий, применяемых в высшей школе с целью реализации государственной программы «Цифровой Казахстан». Статья содержит материал о преимуществах и перспективах использования квеста в процессе обучения русскому языку в неязыковом вузе. Изучаются цели, структура и компоненты образовательного квеста. Описывается успешый опыт проведения квестории «Polytech» в практике обучения русскому языку студентов первого курса казахского отделения технического вуза. Даются рекомендации по ее проведению. В качестве примеров приводятся QR-коды заданий квеста и QR-коды со ссылкой на цифровые повествования, использованные при проведении квестории и созданные студентами с использованием различных мобильных приложений, веб-сайтов и программ при обучении русскому языку.

Ключевые слова: квест, образовательная технология, инновационные технологии обучения, русский язык, неязыковой вуз, технология QR-кодов, цифровое повествование.

Tankieva N.Sh.¹, Barkibayeva R.R.², Pavlova T.V.³,

¹Master Sci. (Pedagogy), senior-lecturer of Satpayev Kazakh National Research Technical University, ²PhD, A/Professor, ³PhD, A/Professor of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: tank nur@mail.ru, kainigulasia@mail.ru, pavlova.tatyana@bk.ru

Quest as an innovative educational technology of teaching Russian languages in a non-linguistic university

The quest being considered In the article as one of the modern innovative educational technologies used in higher education to implement the state program «Digital Kazakhstan». The article contains material about the advantages, prospects and use of the quest in the learning process in a non-linguistic university. The objectives, structure and components of the learning quest are being studied. Describes the successful experience of the questory «Polytech» in the practice of teaching Russian to first-year students of the Kazakh branch of a technical university. Recommendations on its implementation are given. As examples, given are QR-codes of quests and QR-codes with reference to Digital Storytelling used during the questoria and created by students using various mobile applications, websites and programs when teaching Russian.

Key words: guest, educational technology, innovative learning technologies, Russian language, non-linguistic university, QR code technology, Digital Storytelling.

Танкиева Н.Ш. ¹, Баркибаева Р.Р. ², Павлова Т.В. ³,

¹Қ. Сәтбаев ат. Қазақ ұлттық зерттеу техникалық университетінің сениор-лекторы, п. ғ. Магистрі әл-Фараби ат. Қазақ ұлттық университетінің ²доценты, п. ғ. к., ³доценты, п. ғ. к., Қазақстан, Алматы қ., e-mail: tank_nur@mail.ru, kainigulasia@mail.ru, pavlova.tatyana@bk.ru

Квест – техникалық жоғарғы оқу орындарындағы орыс тілін оқытудың инновациялық білім беру технологиясы ретінде

Мақалада квест «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасын іске асыру мақсатында жоғары білім беруде пайдаланылатын заманауи инновациялық технологиялардың бірі ретінде қарастырылады. Ол техникалық ЖОО-да оқыту үрдісінде квестті пайдаланудың артықшылықтары мен перспективалар туралы материалдардан тұрады. Квесттің мақсаттары, құрылымы және компоненттері зерттеледі. Техникалық ЖОО-ның қазақ бөлімінің бірінші курс студенттеріне орыс тілін оқыту барысында «Polytech» квесториясын жүргізудің табысты тәжірибесін сипаттайды. Оны жүзеге асыру бойынша нұсқаулар беріледі. Мысал ретінде квесторияны өткізу барысында студенттердің әртүрлі мобильді қосымшалар, веб-сайттар мен бағдарламалар арқылы орыс тілін үйрену кезінде жасаған квест тапсырмаларының QR-кодтары мен цифрлық баяндауға сілтемелердің QR-кодтары берілген.

Түйін сөздер: квест, білім беру технологиясы, инновациялық оқыту технологияы, орыс тілі, техникалық жоғарғы оку орыны, QR-код технологиясы, цифрлық әңгімелеу.

Введение

В век цифровизации, или диджитализации, IT-технологии прочно закрепились в нашей жизни, и с каждым годом их роль в развитии общества и экономики стран мира становится все более весомой. В 2017 г. в Казахстане была принята государственная программа «Цифровой Казахстан» для внедрения цифровых технологий, способствующих улучшению качества жизни населения нашей республики.

Одна из целей программы – развитие человеческого капитала, а главным капиталом любого общества является нестандартно, конструктивно мыслящая и обладающая цифровыми навыками молодежь. Именно такие молодые люди способны успешно справиться с вызовами наступившей цифровой эпохи, стать исполнителями технологических проектов, заказчиками которых выступают крупные местные и международные компании, и создавать свои инновационные стартапы.

Вся современная казахстанская система образования должна быть направлена на решение этой задачи и способствовать внедрению современных технологий обучения в образовательный процесс, к тому же современная молодежь уже умело владеет техническим инструментарием.

Применение в образовательном процессе высшей школы современных инновационно-коммуникационных технологий предоставляет новые возможности для совместной деятельности преподавателя и студента, взаимодействия студента и содержания образования, индивидуализации обучения.

Одной из таких современных инновационных технологий обучения в вузе является квест. Изначально квест (англ. guest или adventure game) был жанром компьютерной игры, своеобразной интерактивной историей с главным героем, управляемым игроком. Позже на волне популярности среди любителей компьютерных игр появился квест в реальности – развлекательная игра с самыми разнообразными сюжетами длительностью 60-90 минут для одного-двух человек или команды из нескольких людей, проводимая в специально оборудованных помещениях с тематическими декорациями и спецэффектами для полного погружения в атмосферу игры. Игроков в квесте привлекает прежде всего сама игра, связанная с приключениями. Этим и объясняется популярность квестов среди молодежи (Kalugina, Mustaphina, 2015: 3497).

В последние годы тенденция к применению квеста как новой образовательной технологии обучения языкам в школах и вузах стран СНГ объясняется тем, что он развивает аналитическое мышление, умение извлекать и классифицировать информацию.

Будучи новой образовательной технологией, квест еще не прошел стадию теоретического обоснования. В России работа по его изучению ведется Андреевой М.В. (Andreeva, 2004), Быховским Я.С. (Byhovskii, 1999), Николаевой Н.В. (Nikolaeva, 2002) и другими. Пока в педагогике сущность квеста определяется как специальным образом организованный вид исследовательской деятельности, для выполнения которой обучающийся осуществляет поиск информации по указанным адресам (в реальности), включающий и

поиск этих адресов или иных объектов, людей или заданий (Elmýratova, 2017).

Для Казахстана квест – новая образовательная технология, которая, конечно, не заменит полноценного учебного занятия, но может стать одной из эффективных технологий в арсенале ищущего педагога, предоставляя возможность разнообразить образовательный процесс, сделать его креативным, увлекательным для всех обучающихся.

Современное образование требует использования технологий деятельностного типа, а квест, безусловно, включает в себя разнообразные виды деятельности. Любые знания усваиваются лучше в процессе самостоятельного поиска и систематизации новой информации. Образовательный квест можно рассматривать как проектную деятельность, основанную на синтезе проектного метода и игровых технологий. Она может иметь различные формы реализации: образовательные веб-квесты; приключенческие, или игровые квесты; «живые» квесты (Elmýratova, 2017).

Эксперимент

«Живой» квест как новая педагогическая технология был апробирован нами при обучении русскому языку студентов 1 курса казахского отделения технического вуза. Квестория «Polytech» была проведена в рамках государственной программы «Духовное обновление: модернизация общественного сознания», приурочена к 120-летию университета, 85-летию К.И. Сатпаева и празднованию Года молодежи в Казахстане. «Живые» квесты направлены на выполнение определённого проблемного задания, реализующего воспитательно-образовательные цели, с элементами сюжета, ролевой игры, связанного с поиском мест, объектов, людей, информации» (Elmýratova, 2017).

Основная цель проведения квестории «Polytech» в техническом вузе — дать возможность студентам глубже понять 85-летнюю историю университета, тесно связанную с именами К. Сатпаева, О. Байконурова, Е. Букетова, Ш. Есенова, А. Машани и других легендарных личностей, внесших огромный вклад в становление и развитие технических наук в Казахстане. Ожидаемый результат проведения квестории — установление причинно-следственных связей между становлением университета, страны и казахстанской науки. Индикаторами стали студенты 1 курса казахского отделения с академическим и продвинутым уровнем знания русского языка.

Другими участниками и стейкхолдерами стали волонтеры из числа студентов старших курсов, преподаватели, представители казахстанских новостных сайтов.

Проведение квестории требует предварительной подготовки: необходимо разработать паспорт проекта, создать оргкомитет из числа преподавателей и студентов, организовать встречу участников с ветеранами университета, обработать материалы по истории университета для составления заданий квеста. Также необходимо составить электронную карту проведения квеста, разработать маршруты команд (в нашей квестории участвовали 6 команд по пять студентов). Некоторые задания для квеста были составлены с использованием QR-кодов. Для каждой команды необходимо назначить волонтеров из числа студентов старших курсов и руководителей маршрутов из числа преподавателей. Для формирования команд следует заранее продумать рассылку объявлений по университетским чатам или через онлайн-запись. Также нужно подготовить инструкции для членов команд, для волонтеров, для руководителей маршрутов. Заранее следует собрать и проинструктировать участников команд, волонтеров, руководителей маршрутов. Непосредственно ход игры освещается в специально подготовленном штабе, оборудованном телевизором, проектором или LEDэкраном с подключенным интернетом, местами для болельщиков, жюри и зрителей. Здесь же подводятся итоги игры, выявляется команда-победитель.

Для проведения квестории «Polytech» была задействована территория всех корпусов университета, в границах которой могли перемещаться участники, и все информационные ресурсы, имеющиеся у них (смартфоны, гаджеты). Студентов-участников по жребию разделили на шесть команды по 5 студентов, т.е. оказавшись в команде с незнакомцами, участники вышли из зоны комфорта. Будущие инженеры и работники производства должны научиться работать в состоянии цейтнота и уметь устанавливать коммуникации. Профессиональная ориентированность современного образования заключается в том числе и в подготовке будущих специалистов, умеющих работать в стрессовой ситуации.

Для каждой команды разрабатывается собственный маршрут, не пересекающийся с маршрутом других команд. Чтобы легче было отслеживать нахождение команд, желательно, чтобы каждая команда была одета в одной цветовой гамме, карточки с заданиями были того же

цвета. Это мелочи, которые создают атмосферу игры. Студенты учатся в будущем в своей профессиональной деятельности придавать значение даже таким нюансам, учатся быть перфекционистами в работе.

Каждую команду должен сопровождать волонтер, который ведет съемку решения заданий участниками на видеокамеру и передает в штаб для показа на экране перед зрителями и жюри. Это важно и для дальнейшего анализа работы каждой команды: студенты учатся оценивать свои действия и действия всей команды.

Руководители команд из числа преподавателей следят за честностью игры, в случае необходимости они могут дать подсказку, также они должны следить за тем, чтобы участники при обсуждении заданий говорили только на русском языке. В результате у студентов казахского отделения, изучающих язык, являющийся для них не родным, появляется возможность лишний раз попрактиковаться в говорении на русском языке в стрессовой ситуации в неформальной обстановке.

Часть заданий были даны в виде QR-кодов (рисунки 1-2). QR-код (от англ. quick response – быстрый отклик) – матричный двумерный штрих-код, или картинка с зашифрованной информацией (текст, ссылка на сайт, изображение или другие данные), которая мгновенно распознается только с помощью камеры мобильного устройства (телефона, смартфона, планшета) через программу распознавания QR-кода (QP-сканера): ее необходимо заранее установить на мобильное устройство (Тапкіуеvа, 2018: 68). Преимуществами использования QR-кодов является удобство, мгновенный доступ и быстрое получение результата.

Рисунок 1 – QR-коды с заданиями квеста

Рисунок 2 – QR-коды с ответами заданий квеста

Все задания нашей квестории были связаны с темой науки, истории университета, истории страны, ученых, оставивших свой след в казахстанской науке.

Также некоторые задания были даны в виде QR-кодов со ссылкой на цифровые повествования, созданные студентами с использованием различных мобильных приложений, веб-сайтов и программ при обучении русскому языку. Цифровое повествование — это медиа-продукт малой формы, для создания которого используются цифровые инструменты; по существу, это рассказ с элементами интерактивности. Их надо было участникам команд озвучить за 3 минуты (рисунок 3).

Рисунок 3 – QR-коды со ссылкой на цифровые повествования

Вопросы квеста можно разбавить заданиями прочитать стихи, быстро организовать флешмоб на заданную тему, повторить танцевальные па людей из представленных видеороликов прямо среди других, ничего не подозревающих студентов в здании университета. Учитывая, что участники — студенты казахского отделения с традиционным казахским менталитетом, подобные задания помогают раскрепоститься, снять психологические комплексы. Продолжительность квеста — 1,5 часа. Выигрывает команда, которая раньше закончила игру.

Результаты и обсуждение

Таким образом, квест — это продолжительный целенаправленный поиск различных подсказок, где для достижения цели необходимо разгадать головоломки, задачи, ребусы, для решения которых от игрока требуются логика, знания, немалые умственные усилия, ловкость и координация в условиях дефицита времени, а также умение работать в команде. Групповая форма проведения квеста предпочтительнее всего, поскольку в ходе совместной деятельности, вступая во взаимодействие друг с другом, обмениваясь информацией, студенты не только

улучшают свой уровень знания языка, но и развивают свои коммуникативные умения.

Квест – своеобразный стресс для участников, так как задания квеста необходимо выполнить за ограниченное время, но соперничество естественно для людей, молодых тем более, поэтому соревновательный дух этой игровой образовательной технологии пробуждает у студентов желание победить, что активизирует их мотивацию к изучению языка и стремление понять язык текста заданий, это ведет к повышению эффективности познавательного процесса. Подобная интерактивная форма обучения также способствует развитию воображения и чувства собственной успешности (Terskih, 2013: 154).

Выводы

Подводя итоги, можно сказать, что квест «... в образовательном процессе может слу-

жить одновременно и педагогической информационной технологией и дидактической игрой, направленной на овладение учащимися определенных образовательных компетенций» (Karavka: 2015). Он помогает участникам постигать реальные процессы, находить выход из конкретных ситуаций, пытаться моделировать свои действия и их последствия, конструировать новые процессы; помогает устанавливать межпредметные связи. Для того чтобы найти ответ, его участнику требуются навыки поиска, анализа информации, умения сравнивать и на основе сравнения синтезировать новую информацию. Пройти всю игру до конца можно только в команде, поэтому студенты учатся работать в команде как единый механизм для достижения поставленного результата. Квест показал свою эффективность как одна из современных педагогических технологий, требующего детального теоретического обоснования и всестороннего рассмотрения.

Литература

Андреева М.В. Технологии веб-квест в формировании коммуникативной и социокультурной компетенции // Информационно-коммуникационные технологии в обучении иностранным языкам. Тезисы докладов I Международной научно-практической конференции. – М., 2004.

Быховский Я.С. Образовательные веб-квесты // Материалы международной конференции «Информационные технологии в образовании. ИТО-99». http://ito.bitpro.ru/1999.

Калугина Ю.В., Мустафина А.Р. Образовательный квест как интерактивная форма обучения иностранному языку // Научно-методический электронный журнал «Концепт». -2015. – Т. 13. – С. 3496–3500. – URL: http://e-koncept.ru/2015/85700. htm.

Каравка А.А. Урок-квест как педагогическая информационная технология и дидактическая игра, направленная на овладение определенными компетенциями // Мир науки. – 2015.

Николаева Н. В. Образовательные квест-проекты как метод и средство развития навыков информационной деятельности учащихся // Вопросы Интернет-образования. 2002. – № 7. – URL: http://vio.fio.ru/vio 07

Танкиева Н.Ш. Квест как одна из современных педагогических технологий обучения // Наука и жизнь Казахстана. -2018. -№ 4. - C. 67-69.

Терских, М.В. Интерактивные методы обучения бакалавров по направлению подготовки «Реклама и связи с общественностью» [Текст] / М.В. Терских // Педагогическое образование в России. – № 1. – Екатеринбург, 2013. – С. 152-158

Эльмуратова Н.А. Квест как современная педагогическая технология // Доклады членов MO, 11 января 2017. — URL: http://www.fcdo.ru/index.php/doklady-chlenov-mo/item/771-kvest-kak-sovremennaya-pedagogicheskaya-tekhnologiya

References

Andreyeva M. V. (2004) Tekhnologii veb-kvest v formirovanii kommunikativnoy i sotsiokul'turnoy kompetentsii Informatsionno-kommunikatsionnyye tekhnologii v obuchenii inostrannym yazykam. [Web quest technologies in the formation of communicative and sociocultural competence]. Abst. of the I Int. Sci. Conf. "Information and communication technologies in teaching foreign languages", M. (In Russian)

Bykhovskiy Ya. S. (1999) Obrazovatel'nyye veb-kvesty. [Educational web quests]. Mat. of the Int. Conf. "Information Technologies in Education. ITO-99". URL: http://ito.bitpro.ru/1999 (In Russian)

El'muratova N. A. (2017) Kvest kak sovremennaya pedagogicheskaya tekhnologiya. [Quest as a modern educational technology]. Reports of members of the MoD, January 11, 2017. – URL: http://www.fcdo.ru/index.php/doklady-chlenov-mo/item/771-kvest-kak-sovremennaya-pedagogicheskaya-tekhnologiya (In Russian)

Kalugina Yu. V., Mustafina A. R. (2015) Obrazovatel'nyy kvest kak interaktivnaya forma obucheniya inostrannomu yazyku. [Educational quest as an interactive form of learning a foreign language]. Scientific and methodical electronic journal "Concept". V. 13, p. 3496–3500. URL: http://e-koncept.ru/2015/85700.htm (In Russian)

Karavka A. A. (2015) Urok-kvest kak pedagogicheskaya informatsionnaya tekhnologiya i didakticheskaya igra, napravlennaya na ovladeniye opredelennymi kompetentsiyami [Lesson-quest as a pedagogical information technology and didactic game aimed at mastering certain competences]. World of Science (In Russian)

Nikolayeva N. V. (2002) Obrazovatel'nyye kvest-proyekty kak metod i sredstvo razvitiya navykov informatsionnoy deyatel'nosti uchashchikhsya. [Educational quest projects as a method and means for developing pupils' informational activity skills]. Internet education issues. № 7. URL: http://vio.fio.ru/vio_07 (In Russian)

Tankiyeva N.Sh. (2018) Kvest kak odna iz sovremennykh pedagogicheskikh tekhnologiy obucheniya [Quest as one of the modern pedagogical technologies of education] Science and life of Kazakhstan. № 4, p. 67-69. (In Russian)

Terskikh M.V. (2013) Interaktivnyye metody obucheniya bakalavrov po napravleniyu podgotovki «Reklama i svyazi s obshchestvennost'yu». [Interactive methods of teaching bachelors in the direction of training "Advertising and Public Relations"]. Pedagogical education in Russia. № 1. Yekaterinburg, p. 152-158 (In Russian)

Саяхмет С.С.,

преподаватель
Казахского национального университета им. аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: saya_0608@mail.ru

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ «ДЕРЕВЕНСКОЙ ПРОЗЫ»

В статье говорится о том, что зачастую в произведениях «деревенской прозы» русские женщины в центре внимания, потому что связаны с деревней, на их плечах держится она. Подсознательно или вполне осознанно, деревенщики выбирают главными героинями женщин. Ведь в деревнях в тот период было много обиженных людей: раскулачиваньем, не хваткой, не имением. Один тип мужчин отдавал всего себя работе, пытаясь построить «светлое будущее», второй тип пьянствовал и дебоширил. Старухи. молодки, женщины «в самом соку» вот кто без устали работал на полях, лесах, в колхозах и совхозах. Характер сильных женщин, физически развитых, умных, смелых фигурирует практически во всех произведениях «деревенской прозы». Чтобы раскрыть данную тему, детально рассмотрены произведения В. Распутина, В. Шукшина и В. Белова, писавших в этом жанре.

Ключевые слова: деревенская проза, образ женщины, женский характер.

Sayakhmet S.S.,

teacher of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: saya 0608@mail.ru

Female images in the works of «village prose»

The article says that Russian women are often in the center of attention in the works of «village prose», because they are connected with the village, it rests on their shoulders. Subconsciously or quite consciously, the villagers choose women as the main heroines. Indeed, in the villages at that time there were many offended people: dekulakization, not a grip, not an estate. One type of men devoted himself entirely to work, trying to build a «bright future», the second type drank and braced. Old women pullets, women «in the juice» are those who worked tirelessly in the fields, forests, collective and state farms. The character of strong women, physically developed, intelligent, courageous figures in almost all the works of «village prose». To reveal this topic, the works of V. Rasputin, V. Shukshin and V. Belov, who wrote in this genre, are considered in detail.

Key words: village prose, image of a woman, female character.

Саяхмет С.С.,

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің оқутышысы, Қазақстан, Алматық., e-mail: saya 0608@mail.ru

«Ауыл прозасындағы» әйелдердің бейнесі

«Ауыл проза» шығармаларында көбінесе әйелдер бейнесі басты назарда болады: өйткені олардың өмірлері ауылмен байланысты. Бейсаналық немесе әбден саналы оймен, ауыл жазушылардын бас кейіпкерлері әйелдер болды. Өйткені, ауылдарда сол кезеңде көптеген ренжіген адамдар болған: ақша жетіспеушілік мүлік жетіспеушілік сияқты факторларға байланысты. Еркектердің жартысы тырысып жұмыс істесе, қалған жартысы арақ ішіп кеткен. Сол кезде нағыз жұмыс истеген әйелдер, жас келіншектер болған. Бүкіл ауыртпаушылық солардың мойнына түскен, олар ормандар мен совхоздарда үзіліссіз жұмыс жасады. Күшті,

ақылды және батыл әйелдер «ауыл проза» шығармаларында жақсы бейнеленген. Осы тақырыпты ашу үшін В. Распутин, В. Шукшини В. Белов сияқты жазушылардың әңгімелері қаралды.

Түйін сөздер: «ауыл прозасы», әйелдер бейнесі, әйел мінезі.

Введение

В послевоенный период в художественной литературе заметно нарастал интерес к проблемам, которые связаны с опытом минувшей войны и с процессами, порожденными трудно сложившейся судьбой русской деревни.

В связи с этим в истории русской советской литературы выделился период, обозначившийся расцветом деревенской прозы. Погруженные в проблемы слабо развитой области хозяйства страны произведения открывали лицо послевоенного села. «Деревенская» проза одно из интересных течений в русской литературе второй половины XX века. Один из известных ученых Г. Успенский, чье творчество было посвящено исследованию этой темы упоминал о народном характере и его свойствах. По Успенскому, главная особенность народного характера состоит в том, что «находясь полностью предопределенным аграрным трудом, он утрачивает собственные признаки при перемене обстоятельств работы и вида жизни» (Lapchenko, 1985: 5).

Один из представителей этой прозы Ф. Абрамов говорил о деревне тех дней: «Благополучие и культурность возросли значительно. Однако почти все поменялось в самом народе, в его вза-имоотношении. Видеть данное и изучать – интересная проблема. Тем не менее есть в сегодняшнем селе новые проблемы и новые трудности» (Abramov, 1972: 25).

Никонова Т. в своем труде «Прощания» отметила, что первым открытием деревенской прозы стала «малая родина». Литература должна была вернуть внимание к родной земле и ее проблемам, а не только к строительству промышленных гигантов. Подводя итоги исследования, она пишет: «деревенская проза поставила нас перед необходимостью нового постижения среды, ее социальных возможностей и потерь. Служба «памяти», которую несла эта литература последние десятилетия, вызвала к жизни необходимость нового чувства истории, которое сегодня ощущается в литературе не только на генетическом уровне, как это было у героинь В. Распутина, но становится на наших глазах осознанным чувством истории страны, нации, государства» (Nikonov, 1990: 143).

Эксперимент

Художественные образы матерей показаны в распутинских повествованиях и в портретно-монографическом плане, и в драме остроконфликтных взаимоотношений с другими героями, социальными и бытийными закономерностями. Для художника слова образ матери – это конкретный тип личности человека в его взаимоотношении с обществом и природой. Об этом одно из главных произведений В. Распутина «Последний срок». Повесть наполнена живыми образами и мыслями, которые помогают раскрывать изменения, происходящие в психологии человека. Главным действующим лицом является восьмидесятилетняя старуха Анна, живущая у своего сына. Она три года назад слегла. «Старуха Анна лежала на узкой железной кровати возле русской печки и дожидалась смерти: старухе было под восемьдесят» (Rasputin, 1985: 155). Доброе сердце Анны наполнено переживаниями о детях, что давно разъехались и ведут жизнь отдельно друг от друга. Умирающая Анна размышляет только о том, чтобы увидеть их счастливыми до того, как ее жизнь угаснет, и если и не счастливыми, то попросту увидеть их в последний раз. «За свою жизнь старуха рожала много, но теперь в живых у нее осталось только пятеро...» (Rasputin, 1985: 155). Выросшие дети старухи – это дети современной цивилизации, занятые и деловые, у которых есть время на все, кроме своей матери. Они о ней почти не вспоминают, не желая понимать, что для нее ощущение жизни осталось в только них, мыслями о них она только и живет. Михаил телеграммой созывает родню «Когда окончательно стало ясно, что старуха не сегодня-завтра отойдет, Михаил пошел на почту и отбил брату и сестрам телеграммы - чтобы приезжали» (Rasputin, 1985: 156).

Когда главная героиня чувствует приближение смерти, она готова потерпеть до конца еще несколько дней, лишь бы увидеть своих детей. Она до последней минуты любит их всей душой и жизненной силой, что еще осталась в ней, но дети находят время и внимание для нее только ради приличия. Каждый из детей в тяжелое для матери дни занимается своими делами, и ее состояние их мало волнует. Анна ждет приезда до-

чери, но та, к сожалению, не приехала, и тогда «в старухе вдруг что-то оборвалось, что-то с коротким стоном лопнуло» (Rasputin, 1985: 159).

Своеобразие Анны состоит в том, что «она не одна из ряда индивидуализированных характеров стариков и старух, появившихся на страницах повестей и романов, а образ, вобравший в себя то, что связано только с одной стороной души человеческой – с ощущением дома. Анна – это дом, его суть, его душа, очаг. О дома, о деревенском доме и написана повесть В. Распутина. О том, что связано с ним в душе человека. И о том, что традиционный деревенский дом – разрушается» (Salynsky, 1977: 9).

Нужно отметить, что прототипом Анны была родная бабушка В. Распутина, олицетворяющая народную мудрость и щедрость материнской любви. Этот характер является ключевым в крестьянской вселенной. Автор точно и достоверно изобразил силу материнской любви Анны, сумевшую отодвинуть смерть, для того, чтобы увидеть и благословить своих детей на дальнейшую жизнь.

В повести В. Распутин указывает современному обществу и человеку на их нравственное падение, на бессердечие и эгоизм, которые завладели их жизнями и душами. Мастерски показал писатель взаимоотношения в семье и их недостатки, показал высоконравственные проблемы социума, выявил черствость людей, утрату ими любого почтения и обыкновенного чувства любви друг к другу. Детей Анны волнуют лишь свои интересы и проблемы, они не находят времени даже на самого родного человека - матери. В. Распутин сумел показать, что жизнь таких людей может быть настолько жалкой, бездуховной и мрачной, и главная мысль состоит в том, что они своими руками создали такой мир вокруг себя.

Образ праведницы был затронут и А. Солженицыным в рассказе «Матренин двор». Матрена Васильевна была нужным человеком в селе, потому что всегда приходила всем на помощь, и ее помощь была искренней и от всего сердца. Очень запоминающимся является момент первой встречи повествователя с Матреной. «Когда я вошел в избу, она лежала на русской печи, тут же, у входа, накрытая неопределенным темным тряпьем, таким бесценным в жизни рабочего человека ...» (Solzhenitsyn, 1990: 444). Матрена отговаривала Игнатьича селиться у нее так как не получала пенсию и очень часто болела, а еще боялась не «утрафить» ему. У нее была нелегкая судьба, которую она не любила рассказывать, но

при этом героиня не теряет простодушной открытости, внутренней деликатности и доброты, и это проявляется во всем. Например, она старалась не тревожить своего постояльца: «Матрена вставала в четыре-пять утра. Она включала лампочку за кухонной перегородкой и тихо, вежливо, стараясь не шуметь топила русскую печь, ходила доить козу» (Solzhenitsyn, 1990: 446).

Доброта Матрены доводит ее до гибели, потому что окружающие ее люди не смогли понять ее внутренний мир, душу. Все только использовали ее помощь и стремление к труду для реализации своих личных целей, даже не пытаясь, ничего дать взамен. Не деньги и продукты ждала Матрена от них, а понимание и уважение – но не дождалась. Рассказ заканчивается философским размышлением повествователя: «Не понятая и брошенная даже мужем своим, схоронившая шесть детей, но не нрав свой общительный, чужая сестрам, золовкам, смешная, по-глупому работающая на других бесплатно, - она не скопила имущества к смерти. Грязно-белая коза, колченогая кошка, фикусы... Все мы жили рядом с ней и не поняли, что есть она тот самый праведник, без которого, по пословице, не стоит село. Ни город. Ни вся наша земля» (Solzhenitsyn, 1990: 449).

В рассказе «Тетка Улита» В. Распутина мы снова встречаем деревенских старух. Воспоминания о них у главного героя наполнены теплотой, одна из них была его бабушкой: «Одна из старух – моя бабушка, человек строгого и справедливого характера, с тем корнем сибирского нрава, который не на киселе был замешен, еще когда переносился с русского Севера на Урал, а в местных вольных лесах и того более покрепчал» (Rasputin, 1990: 152). В ее образе автор видит совестливого человека, для которого нравственные ценности были на первом месте. «Бабушка, обычно и ласковая, и учительная, каким-то особым нюхом чувствовала неспокойную совесть и сразу вставала на дыбы. И не приведи господь кому-нибудь ее успокаивать, это только добавляло жару, а успокаивалась она за работой и в одиночестве, сама себя натаскав, что годится и что не годится для ее характера» (Rasputin, 1990: 152). Писатель снова показывает свое мастерство в изображении женских образов. Тетка Улита так же как и его бабушка всегда работала не покладая рук: «тетка Улита, которая за всю свою жизнь ни дня единого не провела без плотной работы, которая до последнего часа в семьдесят с лишним лет не расставалась с коровой и накашивала на нее без помощников, обихаживала немаленький огород, чтобы по осени, десятки раз сбегав на берег и договорившись наконец с баржой, отправить сестре и племяннице в город картошку и все остальное, таскала, выгибая спину, мешки, помогала другим, кто с той же баржой крестив ее вслед, торопилась подхватить следующее дело» (Rasputin, 1990: 155). Прочерчивается знакомый образ — Матрены А. Солженицына.

Повествователь отмечает, что старуха также подрабатывала няней, чтобы отправить деньги в город своей племяннице на модные сапоги. Он удивлялся ее способу присмотра за ребенком: «Притащив от молодых людей мальчонку, которому, кажется, не исполнилось и годика, тетка Улита стянула с него штанишки, чтоб не портил добро, нажевала, припомнив собственное детство, хлеба, затолкала эту кашицу мальчонке в рот, сунула ему в руки сковородник и убежала к скотине» (Rasputin, 1990: 156). Старуха умерла зимой, умерла так же тихо, как Анна в «Последнем сроке». Но даже перед смертью тетка была занята работой: закатывала в ограду бочку с замерзшей водой, стала закатывать, и «в грудях че-то сделалось». Пролежав два дня вновь встала с кровати, чтобы помочь парням с бензопилой: «Она больная, никто не знал, до какой степени больная, еще топталась, подавала им закуску. Когда ушли, закрылась, легла и больше не встала» (Rasputin, 1990: 158). Вот так и ушла еще одна из героинь В. Распутина, старуха, которая спокойно относилась к смерти, которую воспринимала равно как что-то само собой разумеющееся, потому что данному спокойствию их научил длительный жизненный опыт.

В коротком рассказе-фрагменте В. Белова «Диалог» тоже появляется образ старух, но здесь, конечно, больше затронута тема отцов и детей. Действие происходит в городском парке, где работают старушки, имена которых не даны. Между ними ведется диалог на обыденные темы: «бабки оживляются все больше и больше: от ревматизма и бессоницы разговор переходит к свежим помидорам, от помидоров к невесткам, потом к зятьям и деткам» (Belov, 1981: 374). Из разговора выясняется, что одна из собеседниц была из деревни и жила она дома у дочки. По просьбе детей переехать к ним, она продает свой дом в деревне и собирается в город, а сосед советует ей припрятать деньги и говорить детям, что потеряла их в дороге: «Деньги-то ты им не отдавай: поди знай, долго ли там наживешь, копейка тебе пригодится» (Belov, 1981: 374). Так она и поступает. Сначала едет к старшему сыну, его семья радуется, но как только старушка говорит, что потеряла деньги, он говорит, что жить у них негде и лучше поехать к брату. Там происходит то же самое, сын говорит, что квартира у них маленькая: «Мама, у нас и спать тебе будет негде» (Belov, 1981: 374). Второй сын советует ей ехать к дочке, ссылаясь на ее просторные комнаты: «Иди к Маньке-то, у нее и комната большая» (Belov, 1981: 374). Дочка встречает мать с радостью: «Ой, мамушка, дорогая, приехала. Иди, Вова, зови с улицы папу, станем обедать. Скажи: бабушка приехала» (Belov, 1981: 375). Из этого теплого приемы мы видим, что только дочь искренне рада приезду матери, а зять оказался понимающим и говорит: «Не горюй, бывает оплошка. Давай-ка вот располагайся как дома да будем чай пить» (Belov, 1981: 375). Обрадовавшись такому приему, старушка отдает деньги своему зятю и остается жить с дочкой, а не с сыновьями.

Вторая старушка говорит, что живет одна, что не смогла ужиться с сыном и зятем: «Гостила у сына, потом у зятя два месяца. Зять-то и начал загадки загадывать. Много всяких загадок начал загадывать, я и вижу, что все насчет меня. Уехала к сыновьям, а у сыновей невестки – тут уж мне не рады совсем. И дыхнуть-то боишься, и в комнату ихнюю не зайди. Умом-то и думаю: написали бы на двери вывеску - осторожно, злая собака» (Belov, 1981: 375). Поэтому решила она жить одна. В конце они приходят к выводу, что не любят старух: «Не любят, лучше и не говори» (Belov, 1981: 375). Исходя из вышеперечисленных рассказов, мы видим, что такие нравственные ценности, как любовь и уважение к матери, отсутствуют у героев произведений.

Результаты и обсуждения

Действительно, писатели-деревенщики затронули одну из больных и острых тем, которая остается актуальной и на сегодняшний день. У В. Шукшина матери стали сплавом мудрости и мужества. Мать в его рассказах — это самый высокий образ «человеческого мира»: «если эпический образ мироздания... выступает опосредованной мерой выбора, совершенного героем, то образ матери — ее судьба, ее слово, ее горе и слезы — образуют этический центр рассказа, куда стягиваются все горизонты мироздания, опосредующие ценности бытия, где даже законы жизни и смерти покорены нравственным чувствам матери, которая сама дарует жизнь и собой оберегает от смерти» (Leiderman, 2005: 311). В расска-

зе «На кладбище» есть апокрифический образ «земной божьей матери». Так можно назвать и мать непутевого Витьки Борзенкова («Материнское сердце»), и мать Ваньки Тепляшина, героя одноименного рассказа, и бабку Кандаурову, и мать «длиннолицего» Ивана («В профиль и анфас») — всех-всех шукшинских матерей. Все они — земные матери, прочно связанные с жизнью, бытом, повседневностью; все они каждым поворотом своей судьбы связаны с большой отечественной историей.

Заключение

Таким образом в произведениях таких писателей, как В. Распутин, В. Шукшин, В. Белов, можно заметить, что авторы рисуют разные на первый взгляд характеры и образы женщин, но это неверно. Есть то, что их всех объединяет – деревня, которой они обязаны своим рождением, жизнью. Деревня, давшая им силы, счастье, определившая не только их характер, но их судьбу.

Литература

Лапченко А.Ф. Человек и земля в русской социально-философской прозе 70-х годов. – Л., 1985. – 137 с.

Абрамов Ф.А. Язык, на котором говорит время // Литературная газета. – 1972. – № 11. – С. 20-28.

Никонова Т. Прощания. - Воронеж, 1990. - 144 с.

Распутин В. Век живи – век люби. Повести. Рассказы. – М.: Известия, 1985. – 542 с.

Салынский О. Дом и дороги // Вопросы литературы. -1977. - № 2 - C. 4-17.

Солженицын А. Не стоит село без праведника. – М.: Книжная палата, 1990. – 574 с.

Распутин В. Рассказы. Повести. - М.: Художественная литература, 1990. - 415 с.

Белов В. Собрание сочинений. – М.: Советский писатель, 1981. – 470 с.

Лейдерман. Н.Л. С веком наравне... – СПб.: Златоуст, 2005. – 368 с.

References

Abramov F.A. (1972) Yazyknakotoromgovoritvremya [The language spoken by time]. LiteraryGazetteNo 11. Pp. 20-28. (In-Russian)

Belov V. (1981) Sobraniesochinenii [Collected Works]. M.: Sovetskyipisatel, 470 p. (In Russian)

Lapchenko A.F. (1985) Chelovekizemlya v russkoisocialno-filosofskoiproze 70-h godov [Man and the land in the Russian socio-philosophical prose of the 70 s.]. L., 137 p. (In Russian)

Leiderman N.L. (2005) S vekomnaravne [With the century on a par ...]. SPb.: Zlatoust, 368 p. (In Russian)

Nikonov T. (1990) Proschaniya [Farewell]. Voronezh, 144 p. (In Russian)

Rasputin V. (1990) Rasskazyipovesti [Stories. Tale]. M., 415 p. (In Russian)

Rasputin V. (1985) Vekzhivi – veklyibi. Povesti. Rasskazy [Live and love. Tale. Stories]. M.: Izvestia, 542 p. (In Russian)

SalynskyO. (1977) Dom idorogi [House and roads]. Questions of literature. No 2. Pp. 4-17. (InRussian)

Solzhenitsyn A. (1990) Ne stoitselobezpravednika [It is not worth a village without a righteous man]. M.: BookChamber, 574 p. (InRussian)

Таттимбетова К.¹, Баратов Ш.²,

¹докторант PhD 3 курса, ²магистр гуманитарных наук преподаватель Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: tattimbetovak@gmail.com, sheri1212@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ САМОСОЗНАНИЕ А.К. ТОЛСТОГО И ЕГО ВОПЛОЩЕНИЕ В ЛИТЕРАТУРНОМ НАСЛЕДИИ ПИСАТЕЛЯ

Художественный мир писателя активно включает в себя образы и мотивы мифологического происхождения, которые наделяются в его литературных текстах сюжетообразующей функцией и создают необходимую основу для более полной интерпретации авторского замысла. Мифология в произведениях А.К. Толстого согласуется с культурологическими особенностями и тенденциями современной ему эпохи и отражает этапы формирования философского и эстетического мировоззрения писателя.

Религиозный идеализм А.К. Толстого составлял основу его философской и эстетической модели мира и включал в себя веру в параллельное существование мира реального и его законов, объяснимых с точки зрения логики и здравого смысла, и мира иррационального.

Без изучения этого аспекта мировоззрения писателя интерпретация его литературных текстов не может претендовать на корректность, убедительность и полное раскрытие авторского замысла.

Ключевые слова: мифология, художественное творчество, образ, мотив, вымысел, интерпретация, сюжет, литературный текст, культурное направление, философское и эстетическое мировоззрение.

Tattimbetova K. 1, Baratov Sh. 2,

¹doctoral student, ²master of humanitarian sciences teacher of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: tattimbetovak@gmail.com, sheri1212@mail.ru

Artistic self-consciousness A.K. Tolstoy and its embodiment in the literary heritage of the writer

The art world of the writer actively includes images and motives of mythological origin taken the important part in the fiction plot of his literacy texts. Mythology contributes to properly interpretation of the author idea and keeps relevance with political and cultural trends historical time of the writer. This approach reflected the general steps and stages evolution of philosophical and esthetic outlook of A.K. Tolstoy.

The religious idealism of A.K. Tolstoy contributes to a basic of author philosophical and esthetic world model and includes the belief in both existence of the real world related common sense and irrational world rejected common logic approach. According writer's view, the irrational world is out of reasonable human understanding and nevertheless is capable to interfere in the real world. The influence of the irrational world on people life may be positive and very harmful at the same time.

This research trend of art creativity A.K. Tolstoy supports properly interpretation of the main author fiction idea and represents philosophical and esthetic outlook of the writer.

Key words: mythology, art creativity, image, motive, fiction, interpretation, plot, literacy text, cultural trend, philosophical and esthetic outlook.

Таттимбетова $K.^1$, Баратов $\coprod.^2$,

өл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің ^{1} PhD докторанты, ^{2} оқутышысы, гуманитар ғылымдарының магистрі, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: tattimbetovak@gmail.com, sheri1212@mail.ru

Көркемдік өзін-өзі тану А.К. Толстой және оның жазушының әдеби мұрасына енуі

Жазушының көркем әлеміндегі өзінің әдеби мәтіндерінде сюжетті қалыптастыру функциясы және автордың ниетін толық түсіндіру үшін қажетті негізді құрайтын мифологиялық шыққан суреттер мен мотивтерді белсенді түрде қамтиды. А.К. Толстой жұмысындағы мифология өз дәуіріндегі мәдени ерекшеліктері мен үрдістерімен келіседі және жазушының философиялық және эстетикалық көзқарасын қалыптастыру кезеңдерін көрсетеді.

А.К. Толстойдың діни идеализмі әлемнің философиялық және эстетикалық моделінің негізін қалыптастырды және логика мен ақыл-ойдың мағынасына және әлемнің иррационалдық тұрғыда түсіндірілген нақты әлем мен оның заңдарының параллель өміріне сенуді енгізді.

Автордың осы дүниетанымын зерттемей, оның әдеби мәтіндерін түсіндіру авторлық ниеттің дұрыстығын, сенімділігін және толық ашылуын көрсете алмайды.

Түйін сөздер: мифология, көркем шығармашылық, имидж, мотив, фантастика, интерпретация, сюжет, әдеби мәтін, мәдени бағыт, философиялық және эстетикалық дүниетаным.

Введение

В современной духовной культуре образование синкретических ментальных структур представляет собой своеобразную сформировавшуюся тенденцию. Различные формы сознания, относящиеся к науке и мифологии, представляют в ней причудливо сочетающиеся элементы.

Творчество А.К. Толстого с точки зрения активности мифологических пластов человеческого сознания довольно интересно.

В произведениях писателя фольклорный аспект присущ многим образам и мотивам, наделённым сюжетообразующей функцией. Их изучение создаёт необходимую базу для более полной интерпретации авторской идеи и её содержания, так как каждый из используемых мотивов «представляет ту или иную грань литературного мира писателя» (Пуртова Н.В., 2002: 23).

Эксперимент

Присутствие мотива может обнаруживаться не только в словесной форме художественного произведения, но и в его внутреннем подтексте. Мотив может принимать форму намёка или аллюзии. При этом художественные идеи, выражаемые с помощью определённых фольклорных мотивов и содержащие авторские смыслы, образуют целостную систему, отражающую художественную реальность в произведениях А.К. Толстого.

Уже в самых первых произведениях писателя можно легко обнаружить образы и мотивы

мифологического происхождения. Эти мотивы можно объединить в единый тематический цикл «как раннюю фантастическую прозу» (Грязнова А.Т., 2005: 50), к числу которой можно отнести рассказы «Семья вурдалака», «Встреча через триста лет» и повесть «Упырь». Названная повесть была в своё время издана отдельной книгой под псевдонимом Красногорский в 1841 году и позже никогда не переиздавалась автором.

Однако эти произведения свидетельствуют о формировании мастерства будущего классика, помогают в более верной и глубокой интерпретации его произведений и отражают этапы формирования его философского и эстетического мировоззрения. Анализ данных рассказов может быть плодотворным в том случае, если они помещены в культурологические границы современной А. Толстому эпохи. Их исследование должно проходить при вычленении элементов системного анализа мистицизма и идеализма писателя, а также при определении особенностей философской картины его художественного мира.

Такой исследовательский подход согласуется с тем положением, что «определённые аспекты искусства слова должны рассматриваться как «художественный эквивалент писательского менталитета» (Булушева Е.И., 1998: 26).

Русский мистицизм не являлся исконно русским и не был чем-то органичным для русской ментальности. Это было явление привозное и заимствованное русской интеллигенцией из Европы. Тем не менее, это не помешало русскому мистицизму получить широкое распространение

в среде обывателей, и в писательских кругах, и в философской среде.

Мистицизм был увлечением А.К. Толстого с самого детства. Громадная библиотека, унаследованная им от своего дяди А. Перовского и полная книг, рассказывающих о явлениях необъяснимых с точки зрения разума, подогревала непреходящий интерес будущего писателя ко всему иррациональному и таинственному.

Этот интерес не мог не найти отражения в его творчестве, что позволяет утверждать, что «философское мировоззрение А.К. Толстого опирается, прежде всего, на религиозный идеализм» (Булушева Е.И., 1998: 26). Писатель был убеждён, что разнообразные явления жизни необъяснимы с позиции лишь одного разума.

«У меня невысокое мнение о разуме человеческом, я не верю тому, что он называет возможным и невозможным, верю больше тому, что я чувствую, чем тому, что я понимаю, так как Бог дал нам чувство, чтобы идти дальше, чем разум. Чувство – лучший вожак, чем разум, так же как музыка совершеннее слова» (Дмитриева М.Н., 2003: 41).

Несколько поколений молодёжи XIX века не избежало влияния демонического романтизма, который неизбежно привёл с собой особое мироощущение и осознание реальности.

Фантастическая повесть «Упырь» представляет собой авторскую попытку разработки на русской почве жанра готического романа. Этот жанр отличался наполненностью сюжета мистикой и всякими ужасными и необъяснимыми с точки зрения рассудка явлениями. Но при проникновении в Россию этот жанр считался легковесным, несерьёзным и не свидетельствовал о достойном читательском вкусе.

Однако жанр готического романа и атрибуты готики в целом чётко прослеживаются в творчестве самых признанных в ту эпоху авторов, включая не только А. Бестужева-Марлинского или Гнедича, но и В. Жуковского, Ю. Лермонтова и А. Пушкина.

Всё это доказывает достаточно широкое и устойчивое воздействие эстетики готического романа на русскую читающую публику.

К этому списку закономерно можно присоединить и творчество А.К. Толстого, который пытался воспроизвести в духе этого жанра правдоподобный характер, находящийся в неправдоподобных, мистических обстоятельствах.

А. Толстой полагал, что западноевропейские «страшные истории» о вампирах могут прижиться на русской почве, хотя Даль в своей работе «О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа: материалы по русской демонологии» не даёт среди образов низшей демонологии вампиров или упырей.

Мифологический словарь под редакцией Е.М. Мелетинского также даёт основание в подтверждении подобного суждения: «Образ упыря заимствован народами Западной Европы у славян». Словарь С.И. Ожегова также не делает различия между понятиями «вампир» и «упырь». Вампир — мертвец, выходящий из могилы и сосущий кровь живых. «Упырь-то же, что и вампир» (Дмитриева М.Н., 2003: 41).

Образ упыря в повести А.К. Толстого объединил в себе традиции европейской демонологии, которая широко использовала сюжеты и поверья, связанные с вампирами, и исконно русские представления о всевозможной «нечистой силе».

Всё это даёт тесное взаимодействие структур человеческого сознания, которые относятся к разным культурологическим моделям. Но возникающая при этом парадигма всё равно универсальна, так как убедительно подтверждает схожесть и однотипность важнейших антологических понятий, когда «каждая нация как в сфере сакрального, так и в сфере обыденной мифологии вырабатывает свои образы и свои традиции» (Березина С.Н., 1982: 18).

Соединение различных форм отображения и восприятия действительности создаёт специфичную модель мира, восходящего традиционно к эпохе Средневековья, ибо именно в этот исторический период, как подчеркивают этнографические исследования, выявляется принципиальная общность различных кодов традиционной народной культуры, к которой принадлежит и интересующая нас её часть — демонология» (Ефимов А.А., 2004: 45).

В отличие от западноевропейского мировосприятия, в восточнославянской мифологии роль упыря отводилась только людям. В Западной Европе явление вампиризма могло наблюдаться и в животном мире, согласно местным народным поверьям и представлениям. В Западной Европе существует, в частности, образ летучей мыши, в которую способен превращаться ужасный вампир. Здесь же вампиры обладают способностью насылать кошмары на человека, и даже у ребёнка может присутствовать двойной ряд зубов вампира.

Всё это отсутствует в восточнославянской мифологии.

Однако есть много и схожего между восточнославянской и западноевропейской трактовкой вампиризма. Общность в том, что в обоих культурах признаётся способность вампиров уподоблять нормальных людей себе и превращать их в вампиров. Общими также являются поверья о существовании целых местностей, проклятых богом и населённых вампирами (Федоров А.В., 2004: 8), (Федоров А.В., 2001: 29).

Народные поверья говорят о том, что часто упырь принимает облик юноши со странной и притягательной красотой, на которого трудно не обратить внимание на посиделках или на молодёжной вечеринке.

Такая завязка используется А.Толстым в повести «Упырь», когда главный герой Руневский, а вместе с ним и читатель, встречает на балу молодого, но уже совершенно седого юношу.

Упыри или персонажи с определённой долей принадлежности к ним наделяются в повести А.К. Толстого чертами и приметами, которые ассоциируется в читательском сознании с вампирической атрибутикой: «сопровождение филином и летучей мышью, тлетворный запах, исходящий от героя, стремление укусить жертву за горло; осиновый кол — единственное, чем можно убить вампира» (Агранович С.З., 2003: 168).

Нередко вампиры отождествлялись в литературе с вурдалаками и волками-оборотнями.

«Вурдалаки... у них вообще-то те же повадки, что и у всех прочих вампиров, но есть одна особенность, делающая их ещё более опасными. Вурдалаки, милостивые государи, сосут предпочтительно кровь у самых близких своих родственников и лучших своих друзей» (Буслаев Ф.И., 2003: 400).

В изображении потустороннего мира А.К. Толстой имел достойных литературных предшественников в лице своего дядюшки Антония Погорельского, а также Владимира Одоевского и Николая Гоголя.

В западной литературе богатая традиция воссоздания стихии иррационального восходит к мистической традиции изображения фантастических персонажей, включающей амбивалентную трактовку бытия, взаимопереходы настоящего, прошлого и будущего, невозможность отличить реальность от выдумки. В ранних романтических произведениях писателя мотив упыря «выполняет сюжетообразующую «функцию» (Вацуро В.Э., 2002: 542), но есть и существенные отличия от типичного использования подобных мифологических мотивов у писате-

лей-предшественников. Например, в диканьковском цикле Н.Гоголя чертовщина определяет деревенское мировоззрение, «черт способствует усложнению сюжета, движет действие вперёд» (Гагаев А.А., 2002: 177).

Хотя вампиры у А.К. Толстого в повести «Упырь» являются движущей силой меняющихся сюжетных коллизий, по большому счёту, никто из представленных в повести персонажей всерьёз в них не верит, за исключением одного Рыбаренко.

Для сравнения, в прозе Н.В. Гоголя только в двух повестях («Вечер накануне Ивана Купалы» и «Страшная месть») фантастическое приобретает зловещий характер, «здесь инфернальные образы выражают существующие в жизни злые, враждебные человеку силы, прежде всего, власть золота» (Герд А.С., 2005: 470).В остальных повестях потусторонняя действительность преподносится Н.В. Гоголем как приправленная народной фантазией и верой в чудесное, но пронизанная при этом жизнерадостным смехом и юмором.

У А.К.Толстого повествовательная структура носит откровенно мистический характер, заставляет читателя содрогаться от встречи с ирреальным. «Пусть бабушка внучкину высосет кровь». Одна из целей автора в данном случае — помочь понять читателю, «что значит пренебрегать вещами, коих мы понять не в состоянии и которые, слава богу, отделены от нас» (Дегтяренко Л.Ю., 2004: 21).

Опираясь на классификацию, предложенную в работе Жана Поля «Подготовительная школа эстетики», А.В. Федоров определяет повесть А.К. Толстого «Упырь» как пример «сумеречной фантастики» (Жаткин Д.Н., 2005: 3).

Жан Поль пишет, что «дневной» называется такая фантастическая литература, в которой все ирреальные моменты находят в конце концов вполне реальное, разумное объяснение. «Ночной фантастикой» считается та, что оставляет происходящие в произведении события за гранью объяснимого, вернее, объясняет их сверхъестественном образом. К «сумеречной» же относится литература, где читатель по прочтении остаётся в недоумении: имели же все-таки место события ирреальные или нет» (Жаткин Д.Н., 2005: 3).

Повесть «Упырь» не предлагает читателю поверить в непреодолимую пропасть между реальным и фантастическим. Граница между этими мирами очерчена с известной долей условности, оставляя при этом некие простран-

ственно-временные координаты, которые граничат с реальностью.

Для миропонимания А.К.Толстого очень важно присутствие и возможность пересечения времени и пространства фантастического и реального. Мир не один. Он двоится, троится, что отражено и в множественности рассказчиков» (Жирмунский В.М., 2001: 496). Центральную роль во всех пространственно-временных перемещениях главного героя играет Рыбаренко.

Он является для читателя движущей пружиной сюжетного действия, предсказывает и истолковывает мистические явления, а также именно ему отводится автором повести роль интерпретатора сверхъестественных явлений и функция посредника между чудесным и реальным пространствами.

С другой стороны, автор с первых же страниц своего повествования объявляет Рыбаренко сумасшедшим, и в подтверждение этого читатель ближе к финалу сюжета узнаёт о том, что герой бросился с колокольни, чтобы наконец разорвать тяготеющее над его родом.

Ирония является определяющей формой авторского присутствия в художественном рассказе, но в фантастических произведениях А.К. Толстого ранней поры она не наблюдается. Читатель к финалу так и остаётся в неведении того, какие истинные мотивы побудили Рыбаренко к самоубийству и следует ли понимать происходящее как ужасную правду или всё же как бред невменяемого человека?

Но всё же сам автор предпринимает попытку и высказывает стремление как-то объяснить и детерминировать категорию абсурдного в своей повести. В качестве детерминантной опоры выступает сама действительность, насыщенная в фантастическом романтическом сюжете множеством бытовых деталей и узнаваемых бытовых подробностей. «Толстой описал в «Упыре» конкретную виллу Ольмо на берегу озера Комо, где побывал в октябре 1838 году со своим другом великим князем Александром Николаевичем, тем самым автор «нейтрализует уникальность фантастического» (Комнева Н., 2002: 5).

Мрачноватый мир сверхъестественных явлений существует среди обилия статуй, огромных залов, среди анфилады покоев и разнообразия резных потолков и мраморных столов.

Таким образом, фантастический элемент в повести «...растворен житейской реальностью и нигде не выступает в обнажённом виде. Весь рассказ есть удивительно сложный узор на канве

обыкновенной реальности» (Кузьмин К.В., 2003: 408).

Таким образом, тема вампиризма в прозе А.К.Толстого являет собой сложный синтез исконно русских представлений об этом явлении и традиции европейской демонологии.

Мир иррационального в художественном творчестве А.К.Толстого не только существует параллельно с миром реальным и объяснимым с точки зрения логики, но и активно защищает свои границы. Поэтому за недозволенные попытки заглянуть или проникнуть в него героев, как это происходит фантастической повести «Упырь» их ждёт неизбежная расплата. Один из персонажей Антонио получает за это желание смерть, а другой — Рыбаренко переживает сначала сумасшествие, а потом также обретает вечность в виде смерти.

Религиозный идеализм, который стал основанием для философской и эстетической модели мира, которую выстроил писатель, допускал существование добрых и позитивных для человека сил. Но с другой стороны, вовсе не отменял существования мира демонов, активно враждебных человеческому существованию. Светлые силы добра не одерживают в повести А.К. Толстого безусловную победу над демонической стихией разрушения, но тем не менее это история торжества человечности, добра, гуманности и наказания зла и несправедливости.

Идеализм и мистицизм писателя сохраняет свою актуальность и востребованность и в других произведениях.

Он характерен балладам и лирическим стихотворениям А.К. Толстого.

Мир иррационального присутствует в романе «Князь Серебряный» наряду с миром реально-бытовым. Всё это отвечало как мистицизму и идеализму самого А.К. Толстого, так и модным философским веяниям его эпохи. Поэтому без изучения этих аспектов мировоззрения писателя интерпретация его литературных текстов не может претендовать на корректность и убедительность.

Следует сделать вывод о том, что художественный мир А.К.Толстого включает себя образы и мотивы мифологического происхождения. Их творческое использование в произведениях писателя помещается в культурологические границы современной ему исторической эпохи, ярко свидетельствует о формировании его индивидуальной литературной манеры и отражает этапы формирования его философского и эстетического мировоззрения.

Литература

Пуртова Н.В. Травестия в русской житийной литературе и эпосе. – Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург. – 2002. – 23 с.

Грязнова А.Т. Незаурядный версификатор (Лингвопоэтический анализ стихотворения А.К. Толстого «Ты знаешь край...»). – Русский язык в школе, 2005. – № 5. – 50 с.

Булушева Е.И. Фольклорные жанры в художественном повествовании А.К. Толстого «Князь Серебряный». -Автореф. дис. канд. филол. наук. – Саратов, 1998.- 26 с.

Дмитриева М.Н. К творческой перекличке А.К. Толстого и А.С. Пушкина. // Христианская культура. Пушкинская эпоха. Вып. 24. – СПб., 2003. – 41 с.

Березина С.Н. Поэтика А.К. Толстого – сатирика. // Филологические науки, 1982. – № 5. – 18 с.

Ефимов А.А. Поэма Толстого «Иоанн Дамаскин». // Литература в школе. – 2004. – № 3. – 45 с..

Федоров А.В. «Вышел я на страшный бой, на последний бой!». Сцена поединка в «Песне про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» М.Ю.Лермонтова и в романе «Князь Серебряный» А.К. Толстого. // Литература в школе. -2004. -№ 8. -8 с.

Федоров А.В. «Литературный дебют А.К. Толстого Упырь». // Филологические науки. – 2001. – №3. – 29 с.

Агранович С.3. Миф в слове: продолжение жизни (очерки по мифо- лингвистике). – Самара: Изд-во Самар. гуманит. акад., 2003. – 168 с.

Буслаев Ф.И. Народный эпос и мифология. /Сост., вст. ст. С.Н. Азбелева. – М.: Высшая школа, 2003. – 400 с.

Вацуро В.Э. Готический роман в России. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 542 с.

Гагаев А.А. Художественный текст как культурно-исторический феномен. Теория и практика прочтения. – M., Флинта, 2002. – 177 с.

Герд А.С. Введение в этнолингвистику: Курс лекций и хрестоматия. – 2-е издание. – СПб. – 2005. – 470 с.

Дегтяренко Л.Ю. Житейская психология в русских пословицах и поговорках. // Литература. – 2004. – № 35. -21 с.

Жаткин Д.Н. Осмысление Дельвигом славянской мифологической традиции. // Филологические науки. – 2005. – № 5. – 3 с.

Жирмунский В.М. Поэтика русской поэзии. – СПб., Азбука классика, 2001. – 496 с.

Комнева Н. Образ русалки в славянской мифологии. // Искусство. – 2002. – № 13. – 5 с.

Кузьмин К.В. История социальной работы за рубежом и в России. – М., 2003. – 480 с.

References

Purtova N.V. Travesty in Russian life literature and epic. Abstract of Diss. ... Cand. filol. sciences. Yekaterinburg. 2002. 23 p. (In Russian)

Gryaznova A.T. An extraordinary versifier (linguistic and poetic analysis of the poem by AK Tolstoy "You know the land ..."). Russian language at school, 2005. № 5. 50 p. (In Russian)

Bulusheva E.I. Folklore genres in the artistic narration of A.K. Tolstoy "Prince Silver". -Autographic dis. Cand. filol. sciences. Saratov, 1998. 26 p. (In Russian)

Dmitrieva M.N. To the creative roll call of A.K. Tolstoy and A.C. Pushkin. // Christian culture. Pushkin era. Issue 24. St. Petersburg, 2003. 41 p.(In Russian)

Berezina S.N. Poetics A.K. Tolstoy is a satirist. Philological Sciences, 1982. № 5. 18 p. (In Russian)

Efimov A.A. Tolstoy's poem "John of Damascus". Literature at school. 2004. № 3. 45 p. (In Russian)

Fedorov A.B. "I went to a terrible fight, to the last battle!". The scene of the duel in "Song about Tsar Ivan Vasilyevich, young oprichnik and daring merchant Kalashnikov" M.Yu. Lermontov and in the novel "Prince Silver" AK Tolstoy. Literature at school. 2004. № 8. 8 p. (In Russian)

Fedorov A.B. "Literary debut of A.K. Tolstoy Ghoul. Philology. 2001. №3. 29 s. (In Russian)

Agranovich S.Z. Myth in the word: the continuation of life (essays on mythology and linguistics). Samara: Samar Publishing House, humanity Acad., 2003. 168 p. (In Russian)

Buslaev F.I. Folk epic and mythology. Comp., Get up. Art. S.N. Azbeleva. M.: Higher School, 2003. 400 p.(In Russian)

Vatsuro V.E. Gothic novel in Russia. M.: New Literary Review, 2002. 542 p.(In Russian)

Gagayev A.A. The artistic text as a cultural and historical phenomenon. Theory and practice of reading. M., Flint, 2002. 177 p. (In Russian)

Gerd A.C. Introduction to ethnolinguistics: Course of lectures and reading. 2nd edition. SPb. 2005. 470 s.(In Russian)

DegtyarenkoL.Yu. Everyday psychology in Russian proverbs and sayings. Literature. 2004. № 35. 21 p.(In Russian)

Zhatkin D.N. Delvig's understanding of the Slavic mythological tradition. Philology. 2005. № 5. 3 p.(In Russian)

Zhirmunsky V.M. Poetics of Russian poetry. SPb., ABC Classic, 2001, 496 p.(In Russian)

Komneva N. The image of a mermaid in Slavic mythology. Art. 2002. № 13. 5 p.(In Russian)

Kuzmin K.V. The history of social work abroad and in Russia. M., 2003. 480 p.(In Russian)

Тлеубай Г.К.,

ст. преподаватель

Казахского национального университета имени аль-Фараби,

Казахстан, г. Алматы, e-mail: Gulbanu2007@gmail.com

ОБУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ РУССКОМУ ЯЗЫКУ МЕТОДОМ ПРОЕКТИРОВАНИЯ

В статье рассматривается метод проектирования, как один из эффективных видов обучения профессионально-ориентированному русскому языку по специальности. Проектная работа дает реальную возможность средствами языка использовать полученные на других предметах знания. Использования на занятиях современной методики обучения позволяет органично интегрировать знания из разных областей науки. И в настоящее время проектная методика необходима для решения заданной практической проблемы, стимулируя при этом развитие творческих способностей обучаемого. Проект создается и развивается из конкретной ситуации. И ситуация возникает в процессе работы над определенной учебной темой. Метод проектов решает дидактическую задачу и соответственно дает преобразовать занятия в дискуссионное, исследовательское занятие. Основанием метода проекта служит развитие гносеологических, познавательных навыков обучаемых, умений самостоятельно конструировать свои знания, ориентироваться в информационном пространстве.

Ключевые слова: метод, проект, обучение, ситуация, критическое мышление, проектирование.

Tileubay G.K.,

senior lecturer of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: Gulbanu2007@gmail.com

Training to professionally – oriented russian language by project method

The relevance of the methodological development is due to the fact that due to the rapid change in life, the requirements for training are also changing. Project work is an effective means of developing and expanding the language skills of students, as well as a real opportunity to use the means of the language acquired in other subjects of knowledge. The use of modern teaching methods in the classroom allows you to seamlessly integrate knowledge from various fields of science. And now the project methodology is needed to solve a given practical problem, while stimulating the development of the student's creative abilities. The project is created and developed from a specific situation. And the situation arises in the process of working on a specific training topic. The project method may allow solving a didactic problem and, accordingly, transforming the lessons into a discussion, research lesson. The basis of the project method is the development of the epistemological, cognitive skills of the students, the ability to independently construct their knowledge, navigate the information space, develop critical and creative thinking. Key words: method, project, training, situation, critical thinking.

Тілеубай Г.Қ.,

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің аға оқытушысы, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: gulbanu2007@gmail.com

Жобалык әдіс арқылы кәсіптік бейімделген орыс тілін оқыту

Мақалада әдістемелік дамудың өзектілігі, өмірдегі жылдам өзгерудің арқасында оқытуға қойылатын талаптар да өзгеретіндігі қарастырылған. Жобалық жұмыс студенттердің тілдік дағдыларын дамытудың және кеңейтудің тиімді құралы болып табылады, сонымен қатар, басқа пәндерде жинақталған тіл құралдарын пайдаланудың нақты мүмкіндігі. Сыныптағы заманауи оқыту әдістерін қолдану сізді ғылымның түрлі салаларынан білімді біркелкі интеграциялауға мүмкіндік береді. Енді жоба әдіснамасы студенттің шығармашылық қабілеттерін дамытуды ынталандырып, практикалық міндеттерді шешу үшін қажет. Жоба белгілі бір жағдайдан құрылды және дамыды. Жағдай нақты оқыту тақырыбында жұмыс істеу барысында туындайды. Жобаның әдісі дидактикалық мәселені шешуге және сәйкесінше сабақты талқылауға, зерттеу сабағына айналдыруға мүмкіндік береді. Жобаның әдісінің негізі студенттердің эпистемологиялық, когнитивті дағдыларын дамыту, өз білімін дербес құруға, ақпараттық кеңістікті навигацияға, сыни және шығармашылық ойлауды дамытуға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: әдіс, жоба, оқыту, жағдай, жобалау, сыни ойлау.

Ввеление

Основная задача преподавателя заключается в стимулировании и мотивации творческого потенциала обучаемых, наряду с развитием навыков владения определенными языковыми средствами. Проект — это образовательная технология, которая позволит решать задачи личностно-ориентированного подхода в обучении русскому языку в вузе.

Актуальность методической разработки обусловлена тем, что в связи со стремительным изменением жизни, меняются и требования к обучению.

Проектная работа — это эффективное средство развития и расширение языковых знаний у студентов, а также реальная возможность средствами языка использовать полученные на других предметах знания.

Использования на занятиях современной методики обучения позволяет органично интегрировать знания из разных областей науки. И в настоящее время проектная методика необходима для решения заданной практической проблемы, стимулируя при этом развитие творческих способностей обучаемого. Проект создается и развивается из конкретной ситуации. И ситуация возникает в процессе работы над определенной учебной темой.

Метод проектов может позволить решить дидактическую задачу и соответственно преобразовать занятия в дискуссионное, исследовательское занятие.

В основе метода проектов лежит развитие гносеологических, познавательных навыков об-

учаемых, умений самостоятельно конструировать свои знания, ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического и творческого мышления.

Данная методика позволяет вести индивидуальную работу над темой, которая вызывает интерес у каждого участника проекта и влечет за собой повышенную мотивированную активность студентов. Также требует обращения к дополнительным источникам информации, к специальной литературе, энциклопедиям, словарям и справочникам, современным интернет- источникам. Процесс позволяет анализировать информацию, сравнивать и отбирать самое важное, полезное и занимательное.

Эксперимент

Конкретная проблема заложена в основе проекта и чтобы решить ее, студентам требуется не только знание определенной дисциплины, но и владение большим объемом разнообразных предметных знаний, необходимых и достаточных для решения поставленной проблемы. Студенты должны владеть определенными интеллектуальными, творческими и коммуникативными умениями.

Одним из основных целей обучения является коммуникативная компетентность, обучение способам речевой деятельности. Чтобы сформировать коммуникативную компетенцию недостаточно решать коммуникативные задачи, важно предоставить студентам мыслить, решать какие-либо проблемы, которые порождают мысль, рассуждать над возможными путями решения

этих проблем. Акцентировать внимание на содержание своего высказывания, чтобы в центре внимания была мысль и идея, а язык служил для формирования и формулирования этих мыслей.

Новые тенденции в развитии нашего общества способствовали распространению проекта как формы групповой деятельности студентов. В проекте студент выступает как индивид, личность, способный не только оценивать действительность, но и проектировать какие-то необходимые изменения для улучшения жизни.

Проектное обучение представляет собой процесс целенаправленного освоения проектной деятельности и является одним из наиболее эффективных средств для решения задач компетентного подхода в образовании. В целом для обучения технологии проектирования, независимо от изучаемой дисциплины или целей проекта, необходимы и значимы пять этапов: ценностно- ориентационный, планирования, конструктивный, презентации, оценочно- рефлексивный. Ценностно-ориентационный этап связан с процедурами диагностирования и осознания проблемы, целеполагания и выбора концепции ее решения. Этап планирования включает подробное описание требуемого продукта, удовлетворяющего поставленным целям, и поиск средств реализации проекта. Конструктивный этап подразумевает реализацию разработанной на предыдущем этапе технологии, непосредственное выполнение поставленных задач, конструирование или изготовление продукта проектирования. Этап презентации предполагает подготовку проекта к защите и демонстрацию полученного продукта перед аудиторией. Оценочно-рефлексивный этап включает анализ проектной работы, как своей собственной, так и своих соратников, установление степени достижения цели и оценивание результатов деятельности. Следует отметить, что эти обязательные процедуры проектирования могут рассматриваться как качественные параметры учебной деятельности в условиях компетентного подхода, которым в традиционном обучении редко придается какоелибо значение.

Результаты и обсуждение

Проектное обучение в вузе — это не только одна из интерактивных форм обучения, представляющая собой внедрение частных проектов в учебную деятельность студентов. Это педагогическая технология, содержащая систему организационных, корректирующих и контро-

лирующих действий педагога по созданию особых ситуаций для приобретения обучающимися нового личного опыта. Ситуационный характер проектной деятельности обусловливает формирование, развитие и совершенствование разных компетентностей будущего специалиста в профессиональном, социальном и личностном плане. Реализация проектного обучения на практике начинается в первую очередь с изменения позиции преподавателя по отношению к учебному процессу, к себе в учебном процессе, к студентам. Преподаватель выступает консультантом, компетентным сопровождающим, специалистом, помогает проектантам в любых вопросах и способствует их развитию в познавательной, исследовательской, новаторской, творческой деятельности. Организация проектного обучения начинается с проектирования учебного проекта преподавателем. Следует в начале уточнить следующие позиции:

- Какая проблема учебной дисциплины может вызвать интерес у студентов.
- Как сформулировать проблемную ситуацию.
- Какой проектный продукт учащиеся смогут изготовить самостоятельно.
- Какие знания и навыки потребуются обучающимся для выполнения проекта.
- Сколько времени необходимо для выполнения проекта.
- Какое материальное и техническое обеспечение может понадобиться для реализации проекта.
  - Каковы дидактические цели проекта.
- Какие компетентности будут формироваться и развиваться в ходе выполнения проекта.

После этого преподаватель определяет место планируемого проекта в учебном процессе, продукт предстоящей проектной деятельности, адекватный возрасту и подготовленности учащихся, формулирует тему проекта, его цели и задачи. Результатом процесса проектирования является ориентировочная карта действий преподавателя и студентов по реализации проекта. Эффективность проектной деятельности обусловливается главными принципами организации проектного обучения. Это принципы самостоятельности, проблемности, направленности на результат, коллегиальности, интериоризации. Принцип самостоятельности состоит в том, что проектное обучение всегда ориентировано на самостоятельную деятельность учащихся: индивидуальную, парную, групповую, выполняемую в течение определенного отрезка времени.

Принцип проблемности предполагает, что проектное обучение организуется как вариант проблемного обучения. Решение проблемы предусматривает, с одной стороны, использование совокупности разнообразных методов и средств обучения, а с другой — необходимость интегрирования знаний и умений из различных сфер науки, техники, технологии, творческих областей.

Принцип направленности на результат подразумевает, что проектная деятельность ориентируется на получение определенного материального результата на каждом этапе и на публичную презентацию конечного проектного продукта. Результатом выполненного проекта должно быть практическое или теоретическое конкретное решение рассматриваемой проблемы.

Принцип коллегиальности заключается в том, что учащийся в проектной деятельности никогда не остается один на один с информацией. В ходе работы над проектом он может двигаться в удобном для него темпе, в нужные моменты кооперируясь с другими участниками или обращаясь за консультацией к преподавателю.

Принцип интериоризации состоит в том, что различные виды проектных действий, которые демонстрируются преподавателем, формируются и закрепляются в деятельности студентов, а затем активно используются в рамках проектной работы, позволяя учащимся эффективно усваивать новые теоретические знания и практические умения. Необходимый для успешного формирования компетентностей уровень самостоятельности позволяет обеспечить организация проектной деятельности малыми группами по 4-5 человек. На каждом этапе групповая работа выступает своеобразным промежуточным звеном между личными, собственными размышлениями студента над проблемой и задачами проекта и непосредственным выполнением индивидуальных поручений и заданий.

Основная задача педагога в обучении русскому языку заключается в стимулировании творческого потенциала студентов наряду с развитием навыков владения определенными языковыми средствами. Проектный метод обучения позволит решить дидактическую задачу и преобразовать занятия по русскому языку в дискусси-

онное, исследовательское занятие, где студенты решают интересные, практически значимые и доступные для студентов проблемы межкультурного взаимодействия.

В основе данного метода лежит развитие познавательных навыков учащихся, умений самостоятельно конструировать свои знания, ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического и творческого мышления.

Заключение

Метод проекта позволяет вести индивидуальную работу над темой по специальности, которая вызывает интерес у каждого участника проекта, что повышает мотивированную активность студентов. Студенты в процессе работы обращаются к дополнительным источникам информации, к специальной литературе, к энциклопедиям, к современным интернет источникам анализируя, сравнивая, отбирая самую важную и главную, необходимую информацию по соответствующей теме проекта.

В основе проекта лежит конкретная проблема и чтобы решить ее студентам потребуется не только знание русского языка, но и владение большим объемом разнообразных предметных знаний, необходимых и достаточных для решения данной проблемы. Кроме того, студенты должны владеть определенными интеллектуальными, творческими, коммуникативными умениями.

Таким образом, следует отметить, что при реализации подобных проектов в обучении профессионально- ориентированному русскому языку студентов вуза осуществляется ориентация на личность обучаемого, учет его профессиональных интересов иуровня развития, раскрытие творческого потенциала. Работа над проектами при обучении русского языка отражает современную тенденцию в образовании— ориентацию на исследовательскую, поисковую модель обучения, широкое использование проективных приемов, которые учат самостоятельно планировать действия, прогнозировать результат, выбирать способы и средства его достижения, формируют творческое и критическое мышление студентов.

Литература

Вербицкий А.А., Ларионова О.Г. Личностный и компетентностный подходы в образовании. Проблемы интеграции. — М.: Логос, 2009. 336 с.

Равен Дж. Педагогическое тестирование: Проблемы, заблуждения, перспективы. Изд. 2-е. – М.: Когито-Центр, 2001. 142 с.

Бельгибаева Д.А. Принципы коммуникативного обучения языкам // Вестник КАСУ. −2006. – № 3 – С. 22-24.

References

Belgibaev D.A. (2006) Printsipi kommunikativnogo obuchenia yazikam [Principles of communicative language teaching]. Vestnik KASU. № 3. 22 p. (in Russian)

Verbitsky A.A., Larionova O.G. (2009) Lichnostnyi I kompetentnyi podxodi v obrazovanyyii. Problemi integratsii. [Personal and competence approaches in education. Integration problems]. M.: Logos. 336 p. (in Russian)

Raven J. (2001) Pedagogicheskoe testirovanie: Problemi, zablujdenyia, perspektibi. [Pedagogical Testing: Problems, Errors, Perspectives]. Ed. 2nd, rev. M.: Kogito-Center. 142 p. (in English)

Туманова А.Б.1, Павлова Т.В.2,

¹д. ф. н. профессор, ²к. п. н. и.о доцента Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: a.tumanova@inbox.ru; pavlova.tatyana@bk.ru

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЙ ДИСКУРСА, НАУЧНОГО ДИСКУРСА: КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД

Данная статья посвящена описанию проблем; определения семантики многозначного термина «дискурс» в современной лингвистике. В ней представлен краткий обзор научной информации по данному вопросу, который рассматривается с позиции коммуникативного подхода. Цель статьи – обобщить и систематизировать имеющиеся в науке материалы о понятии дискурса для облегчения его восприятия и усвоения студентами гуманитарных специальностей в высшей школе. В работе приведены основные определения термина «дискурс» из лексикографических источников, изложены основные положения из научных исследований зарубежных, российских и казахстанских ученых. Авторами изложен материал о соотношении дискурса и текста. В статье описаны особенности научного дискурса как одного из институциональных дискурсов; подведены итоги исследования.

Ключевые слова: дискурс, соотношение дискурса и текста, коммуникативный подход, научный дискурс.

Tumanova A.B.¹, Pavlova T.V.²,

¹Doctor of Science, Professor, ²Candidate of Science, A/Professor of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: a.tumanova@inbox.ru; pavlova.tayana@bk.ru

Interpretation of the concepts of discourse, scientific discourse: a communicative approach

This article deals with the description of the problem of determining the semantics of the multi-valued term "discourse" in modern linguistics. It presents a brief overview of scientific information on this issue, which is viewed from the perspective of a communicative approach. The purpose of the article is to summarize and systematize the materials available in science about the concept of discourse in order to facilitate its perception and assimilation by students of humanitarian specialties in high school. The paper presents the main definitions of the term "discourse" from lexicographical sources and outlines the main provisions from scientific studies of foreign, Russian and Kazakhstani scientists. The authors set forth the material on the relationship between the discourse and the text. The article describes the features of scientific discourse as one of the institutional discourses and summarizes the study.

Key words: discourse, the ratio of the discourse and the text, communicative approach, scientific discourse.

Туманова А.Б.¹, Павлова Т.В.²,

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің ^{1} профессоры, ф. ғ. д., ^{2} доценті, п. ғ. д., Қазақстан, Алматы қ., e-mail: a.tumanova@inbox.ru; pavlova.tatyana@bk.ru

Дискурстың, ғылыми дискурстың ұғымдарының түсіндірмесі: коммуникативтік тәсіл

Бұл мақала қазіргі лингвистикадағы көп мәнді «дискурс» терминінің семантикасын анықтау мәселесінің сипаттамасына арналады. Онда осы мәселе бойынша коммуникативтік көзқарас

тұрғысынан қаралатын ғылыми ақпараттың қысқаша шолуы беріледі. Мақаланың мақсаты – жоғары мектепте гуманитарлық мамандықтарды студенттердің қабылдауын және меңгеруін жеңілдету үшін дискурс түсінігі туралы ғылымдағы материалдарды жинақтау және жүйелеу. Жұмыста лексикографиялық дереккөздерден алынған «дискурс» терминінің негізгі анықтамалары келтірілген және шетелдік, ресейлік және қазақстандық ғалымдардың ғылыми зерттеулерінен негізгі ережелерді берілген. Авторлар дискурс пен мәтін арасындағы қарым-қатынас туралы материал берген. Мақалада ғылыми дискурстың ерекшеліктері институционалдық дискурстардың бірі ретінде сипатталады; дискурсты зерттеудің қорытындысы шығарылды.

Түйін сөздер: дискурс, дискурс пен мәтіннің арақатынасы, коммуникативтік тәсіл, ғылыми дискурс.

Введение

В последние десятилетия в науке особо популярным признан термин «дискурс». Данный термин используется в различных отраслях знаний (философии, психологии, социолингвистике, лингвокультурологии, лингвистике, литературоведении и др.), в которых ему дается толкование с разных позиций. Обзор научных трудов позволяет утверждать: в связи с тем, что дискурс отвечает разным понятийным потребностям, в науке нет общепринятого определения термина «дискурс». В этой связи осложнен процесс его определения и усвоения, а также использования на практике. Поэтому цель статьи — обобщить имеющиеся в современной науке материалы о дискурсе и в какой-то мере адаптировать процесс его изучения и восприятия обучающимися в вузе.

Эксперимент

Вначале обратимся к определениям дискурса, данным в лексикографических источниках. Так, в одних работах работах дается определение, связанное с этимологией слова (франц. discours – речь, англ. discourse – рассуждение, речь): «1) диалог, беседа; 2) речь, лекция» (Grimm V., Grimm Ya., 1860) в других дается определение с позиций широкого понимания: «1) связный текст; 2) устно-разговорная форма текста; 3) диалог; 4) группа высказываний, связанных между собой» (Nikolayeva T.M, 1978: 467-472). На наш взгляд, наиболее полное определение термина «дискурс», отражающее его многоплановость, следующее: дискурс – «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте...» (Агитуипоva N.D., 1990: 136). Данные определения позволяют сказать, что в слове дискурс сконцентрированы воедино и модифицированы традиционные представления о речи, тексте, диалоге, стиле.

Обратимся к трудам зарубежных ученых. По мнению представителей французской школы (А. Греймас, Ж. Деррида, Ю. Кристева, М. Фуко), «дискурс – прежде всего определенный тип высказывания, присущий определенной социально-политической группе или эпохе» (Greimas A.J., 1966: 262). Немецкий философ Ю. Хабермас дает следующее определение: «Дискурс – вид речевой коммуникации, обусловленный критическим рассмотрением ценностей и норм социальной жизни» (Habermas J., 1989: 571). Нидерландский ученый Т. ван Дейк отмечает: «Дискурс – это речевой поток, язык в его постоянном движении, вбирающий в себя все многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение. В дискурсе отражается менталитет и культура, как национальная, всеобщая, так и индивидуальная, частная». (Deyk T.A. van, 1989: 47). Э. Бенвенист понимал дискурс как «функционирование языка в живом общении» (Benvenist E., 2010: 448).

У российских ученых также нет единого мнения по данному термину. Ю.С. Степанов считает, что дискурс – это «язык в языке» и он существует в таких текстах, «за которыми встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, – в конечном счете – особый мир» (Stepanov Yu.S., 1995: 44-45). По мнению Е.С. Кубряковой, «Дискурс – это «рассмотрение речевого произведения или текста по мере его поступления, по мере его понимания». (Кируакоча Ye.S., 1995: 144-238). Н.Д. Арутюнова определяет дискурс как речь, «погруженная в жизнь» (Агитупоча N.D., 2002: 136) В.И. Карасик обозначил дискурс как «текст, опосредованный ситуацией коммуникации» (Кагазік V.I., 2002: 5). М.Л. Макаров предложил не разделять исследования этих явлений, а изучать их как родовые категории, т. е они взаимодействуют и входят в отношения,

когда «текст» становится видовым понятием по отношению к родовому понятию *дискурс* (Makarov M.L., 2003: 80).

Дискурс типологически многообразен, изучается с разных позиций и является объектом изучения различных смежных наук. Например, в лингвистике текста соотносится с традиционными понятиями язык, речь, текст, диалог, стиль; в лингвокультурологии определяется специфика дискурса в рамках определенного этноса; в прагматике дискурс рассматривается как речемыслительная деятельность участников общения (вербальное и невербальное выражение); в когнитологии дискурс изучается в виде концептов, фреймов, сценариев и др.; в социолингвистике исследуются различные типы общения между коммуникантами - представителями той или иной социальной группы общества (технический, экономический, медицинский и т.п. дискурсы), или более широкого социального круга (политический, религиозный, деловой и другие дискурсы). В связи с этим в современной науке выделяются основные подходы к исследованию дискурса: коммуникативный, структурно-синтаксический подход, структурно-стилистический, социолингвистический. Остановимся подробнее на коммуникативном подходе. Термин «дискурс» близок по смыслу к понятию текста, но при этом подчеркивается его динамический характер. Текст же представляется как статический объект, результат языковой деятельности. Так, в понятие дискурса включают одновременно два компонента: и динамический процесс языковой деятельности, вписанной в ее социальный контекст, и ее результат, т.е. текст.

Относительно соотношения текста и дискурса, определяющегося «местом в системе категорий коммуникации» говорили Л.Е. Бессонова, В.Е. Чернявская и др. Дискурс здесь порождается через понятие текст, а также через понятие речь. Подобная трансформация возможна благодаря созданию «определенного коммуникативного пространства, в котором происходит коммуникативное событие, порождающее текст» (Bessonova L.Ye., 2003: 22-27). Отличия в функционировании текста и дискурса проявляются и в ситуативном контексте. Дискурс ориентирован на тексты, которые находятся в тесной взаимосвязи с контекстом. «Дискурс связан с системой и коммуникативно-прагматических, и когнитивных целеустановок автора, взаимодействующего с адресатом», который таким образом обусловлен «неповторимой упорядоченностью языковых единиц разного уровня при воплощении в тексте» (Chernyavskaya V.Ye., 2006: 34).

Действительно, *дискурс* напрямую зависит от коммуникативного процесса, благодаря которому получаются *тексты*. В зависимости от цели и задач исследования *дискурс* может иметь значение отдельного события или совокупности определенных коммуникативных актов, результат которых находится во множестве *текстов*.

В.И. Карасик, объединил понятия дискурса и текста и обозначил дискурс как «текст, опосредованный ситуацией коммуникации» (Karasik V.I., 2002: 198). Он предложил рассматривать данные понятия с позиции языкового материала, анализируя лексико-грамматическую «ткань текста», исследуя в аспекте правильности, полноты, логичности высказываний, составляющих данный текст (лингвистический подход). По мнению В.И. Карасика, категории текста и дискурса необходимо изучать и с точки зрения участников коммуникации (социолингвистический подход). Ученый делит дискурс на личностно- и статусно-ориентированный виды. Статусно-ориентированный дискурс может носить институциональный характер (политический или педагогический дискурс) и неинституциональный характер (личностный, групповой дискурс). В персональном (личностно-ориентированном) дискурсе говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира (например: дискурс писателя, оратора и т.п.). А в институциональном (статусно-ориентированном) дискурсе говорящий рассматривается как представитель определенного социального института (например: юридический, медицинский и др.) (Karasik V.I., 2000: 5-20).

По словам В.И. Карасика, для характеристики любого типа институционального дискурса следует рассматривать следующие компоненты: участники, хронотоп, цели, ценности, стратегии, материал (тематика), разновидности и жанры, прецедентные тексты, дискурсивные формулы (Karasik V.I., 1999: 266-276). Мы остановимся на некоторых из них, на примере научного дискурса.

Как известно в науке, в некоторой степени системное описание *научного дискурса* представлено в работах Р.С. Аликаева, В.И. Карасика и др. Понятно, что рассмотрение понятия *научный дискурс* предполагает изучение научного стиля как подъязыка, который обеспечивает довольно широкую сферу науки и научного сообщества. Отмечаются такие особенности научного *стиля/дискурса*, как точность, логичность,

аргументированность, абстрактность, ствие многозначности и эмоциональности и др. Стремление к максимальной точности в научном тексте приводит авторов к терминологической и синтаксической усложненности изложения и т.п. Как видим, перечисленные особенности сферы науки четко очерчивают ее границы, недосягаемые для рядового читателя: для восприятия науки необходима специальная подготовка и некоторые профессиональные компетенции и др. Отсюда традиционное соотношение диалогичности в коммуникации «адресат – адресант» в научном дискурсе несколько трансформируется в соотношение «компетентный адресат – компетентный адресант» (у Карасика – «коллега»). Так, В.И. Карасик отмечает: «Участниками научного дискурса являются исследователи как представители научной общественности, при этом характерной особенностью данного дискурса является принципиальное равенство, всех участников научного общения в том смысле, что никто из исследователей не обладает монополией на истину, а бесконечность познания заставляет каждого ученого критически относиться как к чужим, так и к своим изысканиям» (Karasik V.I., 2000: 5-20). Кроме поиска знаний, ученый должен дать им оценку и распространить среди широкой научной общественности, в том числе при подготовке будущих специалистов, ученых. В связи с этим ученые выступают в нескольких статусах: ученый-исследователь, ученый-педагог, ученый-эксперт, ученый-популяризатор.

Результаты и обсуждение

Наблюдения показывают, что ценности научного дискурса известны издавна (научный этикет) и заключаются в его ключевых концептах (истина, знание, исследование), которые предполагают признание познаваемости мира, объективность знаний о нем, уважение к фактам, беспристрастность в поисках истины и проч. А так как все это передается посредством мыслей, то особой ценностью обладает ясность мышления и точность в формулировках. Вот на что должны быть направлены все усилия ученых-преподавателей, ученых-наставников в процессе обучения подрастающего поколения.

Следующий важный компонент научного дискурса — стратегии дискурса. Они предполагают этапы: выполнение, экспертиза и внедрение исследования в практику и определяются его частными целями (определение проблемы и предмета изучения, анализ истории вопроса, выбор методов и материала исследования, фор-

мулирование гипотезы и цели исследования, построение теоретической базы изучения, изложение результатов наблюдений и эксперимента, определение практической значимости полученных результатов, защита работы). Разъяснение выбора цели и задач исследования важно на самом первом этапе научно-исследовательской работы.

Стратегии научного дискурса реализуются в его жанрах: научная статья, монография, диссертация, научный доклад, научный отчет, рецензия/отзыв, реферат, аннотация. Письменные жанры научного дискурса противопоставляются как первичные и вторичные источники научной информации: статья - тезисы, статья - аннотация, дипломный проект – реферат. Устные формы (монолог, диалог, полилог, прения, дискуссия) меняются в зависимости от цели и задач речевой ситуации, участников коммуникации, аудитории. Следует отметить, что стратегии дискурса являются определяющими для создания научного текста различного типа; устные жанры формулируются не только в рамках актуализированных коммуникативных институциональных стратегий, но и в соответствии со сложившейся в научном сообществе традицией (например, защита дипломных проектов, диссертаций).

Одним из системообразующих признаков научного дискурса является интертекстуальность. Интертекстуальные связи представляются прецедентными текстами: фундаментальные труды ученых, их фрагменты, цитаты, названия монографий и статей и проч. Прецедентные тексты широко используются при составлении теоретической части научной работы, и здесь важно помнить правила введения «чужого» текста в собственный (различные способы цитирования).

Заключение

Подведем итоги: 1) вышеописанное соотношение *текста* и *дискурса* позволяет изучать любой *текст* как часть какого-либо *дискурса* и наоборот; 2) термины «текст» и «дискурс» используются как синонимичные, как соотносимые смежные понятия и как видо-родовые понятия; 3) изучение *дискурса* возможно на институциональном и персональном уровне; 4) выделение *научного дискурса* как институционального целесообразно и обоснованно; *научный дискурс* имеет релевантные признаки коммуникативных ситуаций общения, типов участников коммуникации, стратегий и способов организации научного *текста* и др.

Литература

Гримм В., Гримм Я. Словарь немецкого языка». – 1 изд. – М., 1860.

Николаева Т.М. Краткий словарь терминов лингвистики текста // Новое в лингвистике. – Вып. 8. Лингвистика текста. – М.: Прогресс, 1978. – С. 467-472.

Арутюнова Н.Д. Дискурс. // Лингвистический энциклопедический словарь. -М.:Советская энциклопедия, 1990. - C. 136.

Greimas A.J. Semantique structural Recherche de methode. – P., 1966. – 262 p.

Habermas J. Erläuterungen zum Begriff des kommunikativen Handelns // Habermas J. Vorstudien und Ergänzungen zur Theorie des kommunikativen Handelns. – Frankfurt am Main: Suhrkamp Verl., 1989. – S. 571.

Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – С. 47.

Бенвенист Э. Общая лингвистика / Пер. с франц., общ. ред., вст. ст. и комм. Ю. С. Степанова. – М., 2010. – 448 с.

Степанов Ю.С. Альтернативный мир. Дискурс. Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века: сб. ст. / Под ред. Ю.С. Степанова. – М.: РГГУ, 1995. – С. 44–45.

Кубрякова Е.С. // Язык и наука конца ХХ века. – М.: Рос. гуманит. ун-т, 1995. – С. 144-238.

Арутюнова Н.Д. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М.: Большая рос. энцикл., 2002. – 709 с. – C.136.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 5.

Макаров М.Л. Основы теории дискурса. - М.: ГНОЗИС, 2003. - С. 80.

Бессонова Л.Е. Коммуникативные аспекты политического дискурса // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – Сер. Филология. Социальные коммуникации, 2003. – Том 16 (55). – № 01. – С. 22-27.

Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. – М.: Флинта: Наука, 2006. – С. 34. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. –

Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20.

Карасик В.И. Характеристики педагогического дискурса// Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики. – Волгоград, 1999; Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. – Волгоград, 1999. – С. 266-276.

References

Arutyunova N.D. (1990) Diskurs. Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'. [Discourse. Linguistic Encyclopedic Dictionary]. M.: Sovetskaya entsiklopediya, p. 136 (In Russian)

Arutyunova N.D. (2002) Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'. [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. M., p. 136 (In Russian)

Benvenist E. (2010) Obshchaya lingvistika: per. s frants. [General linguistics: per. with franz.]. M., 448 p. (In Russian)

Bessonova L.Ye. (2003) Kommunikativnyye aspekty politicheskogo diskursa [Communicative aspects of political discourse] Scientific notes of the Tauride National University. Ser. Philology. Social communications. Volume 16 (55). No. 01, p.22-27 (In Russian)

Chernyavskaya V.Ye. (2006) Diskurs vlasti i vlast' diskursa: problemy rechevogo vozdeystviya [Discourse of power and power of discourse: problems of speech influence]. M.: Flint:Nauka, p.34 (In Russian)

Deyk T.A. van (1989) Yazyk. Poznaniye. Kommunikatsiya [Language. Cognition Communication]. M.: Progress, p. 47 (In Russian)

Greimas A.J. (1966) Semantique structural Recherche de methode. P., 1966, 262 p. (In French)

Grimm V., Grimm Ya. (1860) Slovar' nemetskogo yazyka [German dictionary]. M. (In German)

Habermas J. (1989) Erläuterungen zum Begriff des kommunikativen Handelns // Habermas J. Vorstudien und Ergänzungen zur Theorie des kommunikativen Handelns. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verl., S. 571 (In German)

Karasik V.I. (1999) Kharakteristiki pedagogicheskogo diskursa. [Characteristics of pedagogical discourse. Religious discourse] Linguistic personality: aspects of linguistics and linguodidactics; Religioznyy diskurs [Religious discourse] Linguistic personality: problems of cultural linguistics and functional semantics. Volgograd, p. 266-276 (In Russian)

Karasik V.I. (2000) O tipakh diskursa [About types of discourse] Sb. nauch, tr. Volgograd: Peremena, p.5-20.

Karasik V.I. (2002) Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena, 447 p.

Kubryakova Ye.S. (1995) Yazyk i nauka kontsa XX veka [Language and science of the late twentieth century] M.: Ros. gumanit. un-t, p. 144-238

Makarov M.L. (2003) Osnovy teorii diskursa [Fundamentals of discourse theory]. M.: GNOZIS, p. 80

Nikolayeva T.M (1978) Kratkiy slovar' terminov lingvistiki teksta [A brief glossary of text linguistics terms] New in linguistics. Issue 8. Linguistic text. M.: Progress, p. 467-472

Stepanov Yu.S. (1995) Al'ternativnyy mir. Diskurs. Fakt i printsip. Prichinnosti [Alternative world. Discourse. Fact and Causality. Principle]. Language and science of the late 20th century M.: RGGU, p. 44-45

Туребекова Р.С.,

старший преподаватель Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: tore.raushan@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ НАУЧНОГО СТИЛЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

В статье говорится о важности изучения научного стиля и рассматривается значение языковой подготовки студентов национальной аудитории в связи с тем, что в современных условиях становления исследовательских университетов особенно важной задачей становится подготовка высококвалифицированных научных кадров. Автором разработан алгоритм структурносмыслового анализа научного текста, универсальный для всех специальностей. На каждом факультете изучение научного стиля имеет свои особенности. В данной статье предложена схема создания модели научного текста на занятиях по русскому языку для студентов факультета международных отношений. В статье представлен алгоритм структурно-смыслового анализа и модель учебно-научного текста. Изучая и анализируя научные тексты по специальности на русском языке, студенты учатся работать с текстами вообще на любом языке: выделять основную информацию, создавать компрессию текста и уметь четко передавать содержание текста в краткой форме в виде планов. Заключительный этап анализа — устный пересказ студентами содержания учебно-научного текста может служить основой при подготовке к их будущей работе на поприще научных исследований.

Ключевые слова: учебно-научный текст, план, алгоритм анализа текста, модели научной речи.

Turebekova R.S.,

senior lecturer of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: tore.raushan@mail.ru

Studying of scientific style in Russian language classes

This article examines the significance of Russian language training for students who take courses in Kazakh in the context of the fact that the preparation of highly qualified scientific specialists remains an increasingly important responsibility of research universities. The authors developed an algorithm for the structural and semantic analysis of scientific texts that is appropriate for use in all academic fields. In each academic department, the study of the scientific style of writing possesses its own characteristics. This article proposes a system for creating a model for scientific texts in Russian language classes. The article presents an algorithm for structural-semantic analysis as well as a model for educational scientific texts. Studying and analyzing scientific texts in Russian within their field of study, students learn to work with texts in general, in any language. The model consist of the following steps: highlighting basic information, compressing the text, and clearly conveying the content of the text in a concise form as plans. This final stage of analysis, which consists of an oral report on the content of the text, serves as the basis for preparing students for work in the field of scientific research.

Key words: educational scientific texts, plan, algorithm for text analysis, model for scientific speech.

Төребекова Р.С.,

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің аға оқытушылары, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: tore.raushan@mail.ru

Орыс тілі сабақтарында ғылыми мәтін моделін құру

Мақала авторлары қазіргі заман талабына сай зерттеу институттарының негізгі міндеті тіл ғылымының жоғарғы өтілді мамандарын дайындау, ғылыми стильді зерделеу мақсатында тіл меңгерген студенттердің ұлттық аудиториясын дайындаудың маңыздылығы мәселелерін қарастырған. Мақалада ғылыми мәтіндердің мағыналық-құрылымдық анализі түзеліп содай-ақ барлық мамандықтарда қолдануға болатын әмбебап алгоритм анықталған. Бұл мақалада ғылыми мәтіндерге мағыналық-құрылымдық талдау алгоритмі жасалып, олардың моделі ұсынылған. Осы модельдерді меңгерген студент мамандығына қатысты ғылыми-тәлімдік мәтіндерді орыс тілінде талдай алуды үйреніп, кез келген тілдегі ғылыми ақпаратты саралап, негізгі ой, мәтін компрессиясы, яғни ықшамдау, мәтіннің мазмұнын қысқаша баяндай алатын болады. Талдаудың қорытынды кезеңінде студенттер ғылыми мәтіннің мазмұны туралы жоспар түріндегі ауызша ақпараттандыру дайындап, ғылыми жұмыс жазу, зерттеумен айналысу бастамаларына пайдалана алады.

Түйін сөздер: ғылыми-тәлімдік мәтін, жоспар, мәтінді талдау алгоритмі, ғылыми сөйлеудің модельдері.

Введение

Основной целью обучения научному стилю в национальных группах неязыковых факультетов является понимание научной речи с установкой на подготовку к самостоятельному чтению специальной литературы, на выработку умения получать информацию из текста по специальности, так как студентам довольно часто приходится пользоваться учебниками и учебными пособиями по специальности на русском языке. Поэтому в содержание обучения русскому языку входят основы овладения научной речью. Необходимость в глубоком и всестороннем изучении научного стиля речи или языка будущей специальности имеет тенденцию возрастания. Обучая русской речи студентов национальных групп, важным является формирование мышления на данном языке, что способствует развитию речевой деятельности на русском языке. Проблема профессионально ориентированного обучения имеет свои традиции, но в последнее время она вновь приобретает свою актуальность. Это объясняется тем, что абитуриенты, которые заканчивают школы на родном языке, имеют низкую языковую культуру и плохо владеют навыками грамотного письма. Нерешённой остаётся и проблема формирования речевой компетенции студентов неязыковых факультетов на занятиях по практическому курсу русского языка. Формирование речевой компетенции студентов на этих занятиях в казахской аудитории достаточно изучалось, но ещё остаются некоторые методические проблемы.

Молодые специалисты после окончания университета должны уметь работать в команде, знать современное производство, уметь руководить людьми, развивать свой карьерный рост, быстро адаптироваться в незнакомой обстановке и профессионально развиваться. В процессе изучения русского языка студенты получают навыки работы с научным стилем речи, развивают и активизируют коммуникативные навыки. В этом процессе они усваивают основы научного стиля речи, производят структурно-семантический анализ текстов. В ходе обучения у студентов вырабатываются навыки написания аннотаций к научным текстам, конспектов, рефератов. Если лексический материал базируется по тематическому принципу, то текстовый материал имеет познавательно-развивающий характер, где отображается специфика научной, специальной и учебной литературы. Задачами курса русского языка является обогащение лексического минимума студентов из перечня общеупотребительных слов или словосочетаний, а также их употребление на речевом уровне, употребление моделей и конструкций научной речи, речевых клише, характерных для научного стиля для более чёткого формулирования мыслей. Они также помогают формированию системы знаний для выражения различных видов информации научного текста с целью описания, обобщения, выводов по тексту.

Студенты на занятиях русского языка не просто знакомятся с научным стилем, а они изучают язык своей специальности в системе, расширяют свой словарный запас лексикой по спе-

циальности, совершенствуют навыки работы с текстами, знакомятся с законами правописания русского языка. Студенты в процессе работы с научными текстами знакомятся с методами логической организации текста, с изложением основных вопросов и проблем содержания текста, помогающим развить мысль и передать её и в устной, и в письменной форме, у них вырабатываются навыки исследовательского подхода к событиям и окружающим явлениям. Участие студентов на научных конференциях, олимпиадах, их выступление с докладами также является одним из мотивирующих факторов в овладении ими навыков научной речи. Всё это помогает студенту повысить профессиональный уровень как конкурентоспособного специалиста, который имеет высокий рейтинг в системе социальных ценностей.

Казахстан отличается интенсивным и всесторонним развитием, и русский язык, как средство межнационального общения, в языковом образовании студентов усиливает социальные функции языка, как языка науки и культуры. Коммуникативные цели и задачи практического владения русским языком являются концептуальными и базовыми. Формируя и совершенствуя новые речевые навыки и умения, связанные с профессиональной и научной сферой коммуникации, студенты овладевают дополнительным по отношению к родному языку средством общения, получают, в конечном итоге, качественное образование. Важность языковой подготовки тем более возрастает в настоящее время, когда университеты становятся научно-исследовательскими центрами. Осуществление такой задачи требует свободного владения студентами мировыми языками, в том числе и русским языком. Преподавание этого предмета в национальной аудитории имеет свою специфику: оно предполагает подчинение обучения языку целям овладения студентами основами избранной специальности (Posobie po nauchnomu stilyu rechi, 2004). Более тесная связь учебного материала со специальностью способствует тому, что они овладевают русским языком как средством общения и познания. Программа русского языка нацеливает на использование в учебном процессе научной лексики, текстов научного характера для интенсивного обучения языку будущей профессии.

В современных условиях высоких технологий перед национальными университетами, осуществляющими профессиональную подготовку студентов, ставится задача формирования современной языковой личности, главной личностной

компетенцией которой является коммуникативная компетенция. В связи с этим можно говорить о принципиально новом подходе в методике преподавания всех лингвистических дисциплин в вузе: коммуникативный принцип принимается в качестве ведущего. Термин «Коммуникативная компетенция» понимается очень широко и подразумевается под этим - способность человека общаться в трудовой или учебной деятельности, удовлетворяя свои интеллектуальные запросы, и поэтому выделяются три основные ее составляющие - языковая, предметная и прагматическая компетенции. Языковая компетенция предполагает владение языковой системой как коммуникативным кодом (знание единиц всех уровней, умение свободно использовать их в процессе коммуникации для адекватного выражения информации); предметная компетенция связана с наличием достаточной информационной базы речи (умение найти, отобрать и должным образом интерпретировать информацию, которая становится предметом речи); прагматическая компетенция подразумевает наличие специальных коммуникативных умений (умения оценивать коммуникативную ситуацию и строить конкретное высказывание в ее рамках). Стилистика относится к числу лингвистических наук, изучающих функциональный аспект языка. Обучение научному стилю (как функционально-речевому, как разновидности использования языка) открывает широкие возможности для развития коммуникативных умений и формирования лингвостилистической компетенции студентов. Согласно Общим требованиям к уровню подготовки, выпускники технических, экономических и гуманитарных факультетов обязаны знать порядок пользования реферативными, периодическими и справочно-информационными изданиями по профилю квалификации, уметь систематизировать и обобщать информацию, составлять описание экспериментов, готовить справки, обзоры и отчёты по вопросам профессиональной деятельности, редактировать, реферировать, рецензировать тексты, иметь навыки участия в научной дискуссии, опыт написания исследовательских работ, т.е. владеть письменными и устными жанрами научной информации.

В методике обучения русскому языку в вузе считается необходимым строить работу и в речевом, и в языковом плане на основе связного текста (Mitrofanova, 1995). Многолетняя практика подтверждает целесообразность использования текстов учебно-научного характера как основных, а научно-популярных — как дополнитель-

ных. Любая система обучения предполагает последовательность в усвоении знаний и развитии умений и навыков. Обучение студентов-казахов русской научной речи мы связываем с комплексной работой над текстами по специальности. Многообразные виды упражнений предусматривают обогащение словарного запаса обучающихся, активизацию в их речи конструкций, характерных для научного стиля речи, привитие навыков выделения основной информации текста, составления планов, тезисов, рефератов и аннотаций (Vishnyakova, 2001).

Сначала студенты учатся составлять планы и конспектировать прочитанный текст, они учатся выбирать из текста самое главное, самое основное содержание. После того, как студенты поняли основной принцип конспектирования – выбирать из текста главные мысли, кратко и ясно их записывать, мы переходим к более сложным формам письменных работ — реферату, аннотации, рецензии, отзыву и т.д.

Эксперимент

Основным учебным материалом служат учебники по специальности. Рассмотрим на примере текста «Первичные и вторичные субъекты международного права» из учебного пособия Абаевой Ж.С. «Русский язык для студентов факультета международных отношений» (Abaeva, 2014) алгоритм структурно-смыслового анализа. Прежде всего, текст не должен быть велик по объёму, и это условие в пособии выполняется абсолютно - тексты небольшие, очень удобные для работы в аудитории. Перед чтением и по ходу чтения текста обязательно проводится словарная работа - глоссарий, определяются и объясняются термины или слова, незнание которых затруднит понимание студентами текста в целом.

Читаем текст (1-ый шаг алгоритма):

Первичные и вторичные субъекты международного права

Международное право появилось одновременно с образованием государств и вступлением их в международные отношения. Оно создавалось в прежние времена только государствами. В настоящее время их роль в процессе международного нормообразования по-прежнему остаётся решающей.

До XX века государства были единственными субъектами. Ситуация изменилась, когда межгосударственные организации стали играть значительную политическую роль в мире. Дея-

тельность международных организаций не могла осуществляться без признания такого юридического качества, как международная правосубъектность. Поэтому международный суд ООН в 1949 году в своём консультативном заключении определил, что ООН в силу своего Устава и характера компетенции обладает определённой международной правосубъектностью.

Правосубъектность международных организаций отличается от правосубъектности государств. Во-первых, государства обладают правосубъектностью в силу своего существования. Вследствие этого они являются основными субъектами международного права. Правосубъектность международных организаций является производной. Во-вторых, если правосубъектность государств является универсальной, то правосубъектность международных организаций ограничена учредительными документами. Поэтому их роль в процессе нормообразования ограничена.

Таким образом, существуют две категории субъектов международного права. К первой категории относятся государства, являющиеся основными, первичными и универсальными субъектами международного права. Ко второй категории, т.е. к производным, вторичным субъектам международного права относятся международные организации.

После чтения текста выполняется целый ряд упражнений, направленных на более глубокое знание и понимание лексики, а значит, на понимание содержания текста. Например, такие задания:

1. восстановите словосочетания на основе а. глагол+сущ. – сущ.+сущ.

обладать правосубъектностью – обладание правосубъектностью

образовать государства -

б. сущ. +глагол – сущ. +сущ.

право переходит к организациям – переход права к организациям

личные интересы возникают - ...

2. найдите в тексте предложения, построенные по следующим моделям научной речи:

что появилось когда что обладает чем что отличается от чего чем

что играет какую роль

3. определите вид связи между предложениями: Международное право появилось одновременно с появлением государств. Оно создавалось в прежние времена только государствами.

После упражнений — приступаем к созданию модели-схемы научного текста. Следуя алгоритму анализа научного текста, определяем тему текста (2-ой шаг алгоритма), для чего выделяем ключевые слова текста: международные организации, государства, международное право, нормообразование, правосубъектность, субъект международного права. По ключевым словам определяем тему текста: определение субъектов международного права.

Следующий шаг нашего алгоритма – определение коммуникативной задачи текста (3-ий шаг алгоритма), для чего выделяем в тексте модели научной речи:

что определяет что -

Международный суд ООН определил правосубъектность международных организаций;

что обладает чем -

Международные организации обладают правосубъектностью;

что отличается от чего -

Правосубъектность государств отличается от правосубъектности международных организаций; что является чем -

Правосубъектность государств является универсальной;

что относится к чему -

К вторичным субъектам международного права относятся международные организации.

По моделям научной речи, которые создают определённую смысло-речевую ситуацию и дают нам определённый тип научной информации, можем сформулировать коммуникативную задачу этого текста: квалификативная характеристика субъектов международного права.

Далее делим текст на смысловые части (4-ый шаг алгоритма): в тексте 4 абзаца, берём их за основу при определении смысловых частей. Выделяя ключевые слова в каждом абзаце, приходим к окончательному решению: 1-ый абзац — первая самостоятельная смысловая часть; 2-ой абзац — вторая смысловая часть; 3-ий абзац — третья смысловая часть; 4-ый абзац — четвёртая смысловая часть. В каждой смысловой части есть своя новая информация, своя рема, своя микротема. Итак, наша модель-схема теперь выглядит таким образом:

Модель текста «Первичные и вторичные субъекты международного права» TОпределение субъектов международного права К3 квалификативная характеристика субъектов международного права H1=MT1H2=MT2H4=MT4H3=MT32 категории появление мп правосуб-ть отличия междун.организ. правосуб-ти субъектов мп

Результат и обсуждение

Сформулированные нами в модели текста микротемы уже можно принять за пункты назывного плана (5-ый шаг алгоритма). Преобразуем назывные предложения в вопросительные – это пункты вопросного плана (6-ой шаг алгоритма):

- 1. Когда и как появилось международное право?
- 2. Как осуществилась правосубъектность международных организаций?
- 3. Каково отличие правосубъектности государств от правосубъектности международных организаций?

4. Каковы категории субъектов международного?

Ответив на эти вопросы, мы получим пункты тезисного плана (7-ой последний шаг алгоритма анализа текста и составления планов к нему). На основе тезисного плана студенты могут создать конспект, аннотацию, реферативное описание текста и другие вторичные тексты. Сначала для наглядности мы со студентами анализируем один общий текст, затем ребята приступают к самостоятельному анализу научных текстов, которые они находят в учебно-научной литературе по своей специальности. Создание каждым студентом модели-схемы к своему тексту проверяется и оценивается индивидуально. Следую-

щее за составлением планов задание - пересказ научного текста только с опорой на план с использованием моделей научной речи. Этот этап работы с текстом, пожалуй, представляется для студентов самым сложным, потому что у них нет навыков публичных выступлений перед аудиторией на научные темы. Но этот этап и самый интересный, потому что, выступая перед своими товарищами с пересказами-докладами, студенты чувствуют себя настоящими учёными-исследователями. При этом в аудитории всегда царит живая, творческая атмосфера. Студенты задают друг другу вопросы и отвечают на них, как бы участвуя в работе научной конференции. Такая работа - прекрасная возможность развития устной публичной речи, особенности которой затем целенаправленно изучают студенты на следующих курсах на занятиях по таким предметам, как «Профессиональный русский язык» и «Культура речи и языковая коммуникация».

Заключение

Таким образом, на примере учебно-научного текста мы описали алгоритм анализа текста, который уже к концу семестра для студентов не представляет особого труда. В заключение можно отметить, что работа над учебно-научными текстами по специальности на занятиях по русскому языку расширяет общий кругозор и повышает эрудицию, вызывает интерес к чтению научной литературы, служит стимулом к обогащению профессиональных знаний, способствует развитию коммуникативной компетенции студентов (Motina, 2008). Изучая и анализируя научные тексты по специальности на русском языке, студенты учатся работать с текстами вообще на любом языке: выделять основную информацию, создавать компрессию текста и уметь четко передавать содержание текста в краткой

форме. Приобретённые универсальные навыки и умения работы с текстом по программе наших дисциплин студенты успешно используют на занятиях по другим предметам. Знания по анализу текста помогают при написании учебных студенческих работ – курсовых, рефератов, дипломных, магистерских диссертаций. Поэтому курсы «Русский язык», «Профессиональный русский язык» и «Культура речи и языковая коммуникация» остаются весьма актуальными дисциплинами для студентов всех специальностей всех факультетов КазНУ имени аль-Фараби. Основной задачей и целью преподавания русского языка в национальном университете на неязыковых факультетах является развитие и совершенствование языковой компетенции студентов. В последние годы эта проблема требует учёта в условиях национально-русского двуязычия не только психологических и лингвистических факторов, но и профессиональных. В контексте модернизации высшего образования профессионально ориентированный аспект изучения русского языка на неязыковых факультетах реализуется как общая тенденция подъёма его роли в профессиональной подготовке будущего специалиста. Поэтому специфика обучения профессионально ориентированному русскому языку требует от преподавателя наличия методической компетентности с целью:

- а. разработки курса обучения в зависимости от установленной цели;
- б. применения базовых сведений обучаемого по русскому языку как основания для усвоения профессионально существенных знаний и умений;
- в. ориентации содержания курса обучения на конкретную профессиональную область;
- г. корректировки программы курса в зависимости от модифицирующихся условий обучения.

Литература

Пособие по научному стилю речи / Под ред. И.Г. Проскуряковой. — М.: Наука, 2004. — 320 с

Митрофанова О.Д. Научный стиль речи: проблемы обучения. – М.: Русский язык, 1995. – 231 с.

Вишнякова С.А. Теоретические основы обучения моделированию научного текста. – СПб., 2001. – 258 с.

Абаева Ж.С. Русский язык для студентов к/о факультета международных отношений. – Алматы, 2014. – 158 с.

Мотина Е.И. Язык и специальность. – M., 2008. – 243 c.

References

Abaeva Zh.S. (2014) Russkiy yazyik dliya studentov faculteta mezhdunarodnyich otnosheniy [Russian language for students of faculty of the international relations]. Almaty, 2014. 158 p. (In Russian)

Mitrofanova O.D. (1995) Nauchnyiy stil rechi: problemyi obucheniya [The scientific style of speech: the problem of learning]. M.: Russkiy yazyik, 1995. 231 p. (In Russian)

Motina E.I. (2008) Yazyik i specialnost [The language and the specialty]. M., 2008. 243 p. (In Russian)

Posobie po nauchnomu stilyu rechi (2004) / Pod red. I.G. Proskuryakovoy [The manual on the scientific style of speech]. M.: Nauka, 2004. 320 p. (In Russian)

Vishnyakova S.A. (2001) Teoreticheskie osnovyi obucheniya modelirovaniyu nauchnogo teksta [The theoretical bases of teaching modeling of scientific text]. SPb., 2001. 258 p. (In Russian)

Утепова P.¹, Тлеубай Γ .²,

ст. преподаватель¹, ст. преподаватель² Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: roza_utepova69@ mail.ru, Gulbanu2007@gmail.com

АССОЦИАТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ЛЕКСЕМ «ПЛАМЯ – ПАЛЬМА» В ПОЭЗИИ О. СУЛЕЙМЕНОВА

В данной статье рассматривается семантический объем словесного образа пальмы в индивидуально-поэтической системе О. Сулейменова. Сложное переплетение смысловых планов, связанных с этими образами, с противоречивым единством жизни и смерти, ненависти и любви, реализуется в поэзии Сулейменова в рамках художественной идеи огня. Пальма и пальцы являются одними из образных воплощений бессмертия, прощения, любви.

Образ пальмы в индивидуально-поэтическом видении Сулейменова обнаруживает семантикоассоциативные связи с образом знойных, палящих лучей солнца, пламенем войны, голодом, смертью – огнем.

Образные ассоциации, возникшие в поэтическом сознании, повторяют те естественные ассоциативные связи, которые возникли в ходе развития языка.

Следовательно, признак открытости, положенный в основу образов пальмы, пальцев, сближает их через образное восприятие огня-пламени с другим членом рассмотренного нами паронимического ряда – полем.

Ключевые слова: образ, пальма, пламя, ассоциативный ряд, идея, паронимический ряд.

Utepova R.A.¹, Tleubay G.K.²,

¹senior lecturer, ²senior lecturer of Al-FarabiKazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail:roza utepova69@ mail.ru, Gulbanu2007@gmail.com

Associative signs of the lexemes "flame – palm" in the poetry of O. Suleimenov

Thisarticlediscusses the semantic volume of the verbalimage of a palmtree in Suleimenov's individual poetic system. The complex intertwining of semantic plans associated with these images, with the contradictory unity of life and death, hat red and love, is realized in Suleimenov's poetry aspart of the artistic idea of fire. Palmand fingers are some of the figurative in carnations of immortality, for giveness, love.

Theimageof a palmtreeintheindividualpoeticvisionofSuleimenovrevealssemantic-associativelink-swiththeimageofthehot, scorchingraysofthesun, theflameofwar, hunger, death — fire.

Theimaginative associations that have a risen in poetic conscious ness repeat those natural associative connections that arose during the development of a language.

Consequently, the sign of openness, which is the basis for the images of palmtrees, fingers, brings them together through the figurative perception of fire-flame with another member of the paronymic rowwe have considered – the field.

Key words: image, palm, flame, associativeseries, idea, paronymyseries.

Отепова Р.А. ^{1} , Тілеубай Г.Қ. ^{2} ,

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің ^{1} аға оқытушысы, ^{2} аға оқытушысы, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: roza_utepova69@ mail.ru, Gulbanu2007@gmail.com ,

О. Сүлейменовтың поэзиясындағы «жалын – пальма» лексемаларының ассоциативті белгілері

Бұл мақалада Сүлейменовтың жеке-поэзиялық жүйесінде пальма ағашының ауызша көрінісінің семантикалық көлемі талқыланады. Өмір мен өлімнің, жеккөрушіліктің және сүйіспеншіліктің қайшылықтары бар бұл суреттермен байланысты семантикалық жоспарлардың кешенді араласуы Сүлейменовтың поэзиясында өрттің көркемдік идеясы ретінде жүзеге асады. Пальма мен саусақтар – өлместіктің, кешірімнің, сүйіспеншіліктің бейнелі көріністері.

Сүлейменовтың жекелеген поэтикалық көрінісінде пальма кескінінің бейнесі күннің ыстық, шуақты сәулелері, соғыс жалыны, аштық, өлім-жітімнің бейнесі бар семантикалық-ассоциативті байланыстарды ашады.

Поэтикалық санада пайда болған көркемдік қауымдастық тілдің дамуы кезінде пайда болған табиғи байланыстық байланыстарды қайталайды.

Демек, пальмалар, саусақтардың суреттерінің негізі болып табылатын ашықтықтың белгісі бізді өрт жалынының бейнелі қабылдауымен біріктіреді, біз қараған паронимдік қатардың басқа мүшесі – дал.

Түйін сөздер: бейне, пальма, жалын, ассоциативті серия, идея, паронимия сериясы.

Введение

Художественная идея огня связывается в индивидуально - поэтической системе О. Сулейменова с одним, достаточно объемным гнездом этимологизируемых слов, ключевым среди которых является лексема «пальма», вступающая в паронимическую аттракцию со словами «опали, пальмиры, палка, напалм, плачет, опальный, пальцы»и, наконец, «пылающий». Контексты стихотворений «Индонезия» (1962), «Разговор с живыми» (1963), «Баальбек – храм солнца» (1964), «Пять» (1964), «Минута молчания на краю света» (1968), «Атмосфера» (1978), «Девочка в желтом сари» (1968) - всеперечисленные стихотворения, в основном, объединены тем, что написаны под впечатлением от путешествий по странам Азии и Африки. Некоторые из них вошли позже в цикл «Айналайн, Земля моя».

Самый большой паронимической ряд со словом пальма обнаруживаем в стихотворении «Девочка в желтом сари».

Тема жизни и смерти и связанного с ними высокого духовного начала в человеке становится предметом размышления поэта и в этом стихотворении. Переплетены две темы — война во Вьетнаме и голод, вызванный засухой, в индийском штате Бихар. И обе связаны со смертью — печальным итогом войн и голода.

В этом контексте образ пальмы – изначально нейтральный (пальма – южное вечнозеленое дерево с высоким стройным стволом, увенчанным кроной из крупных перистых и веерообразных

листьев) получает необычные ассоциативноконнотативные признаки. Коннотации, связанные с экзотичностью южного пейзажа, отодвигаются на второй план, а на первый выдвигаются признаки, обусловленные другой стороной семы «южный»: «знойный, безводный», что в условиях этих стран означает голод и смерть. Погибают даже пальмы, наилучшим образом приспособленные к условиям тропиков. Вечнозеленое дерево сожжено безжалостным солнцем, превращено в сухую палку («Листья пальм одиноких опали от зноя, саун», «Лозунг рисованный виснет на пальмовой палке, Шри шелестит о вьетнамке, сожженной напалмом»).

Эксперимент

Паронимическое сближение; слов с близкозвучным комплексом «пал» – пальм – опади-; на пальмовой – палке – напалмом подчеркнуто повторением их в одной строке, вынесением в отдельную стихотворную строку и перекличкой слов «на пальмовой – напалм», где в сближении образов участвует и предлог «на».

Логика поэтического мышления связывает образ пальмы, пальмовой палки с напалмом – «воспламеняющейся смесью для зажигательных бомб и огнеметов». Семы «зажигательный», «воспламеняющийся», «огнемет», присутствующие в семантической структуре лексемы «напалм», а также слово сожженный приводят к появлению в смысловом объеме образа пальмы ассоциативных признаков, связанных с огнем.

Присутствие образа огня в описании специфически индуистского обряда самосожжения и погребального сожжения («Как на индусское самосожжениешли», «На алтаре корчится девочка в огненном сари, этим сожженьем окончился митинг в Бихаре») усиливает эмоциональное напряжение и ассоциативную связь образа пальмы с огнем, пламенем.

Паронимическая аттракция «пальма – пламя» существует в другом контексте, свидетельствующем, что в поэтическом сознании Сулейменова эти образы имеют ассоциативную привязанность друг к другу.

Выразительный и емкий образ закатного неба и солнца просвечивающего сквозь пальмы «горят воздушные дома», «пылающее колесо», подчеркнут авторским объединением в составе паронимической аттракции слов пальмовый-пылающее.

Итак, образ пальмы в индивидуально-поэтическом видении Сулейменова обнаруживает семантико-ассоциативные связи с образом знойных, палящих лучей солнца, пламенем войны, голодом, смертью – огнем.

Функционирование этого образа в других контекстах также связано с отрицательной эмоциональной окраской:

Пальма — не более, чем «красивость», «внешняя красота, привлекательность». Паронимическое окружение — плачет, впалый — связано с описанием внутреннего и внешнего состояния героя, тяжело переживающего гибель негритянского гуманиста Мартина Лютера Кинга, напомнившую ему о таком же трагическом исходе жизни «великого непротивленца Ганди».

Обратим внимание, что и в характеристике образа луны доминирует не обычный эпитет желтый, а багровый, кроваво-красный.

И даже в стихотворении «Баальбек- храм солнца» – лирическом воспоминании о путешествии по священным местам – оптимистические ноты не мешают появлению образа, близкого к уже отмеченному.

Если в предыдущих контекстах характер ассоциативных связей образов пальмы и пламени (противоречивого единства жизни и смерти) не совсем определен, то в данном случае актуализация семы «вечнозеленый» в структуре лексемы «пальма» и создает возможность противопоставления образов пальмы и пальмир. Вечнозеленое дерево — свидетель жизни и смерти этих некогда прекрасных и полнокровных, а ныне мертвых городов.

Жизнь и смерть – пограничные состояния, которые подчеркнуты поэтом в строках «нет людей разных – кроме живых и убитых» и в образе погибающей от голода девочки: «качается на качелях девочка в желтом сари».

Художественная идея огня-пламени, в преломлении через образы пальмы и других членов паронимической парадигмы (палка, напалм, пальмиры, плачет) реализуется в смысловом плане, связанном с уничтожением, страданиями. Пальма становится олицетворением бессмертия. Поэтому неслучайно обращение поэта к образу Шивы («пришли увидеть не Шиву, живого Шри»). «Третий из величайших богов», Шива олицетворяет собой идеи, чуждые Вишну и Брахме. Его сфера – разрушение, а с другой стороны - исцеление. Эту черту образа Шивы С.П. Невелева связывает с древней ассоциацией его с огнем, применявшимся как исцеляющее, успокаивающее средство. Шива-Рудра идентифицируется с богом огня Агни в одном из образных аспектов: огонь, грозное пламя. Интересна в связи с этим характеристика Агни. «Два определяющих аспекта Агни - священный огонь жертвоприношения и космический огонь конца мира, функция Агни как космической силы, разрушающей вселенную, связан с учением о четырех мировых периодах (югах), закономерным завершением которых является всеобщая гибель. Первый признак «конца жизни» – многолетняя засуха. Все живое обращается в пепел под палящими лучами шести солнц, и на мир, иссушенный солнцами, с вихрем обрушивается пламя конца света.

Результаты обсуждения

Соединение образов засухи, огня войн, разрушений и жертвенного огня в данных контекстах, связанных с реалиями жизни восточных стран, в частности, Индии, является выражением своеобразной художественно-эстетической переработки воспринятых поэтом впечатлений, наслоившихся на индивидуально- авторское видение образа огня.

Итак, в смысловой объем образа пальмы включаются ассоциации, связанные с разнообразными проявлениями огненной стихии — «засуха, пламя войны, пламя жертвенного костра, противоречивое единение жизни и смерти как пограничных состояний».

Неожиданно интересная сторона этого поэтического образа раскрывается в контексте стихотворения «Разговор с живыми», представшего позже в новом варианте под лаконичным названием «Пять».

В стихотворении, посвященном крушению колониальной системы, образ пальмы противопоставлен образу «опальной» Африки как богом предопределенное право первенства. «Пальма – античный символ победы и славы, первенства в соревнованиях».

Представляется, что семантический коррелят «опальный» не только актуализирует значение «находящийся в опале, впавший в немилость», но и содержит намек на «опаленный зноем, солнцем, войнами», т.к. речь идет о пятом, «распятом» континенте — Африке. Социальные мотивы звучат в определениях «распятый», «опальный», в такой сжатой характеристике «третьего мира», подавленного колониальными притязаниями разных держав.

Небольшое отступление, связанное с новым вариантом стихотворения и изменением его названия, позволит исследовать развитие образа. В стихотворении «Пять», отказавшись от социальных мотивов (уже нет упоминаний об опальной Африке), поэт сосредоточивается на нравственно-философском содержании словаобраза «пять» и его производных.

«Древний жест – пять» воплощает в себе образ посмертной памяти. Сравним в связи с этим отрывок из стихотворения «Вся жизнь промелькнула», в котором посмертная память выражена в разных образах.

«Ладонью растопыренной впечатать все радости, надежды и печали» – яркий образ памяти, которую оставляли древние.

Изображение раскрытых, растопыренных пальцев руки, выбитое на древних надгробиях, для поэта не просто знак памяти.

Оно связано с этико-философским смыслом: раскрытая рука всегда символизировала открытость, дружелюбие, отсутствие злых намерений. Сравним в связи с этим древний смысл рукопожатия. Поэтическое осмысление этого надгробного изображения глубже, предупреждение не поддаваться чувству мести, обращение к идее всепрощения, любви. К живым обращаются ушедшие из этого мира: «Дымное знамя мести не дай над огнем поднять!». Примечательно, что отрицательные коннотации развиваются здесь не в связи с образом огня, а с образом дыма – «поднимающихся вверх темных клубов, летучих продуктов горения». Такое осмысление образа дыма наметилось еще в контексте стихотворения «Азиатские костры», в котором проявляется сближение смысла лексемы дым со словом чад — «едкий, с резким запахом дым; то, что дурманит сознание, разум». — «вы жгли для дымана кострах шаманов», «опять костры для дыма расцвели». «Дымное знамя мести» — ослепляющее чувство, затемняющее сознание, лишенное зачастую здравого смысла.

Выбитая на камне вскрытая кисть, растопыренные пальцы в поэтическом сознании Сулейменова становятся образным воплощением посмертной памяти, а также олицетворяют идею всепрощения, любви. Сравните аналогичный смысл «пальмового воскресенья» у многих народов.

Образ растопыренных пальцев и пальм эксплицирован в стихотворении «Индонезия»:

*Пальцы*ласкают лицо,словно небо ласкают *пальмы*.

Зрительный образ ласкающих лицо пальцев опосредуется через видение южного неба, пальмы на фоне чистого неба. Парадоксальная связь: не конкретный образ порождает метафору, а наоборот, основой сравнения становится метафорический образ. Если отвлечься от этой парадоксальности и сосредоточиться на объектах сравнения, то обнаруживается, что в основу образного сравнения положен признак раскрытости, свойственный растопыренной, открытой ладони и широким веерообразным листьям пальмы. Этот признак, по данным этимологических словарей, был положен и в основу латинского слова palma: «первоначально тождественно palma «ладонь» по сходству листьев пальмы с растопыренными пальцами».

Образные ассоциации, возникшие в поэтическом сознании, повторяют те естественные ассоциативные связи, которые возникли в ходе развития языка.

Заключение

Следовательно, признак открытости, положенный в основу образов пальмы, пальцев, сближает их через образное восприятие огняпламени с другим членом рассмотренного нами паронимического ряда — полем.

Таким образом, семантический объем словесного образа пальмы в индивидуально-поэтической системе Сулейменова накладывается на содержание образа пяти пальцев, раскрытой кисти руки. Сложное переплетение смысловых планов, связанных с этими образами, с противоречивым единством жизни и смерти, ненависти и любви, реализуется в поэзии Сулейменова в

рамках художественной идеи огня. Пальма и пальцы являются одними из образных воплощений бессмертия, прощения, любви.

Остается отметить, что смысл жеста «Пять» актуален и в наши дни. Поднятая рука с рас-

топыренными пальцами стала символом антиядерного движения «Невада-Семипалатинск», организатором которого является Сулейменов — движения против того «мирового огня», которое может охватить все человечество.

Литература

Ахметов 3. Национально-характерные черты поэзии О. Сулейменова // Ахметов 3. О языке казахской поэзии. – Алма-Ата: Мектеп, 1970. – 176 с.

Ахметов 3. Современное развитие и традиции казахской литературы. – Алма-Ата: Наука, 1978. – 328 с.

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - М., 1979. - С. 344.

Бахтин М.М. Проблемы речевых жанров // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. 2-ое изд. – М., 1986. – С. 250-296.

Бахтикиреева У.М. Русский язык национальных писателей // Вопросы филологии. – М., 17-21 сентября 2003. – С. 62-64. Бахтикиреева У.М. Мой Олжас // АС АЛАН. – М.: Мир дому твоему, 2003. – Вып. №1(10). 2003. – С. 480-528.

Бахтикиреева У.М. Творчество писателя-билингва (к вопросу об интеграции систем филологического образования государств-участников СНГ). – С. 698-703.

Бахтикиреева У.М. Бытие в мире. К проблеме двуязычия на постсоветском пространстве // Вестник актуальных прогнозов: Россия. Третье тысячелетие. – М.: Изд. Журнала «Родина». – №10. – 2004. – С. 148-149.

Бахтикиреева У.М. Творческая билингвальная личность: русскоязычный национальный писатель и особенности его русского художественного текста (монография). – М.: Изд-во Триада, 2005. – 192 с.

References

Akhmetov 3. (1970). Nactionalno-xarakterniye cherty poezii O. Suleimenova. [National characteristics of poetry O. Suleimenov]. Alma-Ata: Mektep. P. 176 – 179. (in Russian)

Akhmetov 3. (1978). Sovremennoe razvitie I tradictii qazaqskoi literaturi.[Modern development and traditions of Kazakh literature]. Alma-Ata: Science, 328 p. (in Russian)

Bakhtin M.M. (1979). Estetika slovesnogo tvorchestva. [Aesthetics of verbal creativity]. M., P. 344. (in Russian)

Bakhtin M.M. (1986). Problemii rechevix janrov. [Problems of speech genres]. Moskva. Pp. 250-296. (in Russian)

Bakhtikereeva U.M. (2003). Russkyi iazik nactionalnix pisatelei. [Russian language of national writers]. M. P. 62-64. (in Russian)

Bakhtikereva U.M. (2003). Movi Oljas. [My Olzhas]. M.: Peace to your home. Vol. No. 1 (10). P. 480-528. (in Russian)

Bakhtikereeva U.M. (2003). Tvorchestvo pisatelia-bilingva. [Creativity of the bilingual writer (on the question of the integration of the systems of philological education of the CIS member states]). Ibid. P.698-703. (in Russian)

Bakhtikereeva U.M. (2004). Bitie v mire. [Being in the world. To the problem of bilingualism in the post-Soviet space]. Bulletin of actual forecasts: Russia. The third millennium. M.: Ed. Journal "Homeland". No. 10. p.148-149. (in Russian)

Bahtikireeva U.M. (2005). Tvorcheskaiya bilingvalnaya lichnost. Russkoiyazichnii nactionalniyi pisatel I osobennosti ego russkogo xudojestvennogo teksta. [Creative bilingual personality: Russian-speaking national writer and features of his Russian artistic text (monograph)]. Moskva: Triad Publishing House, 192p. (in Russian)

Хайрушева Е.Е.,

старший преподаватель Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: khairusheva@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ БИЛИНГВИЗМ КАК ФАКТОР ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА

Статья посвящена проблеме художественного билингвизма в художественном творчестве. Рассматривается специфика современного художественного билингвизма, поэтического билингвизма, в частности. Обращаясь к русскому языку как к форме художественной практики, национальные писатели развивают традиции не только русской, но и национальной литературы и культуры. Отмечается роль художественного билингвизма в литературе современного Казахстана, который в наши дни он приобрел статус общепризнанного оригинального эстетического явления. В настоящее время ученые рассматривают художественный билингвизм как концептуальное явление. Наблюдается выход за рамки собственно художественной литературы — в области литературной критики, публицистики, философии. В качестве прорыва рассматривается движение к полному, двустороннему двуязычию.

Ключевые слова: художественный билингвизм, поэтический билингвизм, поэтический текст, писатели-билингвы.

Khairusheva Ye.E.,

senior lecturer of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: khairusheva@mail.ru

Artistic bilingualism as a factor in artistic creation

The article is devoted to the problem of artistic bilingualism in artistic creation. The specificity of contemporary artistic bilingualism, poetic bilingualism, in particular, is considered. Turning to the Russian language as a form of artistic practice, national writers develop the traditions of not only Russian, but also national literature and culture. The role of artistic bilingualism in the literature of modern Kazakhstan, which today has acquired the status of a recognized original aesthetic phenomenon, is noted. Currently, scientists consider art bilingualism as a conceptual phenomenon. There has been a departure from literary literature itself – in the field of literary criticism, journalism, and philosophy. As a breakthrough, a movement towards full, bilateral bilingualism is considered.

Key words: artistic bilingualism, poetic bilingualism, poetic text, bilingual writers.

Хайрушева Е.Е.,

әль-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің аға оқытушы, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: khairusheva@mail.ru

Көркем шығармашылықтағының фактор ретінде көркемдік билингвизм

Мақала көркем шығармашылықтағы көркемдік билингвизм мәселесіне арналған. Қазіргі заманғы көркемдік билингвизмнің ерекшелігі, атап айтқанда, поэтикалық екілілдік қарастылады. Орыс тіліне көркем тәжірибе түрінде байланысу арқылы ұлттық жазушылар тек орыс тілін ғана емес, сондай-ақ ұлттық әдебиетті және мәдениетті дамытады. Бүгінде танылған ерекше эстетикалық құбылыс мәртебесіне ие болған қазіргі заманғы Қазақстан әдебиетіндегі көркемдік билингвизмнің рөлі атап өтіледі. Қазіргі уақытта ғалымдар көркемдік билингвизмді тұжырымдамалық феномен ретінде қарастырады. Әдебиеттану, журналистика және философия

салаларында – нақты әдебиеттанудан тыс кетіп қалғаны байқалады. Толық екі жақты тілдік қатынас қозғалысы бір серпіліс ретінде қарастырылады.

Түйін сөздер: көркем өнердегі билингвизм, поэтикалық билингвизм, поэтикалық текст, билингв жазушылары.

Ввеление

Несмотря на то что билингвизму посвящено значительное количество исследований, о поэтическом билингвизме существуют лишь отдельные замечания, как правило, встроенные в исследования поэтики отдельных авторов, и теоретические обобщения проблемы поэтического двуязычия на настоящий момент отсутствуют.

Необходимо различать две постановки вопроса, которые имеются в виду под билингвизмом применительно к поэтическому тексту. Первая – это билингвизм поэта, подразумевающий, что поэт владеет двумя или более языками, но производит тексты на одном из них. И вторая - это поэтический билингвизм, т.е. производство поэтических текстов одним автором на двух или более языках. И то, и другое представляет безусловный интерес для изучения, но постановка проблемы должна быть разной. Кроме того, к проблематике поэтического билингвизма примыкает тема межъязыкового взаимодействия у поэтов-монолингвов. В последние десятилетия наблюдается взлет межъязыкового взаимодействия в поэзии разных стран, и, хотя межъязыковое взаимодействие нуждается в отдельном определении и не является поэтическим билингвизмом в строгом смысле слова, эта проблематика тоже представляется актуальной, тем более что межъязыковое взаимодействие встречается как у поэтов-монолингвов, так и у поэтов-билингвов.

Под поэтом-билингвом в строгом смысле слова подразумевается тот поэт, который не просто владеет двумя или более языками, т.е. является билингвом, но и пишет поэтические тексты на двух языках. Условно говоря, билингв, будучи поэтом, может и не быть поэтом-билингвом, т.е. он может выбрать для поэзии только один язык, что чаще всего и происходит. В этом случае его рефлексия будет носить в основном социокультурный характер, а не метаязыковой или метатекстовый.

Исследование вопроса

Художественный билингвизм в литературе современного Казахстана, несколько десятиле-

тий назад воспринимавшийся как нечто экспериментаторское, в наши дни приобрел статус общепризнанного оригинального эстетического явления. В новейшей истории казахской литературы и культуры все более заметна роль этнических казахов, пишущих на русском языке, — Б. Джандарбекова, С. Санбаева, Р. Сейсенбаева, Б. Канапьянова, Б. Каирбекова, Б. Кенжеева, А. Алимжанова, О. Сулейменова и др. поэтов и писателей.

Много лет назад О. Сулейменов так сказал о своей книге «АЗиЯ»: «Я впервые заявил, что «Слово о полку Игореве» было написано для двуязычного читателя двуязычным автором. Допустим, русским, который владел и тюркскими языками. Значит, на Руси тогда существовал билингвизм. Я попытался это доказать, опираясь на данные многих древнерусских источников. В советской исторической науке считалось, что в русский язык за время половецкого и татаромонгольского нашествия попало всего несколько тюркских слов, таких как аркан или кумыс. Я же говорил о невидимых тюркизмах, которые всегда считались русскими. Вот это и потрясло академиков. Я, как ни странно, оказался первым двуязычным читателем «Слова о полку Игореве» (Suleimenov, 1975: 7).

В настоящее время ученые рассматривают художественный билингвизм как концептуальное явление. Так, В.В. Бадиков утверждает, что «Творчество писателей-билингвов (обычно называемых у нас «русскоязычными») – явление мирового масштаба, объективный «литературный факт», вклад их в национальную и мировую литературу неоценим. Спор идет лишь о том, к какой национальной культуре их относить, считать ли критерием национальной принадлежности язык творчества или художественное видение, ту картину мира, которая возникает в их произведениях» (Badikov, 1996: 140). К.К. Ахмедьяров пишет: «Речемыслительная деятельность билингвальной художественной личности характеризуется необычной эстетической концептосферой, художественным континуумом, лингвопоэтической структурой и другими приемами, обусловленными сочетанием элементов нескольких культурных кодов» (Akhmedyarov, 2009: 48).

Исследователи, анализируя своеобразие художественного билингвизма, выделяют характерные черты, классифицируют по группам. Ч.Г. Гусейнов выделяет целый ряд типов художественного билингвизма, среди которых отмечает и такой, как «творчество лишь на русском языке, которое причисляется к национальной литературе» (Huseynov, 1972: 314). Говоря, в частности, об О. Сулейменове, исследователь рассуждает: «Конечно, если стать на точку зрения определения творческой принадлежности к той или иной литературе только по языку, то следует считать национальных писателей русскими писателями, разрабатывающими национальную тематику. Но если принять к сведению, что они знают национальный язык, отображают как бы изнутри национально-специфическое и своеобразное, что взгляд их на предмет исследования вбирает в себя всю сложную систему нравственно-психочувственных традиций, характеризующих духовный склад нации и находящих проявление в их творчестве, то мы должны признать, что Олжас Сулейменов - писатель все же казахский» (Huseynov, 1972: 315).

М. Каратаев, размышляя о феномене О. Сулейменова, отмечал: «Твори Сулейменов на казахском языке, он был бы лишен возможности писать с тем блеском и с теми тончайшими нюансами, какие находит он в богатейшем русском языке. Сулейменов хочет говорить «Во весь голос», и эту возможность в теперешних условиях предоставляет ему русский язык» (Кагаtaev, 1987: 454).

Ч.Т. Айтматов также отмечал, что опыт другого языка с большим «литературным стажем» и стоящей за ним культуры постоянно присутствует и помогает исподволь, самопроизвольно, как бы невидимо раздвигать рамки видения; что «обращаясь к русскому языку как к форме художественной практики, как к форме создания литературных произведений, национальные писатели развивают не только традиции русской, но и своей национальной литературы и культуры» (Aitmatov, 1969: 33). Характеризуя философские основы художественного билингвизма, Г.Д. Гачев подчеркивает, что «двуязычие - это диалог двух мировоззрений, систем мира, обусловливающий стереоскопичность зрения, объемность мышления» (Gachev, 2008: 145).

Специфика современного художественного билингвизма проявляется в том, что, обращаясь к русскому языку как к форме художественной практики, национальные писатели развивают традиции не только русской, но и национальной

литературы и культуры. Это развитие находит свое выражение и в подборе фактологического материала, и в образной системе, и в использовании фольклорных элементов, и на лексическом уровне.

Вот как об этом говорит Н.О. Джуанышбеков: «Поэзия и проза казахов, пишущих на русском языке, вобрали в себя этнические казахские свойства, касающиеся исторического мироощущения, хронотопного состояния, этнической традиции, культурной преемственности, цивилизационной принадлежности, а также культурные достижения русской поэзии и мировой цивилизации. Это, прежде всего, иной язык функционирования инкорпорированной поэзии консорции» (Juanyshbekov, 1988: 51).

М.М. Ауэзов в статье «Предки, в бою поддержите меня» пишет: «В отличие от известных в практике мировой литературы случаев насильственного вытеснения родного языка завоевателями или сознательного предпочтения языка более развитой культуры творчество современных казахских литераторов, пишущих на русском, сосуществует с развитой литературой на казахском языке, питается ее эстетическим опытом и оказывает, в свою очередь, заметное влияние на ее дальнейшее развитие» (Auezov, 1969: 259).

Эксперимент

Мы солидарны с мнением исследователей и считаем, что эстетическое освоение через национальные образы событий древней истории и культуры, элементов традиций и быта своих народов является творческим кредо казахских писателей-билингвов. Изображая «космос» кочевника - горы, степь, небо, луну, ночь - в сочетании с жизненными перипетиями героев, художник-билингв погружает читателя в мир национальной стихии и чувств, выраженный средствами русского языка. Творчество таких авторов – явление национальное, ибо в сознании писателя-казаха, пишущего на русском языке, объективная действительность преломляется сквозь призму национального восприятия и обретает специфическую форму выражения. Неродной язык, в данном случае русский, является средством и способом выражения мысли, в то время как мировосприятие и образная система остаются выразителями национального мира.

Одним из видных поэтов, в творчестве которого присутствует тема художественного билингвизма, является Бахытжан Канапьянов. Поэт Бахытжан Канапьянов известен читатель-

ской аудитории не только в родном Казахстане, но и в России, на Украине, в США. Никто из писавших о поэте-билингве не обошел вниманием знаменитое стихотворение «Позабытый мной с детства язык...», торжественное красноречие которого насквозь проникнуто жаром захватывающего лирического волнения. Оно отражало настроение целого поколения людей, не владеющих родным языком на исконной земле своих предков.

Индивидуальная система художественной речи Бахытжана Канапьянова развивается в условиях особой контекстуальной среды — языковой среды русскоязычной казахской поэзии, при активном взаимодействии двух языковых систем и двух национально-языковых картин мира. Это взаимодействие пронизывает весь художественный текст, отражаясь на всех уровнях его организации.

Одним из следствий такого взаимодействия является введение поэтом-билингвом в русский художественный текст инонациональных лингвокультурных элементов, принадлежащих его родному, этнически первичному для него языку. Специфика этих единиц, имеющая первостепенное значение для стилистической организации художественного текста, заключается в том, что они аккумулируют в себе как собственно языковое представление, так и связанную с ним устойчивую сеть ассоциаций. Ассоциативная же связь играет весьма значительную роль в структурировании художественного смысла. Такие единицы вводятся в текст для придания ему определенного национального колорита, для создания экспрессивно окрашенного художественного изображения реальной жизни определенного этноса.

Инонациональные лингвокультурные элементы, вводимые в русский текст поэтом-билингвом на разных уровнях его организации, выполняют в нем определенные стилистические функции и обладают разными свойствами, зависящими от их лингвистического статуса и формы проявления в тексте. Так, возникая на фонетическом или композиционно-синтаксическом уровне художественного текста, инонациональные лингвокультурные элементы способствуют достижению определенного стилистического эффекта, стилистической окраски текста, не создавая при этом в нем лакун (смысловых пробелов из-за отсутствия в языке слов и значений, передающих понятия другого языка) для читательского восприятия. В то же время такие элементы, вводимые на лексико-морфологическом уровне, способны создавать лакуны в восприятии читателя, принадлежащего к другой национальной лингвокультурной общности.

Результаты и обсуждение

Произведения Б. Канапьянова, написанные на русском языке, адресованные широкой массе русскоязычных читателей, значительная часть которых, проживающая за пределами Казахстана, не обладает той совокупностью фоновых культурно-исторических и лингвистических знаний, что характерно для русскоязычного читателя-казаха или представителя другого тюркоязычного народа. Поэтому проблема компенсации лакун в читательском восприятии художественного текста, отражающего казахские национальные историко-культурные и лингвокультурные традиции, в полной мере осознается писателем. Разумеется, не все единицы безэквивалентной лексики способны образовывать лакуны в сознании воспринимающего читателя. Так, например, Б. Канапьянов употребляет в своих текстах общеизвестные тюркизмы: аркан, аул, бархан, домбра, кумыс, отара, чабан, юрта и некоторые другие. Такие слова уже не нуждаются в разъяснении, поэтому вводятся в текст без комментариев:

Аркан я горизонта разорву, В закат окрашу рваную канву; На пенсию ушел чабан на склоне лет своих, Уехал из аула он и стал у сына жить; Прими, вот – кумыс, мясо и хлеб; Степь раздольная, края нет. В юрте матери брезжит свет.

Для других слов Б. Канапьянов использует в своей поэзии ряд довольно распространенных приемов компенсации лакун, которые являются приемами введения и дозирования информации в тексте, т.е. относятся к сфере композиционно-синтаксической организации художественного текста. Самый простой из них — пояснение значения слова при помощи подстрочных или концевых сносок, образующих как бы вспомогательный текст, выполняющий функцию информативного пояснения элементов основного текста художественного произведения. Например:

Тебя звали Алма¹, тебя называл половиной зеленого города, имя твое ...

(в примечании: «¹Алма – яблоко, второе значение – «не бери»).

Другой тип композиционно-синтаксических приемов введения в русский художественный текст казахских и тюркских лексем представляют более сложные способы идентификации этих лексем непосредственно в основном тексте — повторная номинация вводимого элемента на русском языке и использование идентифицирующего лингвистического контекста, раскрывающего значение лексемы.

Повторная номинация вводимой казахской и тюркской лексемы на русском языке чаще всего дается в рамках минимальной синтаксической конструкции — части предложения. В этом случае возникает осложнение структуры предложения-высказывания добавлением различных по степени синтаксической распространенности приложений или уточняющих членов предложения, определяющих казахскую и тюркскую лексему. В стихотворении «Таугуль» приложение выражено словосочетанием:

И звали ее Таугуль – Горный цветок.

Особый случай представляют пояснения казахских лексем, вводимые репликой персонажа в диалоге:

Тебя звали Алма, <...>
ты шутила при встрече:

— Парень, не так переводишь, меня звать — «не бери», Имя мое, что плод, на который наложен запрет

Такие довольно редкие в тексте случаи пояснения также можно отнести к разряду повторной номинации.

Использует Б. Канапьянов и прием соединения казахской или тюркской лексемы с идентифицирующим русским контекстом, который содержит необходимый указательный минимум, соотносящий такую единицу с хорошо знакомым читателю русским этнокультурным элементом, семантически реализующим вводимую в русский текст лексему:

От этих поминок в долине степной на века я ослеп. Саркыт остался от тризны. Прими вот – кумыс, мясо и хлеб. Две ветви нашей литературы – русскоязычная и казахоязычная – благотворно взаимодействуют друг с другом. Понятие национального шире, чем только язык. Бывает, что на другом языке человек формулирует мысли и создает произведения, которые влияют на национальное становление ничуть не меньше того, что создается на родном языке. Казахская традиция коренится на культуре номадов, которые имели контакты с огромным количеством народов. Поэт везде подчеркивает свой «бродячий» характер: в стихотворениях он называет себя «кочевником с авиабилетом».

В стихотворении «А может быть, плач поднебесья...» мы видим тропу, которая связана у поэта с судьбою:

... А там, где-то там за грядою, За горной грядою судьбы Свет горный встает над тропою Под скрип одинокой арбы...

А в следующем катрене поэт пишет уже о начале своего «второго пути»:

...А там, где-то там на закате Начало второго пути. Мой мир ошибается в дате, Все день тот пытаясь найти.

Как видим, в одном стихотворении поэт употребляет оба слова: и «тропа», и «путь». Под «вторым путем» следует понимать начало новой жизни, время наступления которой поэт не в силах определить.

Тема дороги неразрывно связана с темой судьбы в творчестве Б. Канапьянова. Так, например, в стихотворении «Стучат колеса, вырывая...» лирический герой смотрит на свою судьбу из вагонного окна:

...В дороге даль земная гложет. Эффект вагонного окна В ночной степи Твой облик множит И где-то там судьбу итожит, Что за окном отражена.

Тема дороги также связана с прошлым, с древностью, вековой историей:

Забыты дальние дороги, Забыты древние пути...

У Б. Канапьянова есть стихотворение, которое так и называется «Дорога столетий»:

Дорога столетий... Не вспомнить мне возраст ее... ...Под гулкое эхо тревог мне по этой дороге идти, Да, долог мной выбранный путь, я не знаю, что ждет впереди...

Здесь вновь поэт размышляет о своей судьбе и о вековой истории. Дорога жизни долга и тревожна. Поэт называет «дорогу столетий» и своей «колыбелью», и своим «первым причалом». Б. Канапьянов вспоминает и Древний Рим, и эпоху скифов, погружаясь в вековую историю, он пытается найти там ответы на вечные вопросы.

Мотив дороги напрямую связан с мотивом путешествий:

Я кочевник с авиабилетом, Визами мой паспорт испещрен...

Стоит обратить внимание на то, что в стихотворении присутствует лингвокультурема казахского народа — кочевник, тем самым это доказывает, что несмотря на то, что Бахытжан Канапьянов пишет стихотворения на русском языке, он все же воспринимает себя как представителя казахского народа. Он обращается к древности, зная, что там его истоки, а он — «кочевник на новый лад».

Любовь к путешествиям можно увидеть во многих стихотворениях Бахытжана Канапьянова, например, в «Песенке Ваганта»:

...Сердце тянется к Парижу Где не спит Булонский лес. В каждой я стране увижу Чудо из семи чудес...

В стихотворении «На горной дороге в тумане...» тема дороги связана с темой творчества, вдохновения:

...На горной дороге в тумане, На горной дороге в снегу Нас мир окружающий манит И следом рождает строку...

Окружающий мир «манит» поэта, влечет, во время путешествий к автору приходит вдохновение, и поэтому он не перестает творить.

В стихотворении «Звезда» перед нами еще одна ипостась дороги – перекресток:

...На точку далекую света Смотрел человек. Улыбался. Даже остановился У шумного перекрестка... Именно на перекрестке у людей как будто «открываются» глаза, и они начинают замечать то, чего раньше не видели: любуются звездами и вслушиваются в мелодию дождя.

Сам поэт называет себя «блудным сыном»:

…Твой Третий Рим Я весь Искуролесил… …Ты слышишь, отче, Я – твой блудный сын!

В стихотворении «Родной очаг» поэт просит прощения у родного очага за то, что забывает о корнях. Но он знает, что это – его родной аул, здесь могила его отца, а значит, это – начало, которому нет конца:

...Начало — здесь.
И нет ему конца.
И этот путь продолжен будет мной:
Встречать людей,
Стихи дарить,
И — жить!
Судьбой
Народу своему служить...

Таким образом, несмотря на то что Бахытжан Канапьянов так много путешествует и наслаждается красотами всего мира, мы понимаем, что в душе поэта всегда его Родина, которую он очень любит, и которая навсегда останется в его сердце.

Заключение

Эпоха независимости выдвинула на первый план идеи национальной самоидентификации, вопросы национальной литературы и культуры, которые приобрели политическую маркированность. В этих условиях стремление писателейбилингвов, по словам Олжаса Сулейменова, «представлять мировую культуру в своей и свою – в мировой» актуализировалось и зазвучало поновому.

Сегодня очевиден факт трансформации билингвального подхода в освоении художественного пространства в самобытное полноценное явление полного художественного билингвизма. При этом мы наблюдаем выход за рамки собственно художественной литературы — в области литературной критики, публицистики, философии. В качестве прорыва можно рассматривать движение к полному,

двустороннему двуязычию: О. Сулейменов в докладах, интервью использует возможности казахского и русского языков в равной степени; на казахском языке уже выпустили свои сборники Б. Канапьянов, Б. Каирбеков; пишет на родном языке А. Кодар, выпустивший в свет журнал «Тамыр» («Корень»). Идеи национального самосознания, художественного билингвизма, культурной идентичности и другие обсуждаются на страницах журнала. Название печатного органа символично и отражает философски плюралистический подход к освоению действительности.

Национальная идентичность авторов-билингвов при этом нисколько не утеряна, она приобрела специфический характер «двойного культурного гражданства», маргинальность художественного мышления стала долгом и осознанной судьбой. Сегодня мы являемся свидетелями того, что художественный билингвизм, пройдя испытания недоверием, жесткой критикой, идеологическим давлением, все еще признан не всеми как явление прогрессивное. Но бесспорно то, что это действительно яркое явление, одна из отличительных черт современной казахской литературы.

Литература

Сулейменов О.О. АЗиЯ. – Алма-Ата: Жазушы, 1975. – 304 с.

Бадиков В.В. На изломе времен. – Шымкент, 1996. – 258 с.

Ахмедьяров К.К. Картина мира Б. Канапьянова как билингвальной художественной личности // Национальный космос в контексте современной литературы Казахстана. – Алматы: Қазақ университеті, 2009. – 248 с.

Гусейнов Ч.Г. Проблема двуязычного художественного творчества в советской литературе. – М.: Искусство, 1972. – 317 с.

Каратаев М. Диалектика поэтических дерзаний. – Алматы: Жазушы, 1987. – 95 с.

Айтматов Ч.Т. Проблемы двуязычия // Азия и Африка. – 1969. – № 2. – С. 49-54.

Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. – 544 с.

Джуанышбеков Н.О. Казахская литература в мировом восточном культурно-историческом контексте // Евразия. – 2006. – № 10. – С. 43-54.

Ауэзов М.М. «Предки, в бою поддержите меня...». О своеобразии поэзии О. Сулейменова // Дружба народов. - 1969. - № 7. - С. 258-264.

References

Aitmatov Ch.T. (1969). Problemy dvuyazychiya. [Bilingual problems]. Asiya i Afrika. No 2. Pp. 49-54. (In Russian)

Ahmedyarov K.K. (2009). Kartina mira B. Kanap'yanova kak bilingval'noi lichnosti. [Picture of B. Kanapyanov's World as a Bilingual Artistic Person]. Natsional'nyi kosmos v kontekste sovremennoi literatury Kazakstana. Almaty: Qazaq universitety, 248 p. (In Russian)

Auezov M.M. (1969). "Predki, v boyu podderzhite menya ...". O svoeobrazii poezii O. Suleymenova ["Ancestors, support me in battle ...". On the originality of the poetry of O. Suleimenov]. Druzhba narodov. No 7. Pp. 258-264. (In Russian)

Badikov V.V. (1996). Na izlome peremen. [At the break of time]. Shymkent, 258 p. (In Russian)

Gachev G.D. (2008). Mental'nosti narodov mira. [Mentality of the peoples of the world]. M.: Algoritm, Eksmo, 544 p. (In Russian)

Guseynov Ch.G. (1972). Problema dvuyazychnogo hudozhestvennogo tvorchestva v sovetskoi literature. [The problem of bilingual artistic creativity in Soviet literature]. M.: Iskusstvo, 317 p. (In Russian)

Juanyshbekov N.O. (2006). Kazakskaya literatura v mirovom vostochnom kul'turno-istoricheskom kontekste. [Kazakh literature in the world eastern cultural and historical context]. Evrasiya. No 10. Pp. 43-54. (In Russian)

Karataev M. (1987). Dialektika poeticheskih derzanii. [The dialectic of poetic daring]. Alma-Ata: Zhazushy, 95 p. (In Russian) Suleimenov O.O. (1975). AZiYa. [Asia]. Alma-Ata: Zhazushy, 307 p. (In Russian)

Чекина Е.Б.¹, Алдабергенкызы Л.², Мейрбекова М.М.³,

1, 2, 3ст. преподаватель

Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: vesna-elena@rambler.ru, aldabergenkuzu@mail.ru, meirbekova@mail.ru

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ: СТУДЕНЧЕСКАЯ УЧЕБНО-НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ И ЗАЩИТА НАУЧНОГО ПРОЕКТА

Актуальностью работы является внедрение в учебный процесс таких интерактивных форм обучения как проведение студенческой конференции и защита исследовательского проекта. При созданиимодели обучения должны быть сформированы профессиональные, общие и специальные компетенции. Эти две формы интерактивного обучения направлены на формирование данных компетенций. Целью работы является разработка междисциплинарной стратегии формирования системы умений и навыков самостоятельной работы студента. В работе использованы методы эмпирического и теоретического исследования. Важным результатом является развитие профессионального творческого мышления студентов. Такая форма работы развивает не только академические умения, но и внутреннюю мотивацию студента к использованию интерактивных форм обучения. В результате проектной деятельности студенты должны продемонстрировать умение обосновывать выбор темы исследования и ее актуальность; формулировать тему исследования; определять цели и задачи исследования; работать с различными источниками информации; анализировать полученную информацию; составлять глоссарий и библиографию в соответствии с требованиями, предъявляемыми к научной работе, а также оформлять результаты исследования в традиционной и креативной форме.

Ключевые слова: проектный метод; исследовательский проект; интерактивные формы обучения; лингвистическая, профессиональная, поведенческая компетенции.

Chekina Y.B.1, Aldabrenkyzy L.2, Meirbekova M.M.3,

1, 2, 3senior lecturer

of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: vesna-elena@rambler.ru , aldabergenkuzu@mail.ru, meirbekova@mail.ru

Interactive forms of teaching the russian language: student educational and scientific conference and protection of a scientific project

The Relevance of the work is the introduction into the educational process of such interactive forms of learning as a student conference and the presentation of the research project. When creating a training model, professional, general and special competences should be formed. These two forms of interactive learning are aimed at the formation of these competences. The aim of the work is to develop an interdisciplinary strategy for the formation of a system of skills and abilities of independent work of the student. The paper uses the methods of empirical and theoretical research. An important result is the development of professional creative thinking of students. This form of work develops not only academic skills, but also the internal motivation of the student to use interactive forms of learning. As a result of project activities, students must demonstrate the ability to justify the choice of research topics and its relevance; formulate the research topic; determine the goals and objectives of the study; work with various sources of information; analyze received information; to compile a Glossary and bibliography in accordance with the requirements for scientific work, as well as to draw up the results of the study in a traditional and creative form.

Key words: project method; research project; interactive forms of learning; linguistic, professional, behavioral competence.

Чекина Е.Б.¹, Алдабергенқызы Л.², Мейрбекова М.М.³,

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің ^{1, 2, 3}аға оқытушысы, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: vesna-elena@rambler.ru, aldabergenkuzu@mail.ru, meirbekova@mail.ru

Орыс тілін үйретудегі интерактивті түрлері: студенттік оқу-ғылымдық конференциясы мен ғылыми жобаны қорғау

Жұмыс көкейкестігі болып оқу барысына студенттік конференцияны өткізу және зерттеу жобасын енгізу кіреді. Оқыту үлгісін жасағанда кәсіби, жалпы және арнайы құзырлықтарды қалыптастыру қажет. Интерактивті оқытудың бұл екі түрі аталмыш құзыреттерді қалыптастыруға бағытталған. Жұмыс мақсаты – студенттердің өзіндік жұмысын орындаудағы біліктілік жүйесін қалыптастырудың пәнаралық стратегиясын әзірлеу. Жұмыста эмпирикалық және теориялық зерттеу әдістері қолданылған. Студенттердің кәсіби шығармашылық санасын дамыту – жұмыстың маңызды нәтижесі. Жұмыстың мұндай түрі тек академикалық қана емес, сонымен қатар студенттердің интерактивті түрлерді қолданудағы ішкі уәждемесін дамытады. Жобалық әрекет нәтижесінде студенттер тақырып таңдау; көкейкестілікті анықтау; зерттеу тақырыбын дайындау; зщерттеудің мақсаты мен міндеттерін белгілеу; ақпараттың түрлі көздерімен жұмыс істеу; алынған ақпаратты талдамаға түсіру; глоссарий мен библиографиялық сілтемені, ғылыми жұмысқа қойылатын талаптарға сәйкес безендіру; сонымен қатар алынған нәтижелерді әдеттегі әрі ерекше түрде ұсыну қабілеттерін көрсетеді.

Түйін сөздер: жобалы әдіс; зерттеуші әдісі; оқытудың интерактивті оқыту түрлері; лингвистикалық, кәсіби, мінез-құлық құзіреттері.

Введение

Глобальные изменения, происходящие в экономике, повышение роли знаний, внедрения современных информационных технологий, выдвигают новые требования к подготовке специалистов. Современный специалист должен уметь применять полученные знания на практике, в совершенстве владеть информационными технологиями в своей профессиональной области, обладать навыками в получении знаний, необходимыми компетенциями, быть подготовлен к работе в группе, уметь адаптироваться к возникающим ситуациям. Эти требования находят отражение в образовательных программах, методах и современных технологиях обучения (Rogozhin, Elagina, 2017).

Специфика современного преподавания в высшей школе призвана обеспечить организацию деятельности, направленную на способность к ведению диалога, культуре коммуникаций, активному самопознанию и самовыражению. Поэтому в этот период особое значение имеет реализация принципов обучения, активизирующих интеллектуально-эмоциональную деятельность студентов: проблематизация, диалогизация, индивидуализация, а также активные и интерактивные формы организации усвоения содержания образования.

Применение форм интерактивного обучения, их становление и развитие шло через практическую деятельность по пути совместного использования групповой динамики, формирования социальных и поведенческих навыков в сочетании с широким применением управленческих и имитационных игр (исследования А.А. Вербицкого, С. Кашлева, Г.П. Мухиной, С.Б. Ступиной и др.). Соответственно, создание концептуальных основ интерактивного обучения — объективная необходимость сегодняшнего дня.

Использование активных методов в процессе проведения занятий, выявление технологических процессов, операций и приемов организации обучения и составляют основу активной технологии обучения в высшей школе.

Признаки активного обучения:

- 1) добывание и применение знаний носят поисковый характер;
- 2) процесс обучения представлен как цепь учебных ситуаций;
- 4) предполагается совместная деятельность преподавателя и студентов по решению задач обучения;
- 5) включение студентов в ситуацию будущей профессиональной деятельности.

Одним из современных направлений развития активного обучения является интерактивное обучение. «Понятие «интеракция» (от англ.

Interaction — взаимодействие) возникло впервые в социологии и социальной психологии. Для теории символического интеракционизма (основоположник — американский философ Дж. Мид) характерно рассмотрение развития и жизнедеятельности личности, созидание человеком своего «Я» в ситуациях общения и взаимодействия с другими людьми» (Panina, Vavilov, 2008: 7).

Соответственно, в отличие от активных методов, интерактивные ориентированы на более широкое взаимодействие обучающихся не только с преподавателем, но и друг с другом и на доминирование активности учащихся в процессе обучения. Место преподавателя в интерактивных занятиях сводится к направлению деятельности обучающихся на достижение целей обучения. (Stupina, 2009: 16).

Основная часть.

1. Студенческая научная конференция как форма интерактивного обучения.

Важным показателем профессиональной компетентности является наличие опыта профессиональной деятельности. Соответственно иноязычная коммуникативная компетентность также характеризуется наличием опыта профессионального общения на изучаемом языке. Опыт любой, в том числе и коммуникативной деятельности, может быть сформирован исключительно в процессе и как результат этой деятельности. Следовательно, при организации образовательного процесса необходимо предусмотреть возможность для студентов общаться на изучаемом языке. Причем насыщенность, сложность такого общения должна возрастать, приближаясь к характеристикам реального профессионального общения. Студенческую учебно-научную конференцию можно рассматривать как ситуацию условно реального профессионального общения или в качестве модели ситуации реального

Модель ситуации профессионального общения (simulation) — это форма организации учебной деятельности, предполагающая наличие ролей и не предполагающая заданного сценария (в отличие от ролевых игр). Она требует не только знания профессионального материала, но и вхождения в заданный образ, целостного эмоционального погружения в профессиональную среду (Petukhov, 2013).

Организация и проведение студенческой учебно-научной конференции по специальности на русском языке в аудитории, языком обучения которой является казахский язык, имеет несколько целей — языковых и общедидактических: формирование навыков и умений поиска, отбора и анализа информации на русском языке, компрессии текста для подготовки устного публичного сообщения и презентации его с мультимедийной поддержкой. Подготовка студентов к участию в одной из ситуаций условного профессионального общения — студенческой конференции — это комплексное решение воспитательных, образовательных и развивающих задач, основанное на личностно-ориентированном подходе к обучению.

Научно-практические конференции являются одним из наиболее важных видов самостоятельной работы студентов. Они относятся не только к учебной деятельности, но также и к воспитательной, поскольку учащиеся приобретают знания самостоятельно, путем преодоления посильных трудностей. Эти знания усваиваются прочнее, чем полученные в готовом виде. Ведь, работая самостоятельно, каждый студент непосредственно соприкасается с учебным и дополнительным материалом, концентрируя на нем все свое внимание, мобилизуя индивидуальные резервы интеллектуального, эмоционального и волевого характера. Значит, он не может быть нейтрально-пассивным (Krapivina, 2011).

Конференция проводится вне учебных занятий в специально отведенный для нее день. Для устного сообщения-доклада определяется временное и содержательное регламентирование: на выступление студента по конкретной теме по специальности на основе самостоятельно собранной и структурированной информации отводится 7-10 минут; в содержании должна быть обоснована актуальность проблемы, сформулирована главная тема и высказано отношение докладчика к излагаемому материалу, аргументированы собственное мнение и выводы.

Для оценки выступлений и выявления победителей формируется студенческое жюри. Для соблюдения объективности судейства жюри формируется только из старшекурсников, изучавших этот курс двумя-тремя годами ранее. Каждое выступление оценивается жюри по 5 критериям: соответствие теме выступления и тематике конференции; степень владения материалом; интерактивность (обратная связь с аудиторией); ответы на вопросы после выступления; креативность. Победитель определяется по совокупной сумме баллов.

Сообщение на студенческой конференции должно содержать материалы научного характе-

ра и вместе с тем должно быть понятно неспециалисту. Кроме того, желательно, чтобы студент при подготовке к выступлению на конференции заранее продумывал, какие вопросы ему могут быть заданы по теме его выступления и готовился ответить на них. По мере необходимости студент во внеаудиторное время встречается с преподавателем и обсуждает с ним содержание, способы оформления и презентации материала.

Консультативная помощь преподавателя на этом этапе подготовки к конференции заключается в корректировке способов поиска и презентации отобранной информации, определении параметров сообщения. Кроме того важны рекомендации преподавателя по риторике, мастерству публичного выступления. Кратко рекомендации могут быть сформулированы следующим образом: речь для выступления необходимо готовить заранее; важно продумать содержание; необходимо оценить свои возможности подачи материала перед публикой; при подготовке речи необходимо ответить на семь простых вопросов: Что говорить? Зачем говорить? Как говорить? Для кого говорить? Где говорить? Когда говорить? Как долго говорить? Вдумчивые, серьезные ответы на эти вопросы помогут успешно выступить на любом форуме.

Иллюстративный материал для мультимедийной презентации студент выбирает самостоятельно, но преподаватель должен проконтролировать правильность и адекватность текстов слайдов.

После проведения конференции еще некоторое время происходит переживание успеха (а у некоторых участников - неудачи), оценка результатов (успехов и неудач) и выявление группой экспертов (преподавателей кафедры) проблем, представляющих интерес для проведения будущих конференций. Материалы конференции и фотографии размещаются на сайте кафедры, куда студентам предоставлено право доступа, и они смотрят фотографии и сюжет телеотчета и обмениваются мнениями о конференции на форумах и в своих блогах. Они выражают свое отношение к работе друг друга, пишут о практических выводах и о том, что они стали задумываться о проблемах глобализации, о создании единого информационного пространства, о средствах и способах эквивалентной передачи информации.

Как показывает неформальный социологический опрос студентов, изучавших этот курс в разные годы, подготовка и участие в студенческой научной конференции остается одним

из самых ярких впечатлений учебы на первом курсе.

Проведение учебно-научной конференции на русском языке можно рассматривать наряду с экзаменом как итоговую форму контроля компетенций, сформированных в курсе «Русский язык».

2. Защита научного проекта как форма интерактивного обучения.

В конце 2017-18 учебного года был разработан новый курс «Профессиональный русский язык». Нашей задачей при определении содержания обучения курса было сохранение преемственности и координации с курсом «Русский язык» в плане формирования базовых компетенций — лингвистической, профессиональной, коммуникативной, поведенческой и др. — и модернизация подходов, методов, технологий и приемов обучения.

При формировании курса ведущим стал проектный метод, в основе которого лежит развитие познавательных, творческих навыков учащихся, умений самостоятельно конструировать свои знания, умений ориентироваться в информационном пространстве. Метод проектов всецело относится к интерактивным методам обучения и всегда предполагает решение какой-то проблемы, предусматривающей, с одной стороны, использование разнообразных методов, с другой – интегрирование знаний, умений из различных областей науки, техники, технологии.

Учитывая специфику нашего университета, нами был выбран в качестве базового исследовательский проект. В основе метода проектов лежит концепция прагматистской педагогики, провозгласившей «обучение посредством делания» (Д. Дьюи) (Dewey, 2000). В нашем исследовательском проекте интегрируются два вида проектов: информационный и практико-ориентированный (естественно-научный), по классификации Е.С. Полат (Polat, E. 2000).

Информационный проект изначально направлен на сбор информации о каком-либо объекте, явлении; ознакомление участников проекта с этой информацией, её анализ и обобщение фактов, предназначенных для широкой аудитории. Такие проекты так же как и исследовательские, требуют хорошо продуманной структуры, возможности систематической корректировки по ходу работы над проектом. Структура такого проекта может быть обозначена следующим образом: цель проекта, предмет информационного поиска, источники информации (СМИ, базы данных, в том числе электронные, интервью,

анкетирование, и т. д.; способы обработки информации (анализ, обобщение, сопоставление с известными фактами, аргументированные выводы); результат информационного поиска (статья, реферат, доклад, видео и т. д.; презентация (публикация, в том числе, в Интернете, обсуждение в телеконференции).

Практико-ориентированные проекты отличает чётко обозначенный с самого начала результат деятельности участников проекта, который обязательно ориентирован на социальные интересы самих участников (документ, созданный на основе полученных результатов исследования по экологии, биологии, географии, агрохимии, исторического, литературоведческого и другого характера; программа действий; рекомендации и направленные на ликвидацию выявленных несоответствий в природе, обществе; проект закона; справочный материал; словарь какой-либо специальной лексики и так далее).

Такой проект требует хорошо продуманной структуры, даже сценария всей деятельности его участников с определением функции каждого из них, чёткие результаты совместной деятельности и участия каждого в оформлении конечного продукта. Здесь особенно важна хорошая организация координационной работы в плане поэтапных обсуждений, корректировки совместных и индивидуальных усилий, в организации презентации полученных результатов и возможных способов их внедрения в практику, а также организация систематической внешней оценки проекта.

Занятия проводились в режиме еженедельного отчета каждого студента о проделанной работе и обсуждения ее результатов. Такая форма занятия позволяла обеспечить подлинную интерактивность. Учебный предмет в режиме интерактивации современного преподавания должен проектироваться не просто как определенная система плюс деятельность по ее усвоению, а как предмет деятельности студента. Соответственно, усвоение знаний будет осуществляться в контексте этой деятельности, где знания будут выполнять функции ориентировочной основы деятельности, средства ее регуляции, а активизация форм организации учебной работы студентов - активизации функций форм воссоздания усваиваемого содержания. Таким образом, учебный предмет в интерактивном обучении становится динамическим, множественным, соответствующим логике перехода от учения к профессиональной деятельности.

Результаты и обсуждения

Таким образом, в результате проектной деятельности студенты продемонстрировали умения:

- 1) обосновывать выбор темы исследования и ее актуальность;
  - 2) формулировать тему исследования;
- 3) различать тему и проблему исследования, объект и предмет исследования;
- 4) составлять предварительный план исследования;
- 5) работать с источниками информации: интернет ресурсы, печатные источники, каталоги и т л
- 6) осуществлять селекцию и компрессию информации;
- 7) анализировать и сопоставлять информацию;
- 8) фиксировать информацию в сокращенном и развернутом виде;
  - 9) описывать информацию;
  - 10) составлять глоссарий и библиографию;
- 11) оформлять результаты исследования в традиционной и креативной форме (мультимедийная презентация);

Критерии оценки проекта формировались в соответствии с целями и задачами, уровнем сформированности лингвистических, коммуникативных и профессиональных компетенций. К итоговому выступлению предъявлялись следующие требования: актуальность темы исследования; корректность выбора методов исследования; необходимая и достаточная глубина проникновения в проблему; обоснованность полученных результатов; презентация результатов проведенного проекта и их аргументированность; речевое оформление выступления: язык и стиль выступления, свободное/несвободное выступление - с опорой на текст/без опоры на текст; умение отвечать на вопросы оппонентов, лаконичность и аргументированность ответов.

Заключение

Рассматривая интерактивные формы работы как компонент содержания обучения и как форму контроля, можно сделать вывод, что она предназначена не только для овладения каждой дисциплиной, но и для формирования навыков самостоятельной работы вообще, в учебной, научной, профессиональной деятельности, способности принимать на себя ответственность, самостоятельно решать проблемы, находить

конструктивные решения, выход из кризисной ситуации и т.д. Значимость студенческой научной конференции и исследовательского проекта как интерактивных форм обучения выходит далеко за рамки отдельного предмета, в связи с чем необходима междисциплинарная согласованная разработка стратегии формирования системы умений и навыков самостоятельной работы студентов.

В условиях совместной деятельности каждый студент приобретает навыки социально-

го взаимодействия, ценностные ориентации и установки, присущие специалисту для развития профессионального творческого мышления. При этом академические умения (когнитивные, информационные, развивающие) представляют собой результат теоретической подготовки будущего специалиста в сферах предметной, психологической, коммуникационной деятельности, а практические навыки развивают внутреннюю мотивацию к использованию интерактивных форм обучения.

Литература

Рогожин В.М., Елагина В.С. Современная модель подготовки специалистов // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 6; URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=27136 (дата обращения: 05.01.2018).

Панина Т.С., Вавилова Л.Н. Современные способы активизации обучения. - М.: Изд. центр «Академия», 2008.

Ступина С.Б. Технологии интерактивного обучения в высшей школе – Саратов: Изд. центр «Наука», 2009.

Петухова Г. Н. Студенческая конференция как один из видов самостоятельной работы // Интерактивный научно-методический журнал «Сообщество учителей английского языка». – 2013. – № 4. – URL: http://teaher.ru/volume4/3244-2013-05-02-15-05-43.

Крапивина М.Ю. Обучение иноязычному профессионально-ориентированному общению в современных условиях университетской лингвистической подготовки: Монография / Оренбург: ОГУ, 2011. – 158 с.

Дьюи Дж. Демократия и образование: Пер. с англ. – М.: Педагогика-Пресс, 2000. – 384 с.

Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка / Иностранные языки в школе. – № № 2, 3. – 2000.

References

Dewey J. (2000). Demokratiya i Obrazovaniye. [Democracy and education: Transl. from English]. Moscow: Pedagogy-Press. (In Russian).

Krapivina M. (2011). Obuchenie inoyazichnomu professional'no-orientirovannomu obsheniyu v sovremennyh usloviyah universitetskoi lingvisticheskoi podgotovki: Monographiya [Training to foreign language professionally oriented communication in the modern conditions of University training: Monograph]. Orenburg: OSU. (In Russian).

Panina T., Vavilov L. (2008). Sovremennye sposoby aktivizatsii obucheniya. [Modern ways of enhancing learning]. Moscow: Ed. center "Academy". (In Russian).

Petukhov G. (2013). Studencheskaya konferentsiya kak odin iz vidov samostoyatel'noi raboty. [Student conference as one of the types of independent work]. Interactive scientific-methodological journal "English teachers Community", 4. Date accessed: 05 January, source: http://teaher.ru/volume4/3244-2013-05-02-15-05-43. (In Russian).

Polat E. (2000). Metod proektov na urokah inostrannogo yazyka / Inostrannye yazyki v shkole. [Method of projects at foreign language lessons]. Foreign languages at schoo l, 2, 3. (In Russian).

Rogozhin V., Elagina V. (2017). Sovremennaya model' podgotovki spetsialistov // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. [Modern model of training of specialists]. Modern problems of science and education, 6. Date accessed: 05 January 2018, source: http://science-education.ru/ru/article/view?id=27136. (In Russian).

Stupina S. (2009). Tehnologii interaktivnogo obucheniya v vysshei shkole. [Technology of interactive learning in higher education]. Saratov: Ed. center «Science». (In Russian).

Шарапиденова А.Т.¹, Койлыбаева С.С.²,

¹к. ф. н. доцент, ²докторант PhD Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: almasharapidenova17@gmail.com, ssaltanatcc@gmail.com

О ПРОБЛЕМАХ СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ АСПЕКТОЛОГИИ

Проблемы сопоставительной аспектологии в основном связаны с изучением характера протекания действия в различных языках. Аспектуальность в основном разработана на материале русского глагола, где все аспектуальные элементы проходят через синтез грамматической категории вида.

Казахскому языку свойственно разложение характера протекания действия цепочными конструкциями типа «деепричастие + вспомогательный глагол».

Ключевые слова: сопоставительная аспектология, терминологическая путаница, цепочные конструкции, способы действия, языковые универсалии, начинательность, ингрессивность.

Sharapidenova A.T.¹, Koilybayeva S.S.²,

¹PhD, A/Professor, ²doctoral student of Al-Farabi Kazakh National University, Kazakshtan, Almaty, e-mail: almasharapidenova17@gmail.com, ssaltanatcc@gmail.com

About the issues of comparative aspectology

The issues of comporative aspectology are mainly connected to studying the nature of the course of action in various languages. Aspectuality is mainly developed on the basis of the Russian verb, where all aspectual elements pass through the synthesis of the grammatical category of the kind.

The Kazakh language is peculiar to the decomposition of the nature of the course of action in chain constructions, like "participle + auxiliary verb".

For the implementation of the Russian-Kazakh bilingualism, theoretical research that reflects special features of interpretation of the nature of the course of action in a comparative plan, is necessary.

Key words: comparative aspectology, terminological confusion, chain-line constructions, methods of an action, lingual universals, ingenuity, ingressiveness.

Шарапиденова А.Т.¹, Койлыбаева С.С.²,

өл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің ^{1} доценті, ф. ғ. к., ^{2} PhD докторанты, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: almasharapidenova17@gmail.com, ssaltanatcc@gmail.com

Салыстырмалы аспектология мәселелері

Салыстырмалы аспекттология проблемалары негізінен іс-қимылдың жасалуының әртүрлі тілдердегі қасиетін тексерумен байланысты.

Орыс тілінде негізінен аспектуалдды элементтердің бәрі грамматикалық вид категориясы арқылы өтеді. Қазақ тілінде іс-қимылдың түрлері "көсемше + көмекші етістік" арқылы құрылады.

Түйін сөздер: салыстырмалыаспектология, терминдік шатасу мүмкіндігі, тізбектелген конструкциялар, іс-әрекеттер,тілдегі әмбебаптар, істің басталу әрекеті, ингрессивность.

Введение

Проблемы сопоставительной аспектологии, возникшие в связи с изучением теории глагольного вида и способов действия, давно ждут своего углубленного решения. Пробуждение интереса к изучению аспектуальных значений как языковой универсалии, породило немало путаницы. Зачастую учёные, занимающиеся исследованием аспектуальных значений в различных языках, склонялись к тому, чтобы найти в этих языках явления, совершенно сходные с русским языком. Эти попытки, прежде всего, породили терминологическую путаницу.

Эксперимент

Впервые проблема глагольного вида, центральной категории в теории аспектологической науки, подверглась многоплановому научному обсуждению в Алма-Ате в 1956 году на координационном совещании по проблемам глагольного вида и сложноподчинённого предложения в тюркских языках (Amanjolov, 1958). С тех пор прошло достаточно времени, чтобы критически осмыслить результаты, сделанные в области аспектологии, а также обобщить теоретические и практические разработки, например тюркологов, работающих в этой области.

Общая аспектологическая наука в целом сегодня достигла значительных успехов. В первую очередь, это касается уточнения базовых аспектологическихпонятий и соответствующих терминов, методики анализа языковых фактов и определения аспектуальной семантики, а также описания аспектуальных явлений в контексте. Думается, что опора на эти достижения общей аспектологической науки, несомненно, позволит продвинуться вперёд в решении наиболее важных проблем в области сопоставительной аспектологии.

Выступая на указанном выше совещании, профессор С.А. Аманжолов подчёркивал, что «необходимо учитывать своеобразие аспектуальных элементов тюркских языков и найти особый подход, метод, анализ, а не просто подгонять под рубрики русских глаголов...» (Nasilov, 1989) Весьма прозорливая мысль для того периода общей аспектологической науки. Полувековой путь исследования сопоставительной аспектологии подтверждает верность этой мысли.

В целом аспектологические исследования прошлых лет, проведённые по тюркским

языкам (преимущественно советских ученых) необходимо рассматривать в общелингвистическом контексте. Большие споры вокруг категории вида в тех или иных тюркских языках возникли потому, что конкретный языковой материал плохо подчинялся устоявшимся общелингвистическим принципам и нормам понятия грамматической категории вида. По теории, грамматической категорией является общее, родовое понятие, объединяющее ряд (два или более) однородных, более частных явлений, противопоставленных друг другу по определённым признакам. Цепочные конструкции «деепричастие + вспомогательный глагол», представляющие собой общетюркский тип выражения аспектуальной семантики, формируются в каждом конкретном контексте в ходе высказывания, но без возможных противоположных форм, как это сложилось в русском языке в виде совершенного и несовершенного видов.

Здесь необходимо учесть такой фактор: поскольку деепричастие самостоятельно не может осуществить предикацию, то эта миссия возлагается на вспомогательные глаголы. Так, внутри бивербальной конструкции происходит своего рода функциональное распределение: на ведущую роль выдвигается деепричастие (в тюркских языках у деепричастия более высокий индекс), а вспомогательные глаголы выполняют функцию модификаторов, так как они обладают более широкой семантикой, потому подвержены абстрагированию. Как известно, деепричастие обладает наречным признаком и поэтому появление каких-то дополнительных компонентов, уточняющих определённые нюансы проявления названного деепричастием действия, вполне закономерно.

Оформление основного действия в виде деепричастия также естественно, ибо за ним идёт вспомогательный глагол — модификатор, завершающий определённую предикацию. Выдвижение вспомогательных глаголов на обслуживающую роль практически приводит к постепенному частичному, а иногда и полному их лексическому опустошению, т.е. к десемантизации. Лексическая десементизация вспомогательных глаголов, в свою очередь, ведёт к постепенному превращению их в служебный элемент, а всей конструкции — в аналитическую форму. Часть бивербальных конструкций, таким образом, превращается в морфологизированные конструкции.

Результаты и обсуждение

В своё время, характеризуя аналитические формыслова как одну из ступеней морфологического развития языка, Н.А. Баскаков отмечал наличие в тюркских языках трёх ступеней выражения грамматических, а именно, сочетание знаменательных слов со служебными словами, аналитических форм, где постпозиционный компонент сохранял самостоятельность лексемы со служебным грамматическим значением, и, наконец, синтетической формы. Исторический опыт исследования природы грамматикализации показывает, что этот процесс является постепенным и ступенчатым: переход осуществляется через большое количество промежуточных стадий, по мере которых показатель претерпевает определённые изменения. Общеизвестно, что развитие, изменение языка - неопровержимый фактор, даже бытует мнение, что сегодняшняя грамматика (грамматические показатели) - это вчерашняя лексика.

Термин грамматикализация более активно начал употребляться с середины 1970-х годов. Но, независимо от употребления соответствующего термина, вопросы развития грамматических показателей обсуждались и раньше (в 1920-1960 годы: О. Есперсен, Э. Сепир, Л. Блумфилд, Дж. Гринберг и другие исследователи) (Maslov, 1984) В их трудах имеется достаточно развёрнутый анализ процессов грамматикализации как расширения сферы употребления морфемы при переходе от лексического к грамматическому или менее грамматического к более грамматическому статусу. На протяжении 100-летней истории термина грамматикализация существовало множество различных определений, отражающих всевозможные точки зрения на процесс грамматических структур в языках. И сегодня, в начале XXI века, нельзя считать, что найдено определение данного явления. Идёт поиск наиболее подходящего определения того семантического процесса, результатом которого является появление единицы с грамматическим содержанием.

Сегодня перед исследователями, занимающимися аспектологическими проблемами в сопоставительном плане, стоит важнейшая задача описания всех возможных путей грамматикализации, имеющихся в тюркских языках аспектуальных конструкций. При этом, как резонно ставит вопрос Д.М. Насилов, необходимо «понять и объяснить, почему аффиксальная система оказалась менее удобным средством выражения

способов действия в тюркских языках и не получила соответствующего общетюркского развития, а аналитические формы как более удобные получили широкое распространение, оттеснив синтетические» (Seyfulin, 1968).

Наличие в тюркских языках аналитических аспектуальных конструкций, достигших определённой границы в выражении характера протекания действия, даёт основание допускать мысль о возможности в этих языках одночленных грамматических форм, поскольку нет оппозиции, как это сложилось исторически в системе славянских языков. Один из основателей аспектологической науки Ю.С. Маслов отмечал, что «распространять принцип бинарности на все видовые категории всех языков нет оснований»(Gjuzev, Nasilov, 1981).

В диссертации М.Г. Сейфуллина «Проблема значения в современной аспектологии», а также в его последующих научных статьях были высказаны ценные мысли, на которые ранее не обращалось достаточного внимания в аспектологической научной среде. В частности, им была высказана такая смелая для того периода мысль, что частичная грамматикализация некоторых глаголов совершенно не исключает возможности при дальнейшем развитии языка выделения в тюркских языках специальной грамматической категории способов действия. Уже в трудах аспектологов-тюркологов 1980-х годов определённая часть аспектуальных конструкций узбекского языка квалифицируется как морфологические средства выражения способов глагольного действия. По их мнению, рассмотрение различных по объёму и устройству грамматических категорий тюркских языков показывает, что свойства грамматических категорий, обнаруженные наукой во флективных языках, не характерны для категорий тюркских языков и поэтому едва ли могут считаться универсальными, то есть, всегда присущими категориями любого языка.

Из последних работ по сопоставительной аспектологии необходимо отметить монографию Т.А. Майсака, который рассматривает пути грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции в типологическом аспекте. Особое внимание в его работе уделяется раскрытию мотивации выявленных путей грамматикализации, а также проблемам типологического описания ряда грамматических категорий (вид, время, модальность и др.) (Маузак Т.А., 2005)

Характер протекания действия – это обширная зона взаимосвязанных смыслов. Выполняя

в конкретном высказывании коммуникативную функцию, действие определённым образом квалифицируется. Для выражения его качественно-количественных измерений каждый язык использует свои ресурсы.

Если учесть, что общая аспектологическая наука сегодня достигла значительных успехов, особенно в уточнении исходных аспектологических понятий и соответствующих терминов, в методике анализа языковых фактов и определении аспектуальной семантики, настало время, когда важно оценить, как эти достижения учитываются тюркским языкознанием.

Заключение

В ходе поиска соответствующего термина, например, для начинательного способа действия казахского языка мы обратились к трудам А. Байтурсунова и были восхищены удивительным талантом этого поистине великого учёного в

вопросе терминотворчества. Мы не нашли конкретного ответа на искомый вопрос, ибо аспектологические проблемы тюркских языков стали предметом исследования гораздо позже, однако чётко осознали необходимость ответственного подхода к выработке лингвистических терминов. Считаем, что желательно придерживаться соблюдения единой интернациональной терминологии. В целом сохранение терминологического единства целесообразно в плане выработки единой концепции по конкретным отраслям науки. В нашем случае логичней пользоваться интернациональным термином ингрессивность, который даётся в словаре О.С. Ахмановой (Akhmanova, 1966) как аллологначинательности, вступительности. Соблюдение единой интернациональной терминологии в первую очередь обеспечивает дифференцированный подход к начинательности, как к способу действия, отделив её от естественной начальной фазы проявления действия.

Литература

Аманжолов С.А. Материалы координационного совещания по проблемам глагольного вида и сложноподчинённого предложения в тюркских языках // Вопросы грамматики тюркских языков. — Алма-Ата, 1958. — С. 141.

Насилов Д.М. Проблемы тюркской аспектологии. Акциональность. – Ленинград: Наука, 1989. – С. 125.

Маслов Ю.С. Очерки аспектологии. – Ленинград: Изд. ЛГУ, 1984. – С. 6.

Сейфуллин М.Г. Проблемы значения в современной аспектологии // Диссертация кандидата филологических наук. – Алма-Ата: Изд. КазГУ, 1968.

Гюзев В.Г., Насилов Д.М. Словоизменительные категории в тюркских языках и понятие «грамматическая категория» // CT. - 1981. - №3. - C. 35.

Майсак Т.А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. - М., Языки славянских культур, 2005.-480 с.

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.,1966. – 529 с.

References

Amanjolov C.A. (1958) Materialycoordinatsionnogosovechaniapoproblemamglagolnogovidaislojnopodchinonogopredlojenya v turkickihyazykov. Voprosygrammaticiturkickihyazycov [Materials of the coordination meeting on the problems of the verb type and complex sentence in the Turkic languages] Almaty, 141 p. (In Russian)

AkhmanovaO.S. (1966) SlovarIngvisticheskikhterminov. [Linguistic vocabulary] M., 529 p. (In Russian)

Gjuzev V.G., Nasilov D.M. (1981) Slovoizmenitelnye category v turkickihjuzycahiponiatie «grammaticheskaycategorya» [Infiltrative categories in Turkic languages and the concept of "grammatical category"] №3. 35 p. (In Russian)

Maysak T.A. (2005) Tipologyagrammatikalizasyconstruksy s glogolamydvijzenyaiglogolamypozisy. [Typology of the grammaticalization of constructions with verbs of motion and verbs of position] M., Iazycisloviunskihkultur, 480 p. (In Russian)

Maslov U.C. (1984) Ocherkyaspectology. [Essays on Aspectology] Leningrad: Izd. LGU, (In Russian)

Nasilov D.M. (1989) Problemyturkickihaspectology. Acsionalnost [

Problems of Turkic aspectology. Share] Leningrad: Nauka. 125 p. (In Russian)

Seyfulin M.G. (1968) Problemyznachenya v sovremennoiaspectology. Dissertasyakandidatefilologicheskihnauк. [Problems of meaning in modern aspectology] Almaty: Izd. KazGU. (In Russian)

СОДЕРЖАНИЕ – МАЗМҰНЫ

Абаева Ж.С. Истинность и достоверность в газетном тексте	4
	9
Ли В.С., Абишев Ж.Д. Использование концептуального анализа языка при лингвистической экспертизе газетного текста	15
Абишева У.К. Геория архетипов в литературоведении	20
Абишева У.К. А. Толстой: искусство стилизации	26
Адскова Т.П. Проектная деятельность при обучении профессиональному русскому языку	33
Алтынбекова О.Б. Интегрированный подход к обучению русскому языку	38
Amanbaeva Yu.K. Assocative connections and their use in sinmental and speech activities	44
Amirova Zh.R. Conceptual and cultural analysis of substantive	48
Ахметжанова А.И. Язык рунического письма	53
Базарбаева А.С. Особенности национальной специфики в направленном ассоциативном эксперименте	58
Байгушикова А.М. Процессы пополнения языка внелитературной лексикой	65
Байгушикова А.М., Кунапияева К.С. Самостоятельная работа как важнейшая форма обучения русскому языку студентов-бакалавров	71
Baisalova Kh.M., Sayakhmet S.S. The function of precedent phenomena in a journalistic text	76
Баркибаева Р.Р. Интеграция в образовании как основа эффективного обучения языкам в современном мире	82
<i>Цжолдасбекова Б.У., Амирова Ж.Р.</i> Формирование профессиональной компетенции при обучении русскому языку студентов казахских отделений КазНУ им. аль-Фараби	89
Джолдасбекова Б.У., Амирова Ж.Р. Когнитивный и коммуникативный подходы к изучению русского языка в казахской аудитории	96
Дюсембекова Ж.А., Маукеева А.О. Концептосфера авторской картины мира Герольда Бельгера	101
Edrenova N.T., Zhaksylykov A.Zh. Time and man in the conceptual realm of prose by Maurice Simashko	107
Zhaksylykov A.Zh., Esengeldiev S. The content of concepts in the book Baurzhan Momysh-uly "Psychology of War"	113
Жаппаркулова К., Енсебай Г. Проблемы изучения трорцества Ч. Айтматора в сорременной казахской школе	118

Zhusanbayeva A.T., Tleubay G.K. The Poet R. Burns	123
Зуева Н.Ю., Турбекова С.А., Омурзакова А.К. Актуальные вопросы самостоятельного изучения языков в информационно-телекоммуникационной среде	128
Ибраева Д.С. Осмысление жанра художественной автобиографии в литературе	132
Kaiyrbek M.N. Description of nature and its types in I.P. Shukhov's story «The bell»	136
Какильбаева Э.Т., Есет С.Т. Лирическое пространство в поэзии русскоязычных поэтов Казахстана	140
Какишева Н.Т. Образовательные технологии по дисциплине «Русский язык» и методы их реализации в научных текстах по специальности	146
Какишева Н.Т. Повести о войне в творчестве Д. Снегина	151
Kassymova R.T., Hu Yawei Speech etiquette as a key aspect of teaching the russian language to chinese students	156
Коваленко А.Г., Ломова Е.А., Баянбаева Ж.А. Структурные особенности нарратива чеховской прозы	161
Кунапияева К.С. Основные принципы педагогического процесса на уровне применения инновационных технологий	166
Маукеева А.О., Рысбаева А.Б. Женские образы в городской прозе М. Земскова	170
Мейрамгалиева Р.М.,Сагатова С. С. Руский язык в условиях полиязычия на факультетах неязыковой подготовки	175
Мейрбекова М.М., Алдабергенкызы Л. Эффективность использования мобильного приложения WhatsApp и WhatsAppWeb при обучении русскому языку	179
Мизанбеков С.К., Таттимбетова Ж.О., Денисенко В.Н. Мифологическая составляющая художественных текстов А.К. Толстого	185
Мухатаева А.Ж. Семантический анализ лексики казахского эпоса	190
Павлова Т.В. Репрезентация времени в повести В. Тендрякова «Кончина»	195
Pak L.V. Features of the representation of gender identity in M.A. Vishnevetskaya's story collection "Experiences"	202
Рысбаева А.Б. Мотив воздействия города на человека в произведениях казахстанско-российского писателя М. Земскова	207
Салханова Ж.Х., Утебекова А.С. Репрезентация концепта «город» в лирике Б. Каирбекова	213
Сарсекеева Н.К., Ыдырысова Г.М. Специфика «немецкой» темы в повести И. Тургенева «Вешние воды»	220
Танкиева Н.Ш., Баркибаева Р.Р., Павлова Т.В. Квест как инновационная образовательная технология обучения русскому языку в неязыковом вузе	226
Саяхмет С.С. Женские образы в произведениях «деревенской прозы»	232
Таттимбетова К., Баратов Ш. Художественное самосознание А.К. Толстого и его воплощение в литературном наследии писателя	237

<i>Тлеубай Г.К., Жусанбаева А.Т.</i> Формирования лингво-профессиональной компетенции будущего специалиста	2
<i>Тлеубай Г.К.</i> Обучение профессионально-ориентированному русскому языку методом проектирования	243
<i>Туманова А.Б., Павлова Т.В.</i> Интерпретация понятий дискурса, научного дискурса: коммуникативный подход	248
Туребекова Р.С. Изучение научного стиля на занятиях по русскому языку	253
Утепова Р., Тлеубай Г. Ассоциативные признаки лексем «пламя – пальма» в поэзии О. Сулейменова	260
Хайрушева Е.Е. Художественный билингвизм как фактор художественного творчества	265
Чекина Е.Б., Алдабергенкызы Л., Мейрбекова М.М. Интерактивные формы обучения русскому языку: студенческая учебно-научная конференция и защита научного проекта	272
Шарапиденова А.Т., Койлыбаева С.С О проблемах сопоставительной аспектологии	278

CONTENTS

Abaeva Zh.S. Truth and authenticity in the newspaper text	
Abaideldanova M.K. Features of functioning of the concept of intellectual activity in the modern russian language	5
Li V.S., Abishev Zh.D. Using the conceptual analysis of the language under linguistic examination of the newspaper text	)
Abisheva U.K. Theory of archetypes in literature	5
Adskova T. Project activity in teaching professional Russian language	3
Altynbekova O.B. Integrated approach to teaching of the Russian language	3
Amanbaeva Yu.K. Assocative connections and their use in sinmental and speech activities	1
Amirova Zh.R. Conceptual and cultural analysis of substantive	3
Ahmetzhanova A.I. Runic language	3
Bazarbayeva A.S. Peculiarities of national specificity in the directional associative experiment	3
Baigushikova A.M. The process of replenishment of the language	5
Baigushikova A. M., Kunapiyaeva K.C. Independent work as the most important from of teaching russian bachelor students	l
Baisalova Kh.M., Sayakhmet S.S. The function of precedent phenomena in a journalistic text	5
Barkibayeva R.R. Integration in education as a basis for effective language teaching in the modern world	2
Dzholdasbekova B.U., Amirova Zh.R. Formation of professional competence in teaching Russian language to students of Kazakh departments of the Kazakh National University named after Al-Farabi	)
Dzholdasbekova B.U., Amirova Zh.R. Cognitive and communicative approaches to the study of the Russian language in the Kazakh audience96	5
Dyussembekova Zh. A., Maukeyeva A.O. The conceptual sphere of the author's picture of the world by Gerold Belger	)1
Edrenova N.T., Zhaksylykov A.Zh. Time and man in the conceptual realm of prose by Maurice Simashko	)7
Zhaksylykov A.Zh., Esengeldiev S. The content of concepts in the book Baurzhan Momysh-uly «Psychology of War»	3
Zhapparkulova K., Ensebay G. Problems of studying creativity of Ch. Aytmatov in modern kazakh school	8
Zhusanbayeva A.T., Tleubay G.K. The Poet R. Burns	23
Zueva N.Yu., Turbekova S.A., Omurzakova A.K. Topical issues of self-study of languages in the information and telecommunication environment	28

Ibrayeva D.S. Understanding the genre of artistic autobiography in literature	132
Kaiyrbek M.N. Description of nature and its types in I.P. Shukhov's story «The bell»	136
Kakilbayeva E.T., Eset S.T. Lyrical space in poetry of Russian-speaking poets of Kazakhstan	140
Kakysheva N. Educational technologies in the discipline «Russian language» and methods of their implementation in scientific texts in the specialty	146
Kakysheva N. Novels about war in the works of D. Snegin	151
Kassymova R.T., Hu Yawei Speech etiquette as a key aspect of teaching the russian language to chinese students	156
Kovalenko A.G., Lomova E.A., Bayanbayeva Zh.A. Structural oscillations of narrativies of the czechoslovak proz	161
Kunapiyaeva K.S. Basic principles of the pedogogical process at the level of aplication of innovative technologies	166
Maukeyeva A.O., Rysbayeva A.B. Female images in the works of M. Zemskov	170
Meiramgaliyeva R.M., Sagatova S.S. Russian language in the conditions of multilingualism at the faculties of non-language traning	175
Meirbekova M.M., Aldabrenkyzy L. Efficiency of using the WhatsApp and WhatsAppWeb mobile application when teaching the russian language	179
Mizanbekov S.K., Tattimbetova Zh.O., Denisenko V.N. The mythological component of the artistic texts of A.K. Tolstoy	185
Mukhatayeva A.Zh. Semantic analysis of kazakh epic lexis	190
Pavlova T.V. Representation of time in the story of V. Tendryakov «The Death»	195
Pak L.V. Features of the representation of gender identity in M.A. Vishnevetskaya's story collection "Experiences"	202
Rysbaeva A.B. The motive of the impact of the city on a person in the works of Kazakh and Russian writer M. Zemskov	207
Salkhanova Zh.Kh., Utebekova A.S. Representation of the concept «city» in B. Kairbekov's lyrics	213
Sarsekeeva N.K., Ydyrysova G.M. Specificity of the «German» theme in the story I.Turgenev «Spring waters»	220
Tankieva N.Sh., Barkibayeva R.R., Pavlova T.V. Quest as an innovative educational technology of teaching Russian languages in a non-linguistic university	226
Sayakhmet S.S. Female images in the works of «village prose»	232
Tattimbetova K., Baratov Sh. Artistic self-consciousness A.K. Tolstoy and its embodiment in the literary heritage of the writer	237
Tleubay G.K., Zhusanbayeva A.T. Formation of the linguistic and professional competence of the future specialist	
Tileubay G.K. Training to professionally – oriented russian language by project method	243

Tumanova A.B., Pavlova T.V. Interpretation of the concepts of discourse, scientific discourse: a communicative approach	248
Turebekova R.S. Studying of scientific style in Russian language classes	253
Utepova R.A., Tleubay G.K. Associative signs of the lexemes «flame - palm» in the poetry of O. Suleimenov	260
Khairusheva Ye.E. Artistic bilingualism as a factor in artistic creation	265
Chekina Y.B., Aldabrenkyzy L., Meirbekova M.M. Interactive forms of teaching the russian language: student educational and scientific conference and protection of a scientific project.	272
Sharapidenova A.T., Koilybayeva S.S. About the issues of comparative aspectology	278